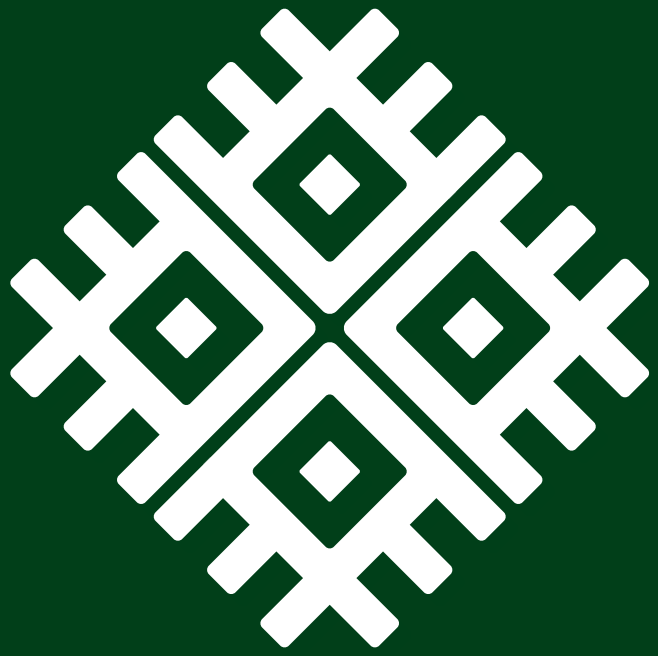

Songs of Eastern Udmurts

Песни закамских удмуртов

In memory of Tatiana Vladykina,
the founder of the *Udmurt Folklore*
series

Посвящается основателю серии
“Удмуртский фольклор”
Татьяне Григорьевне Владыкиной

ESTONIAN LITERARY MUSEUM

UDMURT INSTITUTE OF HISTORY, LANGUAGE AND LITERATURE
UDMURT FEDERAL RESEARCH CENTRE
URAL BRANCH RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCE

UDMURT FOLKLORE

NIKOLAI ANISIMOV
IRINA PCHELOVODOVA

SONGS OF EASTERN UDMURTS

ISSUE I

TARTU – IZHEVSK 2025

ЭСТОН ЛИТЕРАТУРНОЙ МУЗЕЙ

РОССИЫСЬ ТОДОСЪЁСЪЯ АКАДЕМИЛЭН
УРАЛ ЁЗЭТЫСЬТЫЗ
УДМУРТ ФЕДЕРАЛ ЭСКЕРОН ЦЕНТРЛЭН
ИСТОРИЯЯ, КЫЛЪЯ НО ЛИТЕРАТУРАЯ УДМУРТ ИНСТИТУТЭЗ

УДМУРТ КАЛЫККЫЛОС

Н.В. АНИСИМОВ
И.В. ПЧЕЛОВОДОВА

КАМСЬӦР УДМУРТЪЁСЛЭН
КЫРӠАН ГУРЪЁССЫ

I ПОТТЭТ

ТАРТУ – ИЖКАР 2025

ЭСТОНСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
УДМУРТСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
УДМУРТСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

УДМУРТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Н.В. АНИСИМОВ
И.В. ПЧЕЛОВОДОВА

ПЕСНИ ЗАКАМСКИХ УДМУРТОВ

ВЫПУСК I

ТАРТУ – ИЖЕВСК 2025

УДК 784.4(=511.131)
ББК 85.31
А67

The study was prepared within the framework of the French UIF research project
‘Interdisciplinary study of the animistic minority in Russia: rituals, customs and social activism of Eastern Udmurts today’ (2018-2022).

The project ‘Kaama-taguste udmurtide rituaalsete laulude kogumiku valmistamine’ (‘Preparation of a song collection of ritual songs of the Eastern Udmurts’)
was implemented with the financial support of the Estonian Kindred Peoples Programme (Hõimurahvaste programm).

The publication was supported by a research grant from the Estonian Literary Museum (EKM 8-2/20/3) within the framework of Finno-Ugric Studies of the Department of Folkloristics

Reviewers:
Marina Khodyreva, composer, musicologist and folklorist, member of the Union of Composers of Russia and regional public organization “Union of Composers of Udmurtia”;
Alexandr Chernykh, Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Chief Scientist, Director of the Institute for Humanitarian Studies of the Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Рецензенты:
М.Г. Ходырева, композитор, музыковед-фольклорист, член Союза композиторов России, председатель региональной общественной организации «Союз композиторов Удмуртии»;
А.В. Черных, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник, директор Института гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН

Scientific Editor:
Tatiana Vladykina, Professor, Doctor of Philology

Научный редактор:
Т.Г. Владыкина, профессор, доктор филологических наук

Anisimov Nikolai, Pchelovodova Irina

А67 Songs of Eastern Udmurts / UdmFRC UR RAS; Estonian Literary Museum. – 2nd edition. – Tartu–Izhevsk, 2025. – Issue I. – 558 p.: ill. (Udmurt Folklore)

The book is a continuation of the Udmurt Folklore series, which presents the local song traditions of the Udmurts. It contains musical samples of Udmurt ritual folklore of the Eastern Udmurts living in Baltachevo, Buraevo, Kaltasy, Tatyshly and Yanaul districts of the Republic of Bashkortostan. Song materials were collected from 23 Udmurt villages located between the Buya and Bystry Tanyp rivers. The Udmurt texts were preserved, capturing the most prominent dialect features of the performances. The collection includes translations of songs into Russian and English, as well as musical examples and QR codes that allow listeners to access the songs online. A USB flash drive is also included with the book.

This publication is intended for musicologists, folklorists, linguists, educators, and cultural scholars, as well as anyone interested in music and song traditions.

Анисимов Н.В., Пчеловодова И.В.

А67 Песни закамских удмуртов / Эстонский литературный музей; УдмФИЦ УрО РАН. – 2-е изд., доп. – Тарту–Ижевск, 2025. – Вып. 1. – 558 с.: ил. (Удмуртский фольклор)

Книга является продолжением серии «Удмуртский фольклор», представляющей локальные песенные традиции удмуртов. В первый выпуск включены музыкальные образцы удмуртского обрядового фольклора закамских удмуртов (Балтачевский, Бураевский, Калтасинский, Татышлинский, Янаульский районы Республики Башкортостан). В сборник вошли песенные материалы 23 удмуртских населенных пунктов, охватывающих междуречье Буя и Быстрого Таныпа. Удмуртские тексты приводятся с сохранением наиболее ярких диалектных особенностей исполнения. Даются переводы на русский и английский языки. К песенным текстам прилагаются нотные примеры и QR-коды, дающие возможность онлайн прослушивания песен. К сборнику прилагается USB флэш-накопитель.

Издание рассчитано на музыковедов, фольклористов, лингвистов, работников народного образования и культуры, а также всех интересующихся музыкально-песенной культурой удмуртов.

ISBN 978-9916-742-55-6 (электронное издание)
ISBN 978-9916-742-54-9 (комплект)

ISSN 3059-7412 (электронное издание)
ISSN 3059-7404 (печатное издание)

DOI: 10.7592/UF2025.1

УДК 784.4(=511.131)
ББК 85.31

© Anisimov N., Pchelovodova I., 2024, 2025 / Анисимов Н.В., Пчеловодова И.В., 2024, 2025
© Korobova T. 2024, 2025 / Коробова Т.В., 2024, 2025
© Sofronova E., Perevozchikova O., Shudegova N., 2024 / Софронова Е.А., Перевозчикова О.В., Шудегова Н.О., 2024
© Udmurt design workshop ‘MONAMI’, 2024 / Удмуртская дизайн-мастерская ‘МОНАМИ’, 2024
© UdmFRC UR RAS, 2024, 2025 / УдмФИЦ УрО РАН, 2024, 2025
© Estonian Literary Museum, 2025 / Эстонский литературный музей, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

PREFACE ... 15
THE STUDY OF SONG FOLKLORE ... 18
THE RITUAL AND MUSICAL CONTEXT OF EXISTENCE ... 20
REFERENCES ... 29
DICTIONARIES ... 31
ПРЕДИСЛОВИЕ ... 32
ИЗУЧЕНИЕ ПЕСЕННОГО ФОЛЬКЛОРА ... 35
ОБРЯДОВЫЙ И МУЗЫКАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ БЫТОВАНИЯ ... 37
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКИ ... 47
СЛОВАРИ ... 49
SYMBOLS USED IN MUSICAL TEXTS – УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В НОТНЫХ ТЕКСТАХ ... 50
БАЛТАЧ ЁРОС – БАЛТАЧЕВСКИЙ РАЙОН – BALTACHEVSKY DISTRICT ... 51
Асау – Асавка – Asavka ... 52
Напевы периода Великого дня ... 52
1. Верва кисьтөк – Верба стегает – Willow whipping ... 52
Свадебные напевы ... 53
2. Сюан такмак – Свадебный такмак – A wedding ditty ... 53
Похоронно-поминальные напевы ... 54
3. Кайгөрон кӳй – Скорбный напев – A mournful chant ... 54
Гостевые напевы ... 56
4. Вина сектан кӳй – Напев потчевания вином – The chant of wine drinking ... 56
5. Куно сектан кӳй – Напев потчевания гостей – The chant of treating guests ... 59
6. Пересь кӳй – Старинный напев – An old chant ... 62
7. Пересь кӳй – Старинный напев – An old chant ... 66
8. Пересь кӳй – Старинный напев – An old chant ... 68
БУРАЙ ЁРОС – БУРАЕВСКИЙ РАЙОН – BURAEVSKY DISTRICT ... 74
Бäйшäды – Байшады – Bayshady ... 75
Свадебные напевы ... 75
9. Васькали/Сюан кӳй – [Свадебный напев родни жениха] Васькали/Свадебный напев – Vaskali [The wedding chant of the groom's relatives]/The wedding chant ... 75
Напевы проводов в солдаты ... 78
10. Солдат келян кӳй – Напев проводов солдата – Soldier's farewell chant ... 78
11. Солдат келян кӳй – Напев проводов солдата – The soldier's farewell chant ... 80
12. Салдат келян – [Напев] проводов в солдаты – Soldier's farewell chant ... 82
Похоронно-поминальные напевы ... 84
13. Кулэм келян [куй] – [Напев] проводов покойника – The chant of seeing off the dead ... 84

14. Кулэм мурт келян куй – Напев проводов покойника – The chant of seeing off the dead ... 87
15. Мурт кулөкө [кӱй] – [Напев] во время похорон – Funeral chant ... 90
Гостевые напевы ... 93
16. Пересьёслэн кӱйзы – Напев стариков – The chant of the elderly ... 93
Кисса – Касиярово – Kasiyarovo ... 97
Свадебные напевы ... 97
17. Васькали – [Свадебный напев родни жениха] Васькали – Vaskali [The wedding chant of the groom's relatives] ... 97
Гостевые напевы ... 99
18. Көно сектакө кӱй – Напев во время потчевания гостей – The chant of treating guests ... 99

КАЛТАСЫ ЁРОС – КАЛТАСИНСКИЙ РАЙОН – KALTASINSKY DISTRICT ... 102
Качак – Большекачаково – Bolshekachakovo ... 103
Свадебные напевы ... 103
19. Васькали/Сюан кӱй – [Свадебный напев родни жениха] Васькали/Свадебный напев – Vaskali [The wedding chant of the groom's relatives]/The wedding chant ... 103
Напевы проводов в солдаты ... 107
20. Солдат келян кӱй – Напев проводов в солдаты – The soldier's farewell chant ... 107
Похоронно-поминальные напевы ... 110
21. Шӧй келякы кӱй – Напев проводов покойника – The chant of seeing off the dead ... 110
22. Шӧй дорын кӱй – Напев [исполняемый] у покойника – Chant performed by the dead ... 113
23. Шӧй келян кӱй – Напев проводов покойника – The chant of seeing off the dead ... 116
24. Äпкарим кӱй/Шӧй дорын кӱй – Напев Апкарима/Напев у покойника – Apkarim's chant/Chant performed by the dead ... 121
25. Кисьтонын келяськыку [куй] – Поминальный [напев] – A funeral chant ... 123
Гостевые напевы ... 125
26. Пересь кӱй – Старинный напев – An old chant ... 125
27. Жӧк котыр кӱй – Застольный напев – A drinking chant ... 127
28. Мӧйы кӱй – Старинный напев – An old chant ... 131
29. Гульбанок кӱй – Напев Гульбанок – Gulbanok's chant ... 133
30. Кудашевалэн кӱез/Жӧк котырын кырзан – Напев Кудашевой/Застольная песня – Kudasheva's chant/Drinking chant ... 134
31. Пар кику – Пара кукушек – A pair of cuckoos ... 137
32. Гульбанок кӱй – Напев Гульбанок – Gulbanok's chant ... 140
33. Вина сектан кӱй – Напев потчевания вином – The chant of wine drinking ... 141
34. Вина сектан кӱй – Напев потчевания вином – The chant of wine drinking ... 143

ТАТЫШЛЫ ЁРОС – ТАТЫШЛИНСКИЙ РАЙОН – TATYSHLINSKY DISTRICT ... 149
Арзыл – Арибашево – Aribashevo ... 150
Напевы периода Великого дня ... 150
35. Верба кӱй – Вербный напев – The willow chant ... 150
36. Ошорок такмакъёс – Такмаки [весеннего ряженья] ошорок – Oshorok ditties [The ditties of spring mummery] ... 151
Свадебные напевы ... 153
37. Вäськäли кӱй – [Свадебный напев родни жениха] Васькали – Vaskali [The chant of the groom's relatives] ... 153
Похоронно-поминальные напевы ... 155
38. Дёж көрзан – Горестный напев – A sorrowful chant ... 155
39. Дёж кырзан – Горестный напев – A sorrowful chant ... 156

Вылйсь Балтач – Верхнебалтачево – Verkhnebaltachevo 159
Напевы периода Великого дня 159
40. Буӟӧннал кӱй – Напев Великого дня – The chant of the Great Day 159
Похоронно-поминальные напевы 161
41. Кӧ°ткуректон көрӟан/кӱй – Песня во время скорби/Скорбный напев – A mournful chant 161
42. Кӧткуректон көрӟан – Песня во время скорби – A mournful chant 164
Гостевые напевы 166
43. [Пересь кӱй]/Гуй – [Старинный напев]/Напев – [An old chant]/A chant 166
44. Куно сектан кӱй – Напев потчевания гостей – The chant of treating guests 168
Вязовка/Бэзовка – Вязовка – Vyazovka 173
Напевы Масленичного периода 173
45. Вӧ°й кӱй – Масленичный напев – Shrovetide chant 173
Напевы периода Великого дня 175
46. Буӟиннал кӱй – Напев Великого дня – The chant of the Great Day 175
47. Ошорок такмак – Такмак [весеннего ряженья] ошорок – Oshorok ditty [The ditty of spring mummery] 177
48. Ошорок кӱй – Напев [весеннего ряженья] ошорок – Oshorok chant [The chant of spring mummery] 178
Свадебные напевы 180
49. Сюан такмакъёс – Свадебные частушки – Wedding ditties 180
Напевы проводов в солдаты 181
50. Армие келян кӱй – Напев проводов в армию – The soldier’s farewell chant 181
Похоронно-поминальные напевы 184
51. Октон кӱй – Похоронный напев – Funeral chant 184
Гостевые напевы 186
52. Кӱно кӱй – Гостевой напев – Guest chant 186
53. Пересь кӱй – Старинный напев – An old chant 188
54. Пересь кӱй – Старинный напев – An old chant 191
55. Куно сектан кӱй – Напев потчевания гостей – The chant of treating guests 194
56. Лида кӱй – Напев Лидии – Lydia’s chant 196
57. Зубайда/Пересь кӱй – Напев Зубайды/Старинный напев – Zubaida’s chant/An old chant 198
58. Вина сектан кӱй – Напев потчевания гостей – The chant of treating guests 200
59. Вина сектан кӱй – Напев потчевания гостей – The chant of treating guests 203
60. Вина сектан кӱй – Напев потчевания гостей – The chant of treating guests 206
61. Пар пипу/Пересь кӱй – Пара осин/Старинный напев – A pair of aspens/An old chant 208
Майски – Майск – Maysk 211
Свадебные напевы 211
62. Нӧл келян кӱй – Напев проводов невесты – A chant for seeing off the bride 211
Гостевые напевы 214
63. Куно кӱй – Гостевой напев – The guest chant 214
64. Пересьёслэн кӱйзы – Напев стариков/Старинный напев – Old people’s chant/An old chant 216
Бальзюга/Бӓльӟуа – Малая Бальзуга – Malaya Balzuga 218
Гостевые напевы 218
65. Жӧксьӧр кырӟан – Застольная песня – The drinking chant 218
66. Жӧксьӧр кырӟан – Застольная песня – The drinking chant 222

Улӥсь Балтач – Нижнебалтачево – Nizhnebaltachevo 230
Гостевые напевы 230
67. Анайлэн куно сектан кӱез – Материнский напев потчевания гостей – Mother's chant of wine drinking 230
68. Пересь кӱй – Старинный напев – An old chant 232
69. Пересь кӱй – Старинный напев – An old chant 234
Вильгурт – Новые Татышлы – New Tatyshly 239
Напевы Масленичного периода 239
70. Гондӧр эктӧтон такмакъёс – Такмаки для медвежьей пляски – Ditties for the Bear dances 239
Напевы периода Великого дня 241
71. Верва кись(ӧ)тӧр – Верба кисьтыр – Willow kistyr 241
Свадебные напевы 242
72. Вилькен пӧртон [куй]/кырӟан – [Напев] ввода молодицы [в дом жениха]/Напев молодицы – The chant of bride [entering the groom's house] 242
Напевы проводов в солдаты 244
73. Армие келян кӱй – Напев проводов в армию – The soldier's farewell chant 244
Похоронно-поминальные напевы 247
74. Шӧº́й октон кӱй – Похоронный напев – A funeral chant 247
Гостевые напевы 249
75. Вина ӟуон кӱй – Застольный напев – Drinking chant 249
76. Куно сектан кӱй – Напев потчевания гостей – The chant of treating guests 251
77. Куно сектан кӱй – Напев потчевания гостей – The chant of treating guests 253
78. Куно сектан кӱй – Напев потчевания гостей – The chant of treating guests 255
79. Пересь кӱй – Старинный напев – An old chant 256
80. Пересь кӱй – Старинный напев – An old chant 258
81. Пар пипу/Пересь кӱй – Пара осин/Старинный напев – A pair of aspens/An old chant 260
82. Вина сектан такмак – Такмак при потчевании вином – Wine drinking ditty 262
Петырпавол – Петропавловка – Petropavlovka 265
Напевы периода Великого дня 265
83. Вер(ӧ)ба кисьтӧр – Верба кисьтыр – Willow kistyr 265
Калмияр – Старокальмиярово – Starokalmiyarovo 267
Напевы периода Великого дня 267
84. Буӟӟӧннал башлан кӱй – Напев начала Великого дня – Chant to begin the Great Day 267
85. Гондӧр эктӧтон/Ошорок такмакъёс – Такмаки для медвежьего танца/Такмаки [весеннего ряженья] ошорок – Ditties for the Bear dances/Oshorok ditties [The ditties of spring mummery] 268
Свадебные напевы 270
86. Сюан кӱй – Свадебный напев – The wedding chant 270
Напевы проводов в солдаты 273
87. Армие келян кӱй – Напев проводов в армию – The soldier's farewell chant 273
Похоронно-поминальные напевы 275
88. Шӧº́й келян кӱй – Напев проводов покойника – The chant of seeing off the dead 275
89. Октон кӱй – Похоронный напев – Funeral chant 277
90. Кулэм мурт дыръя кӱй – Напев [исполняемый] во время покойника – Chant performed during death 278

Гостевые напевы ... 280
91. Куно пумитан кӱй – Напев встречи гостей – The chant of meeting guests ... 280
92. Вина сектан кӱй – Напев угощения вином – The chant of wine drinking ... 282
93. Вина ӟуыку кӱй – Напев во время потчевания вина – The chant while drinking wine ... 284
94. Куно сектан кӱй – Напев потчевания гостей – The chant of treating guests ... 287
95. Куно сектан кӱй – Напев потчевания гостей – The chant of treating guests ... 289
96. Пересь кӱй – Старинный напев – An old chant ... 291
97. Пересь кӱй – Старинный напев – An old chant ... 293
98. Пересь кӱй – Старинный напев – An old chant ... 295
99. Пересь кӱй – Старинный напев – An old chant ... 297
Кызылляр – Старый Кызыл-Яр – Old Kyzyl-Yar ... 300
Напевы Масленичного периода ... 300
100. Вӧй кӱй – Масленичный напев – Shrovetide chant ... 300
Напевы периода Великого дня ... 303
101. Вер(ӧ)ва кисьтӧк – Верба кисьтык – Willow kistyk ... 303
102. Буӟӧннал кӱй – Напев Великого дня – The chant of the Great Day ... 304
103. Ошорок такмакъёс – Частушки [весеннего ряженья] ошорок – Oshorok ditties [The ditties of spring mummery] ... 306
Напевы проводов в солдаты ... 308
104. Солдат келян кӱй – Напев проводов в солдаты – The soldier's farewell chant ... 308
Похоронно-поминальные напевы ... 310
105. Кулон келян [куй] – [Напев] проводов покойника – The chant of seeing off the dead ... 310
106. Кулон келян [куй] – [Напев] проводов покойника – The chant of seeing off the dead ... 312
Гостевые напевы ... 314
107. Куно сектан кӱй – Напев потчевания гостей – The chant of treating guests ... 314
108. Куно сектан кӱй – Напев потчевания гостей – The chant of treating guests ... 318
109. Пересь куй – Старинный напев – An old chant ... 321
110. Пересь куй – Старинный напев – An old chant ... 323
111. Лида/Пересь кӱй – Напев Лиды/Старинный напев – Lida's chant/An old chant ... 325
Бузьырлы – Таныповка – Tanypovka ... 327
Гостевые напевы ... 327
112. Пересь гуй – Напев стариков/Старинный напев – Old people's chant/An old chant ... 327
113. Вашкала кӱй – Старинный напев – An old chant ... 329
Вукогурт – Уразгильды – Urazgildy ... 330
Похоронно-поминальные напевы ... 330
114. Октон кӱй – Похоронный напев – The funeral chant ... 330
115. Кайгӧрон кӱй – Напев горевания – A sorrowful chant ... 333
Гостевые напевы ... 335
116. Катӧ пересь кӱй – Древний напев – An old chant ... 335
117. Пересь куно сектан кӱй – Старинный напев потчевания гостей – An old chant of treating guests ... 337
118. Пересь кӱй – Старинный напев – An old chant ... 339
119. Пересь/Куно сектан кӱй – Старинный напев/Напев потчевания гостей – An old chant/The chant of treating guests ... 343
120. Пересь куно сектан кӱй – Старинный напев потчевания гостей – An old chant of treating guests ... 345

121. Анайлэн куно сектан кӱез – Напев матери при потчевании гостей – Mother's chant of treating guests 347
122. Куно сектан кӱй – Напев потчевания гостей – The chant of treating guests 350
123. Куно сектан кӱй – Напев потчевания гостей – The chant of treating guests 353
124. Куно сектан кӱй – Напев потчевания гостей – The chant of treating guests 356

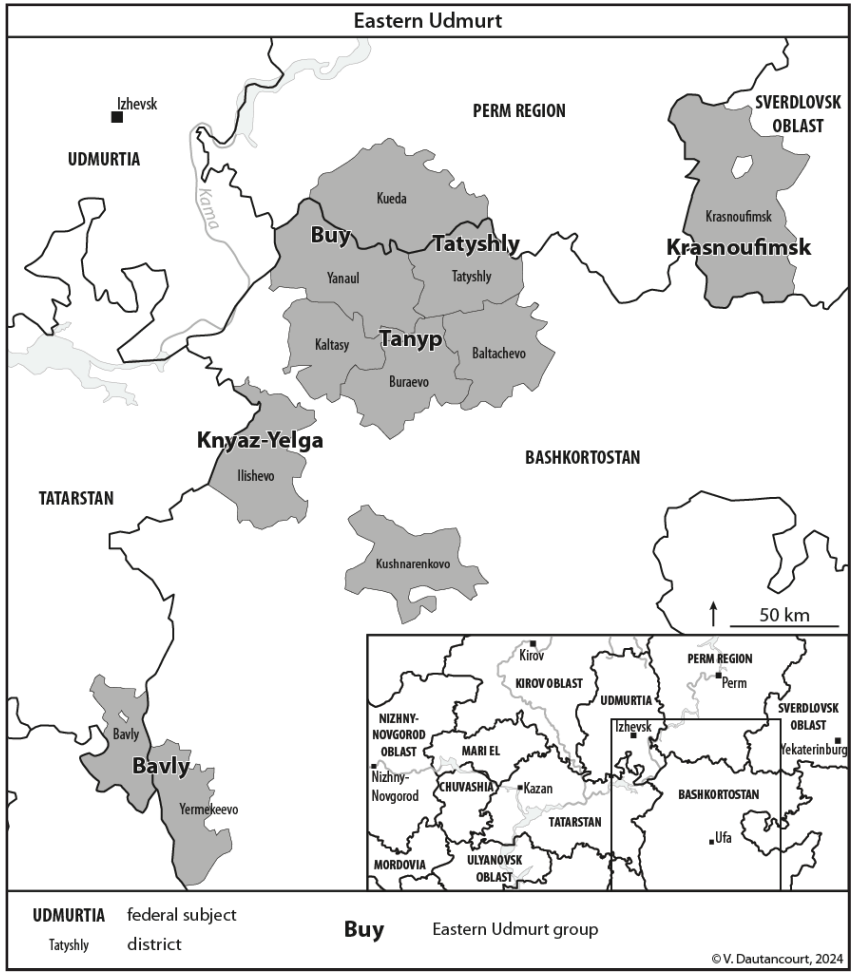
ЯНАУЛ ЁРОС – ЯНАУЛЬСКИЙ РАЙОН – YANAULSKY DISTRICT 362
Герей – Андреевка – Andreevka 363
Напевы периода Великого дня 363
125. Вервачык – [Напев обряда] стегания вербой – The willow whipping chant 363
Свадебные напевы 364
126. Васькали – [Свадебный напев родни жениха] Васькали – Vaskali [The wedding chant of the groom's relatives] 364
Напевы проводов в солдаты 367
127. Салдат гӱй – Солдатский напев – The soldier's chant 367
Похоронно-поминальные напевы 370
128. Кулэм мурт дорын гӱй – Напев [исполняемый] у покойника – Chant performed by the deceased 370
129. Пар алма – Пара яблок – A pair of apples 372
Гостевые напевы 375
130. Пересь/Мӧйы гӱй – Старинный напев – An old chant 375
131. Жӧк сьӧрын гӱй – Застольный напев – The drinking chant 377
Песьтэрек – Барабановка – Barabanovka 383
Свадебные напевы 383
132. Васькали/Ныл келян [гӱй]/Сюан гӱй – [Свадебный напев родни жениха] Васькали/[Напев] проводов молодушки/Свадебный напев – Vaskali [The wedding chant of the groom's relatives]/The chant of seeing off the bride/The wedding chant 383
Напевы проводов в солдаты 386
133. Солдат гӱй – Солдатский напев – The soldier's chant 386
Похоронно-поминальные напевы 389
134. Кулэм вылын/Шӧй келян гӱй – Напев для покойника/проводов покойника – The chant of seeing off the dead 389
Гостевые напевы 392
135. Пересь гӱй – Старинный напев – An old chant 392
136. Жӧк сьӧрын кырӟан – Застольная песня – The drinking chant 394
137. Жӧк сьӧрын кырӟан – Застольная песня – The drinking chant 397
138. Вина сектан гӱй – Напев потчевания вином – The chant of wine drinking 399
139. Сектан гӱй – Напев угощения [гостей] – The chant of treating guests 402
140. Куно келян гӱй – Напев проводов гостей – The chant of seeing off guests 407
Шыр – Каймашабаш – Kaymashabash 410
Свадебные напевы 410
141. Васькали/Сюан гӱй – [Свадебный напев родни жениха] Васькали/Свадебный напев – Vaskali [The wedding chant of the groom's relatives]/The wedding chant 410
Напевы проводов в солдаты 413
142. Армие келян гӱй – Напев проводов в армию – The soldier's farewell chant 413
Похоронно-поминальные напевы 415
143. Шӧй келян гӱй – Напев проводов покойника – The chant of seeing off the dead 415
144. Лы келян гӱй – Напев проводов костей [жертвенного животного] – The chant of seeing off the bones [of a sacrificial animal] 418

Гостевые напевы ... 419
145. Пересь куно гӱй – Старинный гостевой напев – An old guest chant ... 419
146. Анайлэн гӱез – Напев матери – Mother's chant ... 422
147. Пинал куно гӱй – Современный (букв.: молодой) гостевой напев – Modern (lit.: young) guest chant ... 424
148. Вина сектан гӱй – Напев потчевания вином – The chant of wine drinking ... 426
149. Куно келян гӱй – Напев проводов гостей – The chant of seeing off guests ... 430
150. Куно келян гӱй – Напев проводов гостей – The chant of seeing off guests ... 431
Коньга – Конигово – Konigovo ... 434
Напевы периода Великого дня ... 434
151. Быдзыннал гӱй – Напев обряда Великий день – The chant of the Great Day ... 434
152. Буӟзыннал гӱй – Напев обряда Великий день – The chant of the Great Day ... 435
Свадебные напевы ... 437
153. Сюан гӱй – Свадебный напев – The wedding chant ... 437
Гостевые напевы ... 439
154. Мӧйыослэн гӱйзы – Напев стариков – The chant of the elderly ... 439
Можга – Можга – Mozhga ... 441
Свадебные напевы ... 441
155. Сюан гӱй – Свадебный напев – The wedding chant ... 441
Вараш – Старый Варяш – Old Varyash ... 443
Напевы периода Великого дня ... 443
156. Вербасьтык – [Напев обряда] вербасьтык – Verbastyk chant ... 443
157. Вервачык – [Напев обряда] вервачык – Vervachyk chant ... 444
158. Ошорок такмакъёс – Частушки [весеннего ряженья] ошорок – Oshorok ditties [The ditties of spring mummery] ... 445
Свадебные напевы ... 447
159. Вӓськӓли – [Свадебный напев родни жениха] Васькали – Vaskali [The wedding chant of the groom's relatives] ... 447
160. Вӓськӓли/Сюан гӱй – [Свадебный напев родни жениха] Васькали/Свадебный напев – Vaskali [The wedding chant of the groom's relatives]/The wedding chant ... 449
Напевы проводов в солдаты ... 451
161. Солдат келян гӱй – Напев проводов в солдаты – The soldier's farewell chant ... 451
Похоронно-поминальные напевы ... 457
162. Шӧй келян гӱй – Напев проводов покойника – The chant of seeing off the dead ... 457
163. Кулэм шӧй келян гӱй – Напев проводов покойника – The chant of seeing off the dead ... 459
Гостевые напевы ... 461
164. Мӧйы гӱй – Старинный напев – An old chant ... 461
165. Куно сектан гӱй – Напев потчевания гостей – The chant of treating guests ... 463
166. Куно сектан гӱй – Напев потчевания гостей – The chant of treating guests ... 466
167. Пукыку кырӟан гӱй – Напев [исполняемый] на посиделках – Chant performed at gatherings ... 468
Чучча – Шудек – Shudek ... 473
Напевы периода Великого дня ... 473
168. Быӟзыннал гӱй – Напев обряда Великий день – The chant of the Great Day ... 473
169. Быӟзыннал гӱй – Напев Великого дня – The chant of the Great Day ... 475
170. Быдзыннал гӱй – Напев Великого дня – The chant of the Great Day ... 477
171. Валэн ӟумшан [гӱй] – [Напев] праздничного гуляния на конях – The chant of festive horse riding ... 479

Свадебные напевы 481
172. Сюан гуй – Свадебный напев – The wedding chant 481
173. Вäськäли гӱй – [Свадебный напев родни жениха] Васькали – Vaskali [The wedding chant of the groom's relatives] 483
174. Васькали – [Свадебный напев родни жениха] Васькали – Vaskali [The wedding chant of the groom's relatives] 485
Напевы проводов в солдаты 489
175. Солдат келян гӱй – Напев проводов в солдаты – The soldier's farewell chant 489
176. Солдат келян гуй (пермскойёслэн гуйзы) – Напев проводов в солдаты (напев пермских [удмуртов]) – The soldier's farewell chant (a Perm Udmurt chant) 493
177. Солдатэ келян гуй – Напев проводов в солдаты – The soldier's farewell chant 496
Похоронно-поминальные напевы 498
178. Шӧй келякы гуй – Напев проводов покойника – The chant of seeing off the dead 498
179. Шӧй келякы гуй – Напев проводов покойника – The chant of seeing off the dead 500
180. Шӧй келякы гуй – Напев проводов покойника – The chant of seeing off the dead 502
181. Лы келян гӱй – Напев проводов костей [жертвенного животного] – The chant of seeing off the bones [of a sacrificial animal] 504
Гостевые напевы 505
182. Куно келян гӱй – Напев проводов гостей – The chant of seeing off guests 505
183. Жӧк сьӧрын гӱй – Застольный напев – The drinking chant 507
184. Огшоры жӧк сьӧрын гӱй – Обычный застольный напев – An ordinary drinking chant 509
КОММЕНТАРИИ 516
УКАЗАТЕЛЬ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ 552

PREFACE

The Eastern Udmurts are an ethnographic group of Udmurts who received their name because of their geographical location in relation to Udmurtia, as they live beyond the Kama River in the Baltachevo, Buraevo, Ilishevo, Kaltasy, Kushnarenkovo, Tatyshly, and Yanaul districts in the Republic of Bashkortostan and in Kueda district of Perm region. The Eastern Udmurts also include the subgroups of Bavly (in Bavly district in the Republic of Tatarstan and Ermekeyevo district in the Republic of Bashkortostan) and the Krasnoufimsk Udmurts (Sverdlovsk region) (Nasibullin, 1972; Minniyakhmetova, 2000, 2003; Sadikov, 2001, 2008, 2019). However, recent works of an ethnographic and linguistic nature distinguish the Bavly Udmurts as a separate group from the Eastern Udmurts (Tarakanov, 1958; Kosareva, 2000, pp. 162–163; Atamanov, 2004; Atamanov, 2005, p. 113; Kelmakov, 2006, p. 42). It should be noted that the issue of the inclusion of the Bavly Udmurts in the Eastern group has repeatedly caused discussion due to the distinct historical, cultural and social features of this group.

Map 1. *Map showing the territory of settlement of ethnographic subgroups of the Eastern Udmurts according to the classification of Ranus Sadikov. Author Vincent Dautancourt, 2024*

The Eastern group was formed as a result of the migration of Udmurts to Bashkir lands between the 16th and 18th centuries, which took place in three stages for various reasons: the first stage began in the 16th century shortly after the fall of the Kazan Khanate and subsequent events; the second stage, associated with the introduction of a poll tax, fell at the beginning of the 18th century; the third stage, which began in the middle of the 18th century, was marked by the forced Christianisation of the non-Russian population (Luppov, 1901, pp. 214–215; Atamanov, 2005, pp. 116–119; Nikitina, 2016, p. 42).

The Eastern Udmurts as an ethnographic group has a community of traditional material and spiritual culture. According to ethnographer Ranus Sadikov, "despite the commonality of historical origin, culture and language, several local subgroups stand out among them, which are characterized by certain ethnocultural and linguistic features that are also manifested in the religious sphere" (Sadikov, 2019, p. 8). Linguistically, the Eastern Udmurt speak the peripheral southern dialect of the Udmurt language (Maksimov, 2009, pp. 45–46). Based on dialectological data Linguist Rif Nasibullin has proposed a division of five subgroups, each of which is characterised by its own dialect: Tatyshly, Shagirt, Buy-Tanyp, Tashkichi, Kanly (Nasibullin, 1972, pp. 2–3). Later, based on a development of Rif Nasibullin's work, and with some additions and clarifications, Ranus Sadikov proposed his own classification. Analysing the linguistic characteristics, historical development, and ethnographic data (including costume, religious practices, etc.) of the Eastern Udmurt, Sadikov identified nine distinct subgroups: Tanyp, Tashkichi, Kanly, Buy, Shagirt, Tatyshly, Bavly, Krasnoufimsk, and Knyaz-Elga (see Map 1).

According to Ranus Sadikov, the southern Udmurt groups, in particular the Zavyat (Arsk) and Udmurt-Kalmez from the central regions of modern Udmurtia, were involved in the formation of various sub-groups of the Eastern Udmurts. A very small and difficult-to-define group was made up of the northern Udmurts, the Vatka. According to some sources, the Eastern Udmurts also included a small component of Besermyans (Sadikov, 2019. p. 17). According to linguist Mikhail Atamanov, who specialises in Udmurt onomastic research, 30 *vorshud* tribal groups contributed

to the formation of the Eastern Udmurt group, with 23 contributing to the formation of the Buy-Tanyp group (Atamanov also includes the Shagirt and Kanly Udmurts), and 16 to the Tatyshly group.

It is interesting to note that eight *vorshud* tribes (*Kaksya, Chabya, Chudya, Poska, Budya, Jatcha, Pelga, Mozhga*) participated in the formation of both sub-groups of the Eastern Udmurts, while the remaining 22 (*Jikya, Egra, Conga, Imyos, Monya, Jumya, Schelta, Dokya, Bigra, Sura, Ucha, Chola, Durga, Sanya, Yus, Pokol-Dukya, Yubera, Chudna, Kotya, Tuklya, Palyaka and Vamya*) are found only among the Buy-Tanyp and Tatyshly sub-groups.

This and other factors probably influenced the formation of the Eastern Udmurts and caused the separation of Buy-Tanyp Udmurts from the Tatyshly group – the Buy-Tanyp Udmurts considered the Tatyshly group *soos muket dinys*, of 'another root, tribe'. Atamanov notes that "there was a certain estrangement between these groups: public prayers were held separately, marital and family ties were extremely rare. The Tatyshly group did not participate in the famous *Elenves*, the tribal prayer of the Buy-Tanyp Udmurts, and the Buy-Tanyp Udmurts did not participate in the *Merenves*, the public prayers of the Tatyshly group. There were significant differences in language, national dress, and the tribal system" (Atamanov, 2005, p. 114).

Thus, as the materials on history and ethnogenesis show, the ethnic group of the Eastern Udmurts is a population that migrated from various locations in its original homeland to the territories of the modern Republic of Bashkortostan, Perm Krai, and Sverdlovsk Oblast, which had not previously been inhabited by the Udmurts.

***

This publication, which continues the series of books on *Udmurt folklore*, aims to combine examples of the song tradition, and provide a general overview, of the musical and folkloric heritage of the Eastern diaspora, if possible. As with all previous collections in the series, this volume is structured according to local and genre principles.

Map 2. *Map of Udmurt localities, marking the places where the song samples presented in this book were collected and recorded.*
Author Vincent Dautancourt, 2025

The primary source of information was the expedition reports conducted in Baltachevo, Buraevo, Kaltasy, Tatyshly, and Yanaul districts of the Republic of Bashkortostan between 2016 and 2023. These reports were part of a French-funded project titled the Interdisciplinary Study of an Animistic Minority in Russia: Rituals, Customs, and Community Engagement Among the Eastern Udmurts Today (2018–2022), led by Professor Eva Toulouze. The participants, Nikolai Anisimov and the ethnomusicologist Ekaterina Sofronova, collected samples of songs and melodies performed on the accordion in 18 Udmurt villages in Bashkortostan. These villages include Andreevka, Barabanovka, Kaymashabash, Stary Varyash, Shudek in Yanaul district, Verkhnebaltachevo, Malaya Balzuga, Petropavlovka, Stary Kyzyl-Yar, Aribashevo, Vyazovka, Starokalmiyarovo, Nizhnebaltachevo, Novye Tatyshly, Urazgildy in Tatyshly district, Asavka in Baltachevo district, Kasiyarovo in Buraevo district, and Bolshekachakovo in Kaltasy district. In terms of genre, this collection mainly includes guest songs (in various terminologies), both original (the Tatar and Russian) and those translated into the Udmurt language. The songs include wedding, funeral, recruitment, and several examples of calendar tunes (*budjynnal kui / gui; verva / verba kistyr / verva kistyk / vervastyk / vervachyk / buzjynnal bashlan kui; oshorok takmakyos / kui; vei kui; gondyr ektyton*). Labor songs such as the chant of the alloy of logs (*pur kelyan kui*) and the chant performed during sowing (*kizyon dyrya gui*) are also included. Furthermore, there are non-ritual songs, including lyrical, descriptive, playful, humorous, and ditty-like compositions, which are not included in this collection.

An additional valuable source of information were records stored in the archive of the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Russian Academy of Sciences made in 1977, 1982, 1990 and 1991. These records were collected by employees of the institute (Tatiana Perevozchikova (Vladykina) and Irina Nurieva), as well as teachers from the Udmurt State University (Vladimir Vladykin), in Tatyshly, Yanaul, and Buraevo districts in the Republic of Bashkortostan. The records include information from the villages of Verkhnebaltachevo, Starokalmiyarovo, Maisk, Tanypovka, Mozhga, Konigovo, Shudek and Baishady. These expedition materials also reveal the dominant position of guest tunes among the Eastern Udmurts. In addition, recruitment, wedding, and funeral songs are recorded, forming the core of family and ancestral rituals. Calendar tunes are presented in small numbers (*bydjynnal kui / gui*, *oshorok gui*). Some song samples from Yanaul district (Shudek village) in the Republic of Bashkortostan from the expedition collections of 2005 were kindly provided by Ranus Sadikov, an ethnographer and chief researcher at the Ethnographic Department of the Rail Gumerovich Kuzeev Ethnological Research Institute[1].

In general, the collection includes song materials from 23 Udmurt settlements located along the interflow of the Buy and Bystry Tanyp rivers (see Map 2). This area was chosen because it is where groups of Eastern Udmurts live compactly, representing the heart of the ethnographic, dialectological, and song traditions of the diaspora. This is confirmed by the research of Mikhail Atamanov, who identifies two large groups of Eastern Udmurts, the Buy-Tanyp (including Shagirt and Kanly), and Tatyshly (Atamanov, 2005, p. 115). The area of residence of these groups coincides with the area covered by our materials[2].

The recordings of the songs were conducted during a meeting with folklore groups and individual skilled performers. The informants were mainly women aged fifty years and older who know song folklore and have vocal skills. It is necessary to note the significant role of folklore groups in preserving traditional local melodies, especially those that no longer function in the festive and ceremonial culture of the Eastern Udmurts.

[1] Folklore and dialectological expeditions organised by the Faculty of Udmurt Philology at the Udmurt State University (now the Institute of Udmurt Philology, Finno-Ugric Studies and Journalism at the Udmurt University) represent a valuable source of information. In the years 1990, 1992, 1993, 2002, 2007 and 2008, under the guidance of professors, students collected and recorded samples of speech, folklore, and ethnographic narratives and songs from the area where the Eastern Udmurts reside (Yanaul, Kaltasy, Tatyshly, and Ermekeyevo districts in the Republic of Bashkortostan). These materials require detailed analysis and research. The list of modern collectors of the musical and instrumental traditions of the Eastern Udmurts can be expanded to include Andrei Prokopyev (Udmurt ethnographer and ethnochoreographer) and Miklós Demeter (Hungarian musician and master of traditional instruments). In 2017, students from the Nazib Gajazovich Zhiganov Kazan State Conservatory, led by Leisan Khafizova, visited Udmurt villages in Tatyshly district. And in 2019, teachers and students from the Aleksandr Konstantinovich Glazunov Petrozavodsk State Conservatory worked in the same region of Bashkiria with the help of Pekka Huttu-Hiltunen, the Head of the Finnish Runo song Academy.

[2] The traditions of Ilishevo district, Republic of Bashkortostan, which, according to all scholars, remains poorly understood for various reasons, remained outside the scope of our research. The Udmurts residing in Ilishevo district (the villages of Knyaz-Elga, Votsky Meneuz and Tashkichi), which is geographically distant from the majority of the local diaspora, have been subject to strong Turkic influence. Furthermore, the populations of the villages of Knyaz-Elga and Votskiy Meneuz, who maintained long-term close contact and marital relationships with their Kryashen neighbours, have experienced strongest ethno-cultural influence from these neighbours (Sadikov, 2008, p. 13), leading to the loss of their native language, ethnic identity, and self-identification as Kryashens (Atamanov, 2005, p. 114; Sadikov, 2019, p. 282). In this context, the statements of ethnomusicologist Gennady Makarov, a professor at the Nazib Gajazovich Zhiganov Kazan State Conservatory are interesting: in one of his the posts on the VKontakte social media platform, talking about his own expedition recordings of music and vocal samples from the Udmurt community in Ilishevo district in the Republic of Bashkortostan (the villages of Knyaz-Elga and Votsky Meneuz) he wrote that local musical folklore reflects Kryashen cultural symbiosis (Makarov, 2017: electronic resource). Udmurt identity, cultural heritage and native language have been preserved primarily among the residents of Tashkichi village. The study of this Udmurt group warrants special attention.

The song traditions of the Bavly Udmurts are documented in the Songs of the Udmurts from Bavly District in the Republic of Tatarstan compilation. This research has revealed that the musical expression of the Bavly Udmurts differs from that of the Eastern Udmurts in terms of their song heritage.

The musical folklore of the Krasnoufimsk Udmurts has not yet been the subject of special research, unlike that of Bavly Udmurts. Scientific studies on linguistics, history and ethnography have shown the strong influence of neighboring Mari culture on the local Udmurts and the loss of their native language, leading to their gradual assimilation. Due to these circumstances, as well as current difficulties in collecting Udmurt materials, this group was not included in our study.

THE STUDY OF SONG FOLKLORE

The traditional culture of the Eastern diaspora has repeatedly attracted the attention of foreign and domestic researchers. To a greater extent, travel scientists, ethnographers, linguists and folklorists were engaged in collecting information in the territory of the Eastern Udmurts, for example Peter Haidu, Uno Holmberg, Iogann Gotlib Georgi, Maximilian Bukh, Peter Simon Pallas, Ivan Smirnov, Nikita Popov, Nikolai Tezyakov, Ivan Yakovlev, Vladimir Vladykin, Mikhail Atamanov, Tatiana Vladykina, Valey Kelmakov, Rif Nasibullin, Ivan Tarakanov, Galina Nikitina, Irina Kosareva, Aleksandr Chernykh, Tatiana Minniyakhmetova, Ranus Sadikov, Galina Shushakova, Eva Toulouz, Nikolai Anisimov, etc. However, the song tradition has not been the object of such close attention, with the exception of individual articles (Minniyakhmetova, 1989; Vikár, Bereczki, 1989; Nurieva, 2002; Nurieva, 2013; Smirnova, Bochkareva, 2020; Pchelovodova, Anisimov, 2020; Pchelovodova, Anisimov, 2022) and graduation papers (Kamaltdinova, 2007; Bochkareva, 2020).

All researchers agree that the Eastern Udmurts are ardent adherents of "pre-Christian forms of religious belief" (Nikitina, 2016, p. 42), which today are commonly referred to using the concept of traditional or ethnic religion (Sadikov, 2019, pp. 40–41). It is this aspect of the traditional way of life that still represents the most valuable source of the uniqueness of this diaspora.

Ethnographic sources and folklore works from the late 18th to the early 21st centuries provide only fragmentary information about the song genres associated with the rituals of the Udmurt people of the Eastern region (Pallas, 1788; Georgi, 1799; Bukh, 1882; Smirnov, 1890; Travels to Udmurt and Mari regions, 2014; Vladykin, 1994, 1997; Minniyakhmetova, 2000, 2003, 2022; Shushakova, 2005; and Sadikov, 2019). Among these sources, we would like to draw attention to the published works of Udmurt scholars Tatiana Minniyakhmetova and Ranus Sadikov. In their studies, they refer to the texts and contexts of songs that are associated with rituals among the Udmurts (Hristolyubova, Minniyakhmetova, Timirzyanova, 1989; Minniyakhmetova, 1989, 2000, 2001, 2003; Minniyakhmetova, Sadikov, 2005; Sadikov, 2001, 2006, 2008, 2019). It should be noted that these scholars are representatives of the Udmurt community from the Eastern area, specifically the Buraevo district in the Republic of Bashkortostan.

The works of the Permian ethnographer Aleksandr Chernykh, who studied the traditional culture of the Kueda and Buy Udmurts (Chernykh, 1995, 2002, 2008a, 2008b) deserve special attention. In his works, the researcher provides a detailed description of the history of the region and the ritual culture of the Udmurt people, as well as the features of their religious and mythological beliefs. However, Chernykh's work does not focus on the song tradition, and this gap has been partly filled by the release of a music CD with samples of songs by the Kueda Udmurts. The CD, which is based on materials collected during fieldwork in 2007-2008, was released as part of the Golden Fund of the Perm Region series (Anthology...: electronic resource)[3].

The traditional culture and contemporary life of the Eastern Udmurts are explored in the third edition of the *Authentic Geography* academic almanac (edited by Svetlana Maltseva and authored by Aleksandr Yuminov). This publication is accompanied by two audio CDs featuring expedition recordings from the archive at the Russian Academy of Sciences' Udmurt Institute of History, Language and Literature (Authentic Geography, 2011).

The beginning of ethnomusicological research into this tradition can be traced back to the work of Hungarian ethnomusicologists László Vikár and Gábor Bereczki. In 1989, they published a collection of Udmurt folk songs as part of a larger study on the song traditions of the people living in the Volga-Kama region, which included Mari, Chuvash, Udmurt, and Tatar (Vikár, Bereczki, 1989). Regarding Eastern Udmurt songs, these researchers noted a significant influence from Turkic music, with songs based on major pentatonic scales and using ornamental techniques (Vikár, Bereczki, 1989). Regarding the structure of the poetic texts, the researchers noted that half of the songs followed the quatrain form, while the other half were based on the tercet. According to the authors, the latter was not characteristic of Tatar tradition, but rather Anatri culture, a subgroup of Chuvash identified by Vikár and Bereczki.

Ethnomusicologist Irina Nurieva analysed the melodies recorded by Hungarian researchers in the territory of Eastern Udmurtia in the 1970s (Yanaul, Tatyshly and Ilishevo districts in the Republic of Bashkortostan). She noted the widespread presence of genres related to the calendar, particularly those performed during Easter, Shrovetide and water festivals[4], as well as labour songs (for example tunes for washing yarn). The preservation of these genres in modern fieldwork is a rare and fortunate occurrence, as Nurieva points out in her research (Nurieva, 2013, p. 153).

Based on the songs collected by László Vikár and Gábor Bereczki and field materials from the late 1980s and early 2000s, Irina Nurieva identified two stylistic layers: archaic

[3] According to the folk songs of the Kueda Udmurts, a separate music collection is planned to be created under the guidance of Aleksandr Chernykh.

[4] The authors László Vikár and Gábor Bereczki in their book refer to the tune from the village Votskaya Oshya, Yanaul district, as the tune of the water send-off *vu kelian* (Vikár, Bereczki, 1989, p. 243). However, both in text and melody, this tune is close to the Great Day rite tunes, in particular, to the tunes from Konigovo village and Shudek village, Yanaul district (Nos. 151–152, 168–170).

and recent. If the latter is a consequence of the influence of Tatar musical composition, as evidenced by the use of the pentatonic scale with two supports (a main and a secondary), similar to Tatar songs, and the borrowing of melodies from those songs in the genres of guest and recruiting songs, then the former – the archaic stylistic layer – differs in its narrow range of melodic contours and, in some cases, the single-line structure of the melodic phrase, including calendrical and wedding tunes (Nurieva, 2013, pp. 153–156).

According to Irina Nurieva (2013), calendar songs deserve particular attention due to their distinct musical dialectical characteristics (Nurieva, 2013, p. 156). The Udmurt linguist Rif Nasibullin left behind instructions for song samples taken from the Great Day ritual in the village of Vatka, Yanaul District. According to Nurieva's research from 2013 male and female performers recorded these songs in 1970. However, our expedition in 2023 did not confirm this finding, possibly due to the decline in performance of these songs and the overall decline of the *bydjynnal* ritual. Additionally, some isolated examples raise questions that require further investigation and analysis.

Significant additions to the research on the song tradition of the Eastern Udmurts have been made through the graduate works of students of higher education institutions. Alfira Kamaltdinova, in her study Pre-composed and Sung Intonations in the Musical Folklore of the Eastern Udmurts: Field Recording Techniques (under the supervision of Irina Nurieva), identifies two types of intonation and offers two options – graphical, and musical notation – for notating them (Kamaltdinova, 2007). The first type, pre-composed intonation, is represented by *kuriskon*, prayers[5]; the second is explored through the example of guest songs (nine songs) from Vyazovka village in Tatyshly district in the Republic of Bashkortostan. The author's remark on the concept of the *monly*[6] *kyrjas* is noteworthy. He describes this role as that of a skilled singer who not only performs as a vocalist, leader, and connoisseur of tradition, but is also someone who possesses the ability to execute the most intricate melodic embellishments (Nurieva, 2013, p. 151). This allows them to create a unique sound for each musical piece. This phenomenon, according to Irina Nurieva, was adopted by local Udmurts from Tatar culture. Maria Bochkareva's graduation work, which was defended at the Nazib Gajazovich Zhiganov Kazan State Conservatory under the supervision of Elena Smirnova, formed the basis for the article "The Song Tradition of the Eastern Udmurts: Based on the Results of Field Expeditions 2017–2018" (Smirnova, Bochkareva, 2020). Maria Bochkareva collected expedition materials for her research in Udmurt villages in Tatyshly and Yanaul districts of the Republic of Bashkortostan, both independently and in collaboration with teachers and students from the Conservatory as well as participants in the aforementioned French project (IUF). The article analyses the calendrical and family ritual tunes (wedding, recruitment, funeral and memorial) of the Udmurt people from Tatyshly and Yanaul districts in terms of their melodic and rhythmic characteristics, as well as comparatively with the traditions of the Zavyat Udmurts living in Tatarstan (Nurieva, 1999).

Therefore, musicologist Irina Nurieva differentiates between two stylistic strata, each with its own genre: the archaic, which includes calendar and wedding music; and the late, which encompasses recruiting, guest, funeral, and memorial tunes. The former retains characteristics of the Finno-Ugric tradition, while the latter has been heavily influenced by the Turkic musical culture, both musically and in terms of performance.

[5] An important component of the rituals is the recitation of prayers by priests selected by the community. One distinctive feature of these prayers is the melodic recitation, which involves pronouncing the text with a certain rhythm. This phenomenon was first noted and analysed by Margarita Khrushcheva in her monograph on Udmurt ritual songs in the musical folklore of the Eastern Udmurts (Khrushcheva, 2001, pp. 26–37).

Khrushcheva notes the combination of a poetic, rhythmic form and a 'musicalised' form in the prayers recited by the priests of the Eastern tradition. In these prayers, rhythm and meter play a significant role, while pitch and intonation reflect the natural intonations of the Udmurt language and contribute to the expressiveness of the speech.

Within the framework of the French grant (IUF) Interdisciplinary Study of an Animistic Minority of Russia: The Rituals, Customs and Consolidation of the Eastern Udmurt Community Today (headed by Eva Toulouze) there is a plan to publish a collection of *kuriskon*, traditional prayers, including musical examples. The texts of these prayers can be found in the book *Kams'ör udmurt"eslen kuris'kon"essy* (2023).

[6] From Tatar *monly* – adj 1. sad 2. melodious 3. sincere, lyrical (Tatar-Russian...: electronic resource).

THE RITUAL AND MUSICAL CONTEXT OF EXISTENCE

This collection presents a detailed description of the musical component of ritual melodies and emphasises the importance of understanding the ritual context in order to fully appreciate the significance of the song material. Comprehensive ethnographic information on the subject can be found in a number of scientific publications, including works by Wichmann (1894), Komov (1889), Yakovlev (1903), Hristolyubova, Minniyakhmetova and Timirzyanova (1989), Hristolyubova, Minniyakhmetova (1994), Chernykh (1995, 2002, 2008a, 2008b), Minniyakhmetova (2000, 2001, 2003), Vladykina and Glukhova (2011), Nazmutdinova (2017), Sadikov (2017, 2019), Atamanov-Egrapi (2020), Anisimov (2022), and book 'Travels to the Udmurts and Mari' (2014).

Calendar Rituals

In the traditional calendar of the Eastern Udmurt, Shrovetide *Vey* is an important ritual that marks the transition from winter to spring. In the past, this holiday lasted for a week and involved cooking and eating *taban*[7], family prayers, hosting guests, mumming, joking, playing games, having fun, riding sleds, and spinning wheels. In the village of Bolshek-achakovo in Kaltasy district, there is a hill that is named after this holiday – *Veygurez* (lit. Shrovetide Hill). Local Udmurts would ride horses on this hill during the Shrovetide celebrations. A pair of horses would be harnessed and decorated with towels and ribbons, and bells would be tied to their harnesses. It is not customary to sleep for a long period on this day. "If you sleep for an extended period on this day, you will become lazy for the entire year" (Minniyakhmetova, Sadikov, 2005, p. 52). Young men would visit homes in the early morning, and if anyone was found sleeping, they would be taken outside and thrown into the snow. This was particularly true for young unmarried women and older men. Guests from other villages would also come on this holiday. They would be treated, hosted, entertained, and escorted back to their village with songs and an accordion or hookah on the third day (Minniyakhmetova, Sadikov, 2005, pp. 52–53). The stay in some villages would include the performance of the Shrovetide song *Vey kui* (in the villages of Vyazovka and Stary Kyzyl-Yar in Tatyshly district). According to Tatiana Minniyakhmetova, it was possible to start singing *djumshan kui* (the melody of festivities) from Shrovetide, but it was forbidden to perform this tune during the following holiday, *bydjynnal* (the Great Day) (Minniyakhmetova, 2000, pp. 84–85).

Previously, during Shrovetide, there was a custom of walking a mummer in the form of a bear through the village. One or more participants would wear a fur coat turned inside out, and, after being tied with a rope or chain, a group of men and young people would walk around the house with the participant. The hosts would generously treat the participants in the procession. At the same time, there was an event called *gondyr ektyton* (the custom of forcing a bear to dance) where *gondyr ektyton takmaks* were performed. These *takmaks* contained figurative erotic motifs. Participants in the event formed a large circle. A 'bear' was brought to the centre and the participants began to clap their hands in time with the music. With this musical accompaniment, the 'bear' began to perform a dance waving its arms, spinning, leaping, and attacking the surrounding participants, grabbing at their intimate areas (Uvarov, 1979, pp. 10–11; Minniyakhmetova, 2000, p. 85; Atamanov-Egrapi, 2020, pp. 160–161; FM, 2022). These actions reflect the remnants of an ancient cult of the bear as an ancestor, who appears at a significant point in the calendar cycle and symbolises the bestowing of blessings, and most importantly, sexual energy as a source of fertility for both humans and nature. The texts of the songs sung while the 'bear' or 'bears' danced, of a chastushka-type called *takmak*, correspond with the meaning of the ritual actions and are filled with themes of sex and eroticism.

One of the most significant festivals in the traditional calendar of the Eastern Udmurts is *bydjynnal* (the Great Day), which has various regional variations of the name and is now aligned with the date of Orthodox Easter. This festival includes a complex of interconnected rituals that mark the start of the year in accordance with the ethnic calendar:

- *eru karon* (lit. making noise[8]) / *ur ves* (lit. noisy prayer) / *jin-periosyz ullyan* (exorcism of evil spirits) / *verva kistyk* / *vervachyk* / *verbachyk* / *verba* / *verva kistyr* / *berba kistyr* / *vervastyk* / *puchi ner* (*willow kistyr* / *willow branch*) / *byddjynnal bashlan* (the beginning of the Great Day);
- *kulon poton djyt / kulon poton / kulysh ui* (night of the dead);
- *bydjynnal djyt* (the eve of the Great Day);
- *bydjynnal / Budjynnal* (the Great day);
- *tulys djumshan* (spring feast), *oshorog / oshorok* / *pertmaskon* (spring mummery);
- *bydjynnal kelyan* (seeing off the Great Day) (Minniyakhmetova, 2000, p. 22; Minniyakhmetova, 2003, pp. 83–152; FM, 2016–2023).

[7] *Taban* is a type of tortilla made from sour yeast dough.

[8] According to the assumption of linguist Sergei Maksimov, *'eru'* can be associated with the Tatar *'aru'* in the meaning of 'clean, healthy' (oral message 2024). *Arulanu*, Chapter 1: Improve, become tolerable. 2. Be cleansed, be refreshed. 3. Recover, get better (Tatar-Russian).

In our collection of recordings, we have included tunes dedicated to the three rituals of the spring season:

- **Willow Purification Ceremony**: ***verva kis(y)tyr*** (Novye Tatyshly village, Tatyshly district) / ***ver(y)ba kistyr*** (Petropavlovka village, Tatyshly district) / ***ver(y)va kistyk*** (Stary Kyzyl-Yar village, Tatyshly district) / ***verbastyk, vervachyk*** (Stary Varyash village, Yanaul district) / ***budjynnal bashlan kui*** (Starokalmiyarovo village, Tatyshly district) / ***vervachyk*** (Andreevka village, Yanaul district) / and ***verva kistyk*** (Asavka village, Baltachevo district) / ***verba kui*** (Aribashevo village, Tatyshly district).
- **The Great Day**: ***bydjynnal / bydjynnal gui / valen gjumshan*** ([chant] of the Great Day / chants of the Great Day / [chants] of festivities on horseback) (Shudek village, Yanaul district) / ***budjinnal kui*** (chants of the Great Day) (Vyazovka village, Tatyshly district) / ***budjynnal kui*** (chant of the Great day) (Vernebaltachevo and Stary Kizyl-Yar villages, Tatyshly district).
- **Spring mummery**: ***oshorok kui / oshorok takmak*** (chant of the *oshorok* ritual / ditties performed during the *oshorok* ritual) (Vyazovka village, Tatyshly district) / ***oshorok takmakyos*** (ditties performed during the *oshorok* ritual) (Stary Kyzyl-Yarand Aribashevo villages, Tatyshly district, Stary Varyash village, Yanaul district).

The rite of purification with the willow, held in *verva kistyr / verba kistyr / verva kistyk / berba kistyr / verbastyk, vervachyk / puchi ner / and badjynnal bashlan*, is a traditional ceremony that takes place on Sunday a week before *bydjynnal*, the Orthodox Easter celebration. This ritual, known by different names in different regions, serves to cleanse the village, houses, and people of 'evil spirits' and disease. The main focus of the ceremony is on the willow, which is seen as a powerful symbol of cleansing and protection. Young willow branches, ranging from one to two metres in length, are used to create a kind of whip. These branches are gathered in odd numbers, such as three, five, or seven, and are carefully chosen for their strength and flexibility. During the ceremony, the willow is used to whip the air and create noise, symbolising the expulsion of negative energy and the beginning of a new, clean chapter. The willow branches also serve as a reminder of the importance of unity and cooperation in the community, as they are woven together to form a single symbol of strength. Subsequently, the woven whip serves as a magical tool to expel diseases and evil spirits, stimulate fertility, and bring about rebirth in a new status. It is used to whip out household buildings, livestock, and the residents of a house. The process of cleansing begins from the upper part of the street and moves towards the lower part, where these branches are later removed.

A key part of the entire process is the performance of a ritual chant that involves making noise, shouting good wishes, and reciting spells. This chant, performed during the ceremony, acts as a talisman and also serves as one of the methods for influencing evil spirits. The chant was performed while quilting both people and livestock, as well as during walks down the street and visits to houses. Information about this tradition and its chant can be found in several districts of Bashkortostan, including Baltachevo, Yanaul and Tatyshly. Additionally, information about its existence in other areas, such as the Buraevo and Kaltasy districts of Bashkiria, and Kueda district in the Perm region, can be found in scientific literature (Chernykh, 2002, p. 48; Minniyakhmetova, 2003, pp. 93–99).

The terminology of the chants directly refers to the main ritual object (the willow) and the action performed with it (whipping). The second part of the chant name contains an onomatopoeic reference to the sound of bare branches whistling, produced during blows or when waving the willow during the procession around the courtyards. Vladimir Napolskikh sees Tatar (Kryashen) influence in the term and, following Bernát Munkácsi (Munkácsi, 1896, pp. 171, 173), interprets it as the "willow branches that are used to expel Shaitan on Palm Sunday" (Napolskikh, 2019, p. 145). Munkácsi emphasises the similarity of the second part of the compound to **kistir* and notes its similarity with the Chuvash word *χister*. On this basis, he reconstructs the original form as **verba χister*, meaning 'willow', 'whip', 'expel'. In only one case does the name of the tune reflect its temporal significance, as the ceremonial week begins on that day – *budjynnal bashlan kui* (chant of the beginning of the week of the Great Day).

The willow stands out in the text as a symbol of purity, new life, and rebirth through whipping. This is indicated by the peculiarity of the day, '*Aris lyktem ar(y) nunal*', which means 'the day that comes once a year'. This phrase refers to the beginning of the most important holiday, '*Puchy lyktoz, puchy koshkoz / Budjynnal kylyoz vozmany*', which means 'the willow will come and go, we have to wait for the Great Day' (Petropavlovka village). Apotropaic and stimulating spells are also spoken: '*Vervachyk, vervachyk! Zhinde kushty, ubyrde kushty! Mury en kyly*', which means 'the willow is whipping! Cast away the bad, cast away the evil! Don't stay barren!' (Andreevka village). These phrases are used to ward off negative energy and bring good fortune.

Musically, the melodies follow a similar pattern: a one-line melody that corresponds to two lines of poetic text, an equi syllabic rhythm in eight-time (8+7) , and a scale based on a tibial trichord of c-d-e, which expands to a tetrachord of c-d-e-g in a fifth. The melody follows an ascending–descending pattern along the scale steps (Nos. 1, 35, 71, 83, 84, 101, 156 and 157). At present, this tradition is on the verge of being forgotten, but thanks to the efforts of active folklorist Garayeva Liliya Zidiyarovna, who was born in 1953, it has recently been revived in the village of Aribashevo.

The Great Day, *bydjynnal*, is a central spring holiday for the entire community. On this day, families prepare traditional dishes, hold prayers, visit relatives and friends, and children play games with eggs. However, the performance of rituals by villagers during this time is becoming less common due to the decline of the tradition. This exception is made by some villages that have active folklore groups that help preserve ritual melodies and ensure they remain an integral part of the community's life (for example, Vyazovka, Stary Kyzyl-Yar and Tanypovka villages in Tatyshly district).

During the guest sessions, a special chant called '*bydjynnal kui / gui*' is always sung. This tune is recorded in smaller numbers, and field studies have revealed its heterogeneous existence, as it is not found in all Eastern Udmurt villages. In some villages, it has already been forgotten and lost. We have recordings from two districts, Tatyshly (Verkhnebaltachevo, Stary Kyzyl-Yar and Vyazovka villages) and Yanaul (Shudek and Konigovo villages), at our disposal. According to popular belief, this chant could only be performed during this holiday, it was considered taboo at other times.

The lyrics of the chant describe the arrival of a special day in the year. They include incantations and spells:

Milemyz no veras, ai, murtjos, shol,	People who are slandering us,
Chiskyloklen pasyaz med uschoz.	Let them fall into the hole of the latrine[9].
	(Verhnebaltachevo village, Tatyshly district)

A common image that is often associated with the coming of spring, life, and new beginnings is the image of a goose. Tatiana Vladykina, in her work on Udmurt mythology, notes that the goose is an 'ornithomorphic symbol' that connects not only different places and generations, but also different times, such as the 'incoming' and 'outgoing' seasons and the 'arrival' and 'departure' of events (Vladykina, 2018, p. 120):

Ai vu viyaloz, vu viyaloz,	The river will flow, the river will flow,
Vu kuzya no djajeg uyaloz.	The goose will swim along the river.
Vu kuzya djajeg uyan dyrya,	When the goose swims down the river,
Kyk sinmystym vued viyaloz.	Tears will flow from both my eyes.
	(Shudek village, Yanaul district)

The verses of the poem are longer and consist of different syllabic patterns (9+9, 9+10, 9+11, 10+9, 10+10, 10+11 and 11+10). The rhythmic structure of the text is dominated by sequences with equal numbers of syllables, sometimes combined with the iambic form. The melodies of the poems are based on a scale consisting of different notes: c-d-e-g-a (Shudek village, Yanaul district, Stary Kyzyl-Yar, Tatyshly district), c-d-e-g-a-c^1 (Verkhnebaltachevo village, Tatyshly district) or c-d-f-g-a-c^1 (Vyazovka village, Tatyshly district).

Melodically, there are several types of melody (Nos. 102, 168–170), some of which are the same and some are different in terms of their melodic content, but they all have a similar initial intonation (Nos. 40 and 46). These *bydjynnal kui / gui* melodies are characterised by a large number of melismatic embellishments.

The question arises: what was the reason behind the use of ornamental techniques in the archaic songs of this local diaspora? On one hand, it could be attributed to the influence of Turkic musical culture. On the other hand, it seems that the significance of this particular tune in the Eastern Udmurt tradition has been revealed, as it is believed that skilled performance is associated with singing melismatic ornaments – the more of these ornaments, the more skilled the performer. Today, it is rare to find such songwriters as well as this particular tune. As an example, Shoshmin local tradition among the Udmurts in Baltasi district in the Republic of Tatarstan can be mentioned. Irina Nurieva explains this by stating that "certain elements of Turkic songwriting organically entered and became integrated into the archaic Udmurt song style" (Nurieva, 2004, p. 9).

Spring mummery *tulys djumshan / oshorok / oshorog / oshorog djuon*. In the days following the Great Day, or locally on the same day, the hospitality continued with a treat of homemade beer and other alcoholic beverages to celebrate *tulys djumshan* (spring feast) / *oshorok / oshorog / oshorog djuon* (a de-etymologised term). Vladimir Napolskikh uses the name of the rite for those borrowed by southern Permians from the Alan tradition at the end of the Proto-Permian time: Alan. ***oša-rānga* 'women's mead' (Napolskikh, 2015, pp. 528–529).

Previously, this celebration was accompanied by a performance of mummery. Elderly women would wear fur coats inside out, smear their faces with soot and red beetroot, and change their voices to be unrecognised. They would behave defiantly and obscenely. Carrots and beets were an indispensable part of their outfit, symbolising masculinity. During the ritual procession through the village, the mummers would perform *oshorok takmakyos*, ditties related to the oshorok ritual. These ditties often included erotic motifs and images as the primary components. Tatiana Minniyakhmetova and Ranus Sadikov noted that during the house tours, the mummers also performed *djumshan kui*, a melody associated with the festivities. They began performing this melody from Shrovetide (*Vey*) and continued until the *oshorok* festivities (Minniyakhmetova, Sadikov, 2005, p. 56).

[9] This text is a verbal charm in the form of a spell with a wish that the enemies who are working hard in vain will go to an unsuitable place.

The verbal, song, and action codes of this ritual, with emphasis on its sexual or erotical character, are intended to perform sacred functions. In calendar rituals, they typically help the earth and nature wake up, aid in the birth of a new crop, and so on. Currently, the *oshorok* ritual is perceived by those who practice the tradition as an 'embarrassing entertainment', causing confusion, laughter, and fun among participants, as the meaning of the ritual as a way to stimulate natural and human fertility has been lost (Vladykina, 2018, p. 191). Probably, this fact influenced the preservation of these texts in the memory of only the older generation, which admittedly was very difficult to record[10].

Five recorded samples of *oshorok takmak* from different locations (Aribashevo, Vyazovka and Stary Kyzyl-Yar villages, Tatyshly district and Stary Varyash village, Yanaul district) (Nos. 36, 47, 85, 103, 158), have different dancing rhythms. The melodies have three sound orders, c-g-a-c^1; c-d-e-g-a-c^1; c-d-f-g-a-c^1. However, they all have the same rhythmic structure, which is based on an octave of 8+7 notes, similar to the rhythms used in melodies accompanying the purification ceremonies that use willow.

Among them, the *oshorok kui* chant from the *oshorok* rite in Vyazovka village, Tatyshly district (No. 48) stands out. Firstly, the term '*kui*' attracts attention, unlike '*takmak*', which focuses on the melodic component. The tempo of the performance is unhurried, and the melody is significantly lyrical, which may be facilitated by instrumental accompaniment on the accordion. There is a lot of melismatic singing in the melody. Another distinctive feature is the rhythmic aspect of the chant, which combines equal-syllabic and iambic formulas (as in the chants of *bydjynnal kui / gui*, i.e. the Great Day), in addition to which the verse is longer (10+10).

Family and Ancestral Traditions

The wedding of the Eastern Udmurt, *syuan*, is represented by a complex of rituals and traditions. It consists of several stages and has its own local features:

- Stealing the bride, *vilkenak nushkan / lushkan*;
- Bathing ceremony of the bride, *vilkenak pylaton*;
- Negotiation, *jyrdon kelshon / ajischkyny mynon*;
- Wedding feast at the bride's house, *nyl doryn syuan / nyl syuan*;
- Wedding feast at the groom's house *pi doryn syuan / pi syuan* (Hristolyubova, Minniahmetova, Timirzyanova, 1989; FM, 2023).

The performance of songs during the wedding ceremony plays an important communicative role. It is a symbolic language of communication that fills the transitional ritual with allegories and images. In the past, skilled musicians known as *vaskali kyrdjas* were invited to weddings to perform wedding songs (Bolshekachakovo village, Kaltasy district) (FM, 2022).

Today, throughout the wedding ceremony, appropriate chants and songs are sung. They begin from the moment when the groom's parents present gifts and express their intentions and purpose through song (Hristolyubova, Minniyakhmetova, Timirzyanova, 1989, pp. 89–90). The relatives of the bride greet the groom's party, known as *vaskalios / syuanchios*.

In Kaltasy and Buraevo districts there is a custom called '*kui utchan*' (selection of / search for a tune), which is performed during weddings in the bride's home. This custom involves the matchmaker asking guests what they would like to sing about: the journey they took to the wedding or the treat on the table. They are then asked to perform a song that they have brought with them. The melody of this song is called '*meyy kui*', which means the melody of the older generation, or the ancestral chant (Hristolyubova, Minniyakhmetova, Timirzyanova, 1989, p. 93). According to this tradition, the guests enjoy themselves, dancing and singing various songs. It is believed that if the wedding goes smoothly and everyone has fun, a happy life awaits the newlyweds. During the village celebration, the residents walk down the street with an accordion, singing the wedding song '*syuan kui*' (ibid.: 93–94).

While visiting the village, young people at the bride's house organise their own celebration, where they gather for *nyl vina* (lit. girl's wine), as noted by Lyudmila Hristolyubova, Tatiana Minniyakhmetova and Raisa Timirzyaova. In the evening, friends of the bride and groom are the main hosts, treating the guests with food and drink, singing songs, and starting dances. Young people often sing ditties and lyrical songs in Udmurt, as well as in Tatar and Russian. Sometimes, the lyrics are in Udmurt while the melody is inspired by Turkic folk songs. These ditties are often humorous or entertaining (ibid.: 94).

One of the most significant moments in a wedding ceremony is the removal of the bride's chest, when the women from groom's family begin to sing traditional wedding songs *veskeli / vaskali / vaskali gui / kui* (the wedinng chant of groom's relatives), *syuan gui / kui* (wedinng chant), *sandyk gur* (lit.: chant of a chest) (Hristolyubova, Minniyakhmetova, Timirzyanova, 1989, pp. 97–98; Sadikov, 2019, p. 188; FM, 2016–2022). It is noteworthy that the bride's relatives do not join in the performance of the song.

[10] During the collection of songs, we encountered a situation where the local tune for *takmak* songs that were part of the *oshorok* ritual was replaced by the folk music ensemble in Vyazovka village. According to members of the group, due to the presence of shameful words in traditional *takmak* songs, they decided to include a funny game song from the southern Udmurt tradition in their repertoire. During performances, this song is presented as local folklore, and researchers were not informed about this 'borrowing'. However, despite this, some older members of the ensemble were able to perform a traditional *takmak* that once existed in their village (FM, 2019).

In Buraevo district, before leaving her home the bride holds hands with her parents and then with all those who have gathered. She walks around the house to the accompaniment of singing, and then three times around the carriage that is to take her away. In Kaltasy district, several relatives of the groom take the bride three times around a table singing as they go. The journey to the groom's home is also accompanied by accordion music all the way (Hristolyubova, Minniyakhmetova and Timirzyanova, 1989, pp. 98–99).

This is followed by a wedding feast at the groom's house, where they feast, have fun and go around visiting relatives' houses, dressed in funny costumes. During the wedding, both the groom's relatives and bride's relatives sing glorification songs for each other and various guests. While the villagers celebrate from house to house, young people gather at the groom's house to have *pi vina*, 'groom's wine'. As in the bride's house, there is singing, fun and dancing at the groom's place. The next day, some tests are arranged for the bride and groom which are also accompanied by singing and fun. Bride's guests are once again treated, songs are sung and they are escorted home.

Informants from Yanaul district report that in the past, wedding songs were more often sung in Tatar. Apparently, this is why the Udmurt tradition, as noted by the ethnographer Ranus Sadikov, has preserved texts in the Tatar language that the Tatars have lost (oral communication, 2019). However, we assume that these songs could have been composed by the Udmurts and that this is why they are not found in Tatar tradition.

The older performers mentioned that when wedding songs are sung, the singers should stretch the sound: '*kuz karsa kyrjano ta guyez*' (Andreevka village, Yanaul district) (FM, 2022).

Ethnographic sources from the late 18th century attest to the use of musical instruments in the weddings of the Eastern Udmurts, along with singing. In particular, Nikolai Rychkov noted that "drunkenness, rude songs, accompanied by the ringing of pipes, horns, and guzels, make up the most fun on the wedding day" (Rychkov, 1770, p. 163). Today, at weddings, one can hear accordion and button accordion. However, recordings through speakers have begun to replace live performances of both instruments and singing.

Regarding the distribution of wedding song genres, we have recorded the following terms:

Buraevo, Kaltasy and Yanaul areas: ***vaskali*** (wedding chant of the groom's relatives), ***vaskali gui*** (wedding chant of the groom's relatives), ***syuan gui / kui*** (wedding chant).

Baltachevo and Tatyshly areas: ***syuan takmak*** (wedding *takmak*), ***syuan kui*** (wedding chant), ***vaskali kui*** (wedding song of the groom's relatives)[11], ***vilken pyrton / kyrjan*** (chant of the bride entering the groom's home), ***nyl kelyan kui*** (chant of the bride's sending off).

In the tradition of Eastern Udmurts, musical accompaniment does not oppose the two sides (the bride and groom), as is observed, for example, in southern Udmurt tradition, where *syuan gur* represents the wedding chant sung by the groom's relatives, and *beris / yarashon gur* the wedding chant sung by the bride's relatives. The only timed chant is the *vaskali*, which is performed by the groom's relatives in the bride's house. According to native speakers, the bride's relatives could sing any other tunes except the groom's part. The same melodies can be designated by the term *syuan*.

As the Udmurt ethnomusicologist Irina Nurieva points out, it is the wedding chant in the musical and song tradition of the Eastern Udmurts that has a unique 'Udmurt' character, with a narrow three-note scale, unlike other ritual chants that are based on wider anhemi-tonic sound systems (tetrachords in fifths, pentatonic, and higher). Our research confirms the thesis of the uniqueness of this chant, which relies on a three-note scale with a specific subterfuge (a-**c**-d-e). This fact allows us to classify the *vaskali* chant as belonging to the earliest layer of songs. From a melodic perspective, the tune remains stable and recognisable, even with variations.

The rhythmic structure of the songs is based on a sequence of equal durations, which can vary from 10 to 13, depending on the number of syllables in each verse. The form of the stanzas of wedding songs, as with other tunes in Eastern Udmurt culture, has crystallised into a four-verse composition under the influence of neighbouring Turkic cultures.

In addition to the main *vaskali* chant, there are also recorded wedding tunes of later origin, such as *syuan takmak / syuan kui and vilken pyrton / kyrjan.* These songs have different melodic content and are characterised by developed pentatonics and pentatonic intonation turns. In some examples, there is also quartic transposition, which is typical of Turkic music. These features are clearly manifested in guest songs, which became the basis for the use of these songs as wedding tunes of later origin.

Overall, the analysis revealed two types of wedding song – archaic and late. These two types have a geographical distribution. The archaic type is found in Yanaul, Kaltasy and Buraevo districts in Bashkiria, while the late type is found in Tatyshly and Baltachevo districts. This corresponds to a division into two large subgroups, Buy-Tanyp, and Tatyshly.

Seeing off a soldier to the army *armiye kelyan / saldat kelyan*. The recruitment rite, which originated in the 18th century, has formed a whole system of rituals. At the same time, genres of song have emerged that serve this ritual. In the Eastern tradition, the following genres are distinguished: *saldat kelyan* (the chant of seeing off a soldier), *soldat kelyan kui / gui* (the chant of seeing off a soldier), *armiye kelyan kui / gui* (the chant of seeing someone off to the army), *soldat / saldat gui* (soldier's chant).

The performance of songs as part of seeing off a recruit to the army was accompanied by a celebration, visits to homes, walking three times around a table in the sunshine, leaving the family home, and seeing the soldier off to the outskirts of the village. An essential tradition was the custom of '*gurtan*', a gathering of friends in the village to celebrate the arrival of a new recruit (*lekrok, lekrot, armichi, saldat / soldat*). Relatives, neighbours and friends considered it their duty to invite the young man to visit them. In some cases, villagers would wake the family and go to their homes. The hosts would quickly prepare a simple meal for the visitors. If someone in the household was still in bed, they would

[11] According to a recording from a migrant from Yanaul district, this genre is not mentioned in local traditions.

smear their face with soot to try to wake them (Vyazovka village, Tatyshly district) (FM, 2023). In Yanaul district, they would ride decorated horses around the village, singing songs to the accompaniment of an accordion and visiting houses (FM, 2022).

Before leaving, the conscript placed a silver coin on the mat, tied a shirt to one of the table legs, and took a bite of bread that was left for him until his return. There is an old tradition in the villages of Kaymashabash and Stary Varyash in Yanaul district that the deeper the coin is buried, the farther the place of service will be. On the day of his departure from his father's house, his parents held a *kuriskon*, family prayer, and offered porridge. In the village of Barabanovka in Yanaul district, the young man symbolically broke off a corner of the stove and walked around it, and the garden, three times. Before leaving through the big gate the man would leave a piece of bread for his dog. To prevent him from feeling homesick, his parents sent a small daub of stove soot with him (FM, 2022). Before leaving home, the conscript also brought tea for his parents (Vyazovka village, Tatyshly district) (FM, 2016, 2023). In the village of Bolshekachakovo in Kaltasy district, according to tradition, a conscript gives a handkerchief to his grandmother (FM, 2022). And in the village of Urazgildy in Tatyshly district, before the conscript's arrival, guests leave a bottle of alcohol wrapped in paper, on which each guest writes their wishes. After the conscript's return, the bottle is solemnly drunk. Guests who come to the send-off also give the young man some money as a form of financial support.

Exit through the gate was accompanied by the recruit throwing a handful of coins over his shoulder towards the courtyard. In some villages in Tatyshly district, a young man who was leaving would throw a handful of coins either at the *Keremet*, place of worship (Stary Kyzyl-Yar village), or over his shoulder towards the cemetery, so that his ancestors, local spirits and gods would protect him (Vyazovka village) (FM, 2019, 2023). The conscript was escorted to the field gate (*busy kapka*) with songs. Sometimes, conscripts who were talented and skilled at singing and playing musical instruments would sing and play themselves.

During the send-off ceremony, songs were performed in Udmurt, Tatar and Russian, with the latter being less frequent. Musically, recruitment tunes are diverse, featuring a developed melody within an octave or more, and a wide range of anhemimetric sound patterns. The rhythmic structure clearly reveals an eight-time pattern, with an 8- to 7-syllable verse structure. These characteristics indicate the influence of the Turkic musical traditions. With the evolution of the folklore tradition, new songs emerged. Performers distinguish between *pinal gui*, 'new tune' (lit. young chant), and *vashkala gyi*, 'old tune' (lit. old chant). During the Soviet period, the repertoire of recruitment songs included patriotic author's compositions (one such tune, No. 177, was recorded in Shudek village in Yanaul district).

According to informants, many of the rituals associated with sending off recruits to the army are borrowed from the neighbouring Tatar-Bashkir tradition. The Udmurt custom of hammering coins into a mat at home is also observed, but this rite has largely disappeared or is only carried out in an abbreviated form in the parental home today. There are some exceptions, however, where the tradition of 'wires' is still observed in certain localities (for example, in Vyazovka village in Tatyshly district).

Funeral and memorial ceremonies belong to the category of rituals related to crisis and transition, representing ancient religious beliefs and reflecting the mythological ideas of the Udmurts regarding their worldview and the relationship between the living and dead.

Eastern Udmurt funeral and memorial practices consist of several stages, including funeral preparations, a night vigil, a public farewell ceremony, the actual funeral, and private commemorations held on the third, seventh, fortieth days, and the anniversary. Additionally, there is a rite of animal sacrifice in honour of the deceased parent one year or more after death. These events are followed by regular calendar-based, family, and occasional memorial ceremonies. There is also evidence of a special ritual performed every three years.

In the culture of the Udmurts, during times of crisis (such as funerals, weddings and military service), there are often songs and crying[12] that carry both psychological and symbolic meanings. According to the informants, a song sung with crying helps the singer to express emotions and find comfort: "*kyrjasa berdyny no kapchiges lue*" (song makes crying easier) (Bolshekachakovo village, Kaltasy district) (FM, 2023); "*berdiskod ke nosh syulem no nebje inde*" (if you cry, your heart will soften again); "*berdiskod – sinkyli pote, katem byre ini syulemedly*" (when you cry tears are falling down, and the numbness of your heart is gone), and "*kyrjasko ke, berdysko ke, van kuyike tarale*" (if I sing, sing and cry, all the pain will go away) (Petropavlovka village, Tatyshly district) (FM, 2023). In general, it can be said that the performance of songs at funerals and memorials serve two important functions. First, they serve as a psychophysiological way to defuse the situation and release emotions, bringing people together in a shared experience. Second, they provide a means of communication with the other world, through the intentional and specific execution of the music.

In the culture of the Eastern Udmurts, a variety of songs are associated with funeral and memorial services. These songs reflect different aspects of the ceremony or the location where they are sung during a funeral: *okton kui / shei okton kui* (funeral chant), *kulem murt dyrya kui* (a chant performed in the home of the deceased), *shei kelyan kui* / *shei kelyaky kui* / *kulem shei kelyan gui* / *kulem murt kelyan kui* / *kulem kelyan* (the chant of seeing off the dead), *kulem murt doryn gui* / *shei doryn kui* (chant performed by the deceased), *murt kulyku kui* (chants during the funeral) and *kulem vylyn gui* (chants for the deceased). Other songs focus on the emotional aspects of mourning: *dezh kyrjan*, *kaigyron kui*, *ketkurekton kyrjan / kui*. There are also songs named after specific people associated with them, such as *Apkarim kui* / *shei doryn kui*. In some cases, the deceased may have requested that their favourite songs be played at their funeral.

[12] In this case, the psychophysiological reaction of a person is intended, and not the genre of the song.

The songs are sung during the night vigil at the deceased's coffin. As a rule, one person sings and then others join in. The removal of the coffin is also accompanied by singing. In some villages, sad songs are played on the accordion when the body is taken to the cemetery (Sadikov, 2019, p. 206; FM, 2023). In the village of Shudek in Yanaul district, at least three sad melodies are sung during the funeral (FM, 2022).

During private commemorations to accompany the soul of the deceased in the village of Verkhny Tykhtem in Kaltasy district, memorial songs are sung, for example *kiston kui* (Sadikov, 2019, p. 209). In the village of Bolshekachakovo a similar situation occurs when food gifts are left at the gate and a memorial chant called *kistonyn kelyaskyku* is performed (FM, 2022).

In the tradition of the Buy Udmurts a special ritual of sacrificing livestock was performed in honour of a deceased parent after a year or so. This ritual was called *ly kelyan* (lit. 'sending the bones of the [sacrificial animal]', *ullan vandon / ullan vesyaschkon / ullan syoton* (stabbing down, praying down, giving down), or *val syuan* (horse wedding). A horse was sacrificed for a man and a cow was sacrificed for a woman. The ceremony took place in a solemn and cheerful atmosphere and was attended by family members and villagers. The bones of the sacrificed animal were taken to the cemetery in the night, before midnight, and were hung in a tree near the grave of the deceased. The gifts were given to the deceased. This ritual was accompanied by a special chant, which is no longer remembered today, although it was possible to find a recording of a *ly kelyan gui* (chant of the bones of a sacrificial animal) in the archives of UIHLL UFRC UB RAS, recorded in 1982 in the village of Shudek in Yanaul district. The melody is performed to the sound of takmaks, which can also be heard in other contexts (No. 181). Another valuable find was a recording of *ly kelyan gui* performed in the village of Kaymashabash in Yanaul district in 2023, to the melody of a *vaskali*, wedding song (No. 144). Performing a memorial chant to the melody of a wedding song indicates the archaic nature of this chant: "in the past, each *syuan* chant was not only a wedding chant, but had a more generalised meaning for this area – it was a symbol marking a turning point in someone's existence, the transition to a new state of life" (Vladykin, Churakova, 2012, p. 36). Finnish researcher Uno Holmberg's materials confirm this information. He noted back in 1911 that the Eastern Udmurts performed wedding songs during this ceremony. When they went to the cemetery with funeral gifts they sang and had fun, as if it was a wedding (*Puteshestviya k udmurtam i mariytsam*, 2014, p. 111). They would ring bells tied to the horses' collars, as noted by Sadikov (2010, pp. 58–59; 2019, p. 189).

According to researchers, the tradition of the Eastern Udmurts once included a memorial rite of sacrifice that was performed every three years (Wichmann, 1894, p. 40; Sadikov, 2019, p. 211). For example, in the village of Budya Varyash in Yanaul district, sheep were sacrificed in the cemetery grounds and the sacrificial meat was shared among family members at ancestral sites. After the meal, having gathered together, they walked around the cemetery, playing the accordion and singing songs (Sadikov, 2019, p. 211).

Funeral and memorial rites often include poetic texts with detailed philosophical reflection, expressions of grief, and appeals to the dead or on behalf of the dead. Performing mournful songs outside of these rites is discouraged, especially among young people, as it is believed to bring bad luck, grief, and a difficult destiny.

There is no single typical tune, but there are several characteristic tunes recorded in different localities. Among them, a chant with a descending-ascending melody under different designations is often performed: *okton kui, kulon kelyan, kulem murt doryn kui, kaigyron kui* (Nos. 3, 51, 105, 128). All funeral and memorial songs are based on angemitonic sound patterns (pentatonic in octave volume and wider). The wide range of the scale is explained by the peculiarities of melodic development, when the first period of the musical stanza sounds more often in the upper register, and the second in the lower. The Chuvash ethnomusicologist Mikhail Kondratiev designates such a deployment of melodics as a "phase" deployment, when the beginning of a song "captures the upper (sometimes middle) part of the scale with a temporary support (stop) on one of the middle tones", and the end "is built on the lower segment of the scale" (Kondratiev, 2007, p. 98). Each song is distinguished by the presence or absence of melismatic decorations. The pace depends on the mood of the participants.

The Eastern Udmurts believe that how well you treat your guests and create the atmosphere of the event during the spring and autumn commemorations (*tulys no sizyl kiston*) influences the state and mood of your ancestors. Therefore, one of the important components of the ceremony is to sing songs, which, as informants say, "decorate the ceremony". Songs accompany the feast and visiting houses. During the feasts, various guest tunes can be performed or so-called ancient tunes, such as *peres kui, meyy kui*. Sometimes, remembering their deceased parents, people sing tunes such as *anaylen / ankaylen guyez / kuyez* (mother's tune), *ataylen / atkaylen guyez / kuyez* (father's tune). The lyrical song '*Vozh badyar, oy, kad ik*' (Like a green, oh, maple) and later author's songs in Udmurt, Tatar and Russian are also played as funeral and memorial tunes. For example, in the village of Andreevka of Yanaul district performers noted the popularity of the borrowed author's Tatar song *Par alma* by Sania Akhmetzhanova, music by Zufar Khayretdinov (No. 129). The functioning of this song within the framework of funeral and memorial ceremonies is quite characteristic of the Udmurt folklore tradition: the motif of the loss of a loved one, present in the text of the song, turns out to be associated with other life circumstances, i.e. in connection with someone's death (FM, 2022). During a ceremonial visit to the houses of relatives, street tunes of *uram kui* are sung. All the listed song genres of funeral and memorial rituals in most cases represent a borrowed layer of the Tatar tradition.

Recently, there has been a trend of publishing posts on the Internet with photos of the deceased. Modern author's songs are necessarily attached to this, and music videos with photographs of the deceased are also created. These videos can also be shown during private commemorations for the deceased.

Hosting *kynoyaskon* is an important part of the calendar, and of family, ancestral and occasional rituals included in the system of ethical norms of behaviour and communication. People visited both relatives, neighbours and fellow villagers. It was also a common occurrence to visit different villages. It was considered indispensable to host the guests of a neighbour or relative if they had hosted yours.

The tradition of performing guest songs among the Eastern Udmurts is quite rich and diverse. They bear the main burden of servicing many rituals and celebrations. Guest songs have a significant communicative function, through them the motifs of joy from the meeting, philosophical reflections, extolling each other, didactic motifs and even hints about the end of the holiday are discussed. The dialogue between guests and hosts takes place through guest songs.

Based on the situation, origin and the role of the performer, we have identified the following chants: the guest chant, old and new guest chants, chants of treating guests, drinking chants, and personal chants (see the Index of Genres). Personal chants deserve special attention because they receive their designation from the name of the performer from whom they were first heard. According to performers, their parents, fellow villagers or skilled singers had their favourite songs, which they often sang during guest appearances and receptions. After their death, these songs are always marked by the 'authorship' of the original source (Pchelovodova, 2013, pp. 49–55).

Skilled singers were called *mynly kyrjas* (lit. 'skilled singers'). They had the ability to sing long melodies and melismas: "*kuz kuyen kyrjalo*" (lit. 'they sing a long melody') (Starokalmiyarovo village of Tatyshly district) (FM, 2019) or sing beautifully "*shuldyr kyrjalo*" (they sing beautifully) (Vyazovka village, Tatyshly district) (FM, 2023). People who could not sing were called *mynsyz* (lit. 'those who cannot sing'), *pelyaz gondyr lyogem* (lit. 'a bear stepped on the ear'). In the village of Vyazovka they say about such people: "*Kin dyr puly koshke, kin dyr vuly koshke*" (someone goes for firewood, someone goes for water) or "*Ogez kuroly myne, ogez puly myne*" (one goes for straw, the other for firewood) (FM, 2023) (compare with the Russian saying, one goes into the forest, another goes for firewood). Loud-voiced performers are called "*gumy gylyon*" (throat-trumpet), squeaky performers are "*changylda*" (a squeaky-voiced person) (in the villages of Vyazovka and Novye Tatyshly, Tatyshly district) (FM, 2023).

There are also ideas about singing villages where talented performers live. The village of Stary Varyash in Yanaul district and the village Vyazovka in Tatyshly district were mentioned: "*Danly Varash gurt vylem ta…. Tatys, pe, nyllyos berdysa koshkozy val. Danly Varash, pe, val talen nimyz*" (It was the famous village of Varyash…. From here the girls, they say, left crying [when they got married in another village] (Stary Varyash village) (FM, 2019); "*Vyazovka talanto es. Kyrdjas vanzy no*" (Vyazovka is a talented [village]. All are singers) (Stary Kyzyl-Yar village) (FM, 2019).

In the village of Kaymashabash in Yanaul district, the role of the *myzgan* accordion in the performance of *uram kui* (street songs), which are performed while walking down the street, is considered: "*Myzganen aybat, tazy kuara ug okmy. Myzganchi srazu kui pyrte i kapchiges, cheber kyliske*" (It's good with an accordion, otherwise there is not enough voice. The harmonica player immediately sets [lit. introduces] the motif, and singing is easier, more beautiful. Then it takes the soul [lit. twists the heart]) (FM, 2022).

In the tradition of performing guest songs, the Eastern Udmurts have a unique physical experience. During the singing, one of the guests, or the host, stands up and extends their arms over the table. Other guests also rise and join hands with the person standing. Everyone sings together, moving their arms up and down in unison. Then, the person whose hand occurred at the bottom of the line lifts the hand, releasing it. According to the informants, this gesture is an essential part of the hosting process, expressing joy, unity, and respect for one another. Irina Nurieva has noted the significance of handshakes in Udmurt hospitality: "The handshake, which in modern society serves as a greeting or farewell, takes on new significance in ritual contexts. It symbolises unity among members of the same clan or community who participate in shared ceremonies such as weddings and calendar rites" (Nurieva, 2021, p. 217).

It is impossible not to notice the significant influence of Tatar-Bashkir musical culture on guest songs. These songs are characterised by a richness of melodic embellishments, especially in ancient melodies like *peres / meyy kui / gui*, in nominal chants, as well as widespread intra-syllabic singing (although there are also songs in which a single syllable corresponds to a single note, known as *takmak*) and pentatonic scales that span a wide range within an octave.

Guest songs are very different in terms of melodiousness. According to the performers, Tatar and Bashkir folk songs, as well as author compositions, are increasingly entering the repertoire of guest songs, both in original form and in translation into the Udmurt language. They spread and become firmly established in the song culture, becoming part of the rituals. It is also common practice to enrich the local repertoire with new songs after visits to other settlements and regions. Now, there is also a wider variety of songs in the village, including folk and author songs from Udmurtia. However, they are not as popular as Tatar or Bashkir songs.

Thus, the presented material demonstrates the predominance of guest chants in the genre system of this area. Even today guest chants play a significant role within the tradition. These factors allow classification of guest tunes as centralising, forming the core of the Eastern Udmurt song system. The distinctive features of guest chants, both in terms of poetry and music, allow us to associate them with a later layer of songs that have a direct connection with the culture of neighbouring Turkic ethnic groups (Tatars, Bashkirs, and partially Chuvash). Funeral and memorial songs, which are also popular in the local tradition, are part of the same stratum. Wedding and calendar melodies undoubtedly belong to the archaic layer, which is supported by previous studies (Vikár, Bereczki, 1989; Nurieva, 2013; Smirnova, Bochkareva, 2020). The determining factor for wedding tunes is a narrow volume of scale and recognisability of melody. Calendar tunes are characterised by strict timing. Furthermore, archaic melodies of purification rite and spring mummi-

fication have been preserved only in the tradition of the Eastern Udmurts. However, even here, we observe the influence of the Turkic tradition, for example, melismatic singing in the chants of the Great Day.

***

Lyrics present the maximum, but not full, preservation of Eastern Udmurt dialect features[13]. The materials state that archaic language forms have been preserved in the speech of the Eastern Udmurts, despite the influence of literary Udmurt, Russian, Bashkir, and Tatar. Today, alongside dialect forms there are also examples of literary Udmurt norms.

In particular,

- ***ө*** is a back-row variant of a vowel (phoneme) [*ы*] that is close to a phoneme (vowel) [*ы*] in the Tatar language: *чагөр инмөн* (in the blue sky)[14];
- ***ӱ*** is the rounded vowel of the upper rise of the front-middle row: *Асьме гӱмөрмө орччөччозь* (until the end of our time);
- ***ӧ°*** is a representative of the pre-Udmurt rounded [*ӧ*], the rounded vowel of the middle rise of the anterior-middle row: *Ен бӧ°р(ө)дөтэ* (don't make me cry);
- ***ӓ*** is an unstressed vowel of the lower rise of the front row: *Мäклэн ал сьäськаёсөз кадь* (like scarlet poppy flowers);
- ***ӈ*** is a back-lingual nasal consonant that is an example of the preservation of archaic dialect phonetics: *Жиӈгыр но жаӈгыр ми лөктөкө* (when we arrived noisily and cheerfully).

A normal phonetic phenomenon is the primary dissimilative palatalisation of affricates **ӵ** and **ӝ** in **ч**, **ӟ** and **д'**, in position before -Гж(-) and -Гш(-): *Озьы каром, чужодйг* (we'll do it this way, cousin), *дюжыт но(й) дюжыт но(й) гурезь дьылын* (high in the mountains); the substitution of **ӵ-** и **ӝ-** with **ш-** и **ж-**, deaffrication of **ӝ-** into **ж-**: *Бизьөса пөри äрämäе, шогөса басьтй пар пипу(у)* (I ran into the woods, cut down a couple of aspen), *жӧк вөллёсө ӱжам но(й) сьäська кадь* (like flowers grown on the table). The presence of various types of decanting, i.e. the substitution of **й-** in the position of Гг(-) and -Гк(-) with the palatal consonants **ӟ** and **д'** is also a characteristic phenomenon for the speech of Eastern Udmurts: *Ӟу-няннёс но удалтоз* (and let the bread be good), *дюжыт но дюжыт пужым дьылысь* (from the top of a high pine tree). There are also examples with the ancient bilabial consonant ***ў***[15], where it comes into opposition with the consonant ***в-*** and testifies to its phonemicity: *Бадьпу кырыжез но уань* (a crooked willow also exists). The adverbial suffix **-тозь** in dialects and in the lyrics of songs is used in the phonetic version ***-ччож*** and ***-ӵӵож***: *Асьө)мс гӱмөрмө орччиччож* (until the end of our lives). There are also other dialect features that are easily noticeable and understandable.

There are several types of vocalisation in the lyrics, in different positions in the word (at the beginning, middle and end):

- ***й*** – so-called iotic vocalisations before vowels at the beginning of a word (*(й)ӧвӧл, (й)аӟӟичож*), at the end of a word after vowels (*но(й), ӟуоме(й), нюлэскө(й)*) and less often in the middle after vowels (*жӧккы(й)ышетэд*);
- ***ы/ө*** – vocalisations between consonants in the middle or end of a word. In this case, the vocalisation is a vowel sound (for example, *анай(ы), мед(ө), сол(ы)дат, сясь(ө)ка*). If the first type does not change the duration, the latter contributes to its fragmentation into small units;
- ***йө*** – *но(йө), гӱр(ө)ласа(йө)*;
- ***у*** – *(у)ай, нюлэскө(у), бича(уа)нө(у)*;
- ***уа*** – *дэра(уа), көр(ө)ӟа(уа)са(уа), ка(уа)ӟ ик*;
- ***уä*** – *äрä(уä)мälэн*;
- ***уӧ*** – *кө(уӧ)р(ө)ӟаса, гө(уӧ)нэ(й)*;
- ***уо*** – *кӱно(уо)ёсмө*;
- ***уэ*** – *лөктэ(уэ)м*;
- ***ӧ*** – *бӧlись(ӧ)ке*.

In the unfolding of the melody, inserts used at the end or middle of the verse play a role (interjections, particles *ла(й), ла, лай, лä, шол, гөнэ, нэ(й), нэ*).

---

[13] For more information, see Nasibullin, 1972; Kelmakov, 2004, 2006.

[14] In the dialect of the Eastern Udmurts there is an intermediate phoneme that is located between the sounds [*ы*] and [*ө*]. This phoneme is denoted as [*ӹ*] and has specific acoustic features that make it difficult to distinguish. Due to its similarity with these sounds, it can be challenging for speakers of other dialects to hear and understand.

Various linguistic processes have also had an impact on the Eastern (Zakam) dialect, leading to unique features in speech and song. Because of these nuances, the authors have chosen not to use a separate symbol for this phoneme in their lyrics. However, those who want to learn more about the Eastern Udmurts can refer to the audio recordings that are included with the publication.

[15] In the lyrics, the authors decided not to use the symbol *ў*, which is generally accepted in Udmurt dialectology, to denote a bilabial consonant. This is done to avoid excessive loading of the text and possible misunderstanding on the part of ordinary readers. The standard letter y is used instead of this character. We assume that the dialect feature expressed in this way is conveyed sufficiently and clearly without interfering with text recognition.

***

The authors thank all the informants and performers who shared their song heritage! We also express our gratitude to everyone who took part and supported the creation of this publication: Anna Timerzyanovna Baydullina, Irina Mullayanovna Samigulova, Ranus Rafikovich Sadikov, Tatiana Gilniyakhmetovna Minniyakhmetova, Eva Toulouze, Tatiana Grigoryevna Vladykina, Irina Murtazovna Nurieva, Alfira Kamaltdinova, Lilia Zidiyarovna Garayeva, Sakina Sadritdinovna Sufiarova, Tatiana Vasilyevna Korobova, Ekaterina Anatolyevna Sofronova, Olga Vladimirovna Perevozchikova, Nadezhda Olegovna Shudegova, Olga Vladimirovna Titova, Pavel Alexandrov, Elvira Ignatieva, Aigul Ilyasovna Khaliulina, Adelia Andreevna Chubareva, Galina Anatolyevna Glukhova, Sergei Anatolyevich Maksimov, Daniel Edward Allen.

REFERENCES

Anisimov, N.V. 2022. Vesennie pominki *tulys kis'ton* zakamskikh udmurtov: sovremennoe bytovanie traditsii. *Etnograficheskoe obozrenie*. No 5. S. 166–186.

Antologiya udmurtskogo fol'klora. *Zolotoy fond Permskogo kraya*. URL: http://authenticperm.ru/index.php/site/View?n=2&lang=ru (25/10/2020).

Atamanov, M.G. 2004. Iz istorii formirovaniya zakamskoy gruppy yuzhnykh udmurtov. *Vordskem kyl*. No 1. S. 79–90.

Atamanov, M.G. 2005. *Ot Dondykara do Ursygurta. Iz istorii udmurtskikh regionov.* Izhevsk: Udmurtiya.

Atamanov-Egrapi, M.G. 2020. *Ot Vyatki i Kamy do Obi i Eniseya – put' neblizkiy: iz ekspeditsionnykh dnevnikov uchenogo*. Izhevsk: Shelest.

Autentichnaya geografiya: zakamskie udmurty. 2011. *Al'manakh*. Vyp. 3.

Bochkareva, M. 2020. *Pesennaya kul'tura zakamskikh udmurtov. Dipl. rabota*. Kazanskaya gosudarstvennaya konservatoriya. Kazan'.

Buch, M. 1882. *Die Wotjäken: Eine ethnologische Studie.* Helsingfors.

Chernykh, A.V. 1995. *Buyskie udmurty: Etnogr. ocherk.* Perm': Perm. obl. tvorch. tsentr.

Chernykh, A.V. 2002. Etnicheskaya istoriya udmurtov Permskogo Prikam'ya v kontse XVI – XX vekakh. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*.Vyp. 3. S. 129–136.

Chernykh, A.V. 2008a. Udmurty Permskoy oblasti. *Fenomen Udmurtii*. T. 8. Udmurtskaya diaspora. M.-Izhevsk: Udmurtiya. S. 60–76.

Chernykh, A.V. 2008b. Osnovnye sostavlyayushchie etnicheskogo samosoznaniya kuedinskikh udmurtov v kontse XIX–XX vv. *Fenomen Udmurtii*. T. 8. Udmurtskaya diaspora. M.-Izhevsk: Udmurtiya. S. 578–585.

Georgi, I.G. 1799. *Opisanie vsekh obitayushchikh v Rossiyskom gosudarstve narodov...* SPb. Ch. II. S. 55–67.

Kamaltdinova, A.V. 2007. *Dopesennoe i pesennoe intonirovanie v muzykal'nom fol'klore zakamskikh udmurtov (metodika notirovki zvukozapisey)*. Dipl. rabota. Udmurtskiy gosudarstvennyy universitet. Izhevsk.

Kams'ör udmurt 'eslen kuris'kon 'essy. 2023. Dasyazy R.R. Sadikov, E. Tuluz. Ufa: Pervaya tipografiya.

Kedrov, F.G. 1939. *Kylbur'es*. Izhevsk: Udmurtgosizdat.

Kel'makov, V.K. 2004. *Dialektnaya i istoricheskaya fonetika udmurtskogo yazyka.* Ch. 2. Izhevsk: Udmurtskiy universitet.

Kel'makov, V.K. 2006. *Kratkiy kurs udmurtskoy dialektologii*. Izd. 2-e, ster. Izhevsk: Udmurtskiy universitet.

Khristolyubova, L.S., Minniyakhmetova, T.G., Timirzyanova, R.G. 1989. Svadebnye obryady udmurtov Bashkirii. *Fol'klor i etnografiya udmurtov: obryady, obychai, pover'ya*. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN. S. 85–119.

Khristolyubova, L.S. & Minniyakhmetova, T.G. 1994. *Udmurty Bashkortostana. Istoriya, kul'tura, sovremennost'*. Ufa: RTsNT.

Khrushcheva, M.G. 2001. *Udmurtskaya obryadovaya pesennost'*. M.: Kompozitor.

Komov, A.F. 1889. Votyaki serediny severnoy poloviny (vtoroy stan) Birskogo uezda. Etnograficheskie ocherki. *Ufimskie gubernskie vedomosti*. No 49–51.

Kondrat'ev, M.G. 2007. *Chuvashskaya muzyka: Ot mifologicheskikh vremen do stanovleniya sovremennogo professionalizma.* M.: PER SE.

Kosareva, I.A. 2000. *Traditsionnaya zhenskaya odezhda periferiynykh grupp udmurtov (kosinskoy, slobodskoy, kukmorskoy, shoshminskoy, zakamskoy) v kontse XIX – nachale XX v*. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN.

Luppov, P.N. 1901. *Khristianstvo u votyakov so vremeni pervykh istoricheskikh izvestiy o nikh do XIX veka*. Izd-e. 2. Vyatka: N.A.Ogorodnikov i K.

Makarov, G.M. 2020. Udmurtskaya garmonistka Abramova Anna Vasil'evna (1921 g.r.). URL: https://vk.com/im?sel=8780311&w=wall30068424_919%2Fa64dd430e715551cdc (25/10/2020).

Maksimov, S.A. 2009. Kommentariy k kartam 'Dialektnoe chlenenie udmurtskogo yazyka' i 'Prinadlezhnost' opornykh punktov k territorial'nym dialektam'. *Dialektologicheskiy atlas udmurtskogo yazyka.* Vyp. I. Izhevsk. S. 42–49.

Minniyakhmetova, T.G. 1989. Rol' etnicheskoy sredy v formirovanii pesennogo repertuara derevni. *Fol'klor i etnografiya udmurtov: obryady, obychai, pover'ya.* Izhevsk: UIIYaL UrO RAN. S. 128–139.

Minniyakhmetova, T.G. 2000. *Kalendarnye obryady zakamskikh udmurtov.* Izhevsk: UIIYaL UrO RAN.

Minniyakhmetova, T.G. 2001. Pominal'nye obryady zakamskikh udmurtov. *Finno-ugorskaya fol'kloristika na poroge novogo tysyacheletiya: materialy konferentsii*. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN. S. 84–95.

Minniyakhmetova, T. 2003. *Traditsionnye obryady zakamskikh udmurtov: Struktura. Semantika. Fol'klor.* Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus.

Minniyakhmetova, T.G. & Sadikov, R.R. 2005. *Mi buray udmurt'es....* Tartu; Ufa; Innsbruk.

Munkácsi, B. 1896. *A votják nyelv szótára.* Budapest.

Napol'skih, V.V. 2015. *Ocherki po etnicheskoy istorii.* Kazan': 'Izdatel'skiy dom «Kazanskaya nedvizhimost'.

Napol'skikh, V.V. 2019. Kalendarnye obryady i obryadovaya terminologiya krasnoufimskikh udmurtov. *Linguistica uralica*. Tom 55, No 2. Tallinn. S. 139–151.

Nasibullin, R.Sh. 1972. *Zakamskie govory udmurtskogo yazyka*: dic. ... kand. filol. nauk. M.

Nasibullin, R.Sh. 1978. Nablyudeniya nad yazykom krasnoufimskikh udmurtov. *O dialektakh i govorakh yuzhnoudmurtskogo narechiya.* Izhevsk: Nauchno-issledovatel'skiy institut pri Sovete Ministrov UASSR. S. 86–151.

Nazmutdinova, I.K. 2017. *Semeynyy etiket v sisteme traditsionnoy kul'tury udmurtov*. UIIYaL UrO RAN. Izhevsk: Shelest.

Nikitina, G.A. 2016. Zakamskie udmurty: obshchee i osobennoe. *Finno-ugorskiy mir*. No 2. S. 42–50.

Nurieva, I.M. 1999. *Muzyka v obryadovoy kul'ture zavyatskikh udmurtov: Problemy kul'turnogo konteksta i traditsionnogo myshleniya*. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN.

Nurieva, I.M. 2002. Udmurtskie pesni v zapisi Laslo Vikára. *Etnomuzykovedenie Povolzh'ya i Urala v areal'nykh issledovaniyakh.* Izhevsk: Udmurtskiy institut istorii, yazyka i literatury UrO RAN. S. 313–319.

Nurieva, I.M. 2004. *Pesni zavyatskikh udmurtov*. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN, 2004. Vyp. 2. (Udmurtskiy fol'klor).

Nurieva, I.M. 2013. Zakamskie udmurty: traditsiya paradoksov (etnomuzykovedcheskiy etyud). *Etnograficheskoe obozrenie.* No 6. S. 150–158.

Nurieva, I.M. 2021. Zhest v pesennoy kul'ture udmurtov: funktsii i semantika. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie.* No 43. S. 214–221.

Pallas, P.S. 1788. *Puteshestvie po raznym provintsiyam Rossiyskoy imperii*. SPb., T. 3, ch. 2.

Pchelovodova, I.V. 2013. *Udmurtskaya pesennaya lirika: ot motiva k syuzhetu.* Izhevsk: UIIYaL.

Pchelovodova, I.V. & Anisimov, N.V. 2020. Pesennaya traditsiya zakamskikh udmurtov: istoriya sobiraniya i izucheniya. *Gosudarstvennost' Udmurtii: istoriko-kul'turnye praktiki i strategii sovremennogo razvitiya. T. 2. Ch. 1. Izhevsk: Tipografiya 'MarShak'*. S. 71−80.

Pchelovodova, I.V. & Anisimov, N.V. 2022. Pesennyy fol'klor zakamskikh udmurtov v kontekste vesennego obryadovogo kompleksa Byd'zhynnal. *Istoriko-kul'turnoe nasledie narodov Uralo-Povolzh'ya. No 13 (2). S. 84−97.*

Pesni udmurtov Bavlinskogo rayona Respubliki Tatarstan. 2018. Sost. I.M. Nurieva, A.P. Kuznetsova, P.A. Aleksandrov. Kazan'.

Puteshestviya k udmurtam i mariytsam. Pis'ma Uno Khol'mberga 1911 i 1913 gg. 2014. (Matkat udmurttien ja marien luo. Uno Holmbergin kirjeitä vuosilta 1911 ja 1913). Pod red. S. Lallukki, T.G. Minniyakhmetovoy, R.R. Sadikova. SPb.: Evropeyskiy dom.

Rychkov, N.P. 1770. *Zhurnal, ili dnevnye zapiski puteshestviya kapitana Rychkova po raznym provintsiyam Rossiyskogo gosudarstva v 1769 i 1770 godu*. SPb.

Sadikov, R.R. 2001. *Poseleniya i zhilishcha zakamskikh udmurtov (material'nyy i dukhovnyy aspekty).* Ufa: Gilem.

Sadikov, R.R. 2006. *Kissa gurt: vashkala no tuala (gurt kalyklen istoriez no etnografiez).* Ufa.

Sadikov, R.R. 2008. *Traditsionnye religioznye verovaniya i obryadnost' zakamskikh udmurtov (istoriya i sovremennye tendentsii razvitiya).* Ufa: Tsentr etnologicheskikh issledovaniy UNTs RAN.

Sadikov, R.R. 2010. *Religioznye verovaniya i obryady udmurtov Permskoy i Ufimskoy guberniy v nachale XX veka (ekspeditsionnye materialy Uno Khol'mberga)*. Ufa: Institut etnologicheskikh issledovaniy UNTs RAN.

Sadikov, R.R. 2017. Pokhoronnaya i pominal'naya obryadnost' zakamskikh udmurtov (po polevym materialam). *Dokumenty i materialy po istorii i etnografii narodov Yuzhnogo Urala*. Vyp. 1. Ufa: Dialog. S. 173–194.

Sadikov, R.R. 2019. *Traditsionnaya religiya zakamskikh udmurtov (istoriya i sovremennost').* 2-e izd., dop. Ufa: Pervaya tipografiya.

Shushakova, G.N. 2005. Fol'klor udmurtov Tatyshlinskogo kusta (po materialam polevykh issledovaniy). *Diaspory Uralo-Povolzh'ya*. Izhevsk. S. 184–190.

Smirnov, I.N. 1890. Votyaki. Istoriko-etnograficheskiy ocherk. *IOAIE*. Kazan'. T. VIII. Vyp. 2.

Smirnova, E.V. & Bochkareva, M.V. 2020. Pesennaya traditsiya zakamskikh udmurtov (po rezul'tatam polevykh ekspeditsiy 2017–2018 godov). *Muzyka. Iskusstvo, nauka, praktika.* No 4(32). S. 59–74.

Tarakanov, I.V. 1958. *Foneticheskie osobennosti bavlinskogo dialekta udmurtskogo yazyka (v svete eksperimental'nykh dannykh).* Rukop. diss. na sois. uchen. step. kand. filol. nauk. Nauch. ruk. P.A. Ariste. Tartu. URL: https://dspace.ut.ee/server/api/core/bitstreams/db1905ca-6654-4c50-9bd6-07ff8fc3e9cf/content (01/04/2024).

Uvarov, A.N. 1979. *Khudozhestvennoe svoeobrazie udmurtskoy satiry*. Izhevsk: Udmurtiya.

Vikár, L. & Bereczki, G. 1989. *Votyak Folksongs.* Budapest: Akadémiai Kiadó.

Vladykin, V.E. 1994. *Religiozno-mifologicheskaya kartina mira udmurtov.* Izhevsk: Udmurtiya.

Vladykin, V.E. & Churakova, R.A. 2012. Obryad 'Yyr-pyd seton' v pominal'nom rituale udmurtov. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy*. No 3. S. 27–41.

Vladykina, T.G. 1997. *Udmurtskiy fol'klor: problemy zhanrovoy evolyutsii i sistematiki.* Izhevsk: UIIYaL UrO RAN.

Vladykina, T.G. & Glukhova, G.A. 2011. *Ar-god-bergan: Obryady i prazdniki udmurtskogo kalendarya.* Izhevsk: Izdatel'stvo 'Udmurtskiy universitet'. (Udmurtskaya obryadovaya azbuka).

Vladykina, T.G. 2018. *Udmurtskiy fol'klornyy mirotekst: obraz, simvol, ritual*. Izhevsk: Izdatel'stvo 'MonPorazhen'.

Wichmann, Y. 1894. Tietoja Birskin votjaakkien (Ufan kuv.) tavoista, uskonn. menoista y.m. *Suomalais-Ugrilainen Seuran Tutkimusarkisto*: kotelo 727.

Yakovlev, I.V. 1903. Iz zhizni Permskikh votyakov Gondyrskogo kraya (obshchestvennye prazdnestva, moleniya i obryady). *Izvestiya Obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Imperatorskom Kazanskom universitete.* Kazan', Tom XIX. Vyp. 3 i 4. 193–194.

DICTIONARIES

Alatyrev, V.I. 1988. *Etimologicheskiy slovar' udmurtskogo yazyka: Bukvy A, B. 778 slovarnykh statey*. Izhevsk: NII pri SM UASSR.

Arabsko-russkiy i russko-arabskiy slovar' onlayn. URL: http://arabus.ru.

Bashkirsko-russkiy i russko-bashkirskiy onlayn slovar'. URL: https://tarat.ru/ru/targema.

Borisov, T.K. 1991. *Udmurt kyllyukam = Tolkovyy udmurtsko-russkiy slovar'*: Okolo 15 tysyach slov. Izhevsk: Udmurt. in-t istorii, yaz. i lit. UrO AN.

Etimologicheskiy slovar' tyurkskikh yazykov. Tom 9 (dopolnitel'nyy). Etimologicheskiy slovar' bazisnoy leksiki tyurkskikh yazykov. 2013. Sostavitel' Dybo A.V. Astana: TOO 'Prosper Print'.

FM – author's fieldwork materials.

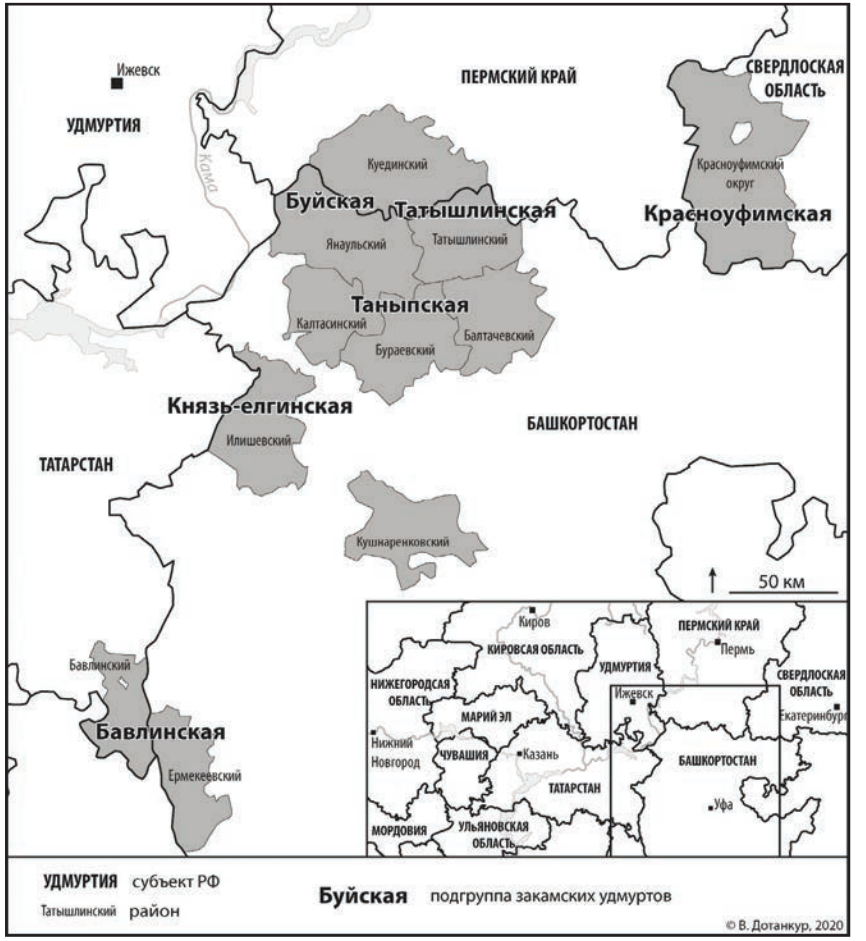
Slovari i entsiklopedii na Akademike. URL: https://academic.ru.

Tatarsko-russkiy i russko-tatarskiy slovari onlayn. URL: https://tatpoisk.net.

Udmurtsko-russkiy i russko-udmurtskiy onlayn slovari. URL: https://udmcorpus.udman.ru/dictionary.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Закамские удмурты – этнографическая группа удмуртов, получившая свое название относительно своего географического расположения по отношению к Удмуртии как проживающие за р. Камой – это Балтачевский, Бураевский, Илишевский, Калтасинский, Кушнаренковский, Татышлинский, Янаульский районы Республики Башкортостан (далее – РБ) и Куединский район Пермского края (далее – ПК). К закамской группе удмуртов относят также подгруппы бавлинских (Бавлинский район Республики Татарстан (далее – РТ) и Ермекеевский район РБ) и красноуфимских (Свердловская область) удмуртов [Насибуллин 1972; Миннияхметова 2000, 2003; Садиков 2001, 2008, 2019]. Однако некоторые исследования этнографического и лингвистического характера выделяют бавлинских удмуртов в отдельную, отличную от закамских удмуртов, группу [Тараканов 1958; Косарева 2000: 162–163; Атаманов 2004; Атаманов 2005: 113; Кельмаков 2006: 42]. Отметим, что ранее вопрос о включении бавлинских удмуртов к закамской группе неоднократно вызывал дискуссии в связи с наличием отличительных исторических, культурных и социальных особенностей этой группы.

Карта 1. *Карта с указанием территории расселения этнографических подгрупп закамских удмуртов по классификации Садикова Р.Р. Автор Винсент Дотанкурт, 2020 г.*

Закамская группа удмуртов формировалась в результате переселенческого движения удмуртов на башкирские земли в XVI–XVIII вв., проходящего в три этапа по разным причинам: первый этап начался в XVI веке вскоре после падения Казанского ханства и последующих событий; второй этап, связанный с введением подушной подати, пришелся на начало XVIII века; третий этап, начавшийся с середины XVIII века, был отмечен насильственной христианизацией нерусского населения [Луппов 1901: 214–215; Атаманов 2005: 116–119; Никитина 2016: 42].

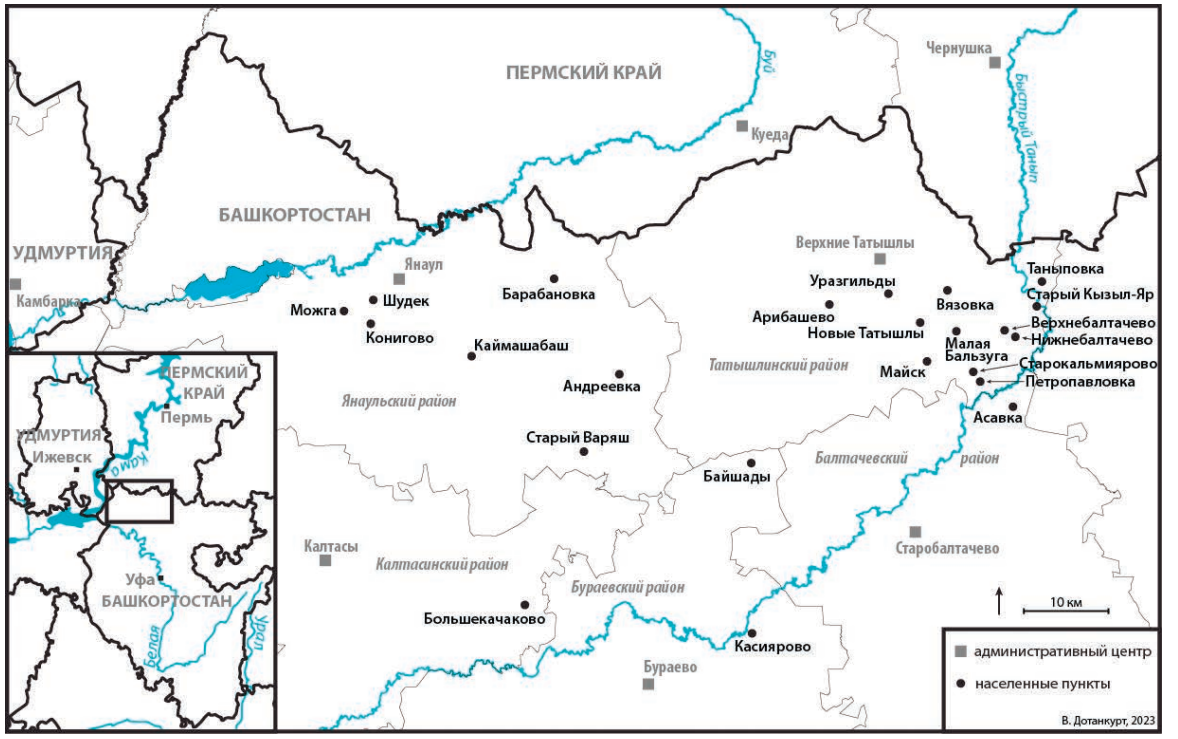
Этнографическая группа закамских удмуртов обладает относительной общностью традиционной материальной и духовной культуры. По сведениям этнографа Р.Р. Садикова, «несмотря на общность исторического происхождения, культуры и языка, среди них выделяются несколько локальных подгрупп, которым свойственны определенные этнокультурные и лингвистические особенности, которые проявляются также в религиозной сфере» [Садиков 2019: 8]. В языковом плане закамские удмурты говорят на периферийно-южном диалекте южноудмуртского наречия удмуртского языка [Максимов 2009: 45–46]. Лингвист Р.Ш. Насибуллин на основе диалектологических данных предложил разделение на 5 подгрупп, для каждой из которых характерен свой, особенный, говор: *татышлинскую, шагиртскую, буйско-таныпскую, ташкичинскую, канлинскую* [Насибуллин 1972: 2–3]. В дальнейшем Р.Р. Садиков, опираясь на разработку Р.Ш. Насибуллина, с некоторыми добавлениями и уточнениями, предложил свою классификацию. Основываясь на языковые особенности, историческое формирование, этнографические материалы (особенности костюмного комплекса, религиозные традиции и т.д.) закамской группы удмуртов, исследователь выделил 9 подгрупп: *таныпскую, ташкичинскую, канлинскую, буйскую, шагиртскую, татышлинскую, бавлинскую, красноуфимскую, князь-елгинскую* (карта 1).

Согласно сведениям Р.Р. Садикова, в образовании различных подгрупп закамских удмуртов «приняли участие южноудмуртские группы, в частности, завятские (арские), а также удмурты-калмезы центральных районов современной

Удмуртии. Очень незначительную и трудно фиксируемую долю составили северные удмурты – ватка. По некоторым данным в состав закамских удмуртов как небольшой компонент вошли также бесермяне» [Садиков 2019: 17]. По данным лингвиста М.Г. Атаманова, занимающегося исследованиями по удмуртской ономастике, в формировании закамских удмуртов участвовали 30 воршудно-родовых групп, при этом 23 из них внесли свой вклад в формирование *буйско-таныпской группы* (сюда же ученый относит *шагиртских* и *канлинских удмуртов*), а 16 – в *татышлинской*. Интересно отметить, что 8 воршудов (*Какся, Чабъя, Чудья, Поска, Бёдья, Ӟатча, Пельга, Можга*) принимали участие в складывании обеих подгрупп закамских удмуртов, в то время как остальные 22 (*Жикъя, Эгра, Коньга, Имъёс, Мёнья, Ӟумъя, Сьӧлта, Дёкъя, Бигра, Сюра, Уча, Чола, Дурга, Санья, Юсь, Поколь-Дукъя, Юбера, Чудна, Кётъя, Тукля, Паляка* и *Вамъя*) встречаются либо только среди буйско-таныпских, либо только среди татышлинских удмуртов. Вероятно, именно это, а также другие факторы, повлиявшие на формирование закамских удмуртов, стали причиной обособления буйско-таныпских удмуртов от татышлинских, считавших последних удмуртами «другого корня, племени» – «*соос мукет дӥньысь*». Ученый отмечает, что «между этими группами было определенное отчуждение: общественные моления проводились отдельно, брачно-родственные связи были исключительно редки. На знаменитом общеплеменном молении буйско-таныпских удмуртов – *Эленвӧсь* татышлинская группа не участвовала, а на общественных молениях татышлинской группы *Мӧренвӧсь, Дэменвӧсь* буйско-таныпские удмурты не принимали участия. Были значительные различия в языке, национальной одежде, воршудно-родовой системе» [Атаманов 2005: 114].

Таким образом, как показывают материалы по истории и этногенезу, этнографическая группа закамских удмуртов представляет собой население, мигрировавшее с основной исторической родины (из разных локальных традиций) на территории современной РБ, ПК и Свердловского края, ранее незаселенные удмуртами.

***

Карта 2. *Карта удмуртских населенных пунктов, на которой отмечены места сбора и записи песенных образцов, представленных в данном издании. Автор Винсент Дотанкурт, 2023 г.*

Данное издание, являющееся продолжением серии книг «Удмуртский фольклор», призвано, по возможности, объединить образцы песенной традиции, дать общую характеристику музыкально-песенного фольклора закамской диаспоры. Как все предыдущие сборники серии, он структурирован по локально-жанровому принципу. Основным источником послужили экспедиционные записи, выполненные в период с 2016 по 2023 гг. в Балтачевском, Бураевском, Калтасинском, Татышлинском, Янаульском районах РБ в рамках французского гранта (IUF) «Étude interdisciplinaire d'une minorité animiste en Russie d'Europe, les Oudmourtes orientaux: rituels, coutumes, engagement communautaire aujourd'hui (2018–2022)» («Междисциплинарное исследование анимистического меньшинства России: ритуалы, обычаи и консолидация сообщества закамских удмуртов сегодня») (рук. проф. Ева Тулуз). Его участниками, в большинстве случаев фольклористом Н.В. Анисимовым и отчасти этномузыковедом Е.А. Софроновой, записаны песенные образцы и наигрыши на тальянке и гармошке в 18 удмуртских деревнях Башкортостана (д. Андреевка, сс. Барабановка, Каймашабаш, Старый Варяш, Шудек Янаульского района, дд. Верхнебалтачево, Малая Бальзуга, Петропавловка, Старый Кызыл-Яр, сс. Арибашево, Вязовка, Старокальмиярово, Нижнебалтачево, Новые Татышлы, Уразгильды Татышлинского района, д. Асавка Балтачевского района, д. Касиярово Бураевского района, с. Большекачаково Калтасинского района) как в ансамблевом, дуэтном, так и сольном исполнении. В жанровом отношении это преимущественно гостевые (в различных терминологических обозначениях), заимствованные как в ори-

гинале (татарский, русский), так и переводе на удмуртский язык, свадебные, похоронные, рекрутские, несколько образцов календарных напевов (*буӟӟынал кӱй/гӱй; верва/верба кисьтыр/верва кисьтык/вервасьтык/вервачык/буӟӟыннал башлан кӱй; ошорок такмакъёс/кӱй; вӧй кӱй; гондыр эктытон*). Также зафиксированы трудовые (*пур келян кӱй* – напев сплава бревен, *кизён дыръя гӱй* – напев[, исполняемый] во время посева) и песни необрядового пласта (лирические, именные, игровые, шуточные, частушки-*такмаки*), которые не вошли в настоящий сборник.

Дополнительной ценной источниковой базой послужили архивные записи Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН (далее УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН) за 1977, 1982, 1990, 1991 гг., собранные сотрудниками Удмуртского института (Т.Г. Перевозчикой (Владыкиной), И.М. Нуриевой) и преподавателями Удмуртского государственного университета (В.Е. Владыкиным) в Татышлинском (сс. Верхнебалтачево, Старокальмиярово, дд. Майск, Таныповка), Янаульском (дд. Можга, Конигово, с. Шудек) и Бураевском (д. Байшады) районах РБ. Эти экспедиционные материалы также показывают доминирующее положение у закамских удмуртов гостевых напевов. Помимо них записаны рекрутские, свадебные и похоронные напевы, составляющие ядро семейно-родовых обрядов. Календарные напевы представлены в небольших количествах (*быдӟыннал кӱй/гӱй, ошорок гӱй*). Несколько песенных образцов Янаульского района (с. Шудек) РБ из своих экспедиционных коллекций за 2005 г. любезно предоставил этнограф Р.Р. Садиков, главный научный сотрудник, заведующий отделом этнографии Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского цента РАН[1].

В целом в сборник вошли песенные материалы 23 удмуртских населенных пунктов, охватывающих междуречье Буя и Быстрого Таныпа (карта 2). Выбор данного ареала обусловлен тем, что именно в этих районах компактно проживают группы закамских удмуртов, представляя ядро этнографической, диалектологической и песенной традиций диаспоры. Этот факт подтверждается исследованиями М.Г. Атаманова, выделяющего два крупных подразделения закамских удмуртов – *буйско-таныпскую* (включающую в том числе *шагиртскую* и *канлинскую*) и *татышлинскую* [Атаманов 2005: 115]. Территория проживания этих групп совпадает с областью, охваченной нашими материалами[2].

Записи песен проводились во время встречи с фольклорными коллективами и отдельными искусными исполнителями. Информантами стали в основном женщины в возрасте от пятидесяти лет и старше, которые знают песенный фольклор и обладают вокальным мастерством. Необходимо отметить значимую роль фольклорных коллективов в сохранении традиционных локальных напевов, особенно тех, которые уже не функционируют в праздничной-обрядовой культуре закамских удмуртов.

---

[1] Не менее ценную источниковую базу представляют фольклорные и диалектологические экспедиции факультета удмуртской филологии Удмуртского государственного университета (ныне Институт удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики Удмуртского государственного университета). В разные годы (1990, 1992, 1993, 2002, 2007, 2008 гг.) студенты под руководством преподавателей занимались сбором и фиксацией образцов речи, фольклорно-этнографических нарративов и песен в ареале проживания закамских удмуртов (Янаульский, Калтасинский, Татышлинский, Ермекеевский районы РБ). Эти материалы еще требуют своего детального анализа и изучения. Список современных собирателей песенно-инструментальной традиции закамских удмуртов можно дополнить такими фамилиями как А.Н. Прокопьев (удмуртский этнограф, этнохореолог), Миклош Деметер (венгерский музыкант, мастер-изготовитель традиционных инструментов). В 2017 г. удмуртские деревни Татышлинского района посетили студенты Казанской государственной консерватории им. Н.Г. Жиганова под руководством Л.Р. Хафизовой, а в 2019 г. в этом же районе Башкирии работали преподаватели и студенты Петрозаводской государственной консерватории им. А.К. Глазунова с директором Академии рунопения г. Кухмо (Финляндия) Пеккой Хутту-Хилтуненом.

[2] Вне нашего исследовательского поля осталась илишевская группа удмуртов, которая, по замечанию всех исследователей, остается малоизученной по различным причинам. Удмурты, проживающие в Илишевском районе РБ (дд. Князь-Елга, Вотский Менеуз и Ташкичи), территориально находясь на отдалении от основной массы местной диаспоры, оказались под сильным тюркским влиянием. Более того, население дд. Князь-Елга и Вотский Менеуз, поддерживая продолжительные тесные контакты и брачные отношения с соседями кряшенами, подверглось с их стороны сильнейшему этнокультурному воздействию [Садиков 2008: 13], что повлекло за собой утрату родного языка, этнического самосознания и причисления себя к кряшенам (крэшин) [Атаманов 2005: 114; Садиков 2019: 282]. В этой связи любопытны высказывания этномузыковеда Г.М. Макарова, преподавателя Казанской государственной консерватории им. Н.Г. Жиганова, который в одном из своих постов в социальной сети «ВКонтакте» под выложенными собственными экспедиционными записями образцов музыкально-песенного творчества удмуртов Илишевского района РБ (дд. Князь-Елга и Вотский Менеуз) отметил, что «местный музыкальный фольклор представляет собой удмуртско-кряшенский симбиоз» [Макаров 2017: электр. ресурс]. Удмуртское самосознание, духовную культуру и родной язык удалось сохранить лишь жителям д. Ташкичи. Исследования этой группы удмуртов требуют отдельного внимания.

Песенная традиция бавлинских удмуртов представлена в сборнике «Песни удмуртов Бавлинского района Республики Татарстан» [Песни удмуртов… 2018]. Как показало данное исследование, бавлинские удмурты в музыкальном отношении представляют песенную традицию, отличную от традиции закамских удмуртов.

Музыкальный фольклор красноуфимских удмуртов, в отличие от бавлинских, еще не был предметом специального исследования, в то время как научные исследования по лингвистике, истории и этнографии показывают сильное влияние соседней марийской культуры на местных удмуртов, утрату родного языка и их постепенную ассимиляцию [Насибуллин 1978: 86–158; Атаманов 2005: 135–136; Напольских 2019]. В связи с вышеупомянутыми обстоятельствами, а также с трудностями в сборе удмуртского материала на текущий момент, данная группа удмуртов не вошла в рамки нашего исследования.

ИЗУЧЕНИЕ ПЕСЕННОГО ФОЛЬКЛОРА

Традиционная культура закамской диаспоры неоднократно привлекала внимание зарубежных и отечественных исследователей. В большей степени сбором информации на территории проживания закамских удмуртов занимались ученые-путешественники, этнографы, языковеды и фольклористы: П. Хайду, У. Хольмберг, И.Г. Георги, М. Бух, П.С. Паллас, И.Н. Смирнов, Н.С. Попов, Н.И. Тезяков, И.В. Яковлев, В.Е. Владыкин, М.Г. Атаманов, Т.Г. Владыкина, В.К. Кельмаков, Р.Ш. Насибуллин, И.В. Тараканов, Г.А. Никитина, И.А. Косарева, А.В. Черных, Т.Г. Миннияхметова, Р.Р. Садиков, Г.Н. Шушакова, Е. Тулуз. Н.В. Анисимов и др. Однако песенная традиция не была объектом столь пристального внимания, за исключением отдельных статей [Миннияхметова 1989; Vikár, Bereczki 1989; Нуриева 2002; Нуриева 2013; Смирнова, Бочкарева 2020; Пчеловодова, Анисимов 2020; Пчеловодова, Анисимов 2022] и дипломных работ [Камалтдинова 2007; Бочкарева 2020].

Все исследователи сходятся во мнении, что закамские удмурты являются ревностными приверженцами «дохристианских форм религиозных верований» [Никитина 2016: 42], которые сегодня принято называть понятием традиционная или этническая религия [Садиков 2019: 40–41]. Именно эта сторона традиционного уклада жизни до сих пор представляет наиболее ценный источник уникальности данной диаспоры.

Этнографические источники и работы фольклорного направления конца XVIII – начала XXI вв. содержат лишь фрагментарные сведения о песенных жанрах в рамках описываемых обрядов закамских удмуртов, не раскрывая полного представления о музыкальном фольклоре [Паллас 1788; Георги 1799; Buch 1882; Смирнов 1890; Путешествия к удмуртам и марийцам 2014; Владыкин 1994; Владыкина 1997; Миннияхметова 2000, 2003; Шушакова 2005; Садиков 2019]. Среди них выделим опубликованные материалы удмуртских исследователей Т.Г. Миннияхметовой и Р.Р. Садикова, которые в своих трудах приводят тексты песен и контекст их бытования [Христолюбова, Миннияхметова, Тимирзянова 1989; Миннияхметова 1989, 2000, 2001, 2003; Миннияхметова, Садиков 2005; Садиков 2001, 2006, 2008, 2019]. Необходимо отметить, что сами ученые являются представителями закамской группы удмуртов (Бураевский район РБ).

Отдельного внимания заслуживают работы пермского ученого-этнографа А.В. Черных, посвященные традиционной культуре куединских, или буйских, удмуртов [Черных 1995, 2002, 2008а, 2008б]. В своих трудах ученый подробно описывает историю заселения, дает характеристику обрядовой культуры, особенности религиозно-мифологических представлений и этнического самосознания местных удмуртов. Песенная традиция буйских удмуртов получила освещение в музыкальном диске, который был создан при активном участии исследователя. Диск выпущен в рамках серии «Золотой фонд Пермского края» [Антология…: электр. ресурс] и содержит материалы, собранные во время экспедиций 2007–2008 гг. Тексты песен опубликованы в издании «Антология традиционного фольклора народов Прикамья» [Антология… 2013]. В сборнике представлены гостевые, свадебные, рекрутские, похоронно-поминальные, колыбельные, лирические песни и плясовые такмаки-частушки на трех языках (удмуртский, русский, английский)[3].

В 2007 г. в свет вышел box-set из 6 дисков под названием «Бускельёс» («Соседи») в рамках проекта «New Song From An Ancient Land» («Новая песня древней земли») [Бускельёс 2007]. Проект был реализован под руководством А. Юминова и при участии научного консультанта М.Г. Ходыревой. Это издание имеет высокую ценность, благодаря качественным аудиозаписям песенных и инструментальных образцов музыкального фольклора удмуртов, проживающих за пределами Удмуртии, в соседних регионах (республики Татарстан, Башкортостан, Мари Эл и ПК). Три диска из шести посвящены музыкальной традиции закамских удмуртов – это дд. Уразгильды и Вязовка Татышлинского района РБ, д. Старый Варяш Янаульского района РБ, д. Гожан Куединского района ПК.

Традиционная культура и современная жизнь закамских удмуртов нашла отражение в третьем выпуске научного альманаха «Аутентичная география» (под ред. С. Мальцевой, автор проекта А. Юминов). К альманаху прилагается два аудиодиска с экспедиционными записями из фондов Научного архива УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН [Аутентичная география 2011].

Начало этномузыковедческих исследований по рассматриваемой традиции можно связать с именами венгерских ученых – этномузыковеда Ласло Викара и лингвиста Габора Берецки – это сборник удмуртских народных песен 1989 г., вышедший в серии книг по песенным традициям народов Волго-Камского региона (мари, чувашей, удмуртов, татар) [Vikár, Bereczki 1989]. Относительно песен закамских удмуртов или, как авторы их назвали, восточных удмуртов, они отметили значительное тюркское влияние: песни основаны на мажорной пентатонике с использованием орнаментальной техники [Vikár, Bereczki 1989: 10]. Относительно структуры поэтического текста исследователи пишут, что половина песен имеет форму четверостишия, другая половина основывается на трехстишии. Последнее, по мнению авторов, характерно не для татарской традиции, а для культуры низовых чувашей (анатрийская чувашская группа по обозначению Л. Викара и Г. Берецки) [там же].

[3] По песенному фольклору куединских удмуртов предполагается подготовка отдельного нотного сборника под руководством А.В. Черных.

Этномузыковед И.М. Нуриева, проанализировав напевы, записанные венгерскими исследователями на территории проживания закамских удмуртов в 1970-е гг. (Янаульский, Татышлинский и Илишевский районы РБ), отмечает «широкое бытование на то время календарных жанров, в частности, исполняемых на Пасху (напевы Великого дня *Будӟинал куй*), масленичных, проводов воды[4], трудовых песен (напев мытья пряжи)» [Нуриева 2013: 153], фиксация которых в современных экспедиционных поездках является большой редкостью и удачей. В целом И.М. Нуриева, опираясь на песни из сборника Л. Викара и Г. Берецки, а также экспедиционные материалы конца 1980-х – начала 2000-х гг., выделяет два стилевых пласта: архаичный и поздний. Если последний является следствием влияния татарской песенности (это проявляется в полном пентатонном звукоряде, мелодия имеет две опоры – основную и побочную, как и татарские песни, а также в заимствовании мелодий татарских песен – это жанры гостевых и рекрутских песен), то первый – архаичный стилевой слой – отличается узкообъемным диапазоном напевов (трехзвучный звукоряд), в некоторых случаях однострочной формой мелострофы. К ним относятся календарные и свадебные напевы [Нуриева 2013: 153, 156].

Особого внимания, по мнению И.М. Нуриевой, заслуживают календарные напевы, так как именно они обладают выраженной музыкальной диалектной спецификой [Нуриева 2013: 156]. Любопытные указания оставил удмуртский лингвист Р.Ш. Насибуллин к песенным образцам календарного обряда Великий день из д. Ватка Янаульского района. Согласно его сведениям, на 1970 г. здесь зафиксирована традиция мужского и женского исполнения этих напевов [цит. по: Нуриева 2013: 157]. Последнее является единственным упоминанием подобного рода в удмуртском этномузыковедении. Однако экспедиция 2023 г. не подтвердила этого тезиса, что может быть связано с угасанием исполнения календарных напевов и в целом традиции проведения обряда *Быдӟыннал*. Кроме того, единичные примеры оставляют вопрос открытым, требуя дальнейших исследований и анализа.

Значительные дополнения к исследованиям по песенной традиции закамских удмуртов вносят выпускные работы студентов высших учебных заведений. А.В. Камалтдинова в своей работе «Допесенное и песенное интонирование в музыкальном фольклоре закамских удмуртов (методика полевых звукозаписей)» (науч. рук. И.М. Нуриева) выделяет два вида интонирования, предлагая несколько вариантов их нотаций: графический и нотный [Камалтдинова 2007]. Первый вид интонирования – допесенный – представляют молитвы-*куриськоны*[5], второй – песенный – рассмотрен на примере гостевых напевов (9 песен) с. Вязовка Татышлинского района РБ. В связи с рассматриваемым жанром интересно наблюдение автора относительно понятия *мънлъ*[6] *кырӟась* «искусный исполнитель песен», который играет роль не только запевалы, лидера, знатока традиции, но в первую очередь умеет выпевать «сложнейшие мелодические украшения» [Нуриева 2013: 151], создавая неповторимое звучание музыкального образца. Это явление, по мнению И.М. Нуриевой, заимствовано местными удмуртами из татарской культуры. Материалы выпускной работы М.В. Бочкаревой, защитившей свою работу в стенах Казанской государственной консерватории (науч. рук. Е.М. Смирнова), легли в основу статьи «Песенная традиция закамских удмуртов (по результатам полевых экспедиций 2017–2018 годов)» [Смирнова, Бочкарева 2020]. Экспедиционные материалы для своего исследования М. Бочкарева записала в удмуртских деревнях Татышлинского и Янаульского районов РБ как самостоятельно, так и совместно с преподавателями и студентами консерватории, а также участниками вышеупомянутого французского проекта (IUF). В статье анализируются календарные и семейно-обрядовые (свадебные, рекрутские, гостевые, похоронно-поминальные) напевы удмуртов Татышлинского и Янаульского районов РБ с точки зрения ладомелодических и ритмических особенностей, а также в сравнительном аспекте с традицией завятской группы удмуртов, проживающих на территории РТ [Нуриева 1999]. Вслед за И.М. Нуриевой, авторы также выделяют два пласта песен – архаичный, к которому относят календарные и свадебные напевы, и поздний, связанный с заимствованием музыкально-песенного материала в гостевой, рекрутской и похоронно-поминальной обрядности закамских удмуртов.

Таким образом, музыковедами выделяются два стилевых пласта, каждый из которых представлен своими жанрами: архаичный – календарными и свадебными, поздний – рекрутскими, гостевыми, похоронно-поминальными напевами. Если первый сохраняет черты финно-угорской стилистики, то последний подвергся наиболее сильному влиянию со стороны тюркской музыкальной культуры, что проявляется как с музыкальной, так и с исполнительской точки зрения.

---

[4] Напевом проводов воды *ву келян* в своей книге авторы Л. Викар и Г. Берецки обозначают напев из д. Вотская Ошъя Янаульского района [Vikár, Bereczki 1989: 243]. Однако и по тексту, и по мелодике данный напев близок напевам обряда Великого дня, в частности напевам из д. Конигово и с. Шудек Янаульского района (№№ 151–152, 168–170).

[5] Важным компонентом проведения обрядов является произнесение молитв-*куриськонов* выбранными сообществом жрецами – *куриськись/вӧсясь*. Отличительной особенностью произнесения молитв можно обозначить так называемую мелодическую речитацию, т.е. проговаривание текста на определенном звуке. Впервые это явление в музыкальном фольклоре закамских удмуртов отметила и проанализировала М.Г. Хрущева в своей монографии «Удмуртская обрядовая песенность» [Хрущева 2001: 26–37]. Исследователь отмечает о сочетании в *куриськонах* жрецами закамской традиции поэтической ритмизованной формы и формы “омузыкаленной”, «где главную роль играют ритм и метр, а звуковысотное интонирование связано с экспрессивностью речи и отражает наиболее естественные интонации удмуртского языка» [Хрущева 2001: 36]. В рамках французского гранта (IUF) «Междисциплинарное исследование анимистического меньшинства России: ритуалы, обычаи и консолидация сообщества закамских удмуртов сегодня» (рук. Ева Тулуз) планируется издание сборника традиционных молитв-*куриськонов* закамских удмуртов с включением нотных примеров. С текстами *куриськонов* можно ознакомиться здесь [Камсьӧр… 2023].

[6] От тат. *моңлы* – прил 1. печальный, грустный 2. мелодичный, певучий 3. задушевный, лиричный [Татарско-русский…: электр. ресурс].

ОБРЯДОВЫЙ И МУЗЫКАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ БЫТОВАНИЯ

В сборнике, наряду с описанием музыкальной составляющей обрядовых напевов, отдельное внимание уделяется представлению обрядов для понимания контекста бытования песенного материала. Полные этнографические сведения можно найти в научной литературе [Wichmann 1894; Комов 1889; Яковлев 1903; Христолюбова, Миннияхметова, Тимирзянова 1989; Христолюбова, Миннияхметова 1994; Черных 1995, 2002, 2008а, 2008б; Миннияхметова 2000, 2001, 2003; Владыкина, Глухова 2011; Путешествия к удмуртам и марийцам 2014; Назмутдинова 2017; Садиков 2017, 2019; Атаманов-Эграпи 2020; Анисимов 2022].

Календарные обряды

В календарном цикле закамских удмуртов важным обрядом, маркирующим смену рубежных периодов в году с зимнего на весенний сезон, является **Масленица *Вöй***. В прошлом праздник длился неделю и включал приготовление и поедание табаней[7], внутрисемейное моление, гостевание, ряженье, шутки, игры, веселье, катание с горок на санях и прялках, прыжки через костер. В с. Большекачаково Калтасинского района имеется гора, часть названия которой прямо указывает на функционирование в обряде – *Вöйгурезь* (букв.: масленичная гора). Здесь местные удмурты катались на Масленицу. В дни празднования запрягали пару лошадей, разукрашивали полотенцами, лентами, к дугам привязывали бубенцы. В этот день долго спать не принято: *«та нуналэ кема ке изид, быдэс ар азьтэм луод»* («если в этот день долго будешь спать, целый год лениться будешь») [Миннияхметова, Садиков 2005: 52]. Молодые парни рано утром ходили по домам и если кого-то заставали в постели, то вместе с ней выносили на улицу и бросали в снег, особенно молодых незамужних девушек или стариков. Прежде на *Вöй* гости приезжали также из других селений. Их угощали, водили по гостям, развлекали, и на третий день провожали всей деревней до полевых ворот с песнями под сопровождение гармошки/тальянки [Миннияхметова, Садиков 2005: 52–53]. Гостевание в отдельных деревнях сопровождало исполнение масленичного напева *Вöй кӱй* (с. Вязовка, д. Старый Кызыл-Яр Татышлинского района). По сведениям Т.Г. Миннияхметовой, с масленичного праздника можно было начинать петь *ӟумшан кӱй* (напев гуляния), а с проводами следующего праздника *Быдӟыннал* (Великий день) исполнять этот напев не полагалось [Миннияхметова 2000: 84–85].

Прежде на Масленицу бытовал обычай водить по деревне ряженого в образе “медведя”. На одного из участников, иногда нескольких, надевали вывернутую наизнанку шубу, и, обвязав его веревкой или цепью, группа мужчин/молодых людей обходила с ним дома. Хозяева старались щедро угостить участников процессии. В это же время устраивалось целое представление, называемое *гондыр эктытон* ([обычай] понуждения медведя к танцу-пляске), когда исполнялись плясовые такмаки *гондыр эктытон такмакъёс*, содержащие в тексте образные эротические мотивы. Участники действа выстраивалась в большой круг, в центр заводили “медведя” и начинали хлопать в ладоши. Под это сопровождение “медведь” приступал к исполнению танца-пляски – размахивая руками кружился, кувыркался, набрасывался на окружающих людей, хватался за интимные места присутствующих [Уваров 1979: 10–11; Миннияхметова 2000: 85; Атаманов-Эграпи 2020: 160–161; ПМА 2022]. В этих действиях прослеживаются реликтовые черты древнего культа медведя-первопредка, который в переломный момент календаря появляется в человеческом мире и таким образом символизирует дарование благ, и прежде всего – сексуальной энергии как плодородящей функции человеку и природе. Тексты исполняемых во время пляски “медведя”/“медведей” песен частушечного типа – такмаки – соответствуют смыслу обрядовых действий и насыщены мотивами секса и эротики. Такмаки исполнялись, как правило, на любой плясовой напев, некоторые тексты могли произноситься речитативом.

Одним из самых значимых праздников в традиционном календаре закамских удмуртов является ***Быдӟыннал*** (Великий день), имеющий различные локальные варианты термина и приуроченный сегодня ко дню отправления православной Пасхи. Он включает в себя целый комплекс взаимосвязанных обрядов, знаменующих начало года по народному календарю:

- *эру карон* (букв.: издавание шума[8])*/ур вӧсь* (букв.: шумное моление)*/ӟин-периосыз уллян* (изгнание злых духов)*/верва кисьтӧк/вервачык/вербачык/верба/верва кисьтӧр/берба кысьтыр/вервасьтык/пучи ньӧр* (верба кисьтыр/ветка вербы)*/Буӟӟӧннал башлан* (начало/зачин Великого дня);
- *кулон потон ӝыт/кулон потон/кулыш уй* (ночь выхода мертвых);
- *Быдӟынал жыт* (канун Великого дня);
- *Быӟӟыннал/Быдӟыннал/Буӟӟиннал/Буӟӟӧннал/Бӧӟӟӧннал/Бӧдӟӧннал* (Великий день);

[7] Табань – лепешки из кислого дрожжевого теста.

[8] По предположению лингвиста С.А. Максимова, *эру* может быть связан с татарским *ару* в значении “чистый, здоровый” (устн. сообщение 2024 г.): *арулану* – гл 1. улучшаться, улучшиться, становиться (стать) сносным 2. очищаться, очиститься, посвежеть 3. выздоравливать, выздороветь, поправляться, поправиться [Татарско-русский…: электр. ресурс].

• *тулыс ӳумшан* (весеннее пиршество), *ошорог/ошорок/пӧртмаськон* (весеннее ряженье);
• *Быдӟыннал келян* (проводы Великого дня) [Миннияхметова 2000: 22; Миннияхметова 2003: 83–152; ПМА 2016–2023].

В коллекции наших записей, включенных в сборник, имеются напевы, приуроченные к трем обрядам весеннего комплекса:

• **Обряд очищения вербой**: ***верва кись(ө)тӧр*** (с. Новые Татышлы Татышлинского района)/***вер(ө)ба кисьтӧр*** (д. Петропавловка Татышлинского района)/***вер(ө)ва кисьтӧк*** (д. Старый Кызыл-Яр Татышлинского района)/***вербасьтык/вервачык*** (с. Старый Варяш Янаульского района)/***буӟӧннал башлан кӱй*** (напев начала Великого дня) (с. Старокальмиярово Татышлинского района)/***вервачык*** (д. Андреевка Янаульского района)/***верва кисьтӧк*** (д. Асавка Балтачевского района)/***верба кӱй*** (вербный напев) (с. Арибашево Татышлинского района);
• **Великий день**: ***быӟыннал/быдӟыннал гӱй/валэн ӳумшан*** ([напев] Великого дня/напев Великого дня/[напев] праздничного гуляния на конях) (с. Шудек Янаульского района)/***буӟӟиннал кӱй*** (напев Великого дня) (с. Вязовка Татышлинского района)/***буӟӟӧннал кӱй*** (напев Великого дня) (д. Верхнебалтачево Татышлинского района)/***буӟӟӧннал кӱй*** (напев Великого дня) (д. Старый Кызыл-Яр Татышлинского района);
• **Весеннее ряженье**: ***ошорок кӱй/ошорок такмак*** (напев обряда *ошорок*/ частушки, исполняемые во время обряда *ошорок*) (с. Вязовка Татышлинского района)/***ошорок такмакъёс*** (частушки, исполняемые во время обряда *ошорок*) (с. Старокальмиярово Татышлинского района)/ ***ошорок такмакъёс*** (частушки, исполняемые во время обряда *ошорок*) (д. Старый Кызыл-Яр Татышлинского района)/***ошорок такмакъёс*** (частушки, исполняемые во время обряда *ошорок*) (с. Старый Варяш Янаульского района)/***ошорок такмакъёс*** (частушки, исполняемые во время обряда *ошорок*) (с. Арибашево Татышлинского района).

Обряд очищения вербой ***верва кисьтӧк/вервачык/вербачык/верба/верва кисьтӧр/берба кысьтыр/вервасьтык/пучи ньӧр*** (верба кисьтыр/ветка вербы)/***Буӟӟӧннал башлан*** (начало/зачин Великого дня). Данный обряд, имея разные локальные наименования, повсеместно выполняет одинаковую функцию – очищение деревенского пространства, дома, людей и домашнего скота от “нечисти” и болезней. Обряд проводится в воскресенье за неделю до празднования *Быдӟыннал* (Великого дня), сегодня приуроченного ко дню православной Пасхи. В названии как ритуала, так и напева внимание акцентируется на главном атрибуте (верба) и действии (стегание, шум, изгнание нечисти, начало обрядовой недели). В этот день специально приносили нечетное количество (3, 5, 7) молодых ивовых веток длиной от метра до двух, из которых плели своеобразный хлыст. Несмотря на то, что в действительности используют ивовые ветки, в народном понимании и терминологии они называются вербой. Впоследствии сплетенный хлыст служит магическим орудием изгнания болезней, нечистой силы, стимулирования плодородия и перерождения в новом статусе. Им стегают хозяйственные постройки, домашний скот и жильцов дома. Очистительный обход начинают с верхней части улицы и двигаются в направлении нижней части, где позднее избавляются от этих веток.

Ключевой частью всего процесса является исполнение обрядового напева, создание шума, выкрикивание благопожеланий и заклинаний. Напев, исполняемый в ходе обряда, выступает в качестве оберега и в то же время одного из средств воздействия на злых духов. Он исполнялся во время стегания людей и домашнего скота, а также во время шествия по улице и посещения домов. Этот напев удалось записать в трех районах Башкортостана – Балтачевском (д. Асавка), Янаульском (д. Андреевка, с. Старый Варяш), Татышлинском (сс. Новые Татышлы, Старокальмиярово, д. Петропавловка, д. Старый Кызыл-Яр, с. Арибашево). Сведения о существовании данного обряда и напева в других районах (например, в Бураевском, Калтасинском районах РБ и Куединском районе ПК) встречаются в научной литературе [Черных 2002: 48; Миннияхметова 2003: 93–99].

Терминология напевов прямо указывает на главный ритуальный атрибут (верба) и выполняемое посредством него действие (стегание) – *верва кись(ө)тӧр/вер(ө)ба кисьтӧр/вер(ө)ва кисьтӧк/вербасьтык/вервачык*. Вторая часть названия напева содержит звукоподражание свисту голых веток, издаваемому во время ударов или размахиванию ими во время обхода дворов. В.В. Напольских в данном термине усматривает татарское (кряшенское) влияние и вслед за Б. Мункачи [Munkácsi 1896: 171, 173] предполагает его значение как «ветки вербы, которыми в Пальмовое Воскресенье изгоняют Шайтана» [Напольских 2019: 145]. В своем исследовании ученый выделяет близость второй части композита к **kistiŋ*, отмечая сходство с чувашским *χister*. Исходя из этого, он предполагает реконструкцию **verba χister!* как «верба, понукай, гони!» [там же]. Лишь в одном случае (с. Старокальмиярово) номинация напева отражает ее темпоральную значимость, поскольку с этого дня начинается обрядовая неделя – *буӟӟӧннал башлан кӱй* (Напев начала [обрядовой недели] Великого дня).

В тексте центральным образом выступает верба как символ чистоты, новой жизни и перерождения путем стегания. Указывается и особенность этого дня в году – «*Арись лӧктэм ар(ы) нунал*» («Раз в год пришедший день года»), говорится о наступлении самого важного праздника – «*Пучы лӧктоз, Пучы кошкоз, / Буӟӟыннал кылёз возьманы*» («Верба придёт, Верба пройдёт, / Великий день [когда придёт] останется ждать») (д. Петропавловка), высказываются апотропеические и стимулирующие заклинания – «*Вервачык! Вервачык! / Жиндэ куштыл, убырдэ куштыл! / Муры ен кыльы!*» («Верба стегает! Верба стегает! / Отбрось [от себя] плохое (букв.: демона), отбрось нечисть! / Бесплодной/-ым не оставайся!») (д. Андреевка).

В музыкальном отношении напевы представляют собой варианты одного типа: однострофная музыкальная форма, равная двум стихам поэтического текста; равнослоговая ритмика (восьмивременник) (8+7); в основе звукоряда большетерцовый трихорд (c-d-e), увеличивающийся до тетрахорда в квинте (c-d-e-g), мелодический рисунок представляет из себя восходяще-нисходящее движение по ступеням звукоряда (№№ 1, 35, 71, 83, 84, 101, 156, 157).

Отметим, что в настоящее время данный обряд на стадии забвения, но в с. Арибашево по инициативе активной хранительницы народных знаний Гараевой Лилии Зидияровны (1953 г.р.) этот обряд с недавнего времени стал проводиться ежегодно.

Великий день *Быдзыннал* – центральный весенний праздник всего комплекса. В этот день прежде готовили ритуальные блюда, в каждой семье проводили моление, навещали родственников, односельчан, дети играли в игры с яйцами. В настоящее время исполнение обряда жителями деревни в период его обязательного проведения – большая редкость ввиду угасания традиции. Исключение составляют отдельные деревни, в которых имеются активные фольклорные ансамбли, способствующие сохранению обрядовых напевов и их функционированию в ритуальной жизни сообщества (например, с. Вязовка, д. Старый Кызыл-Яр, д. Таныповка Татышлинского района).

Во время гостеваний обязательно звучит специальный напев *быӟӟынал кӱй/гӱй*. Эти напевы зафиксированы в меньшем количестве. Полевые исследования выявили неоднородное бытование данного напева, так как он встречается не во всех деревнях закамских удмуртов, в некоторых уже забыт и утерян. В нашем распоряжении имеются записи из двух районов – Татышлинского (дд. Верхнебалтачево, Старый Кызыл-Яр, с. Вязовка) и Янаульского (с. Шудек, д. Конигово). По народным представлениям этот напев разрешалось исполнять лишь во время данного праздника, в другое время его звучание было табуировано.

Текст песни декламирует наступление особого дня в году. Включает заговорно-заклинательные формулы:

Милемӧз но верась, ай, муртӟёс шол,
Чискӧлоклэн пасяз мед ӱсёз.

Нас да оговаривающие, ай, люди да,
Пусть упадут в отверстие отхожего места[9].
(д. Верхнебалтачево Татышлинского района)

Часто встречающимся образом выступает образ гусыни, который связан с символом наступающей весны, жизнеутверждения и новой жизни. Т.Г. Владыкина отмечает, что в удмуртской мифологии гусь является “птичьим”/орнитоморфным символом, связующим не только пространства и поколения, но и приходяще-уходящее, “прилетающе-улетающее” время [Владыкина 2018: 120]:

Ай, ву виялоз, ву виялоз,
Ву кӱзя но ӟазег уялоз.
Ву кӱзя ӟазег уян дыр(ы)я,
Кык синьмисьтым вуэд виялоз.

Ай, река будет течь, река будет течь,
По реке да гусыня поплывёт.
Когда гусыня по реке поплывёт,
Из обоих моих глаз слеза потечёт.
(с. Шудек Янаульского района)

Стихи поэтического текста длиннее и имеют разнослоговые стихи (9+9, 9+10, 9+11, 10+9, 10+10, 10+11, 11+10 и т.д.). В ритмической структуре преобладают равнослоговые последовательности, в некоторых случаях в сочетании с ямбической формой. Звуковая шкала календарных напевов *быӟӟынал кӱй/гӱй* выстраивается на основе ангемитоники разной структуры: c-d-e-g-a (с. Шудек Янаульского района и д. Старый Кызыл-Яр Татышлинского района), c-d-e-g-a-c^1 (д. Верхнебалтачево Татышлинского района), c-d-f-g-a-c^1 (с. Вязовка Татышлинского района).

По мелодике выделяются напевы одного вида (№№ 102, 168–170) и разные по мелодическому наполнению, но со схожим начальным интонационным оборотом (№№ 40, 46). Напевы *быӟӟынал кӱй/гӱй* отличает большое количество мелизматических украшений. Возникает вопрос – что стало причиной появления орнаментальной техники в архаичном песенном жанре местной диаспоры? С одной стороны, в этом безусловно проявляется влияние тюркской музыкальной культуры, с другой, видимо, раскрывается важность данного напева в традиции закамских удмуртов, так как здесь считается, что искусное исполнение связано именно с пропеванием мелизматических украшений – чем их больше, тем искуснее исполнитель. В настоящее время встретить таких песенниц – большая редкость, как и сам напев. На примере шошминской локальной традиции удмуртов (Балтасинский район РТ) И.М. Нуриева объясняет это тем, что «отдельные элементы тюркской песенности очень органично вошли в архаичный удмуртский песенный стиль и закрепились в ней» [Нуриева 2004: 9].

Весеннее ряженье *тулыс ӟумшан/ошорок/ошорог/ошорог ӟуон*. В последующие дни после *Быӟӟыннал* или локально в этот же самый день продолжалось гостевание с угощением домашнего пива и прочих спиртных напитков – *тулыс ӟумшан* (весеннее пиршество)/*ошорок/ошорог/ошорог ӟуон* (деэтимологизированный термин). В.В. Напольских название обряда относит к заимствованным южными пермянами из аланской традиции в конце прапермского времени: алан. **oša-rānga* ‘женская медовуха’ [Напольских 2015: 528–529].

[9] Данный текст представляет собой вербальный оберег в виде заклинательной формулы с пожеланием возводящим напраслину недругам отправиться в неподобающее место.

Раньше это празднество сопровождалось ряженьем, когда пожилые женщины надевали вывернутые наизнанку шубы, мазали лицо сажей, красной свеклой и меняли голос, чтобы остаться неузнанными, вели себя нарочито вызывающе и непристойно. Непременным символом их наряда были морковь и свекла, символизирующие мужское начало. Во время обрядового обхода деревни ряженые (*ошорокъёс/ошорогъёс*, *ошорокзёс/ошорогзёс*, *пӧртмаськисьёс*) исполняли *ошорок такмакъёс* – частушки обряда *ошорок*, в поэтическом тексте которых находят отражение эротические мотивы и образы как первостепенные составляющие проводимого действа. Т.Г. Миннияхметова и Р.Р. Садиков отмечают, что во время обхода домов ряженая процессия исполняла *ӟумшан кӱй* (напев гуляния), который начинали исполнять уже с *Вӧй* (Масленицы) и переставали после отправления гуляний на *ошорок* [Миннияхметова, Садиков 2005: 56].

Вербальный, песенный и акциональный коды обряда с сексуально/эротически подчеркнутым характером призваны выполнять сакральные задачи. В календарных обрядах – это, как правило, магически помочь земле и природе проснуться, помочь в рождении нового урожая и т.д. В настоящее время носителями традиции обряд *ошорок* воспринимается как *визьтэм шулдыръяськон* (постыдное развлечение), вызывающее смущенные чувства, смех и веселье у участников мероприятия, поскольку семантика обряда как способа стимулирования продуцирующих сил природы и человека уже утрачена [Владыкина 2018: 191]. Вероятно, этот факт повлиял на сохранность данных текстов обряда в памяти лишь старшего поколения, которые, нужно признаться, было весьма сложно записать[10].

Пять записанных образцов *ошорок такмак* (с. Арибашево, с. Вязовка и д. Старый Кызыл-Яр Татышлинского района, с. Старый Варяш Янаульского района) (№№ 36, 47, 85, 103, 158) имеют разное мелодическое воплощение плясового характера, три вида ангемитонных звукорядов (c-g-a-c^1; c-d-e-g-a-c^1; c-d-f-g-a-c^1), но при этом одинаковую равнослоговую ритмическую структуру восьмивременника 8+7 (как и в напевах, сопровождающих обряд очищения вербой).

Среди них выделяется *ошорок кӱй* – напев обряда *ошорок* из с. Вязовка Татышлинского района (№ 48). Во-первых, обращает на себя внимание термин *кӱй*, в отличие от *такмак*, который акцентирует внимание на мелодической составляющей. Темп исполнения неспешный, напев значительно облиричен, чему, возможно, способствует и инструментальное сопровождение под баян. В пропевании мелодики много мелизматики. Также отличительной особенностью является ритмическая сторона напева, где сочетаются равнослоговые формулы с ямбическими (как в напевах *быӟӟыннал кӱй/гӱй*), стих также длиннее (10+10).

Семейно-родовые обряды

Свадьба *сюан* закамских удмуртов представлена целым комплексом обрядов и обычаев. Она состоит из нескольких этапов и имеет свои микролокальные особенности:

- умыкание невесты *вилькенак нушкан/лушкан*;
- обряд купания невесты *вилькенак пылатон*;
- сговор *ӟырдон келшон/аӟӟиськыны мынон*;
- свадебный пир в доме невесты *ныл дорын сюан/ныл сюан*;
- свадебный пир в доме жениха *пи дорын сюан/пи сюан* [Христолюбова, Миннияхметова, Тимирзянова 1989; ПМА 2023].

Исполнение песен в контексте свадебной обрядности играло важную коммуникативную роль, представляя собой своеобразный символический язык общения внутри переходного ритуала, наполненный иносказаниями и обширным кругом образов. В прежние времена на свадьбу специально приглашались искусные исполнители, знатоки свадебных песен – *вӓськӓли кырӟась* (исполнитель свадебного напева со стороны жениха) (с. Большекачаково Калтасинского района) [ПМА 2022].

В течении всего свадебного действа поют соответствующие обрядовой ситуации напевы/песни. Их звучание начиналось уже с момента сговора, когда родители жениха выставляли гостинцы и посредством песни выражали свои желания и цель визита [Христолюбова, Миннияхметова, Тимирзянова 1989: 89–90]. С песнями же приветствовали родственники невесты поезжан со стороны жениха *васькалиос/сюанчиос*.

В традиции удмуртов Калтасинского и Бураевского районов во время свадьбы в доме невесты проводят обычай *кӱй утчан* (подбора/поиска напева): «Сват со сватьей спрашивали, о чем бы им спеть; о дороге, по которой приехали или об угощении <...> Их просили исполнить ту песню, которую они сами привезли. Мотив этой песни называют *мӧйы куй*, т.е. мотив стариков, мелодия или напев предков» [Христолюбова, Миннияхметова, Тимирзянова 1989: 93]. По установленному обычаю веселились, плясали, исполняли различные песни, поскольку считалось, что если свадьба пройдет хорошо и весело, то молодых ожидает счастливая совместная жизнь. Во время свадебного гостевания по деревне поезжане проходили по улице под гармошку и пели свадебную песню *сюан кӱй* [там же: 93–94].

[10] Во время сбора песенного материала пришлось столкнуться с фактом подмены локального напева *такмаков* обряда *ошорок* фольклорным коллективом с. Вязовка. По словам участников ансамбля, из-за постыдных слов в традиционных *такмаках* они включили в свой репертуар шуточную игровую песню южных удмуртов, близкую их музыкальной традиции. Во время выступлений она подается как местный песенный фольклор, исследователям также не говорилось о ее “заимствовании”. Но, несмотря на это, от старшего поколения из числа участников ансамбля удалось записать один такмак этого обряда, который когда-то бытовал в их селе [ПМА 2019].

Во время гостевания поезжан по деревне, молодежь в доме невесты устраивает свое пиршество, где собираются для угощения *ныл вина* (девичьим вином). Как отмечают Л.С. Христолюбова, Т.Г. Миннияхметова и Р.Г. Тимирзянова, «на вечере главными распорядителями бывают подруга невесты и друг жениха, они угощают гостей, первыми запевают песни, пускаются в пляс. Молодежь в основном поет частушки, лирические песни на удмуртском языке, но поют и на татарском и русском языках. А случается и так: слова песни на удмуртском языке, а мелодия заимствована из песен тюркских народов. Частушки чаще всего бывают развлекательного характера» [там же: 94].

Одним из ответственных моментов свадьбы является вынос сундука невесты, когда женщины со стороны жениха начинают петь песни *вэськэли/васькали/вäськäли гӱй/кӱй* (свадебный напев родни жениха), *сюан гӱй/кӱй* (свадебный напев), *сандык гур* (букв.: напев сундука) [Христолюбова, Миннияхметова, Тимирзянова 1989: 97–98; Садиков 2019: 188; ПМА 2016–2022]. Примечательно, что родня невесты к исполнению песни не присоединяется.

В Бураевском районе невеста, прежде чем покинуть родной дом, взявшись за руки с родителями, а вслед за ними и со всеми собравшимися, под исполнение песен обходит все хозяйство, затем трижды – впереди стоящую повозку. В Калтасинском районе несколько певиц из родственниц жениха с песней трижды обводили невесту вокруг стола. Поездка в дом жениха также всю дорогу сопровождается песнями под гармошку [Христолюбова, Миннияхметова, Тимирзянова 1989: 98–99].

Далее следует свадебный пир в доме жениха, где также пируют, веселятся, обходят дома родственников, наряжаются в смешные костюмы. Поезжане со стороны и жениха, и невесты исполняют друг другу величальные песни, различные гостевые напевы. Пока поезжане празднуют по деревне, молодежь собирается в доме жениха, чтобы угоститься “вином жениха” – *пи вина*, где, как и в доме невесты, принято петь, веселиться, танцевать. На следующий день для невесты и жениха устраиваются определенные испытания, которые также сопровождаются песнями и весельем. Поезжан со стороны невесты еще раз угощают, поют песни и провожают домой.

Информанты из Янаульского района отмечают, что в прежние времена свадебные песни больше пели на татарском языке (*башкырт сяин*). Видимо, благодаря этому в удмуртской традиции, как отмечает этнограф Р.Р. Садиков, сохранились тексты на татарском языке, утраченные у самих татар (устн. сообщение, 2019 г.). Однако мы предполагаем, что они могли быть сочинены самими удмуртами и поэтому не имеются в татарском песенном фольклоре.

Характеризуя манеру исполнения свадебных песен старшее поколение исполнителей отметило, что *«кӱзь карса кырӟано та гӱез»* («этот напев надо растягивая петь») (д. Андреевка Янаульского района) [ПМА 2022].

Этнографические источники конца XVIII в. свидетельствуют о звучании на свадьбе закамских удмуртов, наряду с песнями, музыкальных инструментов. В частности, Н.П. Рычков отмечает, что «пьянство и грубыя песни, со звоном волынок, гудков и гусель устроенныя, составляют лучшее веселие в день новобрачных» [Рычков 1770: 163]. Сейчас на свадьбе можно услышать баян, гармошку, иногда тальянку. Однако повсеместно живое исполнительство как на музыкальных инструментах, так и песен стали замещать записи, воспроизводимые через звуковые колонки.

Относительно территории распространения жанров свадебных песен нами зафиксировано использование следующих терминов:

• Бураевский, Калтасинский и Янаульский районы – ***васькали, вäськäли*** ([свадебный напев родни жениха] васькали), ***вäськäли гӱй*** (свадебный напев родни жениха васькали), ***сюан гуй, сюан гӱй/кӱй*** (свадебный напев);

• Балтачевский и Татышлинский районы – ***сюан такмак/-ъёс*** (свадебный такмак/свадебные такмаки), ***сюан кӱй*** (свадебный напев), ***вäськäли кӱй*** (свадебный напев родни жениха васькали)[11], ***вилькен пӧртон/кырӟан*** ([напев] ввода молодицы [в дом жениха]/напев молодицы), ***нӧл келян кӱй*** (напев проводов невесты).

В традиции закамских удмуртов музыкальное сопровождение не противопоставляет две оппозиционные стороны (жениха и невесты), как это наблюдается, например, в южноудмуртской традиции, где *сюан гур* представляет свадебный напев со стороны родственников жениха, а *бӧрысь/ярашон гур* – свадебный напев со стороны родственников невесты. Единственным приуроченным напевом является напев *вäськäли/васькали*, который исполняют родственники жениха в доме невесты. Поезжане со стороны невесты, по словам носителей, могли петь любые другие напевы, кроме *вäськäли/васькали*. Эти же напевы могут обозначаться термином *сюан*.

Как отмечает удмуртский этномузыковед И.М. Нуриева, именно этот свадебный напев в музыкально-песенной традиции закамских удмуртов является «единственным “удмуртским” напевом с характерным узким трехзвучным объемом» [Нуриева 2013: 151], в отличие от других обрядовых напевов, построенных на более широких ангемитонных звукорядах (тетрахорд в квинте, пентатоника и выше). Наши материалы также подтверждают тезис об узкообъемности напева, в основе которого трехзвучный звукоряд с субтерцией (a-**c**-d-e). Данный факт позволяет отнести напев *вäськäли/васькали* к раннему песенному слою. С мелодической стороны напев очень устойчив и легко узнаваем даже при некоторых вариациях.

Ритмическая структура представляет собой последовательность из равных длительностей. При этом количество может варьироваться от 10 до 13 (в зависимости от количества слогов в стихе поэтического текста). Форма строфы свадебных песен закамских удмуртов, как и всех других напевов, под влиянием соседней тюркской культуры выкристаллизовалась в четырехстиховую композицию.

[11] Записан от переселенки из Янаульского района, в местной традиции бытование жанра не зафиксировано.

Помимо напева *вäськäли/васькали* в традиции зафиксированы свадебные напевы позднего происхождения (*сюан такмак/сюан кӱй, вилькен пӧртон/кырӟан, нӧл келян кӱй*) с разным мелодическим наполнением. Их основные признаки – развитая пентатоника, пентатонные интонационные обороты, в некоторых примерах квартовая транспозиция – характерны для тюркской мелодики. В песенной традиции закамских удмуртов перечисленные черты ярко проявляются в напевах гостевания, что и стало, видимо, основой для их использования в качестве свадебных песен позднего происхождения.

В целом анализ выявил два пласта свадебных песен – архаичный (*васькали/вäськäли/сюан гуй/гӱй/кӱй*) и поздний (*сюан такмакъёс/сюан кӱй/вилькен пӧртон/нӧл келян кӱй*). Эти два вида имеют ареальное распространение: первый охватывает Янаульский, Калтасинский и Бураевский районы РБ, второй – Татышлинский и Балтачевский районы, что соответствует разделению на две крупные подгруппы: *буйско-таныпскую* для первого и *татышлинскую* для второго.

Проводы [солдата] в армию *армие келян/салдат келян*. Рекрутская обрядность, возникшая в XVIII в., образовала целую систему проводного обряда. Вместе с тем возникли песенные жанры, обслуживающие этот обряд. В закамской традиции выделяются следующие жанры: *салдат келян* ([напев] проводов в солдаты), *солдат келян кӱй/гӱй* (напев проводов солдата), *армие келян кӱй/гӱй* (напев проводов в армию), *солдат/салдат гӱй* (солдатский напев).

Исполнение песен во время проводов в армию сопровождало застолье, гостевание по домам, троекратный обход стола по солнцу, выход из отчего дома и проводы до околицы. Прежде непременным обычаем был *гуртан* – гостевание призывника (*лекрок, лекрот, армичи, салдат/солдат*) со своими друзьями по деревне. Родня, соседи и друзья считали своим долгом пригласить уходящего в солдаты парня в гости. В некоторых случаях будили хозяев и заходили в дом к односельчанам, где для них на скорую руку готовили импровизированное застолье. Если кто-то из домочадцев оставался в постели, лицо мазали сажей, стараясь разбудить (с. Вязовка Татышлинского района) [ПМА 2023]. В Янаульском районе раньше по деревне катались на разукрашенных конях, пели песни под гармошку, тальянку, гостевали по домам [ПМА 2022].

Перед уходом призывник забивал в матицу серебряную монету, привязывал к одному из ножек стола снятую с себя рубаху, откусывал каравай хлеба, который оставляли до его возвращения. В сс. Каймашабаш и Старый Варяш Янаульского района бытует представление: чем глубже забьешь монету, тем дальше уедешь на службу [ПМА 2022]. В день отъезда из отчего дома родители проводили *куриськон* – семейное моление с кашей. В с. Барабановка Янаульского района юноша немного символически откусывал угол печи, обходил ее и двор три раза, перед выходом за большие ворота собаке оставлял кусок хлеба [ПМА 2022]. Чтобы ему не пришлось тосковать вдали от родных мест, отправляли с собой немного *гур сюй* – печной мазанки. В с. Вязовка Татышлинского района призывник перед отъездом из дома подносил своим родителям чай [ПМА 2016, 2023]. В с. Большекачаково Калтасинского района по недавней традиции призывник дарил платок своей бабушке [ПМА 2022]. А в с. Уразгильды Татышлинского района сегодня до приезда призывника оставляют бутылку спиртного, обернутую бумагой, на которой каждый из гостей пишет свои пожелания. После его возвращения она торжественно выпивается. Пришедшие на проводы гости дарят юноше определенную сумму денег в качестве своеобразной формы материальной помощи.

Выход через ворота сопровождался обычаем бросать за спину в сторону двора горсть монет. В некоторых деревнях Татышлинского района уходящий юноша кидает горсть монет на место моления *Керемет* (д. Старый Кызыл-Яр) или бросает через плечо в сторону кладбища, чтобы предки, местные духи и боги оберегали его (с. Вязовка) [ПМА 2019, 2023]. Призывника провожали с песнями до *бусы капка* (полевых ворот, расположенных в конце деревни). Иногда талантливые и искусные в пении и игре на музыкальных инструментах призывники сами пели и играли.

Во время проводов пели песни как на удмуртском, так и на татарском, реже русском языках. В музыкальном отношении рекрутские напевы разнообразны, с развитой мелодикой в пределах октавы и выше, широкий объем ангемитонных звукорядов. В ритмической структуре четко прослеживается восьмивременник, в котором сохраняется 8-ми – 7-ми слоговая структура стиха. Все эти черты говорят о влиянии тюркской музыкальной традиции. С развитием фольклорной традиции возникли новые песни, исполняемые в обряде проводов в армию. Так исполнители выделяют *пинал гӱй* (молодой/новый напев) и *вашкала гӱй* (старинный напев). В советское время в репертуар рекрутских песен вошли авторские песни патриотического характера (один из таких напевов записан в с. Шудек Янаульского района – № 177).

По словам информантов, многое в обрядах проводов в армию является заимствованным из соседней татарско-башкирской традиции, исконно удмуртским обычаем является лишь забивание монеты в матицу дома. Сегодня можно сказать, что данный обряд практически исчез или проводится в сокращенном варианте только в родительском доме. Исключением являются некоторые населенные пункты, где традиция проводов соблюдается до сих пор (например, в с. Вязовка Татышлинского района).

Похоронно-поминальная обрядность относится в разрядку кризисных и переходных, репрезентирует древние религиозные воззрения, отражает мифологические представления удмуртов о миропонимании, а также о взаимоотношении обитателей мира живых и мертвых.

Похоронно-поминальная обрядность закамских удмуртов представлена несколькими этапами: подготовка к похоронам, ночное бдение, общественное прощание, похороны, частные поминки на третий, седьмой, сороковой день и годовщину, обряд жертвоприношения животного покойному родителю спустя год и более. Далее следуют поминания во время календарных, семейных и окказиональных церемоний. Зафиксировано также бытование особого поминального ритуала, совершаемого каждые три года.

В культуре удмуртов в кризисные моменты жизни (напр., похороны, замужество, отправление на военную службу) практически всегда присутствует песня и плач[12], которые, помимо психологической, несут семантическую и символическую нагрузку перехода/изменения. По словам информантов, песня помогает выплакаться, успокоить опечалившееся сердце: *«кырӟаса бӧрдыны но кӓпчигес луэ»* («исполняя песню и выплакаться легче») (с. Большекачаково Калтасинского р-на) [ПМА 2023]; *«бӧрдйськод ке, нош сюлэм но небӟе индэ»* («если плачешь, сердце вновь смягчается»), *«бӧрдйськод – синкыли потэ, катэм быре ини сюлэмедлы»* («плачешь – слезы льются, и онемение сердца проходит»), *«кырӟасько ке, бӧрдйсько ке, вань куйыке таралэ»* («если пою, если плачу, вся печаль отступает») (д. Петропавловка Татышлинского р-на) [ПМА 2023]. В целом можно сказать, что исполнение песен на похоронах и поминках выполняет две важные функции: 1) служит психофизиологическим способом разряжения обстановки, выплескивания эмоций, объединяющим коллектив явлением, соучастием в одном ритуальном событии; 2) коммуникативный способ инакоговорения, намеренное специфическое исполнение в целях возможности общения с иным миром.

В традиции закамских удмуртов бытует несколько обозначений песен, обслуживающих похоронно-поминальные обряды. Одни из них указывают сам обряд и непосредственно ситуацию исполнения напева во время похоронного обряда: *октон кӱй/шӧ°й октон кӱй* (похоронный напев), *кулэм мурт дыръя кӱй* (напев [исполняемый] во время [нахождения в доме] покойника), *шӧй келян кӱй/шӧй келякы кӱй/кулэм шӧй келян гӱй/кулэм мурт келян куй/кулэм келян* (напев проводов покойника), *кулэм мурт дорын гӱй/шӧй дорын кӱй* (напев [исполняемый] у покойника), *мурт кулӧкӧ [кӱй]* ([напев] во время похорон), *кулэм вылын гӱй* (напев для покойника). Другие делают акцент на эмоциональной стороне: *дёж кырӟан* (горестный напев), *кайгӧрон кӱй* (скорбный напев), *кӧ°ткуректон кӧрӟан/кӱй* (скорбная песня/напев). Также имеются именные напевы, в названии которых обозначается имя человека, связанного с данной песней: *Ӓпкарим кӱй/шӧй дорын кӱй* (напев Апкарима/напев у покойника). В некоторых случаях сам покойник при жизни наказывает, чтобы на его похоронах звучали любимые им песни.

Звучание песен отмечается уже с момента ночного бдения у гроба покойника. Как правило, запевает один из участников и далее подхватывают остальные. Вынос гроба также сопровождает исполнение песен. В отдельных деревнях, когда умершего везут на кладбище, исполняют скорбные песни под гармошку или тальянку [Садиков 2019: 206; ПМА 2023]. В с. Шудек Янаульского района отметили, что во время похорон *шӧй октон* и поминок должны быть исполнены как минимум три горестных напева [ПМА 2022].

В д. Верхний Тыхтем Калтасинского района в день частных поминок, провожая душу покойного, поют поминальные песни – *кисьтон кӱй* [Садиков 2019: 209]. В с. Большекачаково этого же района в аналогичной ситуации у ворот опрокидывают пищевые дары и исполняют поминальный напев *кисьтонын келяськыку* [ПМА 2022].

В традиции буйских удмуртов спустя год и более в честь покойного родителя совершали специальный обряд жертвоприношения домашней скотины *лы келян* (букв.: отправление костей [жертвенного животного]), *уллань вандон/уллань вӧсяськон/уллань сётон* (закалывание вниз/моление вниз/отдавание вниз) или *вал сюан* (лошадиная свадьба): для покойного мужчины жертвовали лошадь, для женщины – корову. Обряд проходил в торжественной, веселой обстановке, на который собирались родственники и односельчане. Кости жертвенного животного ночью, за некоторое время до полуночи, относили на кладбище и вешали на дерево рядом с могилой покойника, которому адресовались принесенные дары. Этот обряд обслуживал специальный напев, который сегодня уже забыт, но в архиве УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН удалось обнаружить одну запись *лы келян гӱй* (напева проводов костей [жертвенного животного]), записанную в 1982 г. в с. Шудек Янаульского района. Напев исполнен на мотив такмаков, которые могут звучать в любом другом контексте (№ 181). Ценной находкой стала запись *лы келян гӱй* в с. Каймашабаш Янаульского района в 2023 г. на мотив свадебной песни *васькали* (№ 144). Исполнение поминального напева на мелодию свадебной песни свидетельствует об архаичности напева: «в прошлом каждый напев “сюан” был не только свадебным, но имел для данной местности более обобщенное значение напева-символа, знаменующего переломный момент чьего-либо бытия, переход в новое жизненное состояние» [Владыкин, Чуракова 2012: 36]. Эту информацию подтверждают материалы финского исследователя Уно Хольмберга, отмечающего еще в 1911 г., что во время этого обряда закамские удмурты пели свадебные напевы, а при отправлении на кладбище с поминальными дарами пели песни и веселились, олицетворяя собой свадебный поезд [Путешествия к удмуртам и марийцам 2014: 111], звенели бубенцами, привязанными к дугам коней [Садиков 2010: 58–59; 2019: 189].

По сведениям Ю. Вихманна и Р.Р. Садикова, в традиции закамских удмуртов некогда бытовал поминальный обряд жертвоприношения, отправляемый каждые три года [Wichmann 1894: 40; Садиков 2019: 211]. Например, в д. Будья Варяш Янаульского района «на территории кладбища жертвовали овцу и жертвенное мясо ели по группам на своих родовых участках. После трапезы, собравшись вместе, обходили кладбище, играя на гармошке и исполняя песни» [Садиков 2019: 211].

Тексты похоронно-поминальных обрядов довольно многочисленны, поэтизированы, с развернутыми философскими размышлениями, выражениями горести и утраты по родному человеку, обращениями к умершему или обращениями от лица самого покойного. Исполнение горестных песен вне похоронно-поминальных обрядов не приветствуется, особенно молодыми людьми. Считается, что они могут навлечь на человека несчастье, горе и трудную судьбу.

[12] В данном случае имеется в виду психофизиологическая реакция человека, а не песенный жанр.

Одного типового напева не существует, но выделяется несколько характерных напевов, зафиксированных в разных населенных пунктах. Среди них часто исполняемым является напев с нисходяще-восходящей мелодикой под разными обозначениями: *октон кӳй, кулон келян, кулэм мурт дорын кӳй, кайгырон кӳй* (№№ 3, 51, 105, 128). Все похоронно-поминальные песни имеют в основе ангемитонные звукоряды (пентатоника в объеме октавы и шире). Широкий диапазон звукоряда объясняется особенностями мелодического развития, когда первый период музыкальной строфы звучит чаще в верхнем регистре, а второй – в нижнем. Подобное развертывание мелодики чувашский этномузыковед М.Г. Кондратьев обозначает как “фазовое” развертывание, когда начало песни «захватывает верхнюю (иногда среднюю) часть звукоряда с временной опорой (остановкой) на одном из средних тонов», а завершение «строится на нижнем отрезке звукоряда» [Кондратьев 2007: 98]. Каждая песня отличается наличием или отсутствием мелизматических украшений. Темп зависит от состояния участников.

Во время проведения весенних и осенних поминок (*тулыс но сӥзьыл кисьтон*) в традиции закамских удмуртов существует поверье: насколько хорошо угостишь гостей и создашь атмосферу обряда, таким будет состояние и расположение предков. Поэтому одним из важных составляющих обряда является обычай исполнения песен, чтобы, как говорят информанты, *«кисьтонэз ӟамлы карыны»* («украсить поминки»). Звучание песен сопровождает застолье и обход домов. Во время застолий могут быть исполнены различные гостевые напевы или так называемые старинные напевы *пересь кӳй, мӧйы кӳй*. Иногда, вспоминая покойных родителей, поют их напевы: *анайлэн/анкайлэн гӳез/кӳез* (напев матери), *атайлэн/аткайлэн гӳез/кӳез* (напев отца). В качестве похоронно-поминальных напевов также звучат популярная в Удмуртии лирическая песня *«Вож бадяр, ой, кадь ик»* («Словно зеленый, ой, клен») и поздние авторские песни на удмуртском, татарском и русском языках. Например, в д. Андреевка Янаульского района исполнители отметили популярность заимствованной авторской татарской песни *«Пар алма»* на сл. С. Ахметжановой, муз. З. Хайретдинова (№ 129). Функционирование данной песни в рамках похоронно-поминальных церемоний вполне характерно для удмуртской фольклорной традиции: мотив утраты любимого человека, звучащего в тексте песни, оказывается связанным с другими жизненными обстоятельствами – утратой человека в связи с его смертью [ПМА 2022]. Во время обрядового посещения домов родственников по улице поют уличные напевы *урам кӳй*. Все перечисленные песенные жанры похоронно-поминальной обрядности в большинстве случаев представляют заимствованный пласт татарской традиции.

В последнее время наблюдается тенденция публикации постов в интернете с фотографиями умершего. К нему обязательно прикрепляют современные авторские песни, также создают музыкальные видеоролики с фотографиями умершего. Эти видео могут демонстрировать и во время частных поминок по умершему.

Гостевание *кӳнояськон/кынояськон* является важной составной частью календарных, семейно-родовых и окказиональных обрядов, включенных в систему этических норм поведения и коммуникации. В одной деревне гостевали как по родственникам, так и по соседям и односельчанам. Обычным явлением было и гостевание между деревнями. Непременным считается принять у себя гостей соседа или родственника, если они принимали твоих.

Традиция исполнения гостевых песен у закамских удмуртов довольно богата и разнообразна. На них лежит основная нагрузка обслуживания многих ритуалов и торжеств. Гостевые песни несут значимую коммуникативную функцию, через них оговариваются мотивы радости от встречи, философских размышлений, величания друг друга, дидактические мотивы и даже намеки о завершении праздника. Посредством гостевых песен происходит диалог гостей и хозяев.

Исходя из ситуации, истории возникновения и роли исполнителя, нами выделены следующие напевы: собственно гостевые, старинные и новые гостевые, угощения спиртными напитками, застольные, именные (см. Указатель жанров). Последние заслуживают особого внимания, так как свое обозначение они получают по имени исполнителя, от которого впервые были услышаны. Согласно высказываниям исполнителей, у их родителей, односельчан или искусных певцов были свои любимые песни, которые они часто пели во время гостеваний и приема гостей. После их смерти эти песни всегда отмечаются “авторством” первоисточника [Пчеловодова 2013: 49–55].

Об искусных исполнителях говорили, что они *мӧӈлӧ кӧрӟась* (искусные певцы), которые обладают способностью пропевать мелодию и мелизмы: *«кӳзь кӳен кӧрӟало»* («поют на распевную мелодию») (с. Старокальмиярово Татышлинского р-на) [ПМА 2019]; «*шулдӧр кӧрӟась*» «красиво поющий» (с. Вязовка Татышлинского р-на) [ПМА 2023]. Про тех, кто не умел петь и уводил “налево”, говорили, что они «*мӧӈсӧз*» (не умеющие петь), *«пеляз гондӧр лёгем»* (на ухо медведь наступил). В с. Вязовка про таких говорят: *«Кин дыр пӳлы кошке, кин дыр вӳлы кошке»* («Кто-то по дрова идет, кто-то по воду идет») или *«Огез куролы мынэ, огез пӳлы мынэ»* («Один за соломой идет, другой – за дровами») [ПМА 2023] (ср. с русской поговоркой «Кто в лес, кто по дрова»). О громкоголосых и крикливых исполнителях говорят «*гумӧ гӧльён*» (глотка-труба), о писклявых исполнителях – «*чангыльда*» (сс. Вязовка, Новые Татышлы Татышлинского р-на) [ПМА 2023].

Существуют также представления о поющих деревнях, где живут талантливые исполнители. Во время полевых работ из числа таких выделили с. Старый Варяш Янаульского района и с. Вязовка Татышлинского района: *«Данлы Вараш гурт вылэм та. <...> Татысь, пе, ныллёс бӧрдыса кошкозы вал. Данлы Вараш, пе, вал талэн нимыз»* («Это была знаменитая деревня Старый Варяш. <...> Отсюда девушки, дескать, с плачем уходили, [когда в другое село замуж выходили]. Знаменитая [деревня] Старый Варяш, дескать, было название у нее») (с. Старый Варяш) [ПМА 2019]; *«Вязовка таланто эсь. Кырӟась ваньзы но»* («Вязовка же талантливое [село]. Все [там] поющие») (д. Старый Кызыл-Яр) [ПМА 2019].

В с. Каймашабаш Янаульского района отметили особую роль гармошки *мызгӓн* в исполнении уличных песен *урам кӱй*, исполняемых во время движения по улице: *«Мызгӓнэн айбат, тазьы куара уг окмы. Мызгӓнчи сразу кӱй пыртэ, и кӓпчигес, чебер кылйськеˮ. Соку уже сюлэмез ик позыртэ*» («С гармошкой хорошо, [а] так голоса не хватает. Гармонист сразу мотив задает (букв.: вводит), и [так петь] легче, красивее слышится. Тогда уж за душу берет (букв.: сердце скручивает)») [ПМА 2022].

В традиции исполнения гостевых напевов у закамских удмуртов зафиксировано любопытное кинестетическое действие. В какой-то момент во время исполнения застольных песен кто-либо из числа гостей или хозяев встает и протягивает над столом руки, другие также встают и держатся за руки протягивающего. В таком положении, покачивая руки в разные стороны (вверх и вниз), поют некоторое время, после чего человек, у которого рука оказалась в самом низу, поднимает руку вверх, отцепляя руки других. По словам информантов, это действие является весьма важной частью гостеваний, поскольку этим выказывается радость встречи, единения и уважения друг к другу. Ранее о роли рукопожатия в рамках удмуртского обряда гостевания отмечала И.М. Нуриева: «Рукопожатие, используемое в современной культуре при знакомстве или встрече/прощании, в обрядовом контексте наполняется новым смыслом: как знак единения членов одного рода-общины, участвующих в совместном торжественном событии (свадьбе, календарных обрядах и пр.)» [Нуриева 2021: 217].

Нельзя не отметить в песнях обряда гостевания активное влияние татарско-башкирской музыкальной культуры. Их отличает обилие мелизматических украшений (особенно в старинных напевах *пересь/мӧйы кӱй/гӱй*, в именных напевах), широкие внутрислоговые распевы (хотя встречаются и такмаки, в которых слог соответствует ноте), ангемитонная пентатоника широкого диапазона (в объеме октавы). В мелодическом плане песенные жанры гостевого этикета представлены очень разнообразно. Как признаются сами исполнители, в репертуар гостевых песен все больше проникают татарские, башкирские народные и авторские песни как в оригинале, так и в переводе на удмуртский язык. Распространяясь, они закрепляются в песенной культуре и становятся частью гостевых обрядов. Обычной практикой является и процесс пополнения местного репертуара новыми песнями после гостеваний в других поселениях и районах. Сейчас также наблюдается расширение песенного репертуара деревни народными и авторскими песнями из Удмуртии, однако они не столь популярны как татарские и башкирские.

Таким образом, представленный материал показывает преобладание напевов обряда гостевания в жанровой системе рассматриваемой диаспоры. Функционирование данной группы песен во всех обрядах и празднествах усиливает их значение в традиции даже в настоящее время. Все эти факты (многочисленность и разнообразие напевов, значимость внутри традиции) позволяют отнести гостевые напевы к централизирующим, составляющим ядро песенной системы закамских удмуртов. Характерные черты напевов обряда гостевания как с поэтической, так и с музыкальной точки зрения допускают их отнесение к позднему пласту песен, имеющих непосредственную связь с культурой соседних тюркских этносов (татар, башкир, отчасти чувашей). К этому же пласту относятся рекрутские и похоронно-поминальные напевы, также имеющие большую популярность в местной традиции. К архаическому пласту без всякого сомнения принадлежат свадебные и календарные напевы, что подтверждается и предыдущими исследованиями [Vikár, Bereczki 1989; Нуриева 2013; Смирнова, Бочкарева 2020]. Если определяющим для свадебных напевов является узкообъемность звукоряда и узнаваемость мелодии, то календарные напевы характеризует их строгая приуроченность. Более того, только в традиции закамских удмуртов сохранились архаичные напевы обряда очищения и весеннего ряжения. Однако и здесь мы наблюдаем влияние тюркской традиции, выражающееся, например, в проникновении мелизматических украшений в жанре напевов Великого дня.

***

Тексты песен приведены с максимальным, но не полным, сохранением наиболее ярких диалектных особенностей говора закамских удмуртов[13] зафиксированных в момент исполнения. Материалы позволяют утверждать, что в речи удмуртов Закамья сохранились архаические формы употребления языковых единиц, несмотря на заметное влияние литературного удмуртского, а также русского, башкирского и татарского языков. Сегодня, наряду с диалектными формами, нередко встречаются примеры с нормами литературного удмуртского языка.

В частности,

- ***ө*** – заднерядный вариант гласного (фонемы) [*ы*], который по своим характеристикам близок к фонеме (гласному) [*ы*] татарского языка: «*чагөр инмөн*» («в голубом небе»)[14];

[13] Подр. см.: Насибуллин 1972; Кельмаков 2004, 2006.

[14] В говоре закамских удмуртов, параллельно с заднерядным вариантом, встречается промежуточная фонема, расположенная между фонемами [*ы*] и [*ө*], обозначаемая как [*ӹ*]. Эта фонема обладает специфическими акустическими особенностями и сложна для восприятия на слух из-за своей схожести по звучанию с упомянутыми фонемами. Кроме того, разнообразные языковые процессы оказали заметное воздействие на современное состояние закамских говоров, что проявляется в особенностях речи и исполнении песен. В связи с указанными нюансами авторы приняли решение не выделять данную фонему в текстах песен отдельным символом. Желающие глубже изучить диалекты закамских удмуртов могут обратиться к нашим аудиозаписям, прилагаемым к изданию.

• ***ӱ*** – огубленный гласный верхнего подъема передне-среднего ряда: *«Асьме гӱмӧрмӧ орччӧччозь»* («До скончания нашего века»);
• ***ӧº*** – репрезентант праудмуртского огубленного [*ӧ*], огубленный гласный среднего подъема передне-среднего ряда: *«Ен бӧºр(ӧ)дӧтэ»* («Не заставляйте плакать»);
• ***ӓ*** – неогубленный гласный нижнего подъема переднего ряда: *«Мäклэн ал сьäськаёсӧз кадь»* («Словно алые цветы мака»);
• ***ӈ*** – заднеязычный носовой согласный, являющийся примером сохранения архаичной диалектной фонетики: *«Жиӈгыр но жаӈгыр ми лӧктӧкӧ»* («Когда мы шумно и весело приехали»);

Обычным фонетическим явлением является диссимилятивная палатализация первичных велярных анлаутных аффрикат ***ӵ*** и ***ӝ*** на ***ч, ӟ*** и ***д’*** в положении перед -Г*ж*(-) и -Г*ш*(-): «*Озьы каром, чужодйг*» («Так сделаем, кузина»), «*дюжыт но(й) дюжыт но(й) гурезь дьылын*» («На высокой да высокой горе»); замещение, анлаутных ***ӵ-*** и ***ӝ-*** щелевыми ***ш-*** и ***ж-,*** дезаффрикатизация фонемы ***ӝ-*** в ***ж-***: *«Бизьӧса пӧри äрäмäе, шогӧса басьтӥ пар пипу(у)»* («Бегом забежала в рощу, срубила пару осин»), *«жӧк вӧллёсӧ ӟужам но(й) сьäська кадь»* («Словно выросшие да на столе цветы»). Наличие различных видов деканья, т.е. замещение анлаутного ***й-*** в положении -Г*г*(-) и -Г*к*(-) палатальными согласными ***ӟ*** и ***д’*** также характерное явления для речи закамских удмуртов: «*Ӟу-няннёс но удалтоз*» («И хлеба да уродятся»), «*дюжыт но дюжыт пужым дьылысь*» («на вершине высокой да высокой сосны»). Встречаются также примеры с древним билабиальным согласным ***ў***[15], где он вступает в оппозицию с согласным ***в-*** и свидетельствует о его фонематичности: «*Бадьпу кырыжез но уань*» («Есть ива кривая да»). Деепричастный суффикс ***-тозь*** в говорах и в текстах песен употребляется в фонетическом варианте ***-ччож*** или ***-ӵӵож***: «*Ась(ӧ)ме гӱмӧрмӧ орччиччож*» («До кончины нашей жизни»). Имеются также прочие диалектные особенности, которые легко заметны и поддаются пониманию.

В текстах песен встречаются несколько видов вокализованных огласовок, в разных позициях в слове (в начале, середине и в конце):
• ***й*** – так называемые йотированные огласовки перед гласными в начале слова (например, *(й)ӧвӧл, (й)аӟӟичож*), в конце слова после гласных (например, *но(й), ӟуоме(й), нюлэскӧ(й)*) и реже в середине после гласных (например, *жӧккы(й)ышетэд*);
• ***ы/ӧ*** – огласовки между согласными в середине или конце слова. В данном случае огласовкой является гласный звук (например, *анай(ы), мед(ӧ), сол(ы)дат, сясь(ӧ)ка*). Если первые в музыкальном отношении не меняют длительности, то вторые способствуют ее дроблению на мелкие единицы;
• ***йӧ*** – *но(йӧ), гӱр(ӧ)ласа(йӧ);*
• ***у*** – *(у)ай, нюлэскӧ(у), бича(уа)нӧ(у);*
• ***уа*** – *дэра(уа), кӧр(ӧ)ӟа(уа)са(уа), ка(уа)ӟ ик;*
• ***уä*** – *äрä(уä)мälэн;*
• ***уӧ*** – *кӧ(уӧ)р(ӧ)ӟаса, гӧ(уӧ)нэ(й);*
• ***уо*** – *кӱно(уо)ёсмӧ;*
• ***уэ*** – *лӧктэ(уэ)м;*
• ***ӧ*** – *бӧлись(ӧ)ке.*

В развертывании мелодии определенную роль играют вставки (междометия, частицы *но, ла(й), ла, лай, лä, шол, гӧнэ, нэ(й), нэ*), используемые в конце или середине стиха.

***

Авторы благодарят всех информантов и исполнителей, поделившихся своим песенным наследием! Также выражаем признательность всем, кто принял участие и поддержал в создании этого издания: Анне Тимерзяновне Байдуллиной, Ирине Муллаяновне Самигуловой, Ранусу Рафиковичу Садикову, Татьяне Гильнияхметовне Миннияхметовой, Еве Тулуз, Татьяне Григорьевне Владыкиной, Ирине Муртазовне Нуриевой, Альфире Камалтдиновой, Лилии Зидияровне Гараевой, Сакине Садритдиновне Суфияровой, Екатерине Анатольевне Софроновой, Ольге Владимировне Перевозчиковой, Надежде Олеговне Шудеговой, Ольге Владимировне Титовой, Павлу Александрову, Эльвире Игнатьевой, Айгуль Ильясовне Халиулиной, Аделие Андреевне Чубаревой, Галине Анатольевне Глуховой, Сергею Анатольевичу Максимову.

[15] В текстах песен авторы приняли решение не использовать общепринятый в удмуртской диалектологии символ *ў* для обозначения билабиального согласного. Это сделано во избежание избыточной загруженности текста и возможного недопонимания со стороны обычных читателей. Вместо указанного символа используется стандартная буква *у*. Предполагается, что диалектная особенность, выраженная таким образом, передается достаточно и ясно, не препятствуя распознаванию текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКИ

Анисимов 2022 – Анисимов Н.В. Весенние поминки *тулыс кисьтон* закамских удмуртов: современное бытование традиции // Этнографическое обозрение. 2022. № 5. С. 166–186.

Антология… 2013 – Антология традиционного фольклора народов Прикамья / сост. и вступ. ст. А.В. Черных. Пермь: ООО «Типография ЗЁБРА», 2013. 352 с.

Антология… – Антология удмуртского фольклора // Золотой фонд Пермского края. Электр. ресурс: http://authenticperm.ru/index.php/site/View?n=2&lang=ru (25.10.2020).

Атаманов 2004 – Атаманов М. Г. Из истории формирования закамской группы южных удмуртов // Вордскем кыл. 2004. № 1. С. 79–90.

Атаманов 2005 – Атаманов М.Г. От Дондыкара до Урсыгурта. Из истории удмуртских регионов. Ижевск: Удмуртия. 2005.

Атаманов-Эграпи 2020 – Атаманов-Эграпи М.Г. От Вятки и Камы до Оби и Енисея – путь неблизкий: из экспедиционных дневников ученого. Ижевск: Шелест, 2020.

Аутентичная география… 2011 – Аутентичная география: закамские удмурты // Альманах. 2011. Вып. 3.

Бочкарева 2020 – Бочкарева М. Песенная культура закамских удмуртов. Дипл. работа / Казанская государственная консерватория. Казань, 2020.

Бускельёс 2007 – Бускельёс: box-set из шести дисков. Ижевск, 2007.

Владыкин 1994 – Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск: Удмуртия, 1994.

Владыкин, Чуракова 2012 – Владыкин В.Е., Чуракова Р.А. Обряд «Йыр-пыд сётон» в поминальном ритуале удмуртов // Ежегодник финно-угорских исследований. 2012. № 3. С. 27–41.

Владыкина 1997 – Владыкина Т.Г. Удмуртский фольклор: проблемы жанровой эволюции и систематики. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1997.

Владыкина, Глухова 2011 – Владыкина Т.Г., Глухова Г.А. Ар-год-берган: Обряды и праздники удмуртского календаря. Ижевск: Издательство «Удмуртский университет», 2011. (Удмуртская обрядовая азбука).

Владыкина 2018 – Владыкина Т.Г. Удмуртский фольклорный миротекст: образ, символ, ритуал. Ижевск: Издательство «МонПоражён», 2018.

Георги 1799 – Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов... СПб., 1799. Ч. II. С. 55–67.

Камалтдинова 2007 – Камалтдинова А.В. Допесенное и песенное интонирование в музыкальном фольклоре закамских удмуртов (методика нотировки звукозаписей). Дипл. работа / Удмуртский государственный университет. Ижевск, 2007.

Камсьӧр… 2023 – Камсьӧр удмуртъёслэн куриськонъёссы / дасязы Р.Р. Садиков, Е. Тулуз. Уфа: Первая типография, 2023.

Кедров 1939 – Кедров Ф.Г. Кылбуръёс. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1939.

Кельмаков 2004 – Кельмаков В.К. Диалектная и историческая фонетика удмуртского языка. Ч. 2. Ижевск: Удмуртский университет, 2004.

Кельмаков 2006 – Кельмаков В.К. Краткий курс удмуртской диалектологии. Изд. 2-е, стер. Ижевск: Удмуртский университет, 2006.

Комов 1889 – Комов А.Ф. Вотяки середины северной половины (второй стан) Бирского уезда. Этнографические очерки // Уфимские губернские ведомости. 1889. № 49–51.

Кондратьев 2007 – Кондратьев М.Г. Чувашская музыка: От мифологических времен до становления современного профессионализма. М.: ПЕР СЭ, 2007.

Косарева 2000 – Косарева И.А. Традиционная женская одежда периферийных групп удмуртов (косинской, слободской, кукморской, шошминской, закамской) в конце XIX – начале XX в. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2000.

Луппов 1901 – Луппов П.Н. Христианство у вотяков со времени первых исторических известий о них до XIX века. Изд. 2-е. Вятка: Н.А. Огородников и К., 1901.

Макаров 2017 – Макаров Г.М. Удмуртская гармонистка Абрамова Анна Васильевна (1921 г.р.) // Электр. ресурс: https://vk.com/im?sel=8780311&w=wall30068424_919%2Fa64dd430e715551cdc (25.10.2020).

Максимов 2009 – Максимов С.А. Комментарий к картам «Диалектное членение удмуртского языка» и «Принадлежность опорных пунктов к территориальным диалектам» // Насибуллин Р.Ш., Максимов С.А., Семенов В.Г., Отставнова Г.В. Диалектологический атлас удмуртского языка. Вып. I. Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2009. С. 42–48.

Миннияхметова 1989 – Миннияхметова Т.Г. Роль этнической среды в формировании песенного репертуара деревни // Фольклор и этнография удмуртов: обряды, обычаи, поверья. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы, 1989. С. 128–139.

Миннияхметова 2000 – Миннияхметова Т.Г. Календарные обряды закамских удмуртов. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2000.

Миннияхметова 2001 – Миннияхметова Т.Г. Поминальные обряды закамских удмуртов // Финно-угорская фольклористика на пороге нового тысячелетия: материалы конференции. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001. С. 84–95.

Миннияхметова 2003 – Миннияхметова Т. Традиционные обряды закамских удмуртов: Структура. Семантика. Фольклор. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2003.

Миннияхметова, Садиков 2005 – Миннияхметова Т.Г., Садиков Р.Р. Ми бурай удмуртъёс.... Тарту; Уфа; Инсбрук, 2005.

Назмутдинова 2017 – Назмутдинова И.К. Семейный этикет в системе традиционной культуры удмуртов. Ижевск: Шелест, 2017.

Напольских 2015 – Напольских В.В. Очерки по этнической истории. Казань: «Издательский дом «Казанская недвижимость», 2015.

Напольских 2019 – Напольских В.В. Календарные обряды и обрядовая терминология красноуфимских удмуртов // Linguistica uralica. Т. 55, № 2. Tallinn, 2019. С. 139–151.

Насибуллин 1972 – Насибуллин Р.Ш. Закамские говоры удмуртского языка: дис. ... канд. филол. наук. М., 1972.

Насибуллин 1978 – Насибуллин Р.Ш. Наблюдения над языком красноуфимских удмуртов // О диалектах и говорах южноудмуртского наречия (сборник статей и материалов). Ижевск: Научно-исследовательский институт при Совете Министров УАССР, 1978. С. 86–151.

Никитина 2016 – Никитина Г.А. Закамские удмурты: общее и особенное // Финно-угорский мир. 2016. № 2. С. 42–50.

Нуриева 1999 – Нуриева И.М. Музыка в обрядовой культуре завятских удмуртов: Проблемы культурного контекста и традиционного мышления. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1999.

Нуриева 2002 – Нуриева И.М. Удмуртские песни в записи Ласло Викара // Этномузыковедение Поволжья и Урала в ареальных исследованиях. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2002. С. 313–319.

Нуриева 2004 – Нуриева И.М. Песни завятских удмуртов. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. Вып. 2. (Удмуртский фольклор).

Нуриева 2013 – Нуриева И.М. Закамские удмурты: традиция парадоксов (этномузыковедческий этюд) // Этнографическое обозрение. 2013. № 6. С. 150–158.

Нуриева 2021 – Нуриева И.М. Жест в песенной культуре удмуртов: функции и семантика // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2021. № 43. С. 214–221.

Паллас 1788 – Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1788. Т. 3, ч. 2.

ПАМ – полевые материалы авторов.

Песни удмуртов… 2018 – Песни удмуртов Бавлинского района Республики Татарстан / Сост. И.М. Нуриева, А.П. Кузнецова, П.А. Александров. Казань, 2018.

Пчеловодова 2013 – Пчеловодова И.В. Удмуртская песенная лирика: от мотива к сюжету. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2013.

Пчеловодова, Анисимов 2020 – Пчеловодова И.В., Анисимов Н.В. Песенная традиция закамских удмуртов: история собирания и изучения // Государственность Удмуртии: историко-культурные практики и стратегии современного развития. Т. 2. Ч. 1. Ижевск: Типография «МарШак», 2020. С. 71−80.

Пчеловодова, Анисимов 2022 – Пчеловодова И.В., Анисимов Н.В. Песенный фольклор закамских удмуртов в контексте весеннего обрядового комплекса *Быдзыннал* // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2022. Т. 13. № 2. С. 84−97.

Путешествия к удмуртам и марийцам 2014 – Путешествия к удмуртам и марийцам. Письма Уно Хольмберга 1911 и 1913 гг. (Matkat udmurttien ja marien luo. Uno Holmbergin kirjeitä vuosilta 1911 ja 1913) / под ред. С. Лаллукки, Т. Г. Миннияхметовой, Р. Р. Садикова. СПб.: Европейский дом, 2014.

Рычков 1770 – Рычков Н.П. Журнал, или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства в 1769 и 1770 году. СПб., 1770.

Садиков 2001 – Садиков Р.Р. Поселения и жилища закамских удмуртов (материальный и духовный аспекты). Уфа: Гилем, 2001.

Садиков 2006 – Садиков Р.Р. Кисса гурт: вашкала но туала (гурт калыклэн историез но этнографиез). Уфа, 2006.

Садиков 2008 – Садиков Р.Р. Традиционные религиозные верования и обрядность закамских удмуртов (история и современные тенденции развития). Уфа: Центр этнологических исследований УНЦ РАН, 2008.

Садиков 2010 – Садиков Р.Р. Религиозные верования и обряды удмуртов Пермской и Уфимской губерний в начале XX века (экспедиционные материалы Уно Хольмберга). Уфа: Институт этнологических исследований УНЦ РАН, 2010.

Садиков 2017 – Садиков Р.Р. Похоронная и поминальная обрядность закамских удмуртов (по полевым материалам) // Документы и материалы по истории и этнографии народов Южного Урала. Вып. 1. Уфа: Диалог, 2017. С. 173–194.

Садиков 2019 – Садиков Р.Р. Традиционная религия закамских удмуртов (история и современность). 2-е изд., доп. Уфа: Первая типография, 2019.

Смирнов 1890 – Смирнов И.Н. Вотяки. Историко-этнографический очерк // ИОАИЭ. Казань, 1890. Т. VIII, Вып. 2.

Смирнова, Бочкарева 2020 – Смирнова Е.В., Бочкарева М.В. Песенная традиция закамских удмуртов (по результатам полевых экспедиций 2017–2018 годов) // Музыка. Искусство, наука, практика. 2020. № 4(32). С. 59–74.

Тараканов И.В. 1958 – Тараканов И.В. Фонетические особенности бавлинского диалекта удмуртского языка (в свете экспериментальных данных). Рукоп. дисс. на соис. учен. степ. канд. филол. наук. Науч. рук. П.А. Аристэ. Тарту. Электр. ресурс: https://dspace.ut.ee/server/api/core/bitstreams/db1905ca-6654-4c50-9bd6-07ff8fc3e9cf/content (01.04.2024).

Уваров 1979 – Уваров А.Н. Художественное своеобразие удмуртской сатиры. Ижевск: Удмуртия, 1979.

Христолюбова, Миннияхметова, Тимирзянова 1989 – Христолюбова Л.С., Миннияхметова Т.Г., Тимирзянова Р.Г. Свадебные обряды удмуртов Башкирии // Фольклор и этнография удмуртов: обряды, обычаи, поверья. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы, 1989. С. 85–119.

Христолюбова, Миннияхметова 1994 – Христолюбова Л.С., Миннияхметова Т.Г. Удмурты Башкортостана. История, культура, современность. Уфа: РЦНТ, 1994.

Хрущева 2001 – Хрущева М.Г. Удмуртская обрядовая песенность. М.: Композитор. 2001.

Черных 1995 – Черных А.В. Буйские удмурты: Этногр. очерк. Пермь: Перм. обл. творч. центр, 1995.

Черных 2002 – Черных А.В. Этническая история удмуртов Пермского Прикамья в конце XVI – XX веках // Вестник Пермского университета. История. 2002. Вып. 3. С. 129–136.

Черных 2008а – Черных А.В. Удмурты Пермской области // Феномен Удмуртии. Т. 8. Удмуртская диаспора. М.-Ижевск: Удмуртия, 2008. С. 60–76.

Черных 2008б – Черных А.В. Основные составляющие этнического самосознания куединских удмуртов в конце XIX–XX вв. // Феномен Удмуртии. Т. 8. Удмуртская диаспора. М.-Ижевск: Удмуртия, 2008. С. 578–585.

Шушакова 2005 – Шушакова Г.Н. Фольклор удмуртов Татышлинского куста (по материалам полевых исследований) // Диаспоры Урало-Поволжья. Ижевск, 2005. С. 184–190.

Яковлев 1903 – Яковлев И.В. Из жизни Пермских вотяков Гондырского края (общественные празднества, моления и обряды) // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Казань, 1903. Т. XIX. Вып. 3 и 4. С. 193–194.

Buch 1882 – Buch M. Die Wotjäken: Eine ethnologische Studie. Helsingfors, 1882.

Munkácsi 1896 – Munkácsi B. A votják nyelv szótára. Budapest, 1896.

Vikár, Bereczki 1989 – Vikár L., Bereczki G. Votyak Folksongs. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1989.

Wichmann 1894 – Wichmann Y. Tietoja Birskin votjaakkien (Ufan kuv.) tavoista, uskonn. menoista y.m. // Suomalais-Ugrilainen Seuran Tutkimusarkisto: kotelo 727. 1894.

СЛОВАРИ

Алатырев 1988 – Алатырев В.И. Этимологический словарь удмуртского языка: Буквы А, Б. 778 словарных статей. Ижевск: НИИ при СМ УАССР. 1988.

Арабско-русский и русско-арабский словарь онлайн // URL: http://arabus.ru.

Башкирско-русский и русско-башкирский онлайн словарь // URL: https://tarat.ru/ru/targema.

Борисов Т.К. Удмурт кыллюкам = Толковый удмуртско-русский словарь: Около 15 тысяч слов. Ижевск: Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. УрО АН, 1991.

Татарско-русский и русско-татарский словари онлайн // URL: https://tatpoisk.net.

Словари и энциклопедии на Академике // URL: https://academic.ru.

Удмуртско-русский и русско-удмуртский онлайн словари // URL: https://udmcorpus.udman.ru/dictionary.

Этимологический словарь тюркских языков. Том 9 (дополнительный). Этимологический словарь базисной лексики тюркских языков. Астана: ТОО «Prosper Print», 2013.

SYMBOLS USED IN MUSICAL TEXTS

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В НОТНЫХ ТЕКСТАХ

sound an octave lower than written – – звучание октавой ниже написанного

the end of the verse melody – – окончание мелостиха

the end of the melodic stanza – – окончание мелострофы

smooth glissando between two melodic sounds – – плавное глиссандо между двумя мелодическими звуками

glissando reset between two melodic sounds – – глиссандо-сброс между двумя мелодическими звуками

resetting the sound to a sound of undefined pitch – – сброс звучания до звука неопределенной высоты

a small glissando from an undefined sound limit to a sound of a certain pitch – – небольшое глиссандо от неопределенного звукового предела до звука определенной высоты

glissando from an audible sound limit to a sound of a certain pitch – – глиссандо от слышимого звукового предела до звука определенной высоты

glissando from a sound of a certain pitch to an audible sound limit – – глиссандо от звука определенной высоты до слышимого звукового предела

a chanted sound of undefined pitch – – пропеваемый звук неопределенной высоты

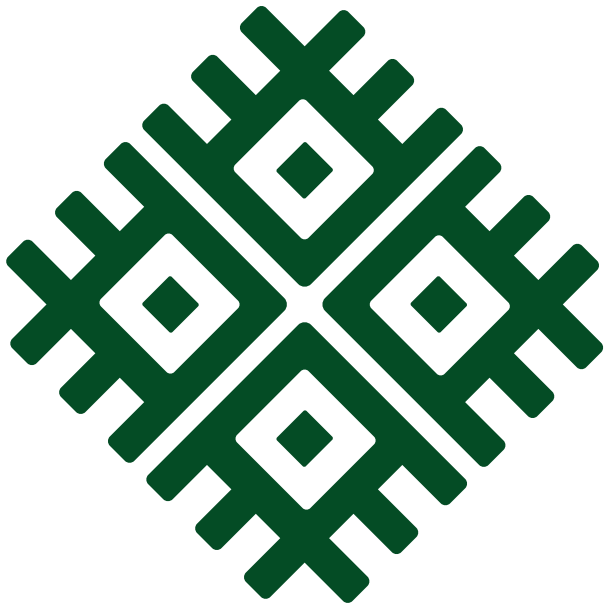
lowering the sound by less than a semitone – – понижение звука менее, чем на полутон

increasing the sound by less than a semitone – – повышение звука менее, чем на полутон

slight decrease in sound duration – – незначительное уменьшение длительности звука

slight increase in sound duration – – незначительное увеличение длительности звука

reconstructed passage – [ ] – реконструируемый отрывок

Балтач ёрос
Балтачевский район
Baltachevsky district

Асау – Асавка – Asavka

Напевы периода Великого дня

1 **Верва кисьтөк** **Верба стегает** **Willow whipping**

Вер(ө)ва кисьтөк, вер(ө)ва кисьтөк –

Арись лөктэм арнунал.
Верва орччоз, вер(ө)ва орччоз,
Буӱӱөннал көлёз возьманө(й),
Вер(ө)ва орччоз, вер(ө)ва орччоз,
Буӱӱөннал көлёз возьманө(й).

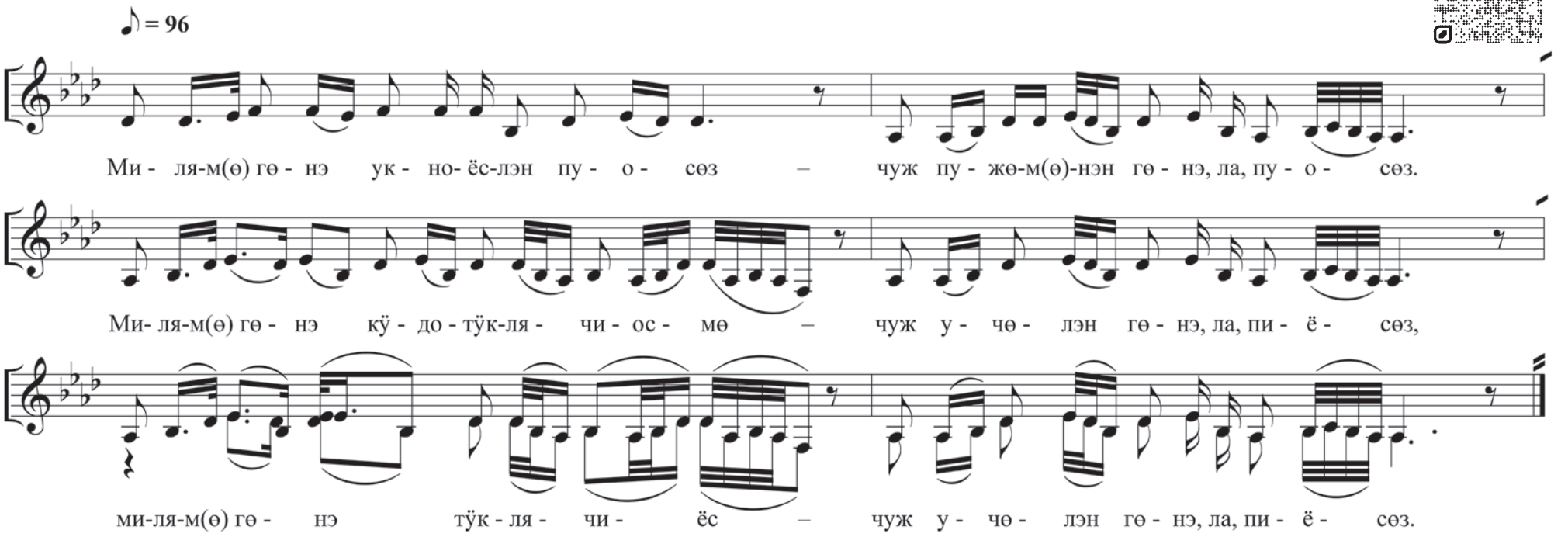
Верба стегает (букв.: кисьтык),
верба стегает –
Раз в год приходящий день года/праздник.
Верба пройдёт, верба пройдёт,
Останется ждать Великого дня (Пасху),
Верба пройдёт, верба пройдёт,
Останется ждать Великого дня (Пасху).

The willow is whipping, the willow is whipping –

The holiday that comes once a year.
Willow day will pass, willow day will pass,
We will wait for the Great Day (Easter),
Willow day will pass, willow day will pass,
We will wait for the Great Day (Easter).

Свадебные напевы

2 Сюан такмак Свадебный такмак A wedding ditty

Милям(ө) гөнэ укноёслэн пуосөз –
Чуж пужөм(ө)нэн гөнэ, ла, пуосөз.
Милям(ө) гөнэ кӱдо-тӱклячиосмө –
Чуж учөлэн гөнэ, ла, пиёсөз,
Милям(ө) гөнэ тӱклячиёс –
Чуж учөлэн гөнэ, ла, пиёсөз.

Косяки да наших окон –
[Из] дерева жёлтой сосны.
Наши сваты-сватья –
[Словно] птенцы-детки, ла, жёлтого соловья,
Наши да сватьи –
[Словно] птенцы-детки, ла, жёлтого соловья.

Our window jambs
Are made of yellow pine.
Our relatives
Are [like] the chicks of the yellow nightingale,
Our relatives
Are [like] the chicks of the yellow nightingale.

3 Кайгөрон күй Скорбный напев A mournful chant

Льӧ°мпӱ сяська – тӧ°дьө сяська,
Тӧ°лзе меда тӧ°лзёмез потөса?
Тӧ°лзёмез потөса тӧ°лзём бере,
Ӧ°й ӱсьөсал котөр бергаса,
Тӧ°лзёмез потөса тӧ°лзём бере,
Ӧ°й ӱсьөсал котөр бергаса.

Пинал даур – одйг даур/орччем даур,

Орчче меда, орччемез потөса?
Орччемез потөса орччем бере,
Ӧ°й бӧ°рдөсал, көмин вөдөса,
Орччемез потөса орччем бере,
Ӧ°й бӧ°рдөсал, көмин вөдөса.

Черёмухи цветы – белые цветы,
Осыпаются ли, желая отцвести-опасть?
Если бы желали отцвести-опасть,
[В воздухе] кружась, не осыпались бы,
Если бы желали отцвести-опасть,
[В воздухе] кружась, не осыпались бы.

Молодая пора – единственная пора/прошедшая пора,
Проходит ли, желая пройти?
Если бы желала пройти,
Лёжа ничком, [я] не рыдала бы,
Если бы желала пройти,
Лёжа ничком, [я] не рыдала бы.

Bird cherry flowers – white flowers,
Do they want to fall?
If they wanted to fall,
They would not be circling in the air,
If they wanted to fall,
They would not be circling in the air.

The time of youth – a unique time/passed time,

Does it want to pass?
If it wanted to pass,
I would not cry, lying prone,
If it wanted to pass,
I would not cry, lying prone.

Гостевые напевы

4 Вина сектан кӱй Напев потчевания вином The chant of wine drinking

♪ = 168

Ӟу - ом, ӟу - ом та ви - на - е-з(ө), ма - лө уд ӟу ви-на- е-з(ө)? Ӟу - ом, ӟу - о-м(ө) та ви - на - ез, ма - лө уд ӟу ви - на- ез?

Пӧсь-ту-рөм кадь ку-рө - тэз но со та - ра - тэ кай-гу- эз, пӧсь-ту-рө-м(ө) кадь ку-рө-тэз, со та - ра - тэ кай-гу - эз.

Ми о - зьө ӧ^{о}й вал, ту - ган, ми та - зьө ӧ^{о}й вал, ту-ган, ми о - зьө ӧ^{о}й вал, ту - га - н(ө), ми та - зьө ӧ^{о}й вал, ту-ган.

Ин-мись вась- кем ва- ё - бөж кадь са-й(ө)-ра-шо-м(ө) вал ми, ту-ган, ин-мись вась-кем ва - ё - бөж кадь са-й(ө)-ра-шо-м(ө) вал ми, ту-ган.
О- дйг стоп-ка, көк (ө)с- топ- ка ви - на ӟу - э - ме по- тэ, ог (ө)с-топ - ка, көк (ө)с - топ -ка ви - на ӟу - э - ме по - тэ.
Ви-на ӟу - э - ме уг по - тө, каль-дэс то- дэ - ме по- тэ, ви- на ӟу - э - ме уг по - тө, каль-дэс то - дэ- ме по - тэ.

Ӱуом, ӱуом та винаез(ө),
Малө уд ӱу винаез(ө)?
Ӱуом, ӱуом(ө) та винаез,
Малө уд ӱу винаез?
Пӧсьтурөм кадь курөтэз но
Со таратэ кайгуэз,
Пӧсьтурөм(ө) кадь курөтэз,
Со таратэ кайгуэз.

Выпьем, выпьем этого вина,
Отчего же не выпить вина?
Выпьем, выпьем этого вина,
Отчего же не выпить вина?
Словно перец, горечь его да,
Оно разгоняет печаль,
Словно перец, горечь его да,
Оно разгоняет печаль.

Let us drink, let us drink this wine,
Why not drink some wine?
Let us drink, let us drink this wine,
Why not drink some wine?
It is bitter like a pepper,
But it dispels sorrow.
It is bitter like a pepper,
But it dispels sorrow.

Ми озьө ӧ°й вал, туган,
Ми тазьө ӧ°й вал, туган,
Ми озьө ӧ°й вал, туган(ө),
Ми тазьө ӧ°й вал, туган.
Инмись васькем ваёбөж кадь
Сай(ө)рашом(ө) вал ми, туган,
Инмись васькем ваёбөж кадь
Сай(ө)рашом(ө) вал ми, туган.

Мы такими не были, родные,
Мы сякими не были, родные,
Мы такими не были, родные,
Мы сякими не были, родные.
Словно спустившиеся с неба ласточки,
Общались, бывало, мы, родные,
Словно спустившиеся с неба ласточки,
Общались, бывало, мы, родные.

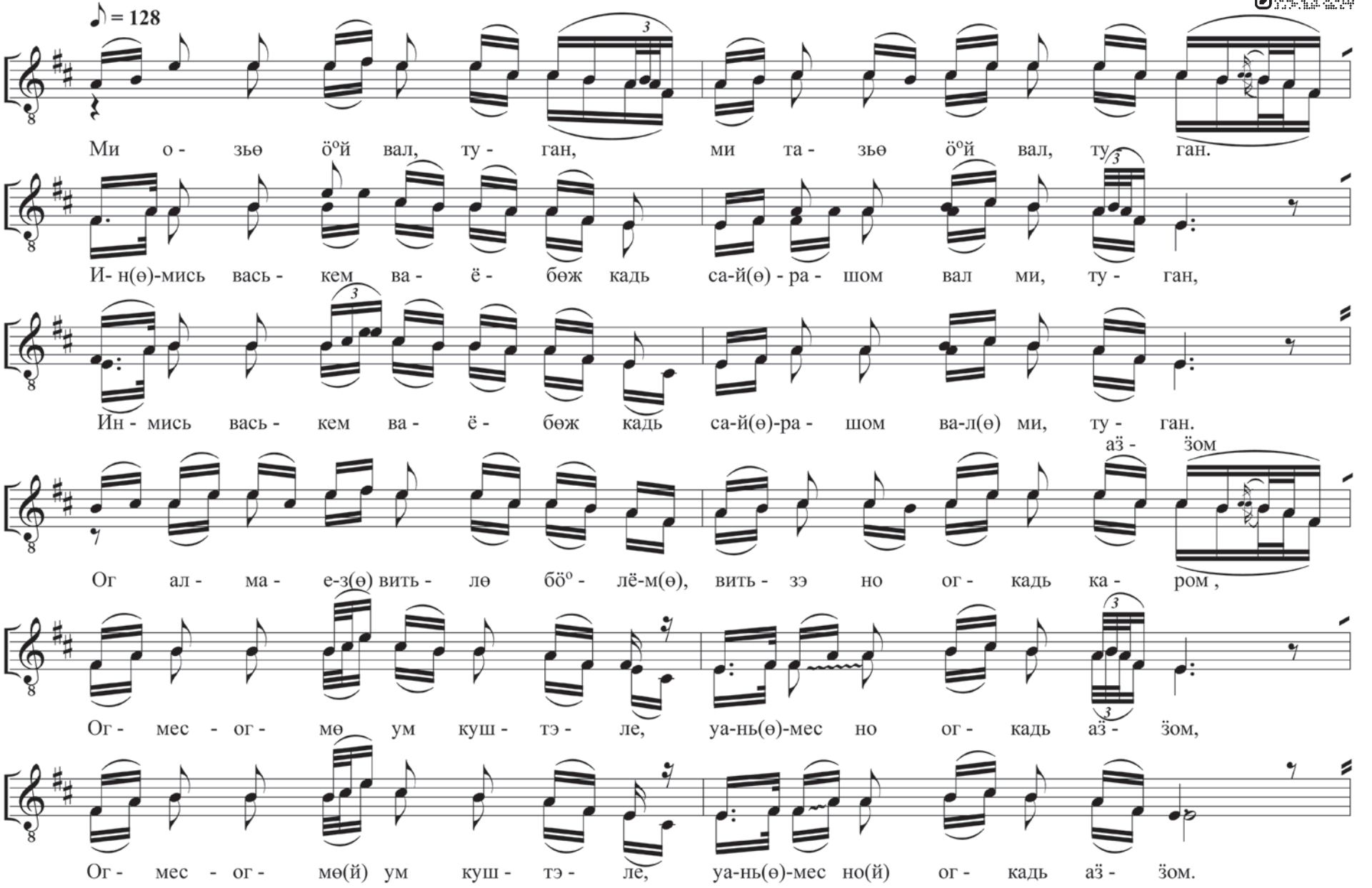
We were not like this, darlings,
We were not like that, darlings,
We were not like this, darlings,
We were not like that, darlings.
Like swallows that came down from the sky,
We used to twitter, darlings.
Like swallows that came down from the sky,
We used to twitter, darlings.

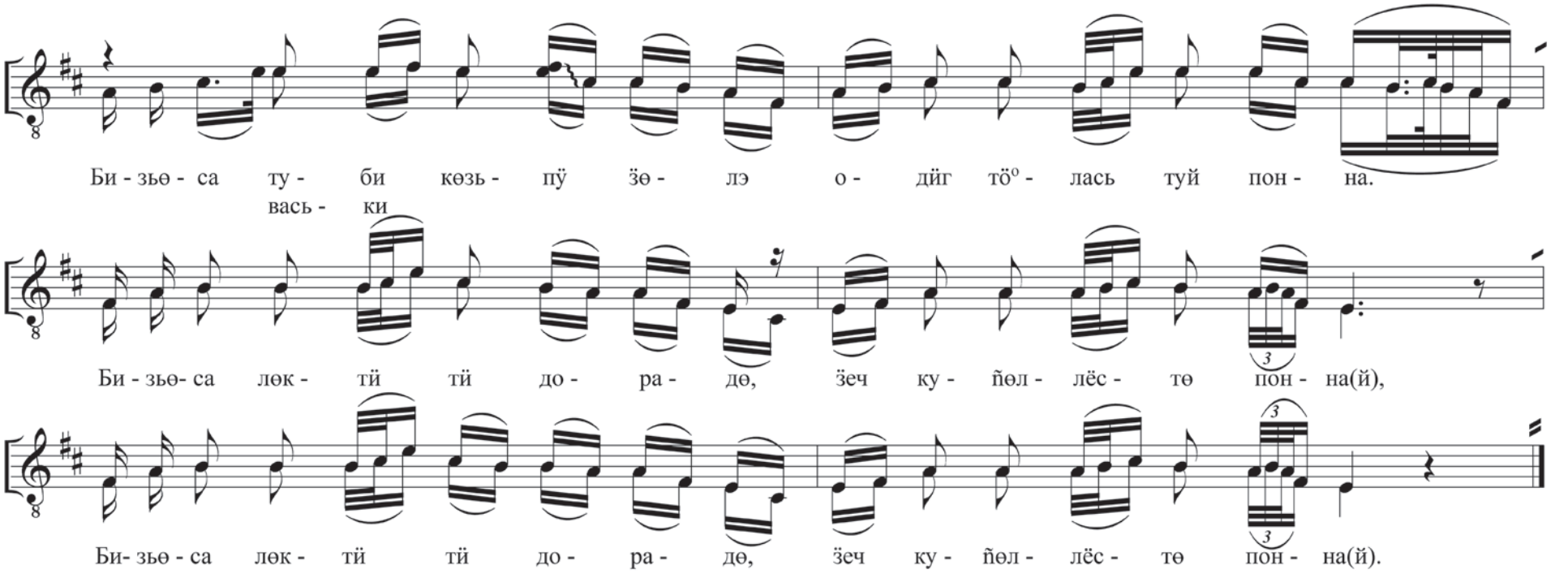
Одйг стопка, көк (ө)стопка
Вина ӱуэме потэ,
Ог (ө)стопка, көк (ө)стопка
Вина ӱуэме потэ.
Вина ӱуэме уг потө,
Кальдэс тодэме потэ,
Вина ӱуэме уг потө,
Кальдэс тодэме потэ.

Одну стопку, две стопки
Вина хочется выпить,
Одну стопку, две стопки
Вина хочется выпить.
Не вина выпить хочется,
Хочется узнать о ваших делах-временах,
Не вина выпить хочется,
Хочу узнать о ваших делах-временах.

One wine glass, two wine glasses,
I want to drink wine,
One wine glass, two wine glasses,
I want to drink wine.
I do not want to drink wine,
I want to know how you are doing,
I do not want to drink wine,
I want to know how you are doing.

5 Куно сектан кӱй ❖ Напев потчевания гостей ❖ The chant of treating guests

Ми озьө ӧ°й вал, туган,
Ми тазьө ӧ°й вал, туган.
Ин(ө)мись васькем ваёбөж кадь
Сай(ө)рашом вал ми, туган,
Инмись васькем ваёбөж кадь
Сай(ө)рашом вал(ө) ми, туган.

Мы такими не были, родные,
Мы сякими не были, родные.
Словно спустившиеся с неба ласточки,
Общались, бывало, мы, родные,
Словно спустившиеся с неба ласточки,
Общались, бывало, мы, родные.

We were not like this, darlings,
We were not like that, darlings.
Like swallows that come down from the sky,
We used to communicate, my darlings,
Like swallows that come down from the sky,
We used to communicate, my darlings.

Ог алмаез(ө) витьлө бӧ°лём(ө),
Витьзэ но огкадь каром/аӟӟом,

Одно яблоко разделим на пять долек,
Каждую из пяти долек представим как одно целое [яблоко]/Каждая из пяти долек будет одинаковая.

We will divide one apple into five slices,
They will all be the same size,

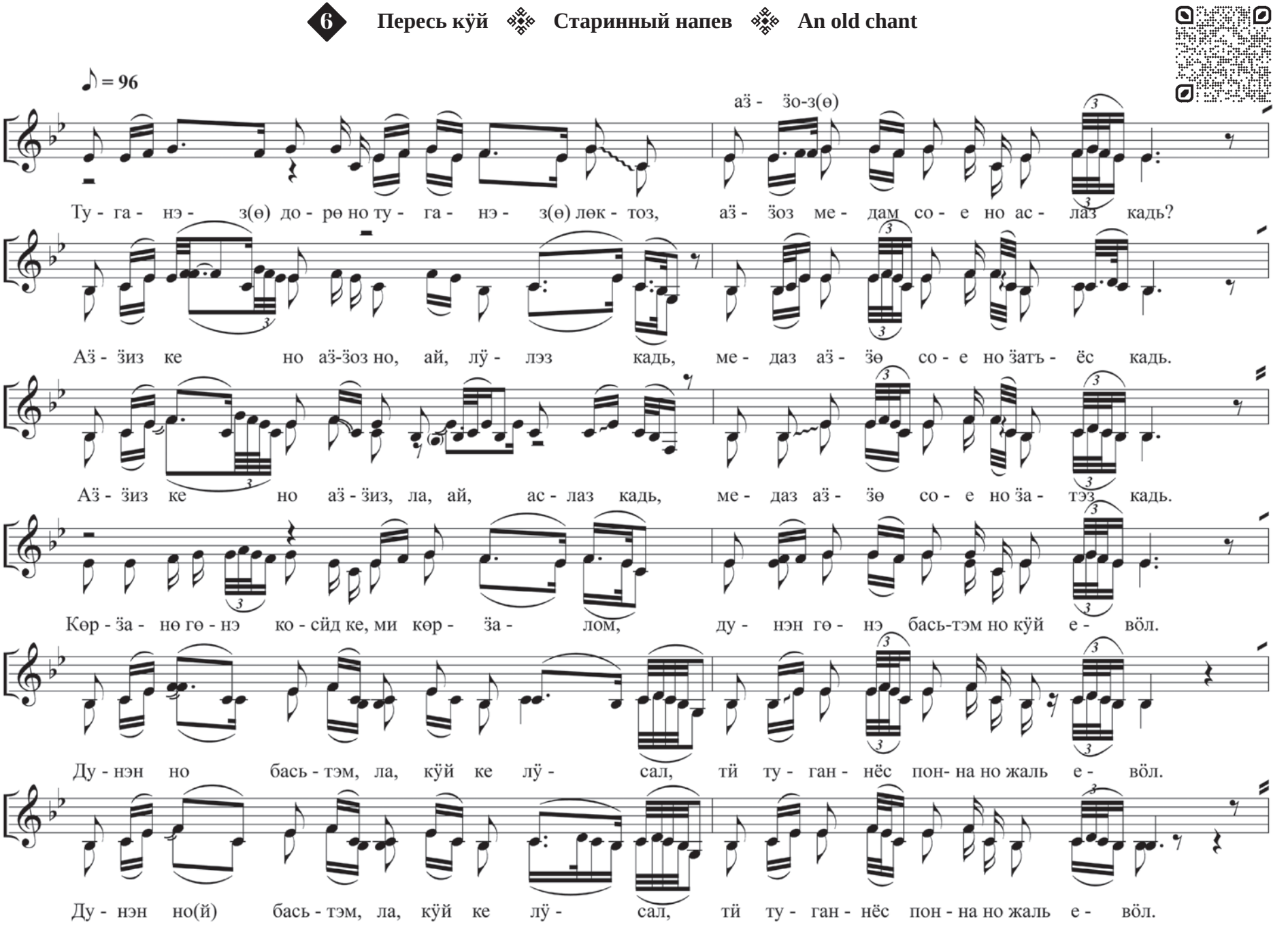
Огмес-огмө ум куштэле,
Уань(ө)мес но огкадь аӟӟом,
Огмес-огмө(й) ум куштэле,
Уань(ө)мес но(й) огкадь аӟӟом.

Друг друга не покинем,
Будем все, как одно целое,
Друг друга не покинем,
Будем все, как одно целое.

We will not leave each other,
We will be together as one,
We will not leave each other,
We will be together as one.

Бизьөса туби көзьпӱ ӟөлэ	Бегом забралась на берёзу	I ran up the birch tree
Одйг төᵒлась туй понна.	Лишь ради колышущейся бересты.	Just for the swaying birch bark.
Бизьөса лөктӥ/васьки тӥ дорадө,	Бегом прибежала к вам	I ran to you
Ӟеч куӈөллёстө понна(й),	Лишь из-за вашего доброго расположения,	Just for your kind relations,
Бизьөса лөктӥ тӥ дорадө,	Бегом прибежала к вам	I ran to you
Ӟеч куӈөллёстө понна(й).	Лишь из-за вашего доброго расположения.	Just for your kind relations.

6 Пересь кӱй ❖ Старинный напев ❖ An old chant

Ӱу - жөт но гө- нэ гу - ре-зьөн ӱу - жөт пу - жөм, ӓал - тө - ра - са көл - ле но сиръ - ё - сөз.
Чӓ - ле - ле си - ё - ме, ай, пу - ко - ме(й), ӓал - тө - ра - са кө - лёз но та дӱн - не(й),
чӓ - ле - ле си - ё - ме, ай, пу - ко - ме(й), ӓал - тө - ра - са кө - лёз но та дӱн - не(й).
Ми - лям но бу - сө - мө лап - сө бу - сө, аз - весь гӱӟ - ӟем ту - рөм-нёс ӱу - жа - лоз.
Ми но, лай, ку - лйм ке, ним - мө кө - лёз, ба- рө-бөр ог - пол ӟеч ту-ган ве - ра - лоз,
ми но, лай, ку - лй-м(ө) ке, ним - мө кө - лёз, ба - рө-бөр ог - пол ӟеч ту-ган ве - ра - лоз.

Туганэз(ө) дорө но туганэз(ө) лөктоз,
Аӟӟоз(ө) медам сое но аслаз кадь?
Аӟӟиз ке но аӟӟоз но, ай, лӱлэз кадь,
Медаз аӟӟө сое но ӟатъёс кадь.
Аӟӟиз ке но аӟӟиз, ла, ай, аслаз кадь,
Медаз аӟӟө сое но ӟатэз кадь.

К родным да родные приедут,
Примут ли [их] как своих близких?
Примут так примут да, ай, как родную душу,
Да не посмотрят на них как на чужих,
Примут так примут да, ай, как родную душу,
Да не посмотрят на них как на чужих.

Relatives will come to relatives,
Will they accept them as their loved ones?
They will accept each other as soul mates,
And not look on them as strangers,
They will accept each other as soul mates,
And not look on them as strangers,

Көрӟанө гөнэ косӥд ке, ми көрӟалом,
Дунэн гөнэ басьтэм но кӱй евӧл.
Дунэн но басьтэм, ла, кӱй ке лӱсал,

Тӥ туганнёс понна но жаль евӧл.
Дунэн но(й) басьтэм, ла, кӱй ке лӱсал,

Тӥ туганнёс понна но жаль евӧл.

Если попросишь спеть, мы споём,
Напев не куплен за деньги.
Даже если был бы он куплен да
за большую цену,
Ради вас, родные, не жалко бы было,
Даже если был бы он куплен да
за большую цену,
Ради вас, родные, не жалко бы было.

If you ask us to sing, we will sing,
The tune is not bought for money.
And even if it had been bought for money,

We do not mind singing it to you, darlings.
And even if it had been bought for money,

We do not mind singing it to you, darlings.

Ӟужөт но гөнэ гурезьөн ӟужөт пужөм,
Ӟалтөраса көлле но сиръёсөз.
Чӓлеле сиёме, ай, пукоме(й),
Ӟалтөраса көлёз но та дӱнне(й),
Чӓлеле сиёме, ай, пукоме(й),
Ӟалтөраса көлёз но та дӱнне(й).

На высокой горе высокая сосна,
Сверкает да её смола.
Пойдёмте праздновать, ай, гостевать,
Сверкая останется да этот мир-свет [без нас],
Пойдёмте праздновать, ай, гостевать,
Сверкая останется да этот мир-свет [без нас].

There is a tall pine tree on a high mountain,
Its resin sparkles.
Let us go to celebrate and feast,
This world will go on sparkling [without us],
Let us go to celebrate and feast,
This world will go on sparkling [without us].

Милям но бусөмө лапсө бусө,
Азвесь гӱӟӟем турөмнёс ӟужалоз.
Ми но, лай, кулӥм ке, ниммө көлёз,
Барөбөр огпол ӟеч туган верало́з,

Наше да поле, [словно] долина,
[На нём] драгоценные травы взойдут-взрастут.
Мы да, лай, если умрём, наши имена останутся,
Всё равно [хотя бы] однажды добрая родня
нас вспомянет,

Our field is like a valley,
Precious herbs will rise on it,
When we die, our names will remain,
At least once our kind relatives will remember us,

Ми но, лай, кулӥм(ө) ке, ниммө көлёз,
Барөбөр огпол ӟеч туган верало́з.

Мы да, лай, если умрём, наши имена останутся,
Всё равно [хотя бы] однажды добрая родня
о нас вспомянет.

When we die, our names will remain,
At least once our kind relatives will remember us.

Танөп(ө) но кӱзя(й)өн ветлон сяин,
Ӱси бугай солэн но мур азяз.
Мурез ке көтөн, лай, кожез отөн,
Ӟесь туганнёс көтөн ке, ми отөн,
Мурез ке көтөн, лай, кожез отөн,
Ӟеч туганнёс көтөн ке, ми отөн.

Когда гуляла да вдоль [реки] Танып,
Упала, кажется, в её глубокое место.
Где глубокое место, там и омут,
Где добрые родные, там же и мы,
Где глубокое место, там и омут,
Где добрые родные, там же и мы.

When I was walking along the Tanyp River,
I fell into deep water.
Where the water is deep, there is a whirlpool,
Where kind relatives are, we are there too,
Where the water is deep, there is a whirlpool,
Where kind relatives are, we are there too.

Аркаен но аркалө одйг уз лу,
Пашпу аркаёсөдлө мар лу(в)оз?
Туганэн туган, лай, одйг уз лу(й),
Ӓсьме туганнёслө, ла, мар луоз?
Туганэн туган, лай, одйг уз лу,
Ӓсьме туганнёслө но мар луоз?

[Одна] роща да на другую не похожа,
Какая [же] сравнится с орешником?
[Одна] родня да на другую не похожа,
Нашу да родню с чьей же сравнить?
[Одна] родня да на другую не похожа,
Нашу да родню с чьей же сравнить?
[=Нашу да родню ни с чьей не сравнить].

One grove is not like another,
What can be compared with a hazel tree?
One relative is not like another,
Who can be compared to our relatives?
One relative is not like another,
Who can be compared to our relatives?
[Our relatives cannot be compared with others].

7 Пересь кўй Старинный напев An old chant

♪ = 108

Жӧк вӧлад(ө) но вӧлдэм жӧккӧшетэд,	На твоём столе да расстелена скатерть,	There is a tablecloth on your table,
Пужӧтэм но иньтӥез чик эвӧл.	Без узора места на ней совсем нет.	It is entirely covered with patterns.
Таччӧ но(й) лӧктэм но куноёслэн	У сюда да пришедших да гостей	The guests, who came here,
Кель(ө)шӧмтэ иньтӧзӧ чик эвӧл.	Ни одной черты, которая бы не нравилась, нет.	Do not have any unpleasant traits.
Таччӧ но(й) лӧктэм(ө) но куноёслэн	У сюда да пришедших да гостей	The guests, who came here,
Кель(ө)шӧмтэ иньтӧзӧ чик эвӧл.	Ни одной черты, которая бы не нравилась, нет.	Do not have any unpleasant traits.
Дюжӧт(ө) но(й) дюжӧт, ла, гурезь(ө) вӧлӧн	На высокой да высокой, ла, горе	I was sitting on a high mountain
Пуки, узӧ кисьматчож гӧнэ.	Сидела, земляника не созрела пока.	Until the strawberries ripened.
Пуки но, ай, узӧ кисьматчож,	Сидела да, ай, земляника не созрела пока,	I was sitting until the strawberries ripened.
Бӧ°рдӥ, симмӧ гӧнэ, шол, бӧрӧтчож.	Плакала, глаза не выплакала пока.	I was crying until I cried my eyes out.

8 Пересь кӱй Старинный напев An old chant

♪ = 120

көр - ӟа - са но гӱр - ла - са мед у - лоз.
Ол - ле - лэ но мө - но - ме, а - й, ню - лэс - кө(й) ню-лэс э - мезь - ё - сөз но би - ча - нө(й),
ню- лэс э - мезь - ё - сөз но би - ча - нө(й).

Жӧк вӧлад но(й) пуктэм но сама(уа)ред *Чажласа но вӧжласа мед улоз,* *Чажласа но вӧжласа мед улоз.*	Поставленный на твоём столе да самовар Шипя да свистя пусть стоит, Шипя да свистя пусть стоит [=Пусть кипит в ожидании гостей].	Let the Samovar, which you put on your table, Be hissing and whistling. Be hissing and whistling.
Таччӧ но но лӧктэм но туганнёсмӧ(й) *Кӧрӟаса но гӱрласа мед улоз,* *Кӧрӟаса но гӱрласа мед улоз.*	Сюда да пришедшие наши родные С песнями да [душевными] разговорами пусть сидят [за столом], С песнями да [душевными] разговорами пусть сидят [за столом].	Let our relatives, who came here, Sit at the table singing and talking, Sit at the table singing and talking.
Оллелэ но мӧноме, ай, нюлэскӧ(й) *Нюлэс эмезьёсӧз но бичанӧ(й),* *Нюлэс эмезьёсӧз но бичанӧ(й).*	Давайте да пойдёмте, ай, в лес Лесную малину да собирать, Лесную малину да собирать.	Let us go to the forest To collect forest raspberries, To collect forest raspberries.

Нюлэс но гөнэ эмезьёс, ай, му кадь ик,
Äсьме туган асьмелө лӱль(ө) кадь ик,
Äсьме туган асьмелө лӱль(ө) кадь ик.

Туганнёсө, туганнёсө(й), туганнёсө(й),
Туганнёсө гөнэ, ла – бурӟӟосө(й),
Туганнёсө гөнэ, ла – бурӟӟосө(й).

Тӥ гөнэ, туганнёс, ӧ°й ке лӱөсал,
Чигөсал, дөр, гөнэ, ла, бурӟӟосө(й),
Чигөсал, дөр, мөнам но бур(ө)ӟӟосө(й).

Лесная да ведь малина, ай, словно мёд,
Родные наши для нас, словно наша душа,
Родные наши для нас, словно наша душа.

Родные мои, родные мои, родные мои,
Родные мои, ла – мои крылья,
Родные мои, ла – мои крылья.

Вас да, родные мои, не было бы если,
Сломались бы, наверное, мои крылья,
Сломались бы, наверное, мои крылья.

The forest raspberry tastes like honey,
Our relatives are like our souls,
Our relatives are like our souls.

My relatives, my relatives, my relatives,
My relatives are my wings,
My relatives are my wings.

If you were not here, my relatives,
My wings would, probably, break,
My wings would, probably, break.

*Слева направо Насибуллина Маргарита Викторовна,
Хатипова Надежда Шамсияхметовна,
Пукрокова Лидия Гарифзяновна.
Фото Анисимова Н.В. 2016 г.*

*Миннигалиев Пётр Гильмиярович показывает, как на праздниках играл на скрипке (кырезь) его отец, Миннигалиев Гильмияр Миннигалиевич.
Фото Анисимова Н.В. 2016 г.*

*Участница моления Мӧр вӧсь в праздничном наряде.
Фото Анисимова Н.В. 2016 г.*

Бурай ёрос
Бураевский район
Buraevsky district

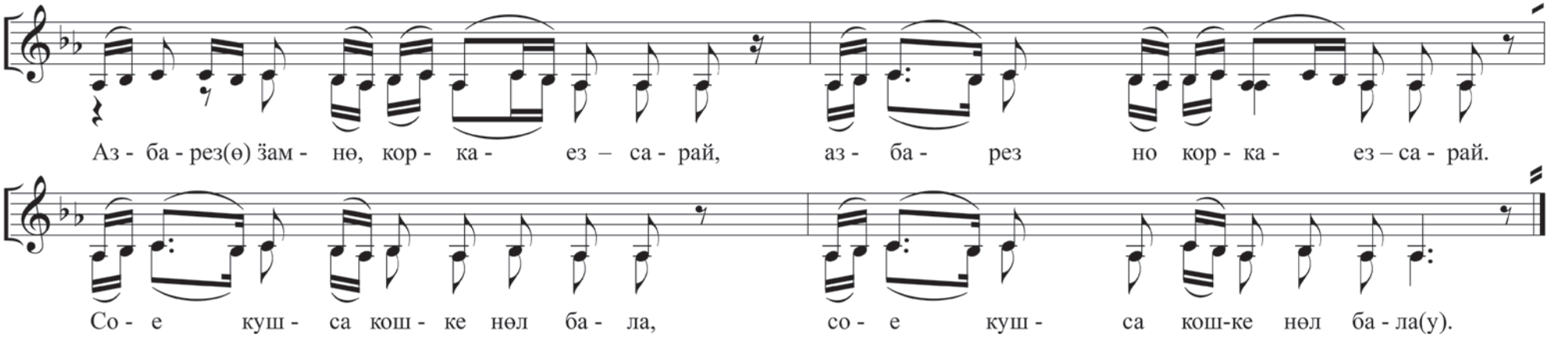
Бäйшäды – Байшады – Bayshady

Свадебные напевы

9 **Васькали/Сюан кӳй** **[Свадебный напев родни жениха] Васькали/Свадебный напев**

Vaskali [The wedding chant of the groom's relatives]/The wedding chant

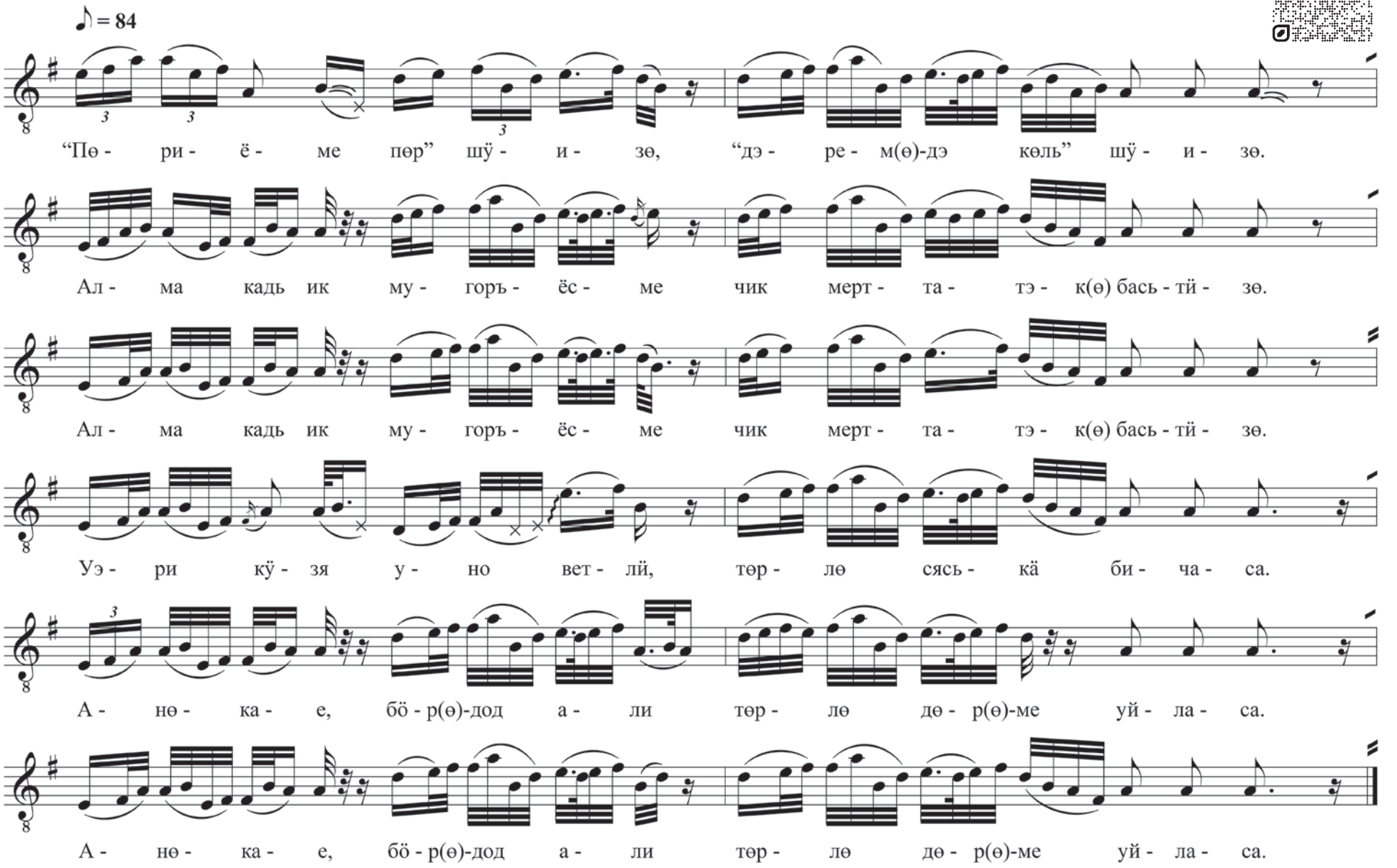

“Ой(ы)до” ке шӱисько – бӧрдэмез потэ, ла,	“Пойдём” [невестке] говорю – плакать хочет, ла,	If I say “Come with me” – she wants to cry,
“Кӧльӧ” ке шуисько – серемез потэ,	“Оставайся” если говорю – смеяться хочет,	If I say “stay here” – she wants to laugh,
“Кӧльӧ” ке шуисько – серемез потэ.	“Оставайся” если говорю – смеяться хочет.	If I say “stay here” – she wants to laugh.
Аслӧм ке лӱсал, ӧй нӱӧсал,	Если бы для себя, не увозили бы,	If she was for us, we wouldn't take her away,
Аслӧм ке лӱсал, ӧй нӱӧсал.	Если бы для себя, не увозили бы.	If she was for us, we wouldn't take her away,
Экемӧлэн нӱэмез потэ,	Брат наш младший увезти желает,	Our younger brother wants to take her away,
Экемӧлэн нӱэмез потэ.	Брат наш младший увезти желает.	Our younger brother wants to take her away.
Азбарез(ө) ӟамнө, коркаез – сарай,	Двор её красив, дом – дворец,	The yard is beautiful, the house is a palace,
Азбарез но коркаез – сарай.	Двор её да красив, дом – дворец.	The yard is beautiful, the house is a palace.
Сое кушса кошке нөл бала,	Покидая их, уходит девушка,	The girl goes away, leaving them,
Сое кушса кошке нөл бала(у).	Покидая их, уходит девушка.	The girl goes away, leaving them.
Ӟиль-ӟиль виясь Уэри вудэс,	Сверкая текущие воды [реки] Варзи,	The sparkling waters of Varzi river,
Ӟиль-ӟиль виясь Уэри вуэз,	Сверкая текущие воды [реки] Варзи,	The sparkling waters of Varzi river,
Ог аз(ө)весь но кушса дугдӧтӥм,	Бросив одну [монету] серебра, остановили,	We stopped it, throwing in one silver coin,
Ог аз(ө)весь но кушса дугдӧтӥм.	Бросив одну [монету] серебра, остановили.	We stopped it, throwing in one silver coin.
“Уг мӧн” шӱись келӧнкайдэс,	“Не пойду” говорящую вашу молодушку,	“I will not go” says the girl,
“Уг мӧн” но шӱись келӧнкайдэс,	“Не пойду” говорящую да вашу молодушку,	“I will not go” says the girl,
Ог кӧл гӧнэ вераса берӧктӥ,	Сказав лишь слово, мы уговорили,	We persuaded her, saying only one word,
Ог кӧл гӧнэ вераса берӧктӥ.	Сказав лишь слово, мы уговорили.	We persuaded her, saying only one word.

Милям гөнэ, ла, аз(ө)бар(ө)мө покчи гөнэ,	Наш только, ла, двор совсем маленький,	Our yard is quite small,
Вож-вож ӱужа ке, ӱамнө нэ,	Когда [трава] зеленеет, [весьма] красивый,	When the grass turns green it looks very beautiful,
Вож ожо ке ӱужа, ӱамнө нэ.	Когда [трава] зеленеет, [весьма] красивый.	When the grass turns green it looks very beautiful.
Милям но, ла, коркамө покчи гөнэ,	Наш да, ла, дом совсем небольшой,	Our house is quite small,
Милям но, ла, коркамө покчи гөнэ,	Наш да, ла, дом совсем небольшой,	Our house is quite small,
Ӱесь туганнёс пыро ке, ӱамнө нэ,	Когда посещают добрые родные, [весьма] весел,	When kind relatives visit us, it looks cheerful,
Ӱесь туганнёс пыро ке, ӱамнө нэ,	Когда посещают добрые родные, [весьма] весел.	When kind relatives visit us, it looks cheerful.
Тӧдьө но, ла, коркалэн липет улаз	Под крышей да, ла, белого дома,	Under the roof of a white house,
Тӧдьө но, ла, коркалэн липет улаз	Под крышей да, ла, белого дома	Under the roof of a white house
Лөз дөдөклэн пиёсөз гӱрлӓло,	Птенцы сизой голубки воркуют,	The chicks of the blue dove are cooing,
Лөз дөдөклэн пиёсөз гӱрлӓло.	Птенцы сизой голубки воркуют.	The chicks of the blue dove are cooing.
Тӧдьө но, ла, коркалэн тӧро шораз,	В красном углу да, ла, белого дома	In the red corner of a white house,
Тӧдьө но, ла, коркалэн тӧро шораз,	В красном углу да, ла, белого дома	In the red corner of a white house
Ӱесь атайлэн ныльпиез гӱрлӓлоз,	Доброго отца дети будут ворковать,	The good father's children will talk,
Ӱесь атайлэн ныльпиез гӱрлӓлоз.	Доброго отца дети будут ворковать.	Good father, the children will talk.

Напевы проводов в солдаты

10 **Солдат келян кӳй** **Напев проводов солдата** **Soldier's farewell chant**

“Пөриёме пөр” шӱизө,
“Дэрем(ө)дэ көль” шӱизө.
Алма кадь ик мугоръёсме
Чик мерттатэк(ө) басьтӱзө.
Алма кадь ик мугоръёсме
Чик мерттатэк(ө) басьтӱзө.

Уэри кӱзя уно ветлӥ,
Төрлө сяськӓ бичаса.
Анөкае, бӧр(ө)дод али
Төрлө дөр(ө)ме уйласа.
Анөкае, бӧр(ө)дод али
Төрлө дөр(ө)ме уйласа.

“На приём заходи”, – сказали,
“Рубашку снимай”, – сказали.
[Румяное] словно яблоко, тело моё
Не измерив даже, [в армию] забрали.
[Румяное] словно яблоко, тело моё
Не измерив даже, [в армию] забрали.

Вдоль [реки] Варзи много гулял,
Собирая различные цветы.
Матушка, плакать будешь ещё,
Вспоминая меня в мои разные годы.
Матушка, плакать будешь ещё
Вспоминая меня в мои разные годы.

“Come in” they said,
“Take off your shirt”, they said.
[Ruddy] like an apple, my body, without even measuring me they took me [into the army].
[Ruddy] like an apple, my body, without even measuring me they took me [into the army].

I walked a lot beside the Varzi river,
Collecting various flowers.
Mother, you will cry,
Remembering me in my different years.
Mother, you will cry
Remembering me in my different years.

11 Солдат келян кӱй ❖ Напев проводов солдата ❖ The soldier's farewell chant

♪ = 120

Сал-дат сьӧр-тӣ сьӧд зор(ө) лөк-тэ, зо - роз но зо- роз инь-дэ. Ба - яр сьӧр- тӣ сьӧд зор лөк- тэ, зо- роз но зо - роз инь- дэ.

Мон ке кош- ки, а - нө - ка - е бӧр-доз но бӧр-доз инь-дэ(у). Мон ке кош-ки, а - нө - ка - е бӧр-доз но бӧр(ө)-доз инь-дэ(у).

Аз-бар- лё - сө ӟа - зег пө - рем, ӱл-ля - лод ай, а - нө- кай. Аз-бар - лё - сө ӟа - зег пө - рем, ӱл - ля - лод ай, а - нө - кай.

Мон ка-дям(ө) нөл(ө)-пи ке (й)аӟ-ӟид, пук- сьө - са бӧр-дод, а - пай. Мон ка-дям(ө) нөл(ө)-пи ке (й)аӟ-ӟид, пук(ө)-сьө-са бӧр- дод, а - пай.

Салдат сьӧртӥ сьӧд зор(ө) лӧктэ,	За спиной солдата чёрная туча надвигается,	A black cloud is coming behind the soldier's back,
Зороз но зороз иньдэ.	Лить да поливать станет уже.	It will be raining a lot.
Баяр сьӧртӥ сьӧд зор лӧктэ,	За спиной боярина чёрная туча надвигается,	A black cloud is coming behind the boyar's back,
Зороз но зороз иньдэ.	Лить да поливать станет уже.	It will be raining a lot.
Мон ке кошки, анӧкае	Уйду если я, [то] матушка	When I leave,
Бӧрдоз но бӧрдоз иньдэ(у).	Плакать да рыдать будет уже.	Mother will cry a lot.
Мон ке кошки, анӧкае	Уйду если я, [то] матушка	When I leave,
Бӧрдоз но бӧр(ө)доз иньдэ(у).	Плакать да рыдать будет уже.	Mother will cry a lot.
Азбарлёсө ӟазег пӧрем,	Во двор гусь забежал,	A goose ran into the yard,
Ӱллялод ай, анӧкай.	Прогонишь [его] ещё, матушка.	You will banish it, mother.
Азбарлёсө ӟазег пӧрем,	Во двор гусь забежал,	A goose ran into the yard,
Ӱллялод ай, анӧкай.	Прогонишь [его] ещё, матушка.	You will banish it, mother.
(Мон ке кошки, анӧкае…)	(Уйду если я, матушка…)	(When I leave, mother…)
Мон кадям(ө) нӧл(ө)пи ке (й)аӟӟид,	Если встретишь дитя, похожее на меня,	If you meet a child like me,
Пуксьӧса бӧрдод, апай.	Без сил сидеть и плакать будешь, сестрица.	You will sit and cry, sister.
Мон кадям(ө) нӧл(ө)пи ке (й)аӟӟид,	Если встретишь дитя похожего на меня,	If you meet a child like me,
Пук(ө)сьӧса бӧрдод, апай.	Без сил сидеть и плакать будешь, сестрица.	You will sit and cry, sister.

12 Салдат келян [Напев] проводов в солдаты Soldier's farewell chant

Урам шорад парен кӧзьпу,

Сӧрсвуосӧд виялоз.
Салдат лӱэм нӧлпимӧлэн
Синкӧлиез виялоз.
Салдат лӱэм нӧлпимӧлэн
Синкӧлиез виялоз.

Ал милям тӱланнёсмӧ шол,
Гӧл милям тӱланнёсмӧ.
“Ӟесь ветлӧса мед бертодӧ” –
Со милям тӱланнёсмӧ.
“Ӟесь ветлӧса мед бертодӧ” –
Со милям тӱланнёсмӧ.

“Пӧриёме пӧр” шӱизӧ,
“Дэремдэ кӧль” шӱизӧ.
Алма кадь ик мугоръёстӧ
Чик мерттатэк басьтӱзӧ.
Алма кадь ик мугоръёстӧ
Чик мерттатэк басьтӱзӧ.

Посреди улицы пара берёз,

[Из них] берёзовый сок будет течь.
У ставшего солдатом нашего дитятки
Слёзы будут бежать.
У ставшего солдатом нашего дитятки
Слёзы будут бежать.

У нас красивые пожелания да,
Цветы [словно] наши пожелания.
“Благополучно сходив, пусть вернётесь” –
Это наши пожелания.
“Благополучно сходив, пусть вернётесь” –
Это наши пожелания.

“На приём заходи” – сказали,
“Рубашку снимай”, – сказали.
[Румяные] словно яблоки, тела
Не измерив даже, [в армию] забрали.
[Румяные] словно яблоки, тела
Не измерив даже, [в армию] забрали.

There are a couple of birches in the middle of the street,
Birch sap will flow.
Our child who became a soldier,
His tears will run.
Our child who became a soldier,
His tears will run.

We have beautiful wishes,
Our wishes are like flowers.
“Having gone safely, we hope you'll come back” –
These are our wishes.
“Having gone safely, we hope you'll come back” –
These are our wishes.

“Come to the reception” – they said,
“Take off your shirt” – they said.
[Ruddy] like an apple, my body, without even measuring me they took me [into the army].
[Ruddy] like an apple, my body, without even measuring me they took me [into the army].

13 Кулэм келян [куй] [Напев] проводов покойника The chant of seeing off the dead

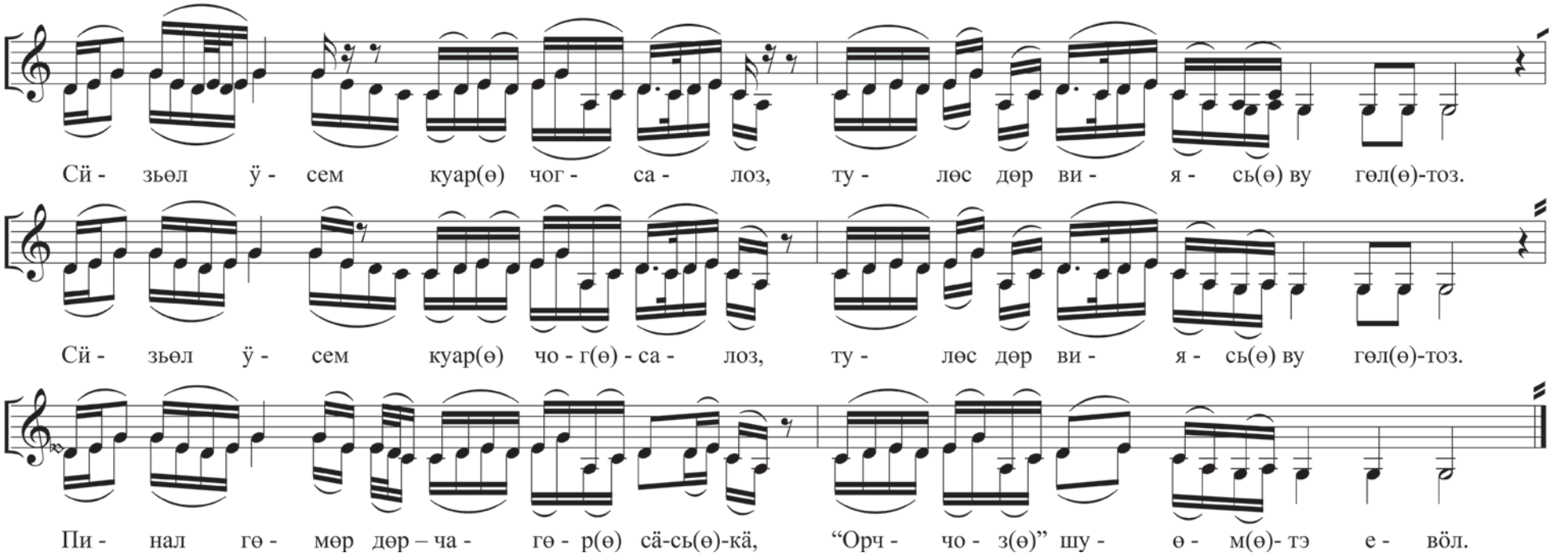

У - жан мө - нон сэ - гет - зёё - сөд орч - са кош - кем, дөр, ин - дэ(у).
Уж - лө мө - нон сэ - гет - зёё - сөд орч - са кош - кем, дөр, ин - дэ(у).
Ми - лям у - рам, пась - көт у - рам, зал - тө - ра шол ог аз - весь.
Ча - ле си - ём, чаль ю - о - ме, зал - тө - ра са кө - ле та дўн - не(у).
Ча - ле си - ём, ча - ле ю - ом, зал - тө - ра - са кө - ле та дўн - не(у).

Атөкае, султө индэ,	Батюшка, вставай уже,	Father, get up already,
Умед төрем, дөр, индэ.	Выспался, наверное, уже.	You've had enough sleep already, probably.
Ужанө мөнон сэгетэд	Идти на работу твоё время	The time to go to work
Орчса кошкем, дөр, индэ.	Давно прошло, наверное, уже.	Has passed already, probably.
Тöди ӓзӓег, көччө мөнйськод,	Белый гусь, куда летишь,	White goose, where are you going,
Тölйёстэ кӳяса(у)?	Бросая свои перья?	Dropping your feathers?
Атөкае, көччө мөнйськод,	Батюшка, куда уходишь,	Father, where are you going,
Ӧенгайёсме кельтөса(у)?	Покидая моих тётушек?	Leaving my aunts?
Атөкае, көччө мөнйськод,	Батюшка, куда уходишь,	Father, where are you going,
Ӧенгайёсме кельтөса(у)?	Покидая моих тётушек?	Leaving my aunts?
Атөкае, сул(ө)тө индэ,	Батюшка, вставай уже,	Father, get up already,
(Й)умед төрем, дөр, индэ(у).	Выспался, наверное, уже.	You've had enough sleep already, probably.
Ужан мөнон сэгетӓёсөд	Идти на работу твоё время	The time to go to work
Орчса кошкем, дөр, индэ(у).	Давно прошло, наверное, уже.	Has passed already, probably.
Ужлө мөнон сэгетӓёсөд	Идти на работу твоё время	The time to go to work
Орчса кошкем, дөр, индэ(у).	Давно прошло, наверное, уже.	Has passed already, probably.
Милям урам, паськөт урам,	Наша улица, широкая улица,	Our street, wide street,
Ӧалтөра шол ог азвесь.	Блестит [на ней] одна [монета] серебра.	One silver coin is glittering there.
Чале сиём, чаль юоме,	Идёмте есть, идёмте пить,	Let's eat, let's drink,
Ӧалтөраса көле та дӱнне(у).	[После смерти] во всём свете остаётся этот мир.	This world remains glittering [after death].
Чале сиём, чале юом,	Идёмте есть, идёмте пить,	Let's eat, let's drink,
Ӧалтөраса көле та дӱнне(у).	[После смерти] во всём свете остаётся этот мир.	This world remains glittering [after death].

14 Кулэм мурт келян куй ❖ Напев проводов покойника ❖ The chant of seeing off the dead

Сй - зьөл ӱ - сем куар(ө) чог - са - лоз, ту - лөс дөр ви - я - сь(ө) ву гөл(ө)-тоз.
Сй - зьөл ӱ - сем куар(ө) чо - г(ө) - са - лоз, ту - лөс дөр ви - я - сь(ө) ву гөл(ө)-тоз.
Пи - нал гө - мөр дөр – ча - гө - р(ө) сӓ-сь(ө)-кӓ, “Орч - чо - з(ө)” шу - ө - м(ө)- тэ е - вӧл.

<...> дэреме гой,
Иньзө пасьёсөз евел(ө) шол,
Иньзө пасьёсөз евел.

Шае понйд ке, потөнө уг(ө) лу,
Шай(ө)лэн öсъёсөз евел.
Шае понйд ке, потөнө уг(ө) лу,
Шай(ө)лэн öсъёсөз евел.

Мон ке кулӥ, кин октоз шол,
Кин октоз но кин миськоз шол,
Кин октоз но кин(ө) мись(ө)коз?

Сӥзьөл ӱсем куар(ө) чогсалоз,
Тулөс дөр виясь(ө) ву гөл(ө)тоз.
Сӥзьөл ӱсем куар(ө) чог(ө)салоз,
Тулөс дөр виясь(ө) ву гөл(ө)тоз.

Пинал гөмөр дөр – чагөр(ө) сьӓсь(ө)кӓ,
“Орччоз(ө)” шуөм(ө)тэ евӧл.

Анөкаед шедьтэм, дөр-а,
Көр бӓлие понэм(ө), дөр(ө), шол,
Көр бӓлие понэм(ө), дөр(ө).

Көр бӓлиёсаз(ө) понөкөз
“Шудо мед(ө) ло” шӱэм(ө), дөр(ө),
Көр бӓлиёсаз(ө) понөкөз(ө)
“Шудо мед(ө) ло” шӱэм(ө), дөр(ө).

<...> моё платье, да,
Нет петель для пуговиц ведь,
Нет петель для пуговиц.

Если похоронить, выйти более нельзя,
Нет дверей у могилы,
Если похоронить, выйти более нельзя,
Нет дверей у могилы.

Если я умру, кто похоронит да,
Кто похоронит да кто омоет да,
Кто похоронит да кто омоет да?

Опавшая осенняя листва укроет,
Омоет весенняя талая вода.
Опавшая осенняя листва укроет,
Омоет весенняя талая вода.

Молодая пора – голубой цветок,
“Не пройдёт” не скажешь [про неё].

Твоя матушка родила (букв.: нашла) [тебя], наверное,
В лубяную зыбку положила, наверное, да,
В лубяную зыбку положила, наверное.

Укладывая в лубяную зыбку,
“Счастливой будь” сказала, наверное.
Укладывая в лубяную зыбку,
“Счастливой будь” сказала, наверное.

<...> my dress,
It has no buttonholes,
It has no buttonholes.

When you are buried, you cannot get out,
The grave has no doors,
When you are buried, you cannot get out,
The grave has no doors.

If I die, who will bury me,
Who will bury and who will wash me,
Who will bury and who will wash me?

Fallen autumn foliage will cover me,
Spring meltwater will wash me.
Fallen autumn foliage will cover me,
Spring meltwater will wash me.

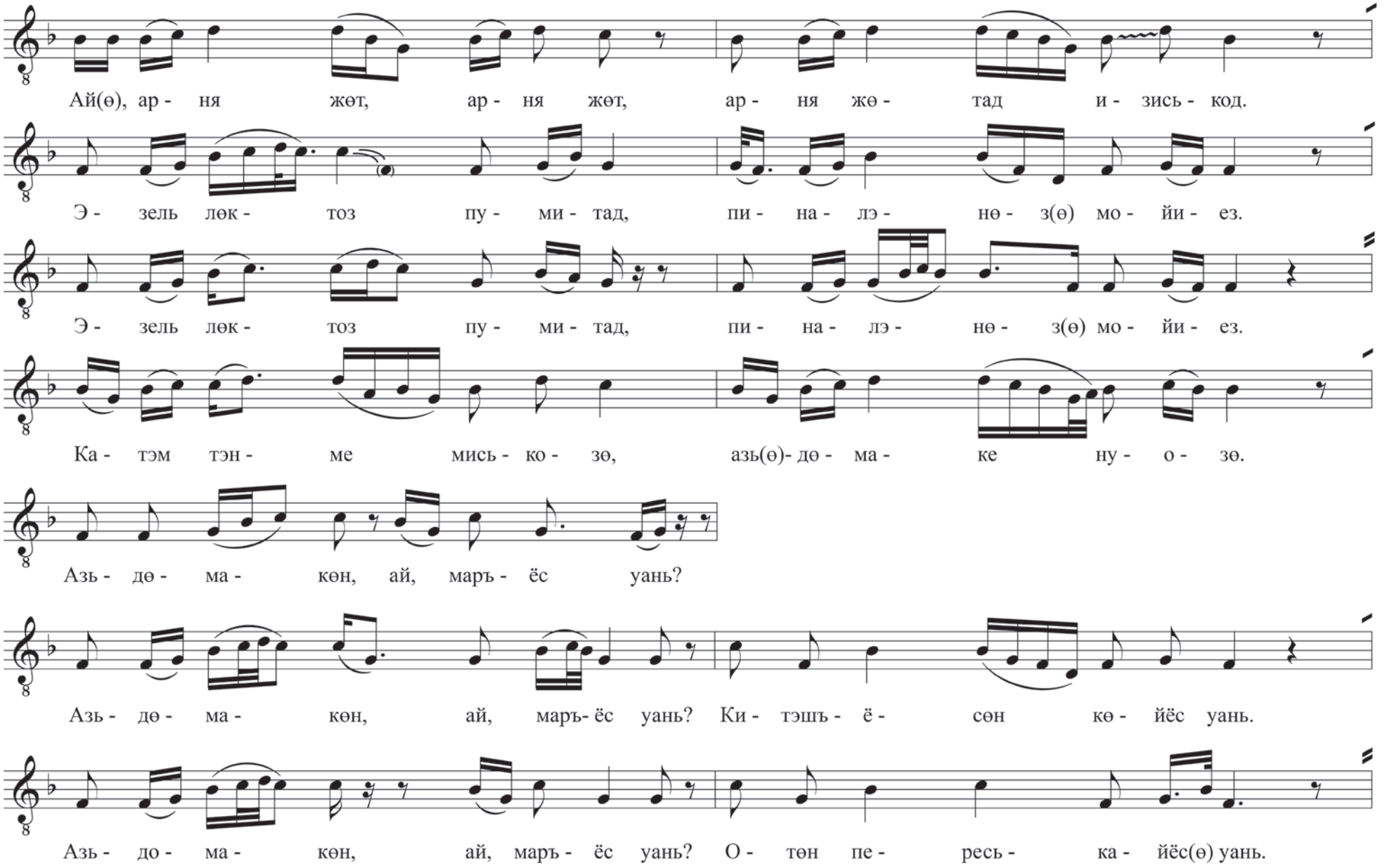
Youth – blue flower,
“It will not pass” you cannot say about her.

Your mother gave birth to (lit.: found) you, probably,
She put you in a bast cradle, probably,
She put you in a bast cradle, probably.

When she was putting you in the bast cradle,
“Be happy”, she said, probably.
When she was putting you in the bast cradle,
“Be happy”, she said, probably.

15 Мурт кулӧкӧ [кӱй] [Напев] во время похорон Funeral chant

♪ = 150

Ко - ни - гись вал кӧт - ко - зӧ но, мо - нэ ну - са киль - то - зӧ.
Ну - о - зӧ но со - го - зӧ, вань - зӧ берт - са кош - ко - зӧ.
Вань - зӧ бер - тӧ - са кош - ко - зӧ, мо - нэ ог - на - ме кель - то - зӧ.
Вань - зӧ би - р(ӧ)-тӧ - са кош - ко - зӧ, мо - нэ ог - на - ме кель - то - зӧ.
Тӧ - ди ӟа - ӟег, кӧч-чӧ мӧсь - код, тӧ - лӥ - ёс - тэ кӱ - я - са?
Ба - ла - ка - е, кӧч - чӧ мӧсь - код, нӧл - пи - ёс - тэ кӱ - я - са?
Ба - ла - ка - е, кӧч - чӧ мӧсь - код, нӧл - пи - ёс - тэ кӱ - я - са?

Ай(ө), арня жөт, арня жөт,
Арня жөтад изиськод.
Эзель лөктоз пумитад,
Пиналэнөз(ө) мойиез.
Эзель лөктоз пумитад,
Пиналэнөз(ө) мойиез.

Ай, вечер четверга, вечер четверга,
В четверг ты спишь.
Смерть [ведь] придёт к тебе навстречу,
С молодым пожилой.
Смерть [ведь] придёт к тебе на встречу,
С молодым пожилой.

Thursday night, Thursday night,
You sleep on Thursday night.
Death will come to meet you,
With a young old man.
Death will come to meet you,
With a young old man.

Катэм тэнме миськозө,
Азь(ө)дөмаке нуозө.
Азьдөмакөн, ай, маръёс уань?
Азьдөмакөн, ай, маръёс уань?
Китэшъёсөн көйёс уань.
Азьдомакөн, ай, маръёс уань?
Отөн переськайёс(ө) уань.

Онемевшее тело моё обмоют,
[Да и] в рай поведут.
В раю, ай, что есть?
В раю, ай, что есть?
Там есть встречи с близкими друзьями.
В раю, ай, что есть?
Там есть [покойные] предки.

My numb body will be washed,
And will be taken to heaven.
What is there in heaven?
What is there in heaven?
There are meetings with close friends there.
What is there in heaven?
There are deceased ancestors there.

Конигись вал көткозө но,
Монэ нуса кильтозө.
Нуозө но согозө,
Ваньзө бертса кошкозө.
Ваньзө бертөса кошкозө,
Монэ огнаме кельтозө.
Ваньзө бир(ө)төса кошкозө,
Монэ огнаме кельтозө.

Лошадь из конюшни запрягут да,
Меня, отнеся [на кладбище], оставят.
Отнесут да и зароют,
Все домой вернутся.
Все вернутся домой,
Оставят меня одну.
Все вернутся домой,
Оставят меня одну.

The horse from the stable will be harnessed,
I will be taken [to the cemetery] and left.
I will be taken and buried,
Everyone will return home.
Everyone will return home,
I will be left alone.
Everyone will return home,
I will be left alone.

[Тö]ди ӟаӟег, көччө мөськод,
Тölйёстэ кӱяса?
Балакае, көччө мөськод,
Нөлпиёстэ кӱяса?
Балакае, көччө мөськод,
Нөлпиёстэ кӱяса?

Белый гусь, куда летишь,
Роняя свои перья?
Дитятко, куда уходишь,
Детей своих покидая?
Дитятко, куда уходишь,
Детей своих покидая?

White goose, where are you going,
Dropping your feathers?
Sweetheart, where are you going,
Leaving your children?
Sweetheart, where are you going,
Leaving your children?

Дюжөт, дюжөт гурезь йөлэ
Тубоннёссө уань али.
Кулэм берам сьӧд сюӱй улэ
Пөроннёсө уань али.
Кулэм берам сьӧд сюӱй улэ
Пөроннёсө уань али.

На высокую, высокую гору
Мне ещё предстоит подняться.
После смерти в чёрную землю
Мне ещё предстоит войти.
После смерти в чёрную землю
Мне ещё предстоит войти.

On a high, high mountain
I have to get up.
After death under the black earth
I have to go.
After death under the black earth
I have to go.

16 Пересьёслэн кӱйзы ❖ Напев стариков ❖ The chant of the elderly

♪ = 156

[Көр]занө косйд ке, ми көрзалом,
Кельшоз(ө) меда милям но гӱйёсмө(у)?
Кель(ө)шоз(ө) меда милям но гӱйёсмө(у)?

Малө бон(ө) уз кельшө, ай, гӱйёсмө?
Ог иньтййөн бөдэсмем зөръёсмө,
Ог иньтййөн бөдэсмем зөръёсмө(у).

Если спеть попросишь, мы споём,
По нраву будут ли да наши напевы?
По нраву будут ли да наши напевы?

Почему же не по нраву будут, ай, наши напевы?
В одном краю выросшие наши головушки,
В одном краю выросшие наши головушки.

If you ask us to sing, we will sing,
Will you like our singing?
Will you like our singing?

Why should you not like our singing?
We grew up in the same place,
We grew up in the same place.

Чайёсөз но ӟуоме, ай, лесьтөса,	Чаю да выпьем, ай, заварив,	We will drink tea after making it,
Винаёсөз ӟуоме пӧзьтөса,	Вино будем пить, его приготовив,	We will drink wine after preparing it,
Винаёсөз ӟуоме пӧзьтөса.	Вино будем пить, его приготовив.	We will drink wine after preparing it.
Винаёсөз ӟуоме, ай, пӧзьтөса,	Вино будем пить, ай, его приготовив,	We will drink wine after preparing it,
Иммӓр(ө) сётэм визьёсөз мерттаса,	Измеряя данный Инмаром разум,	Measuring the mind given by Inmar,
Иммӓр(ө) сётэм визьёсөз мерттаса(у).	Измеряя данный Инмаром разум.	Measuring the mind given by Inmar.
Узиёс но бориёс, ай, кисьматозь,	До созревания, ай, земляники да клубники,	Until the strawberries ripen,
Мар ӟемөшъёс сийөса уломе(у)?	Какими плодами будем питаться?	What fruits will we eat?
Мар ӟемөшъёс сийөса уломе(у)?	Какими плодами будем питаться?	What fruits will we eat?
Вапумнёс но секөт, ла, кӓлэ вуод,	До трудных, ла, времён да когда доживём,	When difficult times will come,
Мар кӓйлӓёс шӧдьтөса уломе?	Какие пути их избежать найдём?	What ways will we find to avoid them?
Мар кӓйлӓёс шӧдьтөса(й) уломе(й)?	Какие пути их избежать найдем?	What ways will we find to avoid them?
Мөнөм но, ла, атөкай уж вал сётӥз,	Мне да, ла, отец жеребца дал,	My father gave me a stallion,
“Көччө ке но мөнӥд но, мөн” шӱиз,	“Куда да поедешь, езжай” он сказал,	“Go wherever you want”, he said,
“Көччө ке но мөнӥд но, мөн” шӱиз.	“Куда да поедешь, езжай” он сказал.	“Go wherever you want”, he said.
“Көччө ке но мөнӥд но, мөн” шӱиз,	“Куда да поедешь, езжай” он сказал,	“Go wherever you want”, he said.
“Ӟесь калөк(ө)лө ӟарась но лу” шӱиз,	“Будь годным да для добрых людей” он сказал,	“Be useful for good people”, he said,
“Ӟесь калөк(ө)лө ӟарась но лу” шӱиз.	“Будь годным да для добрых людей” он сказал.	“Be useful for good people”, he said.

Слева направо Миннияхметова Татьяна Гильнияхметовна и Миннияхметова Адия Миншараповна в праздничных нарядах. Фото Кережи А. 1991 г.

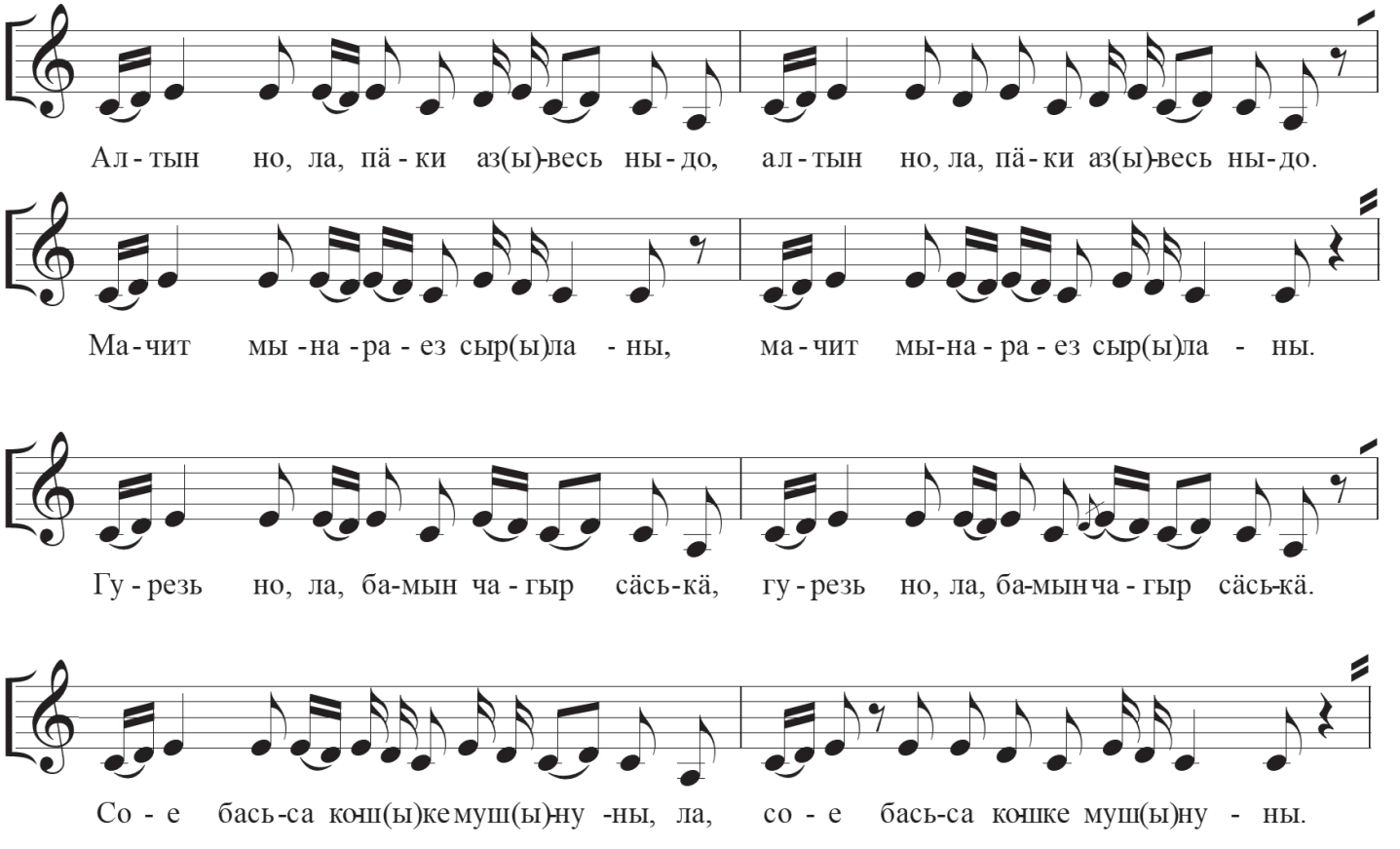
Осенние поминки в семье Бадамшиных. Фото Кережи А. 1991 г.

Кисса – Касиярово – Kasiyarovo

Свадебные напевы

17 **Васькали** **[Свадебный напев родни жениха] Васькали**
Vaskali [The wedding chant of the groom's relatives]

♪ = 150

Алтын но, ла, пäки аз(ы)весь ныдо,	Золотой да, ла, перочинный нож с серебряной ручкой,	Golden pen knife with a silver handle,
Алтын но, ла, пäки аз(ы)весь ныдо.	Золотой да, ла, перочинный нож с серебряной ручкой.	Golden pen knife with a silver handle.
Мачит мынараез сыр(ы)ланы,	Для вырезания узоров минарета мечети,	To decorate the mosque's minaret,
Мачит мынараез сыр(ы)ланы.	Для вырезания узоров минарета мечети.	To decorate the mosque's minaret.
Гурезь но, ла, бамын чагыр сьäськä,	На склоне да, ла, горы голубой цветок,	There is a blue flower on the mountainside,
Гурезь но, ла, бамын чагыр сьäськä.	На склоне да, ла, горы голубой цветок.	There is a blue flower on the mountainside.
Сое басьса кош(ы)ке муш(ы)нуны, ла,	Нектар с них собрав, улетает пчёлка, ла,	Having collected the nectar from it, the queen bee flies away,
Сое басьса кошке муш(ы)нуны.	Нектар с них собрав, улетает пчёлка.	Having collected the nectar from it, the queen bee flies away.
Аз(ы)барез но ӟамны, коркаез – ӟамны,	Двор её да красив, дом – красив,	Her yard is beautiful, her house is beautiful,
Аз(ы)барез но ӟамны, коркаез – ӟамны.	Двор её да красив, дом – красив.	Her yard is beautiful, her house is beautiful.
Сое кушса кошке ныл(ы) нуны, ла,	Покидая их, уходит девушка, ла,	The girl goes away, leaving them,
Сое кушса кошке ныл(ы) нуны.	Покидая их уходит девушка.	The girl goes away, leaving them.

18 Коно сектако кӱй ❖ Напев во время потчевания гостей ❖ The chant of treating guests

Жӧк вылад но пук(ы)тэм сама(уа)ред(ы),
Чажласа но выжласа мед улоз,
Чажласа но выжласа мед улоз.

Поставленный да на твоём столе самовар
С шипением да свистом пусть стоит,
С шипением да свистом пусть стоит.

Let the samovar on your table
Be hissing and whistling,
Be hissing and whistling.

Жӧк котыре пуксем(ы) туганнёсыд,
Кырӟаса но гӱрласа мед улоз,
Кырӟаса но гӱр(ы)ласа мед улоз.

Сидящие вокруг стола твои родные
С песнями да воркуя, пусть сидят,
С песнями да воркуя, пусть сидят.

Let the relatives sitting around your table
Sit with songs and talk,
Sit with songs and talk.

Даулатшина Аднафия Даулатшовна.
Фото Тулуз Е. 2017 г.

Сбор подарков для сабантуя.
Фото Садикова Р.Р. 2019 г.

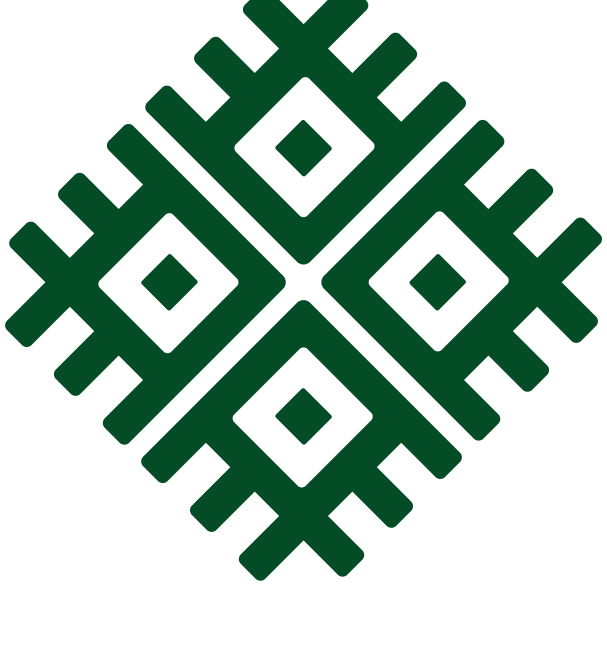

Этнограф Садиков Ранус Рафикович и Даулатшина Аднафия Даулатшовна во время записи интервью.
Фото Тулуз Е. 2017 г.

Увоз невесты из отчего дома.
Из личного архива Даулатшиновых. 1980-е гг.
Фотокопия Садикова Р.Р.

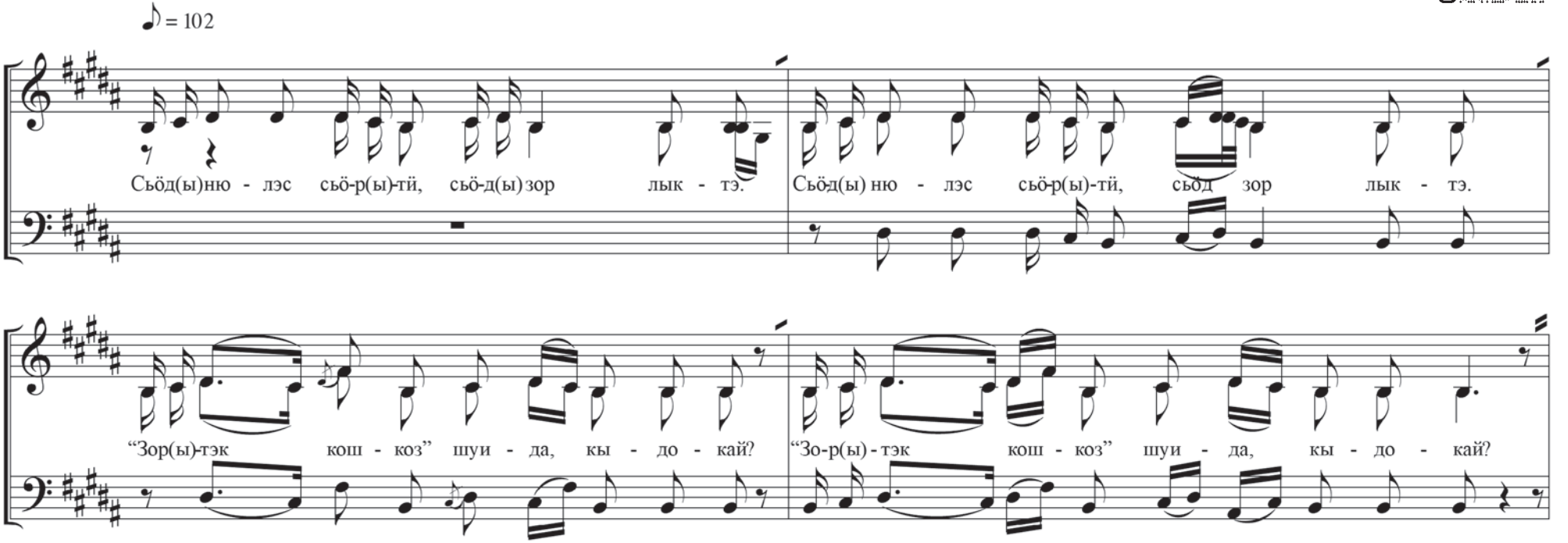

Калтасы ёрос
Калтасинский район
Kaltasinsky district

Качак – Большекачаково – Bolshekachakovo

Свадебные напевы

19 **Васькали/Сюан кӱй** **[Свадебный напев родни жениха] Васькали/Свадебный напев**
Vaskali [The wedding chant of the groom's relatives]/The wedding chant

Жин - гыр но жан - гыр ми лык - ты - ку,
жин-(ы)-гы-р(ы) но жа-н(ы)-гыр ми лык - ты - ку,
“Пыӈры - тэк кош - коз” шуи - да, кы - до - кай?
“Пыр - тэк кош - коз” шуи - да, кы - до - кай?
Гу - резь но ба - мын бо - ры сясь - кӓ,
гу - резь но ба - мын бо - ры сясь - кӓ,
Со - е бась - са кош - ке муш му - мы,
со - е бась - са кош - ке муш му - мы.

Сьӧд(ы) нюлэс сьӧр(ы)тӥ,
сьӧд(ы) зор лыктэ.
Сьӧд(ы) нюлэс сьӧр(ы)тӥ, сьӧд зор лыктэ.
“Зор(ы)тэк кошкоз” шуид-а, кыдокай?
“Зор(ы)тэк кошкоз” шуид-а, кыдокай?

По-над тёмным лесом гроза
(букв.: чёрный дождь) надвигается,
По-над тёмным лесом гроза надвигается.
“Без дождя пройдёт” думал ли, сват?
“Без дождя пройдёт” думал ли, сват?

A black cloud is coming behind the dark forest,

A black cloud is coming behind the dark forest.
“It will pass without raining” did you say, kinsman?
“It will pass without raining” did you say, kinsman?

Жингыр но жангыр ми лыктыку,
Жин(ы)гыр(ы) но жан(ы)гыр ми лыктыку,
“Пырытэк кошкоз” шуид-а, кыдокай?
“Пырытэк кошкоз” шуид-а, кыдокай?

Когда мы шумно да весело приехали,
Когда мы шумно да весело приехали,
“Не зайдя [к вам] уйдём” думал ли, сват?
“Не зайдя [к вам] уйдём” думал ли, сват?

When we arrived noisily and cheerfully,
When we arrived noisily and cheerfully,
“They will pass by” did you think, kinsman?
“They will pass by” did you think, kinsman?

Гурезь но бамын боры сяськӓ,
Гурезь но бамын боры сяськӓ.
Сое басьса кошке мушмумы,
Сое басьса кошке мушмумы.

На склоне да горы цветы клубники,
На склоне да горы цветы клубники.
Нектар с них собрав,
улетает пчелиная матка,
Нектар с них собрав,
улетает пчелиная матка.

There are strawberry flowers on the mountainside,
There are strawberry flowers on the mountainside.
Having collected nectar from the flowers,
the queen bee flies away,
Having collected nectar from the flowers,
the queen bee flies away.

Аз(ы)барез ӟамлы, кор(ы)каез – сарай,
Аз(ы)барез ӟамлы, кор(ы)каез – сарай.
Сое кушса кошке ныл бала,
Сое кушса кошке ныл бала.

Её двор красив, дом – дворец,
Её двор красив, дом – дворец.
Покидая их, уходит девушка,
Покидая их, уходит девушка.

Her yard is beautiful, her house is a palace,
Her yard is beautiful, her house is a palace.
The girl goes away, leaving them,
The girl goes away, leaving them.

“Ойдо” ке шуисько – бӧр(ы)дэмез потэ,
“Ойдо” ке шуисько – бӧр(ы)дэмез потэ.
“Кыльы” ке шуисько – серемез потэ,
“Кыльы” ке шуисько – серемез потэ.

“Пойдём” [невестке] говорю – плакать хочет,
“Пойдём” [невестке] говорю – плакать хочет.
“Оставайся” говорю – смеяться хочет,
“Оставайся” говорю – смеяться хочет.

If I say “Come with me” – she wants to cry,
If I say “Come with me” – she wants to cry.
If I say “Stay here” – she wants to laugh,
If I say “Stay here” – she wants to laugh.

Аслым ке луысал, ӧй нуысал,
Аслым ке луысал, ӧй нуысал.
Экемылэн нуэмез потэ,
Экемылэн нуэмез потэ.

Если бы для себя, не увёз бы,
Если бы для себя, не увёз бы.
Брат наш младший увезти желает,
Брат наш младший увезти желает.

If she was for me, I wouldn't take her away,
If she was for me, I wouldn't take her away.
Our younger brother wants to take her away,
Our younger brother wants to take her away.

Чиль-чиль гынэ виясь вуэз,
Чиль-чиль гынэ виясь вуэз,
Ог азвесь но кушса дугдытӥм,
Ог азвесь но кушса дугдытӥм.

Сверкающую только текущую воду,
Сверкающую только текущую воду,
Бросив одну [монету] да серебра,
остановили,
Бросив одну [монету] да серебра,
остановили.

The murmuring spring water,
The murmuring spring water,
We stopped it by throwing one silver coin,
We stopped it by throwing one silver coin.

“Уг мын” но шуись келынкаймес,	“Не пойду” говорящую нашу молодушку,	“I will not go” the young woman said,
“Уг мын” но шуись келынкаймес,	“Не пойду” говорящую нашу молодушку,	“I will not go” the young woman said,
Ог кыл гынэ вераса берыктӥм,	Сказав лишь слово, мы уговорили,	We persuaded her, saying one word,
Ог кыл гынэ вераса берыктӥм,	Сказав лишь слово, мы уговорили.	We persuaded her, saying one word.
Аз(ы)весь но ныдо алтын пӓки,	Золотой перочинный нож да с серебряной ручкой,	A golden pen knife with a silver handle,
Аз(ы)весь но ныдо алтын пӓки,	Золотой перочинный нож да с серебряной ручкой,	A golden pen knife with a silver handle,
Мечит манарез сырланы,	Для вырезания узоров минарета мечети,	To decorate the mosque's minaret,
Мечит манарез сырланы.	Для вырезания узоров минарета мечети.	To decorate the mosque's minaret.
Калык но люкаськем/лык(ы)тэм кыл(ы)дйськыны,	Народ да собрался/прибыл послушать,	The people gathered/arrived to listen,
Калык но лыктэм кыл(ы)дйськыны,	Народ да прибыл послушать,	The people came to listen,
Возьыт уз лу меда кыр(ы)ӟаны?	Не будет ли стыдно [песни] петь?	Wouldn't I be confused to sing?
Возьыт уз лу меда кыр(ы)ӟаны?	Не будет ли стыдно [песни] петь?	Wouldn't I be confused to sing?

Напевы проводов в солдаты

20 Солдат келян кӳй ❖ Напев проводов в солдаты ❖ The soldier's farewell chant

“Солдат, сол(ы)дат” шуизы но,
Кыскам ремень(и) керттӥзы.
“Сол(ы)дат, сол(ы)дат” шуизы но,
Кыскам ремень керттӥзы.
Дас тямыс арес луиз но,
Сюл(ы)мам(ы) тыл(ы)жӵу понӥзы.
Дас тямыс арес луи но,
Сюл(ы)мам(ы) тыл(ы)жӵу понӥзы(у).

“Солдат, солдат” [обо мне] сказали да
Чресла мои ремнём опоясали,
“Солдат, солдат” [обо мне] сказали да
Чресла мои ремнём опоясали.
Восемнадцать лет исполнилось да,
В моё сердце жаркое пламя вложили.
Восемнадцать лет исполнилось да,
В моё сердце жаркое пламя вложили.

They said “soldier, soldier”
And tied a belt around my waist.
They said “soldier, soldier”
And tied a belt around my waist.
When I turned eighteen,
They lit the flame in my heart.
When I turned eighteen,
They lit the flame in my heart.

Сол(ы)дат(ы)ской фуражкаез
Чик(ы) но изьяме уг пот.
Сол(ы)дат(ы)ской фуражкаез
Чик(ы) но изьяме уг пот.
Та яратон туганъёслэсь,
Чик но бӧлиськем уг пот.
Та яратон туганъёслэсь
Чик но бӧлиськем уг пот.

Солдатскую фуражку
Совсем не хочется мне надевать.
Солдатскую фуражку
Совсем не хочется мне надевать.
С этими любимыми родными
Совсем не хочется мне расставаться.
С этими любимыми родными
Совсем не хочется мне расставаться.

I don't want to wear
A soldier's cap.
I don't want to wear
A soldier's cap.
I don't want to part
With these beloved relatives.
I don't want to part
With these beloved relatives.

Поезд кошке шоласа шол,
Рельса кыле ӟыр(ы)даса.
Поезд кошке шоласа шол,
Рельса кыле ӟыр(ы)даса.
Мон кошкисько туж кӱдёке,
Анай кыле бӧр(ы)дыса.
Мон кошкисько туж кӱдёке,
Анай кыле бӧр(ы)дыса.

Поезд едет со свистом да,
Рельсы остаются, нагреваясь.
Поезд едет со свистом да,
Рельсы остаются, нагреваясь.
Я ухожу очень далеко,
Мать остаётся в слезах.
Я ухожу очень далеко,
Мать остаётся в слезах.

The train goes whistling,
The rails stay heating up.
The train goes whistling,
The rails stay heating up.
I am going very far,
Mother remains in tears.
I am going very far,
Mother remains in tears.

Салдатлёслы шыд сетыло
Калай тэркиен гынэ,
Салдатлёслы шыд сетыло
Калай тэркиен гынэ.
“Ысмирно!” шуса кесясько,
Секыт куараен гынэ.
“Смирно!” шуыса кесяськыло
Секыт куараен гынэ.

Солдатам суп подают
Лишь в железных тарелках,
Солдатам суп подают
Лишь в железных тарелках.
“Смирно!” кричат
Лишь грубым голосом.
“Смирно!” кричат
Лишь грубым голосом.

Soldiers are served soup
Only in iron bowls,
Soldiers are served soup
Only in iron bowls.
“Attention!” is shouted
Only in a rough voice.
“Attention!” is shouted
Only in a rough voice.

Салдатларга аш бирелер	Солдатам еду подают	Soldiers are served food
Калай саутлар билен,	В жестяных тарелках,	On tin plates,
Салдатларга аш бирелер	Солдатам еду подают	Soldiers are served food
Калай саутлар билен.	В жестяных тарелках.	On tin plates.
“Ысмирно” дип кысыкыралар,	“Смирно!” кричат	“Attention!” is shouted
Улсал таушлар билен.	Злобным голосом.	Only in a rough voice.
“Ысмирно” дип кысыкыралар,	“Смирно!” кричат	“Attention!” shouting
Улсал таушлар билен[16].	Злобным голосом.	Only in a rough voice.

[16] *Солдатларга аш бирәләр*
Калай савытлар белән,
Солдатларга аш бирәләр
Калай савытлар белән.
“Ысмирно” дип кычкыралар,
Усал тавышлар белән.
“Ысмирно” дип кычкыралар,
Усал тавышлар белән.

Похоронно-поминальные напевы

21 Шöй келякы кӱй ❖ Напев проводов покойника ❖ The chant of seeing off the dead

Аль(ы) но кыле тынэсь(ы)тыд(ы) шол(ы),
Гӱль(ы) но кылёз(ы) тынэсь(ы)тыд(ы) шол.
Аз(ы)весь(ө) кадь ик ӟугыт(ы) дунне,
Со но кылёз(ө) тынэсь(ы)тыд,
Аз(ы)весь(ө) кадь ик ӟугыт(ы) дунне,
Со но кылёз(ө) тынэсь(ы)тыд.

И красота да остаётся после тебя ведь,
И цветы да остаются после тебя ведь.
Словно серебро [этот] светлый мир,
И он остаётся после тебя,
Словно серебро [этот] светлый мир,
И он остаётся после тебя.

Beauty left you,
Life left you.
The world that is bright like silver,
Also remains after you,
The world that is bright like silver,
Also remains after you.

Бусы, ла, кап(ы)калэн(ы) ӟубоез(ы)
Погыраз(ы) но кылиз(ы) гой(ы) шол(ы).
“Ум(ы) бӧлись(ы)ке, дыр(ы)” шуэм(ы) вал,
Бӧлись(ы)ким(ы) но кылим гой,
“Ум(ө) бӧлись(ы)ке, дыр(ы)” шуэм(ы) вал,
Бӧлись(ы)ким(ы) но кылим гой.

Столб, ла, полевых ворот
Повалился да и остался ведь.
“Не разлучимся, наверное” говорили было,
Разлучились да и остались ведь,
“Не разлучимся, наверное” говорили было,
Разлучились да и остались ведь.

The gatepost fell down and was left.

“We will not separate” we used to say,
But we separated and left.
“We will not separate” we used to say,
But we separated and left.

Ай, ор(ы)чче ведь(ө), ор(ы)чче ведь(ө) шол,
Ӟам(ы)лы гужем(ы) ор(ы)чче ведь(ө) шол(ы).
Ӟам(ы)лы гужем(ы) нош ик(ы) вуоз,
Пинал(ы) гымыр(ы) ор(ы)чче ведь,
Ӟам(ы)лы гужем(ы) нош ик(ы) вуоз,
Пинал(ы) гымыр(ы) ор(ы)чче ведь.

Ай, проходит ведь, проходит ведь,
Красное лето проходит ведь.
Красное лето снова наступит,
[Но] молодая пора проходит ведь,
Красное лето снова наступит,
[Но] молодая пора проходит ведь.

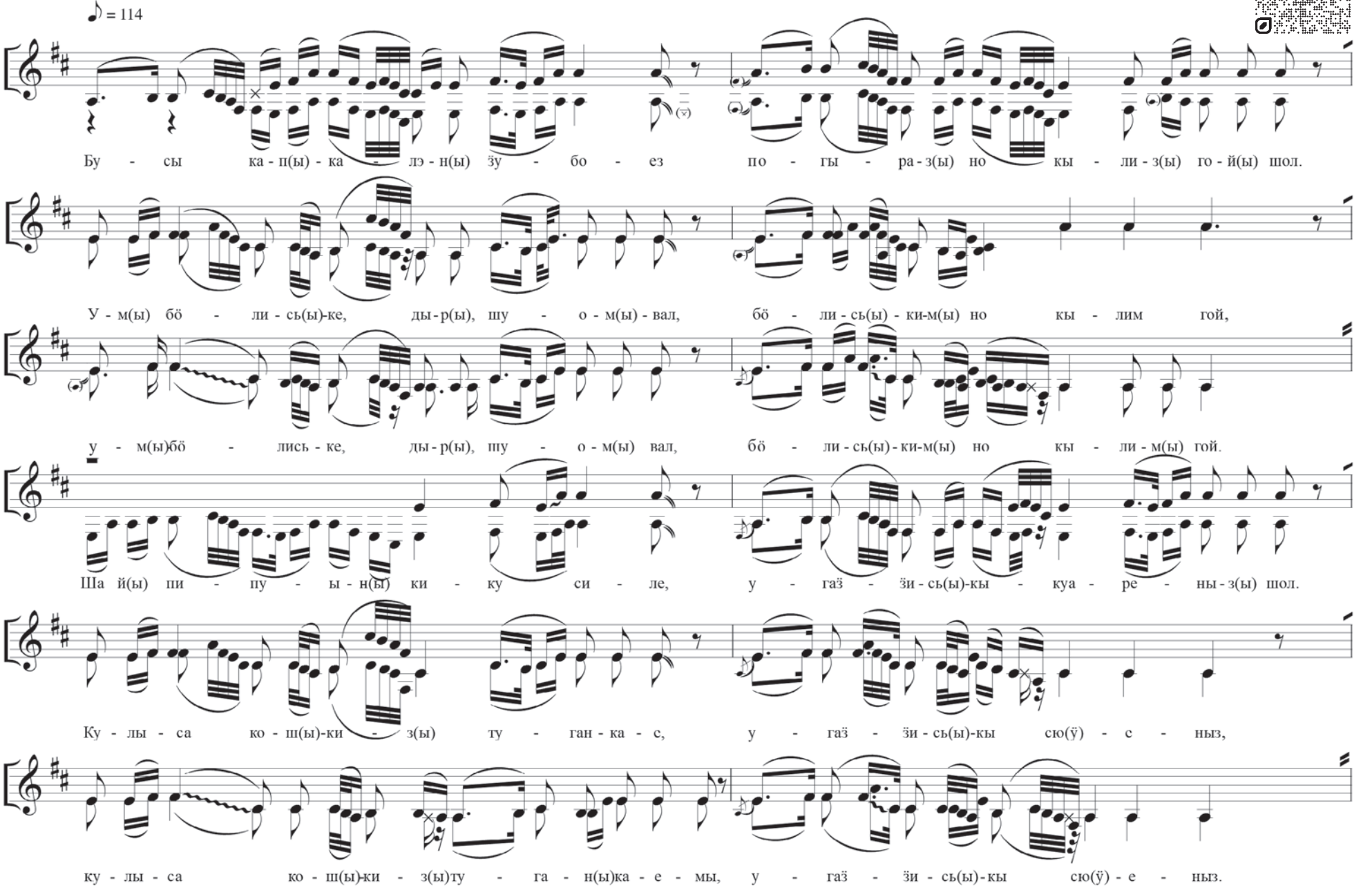
It is passing, it is passing,
A beautiful summer is passing.
A beautiful summer will come again,
Youth is passing,
Beautiful summer will come again,
Youth is passing.

Баӟӟым урамлэсь тузон(ы)зэ
Ачим аӟӟи пурӟем(ы)зэ шол.
Шӧдыктэк(ы) кыли, тодытэк(ө) кыли
Гымырелэсь(ө) ор(ы)ччемзэ(у),
Шӧдыктэк(ө) кыли, тодытэк(ө) кыли
Гымырелэсь(ө) ор(ы)ччемзэ(у).

Пыль большой улицы
Сама видела как вздымается ведь.
Не поняв осталась, не осознав осталась
[Как] моя молодость прошла,
Не поняв осталась, не осознав осталась
[Как] моя молодость прошла.

I saw myself how the dust
On the big street rises.
I remained not realising
How my youth passed,
I remained not realising
How my youth passed.

22 Шöй дорын кӱй Напев [исполняемый] у покойника Chant performed by the dead

Бусы кап(ы)калэн(ы) ӟубоез
Погыраз(ы) но кылиз(ы) гой(ы) шол.
“Ум(ы) бӧлись(ы)ке, дыр(ы)”, шуом(ы) вал,
Бӧлись(ы)ким(ы) но кылим гой,
“Ум(ы) бӧлиське, дыр(ы)”, шуом(ы) вал,
Бӧлись(ы)ким(ы) но кылим(ы) гой.

Столбы полевых ворот
Повалились да и остались ведь.
“Не разлучимся, наверное”, говорили, было,
Разлучились да и остались ведь.
“Не разлучимся, наверное”, говорили, было,
Разлучились да и остались ведь.

The gate pillar fell down and was left.

“We will never separate” we used to say,
But we separated and left.
“We will never separate” we used to say,
But we separated and left.

Шай(ы) пипуын(ы) кику силе,
Уг аӟӟись(ы)кы куареныз(ы) шол.
Кулыса кош(ы)киз(ы) туганкае,
Уг аӟӟись(ы)кы сюӱеныз,
Кулыса кош(ы)киз(ы) туган(ы)каемы,
Уг аӟӟись(ы)кы сюӱеныз.

На кладбищенской осине кукушка кукует,
Не видно её за листьями.
Умер и покинул [нас] мой родненький,
Не видно [его] под землёй.
Умер и покинул [нас] мой родненький,
Не видно под землёй.

In the cemetery aspen the cuckoo is cuckooing,
You can't see it behind the leaves.
My darling died and left,
You can't see him/her under the ground.
My darling died and left,
You can't see him/her under the ground.

Ӧукна сул(ы)тӥ, педло потӥ,

Проснулся утром, вышел во двор,

I woke up in the morning, went out into the yard,

Пай(ы)ми чирдӥсь уӵылы шол.
Пук(ы)си – мал(ы)пай, кыр(ы)ӟай – бӧр(ы)дӥ,
Мар луиз та туганлы/та сюлэмлы?
Пук(ы)си – мал(ы)пай, кыр(ы)ӟай – бӧр(ы)дӥ,
Мар луиз та сюлэмелы?

Удивился поющему соловью.
Сел – подумал, спел – заплакал,
Что стало с этим родным/этим сердцем?
Сел – подумал, спел – заплакал,
Что стало с этим моим сердцем?

I was surprised by the singing nightingale.
I sat down – thought, sang – cried,
What happened to this beloved/this heart?
I sat down – thought, sang – cried,
What happened to this beloved/this heart?

Вуэ пырыса гынэ тодӥ,
Вулэсь кезьыт луэм(ы)зэ шол.
Бӧлиськыку гынэ тодӥ,
Сюлэмылэсь жуам(ы)зэ(у),
Бӧлиськыку гынэ тодӥ,
Сюлэмылэсь жуамзэ(у).

Лишь войдя в воду, понял,
Что вода может быть холодной.
Лишь разлучившись, понял
О страданиях своего сердца,
Лишь разлучившись, понял
О страданиях своего сердца.

Only after entering the water did I realise,
That the water can be cold.
Only after we separated did I understand
About the suffering of my heart,
Only after we separated did I understand
About the suffering of my heart.

Тӧдьы шакмоко дэрем(ы)лэн
Ӧвӧл бир(ы)ды пасьёсыз шол.
Нунал мыныса вераськыны

Ӧвӧл шайлэн ӧсъёсыз.

У белого клетчатого платья
Нет петель для пуговок.
Каждый день прийти и поговорить [с умершим]
Нет у могилы дверей.

There are no buttonholes
On the white plaid dress.
There are no doors at the grave

To come and talk to [the dead] every day.

Виль кор(ы)ка ке вуттӥды,
Чагыр кысаё карелэ.

Если достроите новый дом,
Оконные рамы синим покрасьте.

If you finish building a new house,
Paint the window frames blue.

Мон ке кулӥ, ӟамыз быроз,
Мон интӥям гӧль пуктэ.

Вань вал милям роза гӧльмы,
Сяська гинэ ӧз усьты.
Вань вал милям агаймы,
Гымырез гинэ ӧз луы.

Если я умру, уюта [дома] не станет,
Вместо меня [на окно] цветок поставьте.

Была у нас роза,
Только [она] не зацвела.
Был у нас брат,
Только жить [ему] не было дано.

If I die, there will be no beauty [at home],
Place a flower [at the window] instead of me.

We had a rose,
But it didn't bloom.
We had a brother,
But he was not given to live.

23 Шӧй келян кӱй ❖ Напев проводов покойника ❖ The chant of seeing off the dead

♪ = 108

Ӧу - к(ы) - на шу - н(ы)-ды ӟу - жа - ло - з(ы) шол-л(ы), жы - та - з(ы) то - лэ - зь(ы) ӟу - жа - ло-з(ы) шол.
Ма - й(ы) чы - с(ы)-ла - йы - н(ы) ки - ку си - лёз, со - ку кӧ - тӧ - н(ө) чи - да - лом?
Ма - й(ы) чы - с(ы)-ла - йө - н(ы) ки - ку си - лёз, со - ку кӧ - тӧ - н(ө) чи - да - лом?

Чу - к(ы) - на сул - ты - са ву - лы мы - ний, вож о - жо - е - з(ы) лё - га - са шол.
У - ӵы чи - р(ы) - дэ, ки - ку си - ле, со - ё - с(ы) мо - нэ бӧ - р(ы) - гы - то,
у - ӵы чи · р(ы) - дэ, ки - ку си - ле, со - ё - с(ы) мо - нэ бӧ - р(ы) - гы - то.

Чуж уӵыпи кыччы лоб(ы)ӟиз(ы)?
Мар(ы)лёс(ы) вераса кель(ы)тӥз(ы) шол(ы)?
“Ар(ы)лы быдэ, та дёросын(ы),
Мон(ы) понна бӧр(ы)дод(ы)”, шуиз,
“Ар(ы)лы быдэ, та уакытын(ы)
Мон(ы) понна бӧр(ы)дод(ы)”, шуиз.

Ӵук(ы)на сул(ы)тӥ, пед(ы)ло потӥ,
Пай(ы)ми чирыдӥсь уӵылы шол.

Пук(ы)си – мал(ы)пай(ы), кыр(ы)ӟай(ы) –
бӧр(ы)дӥ,
Мар луиз(ы) та экелы(у)/сюлэмлы?
Пук(ы)си – мал(ы)пай(ы), кыр(ы)ӟай(ы) –
бӧр(ы)дӥ,
Мар луиз(ы) та экелы(у)?

Ӵук(ы)на шун(ы)ды ӟужалоз(ы) шол(ы),
Жытаз(ы) толэзь(ы) ӟужалоз(ы) шол.
Май(ы) чыс(ы)лайын(ы) кику силёз,
Соку көтөн(ө) чидалом?
Май(ы) чыс(ы)лайөн(ы) кику силёз,
Соку көтөн(ө) чидалом?

Чук(ы)на шун(ы)ды ӟужакы шол,
Жытаз(ы) толэзь(ы) ӟужакы шол,
Туганэлэсь бӧлись(ы)кыкым,
“Сабыр(ы) кар”, шуиз(ы) кику,
Туганэлэсь(ы) бӧлись(ы)кыкум,
“Сабыр(ы) кар(ы)”, шуиз(ы) кику.

Чук(ы)на султыса вулы мынӥ,
Вож ожоез(ы) лёгаса шол.
Уӵы чир(ы)дэ, кику силе,
Соёс(ы) монэ бӧр(ы)гыто,
Уӵы чир(ы)дэ, кику силе,
Соёс(ы) монэ бӧр(ы)гыто.

Куда улетел птенец соловья?
Что сказав, оставил да?
“Каждый год, в это время,
Обо мне будешь плакать”, сказал.
“Каждый год, в это время,
Обо мне будешь плакать”, сказал.

Утром встала, вышла на улицу,
Удивилась пению соловья да.

Села – подумала, пела – плакала,

Что случилось с этим братиком/сердцем?
Села – подумала, пела – плакала,

Что стало с этим братиком?

Утром солнце взойдёт да/ведь,
Вечером луна взойдёт да.
В числах мая кукушка закукует,
Тогда как стерпеть мне [тоску]?
В числах мая кукушка закукует,
Тогда как стерпеть мне [тоску]?

Во время утренней зари да,
Вечером, во время восхода луны да,
Во время расставания с моим родным,
“Будь спокоен”, сказала кукушка,
Во время расставания с моим родным,
“Будь спокоен”, сказала кукушка.

Проснувшись утром, по воду пошла,
Ступая по зелёной траве да.
Соловей поёт, кукушка кукует,
Они меня плакать заставляют.
Соловей поёт, кукушка кукует,
Они меня плакать заставляют.

Where did the nightingale's chick fly to?
What did it say, when leaving?
“Every year, at this time,
You will cry about me”, it said.
“Every year, at this time,
You will cry about me”, it said.

I got up in the morning and went outside,
I was surprised by the singing
of the nightingale.
I sat down – thought, sang – cried,

What happened to this brother/heart?
I sat down – thought, sang – cried,

What happened to this brother?

In the morning the sun will rise,
In the evening the moon will rise.
In the days of May, the cuckoo will sound,
Then how should I endure longing?
In the days of May, the cuckoo will sound,
Then how should I endure longing?

In the morning during the dawn,
In the evening during the moonrise,
During the breakup with my darling,
“Be calm”, said the cuckoo,
During the breakup with my darling,
“Be calm”, said the cuckoo.

Waking up in the morning, I went to the water,
Stepping on the green grass.
The nightingale sings, the cuckoo cuckoos,
They make me cry.
The nightingale sings, the cuckoo cuckoos,
They make me cry.

Озьы, ла, карыны кулэ шол(ы),
Тазьы карыны кулэ шол.
Уань, дыр(ы), Инь(ы)мäр(ы)лэн(ы)
гож(ы)тэмез,
Сабыр(ы) карыны кулэ,
Уань, дыр(ы), Инь(ы)мäр(ы)лэн(ы)
гож(ы)тэмез,
Сабыр(ы) карыны кулэ.

Так, ла, сделать нужно да,
Эдак сделать нужно да.
Есть, наверное, предначертанное
Иньмаром,
Надо [это] принять спокойно,
Есть, наверное, предначертанное
Иньмаром,
Надо [это] принять спокойно.

You need to do it this way,
You need to do it that way.
There is probably a fate predestined by Inmar,
You need to accept it calmly,
There is probably a fate predestined by Inmar,
You need to accept it calmly.

Шай(ы) тыпуын(ы) кику силе,
Уг аӟӟись(ы)кы куареныз(ы) шол(ы).
Кулыса кош(ы)киз(ы) аныкае,
Уг аӟӟись(ы)кы сюӱеныз(ы),
Кулыса кош(ы)киз(ы) аныкае,
Уг аӟӟись(ы)кы сюӱеныз(ы).

На кладбищенском дубе кукушка кукует,
Не видно [её] за листьями да.
Умерев, покинула [нас] матушка,
Не видно [её] из-под земли,
Умерев, покинула [нас] матушка,
Не видно [её] из-под земли.

In the cemetery oak, the cuckoo is cuckooing,
You can't see it behind the leaves.
My mother died and left [us],
You can't see her under the ground,
My mother died and left [us],
You can't see her under the ground.

Шай тыпулэн ул(ы)вайёсаз
Чир(ы)дэ тюрагай пиёс(ы) шол.
Аныкайзылэн шай(ы) котыраз
Чир(ы)до гой ныл(ы)пиёсыз,
Анкайзылэн шай(ы) котыраз
Чир(ы)до гой ныл(ы)пиёсыз.

На ветках кладбищенского дуба
Щебечут птенцы жаворонка да.
Вокруг могилы своей матушки
Голосят да её детушки,
Вокруг могилы своей матушки
Голосят да её детушки.

On the branches of the cemetery oak
Lark chicks are chirping.
Around the grave of my mother
The chicks are chirping,
Around the grave of my mother
The chicks are chirping.

Тöдьы ӟакаё дэрем(ы)лэн(ы)
Инь(ы)ӟы пасьлёсыз(ы) öвöл шол.
Мыныса-бертыса аӟӟысалмы но,
Шай(ы)лэн(ы) öс(ы)лёсыз(ы) эвэл,
Мыныса, аӟӟыса бер(ы)тысалмы но,
Шай(ы)лэн(ы) öс(ы)лёсыз(ы) öвöл.

У платья с белым воротником
Нет петель для пуговиц да.
Сходив-повидавшись, вернулись бы да,
Нет у могилы дверей,
Сходив-повидавшись, вернулись бы да,
Нет у могилы дверей.

A dress with a white collar
Has no buttonholes.
I would go and see,
But there are no doors at the grave,
I would go and see,
But there are no doors at the grave.

24 Ӓпкарим кӱй/Шӧй дорын кӱй Напев Апкарима/Напев у покойника

Apkarim's chant/Chant performed by the dead

Герей но кӳзя(й)ын вож-вож сутэр,

Оген-оген гынэ, ла, кисьмалоз,
Оген-оген гынэ, ла, кисьмалоз.

Милемыз(ы) но сьӧд музъеммы
Оген-оген гынэ, ла, бичалоз,
Оген-оген гынэ, ла, бичалоз.

Туэ но турымез мон öй турна,
Намерпуткаёсыз(ы) но жаляса,
Намерпуткаёсыз(ы) но жаляса.

Сäхрае потыса ог кӳй кырӟай,
Орччем гымыркайёсме жаляса,
Орччем гымыркайёсме жаляса.

Вдоль [реки] Герейки зелёная-зелёная смородина,
По одной ягодке только, ла, она созреет,
По одной ягодке только, ла, она созреет.

Так и нас наша чёрная земля
По одному только, ла, станет собирать,
По одному только, ла, станет собирать.

И нынче травушку я не косила,
Жалея да кусты костяники,
Жалея да кусты костяники.

Выйдя на приволье, один напев спела,
Жалея прошедшей своей жизни век,
Жалея прошедшей своей жизни век.

There are green, green currants along the Gerey river,
They will ripen one by one,
They will ripen one by one,

Thus our black ground
Will collect us one by one,
Will collect us one by one.

I didn't mow the grass this year,
Regretting stone berry bushes,
Regretting stone berry bushes.

Coming outside I sang a chant,
Regretting my passing life,
Regretting my passing life.

25 Кисьтонын келяськыку [куй] Поминальный [напев] A funeral chant

“Бертом” ке но шуидӧ, ми келялом,	Если скажете “пойдём домой”, мы проводим,	If you say “We are going home”, we will see you off,
Азбар капкаёсмӧлэсь потыччож,	Выйдем за наши дворовые ворота,	We will go beyond the yard gate,
Азбар капкаёсмӧлэсь потыччож.	Выйдем за наши дворовые ворота.	We will go beyond the yard gate.
Тӥ ке но, ла, куштӥды, ми ум вунэтэ/куштэ,	Если вы да, ла, бросите [нас], мы не забудем[вас]/не бросим	If you leave us, we will not forget/leave you,
Мугорысьтым ӟанъёсы потыччож,	До того [момента], пока не выйдет душа из нашего тела,	Until the soul leaves our body,
Мугорысьтым ӟанъёсы потыччож.	До того [момента], пока не выйдет душа из нашего тела	Until the soul leaves our body.

Гостевые напевы

26 Пересь кӱй ❖ Старинный напев ❖ An old chant

Ӟамны бусӧе потыса,
Ужамня ужам(ы) потэ.
Азвесь кадь ик ӟугыт дунне,
Улэмня улэм потэ.
Азвесь кадь ик ӟугыт дунне,
Улэмня улэм потэ(у).

Милям но, ла, азбармы тужгес ожо,
Каллен гынэ лёгаса пыроме,
Каллен гынэ лёгаса пыроме.

Милям но, ла, ӟуонмы ӧжыт гынэ,
Каллен гынэ кырӟаса ӟуоме,
Каллен гынэ кырӟаса ӟуоме.

Выйдешь в красивое поле,
Так и без устали работать хочется,
Словно серебро [этот] светлый мир,
Жить и жить без кончины хочется.
Словно серебро [этот] светлый мир,
Жить и жить без кончины хочется.

Наш да, ла, двор очень зелен,
Осторожно ступая, войдём,
Осторожно ступая, войдём.

У нас да, ла, питья совсем немного,
Не спеша, с песнями будем пить,
Не спеша, с песнями будем пить.

When I go into a beautiful field,
While working, I want to work more,
This bright world is like silver,
While living, I want to live more.
This bright world is like silver,
While living, I want to live more.

Our yard is very green,
We will enter it stepping carefully,
We will enter it stepping carefully.

We have very little drink,
We will drink slowly with songs,
We will drink slowly with songs.

27 Жөк котыр күй ❖ Застольный напев ❖ A drinking chant

О - й(ы) - до - лэ кы - р(ы) - ӟа - са, ай, лэ - зё - ме,
жӧк ко - ты - рез ӟа - м(ы)-лы но ка - ро - ме,
3
жӧк ко - ты - рез ӟа - м(ы)-лы но ка - ро - ме.
3

Жö-к(ы) вы - лад пу - к(ы) - тэм но са - ма - у - ред,
чаж - ла - са но вы - ж(ы)-ла - са мед у - лоз,
3
чаж - ла - са но вы - ж(ы)-ла - са мед у - лоз.
3

Айдалэ кабанэз но, ай, сюроме,
Итымнёсыз ӟам(ы)лы но кароме,
Итымнёсыз ӟам(ы)лы но кароме.

Пойдёмте кабаны да, ай, скирдовать,
Гумна наши да в порядок приведём,
Гумна наши да в порядок приведём.

Let's bale hey,
Let us clean the barns,
Let us clean the barns.

Ой(ы)долэ кыр(ы)ӟаса, ай, лэзёме,
Жӧк котырез ӟам(ы)лы но кароме,
Жӧк котырез ӟам(ы)лы но кароме.

Давайте песни, ай, запоём,
Застолье да наше развеселим,
Застолье да наше развеселим.

Let's sing songs,
Let's cheer up our feast,
Let's cheer up our feast.

Жӧк(ы) вылад пук(ы)тэм но самауред,
Чажласа но выж(ы)ласа мед улоз,
Чажласа но выж(ы)ласа мед улоз.

Поставленный на твоём столе да самовар,
Пусть стоит с шипением и свистом,
Пусть стоит с шипением и свистом.

Let the samovar on your table,
Be hissing and whistling,
Be hissing and whistling.

Таччы но лыктэм но туганъёсмы,
Кыр(ы)ӟаса но гӱрлӓса мед улоз,
Кыр(ы)ӟаса но гӱрлӓса мед улоз.

Прибывшие да сюда наши родные,
Пусть сидят, песни поют-воркуют,
Пусть сидят, песни поют-воркуют.

Let the guests of our house,
Sit at the table with songs and talk,
Sit at the table with songs and talk.

Жӧк вылад уалем но жӧккышетэд –
Кӱзьдалаез кӱзь но буез кӱзь[17],
Пасьталаез паськыт но буез кӱзь.

Расстеленная да на твоём столе скатерть –
Шириной широка да длиной длинна,
Шириной широка да длиной длинна.

Your table is covered with a tablecloth –
The width is wide and the length is long,
The width is wide and the length is long.

Та туганъёсын но сайрашыны
Нуналъёсыз вакчи, но ӱез кӱзь,
Нуналъёсыз вакчи, но ӱез кӱзь.

Беседовать с этими да родными
Дни коротки да ночи длинные,
Дни коротки да ночи длинные.

Talking to these relatives
The days are short, but the nights are long,
The days are short, but the nights are long.

[17] Здесь исполнители ошиблись, но при повторе музыкальной строки спели верный текст песни.

28 Мөйы кӳй ❖ Старинный напев ❖ An old chant

Милям(ы) но, ла, ураммы – паськыт урам,
Ӟалтыраса кылле, ла, ог азвесь,
Ӟалтыраса кылле, ла, ог азвесь.

Чалелэ но сиёме, чаль ӟуоме,
Ӟалтыраса кылле, ла, та дунне,
Ӟалтыраса кылле, гой, та дунне.

Качак(ы) но, ла, урам – паськыт урам,

Аз(ы)весь гуӟӟем турымнёс ӟужалоз,
Азвесь гуӟӟем турымнёс ӟужалоз.

Ми ке но, ла, кулӥмы, ниммы кылёз,
Ӟеч калыклёс огпол но верало,
Ӟеч калыклёс огпол но верало.

Туэ но, ла, турымез мон ӧй турна,
Намерпуткаёсыз но жаляса,
Намерпуткаёсыз но жаляса.

Сӓхрае но потыса ог кӱй кырӟай,
Орччем гымыркаёсме жаляса,
Орччем гымыркаёсме жаляса.

Наша да улица – широкая улица,
Сверкая лежит, ла, одна серебряная [монета],
Сверкая лежит, ла, одна серебряная [монета].

Идёмте да праздновать, идёмте праздновать,
Сверкает и переливается, ла, этот белый свет,
Сверкает и переливается, ла, этот белый свет.

Большекачаковская да, ла,
улица – широкая улица,
[Такая, что] драгоценные травы вырастут,
[Такая, что] драгоценные травы вырастут.

Если мы да, ла, умрём, наше имя останется,
Однажды да добрые люди помянут,
Однажды да добрые люди помянут.

Нынче траву я да не косила,
Жалея да кусты костяники,
Жалея да кусты костяники.

Выйдя да на приволье, один напев спела,
Жалея прошедший своей жизни век,
Жалея прошедший своей жизни век.

Our street is a wide street,
There is one sparkling silver coin,
There is one sparkling silver coin.

Let us go and celebrate, let us go and celebrate,
This world is sparkling,
This world is sparkling.

Bolshekachakovskaya street is a wide street,

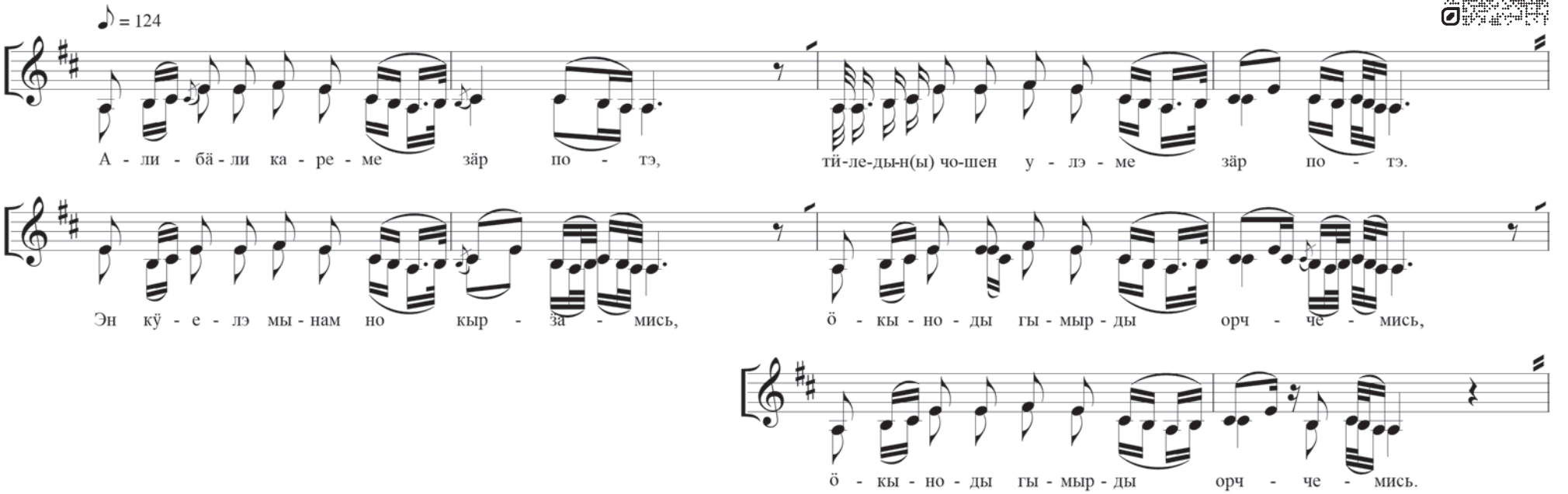
[So that] precious herbs will grow,
[So that] precious herbs will grow.

When we die, our name will remain,
One day good people will remember us,
One day good people will remember us.

I did not mow the grass this year,
Regretting stone berry bushes,
Regretting stone berry bushes.

Coming outside I sang a chant,
Regretting my passing life,
Regretting my passing life.

29 Гульбанок кӱй ❖ Напев Гульбанок ❖ Gulbanok's chant

Али-бӓли кареме зӓр потэ,
Тӱледын(ы) чошен улэме зӓр потэ.

Эн кӱелэ мынам но кырзӓмись,
Ӧкыноды гымырды орччемись,

Ӧкыноды гымырды орччемись.

Так и эдак сделать мне очень хочется,
Жить с вами в дружбе очень хочется.

Не сердитесь на то, что я пою,
Пожалеете [ещё] о прохождении вашей молодости,
Пожалеете [ещё] о прохождении вашей молодости.

I really want to do this and that way,
I really want to live in friendship with you.

Don't be angry with my singing,
You will regret your passing youth,

You will regret your passing youth.

30 Кудашевалэн кӱез/Жӧк котырын кырӟан Напев Кудашевой/Застольная песня
Kudasheva's chant/Drinking chant

Ӱсе, ӱсе льӧмпу сяськӓ,
Ӱсем иньтъяз льӧм потэ.
Орче, орче пинал гымыр,
Сюлэмез-кӧтэз портэ(у),
Орче, орче пинал гымыр,
Сюлэмез-кӧтэз портэ(у).

Опадают, опадают цветы черёмухи,
Вместо них [ягоды] черёмухи появляются.
Проходит, проходит молодая пора,
Сердце-душу выворачивает,
Проходит, проходит молодая пора,
Сердце-душу выворачивает.

Cherry blossoms are falling and falling,
Berries appear in place of them.
Youth is passing and passing,
It breaks my heart,
Youth is passing and passing,
It breaks my heart.

Ачид(ы) мизгänэн(ы) шӱдйськод,
Ачид(ы) маръёс(ы) уй(ы)ласькод?
Пинал(ы) даур(ы)дэ уй(ы)лась(ы)код,
Шыдон(ы)лэсь(ы) уд(ы) тыриськы,
Пинал(ы) даур(ы)дэ уй(ы)лась(ы)код,
Шыдон(ы)лэсь уд(ы) тыриськы.

Ты сам играешь на гармошке,
О чём же [в это время] думаешь?
О своей молодой поре думаешь,
[Да] никак не насладишься своей игрой.
О своей молодой поре думаешь,
[Да] никак не насладишься своей игрой.

You are playing the accordion,
What are you thinking about [at this time]?
You are thinking about your youth,
You can't enjoy your playing.
You are thinking about your youth,
You can't enjoy your playing.

Ву дурись(ы) бус(ы)лёс жутӥсь(ы)ко,
Ӵук(ы)на шун(ы)ды ӟужакы шол.
Пинал(ы) дыръ(ы)ёс(ы) тодэ лык(ы)то,
Льӧмпу сясь(ы)кä ӱсь(ы)тыку,
Пинал(ы) дыръ(ы)ёс(ы) тодэ лык(ы)то,
Льӧмпу сясь(ы)кä ӱсь(ы)тыку.

Над рекой туманы поднимаются,
Утром на рассвете солнца да.
Моя молодая пора вспоминается
В пору цветения черёмухи,
Моя молодая пора вспоминается
В пору цветения черёмухи.

Fogs are rising over the river,
In the morning at sunrise.
My youth is remembered
At the time of the cherry blossom,
My youth is remembered
At the time of the cherry blossom.

31 Пар кику ❖ Пара кукушек ❖ A pair of cuckoos

Ми - лям но, ла, пуш - лё - сын мар - лёс бон уань?
Ве - ра - са но ве - ра - са но бы - рон-тэм кыл - лёс уань.
Э, сьӧ-д(ы)ню - лэс - кы - тӥ по - ты - кум,
чо - г(ы)-са бась - тӥ пар пи - пу.
Э, со - лэн дьы - лаз пар ки - ку.
Э, со - лэн дьы - лаз пар ки - ку.

Сьӧд нюлэс но пушкын(ы) марлёс бон уань?
Шунаса но шунаса но быронтэм лымы уань.
Э, сьӧд(ы) нюлэскытӥ потыкы,
Чогса басьтӥ пар пипу,
Солэн дьылаз пар кику.
Эх, чогыса басьтӥ пар пипу,
Дьылаз силе пар кику.

Что же есть в тёмном да лесу?
Снег есть, что тает, да никак не растает.
Э, проходя через тёмный лес,
Срубила-взяла пару осин,
[А] на её вершине пара кукушек.
Эх, срубила-взяла пару осин,
[А] на вершине кукует пара кукушек.

What is there in the dark forest?
There is snow that doesn't melt.
Passing through the dark forest,
I cut down and took a couple of aspens,
There are a couple of cuckoos in the treetops.
I cut down and took a couple of aspens,
There are a couple of cuckoos in the treetops.

Милям но, ла, пушлёсын марлёс бон уань?
Вераса но вераса но быронтэм кыллёс уань.
Э, сьӧд(ы) нюлэскытӥ потыкум,
Чог(ы)са басьтӥ пар пипу,
Э, солэн дьылаз пар кику,
Э, солэн дьылаз пар кику.

Что же есть, ла, в нашем сердце?
Слова есть, которые вовек не высказать.
Э, проходя через тёмный лес,
Срубила-взяла пару осин,
Э, [а] на её вершине пара кукушек,
Э, [а] на её вершине пара кукушек.

What is there in our heart?
There are words that can never be expressed.
Passing through the dark forest,
I cut down and took a couple of aspens,
There are a couple of cuckoos in the treetops,
There are a couple of cuckoos in the treetops.

32 Гульбанок кўй ❖ Напев Гульбанок ❖ Gulbanok's chant

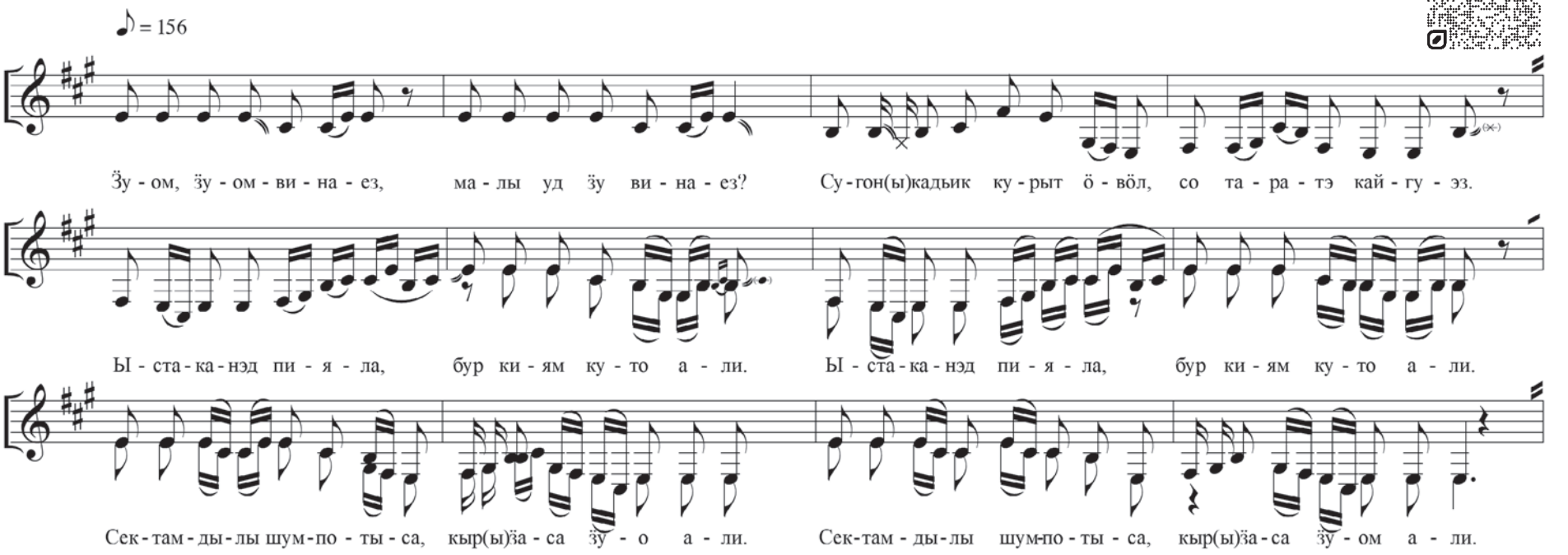
Одйг, кык, кўнь, ниль(ы), вить(ы), куать,
Сизьым, тямыс, укмыс, дас.
Одйг, кык, кўнь, ниль(ы), вить(ы), куать,
Сизьым, тямыс, укмыс, дас.
Дас одйг, дас кык, дас кўнь, дас ниль,

Дас(ы) вить, дас куать, дас сизьым.

Раз, два, три, четыре, пять, шесть,
Семь, восемь, девять, десять.
Раз, два, три, четыре, пять, шесть,
Семь, восемь, девять, десять.
Одиннадцать, двенадцать, тринадцать, четырнадцать,
Пятнадцать, шестнадцать, семнадцать.

One, two, three, four, five, six,
Seven, eight, nine, ten.
One, two, three, four, five, six,
Seven, eight, nine, ten.
Eleven, twelve, thirteen, fourteen,
Fifteen, sixteen, seventeen.

33 Вина сектан кӳй ❖ Напев потчевания вином ❖ The chant of wine drinking

Ӟуом, ӟуом винаез,
Малы уд ӟу винаез?
Сугон(ы) кадь ик курыт ӧвӧл,
Со таратэ кайгуэз.

Выпьем, выпьем вина,
Почему бы не выпить вина?
Не такое горькое, как лук,
Оно разгоняет печаль.

Let us drink, let us drink wine,
Why not have some wine?
Not as bitter as onions,
It dispels sadness.

Кыӵе пизен, кыӵе вуэн
Пӧзьтӥд та винаёстэ?
Кыӵе пизен, кыӵе вуэн
Пӧзьтӥд та винаёстэ?
Кыӵе кӳӥёсме кырӟаса,
Ӟуом та винаёстэ?
Кыӵе кӳӥёсме кырӟаса,
Ӟуом та винаёстэ?

Из какой муки, из какой воды
Изготовила эти свои вина?
Из какой муки, из какой воды
Изготовила эти свои вина?
Какими своими напевами сопроводив,
Мне бы выпить эти твои вина?
Какими своими напевами сопроводив,
Мне бы выпить эти твои вина?

From what flour, from what water
Did you make this wine?
From what flour, from what water
Did you make this wine?
What songs should I sing,
While drinking your wine?
What songs should I sing,
While drinking your wine?

ЫIстаканэд пияла,
Бур киям куто али.
ЫIстаканэд пияла,
Бур киям куто али.
Сектамдылы шумпотыса,
Кыр(ы)ӟаса ӟуо али.
Сектамдылы шумпотыса,
Кыр(ы)ӟаса ӟуом али.

Козяинлы но рäкмет,
Козяйкалы но рäкмет.
Козяинлы но рäкмет,
Козяйкалы но рäкмет.
Милемыз тäче сектамдылы
Мед улоды ырäкäт.
Нош шедьтэмдылы рäкмет,
Кырӟаса ӟуонэз – ырäкäт.

Стакан твой стеклянный,
Возьму-ка его в правую руку.
Стакан твой стеклянный,
Возьму-ка его в правую руку.
Радуясь вашему угощению,
Выпью-ка, исполнив песню.
Радуясь вашему угощению,
Выпьем-ка, исполнив песню.

Хозяину да спасибо,
Хозяйке да спасибо.
Хозяину да спасибо,
Хозяйке да спасибо.
За то, что нас так потчевали
Пусть будете жить в благодати.
Спасибо, что ещё нашли [вина],
Пиршество с песнями – блаженство.

Your glass is glass,
I will take it in my right hand.
Your glass is glass,
I will take it in my right hand.
Rejoicing at your treat,
I will drink with a song.
Rejoicing at your treat,
I will drink with a song.

We thank the host,
We thank the hostess.
We thank the host,
We thank the hostess.
For being so welcoming
May you live in grace.
Thank you for finding more [wine],
A feast with songs is bliss.

34 Вина сектан кӳй ❖ Напев потчевания вином ❖ The chant of wine drinking

Ал луоме асьмеёс,
Гӳль луоме асьмеёс,
Ал луоме асьмеёс,
Гӳль луоме асьмеёс.

Красивыми мы будем,
[Словно] цветы, мы будем,
Красивыми мы будем,
[Словно] цветы, мы будем.

We will be beautiful,
We will be like flowers,
We will be beautiful,
We will be like flowers,

Асьме гымырмы орччычож,
Асьме гымырмы орччычож,
Валче улом асьмеёс.
Асьме гымырмы орччычож,
Асьме гымырмы орччычож,
Валче улом асьмеёс.

До скончания нашей жизни века,
До скончания нашей жизни века,
Едины будем мы (букв.: вместе будем жить).
До скончания нашей жизни века,
До скончания нашей жизни века,
Едины будем мы.

Until the end of our century,
Until the end of our century,
May we live together.
Until the end of our century,
Until the end of our century,
May we live together.

Кыӵе пизьлэсь, кыӵе вулэсь
Пӧзьтӥд та винаёстэ?
Кыӵе пизьлэсь, кыӵе вулэсь
Пӧзьтӥд та винаёстэ?
Кыӵе кӱйёсмес кыр(ы)ӟаса,
Кыӵе кӱйёсмес кыр(ы)ӟаса,
Ӟуом та винаёстэ?
Кыӵе кӱйёсмес кыр(ы)ӟаса,
Кыӵе кӱйёсмес кыр(ы)ӟаса,
Ӟуом та винаёстэ?

Из какой муки, из какой воды
Изготовила ты эти свои вина?
Из какой муки, из какой воды
Изготовила ты эти свои вина?
С какими своими напевами,
С какими своими напевами,
Выпить мне эти твои вина?
С какими своими напевами,
С какими своими напевами,
Выпить мне эти твои вина?

From what flour, from what water
Did you make this wine?
From what flour, from what water
Did you make this wine?
What songs should I sing,
What songs should I sing,
While drinking your wine?
What songs should I sing,
What songs should I sing,
While drinking your wine?

Ыжед-кечед кырын ветлэ,
Ӧвӧл-а бон лапасэд?
Ыжед-кечед кырын ветлэ,
Ӧвӧл-а бон лапасэд?
Чаркаёстэ буш сётэмед,
Чаркаёстэ буш сётэмед,
Ӧвӧл-а бон запасэд?
Чаркаёстэ буш сётэмед,
Чаркаёстэ буш сётэмед,
Ӧвӧл-а бон запасэд?

Твои овцы-козы по двору бегают,
Нету, что ли, у тебя лабаза?
Твои овцы-козы по двору бегают,
Нету, что ли, у тебя лабаза?
Стопки свои пустыми ты подала,
Стопки свои пустыми ты подала,
Нету, что ли, у тебя запаса?
Стопки свои пустыми ты подала,
Стопки свои пустыми ты подала,
Нету, что ли, у тебя запаса?

Your sheep and goats are running in the yard,
Don't you have a stable?
Your sheep and goats are running in the yard,
Don't you have a stable?
You served your stacks empty,
You served your stacks empty,
Don't you have any reserves?
You served your stacks empty,
You served your stacks empty,
Don't you have any reserves?

Тӧдь ӟалыкез ӟаратӥсько,
Миськыны ерынӥсько.
Тӧдь ӟалыкез ӟаратӥсько,
Миськыны ерынӥсько.
Та винаез ӟаратӥсько,
Та винаез ӟаратӥсько,
Пӧзьтыны ерынӥсько.
Та винаез ӟаратӥсько,
Та винаез ӟаратӥсько,
Пӧзьтыны ерынӥсько.

Люблю я белый платок,
Стирать его [только] вот ленюсь.
Люблю я белый платок,
Стирать его [только] вот ленюсь.
Это вино я люблю,
Это вино я люблю,
Гнать его [только] вот ленюсь.
Это вино я люблю,
Это вино я люблю,
Гнать его [только] вот ленюсь.

I like a white handkerchief,
But I am too lazy to wash it.
I like a white handkerchief,
But I am too lazy to wash it.
I like this wine,
I like this wine,
But I am too lazy to make it.
I like this wine,
I like this wine,
But I am too lazy to make it.

Отын но уань лапасэ,
Татын но уань лапасэ,
Отын но уань лапасэ,
Татын но уань лапасэ,
Быроз шуыса ен кышкалэ,
Быроз шуыса ен кышкалэ,
Нош ик вань ай запасэ.
Быроз шуыса ен кышкалэ,
Быроз шуыса ен кышкалэ,
Потоз али запасэ.

И там есть у меня лабаз,
И здесь есть у меня лабаз,
И там есть у меня лабаз,
И здесь есть у меня лабаз,
Не бойтесь, что закончится [вино],
Не бойтесь, что закончится [вино],
Есть ещё у меня запасы.
Не бойтесь, что закончится [вино],
Не бойтесь, что закончится [вино],
Выйдут ещё мои запасы.

I have a stock there,
I have a stock here,
I have a stock there,
I have a stock here,
Don't be afraid that we will run out of wine,
Don't be afraid that we will run out of wine,
I still have some reserves.
Don't be afraid that we will run out of wine,
Don't be afraid that we will run out of wine,
I still have some reserves.

Дьырси погра, дьырси погра,
Дьырси погра бур пала.
Дьырси погра, дьырси погра,
Дьырси погра бур пала.
Ойдолэ, бертом кароме,
Ойдолэ, бертом кароме,
Уань-ӧвӧлмы дор пала.
Ойдолэ, бертом кароме,
Ойдолэ, бертом кароме,
Уань-ӧвӧлмы дор пала.

Волосы падают, волосы падают,
Волосы падают направо.
Волосы падают, волосы падают,
Волосы падают направо.
Давайте направимся,
Давайте направимся,
Все, сколько нас есть, в сторону дома.
Давайте направимся,
Давайте направимся,
Все, сколько нас есть, в сторону дома.

Hair is falling, hair is falling,
Hair is falling on the right.
Hair is falling, hair is falling,
Hair is falling on the right.
Let all of us turn,
Let all of us turn,
Towards our homes.
Let all of us turn,
Let all of us turn,
Towards our homes.

Хозяинлы но ырäкмät,
Хозяйкалы но рäкмät.
Хозяинлы но ырäкмät,
Хозяйкалы но рäкмät.
Ныл вордэмдылы ырäкмät,
Ныл вордэмдылы ырäкмät,
Мед адзоды ырäкät.
Сектамдылы но ырäкмät,
Сектамдылы но ырäкмät,
Мед адзоды ырäкät.

Хозяину да спасибо,
Хозяйке да спасибо.
Хозяину да спасибо,
Хозяйке да спасибо.
Спасибо, что родили [такую] дочь,
Спасибо, что родили [такую] дочь,
Пусть будет уготовано вам блаженство.
И за угощения вам спасибо,
И за угощения вам спасибо,
Пусть будет уготовано вам блаженство.

We thank the host,
We thank the hostess.
We thank the host,
We thank the hostess.
Thank you for your daughter,
Thank you for your daughter,
May you live in grace.
Thank you for being so welcoming,
Thank you for being so welcoming,
May you live in grace.

Ваёбыжез кутӥды ке,
Дьырзэ вӧйын вӧялэ.
Ваёбыжез кутӥды ке,
Дьырзэ вӧйын вӧялэ.
Дорады нош дюазы ке,
Дорады нош дюазы ке,
“Зäр сектазы” шуэлэ.

Если поймаете ласточку,
Смажьте её голову маслом.
Если поймаете ласточку,
Смажьте её голову маслом.
А если вас дома спросят,
А если вас дома спросят,
“Обильно угостили” скажите.

If you catch a swallow,
Oil its head.
If you catch a swallow,
Oil its head.
And if someone asks you at home,
And if someone asks you at home,
Tell them “we were treated generously”.

Дорады нош дюазы ке,	А если вас дома спросят,	And if someone asks you at home,
Дорады нош дюазы ке,	А если вас дома спросят,	And if someone asks you at home,
“Зäр сектазы” шуэлэ.	“Обильно угостили” скажите.	Tell them “we were treated generously”.
Сийыса уз быр милям,	Пиршествуя (букв.: кушая) не убудет у нас,	Our food will not decrease,
Дюыса уз быр милям.	Угощаясь (букв.: выпивая) не убудет у нас.	Our drink will not decrease.
Сийыса уз быр милям,	Пиршествуя не убудет у нас,	Our food will not decrease,
Дюыса уз быр милям.	Угощаясь не убудет у нас.	Our drink will not decrease.
Сием-дюэм иньтïямы,	На место нашего угощения,	If our food and drink decrease,
Сием-дюэм иньтïямы	На место нашего угощения	If our food and drink decrease
Иньмäрмы сётоз милям.	Наш Иньмар подаст нам [снова].	Our Inmar will give us more,
Сием-дюэм иньтïямы,	На место нашего угощения,	If our food and drink decrease,
Сием-дюэм иньтïямы	На место нашего угощения	If our food and drink decrease
Иньмäрмы сётоз милям.	Наш Иньмар подаст нам [снова].	Our Inmar will give us more.
Узы-боры кисьма иньдэ,	Земляника-клубника поспевают уже,	The strawberry is already ripening,
Бичамы ке но, дяра.	Собирать да пора уже.	It is time to pick them already.
Узы-боры кисьма иньдэ,	Земляника-клубника поспевают уже,	The strawberry is already ripening,
Бичамы ке но, дяра.	Собирать да пора уже.	It is time to pick them already.
Сиим иньдэ, дюим иньдэ,	[Досыта] наелись уже,	We have eaten enough, we have drunk enough,
	[досыта] напились уже,	
Сиим иньдэ, дюим иньдэ,	[Досыта] наелись уже,	We have eaten enough, we have drunk enough,
	[досыта] напились уже,	
Бертïмы ке но, дяра.	Домой идти да пора уже.	It is time to go home.
Сиим иньдэ, дюим иньдэ,	[Досыта] наелись уже,	We have eaten enough, we have drunk enough,
	[досыта] напились уже,	
Сиим иньдэ, дюим иньдэ,	[Досыта] наелись уже,	We have eaten enough, we have drunk enough,
	[досыта] напились уже,	
Бертïмы ке но, дяра.	Домой идти да пора уже.	It is time to go home.

Байтимирова Тайфа Тимирбаевна (слева) с дочерью.
Фото Анисимова Н.В. 2019 г.

Набиева Аспикамал Набиевна.
Фото Анисимова Н.В. 2022 г.

Насипуллин Анатолий Гарифуллинович
и Суфиярова Сакина Садритдиновна.
Фото Анисимова Н.В. 2019 г.

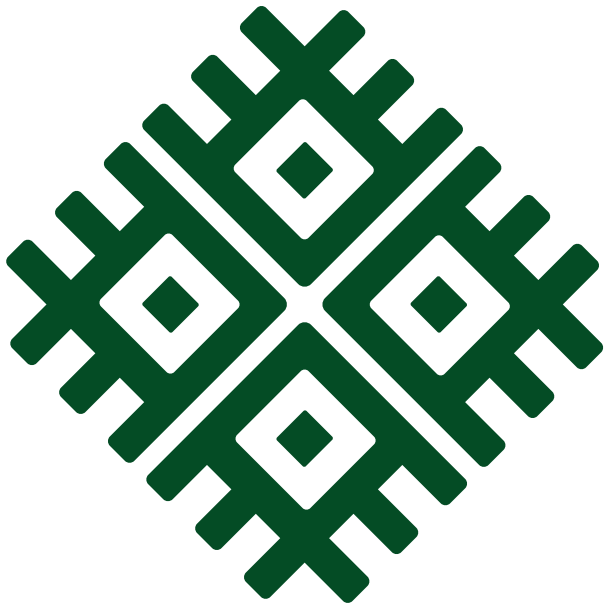

Тимирханова Елизавета Борисовна
в традиционном домотканом наряде.
Фото Анисимова Н.В. 2022 г.

Народный фольклорный ансамбль "Зангари".
Фото Анисимова Н.В. 2022 г.

Татышлы ёрос
Татышлинский район
Tatyshlinsky district

Арзыл – Арибашево – Aribashevo

Напевы периода Великого дня

35 **Верба кӱй** **Вербный напев** **The willow chant**

Вер(ө)ба вӱиз(ө), вер(ө)ба вӱиз,
Арись лөктэм арнунал.
Буӟӟөннал көлиз(ө), Буӟӟөннал көлиз,

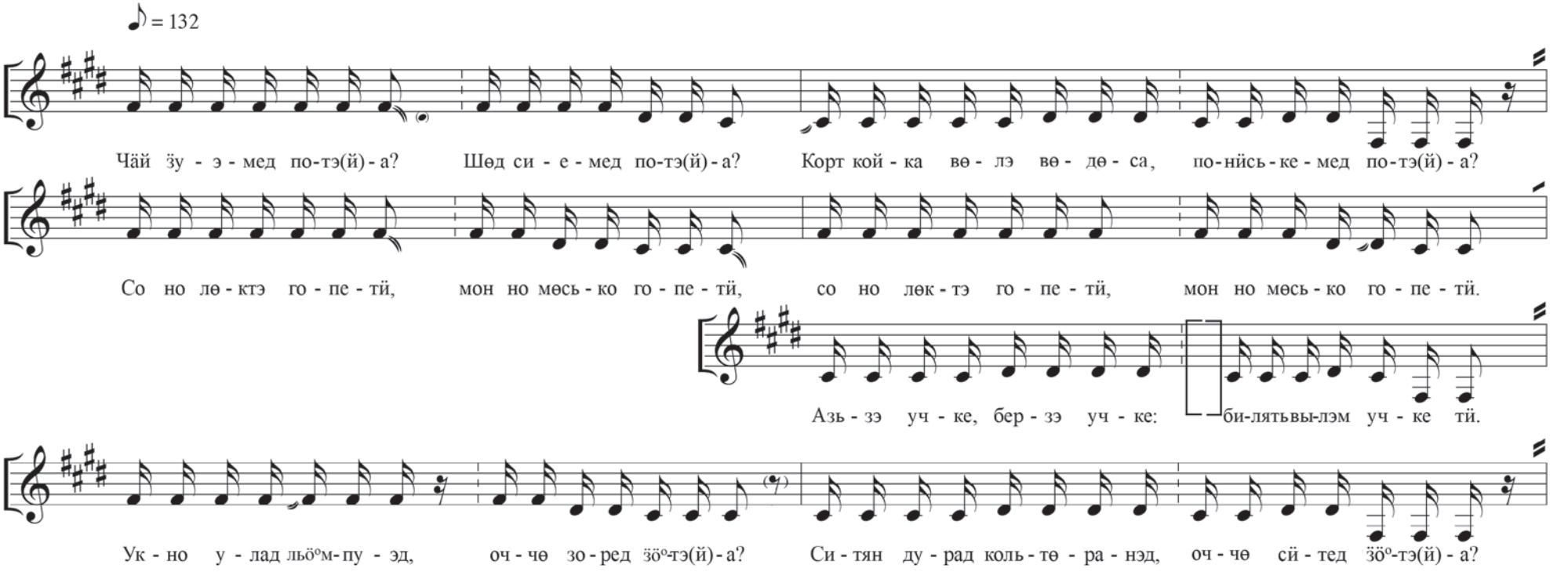
Буӟӟөннал көлиз(ө) возьманө.

Верба настала, верба настала,
Раз в год приходящий день года.
Великий день осталось,
Великий день осталось,
Великий день осталось ждать.

The willow has come, the willow has come,
The day that comes once a year.
The Great Day is left, the Great Day is left,

The Great Day remains to be seen.

36 Ошорок такмакъёс Такмаки [весеннего ряженья] ошорок
Oshorok ditties [The ditties of spring mummery]

Чäй ӟуэмед потэ(й)-а?
Шөд сиемед потэ(й)-а?
Корт койка вөлэ вөдөса,
Понйськемед потэ(й)-а?

Хочется ли тебе выпить чаю?
Хочется ли тебе поесть супа?
Лёжа на железной кровати,
Хочется ли тебе совокупиться?

Do you want to drink tea?
Do you want to eat soup?
Do you want to copulate,
Lying on an iron bed?

Со но лөктэ гопетй,
Мон но мөсько гопетй,
Со но лөктэ гопетй,
Мон но мөсько гопетй.
Азьзэ учке, берзэ учке:
Билять вылэм, учке тй.

И он идёт по оврагу,
И я иду по оврагу,
И он идёт по оврагу,
И я иду по оврагу.
Вперёд смотрит, назад оглядывается:
Блядью оказался, вы поглядите-ка.

He is coming through the pit,
And I am walking through the pit,
He is coming through the pit,
And I am walking through the pit.
Look at the front, look at the back:
He turned out to be a whore, look at that.

Укно улад льӧ°мпуэд,
Оччӧ зоред зӧ°тэ(й)-а?
Сӧтян дурад кӧльтӧранэд,
Оччӧ сӧтед зӧ°тэ(й)-а?

Гондӧр пичӧк, гондӧр папа марлӧ кулэ,
пӧрччаськӧмтэ но бере?

Под твоим окном черёмуха,
Попадает ли туда дождь?
Прямо у края твоего зада яички,
Задевают ли их твои фекалии?

Медвежья вульва, медвежий пенис зачем нужны, если даже не совокупляться?[18]

There is a bird cherry under your window,
Does the rain get there?
There are testicles under your buttocks,
Does your excrement get there?

For what reason are there a bear vulva and a bear penis, if not for copulation?

[18] Эту часть произносят речитативом.

37 Вäськäли кӱй [Свадебный напев родни жениха] Васькали
Vaskali [The chant of the groom's relatives]

Сьӧд(ы) нюлэс сьӧр(ы)тӥ сьӧд(ы) зор лыктэ(й),	Из-за тёмного леса чёрная туча надвигается,	A black cloud is coming from behind the dark forest,
Сьӧд(ы) нюлэс сьӧр(ы)тӥ сьӧд(ы) зор(ө) лыктэ(й).	Из-за тёмного леса чёрная туча надвигается.	A black cloud is coming from behind the dark forest.
“Зорытэк кошкоз” шуод-а вал(ө), кыдокай?	“Без дождя пройдёт” думал ли, сват?	“It will pass without rain” did you say, kinsman?
“Зорытэк кошкоз” шуод-а вал(ө), кыдокай?	“Без дождя пройдёт” думал ли, сват?	“It will pass without rain” did you say, kinsman?
Ми жыңгыр(ы) но жаңгыр(ы) лык(ы)тыкумы(й),	Когда мы с шумом приехали,	When we arrived with noise,
Ми жыңгыр(ы) но жаңгыр(ы) лыктыкумы(у),	Когда мы с шумом приехали,	When we arrived with noise,

“Пырытэк кошкоз” шуод-а вал(ө), тӱклячи?	“Не заходя уйдём” думала ли, сватья?	“They will leave without entering the house” did you say, kinswoman?
“Пырөтэк кошкоз” шуод-а вал(ө), тӱклячи?	“Не заходя уйдём” думала ли, сватья?	“They will leave without entering the house” did you say, kinswoman?
Урмаңга бар(ө)дөм сөңга к(у)алдым,	В лес пошла, припозднилась,	I went to the forest, I was a little late,
Урмаңга бар(ө)дөм сөңга к(у)алдым.	В лес пошла, припозднилась.	I went to the forest, I was a little late.
Ситлэуклэр жийдым шартлатып,	Орехи собирала, [их] грызла-щёлкала,	I collected nuts, gnawed and cracked [them],
Ситлэуклэр жийдым шартлатып.	Орехи собирала, [их] грызла-щёлкала.	I collected nuts, gnawed and cracked [them].
Без беркемнэн курыкмайбыз,	Мы никого не боимся,	We are not afraid of anyone,
Без беркемнэн курыкмайбыз.	Мы никого не боимся.	We are not afraid of anyone.
Без зьөрибөз бармак шартлатып,	Мы ходим, [горделиво] пальцами пощёлкивая,	We walk, [proudly] snapping our fingers,
Без йөрибөз бармак шартлатып[19].	Мы ходим, [горделиво] пальцами пощёлкивая.	We walk, [proudly] snapping our fingers.
Гурезь но зъылын ӵуж(ы)-ӵуж сяська,	На вершине горы жёлтые цветы,	There are yellow flowers on the top of the mountain,
Гурезь но зъылын ӵуж(ы)-ӵуж сяська.	На вершине горы жёлтые цветы.	There are yellow flowers on the top of the mountain.
Басьтыса-басьса кошке мушмумы,	Набрав [нектар], улетает пчелиная матка,	Having collected [nectar], the queen bee flies away,
Сое басьса-басьса кошке мушмумы.	Набрав [нектар], улетает пчелиная матка.	Having collected [nectar], the queen bee flies away.
Аз(ы)барез зъам(ы)лы, кор(ы)каез зъам(ы)лы,	Двор её красивый, дом её красив,	Her yard is beautiful, her house is beautiful,
Аз(ы)барез зъам(ы)лы, кор(ө)каез зъам(ы)лы(у).	Двор её красивый, дом её красив.	Her yard is beautiful, her house is beautiful.
Сое куш(ө)са кошке ныл нуны(у),	Покидая их, уходит девушка,	The girl goes away, leaving them,
Сое куш(ө)са кошке ныл нуны(у).	Покидая их, уходит девушка.	The girl goes away, leaving them.

[19] *Урманга бардым соңга калдым,*
Урманга бардым соңга калдым,
Ситлэуклэр жийдым шартлатып.
Ситлэуклэр жийдым шартлатып.

Без беркемнэн курыкмайбыз
Без беркемнэн курыкмайбыз
Без йөрибез бармак шартлатып.
Без йөрибез бармак шартлатып.

Похоронно-поминальные напевы

38 Дёж көрзан ❖ Горестный напев ❖ A sorrowful chant

Гурезь дьөлэ тубөса но,
Чагөр(ө) сьäська чигид-а?
Чигем чагөр сьäська кадь ик,

Бöлиськемдэ шöддйд-а?

Поднявшись на вершину горы да,
Сорвал ли голубой цветок?
Как сорванный голубой цветок,

Почувствовал-понял ли, что ты разлучён [с родными]?

Did you pluck a blue flower,
Having climbed to the top of the mountain?
Did you feel that you are separated [from your family]
Like that plucked blue flower?

Уёө чир(ө)дэ шÿиськод но,
Кику силе евöл-а?
Нунал орчче шÿиськод но,
Гÿмөр орчче евöл-а(й)?
Нунал орчче шÿиськод но,
Гÿмөр орчче евöл-а(й)?

Говоришь, что соловей поёт да,
Не кукушка ли кукует?
Говоришь, день проходит да,
Не жизнь-век ли проходит?
Говоришь, день проходит да,
Не жизнь-век ли проходит?

You say the nightingale is singing,
Isn't it a cuckoo cuckooing?
You say the day passes,
Isn't it life passing by?
You say the day passes,
Isn't it life passing by?

39 Дёж кырӟан ❖ Горестный напев ❖ A sorrowful chant

Бусы кап(ы)калэн(ы) ӳбоез(ы) погөраз(ы)
но кылиз ук.
Ум(ы) бӧлиське, дөр(ы), шуэм(ы) вал,

Бӧлись(ӧ)ким(ы) но көлим ук,
Ум(ы) бӧлись(ӧ)ке, дөр, шуэм(ы) вал,

Бӧлись(ӧ)ким(ы) но көлим ук.

Гөль бак(ы)чае пырид-а, шол(ы),
Гөль сясь(ы)каез(ы) чигид-а(у)?
Чигыса ӳсем(ы) гөль сясь(ы)ка кадь(ы),
Бӧлись(ы)кем(ө)дэ шӧдйд-а(й)?

Чигыса ӳсем(ы) гөль сясь(ы)ка кадь,
Бӧлись(ы)кем(ө)дэ шӧдйд-а(у)?

Тӧдьы ӟаӟег(ы), но кыччы лобись(ө)код,
Тӧдьы бурдъёстэ кӳяса(у)?
Атыкае, кыччы мынӥськод(ы),
Ныл(ө)пиёс(ө)тэ кӳяса(й)?
Атыкае, кыччы мынӥськод(ы),
Ныл(ө)пиёс(ө)тэ кӳяса?

Столбы полевых ворот повалились да
[разрушенными] остались ведь.
Не разлучимся [вовеки], наверное,
думали было,
Разлучились да остались ведь,
Не разлучимся [вовеки], наверное,
думали было,
Разлучились да остались ведь.

Вошёл ли в цветочный сад,
Сорвал-сломал ли цветок?
Как сломанный упавший цветок,
Почувствовал-понял ли, что ты разлучён
[с родными]?
Как сломанный упавший цветок,
Почувствовал-понял ли, что ты разлучён
[с родными]?

Белый гусь, куда летишь,
Роняя свои белые перья?
Батюшка, куда идёшь-уходишь,
Покидая своих детей?
Батюшка, куда идёшь-уходишь,
Покидая своих детей?

Field gatepost
fell down and were left on the ground.
We thought we would never be separated,

We parted and left,
We thought we would never be separated,

We parted and left.

Did you come into the flower garden,
Did you pluck a flower?
Did you feel that you are separated
[from your family] like the plucked flower?

Did you feel that you are separated
[from your family] like the plucked flower?

White goose, where are you flying,
Dropping your white feathers?
Father, where are you going,
Leaving your children?
Father, where are you going,
Leaving your children?

Гараева Лилия Зидияровна демонстрирует сплетённый из ивовых веток хлыст, изготавливаемый на обряд очищения вербой.
Фото Анисимова Н.В. 2022 г.

Гараева Лилия Зидияровна (слева направо) и Байдуллина Анна Тимерзяновна.
Лилия Зидияровна демонстрирует обычай стегания сплетённым из ивовых веток хлыстом во время обряда очищения вербой.
Фото Анисимова Н.В. 2022 г.

Вылйсь Балтач – Верхнебалтачево – Verkhnebaltachevo

Напевы периода Великого дня

40 **Буӟӧннал кӳй** **Напев Великого дня** **The chant of the Great Day**

Сур(ө) бадӥяннёс но суръ(ө)ёс потоз,	Пивные чаши да пиво вынесут (букв.: появятся),	Beer bowls and beer will be taken out (lit.: will appear),
Ӟумшась калөк солө но шумпотоз,	Празднующий народ да этому обрадуется,	The celebrating people will be happy about it,
Ӟумшась калөк солө но шумпотоз.	Празднующий народ да этому обрадуется.	The celebrating people will be happy about it.
Туганэз дорө но туганэз лөктоз,	К родным да родственники приедут,	Relatives will come to relatives,
Аӟӟоз меда сое но лӳлез кадь?	Примут ли (букв.: увидят ли) их да как родную душу?	Will they be accepted as soul mates?
Аӟӟиз ке аӟӟоз, ай, лӳлез кадь,	Примут так примут, ай, как родную душу,	They will be accepted as soul mates,
Медам аӟӟө сое но ӟатэз кадь.	Пусть не посмотрят на них как на чужих.	Not as strangers.
Аӟӟиз ке аӟӟоз, ай, лӳлез кадь,	Примут так примут, ай, как родную душу,	They will be accepted as soul mates,
Медаз аӟӟө сое но ӟатэз кадь[20].	Пусть не посмотрят на них как на чужих.	Not as strangers.
Милемөз но верась, ай, муртӟёс шол,	Нас да оговаривающие, ай, люди да,	People who are slandering us,
Чискӧлоклэн пасяз мед ӱсёз!	Пусть упадут в отверстие отхожего места!	Let them fall into the hole of the latrine!

[20] Исполнительница повторила предыдущий куплет.

Похоронно-поминальные напевы

41 **Кӧ°ткуректон көрӟан/кӱй** **Песня во время скорби/Скорбный напев**
A mournful chant

А- л(ө) но кө - лё - з(ө) ми - ле- сь(ө)-төм но, гӱль но, ла, кө - лёз шо-л(ө) ми - ле-сь(ө)-төм.
Го ро - д(ө)-лэ-сь(ө) но шу-л(ө)-дө - р(ө) Ба-л(ө)-тач, со но, ла, кө - лё - з(ө) ми - ле-сь(ө)-төм,
го ро - д(ө)-лэ-сь(ө) но шу-л(ӧ)-дө - р(ө) Ба-л(ө)-тач, со но, ла, кө - лё- з(ө) ми - ле-сь(ө)-төм.
Шай кӧ - тө-р(ө)- тӥ бе - р(ä)-гä - й(ө)-бе - р(ä)-гäй, ӧº - й(ӧº) шедь - тө во - ж(ө) ба - дя - р(ө)-ме.
Куа - рез ӱ - се, жу - е - з(ө) пот - тэ, ӧº- й(ӧº) шедь - тө шол, о - й(ө), пи - ме,
куа - рез ӱ - се, жу - е - з(ө) пот - тэ, ӧº- й(ӧº) шедь - тө шол, о - й(ө), пи - ме.

Ай, возь(ө)вөллёс(ө), возь(ө)вөллёс(ө) шол, *Көле шол лёгам(ө) вер(ө)вөллёс.*	Ай, луговины-луга да, [ещё и] Остаются да холмы, по которым хаживали [мы].	The meadows and hills That we were walking on leave here.
Лёгам(ө) вер(ө)вөл(ө) мар(ө) гөнэ со?	Разве ж пройденные нами места да только [остаются без нас]?	Do only the hills that we were walking on leave?
Көле шол(ө) ӱгөт(ө) дӱннеёс. *Лёгам(ө) вер(ө)вөл(ө) мар(ө) гөнэ со?*	Остаётся да [после нас/без нас] белый свет, Разве ж пройденные нами места да только [остаются без нас]?	The whole wide world leaves. Do only the hills that we were walking on leave?
Көле шол(ө) ӱгөт(ө) дӱннеёс.	Остаётся да [после нас/без нас] белый свет.	The whole wide world leaves.
Аӟӟи кикулэсь(ө) лобем(ө)зэ, *Ӧ°й тод(ө), көччө, ла, пуксем(ө)зэ.* *Кин(ө)лө бон(ө) вераса, ла, бӧ°р(ӧ°)дом,* *Кӧ°төлэсь(ө) куректэм(ө)зэ?* *Кин(ө)лө бон(ө) вераса, ла, бӧ°р(ӧ°)дом,* *Кӧ°төлэсь(ө) куректэм(ө)зэ?*	Видела полёт кукушки, [Но] не знала [я], ла, куда [она] села. Кому же пожаловаться, ла, выплакаться О своём горе-скорби? Кому же пожаловаться, ла, выплакаться О своём горе-скорби?	I saw the flight of the cuckoo, But I didn't know where it sat down. To whom should I cry out About my grief? To whom should I cry out About my grief?
Ал(ө) но көлёз(ө) милесь(ө)төм но, *Гӱль но, ла, көлёз шол(ө) милесь(ө)төм.*	И красота покинет [останется без] нас да, И чувства да, ла, покинут [останутся без] да нас.	Beauty will leave us, And feelings will leave us.
Город(ө)лэсь(ө) но шул(ө)дөр(ө) Бал(ө)тач, *Со но, ла, көлёз(ө) милесь(ө)төм,* *Город(ө)лэсь(ө) но шул(ӧ)дөр(ө) Бал(ө)тач,* *Со но, ла, көлёз(ө) милесь(ө)төм.*	Красивее города Верхнебалтачево, И оно, ла, останется без [после] нас, Красивее города Верхнебалтачево, И оно, ла, останется без [после] нас.	Baltach village is more beautiful than the city, And it will remain without us, Baltach village is more beautiful than the city, And it will remain without us.
Шай көтөр(ө)тӥ бер(ӓ)гӓй(ө)-бер(ӓ)гӓй, *Ӧ°й(ӧ°) шедьтө вож(ө) бадяр(ө)ме.* *Куарез ӱсе, жуез(ө) поттэ,* *Ӧ°й(ӧ°) шедьтө шол, ой(ө), пиме,* *Куарез ӱсе, жуез(ө) поттэ,* *Ӧ°й(ӧ°) шедьтө шол, ой(ө), пиме.*	Вокруг кладбища кружила-бродила, Не нашла своего зелёного клёна. Листья его опадают, мхом зарастают, [Так же и я] не нашла да своего, ой, сына, Листья его опадают, мхом зарастают, [Так же и я] не нашла ведь, ой, своего сына.	I circled and wandered around the cemetery I didn't find my green maple. Its leaves fall off, overgrow with moss, I didn't find my son, Its leaves fall off, overgrow with moss, I didn't find my son.

42 Көткуректон көрӟан ❖ Песня во время скорби ❖ A mournful chant

♪ = 138

Кош-ки-д(ө) кө-дё - ке, мо - нэ кель- тө - са, мө - нам сю - лэ - мам төл - жу жу - а - тйд.

Са - лам ги - нэ но уг ни ве - ра - ло, мө - нө-м(ө) кӱ - дё - кись, мө - нөм кӱ - дё - кись,

са - лам ги - нэ но уг нй ве - ра - ло, мө - нө-м(ө) кӱ - дё - кись, мө - нөм кӱ - дё - кись.

Тө- нө-д(ө) шу-ө - са сясь - ка би- ча-м(ӧ) вал, би - чам сясь - ка - е кись- тйсь-киз и - ни.

Бер-тод ай шу - са возь-ма-м(ө) ну-налъ-ёс уз ни вӱ - э ни, уз ни вӱ - э ни,

Кошкид(ө) көдёке, монэ кельтөса,
Мөнам сюлэмам төлжу жуатӥд.
Салам гинэ но уг ни верало,
Мөнөм(ө) кӱдёкись, мөнөм кӱдёкись,
Салам гинэ но уг нӥ верало,
Мөнөм(ө) кӱдёкись, мөнөм кӱдёкись.

Төнөд(ө) шуөса сяська бичам(ө) вал,
Бичам сяськае кисьтӥськиз ини.
Бертод ай шуса возьмам(ө) нуналъёс
Уз ни вӱэ ни, уз ни вӱэ ни,
Бертод ай шуса возьмам(ө) нуналъёс
Уз ни вӱэ ни, уз ни вӱэ ни.

Но тон ӧ°д берт ни, но тон ӧ°д берт ни...

[Ты] уехал далеко, покинув меня,
Разжёг в сердце моём пламя.
Даже приветы [от тебя] уже не шлют
Мне издалека, мне издалека,
Даже приветы уже не шлют
Мне издалека, мне издалека.

Собрала было для тебя цветы,
[Но] собранные цветы уже осыпались.
Дни ожидания твоего возвращения
Больше не вернутся, больше не вернутся,
Дни ожидания твоего возвращения
Больше не вернутся, больше не вернутся.

Но ты больше не вернулся,
но ты больше не вернулся...

You have gone far away, leaving me,
You lit a flame in my heart.
No one sends me greetings anymore
From far away, from far away,
No one sends me greetings anymore
From far away, from far away.

I collected flowers for you,
But the flowers have already died.
The days of waiting for your return
Will not come back, will not come back,
The days of waiting for your return
Will not come back, will not come back.

But you didn't return, but you didn't return…

Гостевые напевы

43 [Пересь кӱй]/Гуй [Старинный напев]/Напев [An old chant]/A chant

Тӧ°дь кӧзь(ӧ)пӱлэн(ӧ) куарез(ӧ) вож(ӧ)-вож, *Малӧ шол гӱриё луэм(ӧ) шол?* *Малӧ гӱриё луэм?*	У белой берёзы листья зелены, Почему же [на ней] появились серёжки? Почему же появились серёжки?	The leaves of the white birch are green, Why did earrings appear on it? Why did earrings appear on it?
Милям(ӧ) шол гумӧр, лä, одйг гӧнэ, *Малӧ бон шол кай(ӧ)гиё луэм?*	У нас, ла, всего один жизни век, Почему же [и он] стал горестным?	We have only one lifetime, Why did it become sad?
Ай, вӱ вия, вӱ вия шол, *Кӧччӧ, ла, вия дӧртӧса шол?* *Кӧччӧ, ла, вия дӧр(ӧ)тӧса(й)?*	Ай, вода бежит, вода бежит да, Куда, ла, бежит-торопится да? Куда, ла, бежит-торопится?	The water is running, the water is running, Where is it running so quickly? Where is it running so quickly?
Милям, ла, гӱмӧр, лä, ор(ӧ)чче угой, *Кӧччӧ, ла, мӧнэ, лä, дӧр(ӧ)тӧса(й)?*	У нас, ла, жизни век, ла, проходит ла, Куда, ла, уходит, ла, спеша?	Our lifetime is passing, Where is it going so quickly?
Сьӧд(ӧ)-сьӧд(ӧ) пилем(ӧ)нёс(ӧ) лӧк(ӧ)тӧкӧ(й), *Кӱ зорем(ӧ)зэ, ла, ӧй(ӧ) тодӧ шол,* *Кӱ зорем(ӧ)зэ, лä, ӧй(ӧ) тодӧ(й).*	Когда надвигались чёрные-чёрные тучи, Не знала, ла, когда прольётся дождём да, Не знала, ла, когда прольётся дождём.	When the black, black clouds were coming, I didn't know when it would rain, I didn't know when it would rain.
Ар(ӧ)тӧк(ӧ) нӱналэз вӱӧтэк, *Мар аӟӟон(ӧ)ме, лä, ӧй(ӧ) тодӧ(й).*	Пока [этот] день не настал, Что ожидает меня, ла, ой не знала.	Until this day came, I didn't know what was waiting for me.
Ар(ӧ)тӧк(ӧ) нӱналэз вӱӧтэк, *Мар аӟӟон(ӧ)ме, лä, ӧй(ӧ) тодӧ(й).*	Пока [этот] день не настал, Что ожидает меня, ла, ой не знала.	Until this day came, I didn't know what was waiting for me.
Ай, ор(ӧ)чче ведь, ор(ӧ)чче ведь(ӧ) шол, *Шул(ӧ)дӧр(ӧ) гужем, лä, ор(ӧ)чче ведь(ӧ) шол(ӧ),* *Шул(ӧ)дӧр(ӧ) гужем ор(ӧ)чче ведь.*	Ай, проходит ведь, проходит да, Красное лето, ла, проходит да, Красное лето проходит.	It is passing, it is passing, Cheerful summer is passing, Cheerful summer is passing.
Шул(ӧ)дӧр(ӧ), лä, гужем(ӧ) нош но вуоз, *Милям(ӧ) гӱмӧръёс орччe ведь.*	Красное, ла, лето снова наступит, Нашей жизни век проходит ведь.	Cheerful summer will come again, Our lifetime is passing.
Шул(ӧ)дӧр(ӧ), шол, гужем(ӧ) нош но вуоз, *Милям(ӧ) гӱмӧр орччe ведь.*	Красное, ла, лето снова наступит, Нашей жизни век проходит ведь.	Cheerful summer will come again, Our lifetime is passing.

44 Куно сектан кӱй ❖ Напев потчевания гостей ❖ The chant of treating guests

Вож(ө) бадярлэн(ө) куарез паськӧт,
Тӧр(ө)ме йӧрез биньӧнӧ.
Туганъёслэн(ө) кӧлзӧ небӧт,
Тӧр(ө)ме ӱйбӧт(ө) пукӧнӧ,
Туганъёслэн(ө) кӧлзӧ небӧт,
Тӧр(ө)ме ӱйбӧт(ө) пукӧнӧ.

Листья зелёного клёна широки,
Их хватает [ими можно] даже голову повязать.
Речь родных приятна (букв.: мягка),
Их слов хватит просидеть [за беседой] всю ночь,
Речь родных приятна,
Их слов хватит просидеть [за беседой] всю ночь.

The leaves of the green maple are wide,
They are wide enough to cover your head.
The words of relatives are pleasant (lit.: soft),
They are enough to talk for the whole night,
The words of relatives are pleasant,
Their words are enough to talk for the whole night.

Паш(ө)пу мульө малө ческөт?	Орехи орешника отчего вкусны?	Why are hazelnuts so delicious?
Сьӱсьтйськӧса бичамись.	От того, что собирать трудно (букв.: дотягиваться до них нужно].	Because we can hardly reach them.
Та туганнёс(ө) малө мусо?	Отчего милы эти родные?	Why are these relatives so nice?
Кӧ°шкемаса аӟӟемись.	От того, что [по ним] стосковались.	Because we missed them a lot.
Та туганнёс(ө) малө мусо?	Отчего милы эти родные?	Why are these relatives so nice?
Кӧ°шкемаса аӟӟемись.	От того, что [по ним] стосковались.	Because we missed them a lot.
Сьӧ°дчабейлэн(ө) сяськаез шол(ө),	Гречихи (букв.: чёрной пшеницы) цветы да	Buckwheat flowers
Сьӧ°д уг луө, тӧ°дь лӱэ.	Чёрными не бывают, белыми бывают.	Are not black, they are white.
Ар(ө)лэн куспаз(ө) даскӧк толэзь,	В году двенадцать месяцев,	There are twelve months in the year,
Кӧ°ш(ө)кеман дөр(ө) но лӱэ,	И тоски времена бывают,	And there are times of longing,
Ар(ө)лэн куспаз(ө) даскӧк толэзь,	В году двенадцать месяцев,	There are twelve months in the year,
Кӧ°шкеман дөр(ө) но лӱэ.	И тоски времена бывают.	And there are times of longing.
Аллёсө кадь аӟӟисько но,	[На вас] как на цветы свои смотрю да,	I see you as my flowers,
Гӱллёсө кадь аӟӟисько.	Как чувства свои ощущаю.	I feel you as my feelings.
Оломарлө яратйсько,	Отчего [вас так] люблю,	Why do I love you so,
Лӱллёсө кадь аӟӟисько,	Как на родную душу [на вас] смотрю,	I see you as my soul,
Оломарлө дяратйсько,	Отчего [вас так] люблю,	Why do I love you so,
Лӱллёсө кадь аӟӟисько.	Как на родную душу [на вас] смотрю.	I see you as my soul.
Милям урам, паськөт урам,	Наша улица, широкая улица,	Our street, broad street,
Ог(ө)палаз телегөрам(ө),	По одну сторону телеграфные столбы.	There are telegraph poles on one side.
Кӧ°шкемäсько, туганнёсө,	Тоскую, мои родные,	I'm longing, my dears,
Шукке вал телегөрам,	Отправили бы [мне] телеграмму,	Would you send [me] a telegram,
Кӧ°шкемäсько, туганнёсө,	Тоскую, мои родные,	I'm longing, my dears,
Шукке вал телегөрам.	Отправили бы [мне] телеграмму.	Would you send [me] a telegram,
Ал(ө)ма мерттӥ, кеньөр кутӥ,	Яблоню посадила, изгородью загородила,	I planted an apple tree, fenced it with a hedge,
Ал(ө)мазэ сиё шуса.	[С намерением], что яблоки буду есть.	Intending to eat apples.
Тӥ (у)ӧтидө, ми лөктӥмө,	Вы пригласили, мы пришли	You invited, we came
Вал(ө)че улом(ө) шуөса,	[С намерением] в согласии жить,	Intending to live together,
Тӥ (у)ӧтидө, ми лөктӥмө,	Вы пригласили, мы пришли,	You invited, we came
Вал(ө)че улом(ө) шуөса.	[С намерением] в согласии жить.	Intending to live together.

Ог ал(ө)маез(ө) витьлө бӧ°лём,	Одно яблоко разделим на пять долек,	We will divide one apple into five slices,
Вить(ө)зэ но огкадь каром.	Каждую из пяти долек представим как одно целое [яблоко].	All of them will be equal.
Ог(ө)мес-огмө ум куштэлэ,	Друг друга не покинем,	We will not leave each other,
Ваньмес но огкадь аӟӟом,	Будем все как одно целое,	We will be together,
Ог(ө)мес-огмө ум куштэлэ,	Друг друга не покинем,	We will not leave each other,
Ваньмес но огкадь аӟӟом.	Будем все как одно целое.	We will be together.
Ал(ө), дөр, угой та дӱнне но,	Красив, наверное, этот мир да,	This world is probably beautiful,
Гӱль, дөр, угой та дӱнне.	Размеренный, наверное, весь этот мир.	This world is probably measured.
Кädөрзэ валась муртӟёслө	Для знающих в нём толк –	For those who know a lot about it –
Сäхра угой та дӱнне,	[Сладкое] раздолье да этот мир,	This world is a sweet spot,
Кädөрзэ валась муртӟёслө	Для знающих в нём толк –	For those who know a lot about it –
Сäхра угой та дӱнне.	[Сладкое] раздолье да этот мир.	This world is a sweet spot.

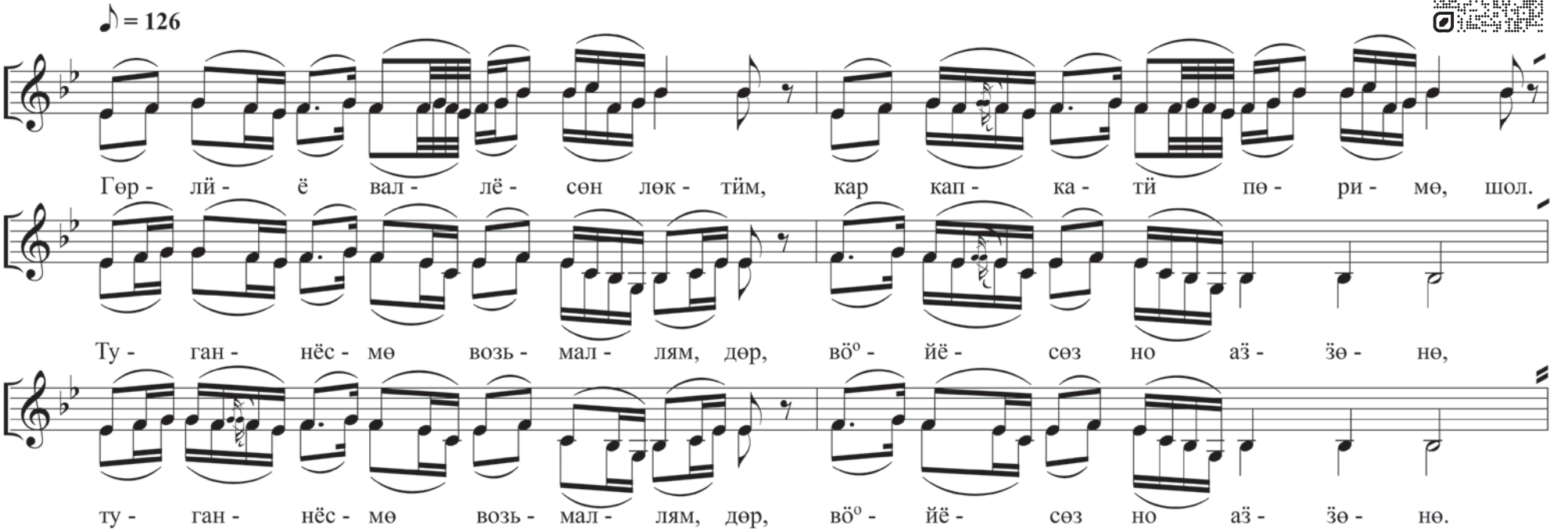

Байрамгулова Филюзия Леонидовна.
Фото Анисимова Н.В. 2019 г.

Вязовка/Бэзовка – Вязовка – Vyazovka

Напевы Масленичного периода

45 **Вöºй кӱй** **Масленичный напев** **Shrovetide chant**

Гөрлиё валлёсөн лөктӥм,
Кар капкатӥ пөримө, шол.

Туганнёсмө возьмаллям, дөр,
Вӧ°йёсөз но аӟӟөнө,
Туганнёсмө возьмаллям, дөр,
Вӧ°йёсөз но аӟӟөнө.

Лөмөёс небөт ке ӱсиз,
Музъем небөт шуналоз, шол.
Музъемнёс небөт ке лӱиз,
Ӟӱ-ньӓннёс но удалтоз,
Музъемнёс небөт ке лӱиз,
Ӟӱ-ньӓннёс но удалтоз.

Прибыли на конях с колокольчиками,
Через большие ворота
[как почётные гости] вошли.
Родные ожидали нас, наверное,
Масленицу да вместе встретить-увидеть,
Родные ожидали нас, наверное,
Масленицу да вместе встретить-увидеть.

Снега если мягко [=много] выпадет,
Земля мягко оттает ведь.
Если земля будет мягкой,
И хлеба да уродятся,
Если земля будет мягкой,
И хлеба да уродятся.

We arrived on horses with bells,
We entered through the big gates.

Relatives were expecting us, probably,
To celebrate Shrovetide together,
Relatives were expecting us, probably,
To celebrate Shrovetide together.

If there is a lot of snow,
The ground will melt softly.
If the ground is soft,
The bread harvest will be good,
If the ground is soft,
The bread harvest will be good.

Напевы периода Великого дня

46 Буӟӟиннал кӱй ❖ Напев Великого дня ❖ The chant of the Great Day

Возь(ө)мам, возь(ө)мам, ла(й), Буӟӟинналэз,	Ждали, ждали Великий, ла(й), день,	We have been waiting and waiting for the Great day,
Тӱннэ вөлэм, ла(й) солэн но(й) нӱналэз,	День сегодняшний оказался, ла(й), его да днём,	It turned out that today is this day,
Тӱннэ вөлэм, ла(й) солэн но(й) нӱналэз.	День сегодняшний оказался, ла(й), его да днём.	It turned out that today is this day.
Арскөн но(й) лөктэм, ла (й), Буӟӟинналэд	Раз в год пришедший, ла(й), наш Великий день	The Great Day comes once a year,
Гӱр(ө)лалоз но, шол, кор(ө)казь но(й) вөжөяд,	Будет петь да ведь у подножия да твоего крыльца,	It will sing at the foot of your porch,
Гӱр(ө)лалоз но, шол, кор(ө)казь но(й) вөжөяд.	Будет петь да ведь у подножия да твоего крыльца.	It will sing at the foot of your porch.

47 Ошорок такмак Такмак [весеннего ряженья] ошорок
Oshorok ditty [The ditty of spring mummery]

Ай, шөр визьтэм, шөр визьтэм,
Миньчо сэрегез пасям.
Ай, шөр визьтэм, шөр визьтэм,
Миньчо сэрегез пасям.
Ай, пи визьтэм, пи визьтэм но,
Нөллэсь кизянзэ пасям.

Ай, мышка – дура, мышка – дура,
Угол бани прогрызла.
Ай, мышка – дура, мышка – дура,
Угол бани прогрызла.
Ай, парень – дурак, парень – дурак да,
Лишил девушку невинности
(букв.: продырявил вульву девушки).

The mouse is a fool, the mouse is a fool,
It chewed through the corner of the bathhouse.
The mouse is a fool, the mouse is a fool,
It chewed through the corner of the bathhouse.
The boy is a fool, the boy is a fool,
He took the girl's virginity.

48 Ошорок кўй Напев [весеннего ряженья] ошорок
Oshorok chant [The chant of spring mummery]

Суръёс потто, сур бадьянъёс потто:
Ӟум(ө)шась калөк солө но шумпотоз,
Ӟум(ө)шась калөк солө но шумпотоз.

Бизьса тубим корказьтӥдө,
Ӟуон вӧдэс гөнэ, ла, ӟуөнө,
Ӟуон вӧдэс гөнэ, ла, ӟуөнө(у).

Ӟуон вӧдө шербет вөлэм,
Бай улэм(ө)дө гөнэ, ла, зэм вөлэм,
Бай улэм(ө)дө гөнэ, ла, зэм вөлэм.

Пиво выносят, пивные чаши выносят:
Празднующий народ ему обрадуется,
Празднующий народ ему обрадуется.

Бегом взбежали по вашему крыльцу,
Чтобы выпить вашего, ла, напитка,
Чтобы выпить вашего, ла, напитка.

Ваш напиток шербетом (=сладким) оказался,
Ваше богатство да оказалось, ла, правдой,
Ваше богатство да оказалось, ла, правдой.

Beer is taken out, beer bowls are taken out:
The celebrating people will be glad to see it,
The celebrating people will be glad to see it.

We ran up your porch,
To have your drink,
To have your drink.

Your drink turned out to be sherbet,
Your wealth turned out to be true,
Your wealth turned out to be true.

Свадебные напевы

49 Сюан такмакъёс ❖ Свадебные частушки ❖ Wedding ditties

Бекчедэс но поттӥдө, чар(ө)кадэс но төртӥдө,
Ӟесь туганнъёстө пуктөса, сюанэз
шул(ө)дөртӥдө,
Ӟесь туганнъёстө пуктөса, сюанэз
шул(ө)дөртӥдө.

Вынесли да бочонок, наполнили да чарки,
Усадив [за стол] добрых родных,
развеселили свадьбу,
Усадив добрых родных, развеселили свадьбу.

You took out a barrel and filled cups with it,
Having seated kind relatives [at the table],
you cheered up the wedding,
Having seated kind relatives [at the table],
you cheered up the wedding.

Лӳиз индэ, лӳиз индэ, чар(ө)каёс төриз индэ,
Тӥ туганнёсөз аззӧса, кӳӈөллёс луиз индэ,
Тӥ туганнёсөз аззӧса, кӳӈөллёс луиз индэ.

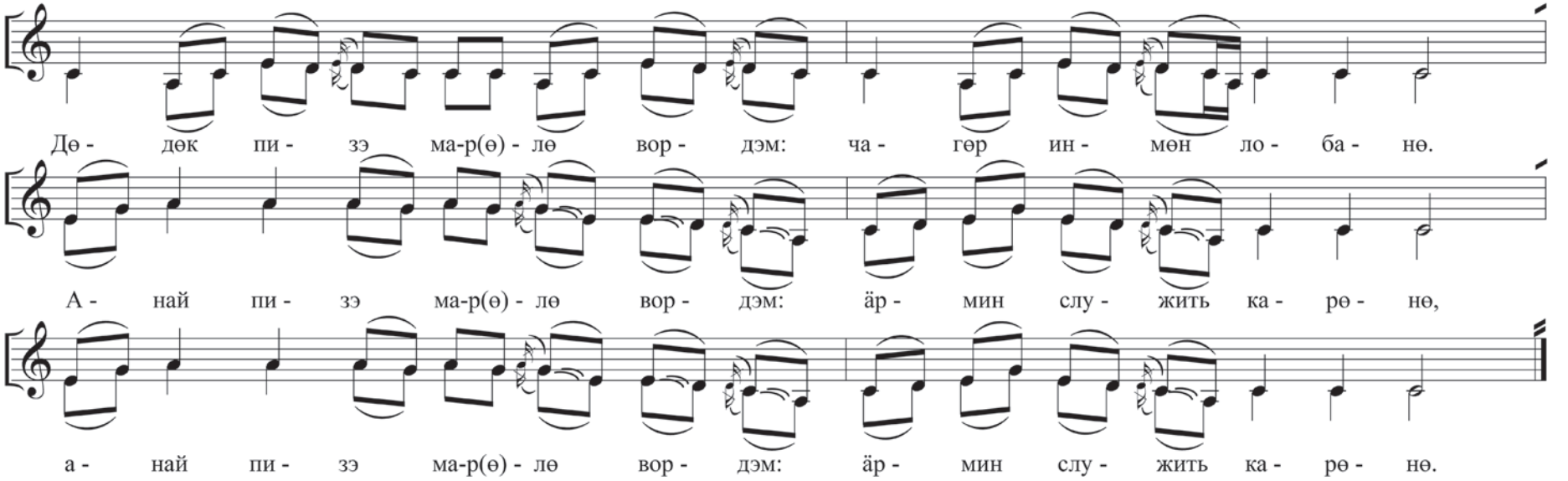
Исполнилось, исполнилось, чарки наполнились,
Увидев вас, родные, чувства переполнились,
Увидев вас, родные, чувства переполнились.

I could, I could, I could fill the cups,
Having seen you, my darlings, my feelings overflowed,
Having seen you, my darlings, my feelings overflowed.

Напевы проводов в солдаты

50 Армие келян кӱй ❖ Напев проводов в армию ❖ The soldier's farewell chant

Кошкиськод гой, кошкиськод гой,
кошкиськод гой, көлиськом.
Тон ке кошкид, кӧшкемаса киннёс шорө
ӱчиськом?
Тон ке кошкид, кӧшкемаса киннёс шорө
ӱчиськом?

Уходишь ведь, уходишь ведь, уходишь ведь,
[мы] остаёмся.
Если ты уйдёшь, от тоски на кого же мне
смотреть, [чтобы увидеть в нём тебя]?
Если ты уйдёшь, от тоски на кого же мне
смотреть, [чтобы увидеть в нём тебя]?

You are leaving, you are leaving,
you are leaving, we stay here.
If you leave, at whom should we look when
missing you?
If you leave, at whom should we look when
missing you?

Тӧ°л ке но евӧ°л, тӧ°латэ мөнэсьтөм
йөрсикайме.
Ен бӧ°р(ө)дөтэ, буйгатэлэ анөкай(ө)лэсь
сюлэмзэ(у),
Ен бӧ°р(ө)дөтэ, буйгатэлэ анөкай(ө)лэсь
сюлэмзэ(у).

И ветра нет, но и без ветра развеваются мои
волосы.
Не заставляйте плакать, утешьте сердце матери,

Не заставляйте плакать, утешьте сердце матери.

There is no wind, but my hair is flying free
in the wind.
Do not make me cry, soothe mother's heart,

Do not make me cry, soothe mother's heart.

Дөдөк пизэ мар(ө)лө вордэм: чагөр инмөн лобанө.
Анай пизэ мар(ө)лө вордэм: ӓрмин служить карөнө,
Анай пизэ мар(ө)лө вордэм: ӓрмин служить карөнө.

Зачем голубка вывела своих деток:
в голубом небе летать.
Зачем мать родила своего сына:
в армии служить,
Зачем мать родила своего сына:
в армии служить.

Why did a dove bring out her chicks:
to fly in the blue sky.
Why did a mother give birth to her son:
to serve in the army,
Why did a mother give birth to her son:
to serve in the army.

Бусө капкалэн ӟубоез погөраз но көлиз ук.

Столб полевых ворот повалился
[ворота рухнули] да и остался ведь.

The gate post fell down and was left.

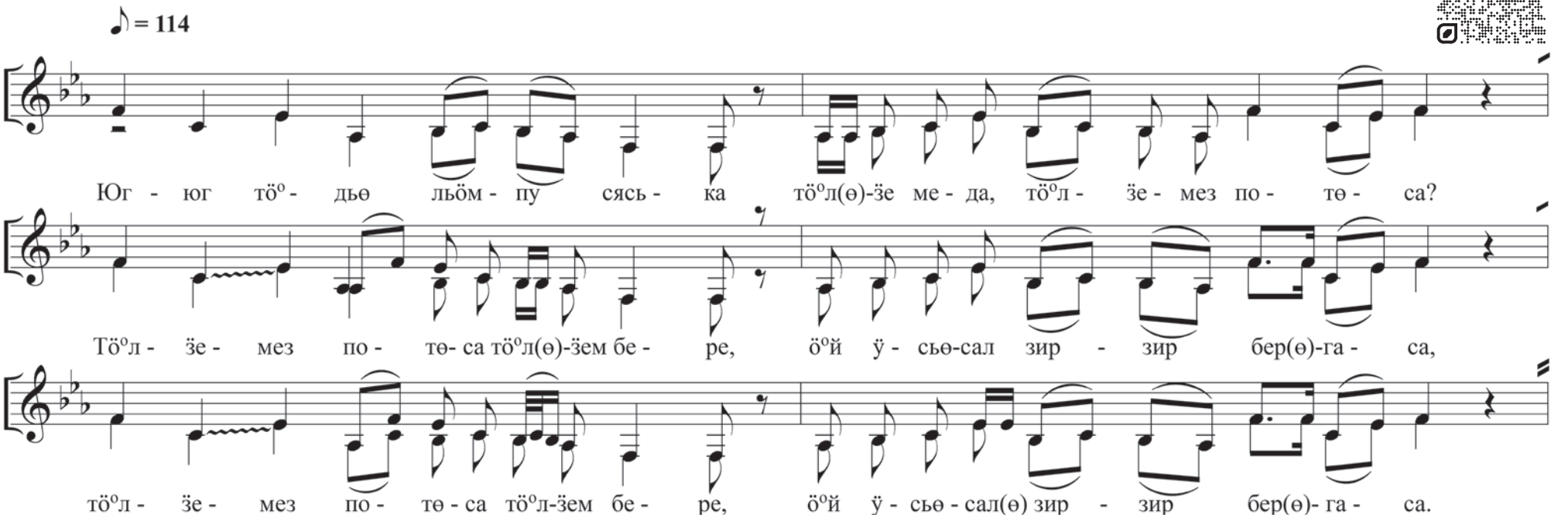
“Ум бӧлиське, дөр”, шӱэм вал,
бӧлиським но көлим ук,
“Ум бӧлиське, дөр”, шӱэм вал,
бӧлиським но көлим ук.

“Не расстанемся, наверное”, говорили было,
расстались да и [без вас] остались ведь,
“Не расстанемся, наверное”, говорили было,
расстались да и [без вас] остались ведь.

“We will not separate”, we used to say,
but we separated and left [without you],
“We will not separate”, we used to say,
but we separated and left [without you].

Похоронно-поминальные напевы

51 Октон кӱй ❖ Похоронный напев ❖ Funeral chant

Юг-юг тӧ°дьө льӧмпу сяська
Тӧ°л(ө)зе меда, тӧ°лземез потөса?
Тӧ°лземез потөса тӧ°л(ө)зем бере,
Ӧ°й ӱсьөсал зир-зир бер(ө)гаса,
Тӧ°лземез потөса тӧ°лзем бере,
Ӧ°й ӱсьөсал(ө) зир-зир бер(ө)гаса.

Белоснежные черёмухи цветы
Опадают ли, желая опасть?
Если бы желали опасть,
Не осыпались бы вращаясь-кружась,
Если бы желали опасть,
Не осыпались бы вращаясь-кружась.

White bird cherry flowers
Do they want to fall?
If they wanted to fall,
They would not be circling in the air,
If they wanted to fall,
They would not be circling in the air.

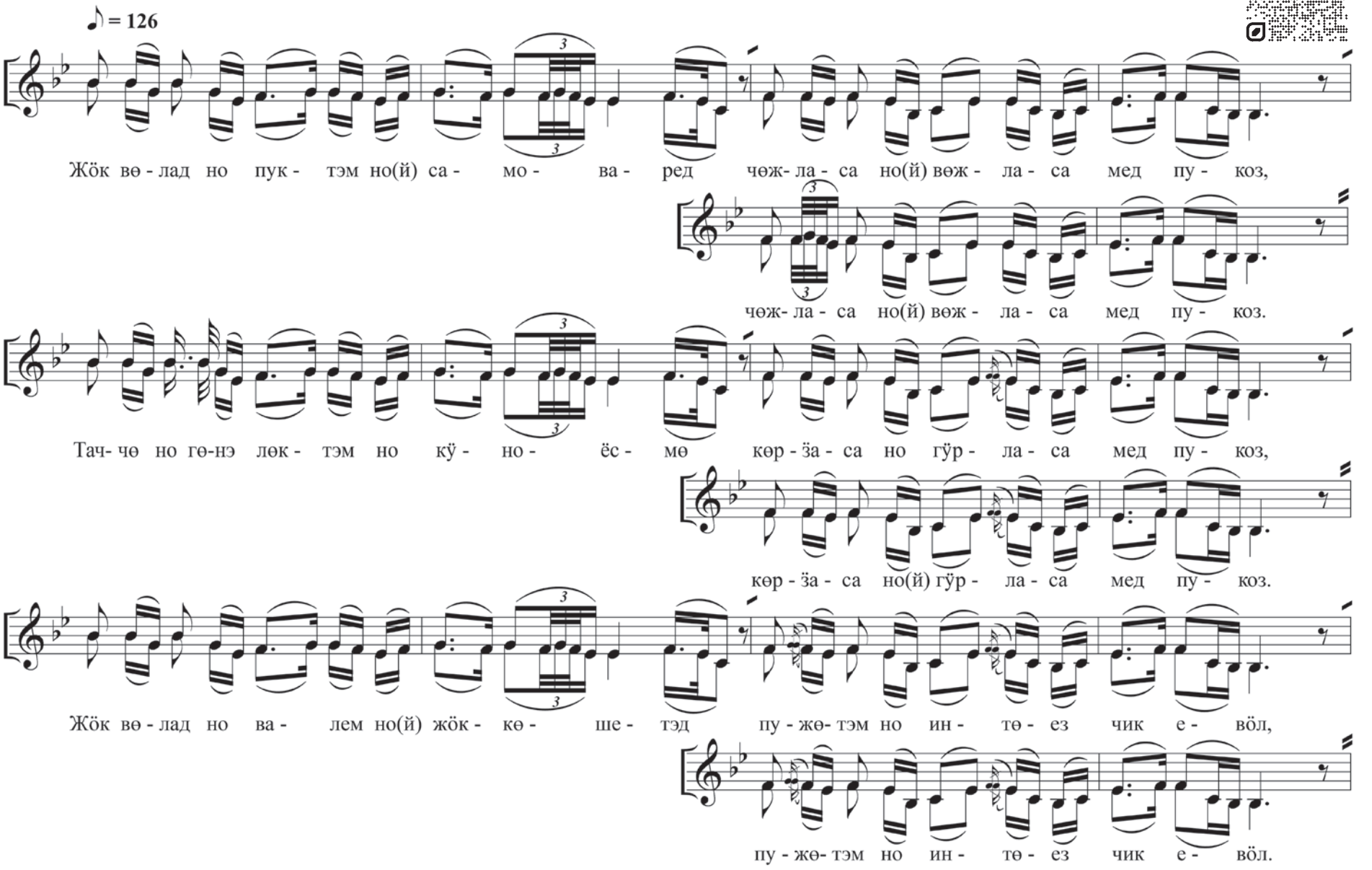
Пинал даур – одйг даур,
Орче меда, орччемез потөса?
Орччемез потөса орччем бере,
Ӧ°й бӧ°р(ө)дөсал(ө), көмин вөдөса,
Орччемез потөса орччем бере,
Ӧ°й бӧ°р(ө)дөсал(ө), көмин вөдөса.

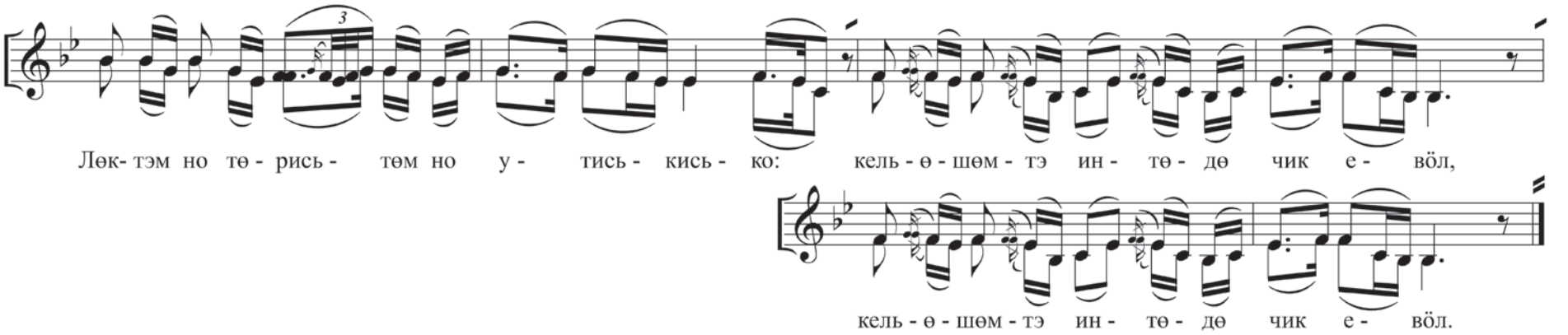
Молодая пора – единственная/мгновенная пора,
Проходит ли, желая пройти?
Если бы желала пройти,
Не рыдала бы [я], лёжа ничком [горько],
Если бы желала пройти,
Не рыдала бы [я], лёжа ничком [горько].

The time of youth – a unique time/a passed time,
Does it want to pass?
If it wanted to pass,
I would not cry, lying prone,
If it wanted to pass,
I would not cry, lying prone.

Гостевые напевы

52 Кӱно кӱй ❖ Гостевой напев ❖ Guest chant

Жök вөлад но пуктэм но(й) самоваред	На стол поставленный да самовар	Let the samovar on your table,
Чөжласа но(й) вөжласа мед пукоз,	Пусть стоит [готовый] да шипит-свистит,	Be hissing and whistling,
Чөжласа но(й) вөжласа мед пукоз.	Пусть стоит [готовый] да шипит-свистит.	Be hissing and whistling.
Таччө но гөнэ лөктэм но кўноёсмө	Сюда да ведь пришедшие да наши гости	Let the guests of our house
Көрзаса но гўрласа мед пукоз,	Пусть песни поют да воркуют-сидят,	Sit at the table with songs and talk,
Көрзаса но(й) гўрласа мед пукоз.	Пусть песни поют да воркуют-сидят.	Sit at the table with songs and talk.
Жök вөлад но валем но(й) жökкөшетэд	На твоём да столе расстеленной да скатерти	There is a tablecloth on your table,
Пужөтэм но интөез чик евöл,	Совсем нет места без узора,	It is entirely covered with patterns,
Пужөтэм но интөез чик евöл.	Совсем нет места без узора.	It is entirely covered with patterns.
Лөктэм но төрисьтөм но ўчиськисько:	Как пришла, так и смотрю [на вас]:	I came here and look at you:
Кельөшөмтэ интөдө чик евöл,	Нет ни одной черты, которая бы не нравилась,	You do not have any unpleasant traits,
Кельөшөмтэ интөдө чик евöл.	Нет ни одной черты, которая бы не нравилась.	You do not have any unpleasant traits.

53 Пересь кӱй ❖ Старинный напев ❖ An old chant

Пө - дам но гө - нэ куч - чам, ла, тӧ°дь чул - ка - ме, тӧ°дь чул - ка - ме
“Шäл ма - мөг - а?” шу - ө - са ӟу - а - ло,
“Шäл ма - мөг - а?” шу - ө - са ӟу - а - ло.
Мурт - лэсь но гө - нэ кäл - зэ шол мурт уг то - дө, мурт уг то - дө.
“Ма - лө бон куась - мид?” шӱ - ө - са ӟу - а - ло(у),
“Ма - лө бон куась - мид?” шӱ - ө - са ӟу - а - ло.

Инмөн но гөнэ кизили туж ик(ө) ӱатөр[21],	На небе да звёзд большое множество,	There are a lot of stars in the sky,
туж ик(ө) ӱатөр,	большое множество,	
Ин ӱугөтэз кадь ик но чик евӧл,	Но солнечного отсвета [на закате]	But they are not brighter than the sky light,
	не светлее они,	
Ин ӱугөтэз кадь ик но чик евӧл.	Но солнечного отсвета [на закате]	But they are not brighter than the sunset.
	не светлее они.	
Аслам но гөнэ туганнёс уань ик дөръ(ө)я,	Свои да родственники были бы [у меня]	If I had my own relatives,
уань ик дөръ(ө)я,	если, были бы если,	
Ӧ^{o}й ӱалөнөсал, э, мон ӱатӟёслө,	Не упрашивала/не умоляла бы я чужих,	I would not beg strangers,
Ӧ^{o}й ӱалөнөсал, э, мон ӱатӟёслө.	Не упрашивала/не умоляла бы я чужих.	I would not beg strangers.
Пөдам но гөнэ куччам, ла, тӧ^{o}дь чулкаме,	О надетых да на моих ногах, ла,	I am wearing white stockings on my feet,
тӧ^{o}дь чулкаме	белых чулках, белых чулках,	
“Шӓл мамөг-а?” шуөса ӱуало,	“Из пуха ли для шали?” спрашивают,	“Is it made of shawl down?” they ask,
“Шӓл мамөг-а?” шуөса ӱуало.	“Из пуха ли для шали?” спрашивают.	“Is it made of shawl down?” they ask.
Муртлэсь но гөнэ кӓлзэ шол мурт уг тодө,	О делах-чувствах да другого [человека]	People don't know about the deeds
мурт уг тодө.	чужие не знают, чужие не знают.	and feelings of others.
“Малө бон куасьмид?” шӱөса ӱуало(у),	“Что же так иссохла?” спрашивают,	“Why did you wither?” they ask,
“Малө бон куасьмид?” шӱөса ӱуало.	“Что же так иссохла?” спрашивают.	“Why did you wither?” they ask.

[21] По сведению исполнителей, они допустили ошибку: вместо *“ӱатөр”* нужно было спеть *“данак”*, что означает то же самое. Примечательно, что в записи 1974 г. этой же песни эта же исполнительница (Камалтдинова Р.Н.) спела с использованием слова *“дятөр”* [Vikár, Bereczki 1989: 341].

54 Пересь кўй ❖ Старинный напев ❖ An old chant

♪ = 150

Ча - ле - лэ си - ё - ме, ай, ӟу - о - ме, му - ше - кар(ө)-лэсь чес - көт но лу - о - ме.

У - род - ӟос - ӟат - ӟос но мар уз ве - ра, о - дйг ту - ган кадь ик но лу - о - ме(й).

Тӧ°дь чо - рөг шө - дэ, дөр, тӧ° - дьө Кам - лэн шул(ө)-дөр но(й) ӟар- ду - раз,

тӧ°дь чо - рөг шө - дэ, дөр, тӧ° - дьө Кам - лэн шул(ө)-дөр но(й) ӟар- ду - раз.

Чалелэ сиёме, ай, ӟуоме,
Му-шекар(ө)лэсь ческӧт но луоме.

Уродӟос-ӟатӟос но мар уз вера,
Одӥг туган кадь ик но луоме(й).
Тӧ°дь чорӧг шӧдэ, дӧр,
Тӧ°дьө Камлэн шул(ө)дӧр но(й) ӟардураз,
Тӧ°дь чорӧг шӧдэ, дӧр,
Тӧ°дьө Камлэн шул(ө)дӧр но(й) ӟардураз.

Идёмте, ай, угостимся-отпразднуем,
Будем слаще мёда и сахара [=проникнемся лучшими чувствами].
Злые-чужие чего только не наговорят,
Вместе, как единый род, сплотимся.
Белая рыба играет, наверное,
У красивых да берегов Белой Камы,
Белая рыба играет, наверное,
У красивых да берегов Белой Камы.

Let's eat and drink,
We will be sweeter than honey and sugar.

Evil people will slander,
Let's be together like a family.
The white fish is, probably, playing
At the beautiful shores of the White Kama,
The white fish is, probably, playing
At the beautiful shores of the White Kama.

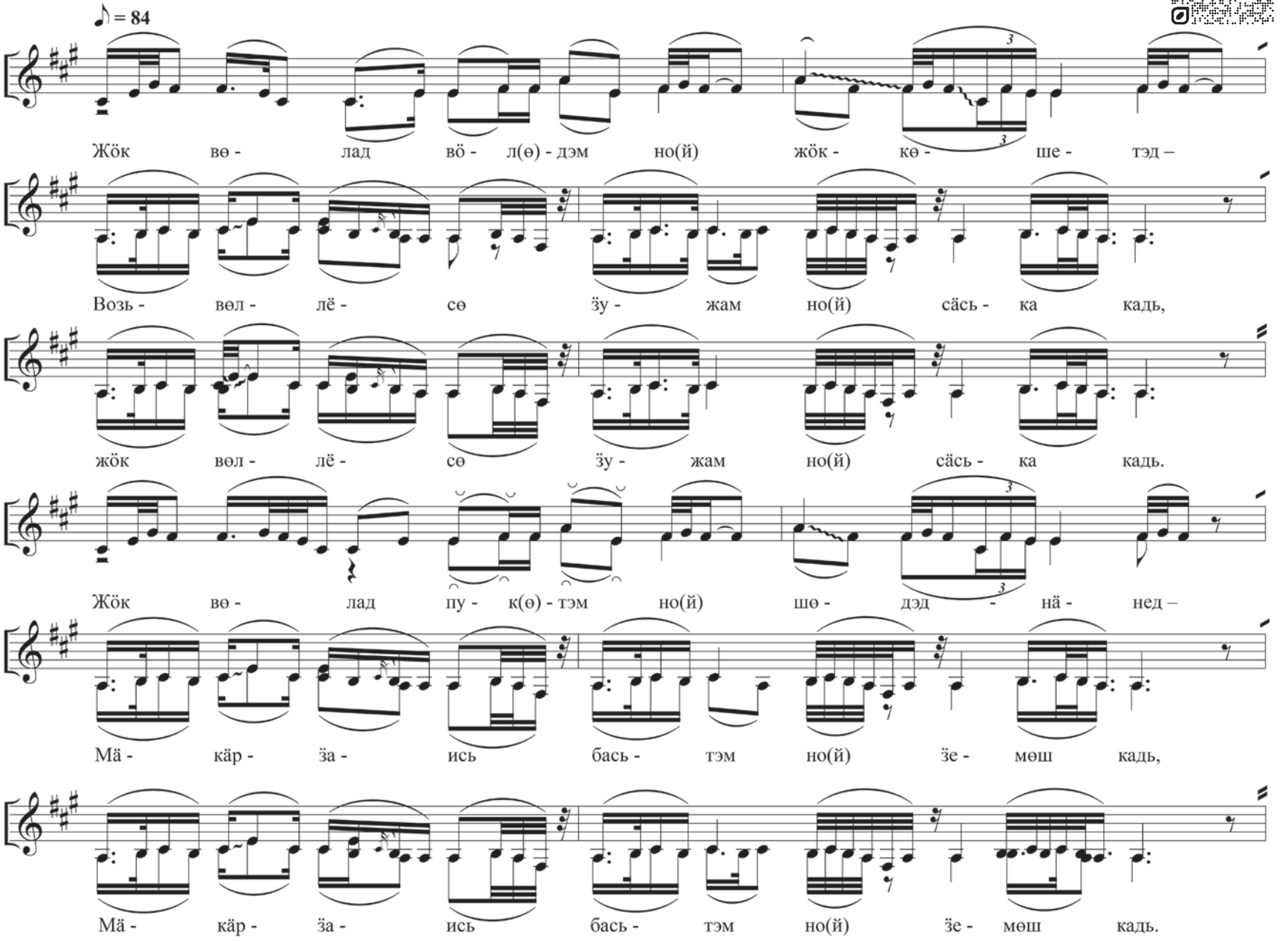
Чалелэ сиёме, ай, ӟуоме,
Ум бөгатэ медам но асьмеёс?
Малө но(й) асьмеёс ум бөгатэ,
Ог интӥ(й)өн бөдэсмем ӟөръёсмө(у).

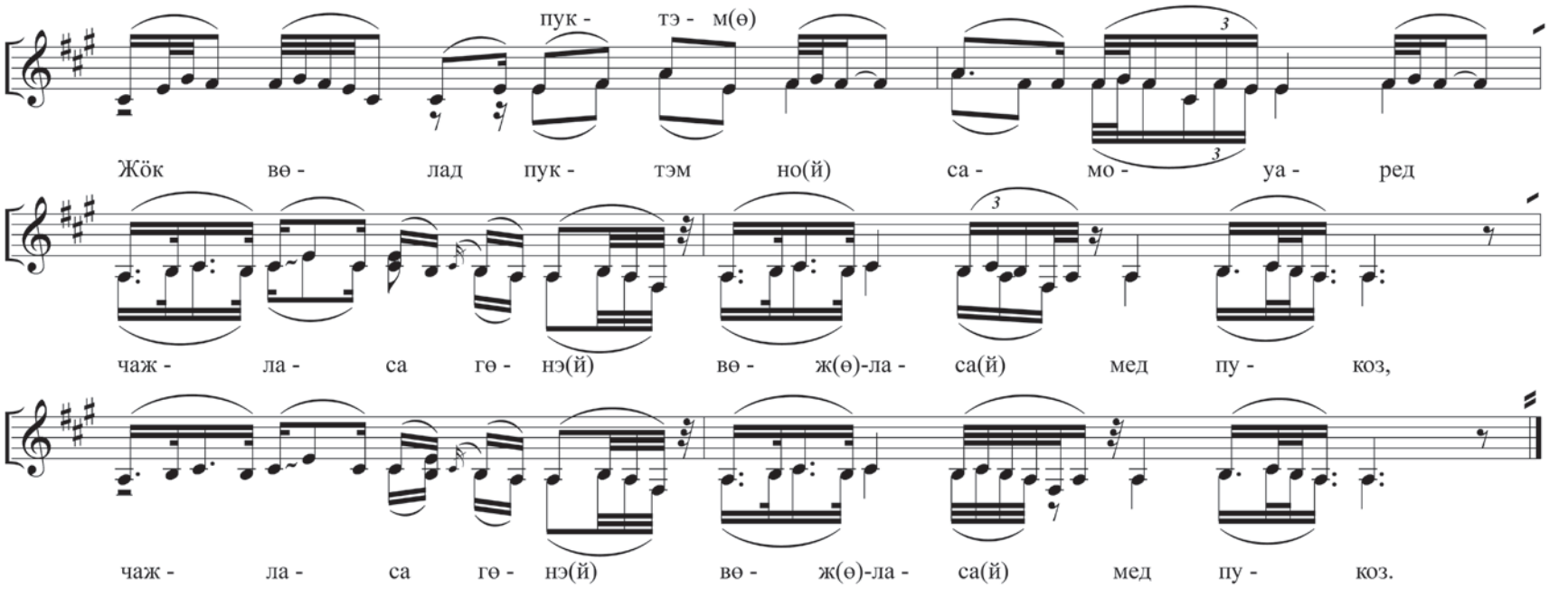
Тӧ°дь чорөг шөдэ, дөр,
Тӧ°дьө Камлэн шул(ө)дөр но(й) ӟардураз,
Тӧ°дь чорөг шөдэ, дөр,
Тӧ°дьө Камлэн шул(ө)дөр но(й) ӟардураз.

Идёмте, ай, угостимся-отпразднуем,
Неужели нам это не под силу?
Как же нам это не под силу,
[Когда] в одном краю мы выросли
(букв.: в одном месте созрели наши головы).
Белая рыба играет, наверное,
У красивых да берегов Белой Камы,
Белая рыба играет, наверное,
У красивых да берегов Белой Камы.

Let's eat, let's drink,
Can't we do it?
Why can we not do it,
We grew up in one area.

The white fish is, probably, playing
At the beautiful shores of the White Kama,
The white fish is, probably, playing
At the beautiful shores of the White Kama.

♪ = 84
Жӧк вө - лад вӧ - л(ө) - дэм но(й) жӧк - кө - ше - тэд –
Возь - вөл - лё - сө ӟу - жам но(й) сӓсь - ка кадь,
жӧк вөл - лё - сө ӟу - жам но(й) сӓсь - ка кадь.
Жӧк вө - лад пу - к(ө) - тэм но(й) шө - дэд - нä - нед –
Мä - кäр - ӟа - ись бась - тэм но(й) ӟе - мөш кадь,
Мä - кäр - ӟа - ись бась - тэм но(й) ӟе - мөш кадь.

Жök вөлад вöл(ө)дэм но(й) жöккөшетэд –
Возьвөллёсө ӟужам но(й) сьäська кадь,
Жök вөллёсө ӟужам но(й) сьäська кадь.

На твоём столе да постелена скатерть –
[Она] словно выросшие да на лугах цветы,
Словно выросшие да на столе цветы.

There is a tablecloth on your table –
It looks like flowers grown in the meadows,
It looks like flowers grown on the table.

Жök вөлад пук(ө)тэм но(й) шөдэд-ньäнед –

На твоём столе выставленные да кушанья-угощения –

There are treats on your table –

Мäкäрӟаись басьтэм но(й) ӟемөш кадь,
Мäкäрӟаись басьтэм но(й) ӟемөш кадь.

Словно яства, купленные в Макарьеве,
Словно яства, купленные в Макарьеве.

Like viands bought in Makariev,
Like viands bought in Makariev.

Жök вөлад пуктэм/пуктэм(ө) но(й) самоуаред
Чажласа гөнэ(й) вөж(ө)ласа(й) мед пукоз,
Чажласа гөнэ(й) вөж(ө)ласа(й) мед пукоз.

На стол поставленный да самовар
С шипением да свистом пусть стоит,
С шипением да свистом пусть стоит.

Let the samovar on your table
Be hissing and whistling,
Be hissing and whistling.

Таччө но(й) лөктэм но(й) туганнёсмө
Көр(ө)ӟаса гөнэ(й) гӱр(ө)ласа(й) мед улоз,
Көр(ө)ӟаса гөнэ(й) гӱр(ө)ласа(й) мед улоз.

Пришедшие да сюда да наши родные
Песни поют да сидят-воркуют пусть,
Песни поют да сидят-воркуют пусть.

Let our relatives who came here
Be talkative and singing,
Be talkative and singing.

56 Лида кӳй ❖ Напев Лидии ❖ Lydia's chant

Көр(ө)ӟаса, көрӟаса куарае бөриз,
Гурезь дьөлөн тӓри но(й) утакөм,
Гурезь дьөлөн тӓри но(й) утакөм.

Бӧр(ө)дөса, бӧрдөса син(ө)мө бөриз,
Ӓрӓма(й)өн учөёс чирдөку,
Ӓрӓма(й)өн учөёс чирдөку.

Мөнөм но(й) атөкай/атөкай(ө)
ӟесь вал сётӥз,
“Көччө ке но(й) мөнӥд, ла(й), мөн”, шӱиз,
“Көччө ке но(й) мөнӥд, ла(й), мөн”, шӱиз.

“Көччө ке но(й) мөнӥд, ла(й), ай, мөн”,
шӱиз,
“Ӟесь калөк(ө)лө(й) ӟарась но(й) лӱ”, шӱиз,
“Ӟесь калөк(ө)лө(й) ӟарась но(й) лӱ”, шӱиз.

Всё пела-пела да голос пропела,
На горе пшено полола пока,
На горе пшено полола пока.

Всё плакала, плакала да глаза выплакала,
В пору, когда в роще пели соловьи,
В пору, когда в роще пели соловьи.

Отец дал мне хорошего коня,

“Куда поедешь да, ла(й), – езжай”, сказал,
“Куда поедешь да, ла(й), – езжай”, сказал.

“Куда поедешь да, ла(й), – езжай”, сказал,

“Честному да народу пригодись”, сказал,
“Честному да народу пригодись”, сказал.

I was singing and singing a lot and lost my voice,
When I was weeding millet on the mountain,
When I was weeding millet on the mountain.

I was crying and crying a lot and cried my eyes out,
When the nightingales were singing in the grove,
When the nightingales were singing in the grove.

My father gave me a good horse,

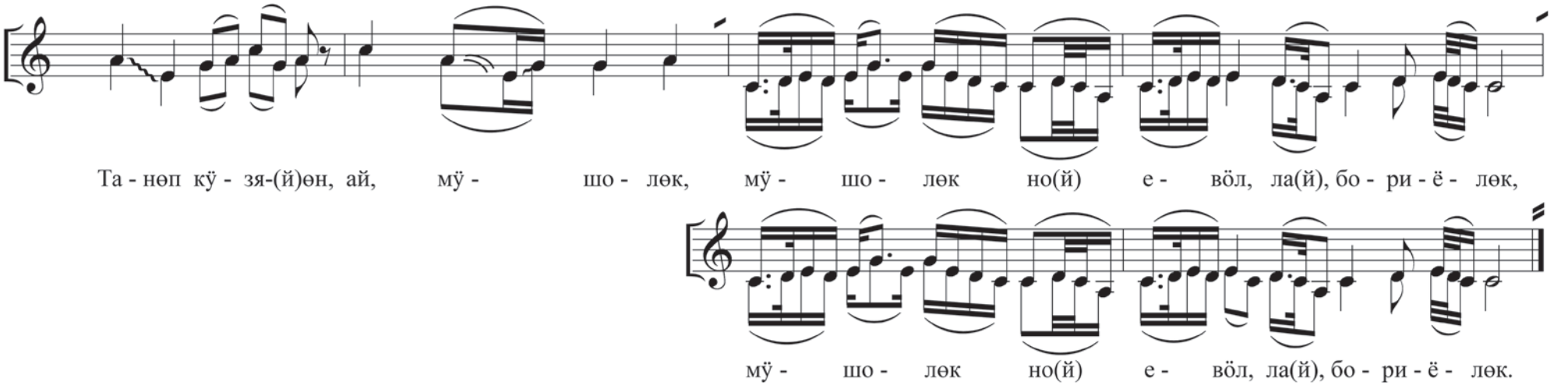
“Go wherever you want”, he said,
“Go wherever you want”, he said.

“Go wherever you want”, he said,

“Help good people”, he said,
“Help good people”, he said.

57 Зубайда/Пересь кӱй Напев Зубайды/Старинный напев
Zubaida's chant/An old chant

Танөп но кӳзя(й)өн ветлон ся(й)ин
Ӳси, бугай, солэн но(й) мур азяз,
Ӳси, бугай, солэн но(й) мур азяз.

Вдоль [реки] Танып гуляя,
Упала, кажется, в её глубокие воды,
Упала, кажется, в её глубокие воды.

When I was walking along the Tanyp river
It seems, I fell into its deep waters,
It seems, I fell into its deep waters.

Мурез но көтөн но кожез отөн,

Глубокие воды где её, там же и омут её,

Where there are deep waters, there is also a whirlpool,

Ӟесь туганнёс көтөн ке, ми отөн,
Ӟесь туганнёс көтөн ке, ми отөн.

Добрые родные где, мы там [же],
Добрые родные где, мы там [же].

Where there are kind relatives, there we are,
Where there are kind relatives, there we are.

Танөп кӳзя(й)өн, ай, мӳшолөк,

Вдоль да Таныпа, ай, кочкарник,

There are hummocky places along the Tanyp river,

Мӳшолөк но(й) евӧл, ла(й), бориёлөк,
Мӳшолөк но(й) евӧл, ла(й), бориёлөк.

Да не кочкарник, ла(й),
клубнично-ягодные места,
Да не кочкарник, ла(й),
клубнично-ягодные места.

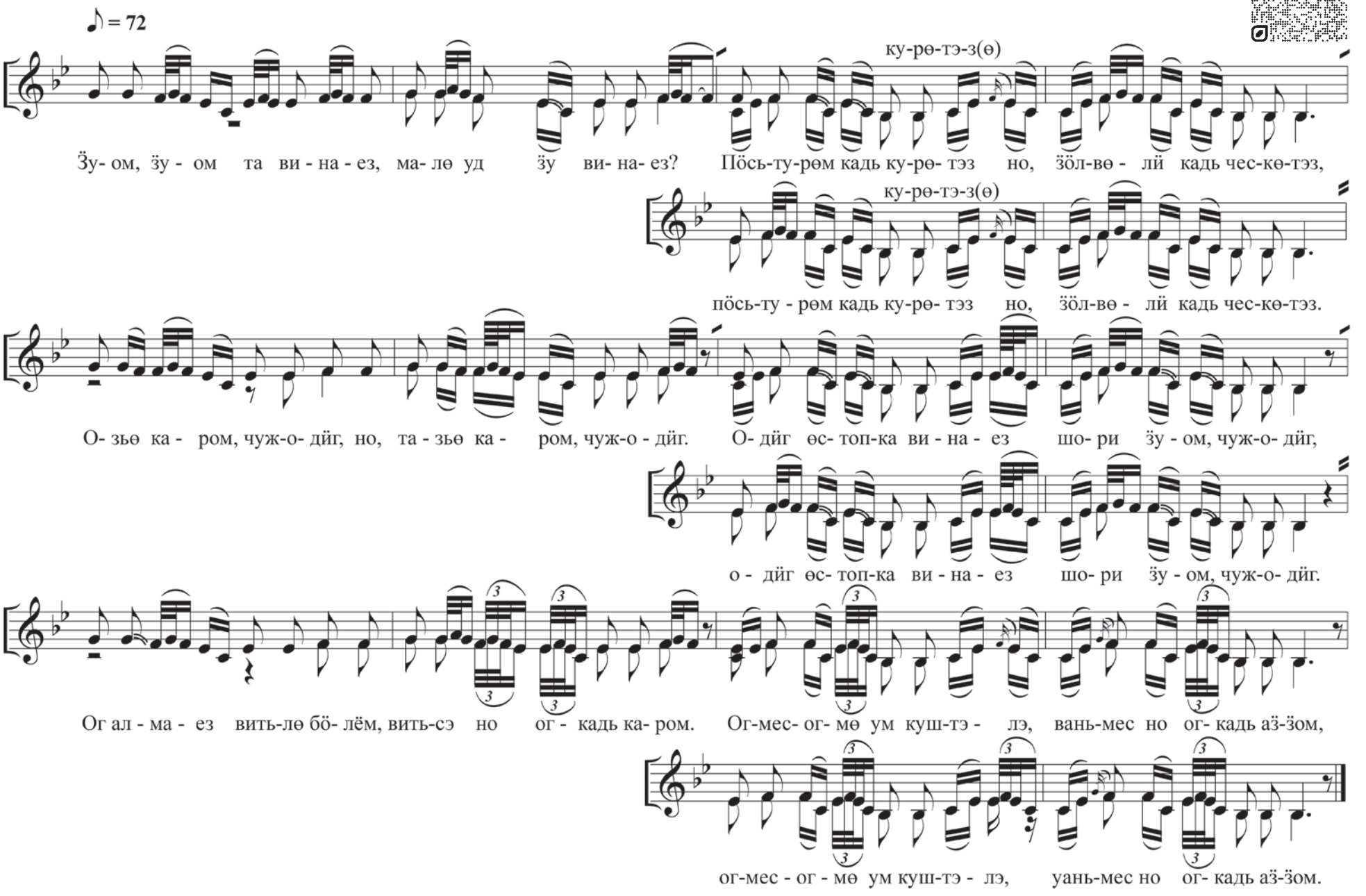
They are not hummocky, they are strawberry and berry places,
They are not hummocky, they are strawberry and berry places.

Асьмелө дӳннеёс – ай, мӓнгӓльөк,
Мӓнгӓльөк но(й) евӧл, ла(й), кӳнолөк,
Мӓнгӓльөк но(й) евӧл, ла(й), кӳнолөк.

Для нас мир – ай, вечность,
Да не вечность, [а] мгновение
(букв.: время в гостях),
Да не вечность, [а] мгновение.

The world is eternity for us,
Not eternity, but a moment (lit.: visiting time),
Not eternity, but a moment.

58 Вина сектан кӱй ❖ Напев потчевания гостей ❖ The chant of treating guests

Ӱуом, ӱуом та винаез,	Выпьем, выпьем этого вина,	Let us drink, let us drink this wine,
Малӧ уд ӱу винаез?	Отчего не выпить вина?	Why not drink some wine?
Пӧсьтурӧм кадь курӧтэз/курӧтэз(ӧ) но,	Словно перец, горечь его да,	It is bitter like pepper,
Ӱӧлвӧлӥ кадь ческӧтэз,	Словно сливки, сладость его,	It is sweet like cream,
Пӧсьтурӧм кадь курӧтэз/курӧтэз(ӧ) но,	Словно перец, горечь его да,	It is bitter like pepper,
Ӱӧлвӧлӥ кадь ческӧтэз.	Словно сливки сладость его.	It is sweet like cream.
Озьӧ каром, чужодӥг, но,	Так сделаем, родной/родная моя (букв.: кузен/кузина[22]), да,	Let us do this, my dear (lit.: cousin),
Тазьӧ каром, чужодӥг.	Сяк сделаем, родной/родная моя.	Let us do that, my dear.
Одӥг ӧстопка винаез	Одну стопку вина	One glass of wine
Шори ӱуом, чужодӥг,	Напополам выпьем, кузен/кузина,	We will drink in half each, cousin,
Одӥг ӧстопка винаез	Одну стопку вина	One glass of wine
Шори ӱуом, чужодӥг.	Напополам выпьем, кузен/кузина.	We will drink half each, cousin.
Ог алмаез витьлӧ бӧлём,	Одно яблоко разделим на пять долек,	We will divide one apple into five slices,
Витьсэ но огкадь каром.	Каждую из пяти долек представим как одно целое [яблоко].	All of them will be equal.
Огмес-огмӧ ум куштэлэ,	Друг друга не покинем,	We will not leave each other,
Ваньмес но огкадь аӟӟом,	Будем все как одно целое,	We will be as one,
Огмес-огмӧ ум куштэлэ,	Друг друга не покинем,	We will not leave each other,
Уаньмес но огкадь аӟӟом.	Будем все как одно целое.	We will be as one.
Ал луоме ӓсьмеёс но,	Словно цветы, [красивыми] мы будем да,	We will be beautiful like flowers,
Гӱл луоме ӓсьмеёс.	Долго мы будем [=продлятся дни наши].	Our days will last long.
Ӓсьме гӱмӧрмӧ орччӧччозь,	До скончания нашего века	Until the end of our century
Валче мед улом асьмеёс,	Дружно да будем мы жить,	May we live together,
Асьме гӱмӧрмӧ орччӧччозь,	До скончания нашего века	Until the end of our century
Валче мед улом асьмеёс.	Дружно да будем мы жить.	May we live together.
Итталмаслэсь сяськаёссэ	Цветы жёлтой купавы	Yellow Kupava flowers
Аӟӟӧтэк но кӧлиськем.	Увидеть даже не успела.	I didn't even have time to see them.
Гӱмӧрелэсь орччемнёссэ,	Жизни своей течение	The course of my life
Шӧдӧтэк но кӧлиськем,	Почувствовать даже не успела,	I didn't even have time to feel it,
Гӱмӧрелэсь орччемнёссэ,	Жизни своей течение	The course of my life
Шӧдӧтэк но кӧлиськем.	Почувствовать даже не успела.	I didn't even have time to feel it.

[22] По материнской линии.

Ал булыгыз, туганлар, шул,	Розой будьте, родные,	Be a rose, darling,
Гул булыгыз, туганлар.	Цветами будьте, родные.	Be flowers, darlings.
Дон зехелен белен булмөй,	Невозможно знать предначертания этого мира,	It is impossible to know the destiny of this world,
Сау булыгыз, туганлар,	Попрощаемся, родные,	Let's say goodbye, darlings,
Дон зехелен белен булмөй,	Невозможно знать предначертания этого мира,	It is impossible to know the destiny of this world,
Сау булыгыз, туганлар[23].	Попрощаемся, родные.	Let's say goodbye, darlings.

[23] *Ал булыгыз, туганнар, шул,*
Гөл булыгыз, туганнар.
Дөнья хәлен белеп булмый,
Сау булыгыз, туганнар.

♪ = 126

Кор-казь кот-рам ке- шөр мерт-тӣ, өш-кал- тӣ но бөш-кал-тӣ. Ки-ям ку - тэм өс- топ - ка- ме пөй- гө- тӣ но пи-төр(ө)-тӣ,
ки- ям ку - тэм өс- топ - ка- ме пөй- гө - тӣ но пи-төр(ө)-тӣ.
Ог өс- топ-ка, көк өс - топ-ка ви - на ӳ - э - ме по - тэ. Ви- на ӳ - э - ме уг по- тө, кӓл-дэс то - дэ - ме по - тэ,
ви- на ӳ - э - ме уг по- тө, кӓл-дэс то - дэ - ме по-тэ(у).
Ӱч- ке а - ли ли- пет шо - рө: ли - пет куаж-га - са бө- рем. Ӱч-ке а - ли Ко - ля шо-рө: Ко - ля кӳ - ӳө - са бө- рем,
ӱч- ке а - ли Ко - ля шо-рө: Ко - ля кӳ - ӳө - са бө- рем.

Корказь котрам кешөр мерттӥ,
Өшкалтӥ но бөшкалтӥ.
Киям кутэм өстопкаме
Пөйгөтӥ но питөр(ө)тӥ,
Киям кутэм өстопкаме
Пөйгөтӥ но питөр(ө)тӥ.

Ог өстопка, көк өстопка
Вина ӟуэме потэ.
Вина ӟуэме уг потө,
Кäлдэс тодэме потэ,

Вокруг крыльца морковь посеяла,
Выдернула и [обратно] воткнула.
Принятую в руки стопку
Опустошила и покатила,
Принятую в руки стопку
Опустошила и покатила.

Одну стопку, две стопки
Вина хочется выпить.
Вина выпить не хочется,
Хочется узнать ваши чувства,

I sowed carrots around the porch,
Pulled it out and stuck it back.
A wine glass taken in my hand
Emptied and rolled,
A wine glass taken in my hand
Emptied and rolled.

One wine glass, two wine glasses,
I want to drink wine,
I do not want to drink wine,
I want to know your feelings,

Вина ӟуэме уг потө,
Кӓлдэс тодэме потэ(у).

Ӱчке али липет шорө:
Липет куажгаса бөрем.
Ӱчке али Коля шорө:
Коля кӱӟӧса бөрем,
Ӱчке али Коля шорө:
Коля кӱӟӧса бөрем.

Пальтоез пальто ик шӱо,
Посьтөса ке но бөрем.
Коляез Коля ик шӱо,
Кӱӟӧса ке но бөрем,
Коляез Коля ик шӱо,
Кӱӟӧса ке но бөрем.

Ӟуоме, туганнёсө,
Сиёме, туганнёсө.
Мӓклэн ал сьӓськаёсөз кадь
Уломе, туганнёсө(у),

Мӓклэн ал сьӓськаёсөз кадь
Уломе, туганнёсө(у).

Вина выпить не хочется,
Хочется узнать ваши чувства.

Посмотрите-ка на крышу:
Крыша совсем развалилась.
Посмотрите-ка на Колю:
Коля совсем захмелел,
Посмотрите-ка на Колю:
Коля совсем захмелел.

Пальто пальто же и называется,
Если даже износилось.
Колю Колей же называют,
Если даже захмелел,
Колю Колей же называют,
Если даже захмелел.

Будем угощаться, родные,
Будем праздновать, мои родные.
Словно алые цветы мака,
Да будут наши чувства друг к другу,
мои родные,
Словно алые цветы мака,
Да будут наши чувства друг к другу,
мои родные.

I do not want to drink wine,
I want to know your feelings.

Look at the roof:
The roof has completely collapsed.
Look at Kolya:
Kolya is completely drunk,
Look at Kolya:
Kolya is completely drunk.

A coat is called a coat,
Even if it is worn out.
Kolya is called Kolya,
Even if he got drunk,
Kolya is called Kolya,
Even if he got drunk.

We will treat you, darlings,
We will celebrate, darlings.
May our feelings for each other
be like scarlet poppy flowers, my darlings,
May our feelings for each other
be like scarlet poppy flowers, my darlings.

60 Вина сектан кӳй ❖ Напев потчевания гостей ❖ The chant of treating guests

♪ = 132

Вина (у)гой со, вина (у)гой со,
Гулбечөн чима гой со,
Вина (у)гой со, вина (у)гой со,
Гулбечөн чима гой со.
Ми көр(ө)заса зуөкөмө,
Ми көр(ө)заса зуөкөмө,
Көтөн меда чида со?
Көтөн меда чида со(у)?

Вино ведь это, вино ведь это,
В погребе ведь оно прячется,
Вино ведь это, вино ведь это,
В погребе ведь оно прячется.
Когда мы песни в застолье поём,
Когда мы песни в застолье поём,
Где же оно терпит?
Как же оно терпит?

It is wine, it is wine,
It is hiding in the cellar,
It is wine, it is wine,
It is hiding in the cellar.
When we sing songs at a feast,
When we sing songs at a feast,
Where does it endure?
How does it endure?

Өстопкадөлэн пөдэсаз
Бер(ө)гаса көллем кадь ик,
Өстопкадөлэн пөдэсказ
Бер(ө)гаса көллем кадь ик.
Сётэмез зутэк эн көлльө,
Сётэмез зутэк эн көлльө,
Санэ понөмтэ кадь ик,
Санэ понөмтэ кадь ик.

На дне вашей стопки
В виде водоворота,
На дне вашей стопки
В виде водоворота.
Поданное [вино] не оставляйте, не выпив,
Поданное [вино] не оставляйте, не выпив,
Как-будто бы выказывая непочтение,
Как-будто бы выказывая непочтение.

At the bottom of your wine glass
It is whirling,
At the bottom of your wine glass
It is whirling.
Do not leave the served [wine] without drinking it,
Do not leave the served [wine] without drinking it,
As if showing disrespect,
As if showing disrespect.

Больницае ке мөнӥсько,
“Сюлэмед – сюлэм”, шуо,
Больницае ке мөнӥсько,
“Сюлэмед – сюлэм”, шуо.
“Сюлэмедлэн ог сэрегаз,
Сюлэмедлэн ог сэрегаз,
Сю гөрамм кулэ”, шуо,
“Сю гөрамм кулэ”, шуо.

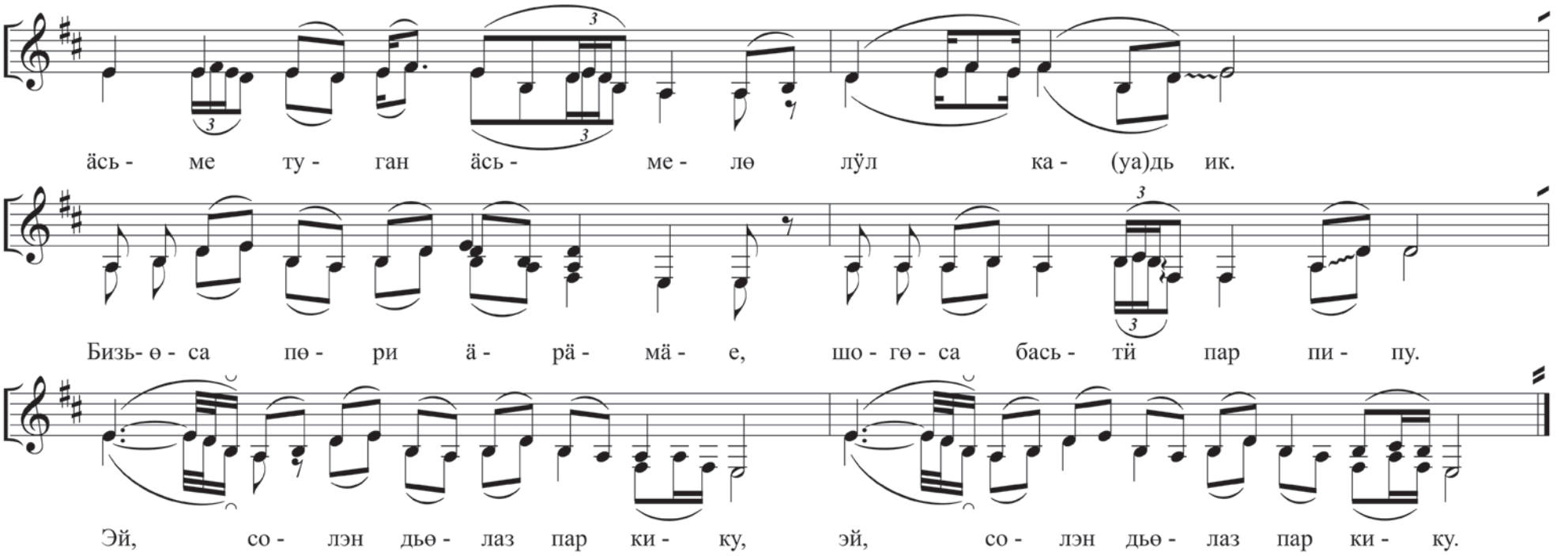
Когда иду в больницу,
“Сердце твоё – [оно и есть] сердце”, – говорят,
Когда иду в больницу,
“Сердце твоё – [оно и есть] сердце”, – говорят.
“В уголочек твоего сердца,
В уголочек твоего сердца,
Требуется сто грамм”, – говорят,
“Требуется сто грамм”, – говорят.

When I go to the hospital,
“Your heart is a heart”, they say,
When I go to the hospital,
“Your heart is a heart”, they say.
“Into the corner of your heart,
Into the corner of your heart,
You need a hundred grams” they say,
“You need a hundred grams” they say.

61 Пар пипу/Пересь кӳй ❖ Пара осин/Старинный напев ❖ A pair of aspens/An old chant

♪ = 144

Ойдолэ гөнэ мөноме, ай, нюлэскө(у)	Идёмте да пойдёмте, ай, в лес	Let's go into the forest
Нюлэс эмезьёсөз но бичанө(у).	Лесную да малину собирать.	To collect forest raspberries.
Бизьөса пөри ärämäe, шогөса басьтй пар пипу.	Бегом забежала в рощу, срубила пару осин.	I ran into the grove, cut down a couple of aspens.
Эй, солэн дьөлаз пар кику,	Эй, на их вершине пара кукушек,	There are a couple of cuckoos in the treetops,
Эй, солэн дьөлаз пар кику.	Эй, на их вершине пара кукушек.	There are a couple of cuckoos in the treetops.
Нюлэс но гөнэ эмезьёс, ай, лӱл кадь[24] *ик,*	Лесная да малина, ай, словно душенька,	Forest raspberry is like honey,
Äсьме туган äсьмелө лӱл ка(уа)дь ик.	Наши родные для нас, словно душенька.	Our relatives are like our souls.
Бизьөса пөри ärämäe, шогөса басьтй пар пипу.	Бегом забежала в рощу, срубила пару осин.	I ran into the grove, cut down a couple of aspens.
Эй, солэн дьөлаз пар кику,	Эй, на их вершине пара кукушек,	There are a couple of cuckoos in the treetops,
Эй, солэн дьөлаз пар кику.	Эй, на их вершине пара кукушек.	There are a couple of cuckoos in the treetops.

[24] Исполнители, вероятно, ошиблись и использовали данное сравнение вместо другого: *“мӱ кадь ик”* – “словно мёд”, поскольку в других записях песен используется именно это выражение.

Женщины в праздничных нарядах и жрец (куриськись) во время моления Гуртэн вёсь (деревенское моление). Фото Анисимова Н.В. 2017 г.

Народный фольклорный ансамбль “Уӵы ныл”. Фото Анисимова Н.В. 2019 г.

Камалтдинов Данил Васильевич с тальянкой. Фото Анисимова Н.В. 2019 г.

Народный фольклорный ансамбль “Уӵы ныл” демонстрирует весеннее ряженье ошорок. Фото Анисимова Н.В. 2019 г.

Ахмадышина Лидия Гайдулловна – участница ансамбля “Уӵы ныл” и мастерица, изготовившая ансамблю передники. Фото Анисимова Н.В. 2023 г.

Майски – Майск – Maysk

Свадебные напевы

62 **Нюл келян кӱй** **Напев проводов невесты** **A chant for seeing off the bride**

И - тал - мас - лэсь но, ай, сä - сь(ө) - ка - зэ(у)
гӱ - ль(ө) бур ки - ям гө - нэ, лä, возь - ө - сал,
гӱ - ль(ө) бур ки - ям гө - нэ, лä, возь - ө - сал.
Тӥ ка - дь(ө) дя - ра - тон, ай, ту - ган - ме(у)
гӱ - ль(ө) син а - зям гө - нэ, лä, возь - ө - сал,
гӱ - ль(ө) син а - зям гө - нэ, лä, возь - ө - сал.

Чӱж сьäськаен но чӱж сьäськаез,
Кӧзьӧ гӧнэ лёгаса, ай(ӧ), кош(ӧ)код?

Шул(ӧ)дӧр атӧкай но, ай, дюр(ӧ)тъёстэ(у)
Кӧзьӧ(й) гӧнэ куштӧса, ай(ӧ), кош(ӧ)код?
Кӧзьӧ(й) гӧнэ(й) куштӧса, ай(ӧ), кош(ӧ)код?

Италмаслэсь но, ай, сьäсь(ӧ)казэ(у)
Гӱль(ӧ) бур киям гӧнэ, лä, возьӧсал,
Гӱль(ӧ) бур киям гӧнэ, лä, возьӧсал.

Тӥ кадь(ӧ) дяратон, ай, туганме(у)
Гӱль(ӧ) син азям гӧнэ, лä, возьӧсал,
Гӱль(ӧ) син азям гӧнэ, лä, возьӧсал.

Италмаслэн но лä, ай, сьäськаез
Тӧ°л(ӧ) ке потӥз гӧнэ, лä, кисьтӥськоз,
Тӧ°л(ӧ) ке потӥз гӧнэ, лä, кисьтӥськоз.

Нӧл(ӧ) гӱмӧред но, ай, пи гӱмӧред

Тожо, ла(й), огпол гӧнэ, лä, чигись(ӧ)коз,
Тожо(й) огпол гӧнэ, лä, чигись(ӧ)коз.

Жёлтый цветок да среди жёлтых цветов,
Как да растоптав, ай, пройдёшь?

Красивую отчую да, ай, свою усадьбу
Как да покинув, ай, уйдёшь?
Как да покинув, ай, уйдёшь?

Цветы да, ай, купальницы
Всё в правой руке держала бы,
Всё в правой руке держала бы.

Таких любимых, ай, родных,
Любуясь, всё держала бы перед глазами,
Любуясь, всё держала бы перед глазами.

Цветы ла, ай, купальницы,
Если ветер поднимется, ла, осыплются,
Если ветер поднимется, ла, осыплются.

[На] девичью пору да, ай,
[на] юношескую пору
Хотя бы да раз отчаяние да придёт,
Хотя бы да раз отчаяние да придёт.

A yellow flower with yellow petals,
How can you trample it?

A beautiful father's house,
How can you leave it?
How can you leave it?

The petals of a globeflower,
I would always hold them in my right hand,
I would always hold them in my right hand.

Such beloved relatives as you,
I would always keep before my eyes,
I would always keep before my eyes.

The petals of a globeflower,
If the wind rises, they will fall apart,
If the wind rises, they will fall apart.

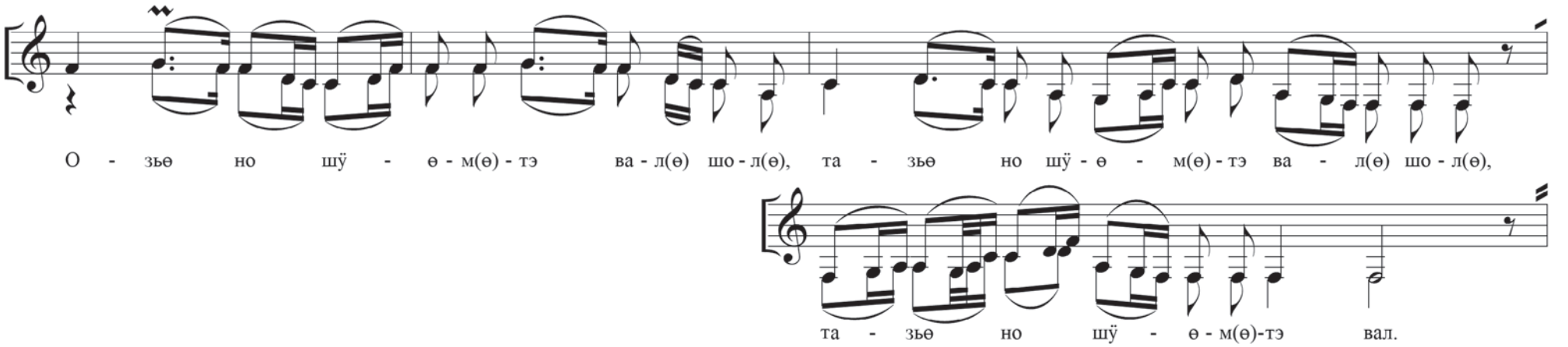
Maiden time and youthful time

Will also end only once,
Will also end only once.

Гостевые напевы

63 Куно кӱй ❖ Гостевой напев ❖ The guest chant

Ай, бадяр(ө) к(у)ар(ө), бадяр(ө)
куар(ө) шол(ө),
Лаковать(ө) карем(ө) кадь ик(ө), шол(ө),
Лаковать(ө) карем(ө) кадь ик.

Тӥ, туган(ө)нёс(ө), ми понна, ла(уа),
Заказать(ө) карем(ө) кадь ик(ө) шол(ө),
Заказать(ө) карем(ө) кадь ик.

Озьө но шӱөм(ө)тэ вал(ө) шол(ө),
Тазьө но шӱөм(ө)тэ вал(ө) шол(ө),
Тазьө но шӱөм(ө)тэ вал.

Пинал(ө) гӱмөре, ла – ча(уа)гөр(ө)
сьӓсь(ө)ка, ла,
Орччоз(ө) но шӱөм(ө)тэ вал(ө) шол(ө),
Орччоз(ө) но шӱөм(ө)тэ вал.

Көзь(ө)пу ӟө(уӧ)лэ бизьөса(уа) туби, ла,
Көзьпу куарез(ө) лөӟӟөнө шол(ө),
Көзьпу куарез(ө) лөӟӟөнө(й).
Тӥ дорадө(уа) бизьөса лөк(ө)тӥ, лӓ,
Ӟесь кӱӈьөль(ө)дэс аӟӟөнө шол(ө),
Ӟесь кӱӈьөль(ө)дэс аӟӟөнө(й).

Ай, кленовые листья, кленовые листья да,

Словно лаком покрытые ведь да,
Словно лаком покрытые ведь.

Вы, родные, для нас, ла,
Словно специально заказанные ведь да,
Словно специально заказанные.

И так не говорила было да,
И эдак не говорила было да,
И эдак не говорила было.

Моя молодая пора ла – [словно] голубой
цветок, ла,
“Не пройдёт” говорила было да,
“Не пройдёт” говорила было.

На верхушку берёзы быстро поднялась, ла,
Берёзовые листья посчитать да,
Берёзовые листья посчитать.
К в вам спеша [бегом] прибыла, ла,
Ваше доброе расположение почувствовать,
Ваше доброе расположение почувствовать.

Maple leaves, maple leaves,

They look varnished,
They look varnished.

My darlings,
You are as if specially ordered for us,
You are as if specially ordered for us.

It was not said this way,
It was not said that way,
It was not said that way.

My youth is a blue flower,

It was not said that it will pass,
It was not said that it will pass.

I quickly climbed to the top of the birch tree
To count the birch leaves,
To count the birch leaves.
I came running to you,
To see your kindness,
To see your kindness.

64 Пересьёслэн кӱйзы / Напев стариков/Старинный напев / Old people's chant/An old chant

Көр(ө)ӟанө косӥд ке, ми көрӟалом,	Если попросишь спеть, мы споём,	If you ask us to sing, we will sing,
Дунэн(ө) гөнэ но басьтэм но кӱй эвӧ°л,	Не деньгами да оплачен да напев,	This chant was not bought for money,
Дунэн(ө) гөнэ но(й) басьтэм но кӱй эвӧ°л.	Не деньгами да оплачен да напев.	This chant was not bought for money.
Дунэн но(й) басьтэм но кӱй ке лӱсал,	Даже если бы напев был купленным,	Even if the chant was bought for money,
Тӥ, туганнёс, понна но(й) жаль эвӧ°л,	Для вас, родных, [было бы] не жалко,	We would not regret it for you, relatives,
Тӥ, туганнёс, понна но(й) жаль эвӧ°л.	Для вас, родных, не жалко.	We would not regret it for you, relatives.
Жӧк вөлад(ө) валем(ө) но(й) жӧккөшетэд,	Расстеленная да на твоём столе скатерть,	There is a tablecloth on your table –
Возь(ө)вөл(ө)лёсө ла(й) дюжам ла(й) сьӓсь(ө)ка кадь,	Словно распустившиеся на лугу цветы,	Like flowers blooming in a meadow,
Возь(ө)вөл(ө)лёсө ла дюжам ла(й) сьӓсь(ө)ка кадь.	Словно распустившиеся на лугу цветы.	Like flowers blooming in a meadow.
Жӧк(ө) вөлад(ө) пук(ө)тэм но(й) шөдэд(ө)-нянед,	Поставленные да на твоём столе яства,	There are treats on your table –
Мӓкӓр(ө)ӟаись(ө) лөк(ө)тэм(ө) но(й) ӟемөш(ө) кадь,	Словно привезённые из Макарьева плоды,	Like viands brought from Makariev,
Мӓкӓр(ө)ӟаись(ө) лөк(ө)тэм(ө) но(й) ӟемөш(ө) кадь.	Словно привезённые из Макарьева плоды.	Like viands brought from Makariev.
Туганэз дорө, ла, туганэз(ө) лөк(ө)тоз,	К родным, ла, родственники приедут,	Relatives will come to relatives,
Аӟӟоз(ө) медам(ө) сое но(й) лӱлэз(ө) кадь?	Примут ли их, да, как родную душу?	Will they be accepted as soulmates?
Аӟӟоз(ө) медам(ө) сое но(й) лӱлэз(ө) кадь?	Примут ли его да как родную душу [=Примут ли их да от души]?	Will they be accepted as soulmates?
Аӟӟиз ке аӟӟоз но, ай, лӱлэз(ө) кадь,	Примут, так примут да, ай, от души,	They will see each other as soulmates,
Медам(ө) аӟӟө, ла, милемөз(ө) ӟатэз(ө) кадь,	Да не посмотрят на нас, ла, как на чужих,	They should not see us as strangers,
Медам(ө) аӟӟө, ла, милемөз(ө) ӟатэз(ө) кадь.	Да не посмотрят на нас, ла, как на чужих.	They should not see us as strangers.

Бальзюга/Бäльзуа – Малая Бальзуга – Malaya Balzuga

Гостевые напевы

65 Жöксьöр кырзан · Застольная песня · The drinking chant

Ми гө - нэ но а - тай- лэсь ус - то лӱ - им, көр(ө)-ӟа- са но эк - тө - са пу - кө - нө,
көр(ө)-ӟа- са но эк - тө - са пу - кө - нө.
Жӧк вы- лад но ва - лем но жӧк - кө - ше - тэд, возь-вылъ-ё-сысь ӱ - жам но сясь - ка кадь,
возь-вылъ-ё- сысь ӱ - жам но сясь - ка кадь.

Милям но гөнэ атай туж усто вал,
Камзолъёсыз вандөса вурөнө,
Камзолъёсыз вандөса вурөнө.

Ми гөнэ но атайлэсь усто лӳим,
Көр(ө)ӟаса но эктөса пукөнө,
Көр(ө)ӟаса но эктөса пукөнө.

Жök вылад но валем но жökкөшетэд,
Возьвылъёсысь ӟужам но сяська кадь,
Возьвылъёсысь ӟужам но сяська кадь.

Жök вылад но пуктэм но шөдэд-нянед,
Мäкäрӟаись ваем но ӟемөш кадь,
Мäкäрӟаись ваем но ӟемөш кадь.

Наш отец был весьма искусным
Камзолы кроить и шить,
Камзолы кроить и шить.

Мы да искуснее отца оказались
Петь-плясать да по праздникам гулять,
Петь-плясать да по праздникам гулять.

Расстеленная да на твоём столе скатерть,
Словно расцветшие цветы на лугах,
Словно расцветшие цветы на лугах.

Поставленные на твоём столе кушанья,
Словно привезённые из Макарьева плоды,
Словно привезённые из Макарьева плоды.

Our father was very skilled
To cut and sew camisoles,
To cut and sew camisoles.

We became more skilful than father
To sing and dance,
To sing and dance.

There is a tablecloth on your table –
It looks like flowers grown in the meadows,
It looks like flowers grown on the table.

There are treats on your table –
They are like viands brought from Makariev,
They are like viands brought from Makariev.

Ваёбөжлэсь пиёссэ кутӱдө ке,
Чөжтэм вӧ°йөн вӧ°яса лэзелэ,
Чөжтэм вӧ°йөн вӧ°яса лэзелэ.

Дорамө но бертөса вуимө ке,
“Зӓр сектазө” шӱөса вералом,
“Зӓр сектазө” шӱөса вералом.

Милям но гөнэ азбар(ө)мө пичи ке но,
Вож ожоез ӟужа ке, ӟамлө нэ,
Вож ожоез ӟужа ке, ӟамлө нэ.

Милям но гөнэ коркамө пичи ке но,
Ӟесь туганнёс пөро ке, ӟамлө нэ,
Ӟесь туганнёс пөро ке, ӟамлө нэ.

Танөп но кӱзяетӥ ветлон сяин,
Ӱси бугай солэн но мур азяз,
Ӱси бугай солэн но мур азяз.

Мурез ке көтөн но, кожез отөн,
Ӟесь туганнёс көтөн ке – ми отөн,
Ӟесь туганнёс көтөн ке – ми отөн.

Птенцов ласточки если поймаете,
Топлёным маслом помазав, отпустите,
Топлёным маслом помазав, отпустите.

Домой да если вернёмся,
“Щедро угостили” скажем,
“Щедро угостили” скажем.

Наш двор хотя и совсем невелик,
Когда зелёная трава вырастает, [весьма] красив,
Когда зелёная трава вырастает, [весьма] красив.

Наш дом хотя и совсем невелик,
Добрые родные если заходят, [весьма] весел,
Добрые родные если заходят, [весьма] весел.

Гуляя вдоль [реки] Танып,
Упала, кажется, в её глубокое место,
Упала, кажется, в её глубокое место.

Где её глубокое место да, там [же и] омут,
Где добрые родные – там [же и] мы,
Где добрые родные – там [же и] мы.

If you catch swallow chicks,
Having oiled their heads, let them go,
Having oiled their heads, let them go.

When we return home,
We will say “We were treated generously”,
We will say “We were treated generously”.

Even if our yard is quite small,
When the grass turns green it looks very beautiful,
When the grass turns green it looks very beautiful.

Even if our house is quite small,
When kind relatives visit us, it looks cheerful,
When kind relatives visit us, it looks cheerful.

When I was walking along the Tanyp river,
It seems, I fell into a deep part,
It seems, I fell into a deep part.

Where the deep place is, there is a pool,
Where kind relatives are, there we are,
Where kind relatives are, there we are.

♪ = 132
Си - ё - ме, ту- ганъ-ё - сө но,
ӟу - о - ме, ту- ганъ-ё - сө,
мäк-лэн ал сäсь-ка-ез кадь ик
у - ло- ме, ту- ган-нё - сө,
мäк-лэн ал сäсь-ка- ез кадь ик
у - ло- ме, ту- ган- нё - сө.
Си- е - ме уг пот мө - нам,
ӟӱ- э - ме уг пот мө - нам,
си- ем-ӟӱ - эм инь-тӥ - ись- төм бер(ө)-тэ-ме уг пот мө- нам,
си- ем- ӟӱ - эм инь- тӥ - ись- төм бер(ө)-тэ-ме уг пот мө- нам.

“Ӟӱ - э” шу - о, “ӟӱ - э” шу - о, ӟӱ- он- зэ но ӟӱ-ись-ком, ми ог-шо - рө ум ӟӱ - ись- ке, шум-по-тө- са ӟӱ - ись-ком,
ми ог-шо - рө ум ӟӱ - ись- ке, шум-по-тө- са ӟӱ - ись-ком.
Ог өс-топ-ка, көк өс - топ-ка ви-на ӟӱ - э - ме по - тэ, ви- на ӟӱ - э - ме уг по - тө, кӓл(ө)-дэс то-дэ-ме по - тэ,
ви- на ӟӱ - э - ме уг по - тө, кӓл(ө)-дэс то-дэ-ме по - тэ.
кӓл-дэс

Өс-топ-ка-лэн пө-дэ - саз “сизь-өм ко-ньө” гож-тӥл-лям, сизь-өм ко- ньө гож-тӥл-лям- тэ, “көр(ө)-ӟа-са ӟӱ” шӱ-ил - лям,
сизь-өм ко- ньө гож-тӥл-лям- тэ, “көр(ө)-ӟа-са ӟӱ” шӱ-ил - лям.
О- төн но уань ла- па - сэз, та-төн но уань ла-па-сэз, ӟӱ - ом а - ли та ви - на - ез, вань, дөр, а-ли за - па - сэз,
ӟӱ - ом а - ли та ви - на - ез, уань, дөр, а-ли за - па - сэз.

Сиёме, туганъёсө но, зуоме, туганъёсө,	Будем праздновать, родные мои, будем угощаться, родные,	Let us eat, darlings, let us drink, darlings,
Мäклэн ал сьäськаез кадь ик уломе, туганнёсө,	Словно алые цветы мака, будем жить, родные мои,	Like scarlet poppy flowers, we will live, my darlings,
Мäклэн ал сьäськаез кадь ик уломе, туганнёсө.	Словно алые цветы мака, будем жить, родные мои.	Like scarlet poppy flowers, we will live, my darlings.
Сиеме уг пот мөнам, зуэме уг пот мөнам,	Есть не хочется мне, угощаться [да] не хочется мне,	I don't want to eat, I don't want to drink,
Сием-зуэм иньтиисьтөм бер(ө)тэме уг пот мөнам,	С места, где праздновал да угощался, домой возвращаться не хочется мне,	I don't want to go home from the place where I celebrate,
Сием-зуэм иньтиисьтөм бер(ө)тэме уг пот мөнам.	С места, где праздновал да угощался, домой возвращаться не хочется мне.	I don't want to go home from the place where I celebrate.

“Ӟӱэ” шуо, “ӟӱэ” шуо, ӟӱонзэ но ӟӱиськом,
Ми огшорө ум ӟӱиське, шумпотөса ӟӱиськом,

Ми огшорө ум ӟӱиське, шумпотөса ӟӱиськом.

“Пей” говорят, “пей” говорят, и пить мы пьём,
Мы неспроста выпиваем-угощаемся,
от [переполняющей нас] радости угощаемся,
Мы неспроста выпиваем-угощаемся,
от [переполняющей нас] радости угощаемся.

“Drink” they say, “drink” they say, and we drink,
We do not drink just for fun, we drink with joy,

We do not drink just for fun, we drink with joy.

Ог өстопка, көк өстопка вина ӟӱэме потэ,

Вина ӟӱэме уг потө, кӓл(ө)дэс тодэме потэ,

Вина ӟӱэме уг потө, кӓл(ө)дэс тодэме потэ.

Одну стопочку, другую да стопочку
пропустить мне хочется,
Не вина мне выпить хочется, хочется знать
о вашем сейчас [душевном] состоянии,
Не вина мне выпить хочется, хочется знать
о вашем [душевном] состоянии
[на данное время].

I want to drink one shot, two shots of wine,

I do not want to drink wine, I want to know
about your [mental] state,
I do not want to drink wine, I want to know
about your [mental] state.

Өстопкалэн пөдэсаз “сизьөм коньө”
гожтӱллям,
Сизьөм коньө гожтӱлляmтэ,
“көр(ө)ӟаса ӟӱ” шӱиллям,
Сизьөм коньө гожтӱлляmтэ,
“көр(ө)ӟаса ӟӱ” шӱиллям.

На дне стопки “семь копеек” написано,

Не “семь копеек” написано – “с песней
угощайся” сказано,
Не “семь копеек” написано – “с песней
угощайся” сказано.

At the bottom of the stack “seven kopecks”
is written,
It is not written “seven kopecks” – “drink with
a song” they said,
It doesn't say “seven kopecks” – “drink with
a song” they said.

Отөн но уань лапасэз, татөн но уань лапасэз,
Ӟӱом али та винаез, вань, дөр, али запасэз,

Ӟӱом али та винаез, уань, дөр, али запасэз.

И там есть у него сарай, и тут есть у него сарай,
Выпьем-ка этого вина, имеется, наверное,
у него очередной запас,
Выпьем-ка этого вина, имеется, наверное,
у него очередной запас.

He has the barn there, he has the barn here,
Let us drink this wine, probably, he has some
reserves,
Let us drink this wine, probably, he has some
reserves.

Ог алмаез витьлө бӧлём, витьсэ
но огкадь каром,

Огмес-огмө ум куштэлэ уаньмес но(й)
огкадь аӟӟом,
Огмес-огмө ум куштэлэ уань(ө)мес
но огкадь аӟӟом.

Одно яблоко разделим на пять долек,
каждую из пяти долек представим
как одно целое [яблоко],
Друг друга не покинем, будем все,
как одно целое,
Друг друга не покинем, будем все,
как одно целое.

We will divide one apple into five slices,
all of them will be equal,

We will not leave each other, we will be together,

We will not leave each other, we will be together.

Алма сётса сийөтозө, ен сие, туганъёсө,

Сийөтозө-куштөтозө – ен куштэ, туганъёсө,

Сийөтозө-куштөтозө – ен куштэ, туганъёсө.

Дав яблоко, заставят съесть, не ешьте,
родные мои,
Кинуть-отречься [от родных] заставят –
не отрекайтесь, родные,
Кинуть-отречься [от родных] заставят –
не отрекайтесь, родные.

Having given an apple, they will make you eat,
do not eat, my darlings,
They will make you eat – they will make you
deny your relatives – do not deny, relatives,
They will make you eat – they will make you
deny your relatives – do not deny, relatives.

Ал дэреме одйг гөнэ, нунал дйсяме потэ,

Та яратон туганнёсме нунал азземе потэ,

Та яратон туганнёсме нунал азземе потэ.

Розовое платье у меня лишь одно,
каждый день носить его хочется,
Этих своих родных каждый день
видеть хочется,
Этих своих родных каждый день видеть хочется.

I have only one pink dress, I want to wear
it every day,
I want to see these relatives every day,

I want to see these relatives every day.

Франсөз(ө) ӱалөк(ө) марлө кулэ,
нунал изьямтэ бере,
Гур(ө)төсь ӱегөт марлө кулэ,
нунал аззөмтэ бере,
Гур(ө)төсь ӱегөт(ө) малө кулэ,
нунал аззөмтэ бере.

Французский платок зачем нужен, если его
ежедневно не носить,
Парень из своей деревни зачем нужен,
если не видеть его ежедневно,
Парень из деревни зачем нужен,
если не видеть его ежедневно.

Why do I need a French scarf,
if I don't wear it every day,
Why do I need a guy from your village
if I can't see him every day,
Why do I need a guy from your village
if I can't see him every day.

Участники Проводов зимы (Тол келян/Вöй).
Из личного архива Нуриевых. 1981 г.
Фотокопия Анисимова Н.В.

Деревенский сабантуй.
Из личного архива Нуриевых. 1980-х г.
Фотокопия Анисимова Н.В.

Вынесение гостинцев на свадьбе.
Из личного архива Нуриевых. 1981 г.
Фотокопия Садикова Р.Р.

Троекратный обход стола призывником во время проводов в армию.
Из личного архива Нуриевых. 2006 г.
Фотокопия Анисимова Н.В.

Слева направо Кабипянов Фридман Владимирович, Кабипянова Нина Сергеевна, Риянова Зоя Минкаировна, Кабипянов Данил Фридманович.
Фото Анисимова Н.В. 2022 г.

Сольный танец во время гостевания у Кабипяновых.
Фото Анисимова Н.В. 2022 г.

Улйсь Балтач – Нижнебалтачево – Nizhnebaltachevo

Гостевые напевы

67 **Анайлэн куно сектан кӱез** **Материнский напев потчевания гостей**
Mother's chant of wine drinking

Тӥ, туганнёс(ө), лөктӥдө но,
Лөктӥдө но пөридө.
Мäк(ө)лен ал сяськаез кадь ик
Син азям аӟӟиськидө.

Ал(ө) луоме(й) асьмеёс(ө) но(й),
Гӱль(ө) луоме(й) асьмеёс.
Ась(ө)ме гӱмөрмө орччиччож,
Вал(ө)че мед улом асьмеёс,
Ась(ө)ме гӱмөрмө орччиччож,
Вал(ө)че мед улом асьмеёс.

Вы, родные, пришли да,
Пришли да [к нам домой] вошли.
Словно алые цветы мака
Показались перед моим взором.

Красивыми мы будем да,
[Словно] цветы, будем мы.
До кончины нашей жизни
Вместе жить пусть будем мы,
До кончины нашей жизни
Вместе жить пусть будем мы.

You, relatives, have come to me,
You have come and entered my house.
Like scarlet poppy flowers
You appeared before my eyes.

We will be beautiful,
We will be like flowers.
Until the end of our lives
Let us live together,
Until the end of our lives
Let us live together.

68 Пересь кӱй ❖ Старинный напев ❖ An old chant

♪ = 84

Танөп(ө) но(й) кӳзя(й)өн, ай, мӳшолөк,
Мӳшолөк но(й) евӧл, лай – бориёлөк.

Дӳнне(й)өн улосъ(ө)ёс – ай, мӓн(ө)гӓльөк,
Мӓнгӓльөк(ө) но(й) евӧл, лай – кӳнолөк,
Дӳнне(й)өн улосъ(ө)ёс – ай, мӓнгӓльөк,
Мӓнгӓльөк но(й) евӧл, лай – кӳнолөк.

Танөп(ө) но(й) кӳзя(й)өн тӳр(ө)лө ӟемөш,
Пинь(ө) дол(ө)катӥсь гөнэ(к) но(й)
сӳтэр уань.

Сиён(ө)лэн-ӟуон(ө)лэн тӳр(ө)лӥез(ө) вань,
Кисьматөса нулдӥсь но(й) вина вань,

Сиён(ө)лэн-ӟуон(ө)лэн тӳр(ө)лӥез(ө) вань,
Кисьматөса нулдӥсь но(й) вина вань.

Вдоль [реки] Танып, ай, кочкарник,
Да не кочкарник, лай – клубничное место.

Жизнь в этом мире – ай, вечность,
Да не вечность, лай – время в гостях,
Жизнь в этом мире – ай, вечность,
Да не вечность, лай – время в гостях.

Вдоль [реки] Танып да различные плоды,
Есть [среди них] да набивающая оскомину
смородина.

Уж каких блюд нет во время застолий,
Даже хмелеть [да] заставляющее вино
[среди них] есть,
Уж каких блюд нет во время застолий,
Даже хмелеть [да] заставляющее вино
[среди них] есть.

There are hummocky places along
the Tanyp river,
They are not hummocky, they are strawberry
places.

The life in this world is eternity,
Not eternity, but a moment (lit.: visiting time),
The life in this world is eternity,
Not eternity, but a moment.

There are various fruits along the Tanyp river,
There is even a currant that sets your teeth
on edge.

There are various dishes when we feast,
There is even wine that makes you drunk,

There are various dishes when feast,
There is even wine that makes you drunk.

69 Пересь кўй ❖ Старинный напев ❖ An old chant

♪ = 100

Жӧ - к(ө) вө - лад пу - к(ө) - тэм но(й) са - (уа) - мо - ва - (уа) - ред,
ча - ж(ө) - ла - (уа) - са - (уа) но - (йө) вө - ж(ө) - ла - са(й) ме - д(ө) пу - коз,
ча - ж(ө) - ла - (уа) - са но - (йө) вө - ж(ө) - ла - са(й) ме - д(ө) пу - коз.
Та - (уа) - ччө но(й) лө - к(ӧ) - тэм но(й) кӱ - но - ёс - мө(й),
кө - р(ө) - ӟа - (уа) - са - (уа) но - (йө) гӱ - р(ө) - ла - са-(йө) ме - д(ө) пу - коз,
кө - р(ө) - ӟа - (уа) - са - (уа) но - (йө) гӱ - р(ө) - ла - са-(йө) ме - д(ө) пу - коз.

Ӝök вөлад(ө) но(й) вöл(ө)дэм но(й) *жöккөшетэд,*	[У] расстеленной на твоём столе да скатерти	Your table is covered with a tablecloth,
Вамен(ө)ннёсөз(ө) вакчи но(й) буез – кӳзь, *Вамен(ө)ннёсөз(ө) ва(уа)кчи но(й) буез – кӳзь.*	Ширина узкая да длина – длинная, Ширина короткая да длина – длинная.	Its width is wide and the length is long, Its width is wide and the length is long.
Тӥ туган(ө)нёсөнөм сийөкө(у)-ӝуөку(йө), *Нӳналъ(ө)ёсөз(ө) ва(уа)кчи но(й) ӳез(ө) кӳзь,* *Нӳналъ(ө)ёсөз(ө) ва(уа)кчи но(й) ӳез(ө) кӳзь.*	Празднуя с вами, мои родные, Дни короткими да ночи длинными [кажутся], Дни короткими да ночи длинными [кажутся].	Celebrating with you, my relatives, The days are short, but the nights are long, The days are short, but the nights are long.
Ӝök(ө) вөлад пук(ө)тэм но(й) *са(уа)мова(уа)ред,*	Поставленный на твоём столе да самовар	Let the samovar on your table
Чаж(ө)ла(уа)са(уа) но(йө) вөж(ө)ласа(й) *мед(ө) пукоз,*	С шипением да свистом пусть стоит,	Stay hissing and whistling,
Чаж(ө)ла(уа)са но(йө) вөж(ө)ласа(й) *мед(ө) пукоз.*	С шипением да свистом пусть стоит.	Stay hissing and whistling.
Та(уа)ччө но(й) лөк(ө)тэм но(й) кӳноёсмө(й), *Көр(ө)ӟа(уа)са(уа) но(йө) гӳр(ө)ласа(йө)* *мед(ө) пукоз,*	Пришедшие сюда да наши гости С песнями да воркуя пусть сидят,	Let the guests who came here Sit with songs and talk,
Көр(ө)ӟа(уа)са(уа) но(йө) гӳр(ө)ласа(йө) *мед(ө) пукоз.*	С песнями да воркуя пусть сидят.	Sit with songs and talk.

*Слева направо Баймиева Анфиса Мардановна,
Николай Анисимов, Глимзянова Шарбинса Фазлутдиновна.
Фото Тулуз Е. 2016 г.*

*Обливание участников моления Гуртэн вёсь (деревенское моление) водой.
Фото Анисимова Н.В. 2016 г.*

*Глимзянова Шарбинса Фазлутдиновна.
Фото Анисимова Н.В. 2016 г.*

*Баймиева Анфиса Мардановна в праздничном наряде.
Фото Анисимова Н.В. 2016 г.*

*Гарифанова Хализа Исламовна
в праздничном наряде.
Фото Анисимова Н.В. 2016 г.*

Шагиев Абзат Шагиевич
и Шагиева Менкаят Туктакеевна.
Из личного архива Шайхлисламовых.
1955-е гг.
Фотокопия Анисимова Н.В.

Жених и молодушка идут за водой к роднику.
Из личного архива Шайхлисламовых. 2021 г.
Фотокопия Анисимова Н.В.

Делегация удмуртов из с. Нижнебалтачево на празднике,
посвящённом Дню деревни Старый Варяш, юбилею Староваряшской СОШ и сабантую.
С. Старый Варяш Янаульского р-на, 2019 г.
Фото Анисимова Н.В.

Вильгурт – Новые Татышлы – New Tatyshly

Напевы Масленичного периода

70 **Гондөр эктөтон такмакъёс** **Такмаки для медвежьей пляски**
Ditties for the Bear dances

Ай, шөр визьтэм, шөр визьтэм,
Миньчо сэрегез пасям.
Ай, пи визьтэм, пи визьтэм,
Нөллэсь питьөксэ пасям.

Ай, мышка – дура, мышка – дура,
Прогрызла угол бани.
Ай, парень – дурак, парень – дурак,
Лишил девушку невинности
(букв.: продырявил вульву девушки).

The mouse is a fool, the mouse is a fool,
It chewed through the corner of the bathhouse.
The boy is a fool, the boy is a fool,
He took the girl's virginity
(lit.: made a hole in the girl's vulva).

Дын-дын ‘бодйе’, Настачия-Палагия,
Лөсь-лась – питьөк пась.

Крепка моя ‘палка’, Настасья-Пелагея,
Лыщ-лащ – [и] невинность потеряна
(букв.: вульва открыта/продырявлена).

My ‘stick’ is strong, Nastasia-Pelageya,
Lysch-lasch – and the innocence is lost
(lit.: the vulva is open/perforated).

Ай, Кайдок, ‘шайтан лёг’,
Котраз гонэз вань кадь ук!?

Ай, Кайдок, ‘чёртова шишка’,
Вокруг шерсть вроде есть?

Oh, Kaidok, ‘damn bump’,
There is fur around, isn't there?

‘Горд нер’ сьӧрын ‘горд чорөг’,
Көрөж папа тёӈгөльтөк!

За ‘красным прутом’ ‘красная рыба’,
Кривой пенис-звоночек!

There is a ‘red fish’ behind the ’red rod’
A crooked penis bell!

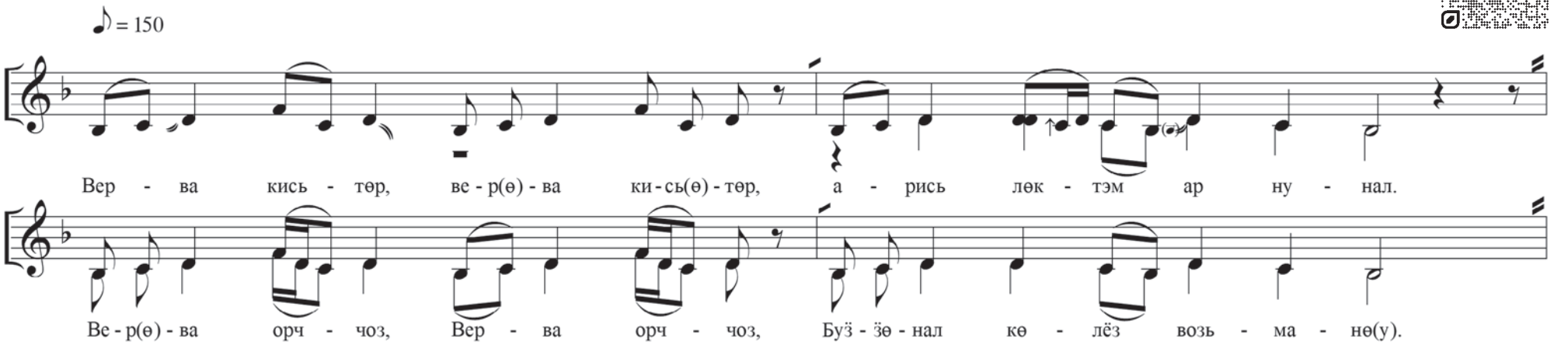
Питьөк-папа – дас коньө,
Кулэ дөръяз – көзь коньө.
Изьөнө ке башла,
Танкалэсь но орчче, дөр.

Вульва-пенис – по десять копеек,
Когда нужны – по двадцать копеек.
Когда ложишься (букв.: начинаешь) спать,
И больше рубля, наверное, ценится.

Vulva and penis – ten kopecks each,
When needed – twenty kopecks.
When you go to bed,
It is more than a rouble, probably.

Напевы периода Великого дня

71 Верва кись(ө)төр ❖ Верба кисьтыр ❖ Willow kistyr

Верва кисьтөр, вер(ө)ва кись(ө)төр,
Арись лөктэм арнунал.
Вер(ө)ва орччоз, Верва орччоз,
Буӟӟөнал көлёз возьманө(у).

Верба кисьтыр, верба кисьтыр,
Раз в год приходящий день года.
Верба пройдёт, Верба пройдёт,
Останется ждать Великий день.

Willow kistyr, willow kistyr,
The day that comes once a year.
Willow will pass, Willow will pass,
We will have to wait for the Great Day.

72 Вилькен пөртон [куй]/кырӟан [Напев] ввода молодицы [в дом жениха]/Напев молодицы
The chant of bride [entering the groom's house]

Турын(ы) йогӥ гинэ но кускам керттӥ,
Малы гинэ(й) пиям но ӧ°й поны?
Аныкай мөнөм но мар(ө) кыл(ө) вераз?
Малы гинэ пелям но ӧ°й поны?

Аныкай мөнөн но мар(ө) кыл(ы) вераз?
Малы гинэ пелям но ӧ°й поны?

Атыкай но мыным но, ой, вал көткиз,
“Көччө ке но мөнӥд, но мөн” шӱиз.
“Көччө ке мөнӥд но, ай, мөн” шӱиз,
“Ӟеч калыклы ярась но лу” шӱиз,
“Көччө ке мөнӥд но, ай, мөн” шӱиз,
“Ӟеч калыклө ӟарась но лу” шӱиз.

Ваёбөж но пыремтэ сьӧд нюлэскы,
Мар аӟӟыса пырем но лыз дыдык?
Аныкай-атыкай аӟӟымтээз,
Мар аӟӟөнө кылем но йыръёсмы?

Аныкай-атыкай аӟӟымтээз,
Мар аӟӟөнө кылем но йыръёсмы?

Арамалэн гинэ но шул(ы)дырлыкез
Льӧ°мпу сяська гинэ но вань дыръя,
Корка но пушлэн но шул(ы)дырлыкез
Аныкай но атыкай вань дыръя.

Траву скосила да на чресла повязала,
Почему же за пазуху не положила?
Матушка какие да наказы мне дала?
Что же я им не вняла?
(букв.: Что же я её не послушалась?)
Матушка какие да наказы мне дала?
Почему же не послушалась?

Батюшка да мне, ой, коня запряг,
“Куда да желаешь ехать, да поезжай” сказал.
“Куда желаешь ехать да, ай, поезжай” сказал,
“Добрым людям да пригодись” сказал,
“Куда желаешь ехать да, ай, поезжай” сказал,
“Добрым людям да пригодись” сказал.

В тёмный лес, [куда] не залетает ласточка,
Что потеряла да залетела сизая голубка?
Не испытанное [в жизни] матушкой и батюшкой,
Что испытать (букв.: увидеть) нам дано
[какая судьба нас ждёт]?
Не испытанное матушкой и батюшкой,
Что испытать нам дано?

Красота да лишь рощи
В пору цветения да лишь черёмухи.
Радость да уют да всей избы,
Пока живы матушка да батюшка.

I mowed the grass and tied it around my waste,
Why did I not put it on my bosom?
What instructions did mother give me?
Why did I not listen to her?

What instructions did mother give me?
Why did I not listen to her?

Father harnessed the horse to me,
“Go wherever you want”, he said.
“Go wherever you want”, he said,
“Be useful for good people”, he said,
“Go wherever you want”, he said,
“Be useful for good people”, he said.

Why has a blue dove flown into the dark forest,
Where the swallows don't fly?
The life that didn't see my mother and father,
What fate has been prepared for us?

The life that didn't see my mother and father,
What fate has been prepared for us?

The grove is beautiful
When bird cherry blossoms.
The house is joyful
When mother and father are alive.

73 Армие келян кӱй ❖ Напев проводов в армию ❖ The soldier's farewell chant

Ӟе - гъ-т(ө), ӟе - гъ-т(ө) вө - лэ - мед, шө - до-н(ө) са-й(ө)-ла-сь(ө) вө - лэ - мед.
Шө - до-н(ө) - тӥ - е по - тө - са но, шө - дон су - ра-сь(ө) вө - лэ - мед,
шъ - до-н(ө) - тӥ - е по - тө - са но, шө - до-н(ө) су - ра-сь(ө) вө - лэ - мед.
По - е - з(ө) ко-ш(ө)- ке шу - ла - са шол, рель - са кө - ле ӟө-р(ө) - да - са,
Ми ко-ш(ө)-кись - ко-м(ө) туж кӱ - ӟё - ке, а - най кө - ле бӧ°р - дө - са,
ми ко-ш(ө)-кись - ко-м(ө) туж кӱ - ӟё - ке, а - най кө - ле бӧ°р - дө - са(й).

Ми кошкиськом туж кўзёке,	Мы уходим очень далеко,	We are going very far,
Ӱиль-ӱиль [ви]ясь шур ӱөлэ.	В верховья сверкающе-текущей [полноводной] реки.	On the upper reaches of a sparkling river.
Öд ке но бö°рд, кай(ө)гөрод ай,	Если даже и не заплачешь, будешь ещё скорбеть	Even if you do not cry, you will still grieve
Кику силён толэзьөн,	В месяце кукования кукушки,	In the month of the cuckoo's singing,
Öд ке но бö°рд, кай(ө)гөрод ай,	Если даже не заплачешь, будешь ещё скорбеть	Even if you do not cry, you will still grieve
Кику силён толэзьөн.	В месяце кукования кукушки.	In the month of the cuckoo's cuckooing.
“Сал(ы)дат(ы)” дилер(ы), “сал(ы)дат(ы)” дилер(ы),	“Солдат” говорят, “солдатом” называют,	“Soldier” they say, “soldier” they call,
Сайлап(ы)-сайлап алалар.	Выбирая-отбирая [их] забирают.	They are chosen and taken away.
Ӱалын(ы) ӱашлер(ы) ките дийып	От того, что всё время молодые уходят,	Boys go away all the time,
Кыз(ы)лар(ы) ӱылап(ы) калалар,	Девушки остаются в слезах,	Girls remain in tears,
Ӱалын(ы) ӱашлер(ы) ките дийып(ы)	От того, что всё время молодые уходят,	Boys go away all the time,
Кыз(ы)лар(ы) ӱылап(ы) калалар[25].	Девушки остаются плача.	Girls remain in tears.
Ӱегөт(ө), ӱегөт(ө) вөлэмед,	Каким же юношей ты был, оказывается,	What a young man you appeared to be,
Шөдон(ө) сай(ө)лась(ө) вөлэмед.	В игре заводилой был, оказывается.	The ringleader of the game you appeared to be.
Шөдон(ө)тйе потөса но,	Выходя на игрище да,	Going out to play,
Шөдон сурась(ө) вөлэмед,	Правила свои устанавливал ты (букв.: игру сбивающим ты был), оказывается,	You set your own rules,
Шөдон(ө)тйе потөса но,	Выходя на игрище да,	Going out to play,
Шөдон(ө) сурась(ө) вөлэмед.	Правила свои устанавливал ты, оказывается.	You set your own rules.
Поез(ө) кош(ө)ке шуласа шол,	Поезд идёт посвистывая да,	The train goes whistling,
Рельса көле ӱөр(ө)даса.	Рельсы остаются нагреваясь.	The rails stay heating up.
Ми кош(ө)киськом(ө) туж кўзёке,	Мы уходим очень далеко,	We are going very far,
Анай көле бö°рдөса,	Мать остаётся в слезах,	Mother remains in tears,
Ми кош(ө)киськом(ө) туж кўзёке,	Мы уходим очень далеко,	We are going very far,
Анай көле бö°рдөса(й).	Мать остаётся в слезах.	Mother remains in tears.

[25] *Солдат дилəр, солдат дилəр,*
Сайлап-сайлап алалар.
Ялан яшьлəр китə диеп
Кызлар елап калалар,
Ялан яшьлəр китə диеп
Кызлар елап калалар.

74 Шӧºй октон кӱй ❖ Похоронный напев ❖ A funeral chant

♪ = 100

Вож(ө)ба - дяр, о-й(ө),кадь ик, вож му - го - рөд ӧй - а вал?

Бө - роз, дө - р(ө), но та - бе - ре, сьӧºд сюй у - лөн сись-мө - са,

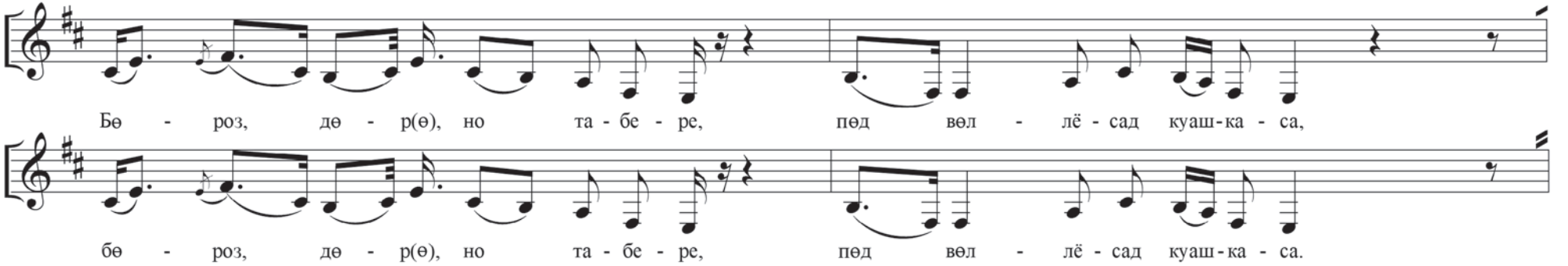
бө - роз, дө - р(ө), но та - бе - ре, сьӧºд сюй у - лөн сись-мө - са.

Пу -жө-м(ө) вай, ой, кадь ик, суй - ё - сөд но ӧºй - а вал?

Бө - роз, дө - р(ө), но та - бе - ре, кӧс чаг ся - мен куась-мө - са,

бө - роз, дө - р(ө), но та - бе - ре, кӧс чаг ся - мен куась-мө - са.

Чуж мөр(ө)ччан, ой, кадь ик, йөр - си - ё - сөд ӧºй - а вал?

Вож(ө) бадяр, ой(ө), кадь ик,
Вож мугорөд öй-а вал?
Бөроз, дөр(ө), но табере,
Сьöºд сюй улөн сисьмөса,
Бөроз, дөр(ө), но табере,
Сьöºд сюй улөн сисьмөса.

Пужөм(ө) вай, ой, кадь ик,
Суйёсөд но öºй-а вал?
Бөроз, дөр(ө), но табере,
Кöс чаг сямен куасьмөса,
Бөроз, дөр(ө), но табере,
Кöс чаг сямен куасьмөса.

Чуж мер(ө)ччан, ой, кадь ик,
Йөрсиёсөд öºй-а вал?
Бөроз, дөр(ө), но табере,
Пөд вөллёсад куашкаса,
Бөроз, дөр(ө), но табере,
Пөд вөллёсад куашкаса.

Словно зелёный, ой, клён,
Не было ли твоё молодое тело?
Сгинет, наверное, да теперь,
Истлев под чёрной землёй,
Сгинет, наверное, да теперь,
Истлев под чёрной землёй.

Словно сосновые, ой, ветви,
Не были ли твои руки?
Сгинут, наверное, да теперь,
Высохнув, словно сухая лучина,
Сгинут, наверное, да теперь,
Высохнув, словно сухая лучина.

Словно светлое льняное волокно,
Не были ли твои [русые] волосы?
Сгинут, наверное, да теперь,
Опав к твоим ногам,
Сгинут, наверное, да теперь,
Опав к твоим ногам.

Wasn't your young body
Like a green maple?
It will, probably, rot now
Under the black ground,
It will, probably, rot now
Under the black ground.

Weren't your hands
Like pine branches?
They will, probably, dry up now,
Like a dry splinter,
They will, probably, dry up now,
Like a dry splinter.

Wasn't your hair
Like flax?
It will, probably, disappear now,
Falling out at your feet,
It will, probably, disappear now,
Falling out at your feet.

75 Вина ӟуон кӱй ❖ Застольный напев ❖ Drinking chant

♪ = 120

Шур(ө) кӱ - зя - е о-ш(ө)ме-с(ө)по - тэм(ө), ӟе-сь(ө) вал - лё - сө-з(ө) люк- та - нө.
Че - рөк(ө)но - е ви - на по - ний ӟесь ту - га - нэз сек - та-нө(у).

Шук(ө)на сул - тй, ви - на цук - тй, ко - чөш ту - се ви - я - тй.
Ӧ-д(ө)ке ӟу-р(ө)-дэ - ӟу - одө - а, ӟу-р(ө)-дй - дө ке – уд ӟу - э,

ӟур - дй - дө ке – уд ӟу - э, ӧд ке ӟу-р(ө)дэ - ӟу - о - дө.

Ви - на есь со, ви - на есь со, гу-л(ө) - бе - чөн чи - ма есь со.
Ми кө-р(ө)-за - са ӟу - о - кө - мө, гул(о)бе - чөн(ө)тэч - ча есь со(у),

ми ко-р(о)ӟа - са ӟу - ө - кө - мо, гул(о)бе -чо-л(о)тэч - ча есь со(у).

Шур(ө) кӱзяе ош(ө)мес(ө) потэм(ө),
Ӓесь(ө) валлёсөз(ө) люктанө.
Черөк(ө)ное вина понӥ
Ӓесь туганэз сектанө(у),
Черөк(ө)ное вина понӥ
Ӓесь туганэз сектанө(у).

Шук(ө)на султӥ, вина пуктӥ,
Кочөш тусе виятӥ.
Ӧд(ө) ке ӟур(ө)дэ – ӟуодө-а,
Ӓур(ө)дӥдө ке – уд ӟуэ,
Ӓурдӥдө ке – уд ӟуэ,
Ӧд ке ӟур(ө)дэ – ӟуодө.

Вина есь со, вина есь со,
Гул(ө)бечөн чима есь со.
Ми көр(ө)ӟаса ӟуөкөмө,
Гул(ө)бечөн(ө) тэчча есь со(у),
Ми көр(ө)ӟаса ӟуөкөмө,
Гул(ө)бечөн(ө) тэчча есь со(у).

В речной долине родник забил,
Добрых коней напоить [чтобы].
В четвертную вина налила
Добрую родню угостить [чтобы],
В четвертную вина налила
Добрую родню угостить [чтобы].

Утром встала, вина наварила,
В кошачью миску процедила.
Если не брезгуете – выпьете,
Если брезгуете – не выпьете,
Если брезгуете – не выпьете,
Если не брезгуете – выпьете.

Вино ведь это, вино ведь это,
В погребе ведь оно прячется.
Когда мы празднуя поём,
Скачет ведь в погребе оно,
Когда мы празднуя поём,
Скачет ведь в погребе оно.

In the river valley a spring flows,
Give good horses water.
I poured a quart of wine
To treat kind relatives,
I poured a quart of wine
To treat kind relatives.

I got up in the morning, made some wine,
I strained it into a cat bowl.
If you are not squeamish, you will drink it,
If you are squeamish, you will not drink it,
If you are squeamish, you will not drink it,
If you are not squeamish, you will drink it.

It is wine, it is wine,
It is hiding in the cellar.
When we are celebrating with songs,
It is jumping in the cellar,
When we are celebrating with songs,
It is jumping in the cellar.

76 Куно сектан кӱй ❖ Напев потчевания гостей ❖ The chant of treating guests

Ми озьө ӧ°й вал, туган(ө),
Ми тазьө ӧ°й вал, туган.
Иммись уаськем ваёбөж кадь
Сай(ө)рашом вал ми, туган,
Иммись уаськем ваёбөж кадь
Сай(ө)рашом вал(ө) ми, туган.

Туганнёсө, лөктӥдө,
Лөктӥдө но пөридө,
Мäклэн ал сяськаез кадь ик
Сим азям аӟӟиськидө(у).
Мäклэн ал сьäськаез кадь
Сим азям аӟӟиськидө(у).

Тон но олокин эвӧл(ө),
Мон но олокин эвӧл,
Огмес-огмө дөшетӥм ке,
Номөр ӱродэз эвӧл,
Огмес-огмө дөшетӥм ке,
Номөр ӱродэз эвӧл.

Мы сякими не были, родные,
Мы такими не были, родные.
Словно спустившиеся с неба ласточки,
Общались было мы, родные,
Словно спустившиеся с неба ласточки,
Общались-щебетали было мы, родные.

[Вы], мои родные, прибыли да,
Прибыли да [в дом] вошли,
Словно алые цветы мака,
Показались перед моим взором,
Словно алые цветы мака,
Показались перед моим взором.

Ты да не особенный,
Я да не особенная,
Если друг друга вразумим,
Ничего плохого [в этом] нет,
Если друг друга вразумим,
Ничего плохого [в этом] нет.

We were not like this, darlings,
We were not like that, darlings.
Like swallows that came down from the sky,
We used to twitter, darlings,
Like swallows that came down from the sky,
We used to twitter, darlings.

My darlings, you have arrived,
You have arrived and got inside [the house],
Like scarlet poppy flowers,
You appeared before my eyes,
Like scarlet poppy flowers,
You appeared before my eyes.

You are not special,
I am not special,
If we educate each other,
Nothing wrong will happen,
If we educate each other,
Nothing wrong will happen.

77 Куно сектан кӱй ❖ Напев потчевания гостей ❖ The chant of treating guests

Ал(ө)төн(ө) пелегӱ пеллёсам,
Вужеръёсөз(ө) бам(ө)нёсам.
Верам(ө) көлөд(ө) сюлэмам,
Тӱс(ө)буйё(тө)сөд(ө) сим азям,
Верам көлөд(ө) сюлэмам,
Тӱс(ө)буйёсөд(ө) син азям.

Итал(ө)мас(ө)лэсь(ө) сяськаёссэ
Гӱль(ө) бур(ө) киям(ө) возьөсал.
Та ӟаратон(ө) туганнёсөз
Гӱль(ө) син азям(ө) возьөсал,
Та ӟаратон(ө) туганнёсөз
Гӱль(ө) сим азям(ө) возьөсал.

Золотые серьги в моих ушах,
Их тени на моих щеках.
Твои речи в моём сердце,
Твой образ перед моими глазами,
Твои речи в моём сердце,
Твой образ перед моими глазами.

Цветы купальницы
Всё держала бы в правой руке.
Этих любимых родных
Всё держала бы перед глазами,
Этих любимых родных
Всё держала бы перед глазами.

Gold earrings in my ears,
Its shadow is on my face.
Your words are in my heart,
Your image is before my eyes,
Your words are in my heart,
Your image is before my eyes.

Flowers of the globeflower
I would always hold them in my right hand.
These beloved relatives
I would always keep them in front of my eyes,
These beloved relatives
I would always keep them in front of my eyes.

78 Куно сектан кӱй ❖ Напев потчевания гостей ❖ The chant of treating guests

Нюлэс төрос коньө веклэ,
Ми шултөтэк уз потө,
Нюлэс төрос коньө веклэ,
Ми шултөтэк уз потө.
Гурвөлйсьтөд черөк(ө)ноед,
Гурвөлйсьтөд черөк(ө)ной
Ми көр(ө)ӟатэк уз потө,
Ми көр(ө)ӟатэк уз потө(у).

Полный лес белок гуляет,
Не покажутся, пока не свистнем,
Полный лес белок гуляет,
Не покажутся, пока не свистнем.
Твоя да четверть [самогона] с лежанки печи,
Твоя да четверть [самогона] с лежанки печи
Не появится, пока не споём,
Не появится, пока не споём.

A forest is full of squirrels,
They will not show up until we whistle,
A forest is full of squirrels,
They will not show up until we whistle.
A quarter of brew from the stove bench,
A quarter of brew from the stove bench,
It will not appear until we sing,
It will not appear until we sing.

79 Пересь кўй ❖ Старинный напев ❖ An old chant

Тӧ°дь чорӧг шудэ, дӧр,
Тӧ°дьӧ Камлэн шулдӧр но ӟардураз.
Аркаен аркаёс одйг эвӧл,
Пашпӳ аркаёсӧдлӧ мар луоз?

Белая рыба играет, наверное,
У красивого берега Белой Камы.
[Одна] роща да на другую не похожа,
Какая [же] сравнится с орешником?

The white fish is, probably, playing
Near the beautiful shore of the White Kama.
One grove is not like another,
Which one can compare with the hazel grove?

Тӧдь чорӧг шудэ, дӧр,
Тӧ°дьӧ Камлэн шулдӧр но ӟардураз.
Туганэн туганнёс одйг эвӧл,
Ӓсьме туган ӓсьмелӧ мар луоз?

Белая рыба играет, наверное,
У красивого берега Белой Камы.
[Одна] родня да на другую не похожа,
Нашу да родню с чьей же сравнить?

The white fish is, probably, playing
On the beautiful shore of the White Kama.
One kin are not like others,
With whom can our relatives can be compared?

Тӧ°дь чорӧг шудэ, дӧр,
Тӧ°дьӧ Камлэн шулдӧр но ярдураз.
Верано-верантэм, мар улйськод?
Вера, туганэ, кӧллёсӧд бӧриччож.

Белая рыба играет, наверное,
У красивого берега Белой Камы.
Сказать-не сказать что думаешь?
Говори, родной, пока не закончатся
твои слова.

The white fish is, probably, playing
Near the beautiful shore of the White Kama.
To speak or not to speak, why are you hesitating?
Speak, dear, until your words run out.

Тӧ°дь чорӧг шудэ, дӧр,
Тӧ°дьӧ Камлэн шулдӧр но ярдураз.

Белая рыба играет, наверное,
У красивого берега Белой Камы.

The white fish is, probably, playing
Near the beautiful shore of the White Kama.

80 Пересь кўй ❖ Старинный напев ❖ An old chant

Танөп(ө) но кӳзя(й)өн веклон ся(й)ин,
веклон ся(й)ин,
Ӳси бугай солэн но мур азяз,
Ӳси бугай солэн но мур азяз.

Мурез ке но көтөн, ла, кожез отөн,
кожез отөн.
Ӟесь туганнёс көтөн ке, ми отөн,
Ӟесь туганнёс көтөн ке, ми отөн.

Жӧк вөлад но пуктэм но самваред,
Чаж(ө)ласа но гӳр(ө)ласа мед пукоз,
Чажласа но вөжласа мед пукоз.

Таччө но, ла, лөктэм но(й) кӳноёсмө,
кӳноёсмө,
Көрӟаса но гӳрласа(й) мед пукоз,
Көрӟаса но гӳрласа(й) мед пукоз.

Атөкай(ө)лэсь сётэм(ө) но тӧ°ри валзэ
Ар(ө)ка ӟөлэ нӳөса(й) думеле(й),
Ар(ө)ка ӟөлэ нӳөса(й) думеле(й).

Ӟугөт но дӳннелэсь ум төриське,
Ӟугөтӟёссэ кельтөса согеле(й),

Ӟугөтӟёссэ кельтөса согеле(й).

Вдоль [реки] Танып гуляя, гуляя,

Упала, кажется, в её глубокие воды,
Упала, кажется, в её глубокие воды.

Где её глубокие воды, ла, там её омуты,
там её омуты.
Где добрые родные, там [же и] мы,
Где добрые родные, там [же и] мы.

Поставленный да на твоём столе самовар
Шипя да гудя пусть стоит,
Шипя да гудя пусть стоит.

Пришедшие сюда да, ла, наши гости,
наши гости,
С песнями да воркуя пусть сидят,
С песнями да воркуя пусть сидят.

Данного отцом каурого коня,
Отведя на вершину горы, привяжите,
Отведя на вершину горы, привяжите.

На белый да свет не наглядимся [пока живы],
Оставив его [мира] свет [здесь],
[нас в могиле] заройте,
Оставив его [мира] свет [здесь],
[нас в могиле] заройте.

When I was walking along the Tanyp river

It seems, I fell into its deep waters,
It seems, I fell into its deep waters.

Where there are deep waters, there is also
a whirlpool.
Where there are kind relatives, there we are,
Where there are kind relatives, there we are.

Let the samovar on your table,
Be hissing and whistling,
Be hissing and whistling.

Let the guests of our house, the guests,

Sit at the table with songs and talk,
Sit at the table with songs and talk.

Take the brown horse that my father gave me
To the top of the mountain and tie it there,
To the top of the mountain and tie it there.

We can't stop looking at the white world,
Bury us leaving the light,

Bury us leaving the light.

81 Пар пиӵу/Пересь кӱй ❖ Пара осин/Старинный напев ❖ A pair of aspens/An old chant

Ӟуоно гөнэ ӟуонтэм, мар улїськод?	Пить или не пить, что раздумываешь?	To drink or not to drink, why are you hesitating?
Ӟу, туганэ, пөдэссэ аӟӟиччож.	Пей, родной, до дна (букв.: пока донышка не будет видно).	Drink, dear, to the bottom.
Бизьса пөри ӓрӓмӓе,	Бегом забежала в рощу,	I ran into the grove,
Шогса басьтӥ пар пипу.	Срубила пару осин.	Cut down a couple of aspens.
Эй, солэн ӟөлаз пар кику(у),	Эй, на их верхушке пара кукушек,	Uh-hey, there are a couple of cuckoos in the treetops,
Эй, солэн ӟөлаз пар кику(у).	Эй, на их верхушке пара кукушек.	Uh-hey, there are a couple of cuckoos in the treetops.
Верано гөнэ, верантэм, мар улїськод?	Сказать или не сказать, о чём думаешь?	To say or not to say, why are you hesitating?
Вера, туганэ, көллёсөд бөриччож.	Говори, родной, пока не закончатся твои слова.	Speak, dear, until your words run out.
Бизьса пөри ӓрӓмӓе,	Бегом забежала в рощу,	I ran into the grove,
Шогса басьтӥ пар пипу.	Срубила пару осин.	Cut down a couple of aspens.
Эй, солэн ӟөлаз пар кику(у).	Эй, на их верхушке пара кукушек.	Uh-hey, there are a couple of cuckoos on top of them.

82 Вина сектан такмак ❖ Такмак при потчевании вином ❖ Wine drinking ditty

Төпөр-төпөр эктөнө бубөкае кель(ө)ше,
Та винаез ӱуөнө өмөкае кель(ө)ше.
Оп-па, оп-па, оп, оп, оп, оп!

Притопывая плясать мои ноженьки годятся,
Пить это вино мои уста годятся.
Оп-па, оп-па, оп-оп!

My feet like stamping while dancing,
My mouth likes drinking this wine.
Op-pa, op-pa, op-op!

Николаева
Шарзия Нигаматзяновна.
Фото Анисимова Н.В. 2016 г.

Николай Анисимов со своими информантами.
Слева направо Нуритдинова Мелиса (Сагира) Минигалиевна,
Николаева Шарзия Нигаматзяновна, Васиуллина Фания Рафиковна.
Фото Самигуловой И.М. 2016 г.

Обрядовое гостевание во время частных поминок.
Фото Анисимова Н.В. 2019 г.

Окружное моление Мӧр вӧсь.
Фото Анисимова Н.В. 2019 г.

Обряд привоза невесты в дом жениха и её ритуального включения в род мужа в семье Самигуловых – вилькен пыртон.
Из личного архива Самигуловых. 2018 г.
Фотокопия Анисимова Н.В.

Самигулова Ирина Муллаяновна приносит воду из родника на Будзыннал (Великий день/Пасха) для приготовления молельной каши и чая.
Из личного архива Ирины Самигуловой. 2020 г.
Фотокопия Анисимова Н.В.

Встреча гостей на районном сабантуе перед удмуртским подворьем.
Из личного архива Ирины Самигуловой. 2022 г.
Фотокопия Анисимова Н.В.

Петырпавол – Петропавловка – Petropavlovka

Напевы периода Великого дня

83 **Вер(ө)ба кисьтөр** **Верба кисьтыр** **Willow kistyr**

Вер(ө)ба кисьтөр, вер(ө)ба кисьтөр,
Арись лөктэм ар(ө)нунал.
Пучы лөктоз, Пучы кошкоз,
Буӟӟыннал кылёз возьманы,
Пучы лыктоз, Пучы кошкоз,
Буӟӟыннал къlёз возьманы.

Верба кисьтыр, верба кисьтыр,
Раз в год приходящий день года.
Верба придёт, Верба пройдёт,
Великий день [когда придёт] останется ждать,
Верба придёт, Верба пройдёт,
Великий день [когда придёт] останется ждать.

Willow kistyr, willow kistyr,
This day comes once a year.
Willow will come, willow will come,
We have to wait for the Great Day,
Willow will come, willow will come,
We have to wait for the Great Day.

Обрядовая трапеза во время весенних поминок тулыс кисьтон.
Фото Анисимова Н.В. 2019 г.

Делегация из д. Петропавловка встречает гостей на празднике Ильин день (Элин).
Фото Анисимова Н.В. 2022 г.

Калмияр – Старокальмиярово – Starokalmiyarovo

Напевы периода Великого дня

84 **Буӟӟөннал башлан кӱй** **Напев начала Великого дня** **Chant to begin the Great Day**

Вер(ө)ва кисьтөр, вер(ө)ва кисьтөр,
Арись лөктэм арнунал.
Вер(ө)ва орччоз, вер(ө)ва орччоз,
Буӟӟөннал көле возьманө,
Вер(ө)ва орччоз(ө), верва орччоз,
Буӟӟөннал көле возьманө(й).

Верба кисьтыр, верба кисьтыр,
Раз в год приходящий день года.
Верба пройдёт, Верба пройдёт,
Останется ждать Великий день,
Верба пройдёт, Верба пройдёт,
Останется ждать Великий день.

Willow kistyr, willow kistyr,
The holiday that comes once a year.
Willow will pass,willow will pass,
We have to wait for the Great Day,
Willow will pass, willow will pass,
We have to wait for the Great Day.

85 Гондөр эктөтон/Ошорок такмакъёс

Такмаки для медвежьего танца/Такмаки [весеннего ряженья] ошорок

Ditties for the Bear dances/Oshorok ditties [The ditties of spring mummery]

♪=138

Виль ко-р(ө)-ка-зэс жу-тӥл-лям но, ӟө-л(ө)-зэ ча-лөш ӟи-пил-лям.

Э′-мет-ӟа-нэн Шан-си-на-ез мин-чо се-рись ку-тӥл-лям,

Э′-мет-ӟа-нэн Шан-си-на-ез мин-чо се-рись ку-тил-лям.

А-на-ез-лэн пе-ся-та-ез лап-ча зө-лаз пу-ке, дөр.

Ме-төр кӱзь-да, си-ньөс зӧ°к-та, о-шись-кө-са көл-ле, дөр,

ме-төр кӱзь-да, си-ньөс зӧ°к-та, о-шись-кө-са көл-ле, дөр.

Виль кор(ө)казэс жутӥллям но,
Ӟӧл(ө)зэ чалӧш ӟипиллям.
Эметӟанэн Шансинаез
Минчо сьӧрись кутӥллям,
Эметӟанэн Шансинаез
Минчо сьӧрись кутӥллям.

Новый дом построили да,
Крышу криво покрыли.
Ахметзяна с Шансиной
За баней поймали,
Ахметзяна с Шансиной
За баней поймали.

They built a new house,
They covered the roof crookedly.
Akhmetzhan and Shanina
Were caught behind the bathhouse,
Akhmetzhan and Shanina
Were caught behind the bathhouse.

Анаезлэн песятаез
Лапча ӟӧлаз пуке, дӧр.
Метӧр кӱзьда, синьӧс зӧ°кта,
Ошиськӧса кӧлле, дӧр,
Метӧр кӱзьда, синьӧс зӧ°кта
Ошиськӧса кӧлле, дӧр.

Бабушкин дедушка
На банном полке сидит, наверное.
Длиной в метр, толщиной с нитку
[У него] свисает, наверное,
Длиной в метр, толщиной с нитку
[У него] свисает, наверное.

Grandma's grandfather
Is sitting on the bath shelf, probably.
A metre long, as thick as a thread
Is hanging down, probably,
A metre long, as thick as a thread
Is hanging down, probably.

Бадь вӧжи(й)ӧн бадь будэ,
Кӧз вӧжи(й)ӧн [кӧз будэ].
Апаезлэсь чебер лӱса,
Нош ик дӧдйез будэ,
Апаезлэсь чебер лӱса,
Нош ик дӧдйез будэ.

Из корня ивы ива растёт,
Из корня ели [ель растёт].
Становясь краше сестры,
[Вслед за ней] сестрёнка подрастает,
Становясь краше сестры,
[Вслед за ней] сестрёнка подрастает.

Willow grows from the willow root,
Fir tree grows from the fir tree root.
Becoming more beautiful than her older sister,
A little sister is growing up,
Becoming more beautiful than her older sister,
A little sister is growing up.

Ой, шӧр(ө) – визьтэм, шӧр – визьтэм,
Миньчо сэрегез пасям.
Ай, пи – визьтэм, пи – визьтэм,
Нӧллэсь ‘марӧм(ө)зэ’ пасям/Апай
муртлэсь сӧтянзэ пасям,

Ой, мышка – дура, мышка – дура,
Прогрызла угол бани.
Ай, парень – дурак, парень – дурак,
Лишил девушку невинности
(букв.: у девушки ‘это самое’
продырявил/у девушки задний
проход продырявил),

The mouse is a fool, the mouse is a fool,
It chewed through the corner of the bathhouse.
The boy is a fool, the boy is a fool,
He took the girl's virginity
(lit.: made a hole in the girl's ‘that place’),

Ай, пи – визьтэм, пи – визьтэм,
Нӧллэсь марӧм(ө)зэ пасям.

Ай, парень – дурак, парень – дурак,
Лишил девушку невинности.

The boy is a fool, the boy is a fool,
He took the girl's virginity.

Дӧӈ-дӧӈ ‘бодйе’, песятае, ‘гогие’,
Ачим туго, катӧ туго,
‘Отӧсь’ гонзэ шарт чиго.

Крепка ‘моя палка’, мой дедуля, ‘мой пупок’,
Сама буду валять шерсть, сильно буду бить,
‘Оттуда’ волосы резко оборву.

My ‘stick’ is strong, my grandpa, ‘my navel’,
I will roll the wool myself, I will beat it hard,
I will abruptly cut off the hair ‘from there’.

Дӧӈ-дӧӈ ‘бодйе’, Настачия-Палагия,
Лӧсь-лась – питьӧк пась.

Крепка ‘моя палка’, Настасья-Пелагея,
Лыщ-лащ – [и] невинность потеряна
(букв.: вульва открыта/продырявлена).

My ‘stick’ is strong, Nastasia-Pelageya,
Lysch-lasch – and the innocence is lost
(lit.: the vulva is open/perforated).

Свадебные напевы

86 Сюан кӱй ❖ Свадебный напев ❖ The wedding chant

♪ = 140

Тӧº-дьө зӓ - зе - г(ө) ма-р(ө) - лө бӧº - р(ө) - дэ(й)? Пи ба - ла - зэ ду - ше - с(ө) ба-сь(ө)-тэ - ми-сь(ө), лӓ.

А - нө - кай - а - тө - кай ма-р(ө) - лө бӧº-р(ө) - дэ? Нөл ба - ла - зэ зат - зё - с(ө) бась - тэ - мись,

а - най - а - тай ма-р(ө) - лө бӧºр - дэ? Нөл ба - ла - зэ зат - зё - с(ө) бась - тэ - мись.

Сьӧд ню - лэс - көн ош - месс - ёс уань, сьӧд вал - лё - сөз люк - та - нө, ла.

Че - рө - к(ө) - но - я - м(ө) ви - на - е уань, зе - сь(ө) кӱ - до - ме се - к(ө) - та - нө(й),

че - рө - к(ө) - но - я - м(ө) ви - на - е уань, зе - сь(ө) кӱ - до - ме се - к(ө) - та - нө(й).

Тӧ°дьө ӟӓӟег(ө) мар(ө)лө бӧ°р(ө)дэ(й)?
Пи балазэ душес(ө) бась(ө)тэмись(ө), лӓ.
Анөкай-атөкай мар(ө)лө бӧ°р(ө)дэ?
Нөл балазэ ӟатӟёс(ө) басьтэмись,
Анай-атай мар(ө)лө бӧ°рдэ?
Нөл балазэ ӟатӟёс(ө) басьтэмись.

Отчего плачет белая гусыня?
Оттого, что ястреб унёс её гусёнка, ла.
Отчего плачут мать с отцом?
Оттого, что чужие забирают их дочь,
Отчего плачут мать с отцом?
Оттого, что чужие забирают их дочь.

Why is the white goose crying?
Because the hawk is taking her gosling.
Why are mother and father crying?
Because strangers are taking their daughter,
Why are mother and father crying?
Because strangers are taking their daughter.

Сьӧд нюлэскөн ошмессёс уань,
Сьӧд валлёсөз люктанө, ла.
Черөк(ө)ноям(ө) винае уань,
Ӟесь(ө) кӱдоме сек(ө)танө(й),
Черөк(ө)ноям(ө) винае уань,
Ӟесь(ө) кӱдоме сек(ө)танө(й).

В тёмном лесу есть родники,
[Чтобы] напоить чёрных коней, ла.
В моей четверти есть вино,
[Чтобы] угостить доброго свата,
В моей четверти есть вино,
[Чтобы] угостить доброго свата.

There are springs in the dark forest,
To water the black horses.
There is wine in my bottle,
To treat a kind in-law,
There is wine in my bottle,
To treat a kind in-law.

Ал(ө) луоме асьмиёс(ө), ла,
Гӱль луоме ась(ө)миёс(ө) шол,
Ась(ө)ме гӱмөр(ө)мө орчиччож,
Вал(ө)че мед улом(ө) ась(ө)миёс,

[Словно] цветок, ла, будем мы,
Всегда [вместе] ведь будем мы,
До скончания нашей жизни
Пусть вместе/дружно будем жить,

We will be [like] a flower,
We will be always together,
Until the end of our lives,
Let us live together,

Ась(ө)ме гӱмөр(ө)мө орчиччож,
Вал(ө)че мед улом(ө) ась(ө)миёс.

Вае сьäська пук(ы)тыломе,
Кор(ы)ка шул(ө)дөр(ө) мед(ө) лӱоз, ла.
Вае кыр(ө)ӟаса юоме,
Сюан(ө) шул(ө)дөр(ө) мед(ө) лӱоз,
Вае көр(ө)ӟаса ӟӱоме,
Сюан(ө) шул(ө)дөр(ө) мед(ө) лӱоз.

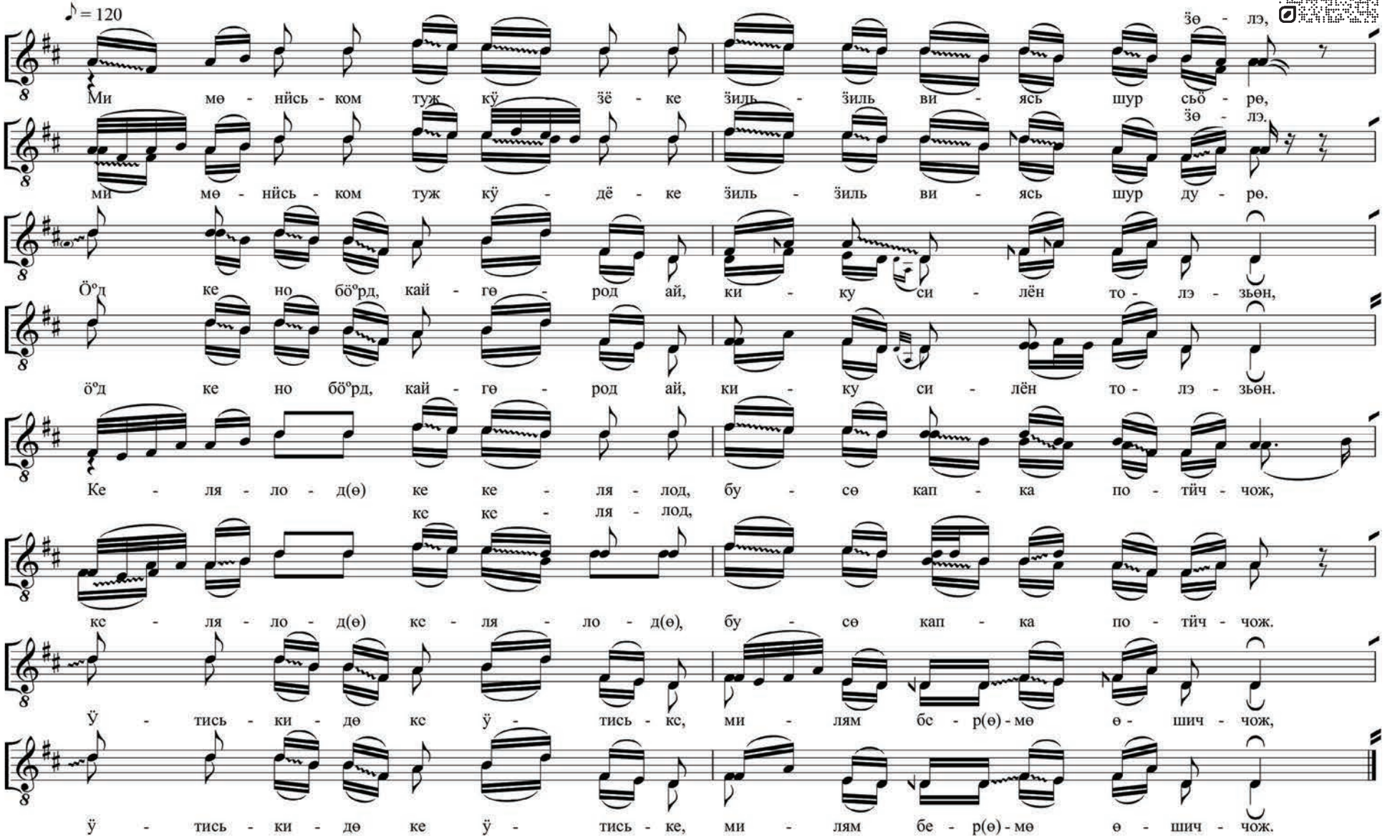
До скончания нашей жизни
Пусть вместе/дружно будем жить.

Давайте поставим цветы,
Пусть дом будет красив, ла.
Давайте с песней будем угощаться,
Пусть будет свадьба веселей,
Давайте с песней будем угощаться,
Пусть будет свадьба веселей.

Until the end of our lives,
Let us live together.

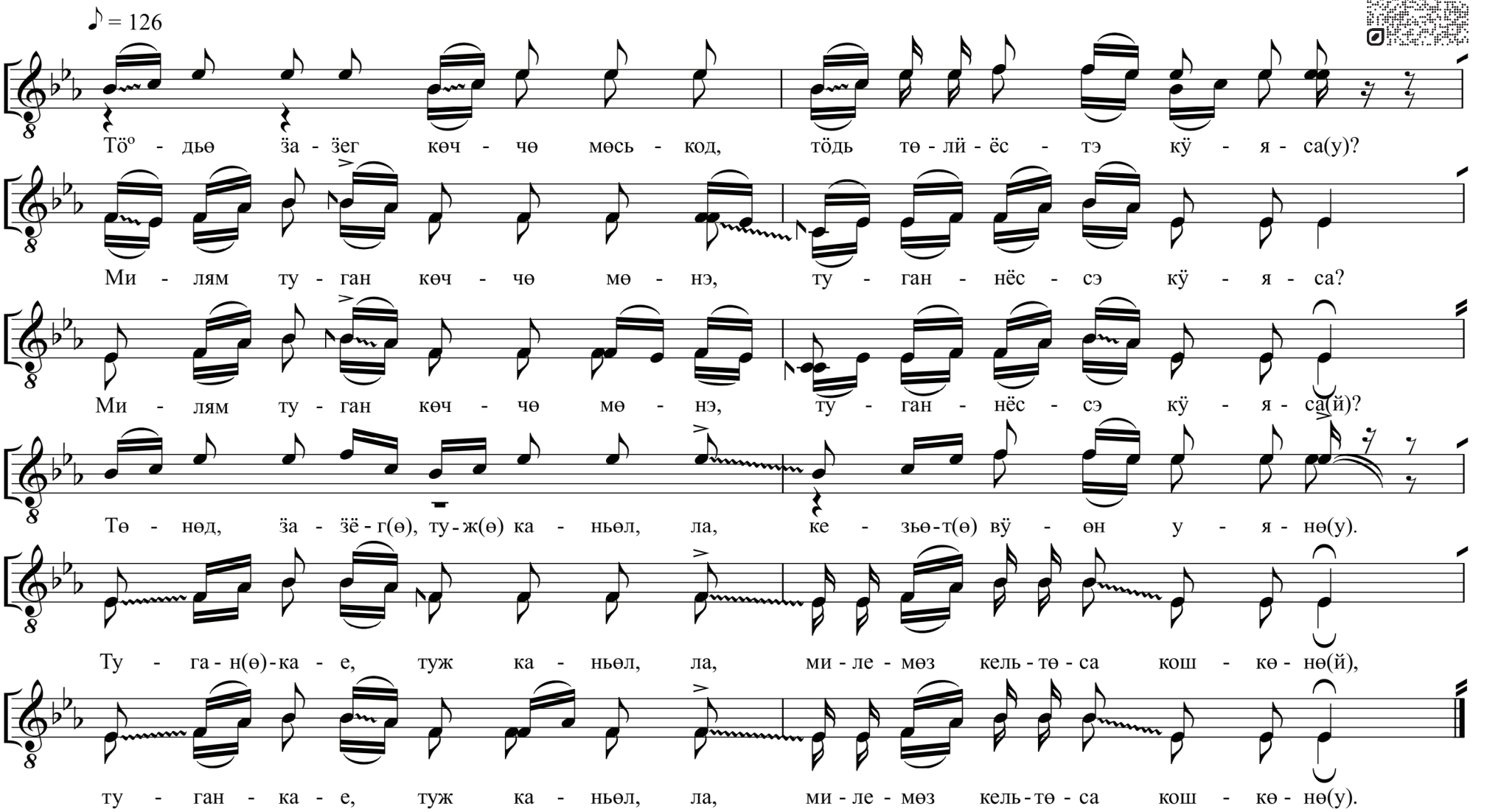
Let us put flowers
To make the house beautiful.
Let us drink with a song
To make the wedding cheerful,
Let us drink with a song
To make the wedding cheerful.

87 Армие келян кӱй ❖ Напев проводов в армию ❖ The soldier's farewell chant

Ми мөнйськом туж кӱзёке *Ӟиль-ӟиль виясь шур сьӧрө/ӟөлэ,*	Мы уходим очень далеко В верховья сверкающе-текущей [полноводной] реки,	We are going very far To the upper reaches of the sparkling full-flowing [deep] river,
Ми мөнйськом туж кӱдёке *Ӟиль-ӟиль виясь шур дурө/ӟөлэ.*	Мы уходим очень далеко В верховья сверкающе-текущей [полноводной] реки.	We are going very far To the upper reaches of the sparkling full-flowing [deep] river.
Ӧ^{o}д ке но бӧ^{o}рд, кайгөрод ай, *Кику силён толэзьӧн,* *Ӧд ке но бӧ^{o}рд, кайгөрод ай,* *Кику силён толэзьӧн.*	Если даже не заплачешь, будешь ещё скорбеть В месяце кукования кукушки, Если даже не заплачешь, будешь ещё скорбеть В месяце кукования кукушки.	Even if you do not cry, you will grieve In the month of the cuckoo's calling, Even if you do not cry, you will grieve In the month of the cuckoo's calling.
Келялод(ө) ке келялод, *Бусө капка потӥччож,* *Келялод(ө) келялод(ө)/ке келялод,* *Бусө капка потӥччож.* *Ӱчиськидө ке ӱчиське,* *Милям бер(ө)мө өшиччож,* *Ӱчиськидө ке ӱчиське,* *Милям бер(ө)мө өшиччож.*	Если будешь провожать, провожай До выхода за полевые ворота, Если будешь провожать, провожай До выхода за полевые ворота. Если будете смотреть, смотрите, Пока не скроемся из виду, Если будете смотреть, смотрите, Пока не скроемся из виду.	If you are going to see me off, then see me off Before leaving the field gate, If you are going to see me off, then see me off Before leaving the field gate. If you are going to watch, then watch, Until we are out of sight, If you are going to watch, then watch, Until we are out of sight.
Бусө капкалэн ӟубоез *Погөраз но көлиз ук,* *Бусө капкалэн ӟубоез* *Погөраз но көлиз ук.*	Столбы полевых ворот Повалились да [так] и остались да, Столбы полевых ворот Повалились да [так] и остались да.	The gate post fell down and was left, The gate post fell down and was left.
Ум бӧлиське, дөр, шӱэм вал, *Бӧлиським но көлим ук,* *Ум бӧлиське, дөр, шӱэм вал,* *Бӧлиським но көлим ук.*	Не разлучимся, наверное, думали было, Разлучились да [одни, без вас] остались да, Не разлучимся, наверное, думали было, Разлучились да [одни, без вас] остались да.	We thought we would never separate, But we separated and left, We thought we would never separate, But we separated and left.
“Сол(ө)дат, сол(ө)дат” шӱизө но *Кӱскам поес керттӥзө,* *“Сол(ө)дат, сол(ө)дат” шӱизө но* *Кӱскам поес керттӥзө.* *Дас чямөс арес төр(ө)миз но* *Монэ армие басьтӥзө(у),* *Дас чямөс арес төриз но* *Монэ армие басьтӥзө(у).*	“Солдат, солдат” обо мне сказали да Чресла мои поясом опоясали, “Солдат, солдат” обо мне сказали да Чресла мои поясом опоясали. Восемнадцать лет исполнилось да Меня в армию забрали, Восемнадцать лет исполнилось да Меня в армию забрали.	They said “Soldier, soldier” And tied a belt around my waist, They said “Soldier, soldier” And tied a belt around my waist. When I turned eighteen, They took me into the army, When I turned eighteen, They took me into the army.

88 Шӧºй келян кӱй ❖ Напев проводов покойника ❖ The chant of seeing off the dead

Тӧ°дьө ӟаӟег көччө мөськод,
Тӧдь төлйёстэ кӱяса(у)?
Милям туган көччө мөнэ,
Туганнёссэ кӱяса?
Милям туган көччө мөнэ,
Туганнёссэ кӱяса(й)?

Төнөд, ӟаӟег(ө), туж(ө) каньөл, ла,
Кезьөт(ө) вӱөн уянө(у).
Туган(ө)кае, туж каньөл, ла,
Милемөз кельтөса кошкөнө(й),
Туганкае, туж каньөл, ла,
Милемөз кельтөса кошкөнө(у).

Көзьпӱ ӟөлөн кику силе,
Уг аӟӟиськө куаренөз,
Көзьпӱ ӟөлөн кику силе,
Уг аӟӟиськө куаренөз.
Сьӧ°д сьӱй улөн туган көлле,
Уг аӟӟиськө сьӱенөз,
Сьӧ°д сьӱй улөн туган көлле,
Уг аӟӟиськө сьӱенөз.

“Ум бӧ°лиське, ум бӧ°лиське,
Ум бӧ°лиське” щӱэм вал,
“Ум бӧ°лиське, ум бӧ°лиське,
Ум бӧ°лиське” щӱэм вал.
Бӧлиськон арен вөлөм(ө)тэ,
Часэн-минутэн вөлэм,
Бӧ°лиськон арен вөлөм(ө)тэ,
Часэн-минутэн вөлэм.

Белый гусь, куда летишь,
Роняя свои белые перья?
Куда уходит наш родственник,
Бросая своих родных?
Куда уходит наш родственник,
Бросая своих родных?

Тебе, гусь, очень легко, ла,
Плавать в холодной воде.
Родненький, [тебе] очень легко,
Покидая нас, уходить,
Родненький, [тебе] очень легко,
Покидая нас, уходить.

На верхушке берёзы кукушка кукует,
[Но] не видно [её] за листьями,
На верхушке берёзы кукушка кукует,
[Но] не видно [её] за листьями.
Под чёрной землёй родственник лежит,
[Но] не видно [его] под землёй,
Под чёрной землёй родственник лежит,
[Но] не видно [его] под землёй.

“Не разлучимся, не разлучимся,
Не разлучимся”, говорили было,
“Не разлучимся, не разлучимся,
Не разлучимся”, говорили было.
Разлука не через годы оказалась,
Через час-минуту оказалась,
Разлука не через годы оказалась,
Через час-минуту оказалась.

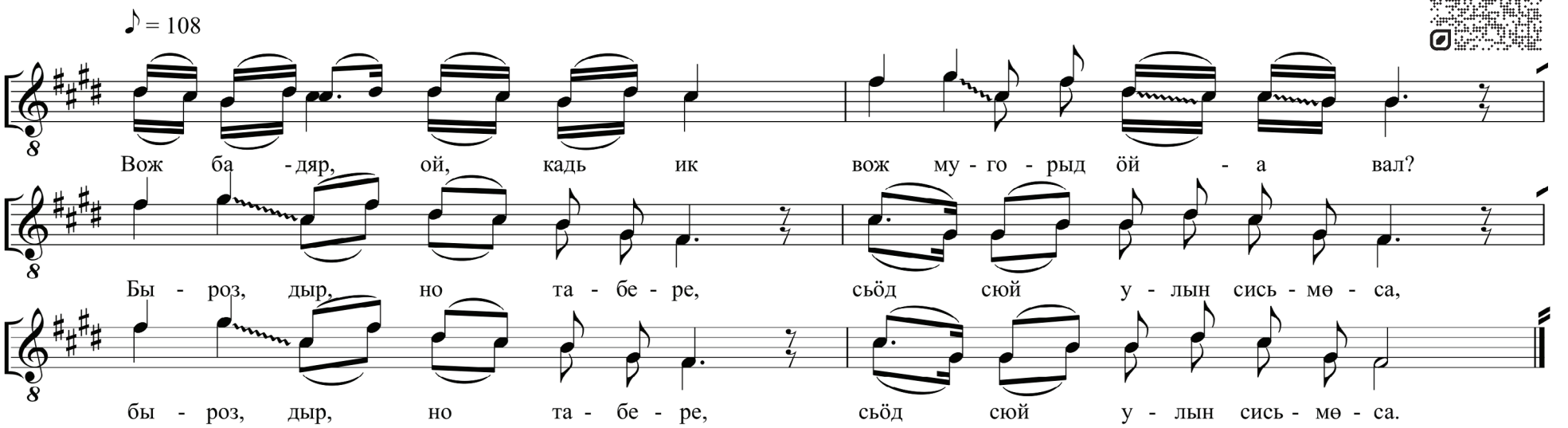
White goose, where are you going,
Dropping your white feathers?
Where is our relative going,
Abandoning his relatives?
Where is our relative going,
Abandoning his relatives?

It is very easy for you, goose,
To swim in cold water.
It is very easy for you, darling,
To go away, leaving us,
It is very easy for you, darling,
To go away, leaving us.

At the top of the birch the cuckoo is cuckooing,
But you cannot see it behind the leaves,
At the top of the birch the cuckoo is cuckooing,
But you cannot see it behind the leaves.
A relative lies under the black earth,
But you cannot see him/her under the earth,
A relative lies under the black earth,
But you cannot see him/her under the earth.

“We will not separate, we will not separate
We will not separate”, we said,
“We will not separate, we will not separate
We will not separate”, we said.
We separated not after years,
But an hour and a minute later,
We separated not after years,
But an hour and a minute later.

89 Октон кӱй ❖ Похоронный напев ❖ Funeral chant

Вож бадяр, ой, кадь ик
Вож мугорыд öй-а вал?
Быроз, дыр, но табере,
Сьöд сьӱй улын сисьмөса,
Быроз, дыр, но табере,
Сьöд сьӱй улын сисьмөса.

Словно зелёный, ой, клён
Не было ли твоё молодое тело?
Не будет его, наверное, да больше,
Под чёрной землёй истлеет,
Не будет его, наверное, да больше,
Под чёрной землёй истлеет.

Your body was like a green maple, wasn't it?

Now it will, probably, rot
Under the black earth,
Now it will, probably, rot
Under the black earth.

Пужым вай, ой, кадь ик
Та суйёсыд öй-а вал?
Быроз, дыр, но табере,
Көс чаг сямен куасьмыса,
Быроз, дыр, но табере,
Көс чаг сямен куасьмыса.

Сосновые ветви, ой, словно,
Не были ли твои руки?
Зачахнут, наверное, да теперь,
Словно сухая лучина, высохнув,
Зачахнут, наверное, да теперь,
Словно сухая лучина, высохнув.

Your hands were like pine branches, weren't they?

Now they will, probably, dry out
Like a dry splinter,
Now they will, probably, dry out
Like a dry splinter.

Горд намер, ой, кадь ик
Та бамъёсыд öй-а вал?
Быроз, дыр, но табере,
Чуж куар кадь чужектыса,
Быроз, дыр, но табере,
Ӵуж куар кадь ӵужектыса.

Красная костяника, ой, словно,
Не были ли твои щёки?
Поблекнут, наверное, да теперь,
Словно жёлтые листья, пожелтев,
Поблекнут, наверное, да теперь,
Словно жёлтые листья, пожелтев.

Your cheeks were like red stone berries, weren't they?

Now they will, probably, become yellow
Like yellow leaves,
Now they will, probably, become yellow
Like yellow leaves.

90 Кулэм мурт дыръя кӱй ❖ Напев [исполняемый] во время покойника ❖ Chant performed during death

Нимасько тонэ шунды,
Нош малы уд пиштйськы?
Нимасько тонэ толэзь,
Уйёсы уд ӟужаськы.

Называю тебя солнцем,
Так почему же не светишь?
Называю тебя месяцем,
[Но] по ночам не всходишь.

I call you the sun,
So why are you not shining?
I call you the moon,
You do not come up at night.

Нимасько мон, нимасько,
Чошатско, синмаськисько,
Нош уг луы валамед,
Кезьыт тол кадь кынмемед.
Нимасько мон, нимасько,
Чошатско, синмаськисько,
Нош уг луы валамед,
Кезьыт тол кадь кынмемед.

Называю я, называю,
Сравниваю, влюбляюсь,
Но не можешь понять,
[Ты] замёрз, словно холодная зима.
Называю я, называю,
Сравниваю, влюбляюсь,
Но не можешь понять,
[Ты] замёрз, словно холодная зима.

I call and call,
Compare and fall in love,
But you cannot understand,
You are frozen like a cold winter.
I call and call,
Compare and fall in love,
But you cannot understand,
You are frozen like a cold winter.

Нимасько чуж италмас,
Аӟӟыны нош ик ӧйлась.
Нимасько чук тюрагай,
Ӧд кырӟа, юнме нимай.

Нимасько мон, нимасько,
Чошатско, синмаськисько,
Нош уг луы валамед,
Кезьыт тол кадь кынмемед.
Нимасько мон, нимасько,
Чошатско, синмаськисько,
Нош уг луы валамед,
Кезьыт тол кадь кынмемед.

Кызьы гинэ ӧ^{о}й нима,
Маин но ӧ^{о}й чошатъя,
Тон астэ ачид нимад:
“Бус” шуид – ышид пырак.

Нимасько мон, нимасько,
Чошатско, синмаськисько,
Нош уг луы валамед,
Кезьыт тол кадь кынмемед.
Нимасько мон, нимасько,
Чошатско, синмаськисько,
Нош уг луы валамед,
Кезьыт тол кадь кынмемед.

Называю жёлтой купальницей,
[Но] увидеть [тебя] вновь [расцвётшим] не удалось.
Называю утренним жаворонком,
[Но] не пел [ты], зря называла.

Называю я, называю,
Сравниваю, влюбляюсь,
Но не можешь понять,
[Ты] замёрз, словно холодная зима.
Называю я, называю,
Сравниваю, влюбляюсь,
Но не можешь понять,
[Ты] замёрз, словно холодная зима.

Как только не называла,
С чем только не сравнивала,
Ты сам себя назвал:
Сказал “Туман” – пропал навсегда.

Называю я, называю,
Сравниваю, влюбляюсь,
Но не можешь понять,
[Ты] замёрз, словно холодная зима.
Называю я, называю,
Сравниваю, влюбляюсь,
Но не можешь понять,
[Ты] замёрз, словно холодная зима.

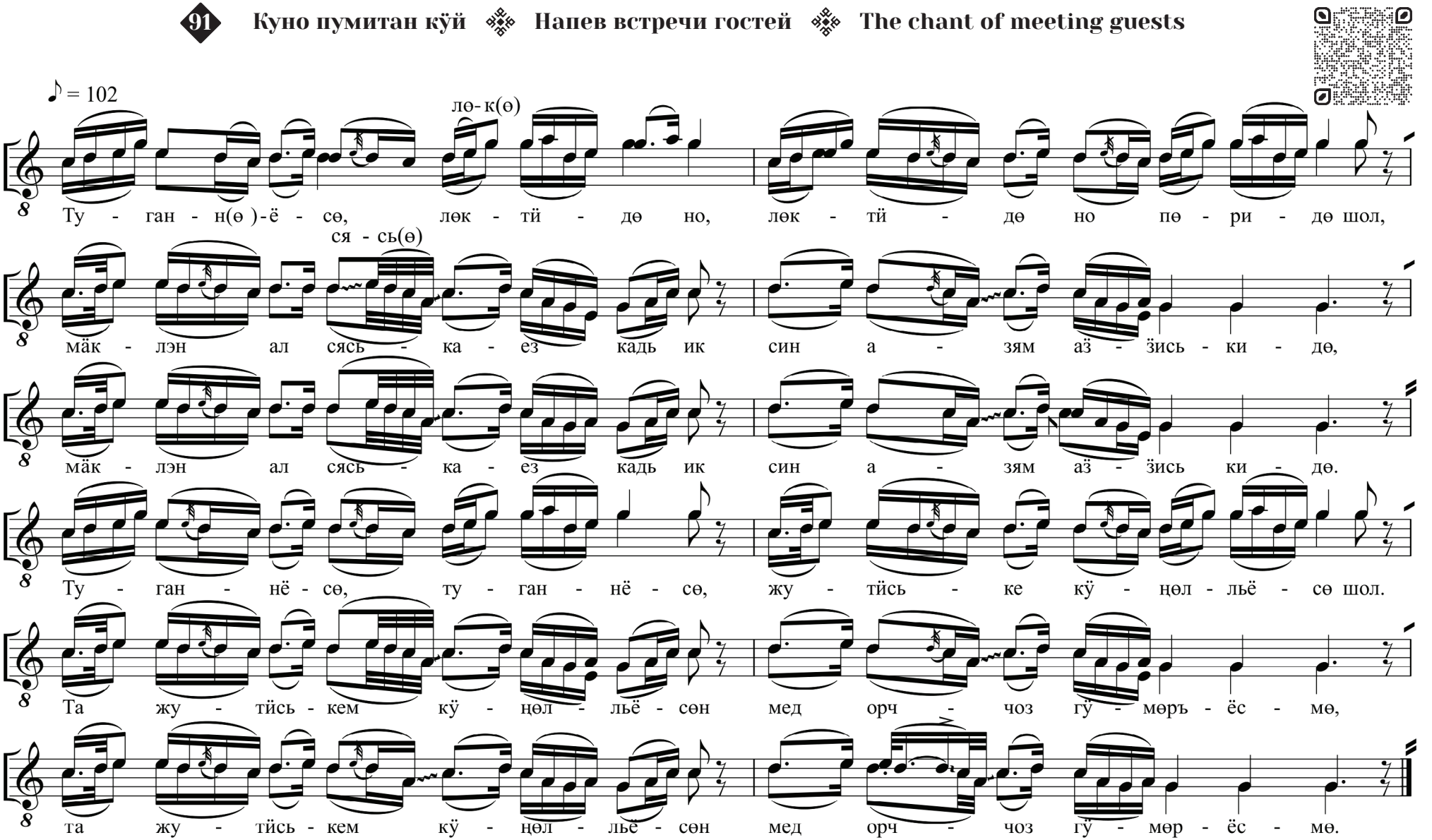
I call you a yellow globeflower,
But I could not see you again.
I call you the morning lark,
You did not sing, I called you in vain.

I call and call,
Compare and fall in love,
But you cannot understand,
You are frozen like a cold winter.
I call and call,
Compare and fall in love,
But you cannot understand,
You are frozen like a cold winter.

I called you different names,
I compared you with different things,
You named yourself:
You said “Fog” and disappeared forever.

I call and call,
Compare and fall in love,
But you cannot understand,
You are frozen like a cold winter.
I call and call,
Compare and fall in love,
But you cannot understand,
You are frozen like a cold winter.

91 Куно пумитан кӱй ❖ Напев встречи гостей ❖ The chant of meeting guests

Туганн(ө)ёсө, лөктӱдө но,
Лөктӱдө но пөридө шол,
Мäклэн ал сяськаез кадь ик
Син азям аӟӟиськидө,
Мäклэн ал сяськаез кадь ик
Син азям аӟӟиськидө.

Туганнёсө, туганнёсө,
Жутӱське кӱӈөлльёсө шол.
Та жутӱськем кӱӈөлльёсөн
Мед орччоз гӱмөръёсмө,
Та жутӱськем кӱӈөлльёсөн
Мед орччоз гӱмөръёсмө.

Ми озьө öº́й вал, туган, шол,
Ми тазьө öº́й вал, туган, шол.
Инмись васькем ваёбөж кадь
Сайрашом вал ми, туган,
Инмись васькем ваёбөж кадь
Сайрашом вал ми, туган.

Ӱсьтө, туган, төр ук(ө)нодэ,
Ӱзөяса бертӱсько шол.
Со ӱзөез ӟаратэм кадь,
Тӱледөз яратӱсько,
Со ӱзөез ӟаратэм кадь,
Тӱледөз яратӱсько.

Родные мои, прибыли [вы] да,
Прибыли да [в избу] вошли да,
Словно алые цветы мака,
Предстали перед моим взором,
Словно алые цветы мака,
Предстали перед моим взором.

Родные мои, родные мои,
[Вы] поднимаете моё настроение.
В таком приподнятом настроении
Пусть пройдёт нашей жизни век,
В таком приподнятом настроении
Пусть пройдёт нашей жизни век.

Мы сякими не были, родные, да,
Мы такими не были, родные, да.
Словно спустившиеся с неба ласточки
Щебетали было мы, родные,
Словно спустившиеся с неба ласточки
Щебетали было мы, родные.

Открывай, родной, своё окно,
Возвращаюсь я с земляникой.
Как люблю я эту землянику,
[Так же] вас, [мои родные], люблю,
Как люблю я эту землянику,
[Так же] вас, [мои родные], люблю.

My darlings, you have arrived,
You have arrived and got inside [the house],
Like scarlet poppy flowers,
You appeared before my eyes,
Like scarlet poppy flowers,
You appeared before my eyes.

My darlings, my darlings,
You lift my spirits.
In such high spirits
Let our life pass,
In such high spirits
Let our life pass.

We were not like this, darlings,
We were not like that, darlings.
Like swallows that came down from the sky,
We used to twitter, darlings,
Like swallows that came down from the sky,
We used to twitter, darlings.

Open your window, dear,
I am coming back with strawberries.
I love these strawberries as much
As I love you,
I love these strawberries as much
As I love you.

92 Вина сектан кўй ❖ Напев угощения вином ❖ The chant of wine drinking

♪ = 108

Ог ө - с(ө)-топ-ка, көк өс - топ - ка, ви - на ӱ - э - ме по - тэ шол.

Ви - на ӱ - э - ме уг по - төо, кä - л(ө) дэс то - дэ - ме по - тэ,

ви - на ӱ - э - ме уг по - то, кä - л(о) дэс то - дэ - ме по - тэ.

О - төн но вань ла - па - сэд шол, та - төн но вань ла - па - сэд шол.

Ӱу - ом а - ли та ви - на - ез, вань, дөр, а - ли за - па - сэз,

ӱу - ом а - ли та ви - на - ез, вань, дөр, а - ли за - па - сэз.

Ог өс(ө)топка, көк өстопка
Вина ӟӱэме потэ шол.
Вина ӟӱэме уг потө,
Кäл(ө)дэс тодэме потэ,
Вина ӟӱэме уг потө,
Кäл(ө)дэс тодэме потэ.

Отөн но вань лапасэд шол,
Татөн но вань лапасэд шол.
Ӟуом али та винаез,
Вань, дөр, али запасэз,
Ӟуом али та винаез,
Вань, дөр, али запасэз.

Өс(ө)топкаед – чөн пияла,
Бур киям куто али шол.
Сектам(ө)дөлө шумпотөса,
Көрӟаса/бөдтөса ӟуом али,
Сектам(ө)дөлө шумпотөса,
Көрӟаса/бөдтөса ӟуом али.

Одну стопку, две стопки
Вина хочется выпить.
Не вина выпить хочется,
Хочется узнать, как ваши дела,
Не вина выпить хочется,
Хочется узнать, как ваши дела.

И там есть твой лабаз да,
И здесь есть твой лабаз да.
Выпьем-ка это его вино,
Имеется, наверное, у него ещё запас,
Выпьем-ка это его вино,
Имеется, наверное, у него ещё запас.

Твоя стопка – [из] настоящего стекла,
В правую руку возьму-ка да.
Вашему радушию радуясь,
С песней/до дна выпьем-ка,
Вашему радушию радуясь,
С песней/до дна выпьем-ка.

One stack, two stacks
I want to drink wine.
I do not want to drink wine,
I want to know how are you doing,
I do not want to drink wine,
I want to know how are you doing.

You have the barn there,
You have the barn here.
Let us drink this wine,
Probably, he has some reserves,
Let us drink this wine,
Probably, he has some reserves.

Your stack is made of glass,
I will take it in my right hand.
Being happy for your kindness,
We will drink up with songs,
Being happy for your kindness,
We will drink up with songs.

93 Вина ӟуыку кӱй ❖ Напев во время потчевания вина ❖ The chant while drinking wine

♪ = 150

Ук - но ду-рам гӱ - ле бу- дэ, со - лэн ни-мө-з(ө) гӱль-си-я, ук - но ду-рам гӱ - ле бу- дэ, со-лэ-н(ө) ни-мөз гӱль-си- я.

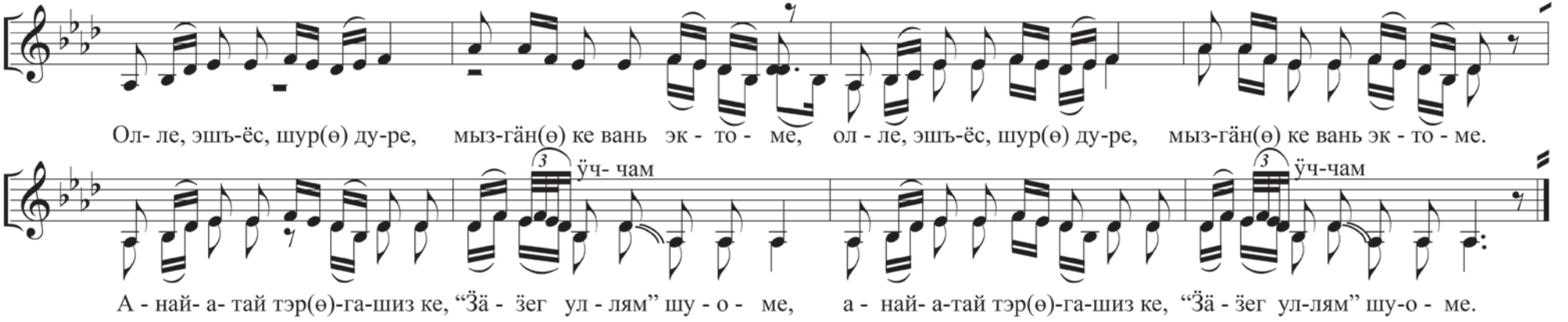
Куш-тӥд ке но, уг бӧр-дйсь-кө, гӱ-ль(ө) но сясь-ка-зэ кӱ- я, куш-тӥд ке но, уг бӧ-р(ө)-дйсь-кө, гӱль но сясь-ка - зэ кӱ - я.

Льӧм-пу ӟу-жы-тэ-з(ө) но вань, льӧм-пу ла- пе - гез но вань, льӧм-пу ӟу- жы - тэз но вань, льӧм-пу ла - пе - гез но вань.

Ми кадь азь-тэм муртъ-ёс пӧ-лын ӧ - жыт визь-мо-ез но вань, ми кадь азь-тэм муртъ-ёс пӧ-лын(ө) ӧ - жыт визь-мо- ез но вань.

Ню-лэс ду-рӧн(ө) ки-ку сӥ - ле, сӥ- лемъ-яз пӧд-ло пө - ре, ню-лэс(ө) ду-рӧн ки - ку сӥ - ле, сӥ-лем-няз пӧд - ло пө- ре.

Ми у- лӥсь-ком дун-не вө-лӧн, у - лэм- ня у - лэм по - тэ, ми у-лӥсь-ком дун- не вө- лӧн, у - лэм- ня у - лэм по - тэ.

Укно дурам гӱле будэ,	На моём подоконнике цветок растёт,	A flower is growing on my windowsill,
Солэн нимөз(ө) гӱльсия,	Его имя гульсия,	Its name is Gulsia,
Укно дурам гӱле будэ,	На моём подоконнике цветок растёт,	A flower is growing on my windowsill,
Солэн(ө) нимөз гӱльсия.	Его имя гульсия.	Its name is Gulsia.
Куштӥд ке но, уг бӧрдйськө,	Даже если бросишь [меня], не стану плакать,	Even if you leave me, I will not cry,
Гӱль(ө) но сяськазэ кӱя,	[Ведь] даже у цветка лепестки опадают,	A flower also throws off its petals,
Куштӥд ке но, уг бӧр(ө)дйськө,	Даже если бросишь [меня], не стану плакать,	Even if you leave me, I will not cry,
Гӱль но сяськазэ кӱя.	[Ведь] даже у цветка лепестки опадают.	A flower also throws off its petals.
Льӧмпу ӟужытэз(ө) но вань,	Есть и высокая черёмуха да,	There is a high bird cherry,
Льӧмпу лапегез но вань,	Есть и невысокая черёмуха,	There is a low bird cherry,
Льӧмпу ӟужытэз но вань,	Есть и высокая черёмуха да,	There is a high bird cherry,
Льӧмпу лапегез но вань.	Есть и невысокая черёмуха.	There is a low bird cherry.
Ми кадь азытэм муртъёс пӧлын	Среди нас таких ленивых	Between such lazy people as us
Ӧжыт визьмоез но вань,	Есть люди и немного поумнее,	There are clever people,
Ми кадь азытэм муртъёс пӧлын(ө)	Среди нас таких ленивых	Between such lazy people as us
Ӧжыт визьмоез но вань.	Есть люди и немного поумнее.	There are clever people.
Нюлэс дурөн(ө) кику сӥле,	Возле леса кукушка кукует,	Near the forest the cuckoo is cuckooing,
Сӥлемъяз пӧдло пӧре,	Кукует да всё глубже [в лес] летит,	It is cuckooing and flying deeper [into the forest],
Нюлэс(ө) дурөн кику сӥле,	Возле леса кукушка кукует,	Near the forest the cuckoo is cuckooing,
Сӥлемняз пӧдло пӧре.	Кукует да всё глубже [в лес] летит.	It is cuckooing and flying deeper [into the forest].

Ми улйськом дунне вөлөн,	Мы живём [в этом] мире,	We live in this world,
Улэмня улэм потэ,	По мере проживания жить хочется,	In the process of living, we desire to live,
Ми улйськом дунне вөлөн,	Мы живём [в этом] мире,	We live in this world,
Улэмня улэм потэ.	По мере проживания жить хочется.	In the process of living, we desire to live.
Олле, эшъёс, шур(ө) дуре,	Идёмте, друзья, к реке,	Let's go, friends, to the river,
Мызгän(ө) ке вань эктоме,	Если есть гармошка спляшем,	If there is an accordion, we will dance,
Олле, эшъёс, шур(ө) дуре,	Идёмте, друзья, к реке,	Let's go, friends, to the river,
Мызгän(ө) ке вань эктоме.	Если есть гармошка спляшем.	If there is an accordion, we will dance.
Анай-атай тэр(ө)гашиз ке,	Если родители станут ругать,	If our parents scold us,
“Ӟäӟег ӱччам/уллям” шуоме,	“Гусей искали/гнали” скажем,	We will say “we were looking for/herding geese”,
Анай-атай тэр(ө)гашиз ке,	Если родители станут ругать,	If our parents scold us,
“Ӟäӟег ӱччам/уллям” шуоме.	“Гусей искали/гнали” скажем.	We will say “we were looking for/herding geese”.

94 Куно сектан кӱй Напев потчевания гостей The chant of treating guests

Көрӟанө гөнэ косӥд ке, ми көрӟа(уа)лом,
Дунэн гөнэ ба(уа)сьтэм но кӱй (й)эвӧл, ла(у),
Дунэн гөнэ басьтэм но кӱй эвӧл.

Дунэн но гөнэ ба(уа)сьтэм но кӱй ке лӱсал,
Тӥ туганнёс понна но жаль эвӧл,
Дунэн но гөнэ ба(уа)сьтэм но кӱй ке лӱсал,
Тӥ туганнёс понна но жаль эвӧл.

Если попросишь нас спеть, мы споём,
Не за деньги да куплен [этот] напев,
Не за деньги да куплен [этот] напев.

Если бы напев был даже и куплен за деньги,
Ради вас, родные да, не жалко,
Если бы напев был даже и куплен за деньги,
Ради вас, родные да, не жалко.

If you ask us to sing, we will sing,
The tune is not bought for money,
The tune is not bought for money.

And even if it had been bought for money,
We do not mind singing it to you, darlings,
And even if it had been bought for money,
We do not mind singing it to you, darlings.

95 Куно сектан кӱй ❖ Напев потчевания гостей ❖ The chant of treating guests

Ӟуоно гөнэ ӟуонтэм, мар улӥськод?
Ӟӱ, туганэ, пөдэссэ (й)аӟӟичож,

Ӟӱ, туганэ, пөдэссэ (й)аӟӟичож.

Верано но верантэм, мар улӥськод?
Вера, туганэ, көллёсөд бөриччож,
Вера, туганэ, көллёсөд бөриччож.

Та винаез но гөнэ, ла, ӟӱись(ө)ко ке,
Кӱӟӟемелесь гөнэ, ла, көшкасько(й),
Кӱӟӟемелесь гөнэ, ла, көшкасько(й).

Кӱӟӟемелесь но гөнэ, ла(й), уг көшкаськө,
Визь бөремлесь гөнэ, ла, көшкасько(й),
Визь бөремлесь гөнэ, ла(й), көшкасько(й).

Чӓле но гөнэ но ӟуоме, ай, көр(ө)ӟаса,
Ум бөгатэ медам но ӓсьмеёс?
Ум бөгатэ медам но(й) ӓсьмеёс?

Малө но гөнэ ӓсьмеёс ум бөгатэ?
Ог иньтӥ(й)өн бөдэсмем ӟөръёсмө,
Ог иньтӥ(й)өн бөдэсмем ӟөръёсмө(й).

Жӧ°к вөлад но(й) уалем но жӧккөшетэд,
Возьвөллёсө потэм но(й) сьӓська кадь,
Возьвөллёсө потэм/ӟужам но(й)
сьӓська кадь.

Таччө но гөнэ(й) лөк(ө)тэм но кӱноёсмө,
Макар(ө)ӟаись лөктэм но(й) ӟемөш кадь,

Макар(ө)ӟаись лөктэм но(й) ӟемөш кадь.

Пить или не пить, что раздумываешь?
Выпей, родной, до дна
(букв.: пока не покажется донышко),
Выпей, родной, до дна.

Сказать или не сказать, что раздумываешь?
Говори, родной, пока не закончатся слова,
Говори, родной, пока не закончатся слова.

Это вино да если, ла, выпью да,
Захмелеть да, ла, боюсь,
Захмелеть да, ла, боюсь.

Захмелеть да, ла, не боюсь,
Ум свой, ла, потерять боюсь,
Ум свой, ла, потерять боюсь.

Давайте да праздновать, ай, с песнями,
Не сможем ли мы с вами?
Не сможем ли мы с вами?

Почему же мы да с вами не сможем?
В одних [родных] краях выросшие [мы],
В одних [родных] краях выросшие [мы].

Расстеленная да на твоём столе да скатерть,
Словно выросшие на лугах цветы,
Словно выросшие/взошедшие на лугах
цветы.

Прибывшие да сюда да наши гости,
[Желанны], словно из Макарьева
привезённые плоды,
[Желанны], словно из Макарьева
привезённые плоды.

To drink or not to drink, why are you hesitating?
Drink up, my dear (lit.: until the bottom appears),

Drink up, my dear.

To say or not to say, why are you hesitating?
Speak, dear, until the words run out,
Speak, dear, until the words run out.

When I am drinking this wine,
I am afraid of being drunk,
I am afraid of being drunk.

I am not afraid of being drunk,
I am afraid to lose my mind,
I am afraid to lose my mind.

Let us celebrate with songs,
Can we do it?
Can we do it?

Why can't we do it?
We grew up in the same area,
We grew up in the same area.

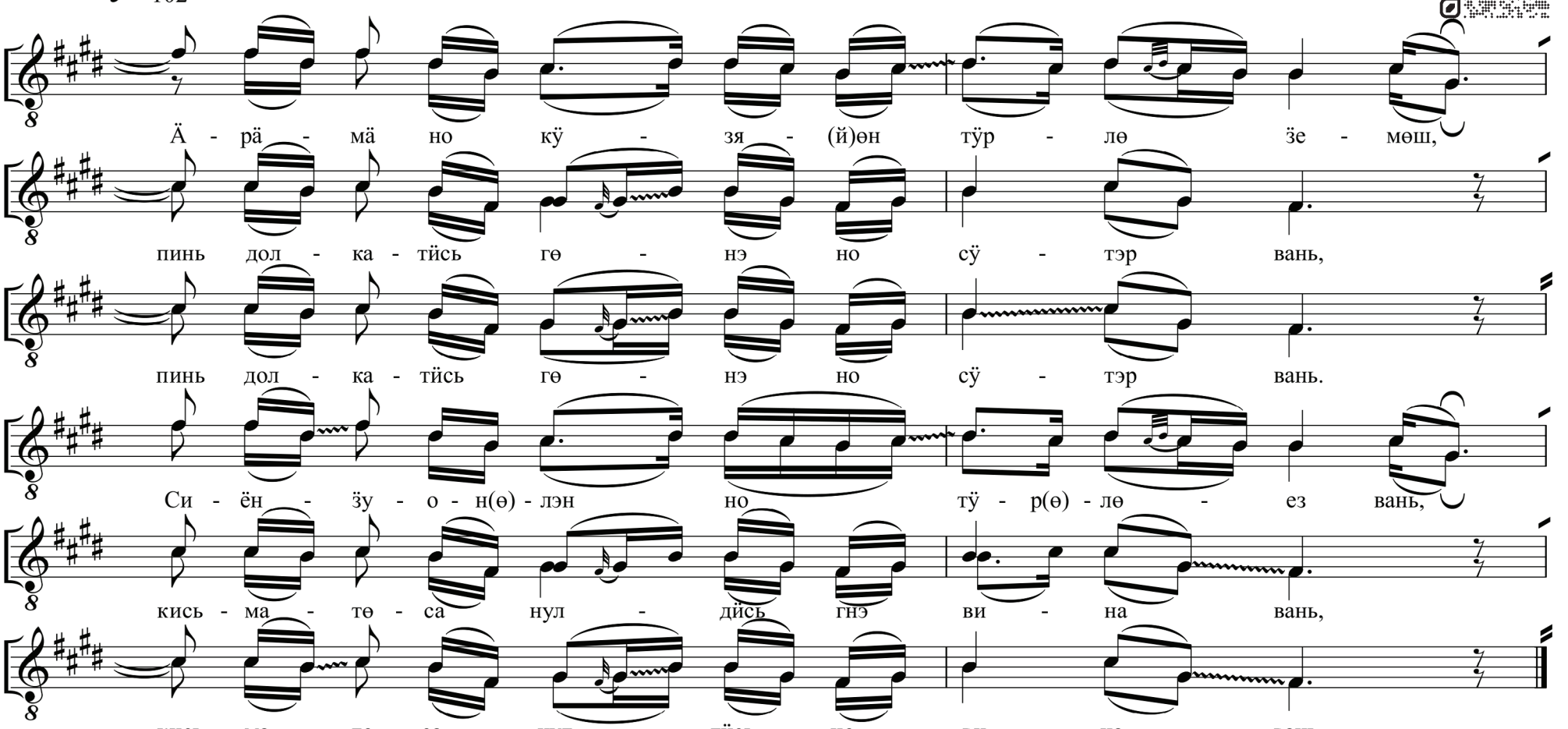
There is a tablecloth on your table –
It looks like flowers grown in the meadows,
It looks like flowers grown on the table.

The guests who arrived here
Are like fruit brought from Makariev,

Are like fruit brought from Makariev.

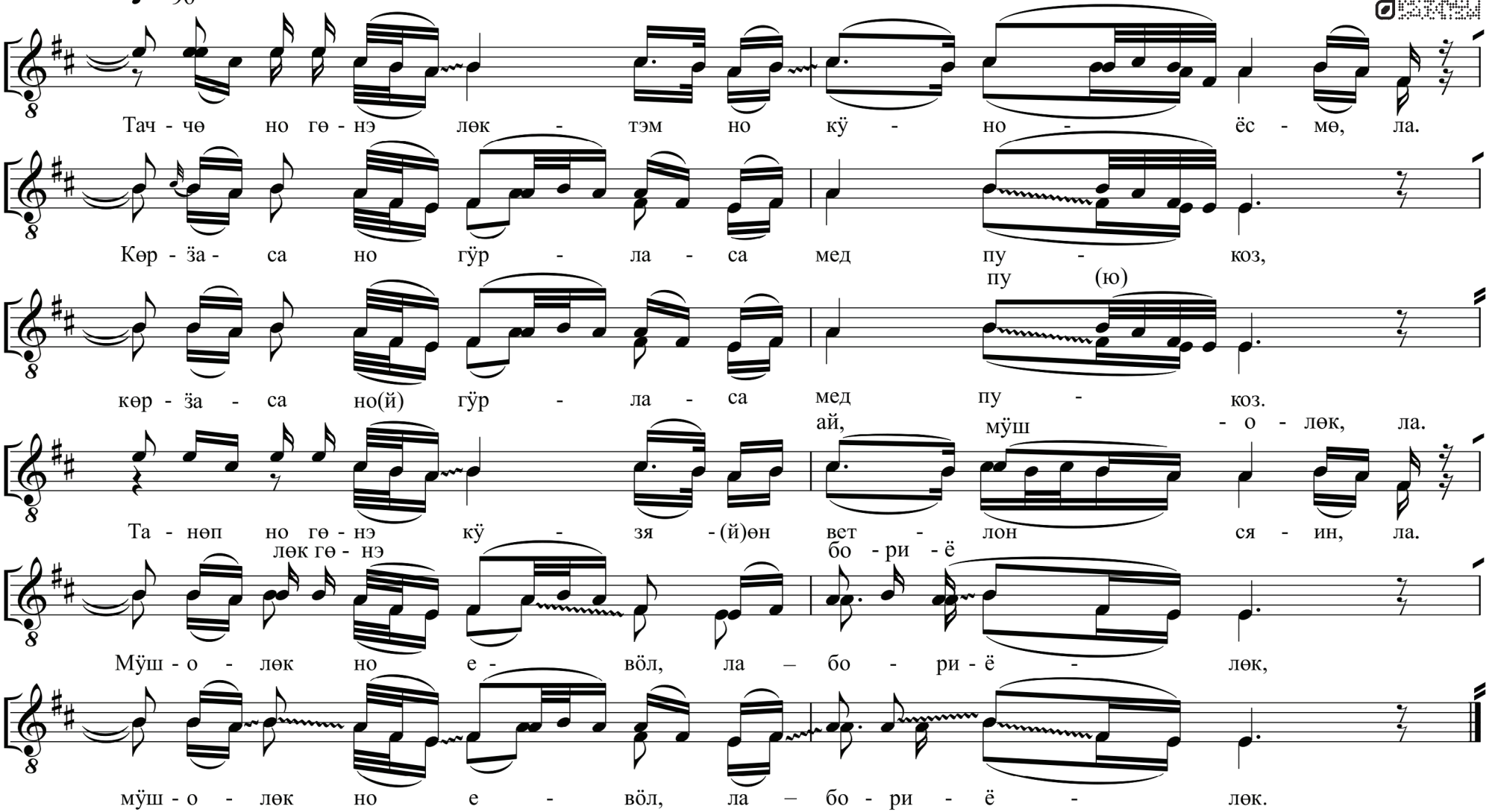
96 Пересь кӱй ❖ Старинный напев ❖ An old chant

♪ = 102

Ärämä но кӱзя(й)өн тӱрлө ӟемөш,	Вдоль да рощи каких плодов нет,	There are various fruits in the grove,
Пинь долкатӥсь гөнэ но сӱтэр вань,	Набивающая оскомину да смородина есть,	There is even a currant that sets your teeth on edge,
Пинь долкатӥсь гөнэ но сӱтэр вань.	Набивающая оскомину да смородина есть.	There is even a currant that sets your teeth on edge.
Сиён-ӟуон(ө)лэн но тӱр(ө)лөез вань,	Яства да есть различные,	There are various dishes,
Кисьматөса нулдӥсь гнэ вина вань,	Заставляющее хмелеть лишь вино есть,	There is wine that makes you drunk,
Кисьматөса нулдӥсь но вина вань.	Заставляющее хмелеть и вино есть.	There is wine that makes you drunk.
Оллелэ гнэ мөноме, ай, нюлэскӧ,	Давайте пойдём, ай, в лес,	Let us go to the forest,
Нюлэс эмезьёсөз но бичанө,	Лесную малину да собирать,	To collect forest raspberries,
Нюлэс эмезьёсөз но бичанө.	Лесную малину да собирать.	To collect forest raspberries.
Нюлэс эмезьёсөд но, ай, мӱ кадь ик,	Лесная да малина, ай, словно мёд,	Forest raspberries are like honey,
Асьме туган ӓсьмелө лӱл кадь ик,	Наша родня для нас, как своя душа,	Our relatives are like our own souls to us,
Асьме туган ӓсьмелө лӱл кадь ик.	Наша родня для нас, как своя душа.	Our relatives are like our own souls to us.
Танөп но, ла(й), дурөн, ай, мушолөк,	У [берега реки] Танып, ай, кочкарник,	There are hummocky places along the Tanyp river,
Мушолөк но эвӧл шол – бориёлөк,	Не кочкарник да – клубничное место,	They are not hummocky, they are strawberry patches,
Мӱшолөк но эвӧл шол – бориёлөк.	Не кочкарник да – клубничное место.	They are not hummocky, they are strawberry patches.
Та дӱннеёс асьмелен мäӈгäльäк но,	Наш этот мир – вечность да,	This world is eternity for us,
Мäӈгäльäк но евӧл шол – кӱнолөк,	Да и не вечность – [время] в гостях,	Not eternity, but a moment (lit.: visiting time),
Мäӈгäльäк но евӧл шол – кӱнолөк.	Да и не вечность – [время] в гостях.	Not eternity, but a moment.

97 Пересь кўй ❖ Старинный напев ❖ An old chant

Таччө но гөнэ лөктэм но кӱноёсмө, ла, *Көрӟаса но гӱрласа мед пукоз,* *Көрӟаса но(й) гӱрласа(й) мед пу(ю)коз.*	Сюда да прибывшие да наши гости, ла, Поют и воркуют в застолье пусть, Поют и воркуют в застолье пусть.	Let the guests of our house Be talkative and singing, Be talkative and singing.
Танөп но гөнэ кӱзя(й)өн ветлон сяин, ла./ *Танөп но гөнэ кӱзя(й)өн, ай, мӱшолөк, ла.*	Вдоль [реки] Танып гуляешь когда, ла./ [Видно, что] вдоль [реки] Танып, ай, кочкарник.	When I was walking along the Tanyp river./ There are hummocky places along the Tanyp river.
Мӱшолөк но/гөнэ евӧл, ла – бориёлөк,	Да не кочкарник, ла – клубничное место,	They are not hummocky, they are strawberry patches,
Мӱшолөк но евӧл, ла – бориёлөк.	Да не кочкарник, ла – клубничное место.	They are not hummocky, they are strawberry patches.
Ӟугөт но гөнэ дӱнне, ла(й) – ай, мäңгалөк, ла(у), *Мäңгалөк гөнэ/но евӧл, ла(й) – кӱнолөк,* *Мäңгалөк гөнэ/но евӧл, ла(й) – кӱнолөк.*	Светлый да [наш] мир, ла – ай, вечность, ла, Да не вечность, ла – [место и время], когда ты – [всего лишь] гость, Да не вечность, ла – [место и время], когда ты – [всего лишь] гость.	The bright world is eternity for us, Not eternity, but a moment (lit.: visiting time), Not eternity, but a moment.
Олле но гөнэ(й) мө(уа)номе, ай, ню(ю)лэскө, ла, *Нюлэс эмезьёсөз но(й) бичанө(й),* *Нюлэс эмезьёсөз но(й) бичанө(й).*	Идёмте да пойдёмте, ай, в лес, ла, Лесную малину да собирать, Лесную малину да собирать.	Let us go into the forest To collect forest raspberries, To collect forest raspberries.
Нюлэс но гөнэ эмезьёс, ай, мӱ кадь ик, ла(у), *Äсьме туган äсьмельө лӱль кадь ик,* *Äсьме туган äсьмельө(й) лӱль ка(уа)дь ик.*	Лесная да малина, ай, словно мёд, ла, Наши родные для нас как своя душа, Наши родные для нас как своя душа.	The forest raspberry is like honey, Our relatives are like our souls, Our relatives are like our souls.

98 Пересь кӱй ❖ Старинный напев ❖ An old chant

Тӧ°дь чорыг шудэ, дыр,
Тӧ°дьө Камлэн шулдыр но ярдуӱраз.
“Ойдо но ойдо”, мар шӱиськод?
Валэд эвӧл, туганэд мон тынад.

Белая рыба играет, наверное,
У красивых берегов Белой Камы.
“Пошли да пошли”, что говоришь?
Я не лошадь твоя, я родственница твоя.

The white fish is, probably, playing
On the shores of the White Kama.
“Let's go, let's go”, what do you say?
I am not your horse, I am your friend.

Тӧ°дь чорыг шудэ, дыр,
Тӧ°дьө Камлэн шулдыр но ярдуӱраз.
Ӟатэ потса, ӟат эн карө,
Ӟатэд эвӧл, туганэд мон тынад.

Белая рыба играет, наверное,
У красивых берегов Белой Камы.
На чужбине не прими [меня] за чужую,
Я тебе не чужая, я родственница твоя.

The white fish is, probably, playing
On the shores of the White Kama.
In a foreign land do not take me as a stranger,
I am not a stranger to you, I am your friend.

Тӧ°дь чорыг шудэ, дыр,
Тӧ°дьӧ Камлэн шулдыр но ярдӱраз.
Аркаен аркаёс одйг эвӧл,
Пашпӱ ар(ӧ)каёслы мар луоз?

Белая рыба играет, наверное,
У красивых берегов белой Камы.
[Одна] роща да на другую не похожа,
Какая [же] сравнится с орешником?

The white fish is, probably, playing
On the shores of the White Kama.
One grove is not like another,
Which one can be compared with hazel?

Тӧ°дь чорыг шудэ, дыр,
Тӧ°дьӧ Камлэн шулдыр но ярдӱраз.
Туганэн туган но одйг эвӧл,
Асьме туган асьмелӧ мар луоз?

Белая рыба играет, наверное,
У красивых берегов Белой Камы.
Даже родня с роднёй не похожи,
С чем же сравним мы наших родных?

The white fish is, probably, playing
On the shores of the White Kama.
One relative is not like another,
What can we compare our relatives with?

Тӧ°дь чорыг шудэ, дыр,
Тӧ°дьӧ Камлэн шулдыр но ярдӱраз.
Верано, верантэм, мар пукиськод?
Вера, туган, кӧллёсӧд бӧриччож.

Белая рыба играет, наверное,
У красивых берегов Белой Камы.
“Сказать, не сказать”, чего сидишь?
Говори, родной, пока не закончатся слова.

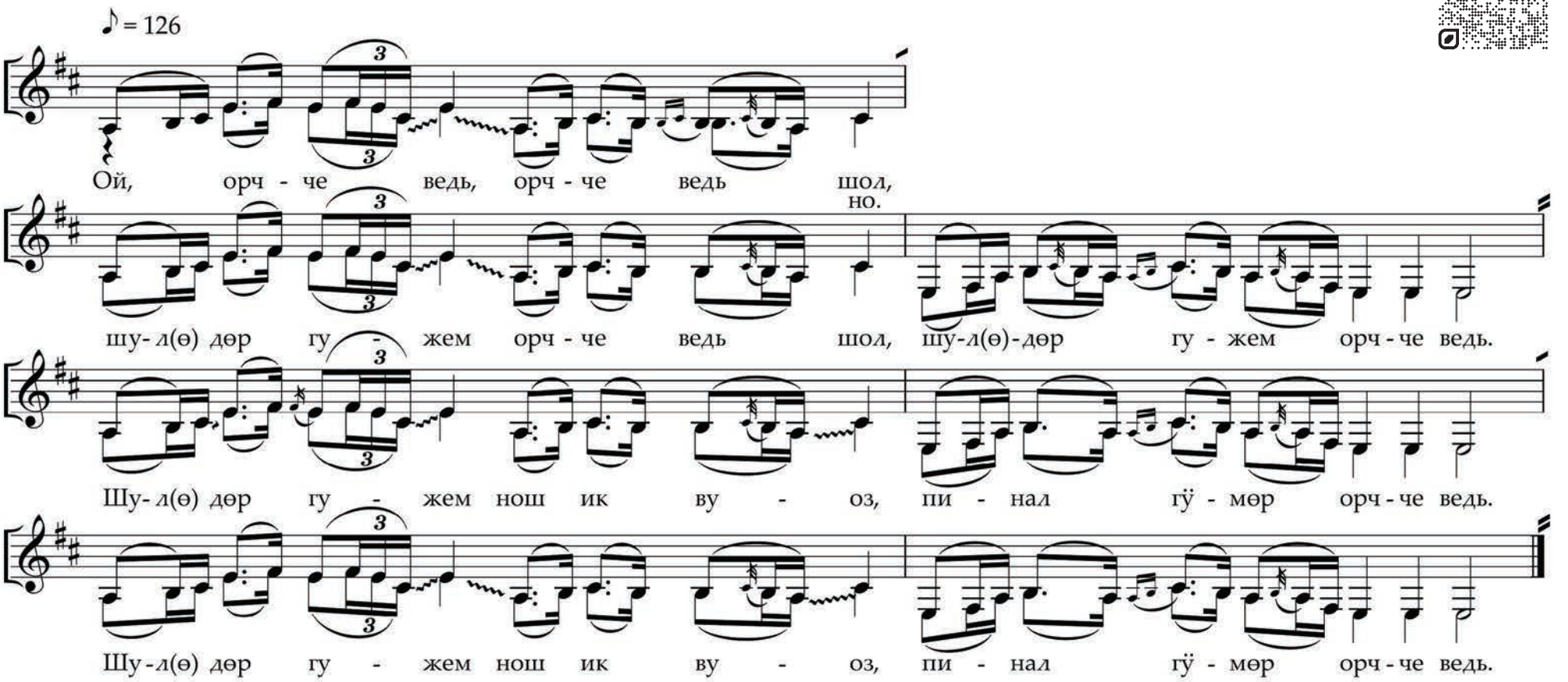
The white fish is, probably, playing
On the shores of the White Kama.
To say or not to say, why are you sitting?
Speak, dear, until the words run out.

Тӧ°дь чорыг шудэ, дыр,
Тӧ°дьӧ Камлэн шулдыр но ярдӱраз.

Белая рыба играет, наверное,
У красивых берегов Белой Камы.

The white fish is, probably, playing
On the shores of the White Kama.

99 Пересь кӱй ❖ Старинный напев ❖ An old chant

Ой, орчче ведь, орчче ведь шол,	Ой, проходит ведь, проходит ведь,	It is passing, it is passing,
Шул(ө)дөр гужем орчче ведь шол/но,	Красивое лето проходит ведь,	A beautiful summer is passing,
Шул(ө)дөр гужем орчче ведь.	Красивое лето проходит ведь.	A beautiful summer is passing.
Шул(ө)дөр гужем нош ик вуоз,	Красивое лето снова настанет,	Beautiful summer will come again,
Пинал гӱмөр орчче ведь.	Молодость проходит ведь.	The youth is passing.
Шул(ө)дөр гужем нош ик вуоз,	Красивое лето снова настанет,	Beautiful summer will come again,
Пинал гӱмөр орчче ведь.	Молодость проходит ведь.	The youth is passing.
Мар пукиськод укно дурад,	Что сидишь у своего окна,	Why are you sitting at the window,
Кинэ озьө возьмаськод шол?	Кого так ожидаешь да?	For whom are you waiting?
Кинэ озьө возьмаськод?	Кого так ожидаешь?	For whom are you waiting?
Со тӱсөнөд, со буйөнөд	С такой своей [красивой] внешностью,	With such [a beautiful] appearance,
Кинлэн шудаз улиськод?	На чьё счастье живёшь?	Whose happiness will you be?
Со тӱсөнөд, со буйөнөд	С такой своей [красивой] внешностью,	With such [a beautiful] appearance,
Кинлэн шудаз улиськод?	На чьё счастье живёшь?	Whose happiness will you be?
Сөнай, сөнай сьӧд йөр(ө)симе,	Расчёсывала, расчёсывала свои чёрные волосы,	I combed my black hair,
Сөнай ке но, ӧй пӱнө шол,	Если даже и расчесала, не заплела да,	Even though I combed it, I didn't braid it,
Сөнай ке но, ӧй пӱнө.	Если даже расчесала, не заплела.	Even though I combed it, I didn't braid it.
Мӧ^{o}зми, мӧ^{o}зми мон тӱлесьтөд,	Тосковала, тосковала я по вам,	I missed you,
Мӧ^{o}зми ке но, ӧ^{o}й бӧ^{o}р(ө)дө.	Если даже и тосковала, не плакала.	Even though I missed you, I didn't cry.
Мӧ^{o}зми, мӧ^{o}зми мон тӱлесьтөд,	Тосковала, тосковала я по вам,	I missed you,
Мӧзми ке но, ӧй бӧ^{o}рдө.	Если даже и тосковала, не плакала.	Even though I missed you, I didn't cry.

Обрядовая трапеза во время весенних поминок тулыс кисьтон.
Фото Анисимова Н.В. 2019 г.

Участники экспедиции совместно с информантами. Слева направо Бочкарева Мария, Бадретдинов Евгений, Валликиви Лаур, Лебедева Зоя, Анисимов Николай.
Фото Анисимова Н.В. 2019 г.

Фархутдинова Катира Нигаевна демонстрирует как изображали резвящегося коня с гениталиями во время ряженья в обрядах гондыр эктытон и ошорок.
Скриншот Анисимова Н.В. из экспедиционного видео. 2019 г.

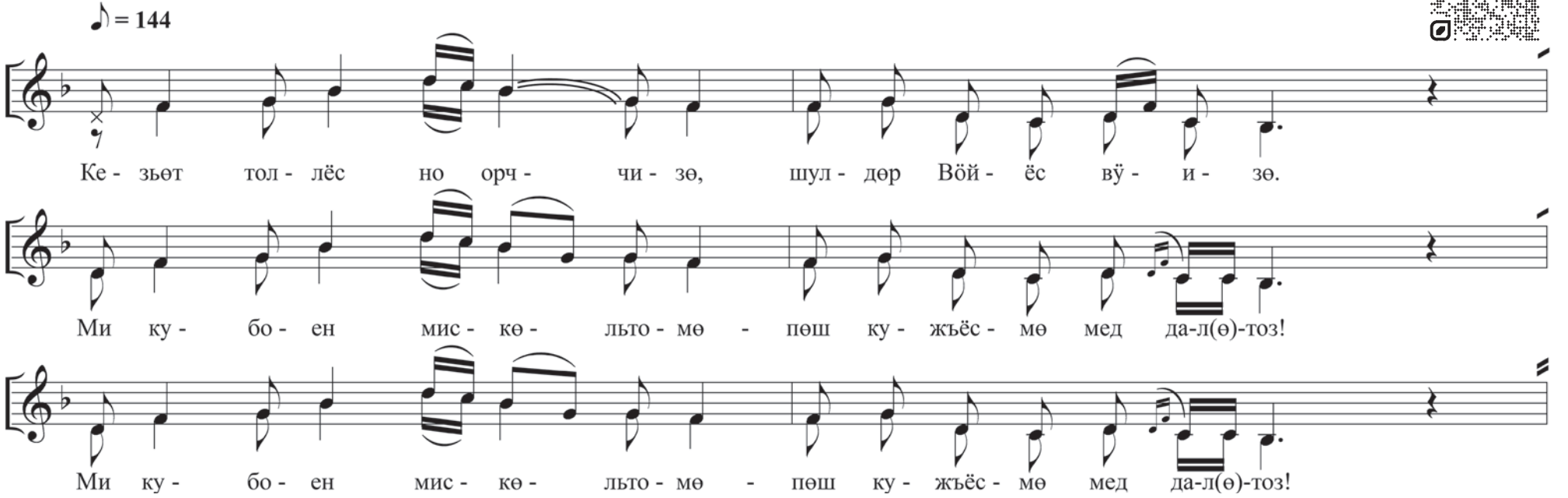

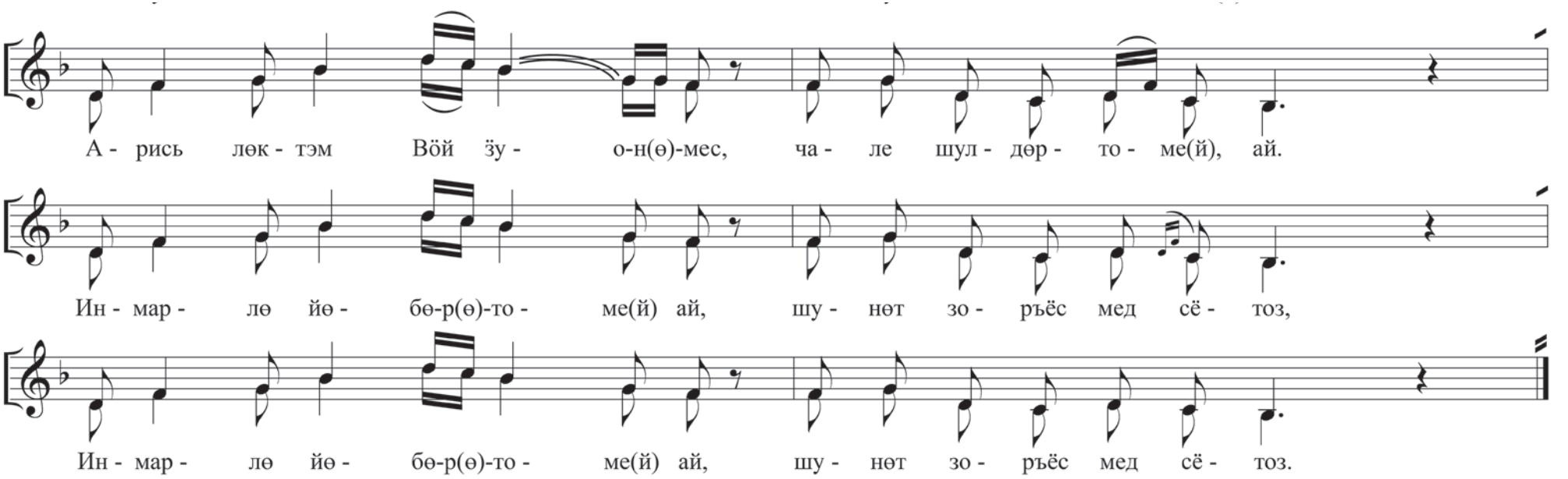
Слева направо Костина Талига Гарифулловна, Гильманшина Надежда Сабирьяновна, Байрамшина Марзия Зиятдиновна, Мухаярова Василя Шакировна, Шарафутдинова Федосия Гильмаевна, Шайсламова Индира Саитовна, Фархутдинова Катира Нигаевна, Иванова Жюлиана Нурихановна.
Фото Анисимова Н.В. 2019 г.

Кызылляр – Старый Кызыл-Яр – Old Kyzyl-Yar

Напевы Масленичного периода

100 **Вöй кӱй** **Масленичный напев** **Shrovetide chant**

Кезьөт толлёс но орччизө,	Холодные зимние [дни] да прошли,	The cold winter days passed,
Шулдөр Вöйёс вÿизө.	Радостные [дни] Масленицы настали.	Joyful days of Shrovetide have come.
Ми кубоен мискөльтомө –	Мы на прялке скатимся –	We will roll down on the spinning wheel –
Пөш кужъёсмө мед дал(ө)тоз!	Наша льняная кудель да удастся!	Let our flax succeed!
Ми кубоен мискөльтомө –	Мы на прялке скатимся –	We'll roll down on the spinning wheel –
Пөш кужъёсмө мед дал(ө)тоз!	Наша льняная кудель да удастся!	Let our flax succeed!
Арись лөктэм Вöй ÿуон(ө)мес,	Раз в год пришедший наш праздник Масленицы,	Shrovetide holiday comes once a year,
Чале шулдөртоме(й) ай.	Давайте-ка же [его] взвеселим.	Let us make it fun.
Инмарлө йөбөр(ө)томе(й) ай,	Поклонимся-ка Инмару,	Let us worship Inmar,
Шунөт зоръёс мед сётоз,	Тёплых дождей пусть подаст,	Let him bring warm rain,
Инмарлө йөбөр(ө)томе(й) ай,	Поклонимся-ка Инмару,	Let us worship Inmar,
Шунөт зоръёс мед сётоз.	Тёплых дождей пусть подаст.	Let him bring warm rain.
Шулдөр Вöез пумитаса,	Радостную Масленицу встречая,	Meeting joyful Shrovetide,
Ческөт жукъёс пöзьтоме.	Вкусную кашу приготовим.	We will cook a delicious porridge.
Инмарлө куриькоме(й) ай,	Помолимся-ка Инмару,	Let us worship Inmar,
Кизем ÿуос мед дал(ө)тоз,	Посеянные хлеба да уродятся,	Let the sown bread succeed,

Инмарлө куриськоме(й) ай,
Кизем ӟуос мед дал(ө)тоз.

Шул(ө)дөр Вӧйёс но орччизө,
Көлиз Буӟӟөннал возьманө.
Буӟӟөнналэз пумитаса,
Ческөт суръёс пӧзьтоме,
Буӟӟөнналэз пумитаса,
Ческөт суръёс пӧзьтоме.

Помолимся-ка Инмару,
Посеянные хлеба да уродятся.

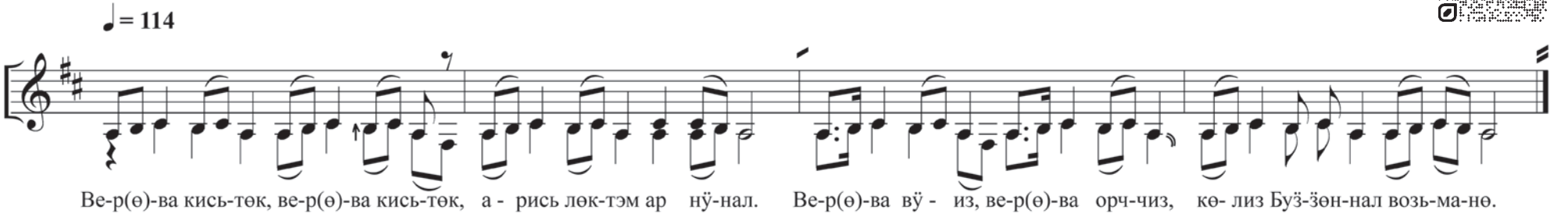
Радостные [дни] Масленицы да прошли,
Осталось ждать Великий день.
Великий день встречая,
Вкусное пиво сварим,
Великий день встречая,
Вкусное пиво сварим.

Let us worship Inmar,
Let the sown bread succeed.

Joyful Shrovetide days passed,
We have to wait for the Great Day.
Meeting the Great day,
We will make a delicious beer,
Meeting the Great day,
We will make a delicious beer.

Напевы периода Великого дня

101 Вер(ө)ва кисьтөк ❖ Верба кисьтык ❖ Willow kistyk

Вер(ө)ва кисьтөк, вер(ө)ва кисьтөк,
Арись лөктэм арнӱнал.
Вер(ө)ва вӱиз, вер(ө)ва орччиз,
Көлиз Буӟӟөннал возьманө.

Верба кисьтык, верба кисьтык,
Раз в год приходящий день года.
Верба настала, верба прошла,
Осталось ждать Великий день.

Willow kistyk, willow kistyk,
The day that comes once a year.
Willow came, Willow passed,
We have to wait for the Great Day.

102 Буӟӧннал кӱй ❖ Напев Великого дня ❖ The chant of the Great Day

Ай, вӱ виялоз, вӱ виялоз,
Вӱ кӱзя но ӟӓӟег уялоз.
Вӱ кӱзя ӟӓӟег уян(ө) дөръя,
Көк синьмисьтөз(ө) вӱэз виялоз.

Ай, река будет течь, река будет течь,
По воде да гусыня будет плавать.
По воде гусыня когда будет плавать,
Из обоих её глаз слёзы будут течь.

The river will flow, the river will flow,
The goose will swim along the river.
When the goose swims down the river,
Tears will flow from both its eyes.

Ай, сур поттозө, сур(ө) поттозө,
Ӟум(ө)шась но калөкъёс шум(ө)потоз.
Ӟум(ө)шась но калөк, ай, ӟум(ө)шакө,
Серӓсь но верӓсьёс медаз лӱ.

Ай, пиво вынесут, пиво вынесут,
Празднующий да народ обрадуется.
Празднующий да народ, ай, когда празднует,
Осмеивающих да оговаривающих [их] пусть не будет.

Beer will be taken out, beer will be taken out,
The celebrating people will be happy.
When the celebrating people celebrate,
Mocking and slandering people shouldn't be there.

Ок курекпуздэс сётӥдө ке,
Ӟум(ө)шась но калөк(ө)ӟос шум(ө)потоз.
Ок курекпуздэс ӧд ке сётэ,
Уань(ө) курегдэс(ө) душес мед басьтоз!

Одно куриное яйцо если дадите,
Празднующий да народ обрадуется.
Одно куриное яйцо если не дадите,
Всех ваших кур ястреб пусть унесёт!

If you give one chicken egg,
The celebrating people will be glad.
If you do not give one chicken egg,
Let the hawk take away all your chickens!

103 Ошорок такмакъёс Частушки [весеннего ряженья] ошорок
Oshorok ditties [The ditties of spring mummery]

♪ = 204

Ай, шөр–визь-тэм, шөр–визь-тэм, минь-чо сэ - ре- гез па - сям. Ай, пи–визь-тэм, пи–визь-тэм, нөл-лэсь пи - тьөк-сэ па - сям,

ай, пи–визь-тэм, пи–визь-тэм, нөл-лэсь пи - тьөк-сэ па - сям.

Лӧ̈й - лӧ̈й лӧ̈-чинь - ка, минь-чо бе - рөн По-чинь-ка. Па - ла - ги - я, Нас- та - чи - я, лөсь - лась – пи- тьөк пась.

Пи-чөк- па - па мар- лө ку - лэ, пөр-часьь-көм- тэ но бе - ре?

Ай, шөр – визьтэм, шөр – визьтэм,
Миньчо сэрегез пасям.
Ай, пи – визьтэм, пи – визьтэм,
Нөллэсь пичөкзэ пасям,

Ай, пи – визьтэм, пи – визьтэм,
Нөллэсь пичөкзэ пасям.

Лӧ^{o}й-лӧ^{o}й лӧ^{o}чинька,
Миньчо берӧн Починька.
Палагия, Настачия,
Лөсь-лась – пичөк пась.

Пичөк-папа марлө кулэ,
Пөрччаськөмтэ но бере?

Ай, мышка – дура, мышка – дура,
Угол бани прогрызла.
Ай, парень – дурак, парень – дурак,
Лишил девушку невинности
(букв.: продырявил вульву девушки),
Ай, парень – дурак, парень – дурак,
Лишил девушку невинности.

Спокойно [качаются] качели,
За баней [есть] Починок.
Пелагея, Настасья,
Лысь-лась – [и] невинность потеряна
(букв.: вульва открыта).

Вульва-пенис для чего нужны,
Не совокупляться даже если?

The mouse is a fool, the mouse is a fool,
It chewed through the corner of the bathhouse.
The boy is a fool, the boy is a fool,
He took the girl's virginity,

The boy is a fool, the boy is a fool,
He took the girl's virginity.

The swing is swinging calmly,
There is Village behind the bathhouse.
Pelageya, Nastasia,
Lys-las – and innocence is lost
(lit.: the vulva is open).

What are vulva and penis needed,
If not to copulate?

104 Солдат келян кӱй ❖ Напев проводов в солдаты ❖ The soldier's farewell chant

Бусө кап(ө)калэн ӟубоез
Погөраз но кылиз ук.
“Ум бӧлиське, дөр”, шӱэм вал,
Бӧ°лиським но көлим ук,
“Ум бӧлиське, дөр”, шӱэм вал,
Бӧ°лиським но көлим ук.

Келялом ке келяломө,
Капка серө потөтчож.
Ӱчиським ке ӱчиськомө,
Төнад берөд өшиччож,
Ӱчиським ке ӱчиськомө,
Төнад берөд өшиччож.

Пукси тӧ°дьө параходэ,
Туби Волга шӱр кӱзя.
Берөктиськөса берме ӱчиськи –
Туган көлиз бӧ°р(ө)дөса,
Берөктиськөса берме ӱчиськи –
Туган көлиз бӧ°р(ө)дөса.

Кут куччан но пөдөкае
Көлиз сапег куччанө.
Герө жуткан кийөкае
Көлиз пөшал кутөнө,
Герө жуткан кийөкае
Көлиз пөшал кутөнө.

Дюжөт-дюжөт гурезь йөлэ
Тубонэз но вань али.
Гӱр(ө)лӓса жуась төл пушкө
Пөроннёс но вань али,
Гӱр(ө)лӓса жуась төл пушкө
Пөроннёс но вань али.

Столб полевых ворот упал
Да [так] и остался ведь.
“Не расстанемся, наверное”, говорили было,
Расстались да и [одни] остались ведь,
“Не расстанемся, наверное”, говорили было,
Расстались да и [одни] остались ведь.

Проводить проводим
До выхода за [полевые] ворота.
Смотреть будем вслед,
Пока не скроешься из виду,
Смотреть будем вслед,
Пока не скроешься из виду.

Сел на белый пароход,
Поднялся вверх по Волге.
Обернувшись, посмотрел назад –
Родные остались в слезах,
Обернувшись, посмотрел назад –
Родные остались в слезах.

Ноженькам моим для обувания лаптей
Суждено обуть сапоги.
Ручонкам моим для поднимания сохи
Суждено держать ружьё,
Ручонкам моим для поднимания сохи
Суждено держать ружьё.

На вершину высокой-высокой горы
Подняться да ещё придётся.
В ревущее пламя огня
Войти ещё да придётся,
В ревущее пламя огня
Войти ещё да придётся.

The gate post fell down and was left.

“We will never separate, probably” we used to say,
But we separated and left,
“We will never separate, probably” we used to say,
But we separated and left.

We will see you
Off beyond the field gates.
We will watch you
Until you are out of sight,
We will watch you
Until you are out of sight.

I boarded a white steamer,
Went up the Volga.
I turned back –
My relatives were left in tears,
I turned back –
My relatives were left in tears.

My feet, wearing bast shoes,
Have to put on boots.
My hands holding a plough
Have to take a gun,
My hands holding a plough
Have to take a gun.

I still have to climb a high, high mountain.

I still have to enter a flaming fire,

I still have to enter a flaming fire.

105 Кулон келян [куй] [Напев] проводов покойника The chant of seeing off the dead

♪ = 126

Льӧ°мпӱ сяська, тӧ°дьӧ сяська,
Тӧ°лзе меда, тӧ°лзёмез потӧса?
Тӧ°лзёмез потӧса тӧ°лзём бере,
Ӧ°й ӱсьӧсал(ӧ), котӧр бер(ӧ)гаса,
Тӧ°лзёмез потӧса тӧ°лзём бере,
Ӧ°й ӱсьӧсал(ӧ), котӧр бер(ӧ)гаса.

Пинал даур – одӥг даур,
Орчче меда, орччемез потӧса?
Орччемез потӧса орччем бере,
Ӧ°й бӧ°р(ӧ)дӧсал(ӧ), кӧмин вӧдӧса,
Орччемез потӧса орччем бере,
Ӧ°й бӧ°р(ӧ)дӧсал(ӧ), кӧмин вӧдӧса.

Питрес чарка, котрес чарка,
Питраз-кошкиз, шӧ°дйд-а?
Пинал даур – одӥг даур,
Орччиз-кошкиз, шӧ°дйд-а(у)?
Пинал даур – одӥг даур,
Орччиз-кошкиз, шӧ°дйд-а?

Черёмухи цветы, белые цветы,
Облетают ли, облететь желая?
Если бы желали облететь,
Не осыпались бы, кружась,
Если бы желали облететь,
Не осыпались бы, кружась.

Молодая пора – единственная пора,
Проходит ли, желая пройти?
Если бы с желанием проходила,
Лёжа ничком, не рыдал бы [никто],
Если бы с желанием проходила,
Лёжа ничком, не рыдал бы [никто].

Круглая чарка, округлая чарка,
Укатилась-пропала, понял ли?
Молодая пора – единственная пора,
Прошла-ушла, понял ли?
Молодая пора – единственная пора,
Прошла-ушла, понял ли?

Bird cherry flowers, white flowers,
Do they fall, wanting to fly?
If they wanted to fall,
They would not be circling in the air,
If they wanted to fall,
They would not be circling in the air.

The time of youth – a unique time/past time,
Does it pass, desiring it?
If it desired to pass,
I would not be crying, lying face down,
If it desired to pass,
I would not be crying, lying face down.

A round shot glass had rolled away,
Did you know?
Youth – a unique time – has gone away,
Did you understand it?
Youth – a unique time – has gone away,
Did you feel it?

106 Кулон келян [куй] [Напев] проводов покойника The chant of seeing off the dead

♩ = 120

Вож(ө) бадяр, ой(ө), кадь ик
Вож(ө) мугорө ӧ°й-а вал?
Бөриз ук но табере,
Кӧ°с көз кадь ик куасьмөса,
Бөриз ук но табере,
Кӧ°с көз кадь ик куасьмөса.

Пужөм(ө) вай, ой, кадь ик
Зӧ°к суйёсө ӧ°й-а вал?
Бөриз ук но табере,
Кӧ°с чаг кадь ик куасьмөса,
Бөриз ук но табере,
Кӧ°с чаг кадь ик куасьмөса.

Словно зелёный, ой, клён
Не было ли моё молодое тело?
Пожухло ведь да теперь,
Иссохло, словно сухая ель,
Пожухло ведь да теперь,
Иссохло, словно сухая ель.

Словно сосновые, ой, ветви
Не были ли мои крепкие руки?
Иссохли ведь да теперь,
Высохли, словно сухая лучина,
Иссохли ведь да теперь,
Высохли, словно сухая лучина.

Wasn't my young body
Like a green maple?
It has dried up now
Like a dry spruce,
It has dried up now
Like a dry spruce.

Weren't my strong hands
Like pine branches?
They have dried up now,
Like a dry splinter,
They have dried up now,
Like a dry splinter.

107 Куно сектан кӱй Напев потчевания гостей The chant of treating guests

Аллёсө кадь аӟӟисько но
Гуллёсө кадь аӟӟисько,
Аллёсө кадь аӟӟисько но
Гуллёсө кадь аӟӟисько.
Олломалө яратӥсько,

Лӱллёсө кадь аӟӟисько,
Олломалө яратӥсько,
Лӱллёсө кадь аӟӟисько.

Как на свои цветы, [на вас] смотрю да
Вечно как-будто будем [вместе], думаю,
Как на свои цветы, [на вас] смотрю да
Вечно как-будто будем [вместе], думаю.
Отчего [вас так] люблю,
[На вас] смотрю, как на родную душу
(букв.: вижу вас всех как свою душу),
Отчего [вас так] люблю,
[На вас] смотрю, как на родную душу.

I see you as my flowers,
We will always be together, I think,
I see you as my flowers,
We will always be together, I think.
Why do I love you so,

I see you as my soul,
Why do I love you so,
I see you as my soul.

Ал шӱса но ум тоське но,
Гӱль шӱса но ум тоське,
Ал шӱса но ум тоське но,
Гӱль шӱса но ум тоське.
Ог өстопка винаез но
Вань шӱса но, ум тоське,
Ог өстопка винаез но
Вань шӱса но, ум тоське.

Не знаем, что есть цветок да,
Не знаем, что есть вечность,
Не знаем, что есть цветок да,
Не знаем, что есть вечность.
[Даже] об одной стопке вина да,
Что она есть, мы да не знаем,
[Даже] об одной стопке вина да,
Что она есть, мы да не знаем.

Is there a flower we do not know,
Is there eternity we do not know,
Is there a flower we do not know,
Is there eternity we do not know.
Is there even one glass of wine,
We do not know,
Is there even one glass of wine,
We do not know.

Сиёме, туганнёсө, но
Ӟуоме, туганнёсө,
Сиёме, туганнёсө, но
Ӟуоме, туганнёсө.
Мäклэн ал сьäськаез кадь ик
Уломе, туганнёсө,
Мäклэн ал сьäськаез кадь ик
Уломе, туганнёсө.

Отведаем [блюда], мои родные, да,
Выпьем, мои родные,
Отведаем [блюда], мои родные, да,
Выпьем, мои родные.
Словно алые цветы мака,
Будем жить, мои родные,
Словно алые цветы мака,
Будем жить, мои родные.

Let us eat, darlings,
Let us drink, darlings,
Let us eat, darlings,
Let us drink, darlings.
Like scarlet poppy flowers,
Let us live, darlings,
Like scarlet poppy flowers,
Let us live, darlings.

Урам – это улица но,
Курег – это курица.
Атас – это петуха но,
Ог сю гөрамм – чепуха!
Атас – это петуха но,
Ог сю гөрам – чепуха!

Урам – это улица да,
Курег – это курица.
Атас – это петух да,
[Всего] сто грамм [вина] – чепуха!
Атас – это петух да,
[Всего] сто грамм [вина] – чепуха!

Uram is a street,
Kureg is a chicken.
Atas is a cock,
One hundred grams – nonsense!
Atas is a cock,
One hundred grams – nonsense!

Учке али липет шорө –
Липет сисьмөса бөрем,
Учке али липет шорө –
Липет сисьмөса бөрем.
Учке али Коля шорө –
Коля кӱзӟөса бөрем,
Учке али Коля шорө –
Коля кӱзӟөса бөрем.

Посмотрите-ка на крышу –
Крыша совсем сгнила,
Посмотрите-ка на крышу –
Крыша совсем сгнила.
Посмотрите-ка на Колю –
Коля совсем захмелел,
Посмотрите-ка на Колю –
Коля совсем захмелел.

Look at the roof –
The roof is completely rotten,
Look at the roof –
The roof is completely rotten.
Look at Kolya –
Kolya got completely drunk,
Look at Kolya –
Kolya got completely drunk.

Корказь пуӈэ кешөр(ө) мерттӥ,
Өшкалтӥ но бөшкалтӥ,
Корказь пуӈэ кешөр(ө) мерттӥ,
Өшкалтӥ но бөшкалтӥ.

У крыльца морковь посеяла,
Выдернула да и [обратно] воткнула,
У крыльца морковь посеяла,
Выдернула да и воткнула.

I sowed carrots at the porch,
Pulled it out and stuck it back,
I sowed carrots at the porch,
Pulled it out and stuck it back.

Киям сюрем өстопкаме
Пөй(ө)гөтӱ но питөр(ө)тӱ,
Киям сюрем өстопкаме
Пөй(ө)гөтӱ но питөр(ө)тӱ.

Стопку, что в моих руках,
Опустошила да и покатила,
Стопку, что в моих руках,
Опустошила да и покатила.

I emptied the stack in my hands
And rolled it away,
I emptied the stack in my hands
And rolled it away.

Ог сю гөрамм, көк сю гөрамм
Вина ӟӱэме потэ,
Ог сю гөрамм, көк сю гөрамм
Вина ӟӱэме потэ.
Вина ӟӱэме уг потө,
Кӓлдэс тодэме потэ,

Вина ӟӱэме уг потө,
Кӓлдэс тодэме потэ.

[Хотя бы] сто грамм, двести грамм
Вина хочется выпить,
[Хотя бы] сто грамм, двести грамм
Вина хочется выпить.
Не вина выпить хочется,
Хочется узнать о вашей жизни
(букв.: ваших делах-временах),
Не вина выпить хочется,
Хочется узнать о вашей жизни.

I want to drink
One hundred grams, two hundred grams of wine,
I want to drink
One hundred grams, two hundred grams of wine.
I do not want to drink wine,
I want to know about your life
(lit.: your deeds),
I do not want to drink wine,
I want to know about your life.

108 Куно сектан кӱй ❖ Напев потчевания гостей ❖ The chant of treating guests

♩ = 138

Өс - топ - ка - лэ-н(ө) пө - дэ - саз но "си - зьөм ко - ньө" гож - тӥл - лям.

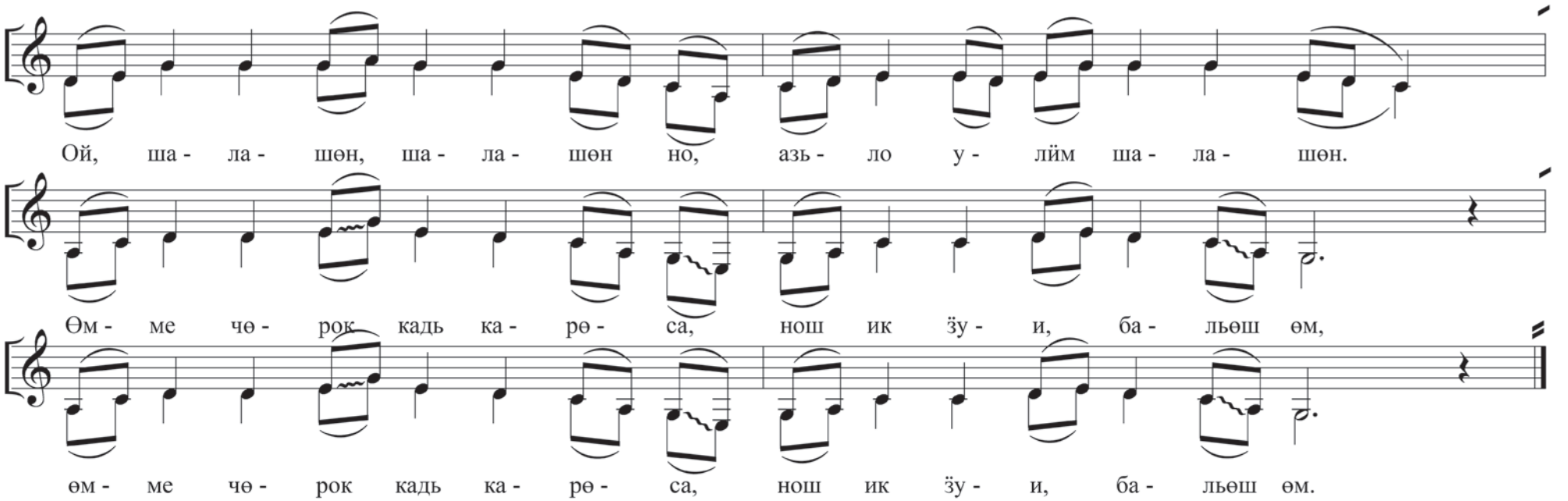
"Си - зьөм ко - ньө" гож - тӥл - лям - тэ, "кыр - ӟа - са ӟӱ" шӱ - ил - лям,

"си - зьөм ко - ньө" гож - тӥл - лям - тэ, "кыр - ӟа - са ӟӱ" шӱ - ил - лям.

Па-ль(ө)-то - ез па-ль(ө) - то ик шу - о, пось - тө - са ке но бө - рем.

Ли - да - ез Ли - да ик шу - о, куӟ - ӟө - са ке но бө - рем,

Ли - да - ез Ли - да ик шу - о, куӟ - ӟө - са ке но бө - рем.

Өстопкалэн(ө) пөдэсаз но
“Сизьөм коньө” гожтӥллям.
“Сизьөм коньө” гожтӥлляммтэ,
“Көрӟаса ӟӳ” шӳиллям,
“Сизьөм коньө” гожтӥлляммтэ,
“Көрӟаса ӟӳ” шӳиллям.

Паль(ө)тоез паль(ө)то ик шуо,
Посьтөса ке но бөрем.
Лидаез Лида ик шуо,
Кӳӟӟөса ке но бөрем,
Лидаез Лида ик шуо,
Кӳӟӟөса ке но бөрем.

На дне стопки да
“Семь копеек” написано.
Не “семь копеек” написано,
“С песней выпей” сказано,
Не “семь копеек” написано,
“С песней выпей” сказано.

Пальто пальто же называют,
Если даже износилось.
Лиду Лидой же называют,
Если даже захмелела,
Лиду Лидой же называют,
Если даже захмелела.

At the bottom of the stack
“Seven kopecks” is written,
It is not written “seven kopecks”,
“Drink with a song” they said,
It is not written “seven kopecks”,
“Drink with a song” they said.

A coat is called a coat,
Even if it has been worn out.
Lida is called Lida,
Even if she got drunk,
Lida is called Lida,
Even if she got drunk.

Ой, шалашөн, шалашөн но,
Азыло улӥм шалашөн.
Өмме чөрок кадь карөса,
Нош ик ӟӱи, бäльөш өм,

Өмме чөрок кадь карөса,
Нош ик ӟӱи, бäльөш өм.

Вина ведь со, вина ведь со,
Гулбечөн но чима со.
Ми көр(ө)ӟаса ӟӱөкөмө,
Көтөн меда чида со?
Ми көр(ө)ӟаса ӟӱөкөмө
Көтөн меда чида со?

“Ай, бай” шуо, “бай” шуо но,

Машадэс но бай шуо.
Машамөлэн гур вөлаз но
Сизьөм черөк вань, шуо,
Машамөлэн гур вөлаз но
Сизьөм черөк вань, шуо.

Ой, в шалаше, в шалаше да,
Раньше мы жили в шалаше.
Рот свой превратив в воронку,
Снова выпила, ненасытная
(букв.: балишный рот),
Рот свой превратив в воронку,
Снова выпила, ненасытная.

Вино ведь это, вино ведь это,
В погребе оно прячется.
Когда мы с песнями угощаемся,
Где же оно терпит (в зн.: не подаётся гостям)?
Когда мы с песнями угощаемся,
Где же оно терпит?

“Ай, богатая” поговаривают,
“богатой” называют да,
Вашу Машу богатой называют.
У нашей Маши на печи да
Семь четвертей [вина] есть, говорят,
У нашей Маши на печи да
Семь четвертей [вина] есть, говорят.

In a hut, in a hut,
We used to live in a hut.
Turning my mouth into a funnel,
I drank again, insatiable me,

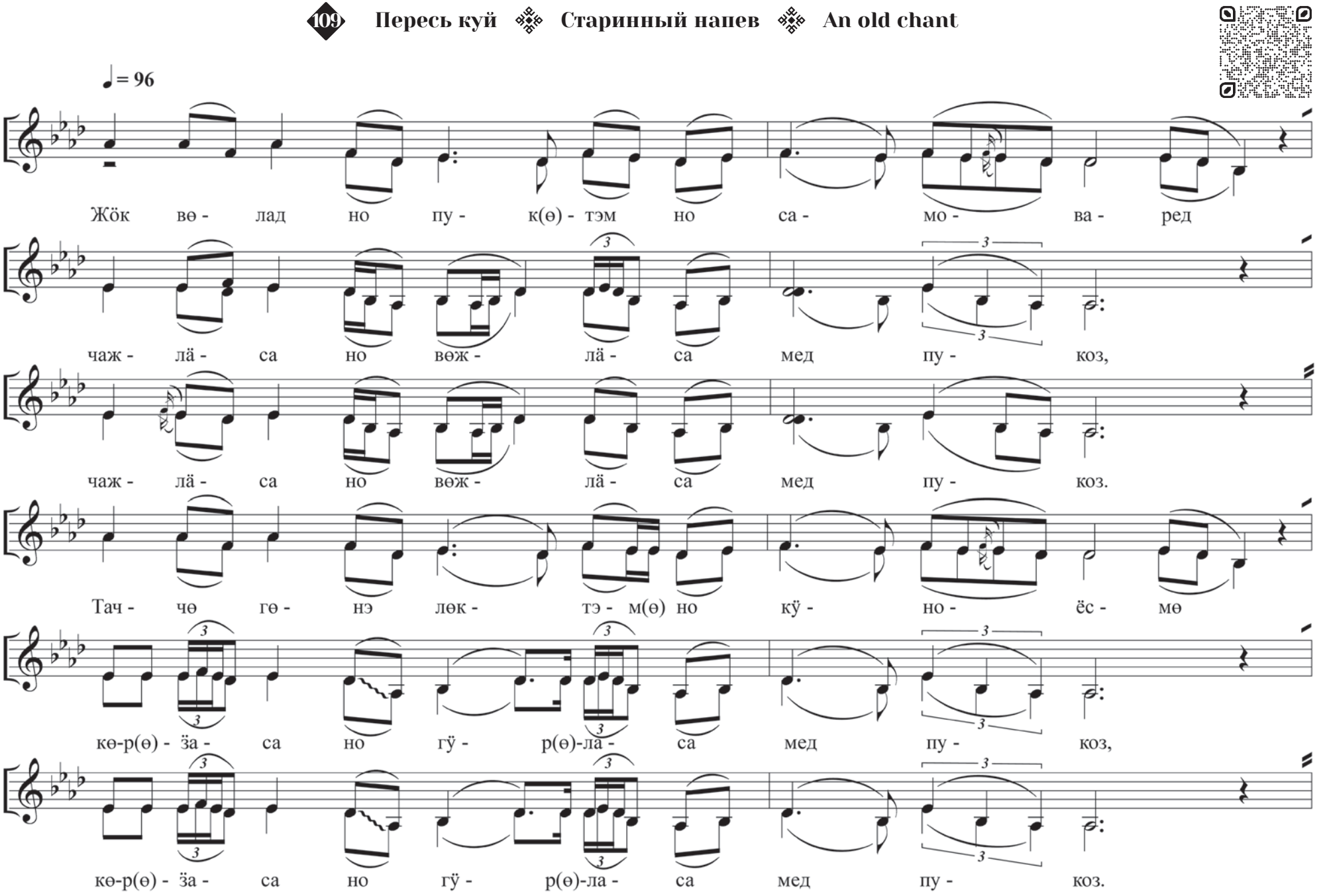
Turning my mouth into a funnel,
I drank again, insatiable me.

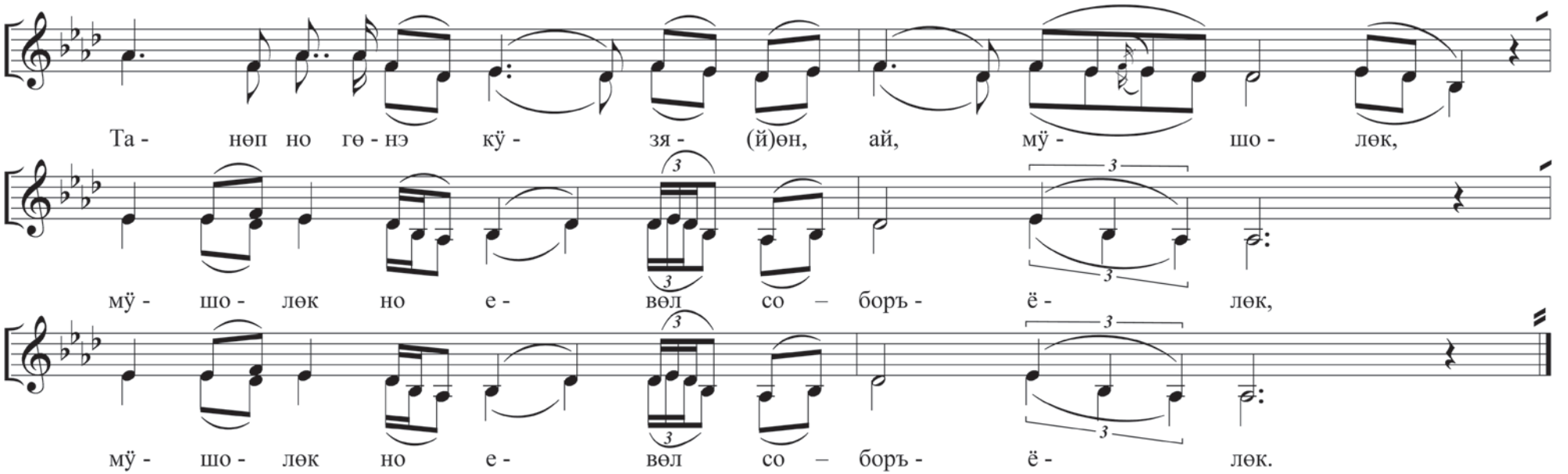
It is wine, it is wine,
It is hiding in the cellar.
When we treat with songs,
Where does it endure?
When we treat with songs,
Where does it endure?

“Rich” they say,

Your Masha is considered rich.
On Masha's stove
There are seven quarts of wine, they say,
On Masha's stove
There are seven quarts of wine, they say.

109 Пересь куй ❖ Старинный напев ❖ An old chant

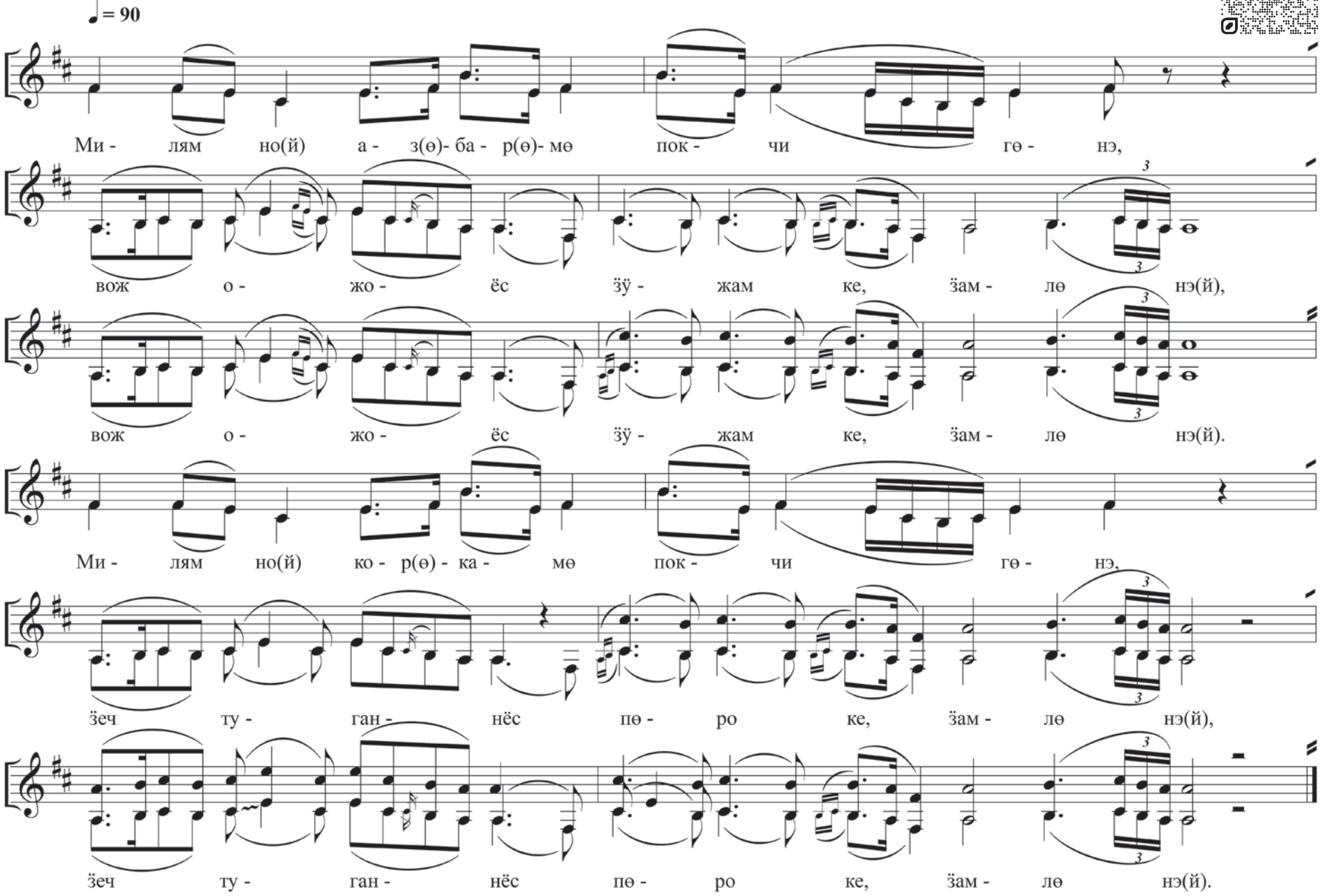

Жӧк вөлад но пук(ө)тэм но самоваред	Поставленный да на твоём столе самовар,	Let the samovar on your table
Чажлӓса но вөжлӓса мед пукоз,	Пусть с шипением да свистом стоит,	Be hissing and whistling,
Чажлӓса но вөжлӓса мед пукоз.	Пусть с шипением да свистом стоит.	Be hissing and whistling.
Таччө гөнэ лөктэм(ө) но кӳноёсмө	Сюда да пришедшие да наши гости	Let the guests of your house
Көр(ө)ӟаса но гӳр(ө)ласа мед пукоз,	С песнями да общаясь пусть сидят,	Sit at the table with songs and talk,
Көр(ө)ӟаса но гӳр(ө)ласа мед пукоз.	С песнями да общаясь пусть сидят.	Sit at the table with songs and talk.
Танөп но гөнэ кӳзя(й)өн, ай, мӳшолөк,	Вдоль [реки] Танып, ай, кочкарник,	There are hummocky places along the Tanyp river,
Мӳшолөк но евөл со – боръёлөк,	Это да не кочкарник – клубничное место,	They are not hummocky, they are strawberry patches,
Мӳшолөк но евөл со – боръёлөк.	Это да не кочкарник – клубничное место.	They are not hummocky, they are strawberry patches.
Ӓсьме гӳмөръёсмө но, ай – кӳнолөк,	Нашей жизни, ай, время – праздник [мгновение],	Our lifetime is just a moment (lit.: visiting time),
Кӳнолөк но евөл со – мӓнгӓлөк,	Да не праздник это – вечность,	Not a moment (lit.: visiting time), but eternity,
Мӓнгӓлөк но евөл со – кӳнолөк[26].	Да не вечность это – праздник.	Not eternity, but a moment (lit.: visiting time).

[26] Во время исполнения информанты последний куплет спели неверно. Верный вариант:

Ӓсьме гӳмөръёсмө но, ай, мӓнгӓлөк,	Нашей жизни, ай, течение – вечность,
Мӓнгӓлөк но евөл со – кӳнолөк.	Это не вечность – [быстро проходящий] праздник,
Мӓнгӓлөк но евөл со – кӳнолөк.	Это не вечность – [быстро проходящий] праздник.

110 Пересь куй ❖ Старинный напев ❖ An old chant

Милям но(й) аз(ө)бар(ө)мө покчи гөнэ, *Вож ожоёс ӟӱжам ке, ӟämлө нэ(й),* *Вож ожоёс ӟӱжам ке, ӟämлө нэ(й).*	Наш да двор совсем да невелик, Зелёная травка если вырастает, [становится] красивым, Зелёная травка если вырастает, [становится] красивым.	Even if our yard is quite small, When the grass turns green it looks very beautiful, When the grass turns green it looks very beautiful.
Милям но(й) кор(ө)камө покчи гөнэ, *Ӟеч туганнёс пөро ке, ӟämлө нэ(й),* *Ӟеч туганнёс пөро ке, ӟämлө нэ(й).*	Наш да дом совсем да небольшой, Добрые родные если входят, [становится] уютным, Добрые родные если входят, [становится] уютным.	Even if our house is quite small, When kind relatives visit us, it looks cheerful, When kind relatives visit us, it looks cheerful.

111 Лида/Пересь кўй ❖ Напев Лиды/Старинный напев ❖ Lida's chant/An old chant

Дюжөт но гөнэ, дюжөт но
Гурезь дьөлөн, гурезь дьөлөн
Ӱалтөраса көлле но ог азвесь,
Ӱалтөраса көлле но ог азвесь.

На высокой да ведь, высокой да
Вершине горы, вершине горы
Лежит, сверкая да, одна серебряная [монета],
Лежит, сверкая да, одна серебряная [монета].

On a high, on a high
Top of a mountain, top of a mountain
There is one sparkling silver coin,
There is one sparkling silver coin.

Чäле но гөнэ сиёме,
Ай, дюоме, ай, дюоме.
Ӱалтөраса көллёз но(й) та дӱнне,
Ӱалтөраса көллёз но(й) та дӱнне.

Давайте да ведь угостимся,
Ай, выпьем, ай, выпьем.
Останется, сверкая-переливаясь да, этот мир,
Останется, сверкая-переливаясь да, этот мир.

Let us eat,
Let us drink, let us drink
This world remains, sparkling,
This world remains, sparkling.

Народный фольклорный ансамбль “Марӟан” демонстрирует народную игру. Фото Анисимова Н.В. 2019 г.

Угощение участника экспедиции Валликиви Лаура кумышкой. Фото Анисимова Н.В. 2019 г.

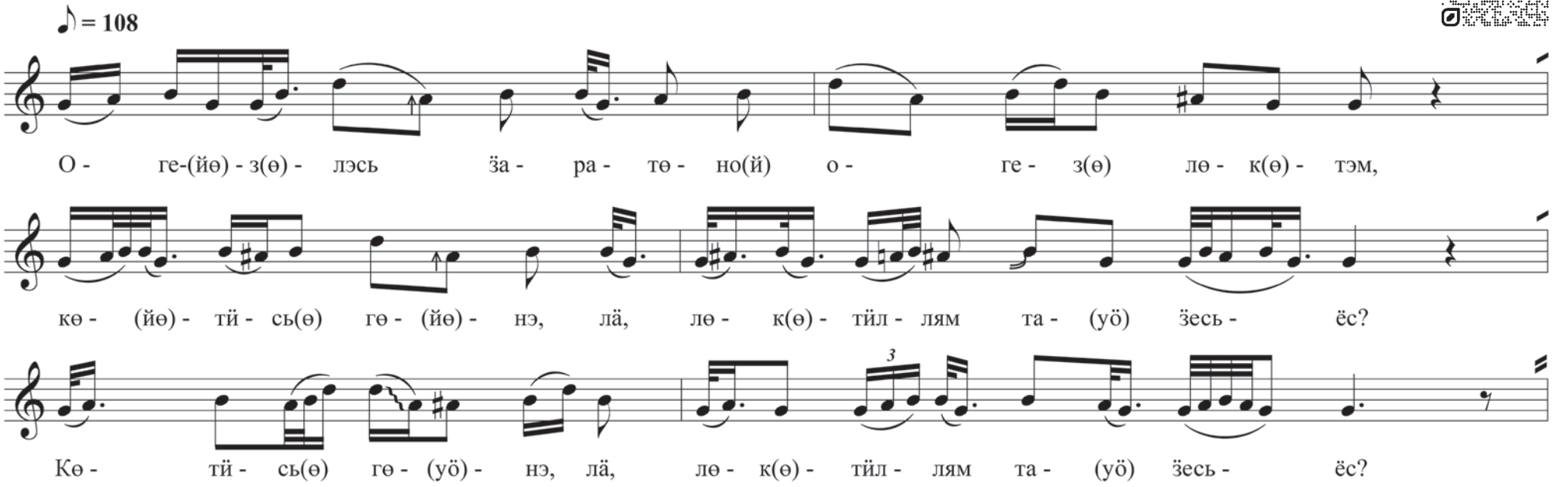

Народный фольклорный ансамбль “Марӟан”. Вид спереди и вид сзади. Фото Анисимова Н.В. 2019 г.

Бузьырлы – Таныповка – Tanypovka

Гостевые напевы

112 Пересь гуй Напев стариков/Старинный напев Old people's chant/An old chant

Оге(йө)з(ө)лэсь зäратөно(й) огез(ө) лөк(ө)тэм,	Один милее другого прибыли,	The people who came here, each one is nicer than the other,
Кө(йө)тӱсь(ө) гө(йө)нэ, лä, лөк(ө)тӱллям та(уӧ) зäсьёс?	Откуда только да прибыли эти хорошие [люди]?	Where did these good [people] come from?
Көтӱсь(ө) гө(уӧ)нэ, лä, лөк(ө)тӱллям та(уӧ) зäсьёс?	Откуда только да прибыли эти хорошие [люди]?	Where did these good [people] come from?
Та зäсь(ө) ту(уӧ)га(уа)ннёсөн си(й)өнө, лä, зӱөнө(у),	С этими добрыми родными да праздновать	We eat and drink with these kind relatives,
Сё(йө)тө(йө)салөз ке, лä, Иньмар(ө)мө дэу(ӧ)лэт(ө)зэ(у),	Если бы дал, ла, Иньмар благословения,	If Inmar gives blessings,
Сё(йө)тө(йө)салөз ке, лä, Иньмармө дэу(ӧ)лэт(ө)зэ(у).	Если бы дал, ла, Иньмар благословения.	If Inmar gives blessings.

113 Вашкала кӱй ❖ Старинный напев ❖ An old chant

Кӱдоёс, тӥледыз туж(ө) бай шуо,
“Тӧшкисӥяз малэз(ө) ва(уа)нь” шуо(у),

“Тӧш(ө)кисӥяз малэз(ө) но уань” шуо.

Мар аӟӟоннёсөз(ө), ла, тодөнө уг(ы) лӱ,
Афиратөн узьдымак уань шуо.

Сваты, о вас как об очень богатых говорят,
“В нагрудном [внутреннем] кармане деньги имеются”, говорят,
“В нагрудном кармане деньги имеются”, говорят.

Что уготовано, ла, судьбой, неведомо,
В другой жизни рай есть, говорят.

Relatives, people say that you are very rich,
“There is money in the chest pocket”, they say,

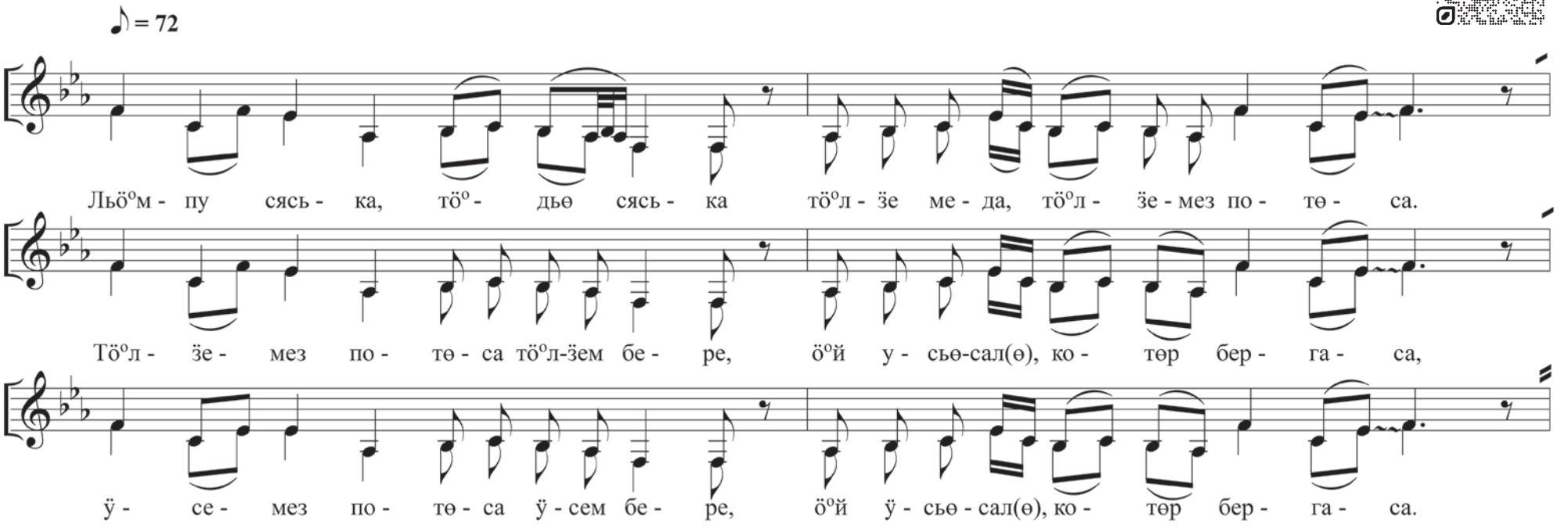
“There is money in the chest pocket”, they say,

What fate is waiting for us is unknown,
There is a paradise in another life, they say.

Вукогурт – Уразгильды – Urazgildy

Похоронно-поминальные напевы

114 **Октон кӱй** **Похоронный напев** **The funeral chant**

Пи - нал да - ур – о - дйг да - ур, орч - че ме - да, орч - че - мез по - тө - са?
Орч - че - мез по - тө - са орч-чем бе - ре, ӧºй бӧºр(ө)-дө- сал(ө), кө - мин вө - дө - са,
орч - че - мез по - тө - са орч - чем бе - ре, ӧºй бӧºр(ө)-дө- сал(ө), кө - мин вө - дө - са.
Пит - рес чар - ка, кот - рес чар - ка, пит - раз, кош - киз, шӧº - дйд - а?
Пи - нал да - ур – о - дйг да - ур, орч - чиз, кош - киз, шӧº - дйд - а?
Пи - нал да - ур – о - дйг да - ур, орч - чиз, кош - киз, шӧº - дйд - а?

Льӧᵒмпу сяська, тӧᵒдьӧ сяська
Тӧᵒлӟе мода, тӧᵒлӟемез потӧса.
Тӧᵒлӟемез потӧса тӧᵒлӟем бере,
Ӧᵒй усьӧсал(ӧ), котӧр бергаса,
Ӱсемез потӧса ӱсем бере,
Ӧᵒй ӱсьӧсал(ӧ), котӧр бергаса.

Черёмухи цветы, белые цветы,
Отцветают ли, желая отцветать?
Если бы желали отцветать,
Кружась [медленно], не осыпались бы,
Если бы желали отцветать,
Кружась, не осыпались бы.

Bird cherry flowers, white flowers,
Do they fall, desiring it?
If they desired to fall,
They would not be circling in the air,
If they desired to fall,
They would not be circling in the air.

Пинал даур – одйг даур,
Орчче мода, орччемез потӧса?
Орччемез потӧса орччем бере,
Ӧᵒй бӧᵒр(ӧ)дӧсал(ӧ), кӧмин вӧдӧса,
Орччемез потӧса орччем бере,
Ӧᵒй бӧᵒр(ӧ)дӧсал(ӧ), кӧмин вӧдӧса.

Молодая пора – единственная пора,
Проходит ли, желая пройти?
Если бы желала пройти,
Лёжа ничком, не рыдала бы [я],
Если бы желала пройти,
Лёжа ничком, не рыдала бы [я].

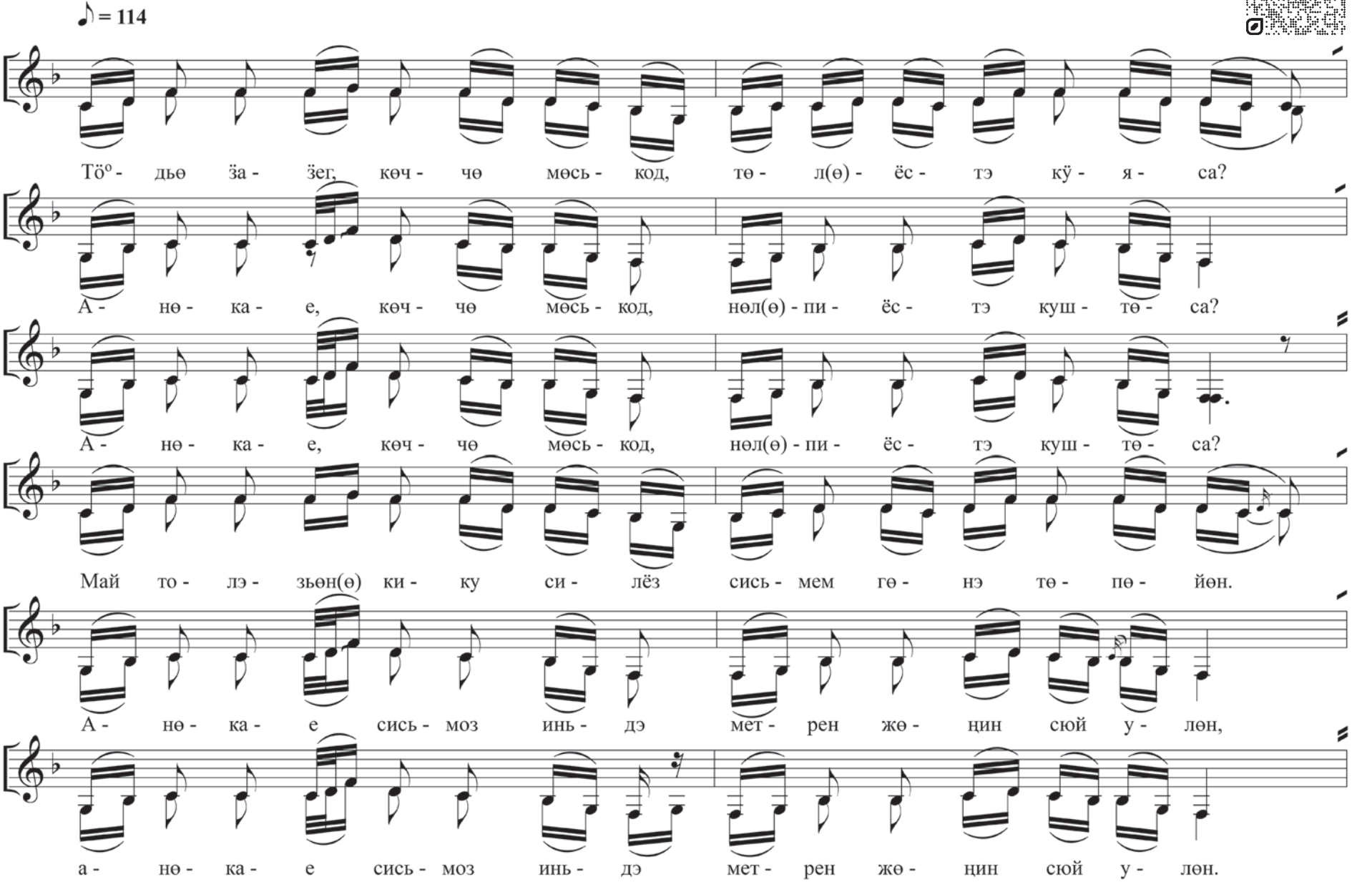
The time of youth – a unique time/a past time,
Does it pass, desiring it?
If it desired to pass,
I would not be crying, lying face down,
If it desired to pass,
I would not be crying, lying face down.

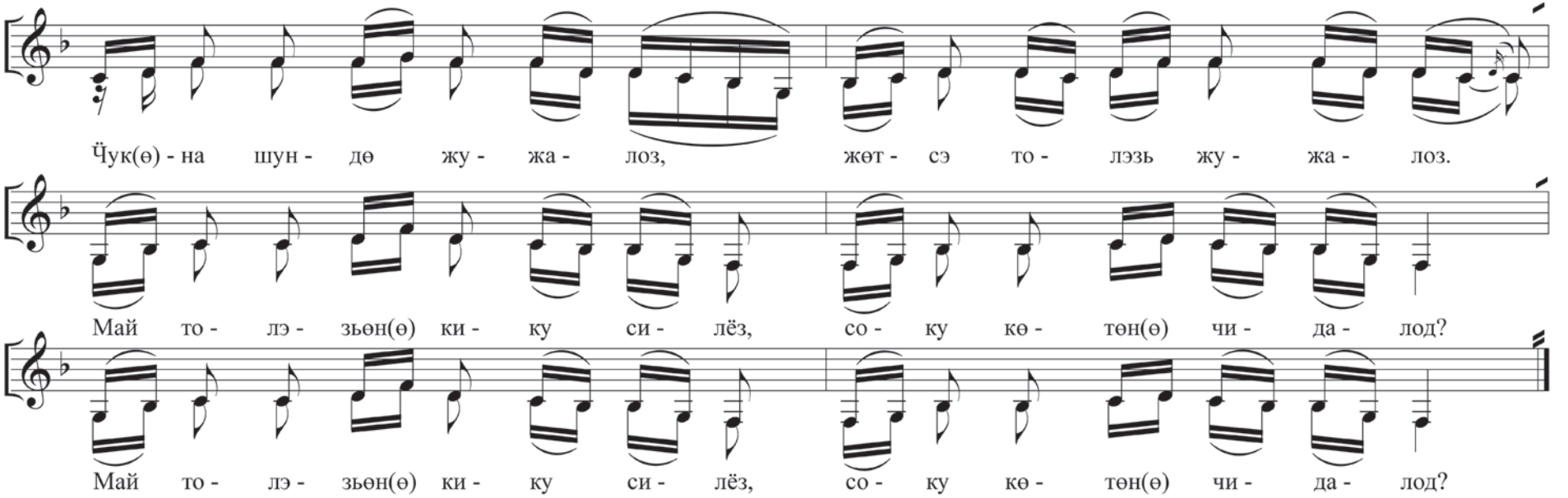
Питрес чарка, котрес чарка,
Питраз, кошкиз, шӧᵒдйд-а?
Пинал даур – одйг даур,
Орччиз, кошкиз, шӧᵒдйд-а?
Пинал даур – одйг даур,
Орччиз, кошкиз, шӧᵒдйд-а?

Круглая чарка, округлая чарка
Укатилась-пропала, [ты] понял ли?
Молодая пора – единственная пора,
Прошла-ушла, [ты] понял ли?
Молодая пора – единственная пора,
Прошла-ушла, [ты] понял ли?

A round shot glass had rolled away,
Did you realise it?
Youth – a unique time,
It had gone away, did you understand it?
Youth – a unique time,
It had gone away, did you understand it?

115 Кайгөрон кўй ❖ Напев горевания ❖ A sorrowful chant

Тӧ°дьө ӟаӟег, көччө мөськод,	Белая гусыня, куда улетаешь,	White goose, where are you going,
Төл(ө)ёстэ кӱяса?	Роняя свои перья?	Dropping your feathers?
Анөкае, көччө мөськод,	Матушка, куда уходишь,	Mother, where are you going,
Нөл(ө)пиёстэ куштөса?	Покидая своих детей?	Leaving your children?
Анөкае, көччө мөськод,	Матушка, куда уходишь,	Mother, where are you going,
Нөл(ө)пиёстэ куштөса?	Покидая своих детей?	Leaving your children?
Май толэзьөн(ө) кику силёз	В мае кукушка закукует	In May the cuckoo will cuckoo
Сисьмем гөнэ төпөйөн.	На гнилом да дубе.	On a rotten oak tree.
Анөкае сисьмоз иньдэ	Матушка будет тлеть	Mother will rot
Метрен жөӈин сьӱй улөн,	Под землёй в полутора метрах,	One and a half metres underground,
Анөкае сисьмоз иньдэ	Матушка будет тлеть	Mother will rot
Метрен жөӈин сьӱй улөн.	Под землёй в полутора метрах.	One and a half metres underground.
Ӧчук(ө)на шундө жужалоз,	Утром солнце взойдёт,	The sun will rise in the morning,
Жөтсэ толэзь жужалоз.	Вечером луна взойдёт.	The moon will rise in the evening.
Май толэзьөн(ө) кику силёз,	В мае кукушка закукует,	In May the cuckoo will cuckoo,
Соку көтөн(ө) чидалод?	Сможешь ли ты избыть свою тоску?	Can you overcome your longing?
Май толэзьөн(ө) кику силёз,	В мае кукушка закукует,	In May, the cuckoo will cuckoo,
Соку көтөн(ө) чидалод?	Сможешь ли ты избыть свою тоску?	Can you overcome your longing?

116 Катө пересь кӱй ❖ Древний напев ❖ An old chant

Жӧк вӧлад пуктэм но самов(уа)ред,	На стол поставленный да твой самовар	Let the samovar on your table
Чаж(ө)ла(уа)са но(й) вӧж(ө)ласа мед(ө) пукоз,	Пусть стоит [наготове] да шипит-свистит,	Be hissing and whistling,
Чаж(ө)ла(уа)са(уа) но(й) вӧж(ө)ласа мед(ө) пукоз.	Пусть стоит [наготове] да шипит-свистит.	Be hissing and whistling.
Та(уа)ччӧ но(й) лӧктэм но кӱноёс(ө)мӧ(у),	Сюда да(й) прибывшие да наши гости	Let the guests of our house
Кӧр(ө)ӟа(уа)са но(й) гӱр(ө)ласа мед(ө) пукоз,	Пусть песни поют да сидят-воркуют,	Sit at the table with songs and talk,
Кӧр(ө)ӟа(уа)са(уа) но(й) гӱр(ө)ласа мед(ө) пукоз.	Пусть песни поют да сидят-воркуют.	Sit at the table with songs and talk.
Жӧк вӧлад но валем но жӧккӧ(уӧ)шетэд,	На твоём да столе расстеленной да скатерти	There is a tablecloth on your table,
Пужиям(ө)тэ ин(ө)тӥез чик эвӧл,	Совсем нет места без узора,	It is entirely covered with patterns,
Пужиям(ө)тэ ин(ө)тӥез чик эвӧл.	Совсем нет места без узора.	It is entirely covered with patterns.
Та(уа)ччӧ но(й) лӧктэм но кӱноёс(ө)мӧ,	У прибывших да сюда наших гостей	The guests of our house
Ке(уӧ)льӧ(уӧ)шӧм(ө)тэ ин(ө)тӧдӧ чик эвӧл,	Нет ни одной черты, которая была бы не по нраву,	Do not have any unpleasant traits,
Ке(уӧ)льӧ(уӧ)шӧм(ө)тэ ин(ө)тӧдӧ чик эвӧл.	Нет ни одной черты, которая была бы не по нраву.	Do not have any unpleasant traits.

117 Пересь куно сектан кӱй Старинный напев потчевания гостей
An old chant of treating guests

Жӧ°к вӧлад но(й) пуктэм(ө) но(й) само(уа)варед,	На стол поставленный да твой самовар	Let the samovar on your table
Чаж(ө)ла(уа)са(уа) но(й) вӧж(ө)ласа мед пукоз,	Пусть стоит [готовый] да шипит-свистит,	Be hissing and whistling,
Чаж(ө)ла(уа)са(уа) но(й) вӧж(ө)ласа(у) мед пукоз.	Пусть стоит [готовый] да шипит-свистит.	Be hissing and whistling.
Таччӧ но(й) лӧктэ(уэ)м но(й) кӱно(уо)ёсмӧ	Сюда да ведь пришедшие да наши гости	Let the guests of your house
Кӧ(уӧ)р(ө)ӟаса гө(уӧ)нэ(й) гӱр(ө)ласа(уа) мед пукоз,	Пусть песни поют да воркуют-сидят,	Sit at the table with songs and talk,
Кӧ(уӧ)рӟа(уа)са(уа) гӧнэ но(й) гӱрласа(уа) мед пукоз.	Пусть песни поют да воркуют-сидят.	Sit at the table with songs and talk.

118 Пересь кӱй ❖ Старинный напев ❖ An old chant

♪ = 90

Ча - ё - сөз но ӳу - о - ме, (у)ай, лесь - тө - са, ви - на - ё - сөз(ө) ӳу - о - ме көр - ӳа(уа)- са(й),
ви - на - ё - сөз ӳу - о - ме(й) көр - ӳа(уа) - са(й).
Ви- на - ё - сөз ӳу - о - ме, ай, көр - ӳа - са, Им - мär(ө) сё - тэм визь - ё - сөз(ө) мерт - та - са(й),
Им - мär(ө) сё - тэм визь - ё - сөз(ө) мерт - та - са(й).

Жӧ°к вө - лад но вӧ°л - дэм(ө) но(й) жӧ°к- кө - ше - тэд пу - ж(ө)-ям - тэ инь - тй - ез чик э - вӧл,
пу - ж(ө)-ям - тэ инь - тй - ез чик э - вӧл.
Гө-рон(ө)-зэ но(й) гө - ри - мө, ки- зён-зэ но ки - зи - мө, у - сө - ян - ө зӧ°н - зэ но(й) ӧ°м шӧдь - тэ,
у - сө - ян - ө зӧ°н - зэ но ӧ°м шӧдь - тэ(й).

Жӧ°к вӧлад но(й) пуктэм но(й) самоваред,
Чажласа но(й) вӧжласа мед пукоз,
Чажласа но(й) вӧжласа мед пукоз.

Таччӧ но гнэ лӧктэм(ӧ) но кӱноёсмӧ(й),
Кӧр(ӧ)ӟаса но гӱрласа мед пукоз,
Кӧр(ӧ)ӟаса но гӱрласа(й) мед пукоз.

Чаёсӧз но ӟуоме, (у)ай, лесьтӧса,
Винаёсӧз(ӧ) ӟуоме кӧрӟа(уа)са(й),
Винаёсӧз ӟуоме(й) кӧрӟа(уа)са(й).

Винаёсӧз ӟуоме, ай, кӧрӟаса,
Иммӓр(ӧ) сётэм визьёсӧз(ӧ) мерттаса(й),
Иммӓр(ӧ) сётэм визьёсӧз(ӧ) мерттаса(й).

Жӧ°к вӧлад но вӧ°лдэм(ӧ) но(й) жӧ°ккӧшетэд
Пуж(ӧ)ямтэ иньтӱез чик эвӧл,
Пуж(ӧ)ямтэ иньтӱез чик эвӧл.

Таччӧ но гнэ лӧктэм но кӱноёслэн
Кельӧшӧмтэ иньтӧзӧ чик эвӧл,
Кельӧшӧмтэ иньтӧзӧ чик эвӧл.

Гӧрон(ӧ)зэ но(й) гӧримӧ, кизёнзэ но кизимӧ,
Усӧянӧ ӟӧ°нзэ но(й) ӧ°м шӧдьтэ,
Усӧянӧ ӟӧ°нзэ но ӧ°м шӧдьтэ(й).

Сиёнзэ но сиим но ӟуонзэ но ӟуимӧ(й),
Тау карӧнӧ ӟӧ°нзэ но(й) ӧ°м шӧдьтэ,
Тау карӧнӧ ӟӧ°нзэ но(й) ӧ°м шӧдьтэ(й).

Ойдолэ гнэ мӧноме, ай, нюлэскӧ(й),
Нюлэс эмезьёсӧз но(й) бичанӧ,
Нюлэс эмезьёсӧз но(й) бичанӧ.

Нюлэс эмезьёсӧз но, ай, мӱ каз ик,
Ӓсьме туган ӓсьмелӧ лӱл каз ик,
Ӓсьме туган ӓсьмелӧ(й) лӱл каз ик.

На стол да поставленный да самовар
С шипением да свистом пусть стоит,
С шипением да свистом пусть стоит.

Пришедшие да сюда да наши родные
Песни да поют да пусть сидят-воркуют,
Песни да поют да пусть сидят-воркуют.

Чаю будем пить, ай, разливая,
[А] вино будем пить, песни распевая,
[А] вино будем пить, песни распевая.

Вино будем пить, ай, песни распевая,
Богом данный ум [с выпитым] соизмеряя
[=Ума от вина не теряя],
Богом данный ум [с выпитым] соизмеряя.

На расстеленной на твоём столе да скатерти
[Совсем] нет места без вышивки,
[Совсем] нет места без вышивки.

У прибывших да сюда гостей
Нет ни одной черты, которая бы не нравилась,
Нет ни одной черты, которая бы не нравилась.

Вспахать да вспахали, посеять да посеяли,
Боронить да толку не хватило,
Боронить да толку не хватило.

Поесть да поели, выпить да выпили,
Отблагодарить да толку не хватило,
Отблагодарить да толку не хватило.

Идёмте пойдём, ай, в лес,
Собирать лесную да малину,
Собирать лесную да малину.

Лесная малина да, ай, словно мёд,
Свои родные для нас, словно [родная] душа,
Свои родные для нас, словно [родная] душа.

Let the samovar on your table
Be hissing and whistling,
Be hissing and whistling.

Let the guests of your house
Sit at the table with songs and talk,
Sit at the table with songs and talk.

We will drink tea, pouring,
We will drink wine, singing songs,
We will drink wine, singing songs.

We will drink wine, singing songs,
Measuring the mind given by God [while drunk],
Measuring the mind given by God [while drunk].

There is a tablecloth on your table,
It is entirely covered with patterns,
It is entirely covered with patterns.

The guests who came here
Do not have any unpleasant traits,
Do not have any unpleasant traits.

We ploughed, we sowed,
But we did not harrow,
But we did not harrow.

We ate food, we drank drinks,
But we did not thank you,
But we did not thank you.

Let us go to the forest,
To collect wild raspberries,
To collect wild raspberries.

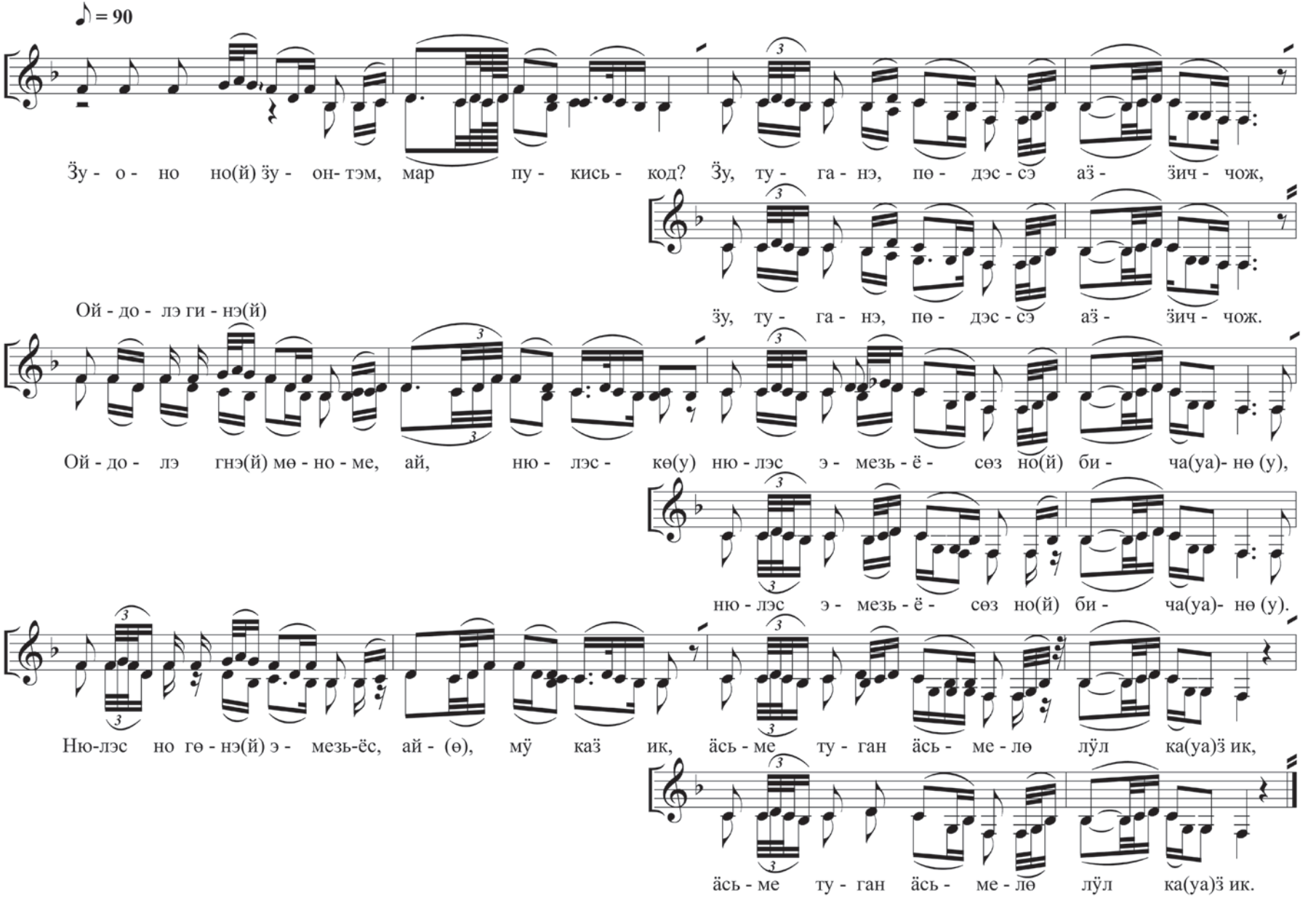
Forest raspberries are like honey,
Our relatives are like our soul to us,
Our relatives are like our soul to us.

119 Пересь/Куно сектан кӱй Старинный напев/Напев потчевания гостей
An old chant/The chant of treating guests

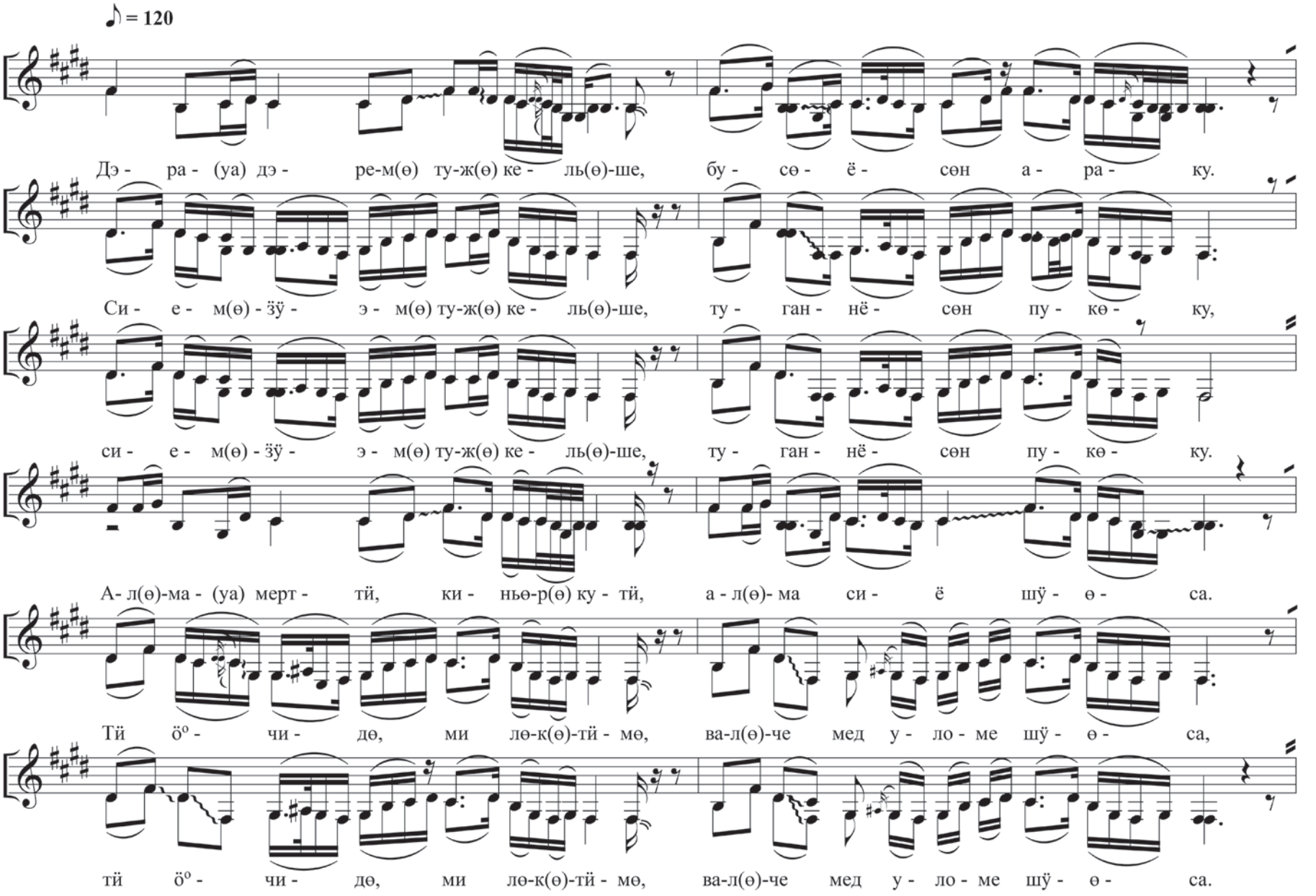
Туганэз дорө шол, туганэз лөктоз,	К родным да родные приедут,	Relatives will come to relatives,
Аӟӟоз(ө) медам сое но(й) лӱлез кадь?	Примут ли (букв.: увидят ли) их да как родную душу?	Will they accept (lit.: see) them as a soul mate?
Аӟӟоз(ө) медам сое но(й) лӱлез кадь?	Примут ли их да как родную душу?	Will they accept them as a soul mate?
Аӟӟиз ке аӟӟоз шол, ай, лӱлэз кадь,	Примут так примут, ай, как родную душу,	They will accept them as a soul mate,
Медам а(уа)ӟӟө(уа) сое но(й) ӟатэз кадь,	Да не посмотрят на них как на чужих,	They will not look at them as strangers,
Медам а(уа)ӟӟъ(у) сое шол ӟатэз кадь.	Да не посмотрят на них как на чужих.	They will not look at them as strangers.

120 Пересь куно сектан кӱй Старинный напев потчевания гостей
An old chant of treating guests

Ӟуоно но(й) ӟуонтэм, мар пукиськод?	Пить или не пить, что раздумываешь?	To drink or not to drink, why are you hesitating?
Ӟу, туганэ, пӧдэссэ аӟӟиччож,	Выпей, родной, до дна	Drink, dear, to the bottom
	(букв.: пока не покажется донышко),	(lit.: until the bottom appears),
Ӟу, туганэ, пӧдэссэ аӟӟиччож.	Выпей, родной, до дна.	Drink up, dear, to the bottom.
Ойдолэ гинэ(й)/гнэ(й) мӧноме, ай,	Идёмте да пойдём, ай, в лес	Let us go to the forest
нюлэскӧ(у)		
Нюлэс эмезьёсӧз но(й) бича(уа)нӧ(у),	Собирать лесную да малину,	To collect wild raspberries,
Нюлэс эмезьёсӧз но(й) бича(уа)нӧ(у).	Собирать лесную да малину.	To collect wild raspberries.
Нюлэс но гӧнэ(й) эмезьёс, ай(ӧ), мӱ каз ик,	Лесная да малина, ай, словно мёд,	Forest raspberry is like honey,
Ӓсьме туган ӓсьмелӧ лӱл ка(уа)ӟ ик,	Свои родные для нас, словно своя душа,	Our relatives are like our own soul to us,
Ӓсьме туган ӓсьмелӧ лӱл ка(уа)ӟ ик.	Свои родные для нас, словно своя душа.	Our relatives are like our own soul to us.

121 Анайлэн куно сектан кўез Напев матери при потчевании гостей
Mother's chant of treating guests

Ог а - л(ө)- ма - е - з(ө) ви-ть(ө) - лө бö - лём, ви-ть(ө)-зэ но(й) ог - кадь ка - ром.
О-г(ө)-мес - о - г(ө)- мө- (уа)(й) у - м(ө) ку - ш(ө) -тэ - лэ, уа-нь(ө)- мес но(й) ог - кадь аз - зом,
о-г(ө)-мес - о - г(ө)-мө(й) у - м(ө) ку - ш(ө) -тэ - лэ, уа-нь(ө)- мес но(й) ог - кадь аз - зом.
ся-сь(ө)-ка уань(ө)
Ä - рä - (уä)-мä - лэ-н(ө) шу - л(ө) - дө - р(ө) - лө - кез льö°-м(ө)- пу сясь - ка уань дө - ръя.
Кор(ө)-ка(уа) пу- ш(ө)- лэ - н(ө) шу- л(ө) - дө - р(ө)- лө - кез, а - най - а - та-й(ө) уа-нь(ө) дө - ръ(ө) - я,
кор(ө)-ка(уа) пу- ш(ө) - лэ - н(ө) шу- л(ө) - дө - р(ө)- лө - кез, а - най - а - та-й(ө) уа-нь(ө) дө - ръ(ө) - я.

Дэра(уа) дэрем(ө) туж(ө) кель(ө)ше,
Бусөёсөн араку.
Сием(ө)-ӟӱэм(ө) туж(ө) кель(ө)ше,
Туганнёсөн пукөку,
Сием(ө)-ӟӱэм(ө) туж(ө) кель(ө)ше,
Туганнёсөн пукөку.

Холщовое платье очень кстати
В пору жатвы в поле.
Застолье очень кстати
Во время встречи с родными,
Застолье очень кстати
Во время встречи с родными.

A canvas dress is very good
At the time of harvest in the field.
The feast is very good
When meeting with relatives,
The feast is very good
When meeting with relatives.

Ал(ө)ма(уа) мерттӥ, кеньөр(ө) кутӥ,
Ал(ө)ма сиё шӱөса.
Тӥ ӧ°чидө, ми лөк(ө)тӥмө,
Вал(ө)че мед уломе шӱөса,
Тӥ ӧ°чидө, ми лөк(ө)тӥмө,
Вал(ө)че мед уломе шӱөса.

Яблоню посадила, изгородь поставила
В надежде отведать яблоки.
Вы пригласили, мы пришли
В надежде на жизнь в согласии,
Вы пригласили, мы пришли
В надежде на жизнь в согласии.

I planted an apple tree, put up a fence
Hoping to taste apples.
You invited, we came
To live together,
You invited, we came
To live together.

Ог ал(ө)маез(ө) вить(ө)лө бӧлём,
Вить(ө)зэ но(й) огкадь каром.

Одно яблоко разделим на пять долек,
Каждую из пяти долек представим
как одно целое [яблоко].

We will divide one apple into five slices,
All of them will be equal.

Ог(ө)мес-ог(ө)мө(уа)(й) ум(ө) куш(ө)тэлэ,
Уань(ө)мес но(й) огкадь аӟӟом,
Ог(ө)мес-ог(ө)мө(й) ум(ө) куш(ө)тэлэ,
Уань(ө)мес но(й) огкадь аӟӟом.

Друг друга не покинем,
Будем все как одно целое,
Друг друга не покинем,
Будем все как одно целое.

We will not leave each other,
We will be as one,
We will not leave each other,
We will be as one.

Ӓрӓ(уӓ)мӓлэн(ө) шул(ө)дөр(ө)лөкез
Льӧ°м(ө)пу сяська уань дөръя.

Красота рощи
В пору цветения черёмухи
(букв.: когда есть черёмухи цветы).

The grove is beautiful,
When the bird cherry blossoms.

Кор(ө)ка(уа) пуш(ө)лэн(ө) шул(ө)дөр(ө)лөкез,
Анай-атай(ө) уань(ө) дөръ(ө)я,
Кор(ө)ка(уа) пуш(ө)лэн(ө) шул(ө)дөр(ө)лөкез,
Анай-атай(ө) уань(ө) дөръ(ө)я.

Уют-красота в доме,
Пока есть мать с отцом,
Уют-красота в доме,
Пока есть мать с отцом.

The house is joyful,
When there are parents there,
The house is joyful,
When there are parents there.

♪ = 132

ву- жеръ-ё - сөд

Ал(ө)төн пель-гӱ пел- лё - сад(ө), ву- жеръ-ё- сөд(ө) бамъ-ё-сам, ал(ө)-төн пель-гӱ пел-лё - сад но, ву-жеръ-ё - сөд бамъ-ё- сам.

Ась-тэ-ос ке но та- төн э- вӧл(ө), куа-ра - ёс - тө пель сьӧ°-рам, ась-тэ-ос ке но та - төн э- вӧл, куа-ра - ёс - тө пель сьӧ°-рам.

Та у-рам-тӥ кӱнь пол орч-чи, кунь(ө)по-лаз но жөт орч-чи, та у- рам-тӥ кӱнь(ө) пол орч-чи, кунь(ө)по-лаз но жөт орч-чи.

Кӧт-ку-рек-тэ-мись көр(ө)ӟам вал, и- зись мур(ө)тэ сай(ө)ка-тӥ, кӧт-ку-рек-тэ-мись көр(ө)ӟам вал, и-зись мур(ө)тэ сай(ө)ка-тӥ.

Аз- бар тө- ро-сад ку- ре-гед, чик- а э - вӧл а - та - сэд? Аз-бар тө- рос кө - ре - гед, чик-а э - вӧл а - та- сэд?

жө-нө сё-тид

Өс- топ-ка- дэ буш сё - тэ-мед, чик-а э - вӧл за - па-сэд? Өс- топ-ка - дэ буш сё - тэ- мед, чик-а э - вӧл за - па- сэд?

Ал(ө)төн пельгӱ пеллёсад(ө),
Вужеръёсөд бамъёсам,
Ал(ө)төн пельгӱ пеллёсад но,
Вужеръёсөд бамъёсам.
Асьтэос ке но татөн эвӧл(ө),
Куараёстө пель сьӧ°рам,

Асьтэос ке но татөн эвӧл,
Куараёстө пель сьӧ°рам.

Золотые серьги в твоих ушах,
[А] тень твоя на моём лице,
Золотые серьги в твоих ушах,
[А] тень твоя на моём лице.
Хотя вас самих здесь нет,
Ваши голоса мне чудятся
(букв.: за моими ушами),
Хотя вас самих здесь нет,
Ваши голоса мне чудятся.

Gold earrings in your ears,
Your shadow is on my face,
Gold earrings in your ears,
Your shadow is on my face.
Although you are not here,
I can feel your voices,

Although you are not here,
I can feel your voices.

Та урамтӥ кӯнь пол орччи,
Кунь(ө) полаз но жөт орччи,
Та урамтӥ кӯнь(ө) пол орччи,
Кунь(ө) полаз но жөт орччи.
Кӧткуректэмись көр(ө)ӟам вал,
Изись мур(ө)тэ сай(ө)катӥ,
Кӧткуректэмись көр(ө)ӟам вал,
Изись мур(ө)тэ сай(ө)катӥ.

По этой улице три раза прошлась,
Три раза же вечером прошлась,
По этой улице три раза прошлась,
Три раза же вечером прошлась.
Скорбь свою изливая, спела было,
[Да] спящих людей разбудила,
Скорбь свою изливая, спела было,
[Да] спящих людей разбудила.

I walked down this street three times,
I walked three times in the evening,
I walked down this street three times,
I walked three times in the evening.
I sang, expressing my sorrow,
And woke up sleeping people,
I sang, expressing my sorrow,
And woke up sleeping people.

Азбар төросад курегед,
Чик-а эвӧл атасэд?
Азбар төрос көрегед,
Чик-а эвӧл атасэд?
Өстопкадэ жөнө сётӥд/буш сётэмед,
Чик-а эвӧл запасэд?
Өстопкадэ жөнө/буш сётэмед,
Чик-а эвӧл запасэд?

Твой двор полон куриц,
Вовсе, что ли, нет петуха?
Твой двор полон куриц,
Вовсе, что ли, нет петуха?
Стопку неполной/пустой подала,
Вовсе, что ли, нет запаса?
Стопку неполной/пустой подала,
Вовсе, что ли, нет запаса?

Your yard is full of chickens,
Is there no rooster at all?
Your yard is full of chickens,
Is there no rooster at all?
You gave me an incomplete stack,
Don't you have reserves at all?
You gave me an incomplete stack,
Don't you have reserves at all?

Аз(ө)бар шорам(ө) гӱӟем гӱдӥ,
Пудоёсме люктанө,
Аз(ө)бар шорам(ө) гӱӟем гӱдӥ,
Пудоёсме люктанө.
Та винаез ӟюри пӧ°зьтӥ,
Туганнёсме сектанө,
Та винаез ӟюри пӧ°зьтӥ,
Тӥледөз но сектанө.

Посреди двора колодец вырыла,
[Чтобы] поить свою скотину,
Посреди двора колодец вырыла,
[Чтобы] поить свою скотину.
Это вино специально сварила,
[Чтобы] угостить своих родных,
Это вино специально сварила,
[Чтобы] вас да угостить.

I dug a well in the middle of the yard,
To water my cattle,
I dug a well in the middle of the yard,
To water my cattle.
This wine was specially made,
To treat my guests,
This wine was specially made,
To treat my guests.

Тол(ө) вуоз, лөмө ӱсёз,
Дӧ°дьөлө кӓпчи луоз,
Тол(ө) вуоз, лөмө ӱсёз но,
Дӧ°дьөлө кӓпчи луоз.
Ӟуом али та винаез,
Көр(ө)ӟанө кӓпчи луоз,
Ӟуом али та винаез,
Көр(ө)ӟанө кӓпчи луоз.

Зима придёт, снег выпадет,
Саням [катиться] легко станет,
Зима придёт, снег выпадет,
Саням [катиться] легко станет.
Выпьем-ка этого вина –
Петь легко станет,
Выпьем-ка этого вина –
Петь легко станет.

Winter will come, snow will fall,
It will be easy for the sleigh [to slide],
Winter will come, snow will fall,
It will be easy for the sleigh [to slide].
Let us drink this wine –
It will be easy to sing,
Let us drink this wine –
It will be easy to sing.

123 Куно сектан кӱй ❖ Напев потчевания гостей ❖ The chant of treating guests

♪ = 126

То-л(ө) ву - из, лө - мө у - сиз, дө - дьө - лө кäп - чи лу - оз.
Ӱу - ом а - ли та ви - на - ез, кө-р(ө)- ӱа - нө кäп - чи лу - оз,
ӱу - ом а - ли та ви - на - ез, кө-р(ө)- ӱа - нө кäп - чи лу - оз.
“Ӱӱ - э” шу - о, “ӱӱ - э” шу - о, ӱӱ - он - зэ но ӱӱ - ись - ком.
Ми ог - шо - рө ум ӱӱ - ись - ке, шум - по - тө - са ӱӱ - ись - ком,
ми ог - шо - рө ум ӱӱ - ись - ке, шум - по - тө - са ӱӱ - ись - ком.

Учке али липет шорӧ:
Липет сисьмӧса бӧрем.
Учке али Зоя шорӧ:
Зоя кӱзӟӧса бӧрем,
Учке али Зоя шорӧ:
Зоя кӱзӟӧса бӧрем.

На крышу посмотрите-ка:
Крыша совсем сгнила.
На Зою посмотрите-ка:
Зоя совсем захмелела,
На Зою посмотрите-ка:
Зоя совсем захмелела.

Look at the roof:
The roof is completely rotten.
Look at Zoya:
Zoya got completely drunk,
Look at Zoya:
Zoya got completely drunk.

Ал(ӧ)ма пӧ°зьтӥ – гӧрезь лӱиз,
Пӧ°земзэ (у)ачим сии.
Вина пӧ°зьтӥ – небӧт лӱиз,
Курӧтзэ ачим ӟӱи,
Вина пӧ°зьтӥ – небӧт лӱиз,
Курӧтзэ ачим ӟӱи.

Картошку сварила – недоварила,
Уварённую сама съела.
Вино сварила – слабым (букв.: мягким) получилось,
Крепкое сама выпила,
Вино сварила, слабым получилось,
Крепкое сама выпила.

I boiled potatoes – undercooked,
I ate the boiled one myself.
I made the wine – it came out weak (lit.: soft),
I drank the strong wine myself,
I made the wine – it turned out weak,
I drank the strong wine myself.

Тол(ӧ) вуиз, лӧмӧ усиз,
Дӧдьӧлӧ кӓпчи луоз.
Ӟуом али та винаез,
Кӧр(ӧ)ӟанӧ кӓпчи луоз,
Ӟуом али та винаез,
Кӧр(ӧ)ӟанӧ кӓпчи луоз.

Зима пришла, снег выпал,
Саням [катиться] легче станет.
Выпьем-ка этого вина,
Петь легче станет,
Выпьем-ка этого вина,
Петь легче станет.

Winter has come, snow has fallen,
It will become easier for the sleigh [to slide].
Let us drink this wine,
It will become easier to sing,
Let us drink this wine,
It will become easier to sing.

“Ӟӱэ” шуо, “ӟӱэ” шуо,
Ӟӱонзэ но ӟӱиськом.
Ми огшорӧ ум ӟӱиське,
Шумпотӧса ӟӱиськом,
Ми огшорӧ ум ӟӱиське,
Сюан карса ӟӱиськом.

“Пейте” – говорят, “пейте” – говорят,
Пить да пьём.
Мы неспроста пьём,
По радостной [причине] пьём,
Мы неспроста пьём,
Свадьбу празднуя пьём.

“Drink” they say, “drink” they say,
And we drink.
We do not drink just for fun,
We drink with joy,
We do not drink just for fun,
We drink with joy.

Ми кӧз йӧлэ ум тубаське,
Кӧз лӧсэз ум тӥяське.
Ми винаез ум ӟӱиське,
Законэз ум тӥяське,
Ми винаез ум ӟӱиське,
Законэз ум(ӧ) тӥяське.

На ель мы не взбираемся,
Еловые ветки не ломаем.
Вино мы не пьём,
Закон не нарушаем,
Вино мы не пьём,
Закон не нарушаем.

We do not climb the spruce,
We do not break spruce branches.
We do not drink wine,
We do not break the law,
We do not drink wine,
We do not break the law.

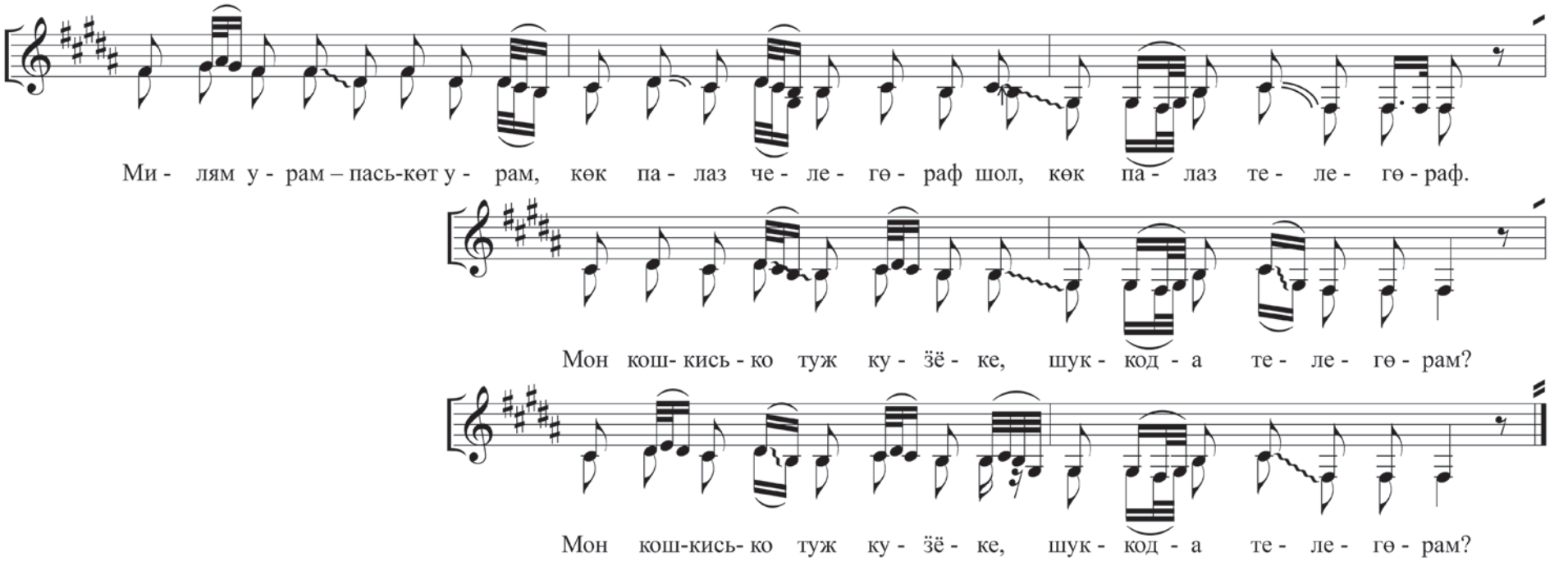
Кӧчӗе потэ, кӧчӗе потэ
Эмезен чай юэме.
Кӧче потэ, кӧче потэ
Та винаез ӟӱэме,
Кӧче потэ, кӧче потэ
Та винаез ӟӱэме.

Как хочется, как хочется
Выпить чаю с малиной.
Как же хочется, как же хочется
Выпить этого вина,
Как же хочется, как же хочется
Выпить этого вина.

I want so much, I want so much
To drink tea with raspberries.
I want so much, I want so much
To drink this wine,
I want so much, I want so much
To drink this wine.

124 Куно сектан кўй ❖ Напев потчевания гостей ❖ The chant of treating guests

Милям урам – паськөт урам,
Питөра, дөр, чӱж алма шол,
Питөра, дөр, чӱж ал(ө)ма.
Чӱж ал(ө)ма кадь туганнёсме,

Кӱ бон аззом, уф, Алла?
Чӱж ал(ө)ма кадь туганнёсме,

Кӱ бон аззом, уф, Алла?

Наша улица – широкая улица,
Покатится, наверное, жёлтое яблоко да,
Покатится, наверное, жёлтое яблоко.
Своих родных, [совершенных]
словно жёлтое яблоко,
Когда же увижу, уф, Алла?
Своих родных, [совершенных]
словно жёлтое яблоко,
Когда же увижу, уф, Алла?

Our street is a wide street,
A yellow apple, probably, rolls there,
A yellow apple, probably, rolls there.
My relatives are like yellow apples,

When will I see them, uh, Allah?
My relatives are like yellow apples,

When will I see them, uh, Allah?

Алма меда питөрес шол(ө),	Яблоко ли круглое да,	Is the apple round,
Тänка меда питөрес шол,	Монета ли круглая да,	Is the coin round,
Тänка меда питөрес.	Монета ли круглая.	Is the coin round.
Милям тазьө сием-ӱуэм,	Это наше пиршество-застолье	Is our feast interesting to anyone else?
Кинлө меда инчерес?	Интересно ли [ещё] кому-нибудь/ для кого-то?	
Милям тазьө сием-ӱуэм,		
Кинлө меда инчерес?	Это наше пиршество-застолье Интересно ли [ещё] кому-нибудь/ для кого-то?	Is our feast interesting to anyone else?
Милям урам – паськөт урам,	Наша улица – широкая улица,	Our street is a wide street,
Көк палаз челегөраф шол,	По обе стороны телеграфные столбы да,	There are telegraph poles on both sides,
Көк палаз телегөраф.	По обе стороны телеграфные столбы.	There are telegraph poles on both sides.
Мон кошкисько туж кузёке,	Я ухожу очень далеко,	I am going very far,
Шуккод-а телегөрам?	Пошлешь ли [мне] телеграмму?	Will you send me a telegram?
Мон кошкисько туж кузёке,	Я ухожу очень далеко,	I am going very far,
Шуккод-а телегөрам?	Пошлешь ли [мне] телеграмму?	Will you send me a telegram?

Посещение кладбища на 9 мая.
Из личного архива Байдуллиных. 1992 г.
Фотокопия Анисимова Н.В.

Слева направо Хатипова Зульфира Хабибзяновна,
Миндиярова Флюра Минкаировна, Риянова Зоя Минкаировна,
Нуртдинова Мадина Шайхутдиновна.
Фото Анисимова Н.В. 2016 г.

Слева направо Риянова Зоя Минкаировна, Миндиярова Флюра Минкаировна,
Бадрисламова Валя Шарифуловна во время помочи забоя гусей ӟӓзег ӧшкон.
Фото Анисимова Н.В. 2018 г.

Обрядовая трапеза во время весенних поминок тулыс кисьтон.
Фото Анисимова Н.В. 2019 г.

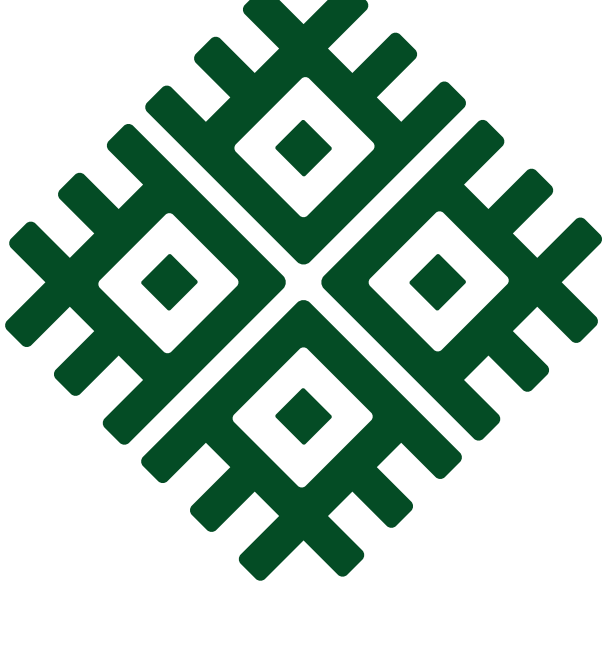

Слева направо Риянова Зоя Минкаировна, Нуриахметова Флюза Пукроковна, Байдуллина Анна Тимерзяновна, Бадрисламова Валя Шарифуловна, Миндиярова Флюра Минкаировна, Хасаньянова Замфира Зидимышевна.
Фото Анисимова Н.В. 2019 г.

Праздничные гуляния во время сабантуя.
Из архива Историко-культурного центра с. Новые Татышлы Татышлинского р-на. 1957 г.
Фотокопия Садиков Р.Р.

Янаул ёрос
Янаульский район
Yanaulsky district

Герей – Андреевка – Andreevka

Напевы периода Великого дня

125 Вервачык [Напев обряда] стегания вербой The willow whipping chant

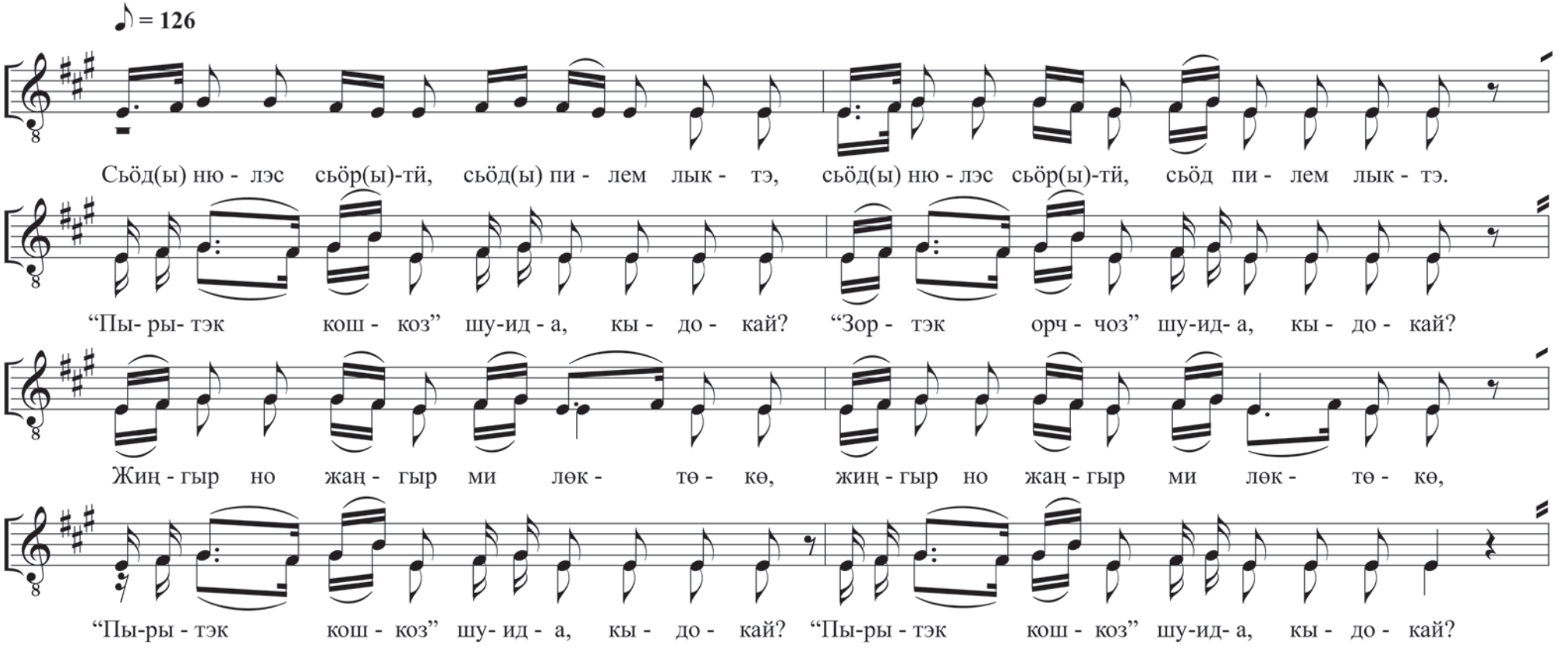

Вервачык! Вервачык!
Жиндэ кушты, убырдэ кушты!
Муры ен кыльы!

Верба стегает! Верба стегает!
Отбрось [от себя] плохое, отбрось нечисть!
Бесплодной/-ым не оставайся!

The willow is whipping! The willow is whipping!
Throw away the bad, throw away the evil!
Do not stay barren!

126 Васькали [Свадебный напев родни жениха] Васькали
Vaskali [The wedding chant of the groom's relatives]

Гу - резь но ба - мын бо - ры сясь - ка, гу - резь но ба - мын бо - ры сясь - ка.
Бась - тса - бась - тса кош - ке муш - му - мы, бась - тса - бась - тса кош - ке муш - му - мы.
Кор(ы)-ка - ез ӟам - ны, аз - ба - рез ӟам - ны, кор(ы)-ка - ез ӟам - ны, аз - ба - рез ӟам - ны,
со - е куш - са кош - ке ныл ба - ла, со - е куш - са кош - ке ныл ба - ла.
“Кы - лыы” ке шу-ись-код, бӧр(ы)-дэ - мез по - тэ,
ас - лым ке лу - сал, ӧй(ы) ну - ы - сал, ас - лым ке лу - сал, ӧй(ы) ну - ы - сал.
Э - ке - мы - лэн ну - э - мез по - тэ, э - ке - мы - лэн ну - э - мез по - тэ.

Сьӧд(ы) нюлэс сьӧр(ы)тӥ, сьӧд(ы) пилем лыктэ,
По-над тёмным (букв.: чёрным) лесом гроза (букв.: чёрный дождь) надвигается,
A black cloud is coming behind the dark forest,

Сьӧд(ы) нюлэс сьӧр(ы)тӥ, сьӧд пилем лыктэ.
По-над тёмным лесом гроза надвигается.
A black cloud is coming behind the dark forest.

“Пырытэк кошкоз” шуид-а, кыдокай?
“Мимо пронесёт” думал ли, сват?
“It will pass without raining”, did you say, kinsman?

“Зортэк орччоз” шуид-а, кыдокай?
“Без дождя пройдёт” думал ли, сват?
“It will pass without raining”, did you say, kinsman?

Жиӈгыр но жаӈгыр ми лӧктӧкӧ,
Когда мы шумно и весело приехали,
When we arrived noisily and cheerfully,

Жиӈгыр но жаӈгыр ми лӧктӧкӧ,
Когда мы шумно и весело приехали,
When we arrived noisily and cheerfully,

“Пырытэк кошкоз” шуид-а, кыдокай?
“Мимо пройдут” думал ли, сват?
“They will pass by”, did you think, kinsman?

“Пырытэк кошкоз” шуид-а, кыдокай?
“Мимо пройдут” думал ли, сват?
“They will pass by”, did you think, kinsman?

Гурезь но бамын боры сяська,
На склоне да горы цветы клубники,
There are strawberry flowers on the mountain slope,

Гурезь но бамын боры сяська.
На склоне да горы цветы клубники.
There are strawberry flowers on the mountain slope.

Басьтса-басьтса кошке мушмумы,
Усердно собрав [с них нектар], улетает пчелиная матка,
The queen bee flies away, having diligently collected [nectar from them],

Басьтса-басьтса кошке мушмумы.
Усердно собрав [с них нектар], улетает пчелиная матка.
The queen bee flies away, having diligently collected [nectar from them].

Кор(ы)каез ӟамны, азбарез ӟамны,
Её дом красив, двор красив,
Her house is beautiful, the yard is beautiful,

Кор(ы)каез ӟамны, азбарез ӟамны,
Её дом красив, двор красив,
Her house is beautiful, the yard is beautiful,

Сое кушса кошке ныл бала,
Покидая их, уходит девушка,
Leaving them, the girl goes away,

Сое кушса кошке ныл бала.
Покидая их, уходит девушка.
Leaving them, the girl goes away.

“Кыльы” ке шуиськод, бӧр(ы)дэмез потэ,
“Оставайся” если говоришь, плакать ей хочется,
If you say “stay here”, she wants to cry,

Аслым ке лусал, ӧй(ы) нуысал,
Если бы для меня была, не увозили бы,
If she was for me, we wouldn't take her away,

Аслым ке лусал, ӧй(ы) нуысал,
Если бы для меня была, не увозили бы,
If she was for me, we wouldn't take her away,

Экемылэн нуэмез потэ,
Брат наш младший увезти желает,
Our younger brother wants to take her away,

Экемылэн нуэмез потэ.
Брат наш младший увезти желает.
Our younger brother wants to take her away.

Напевы проводов в солдаты

127 Салдат гӱй ❖ Солдатский напев ❖ The soldier's chant

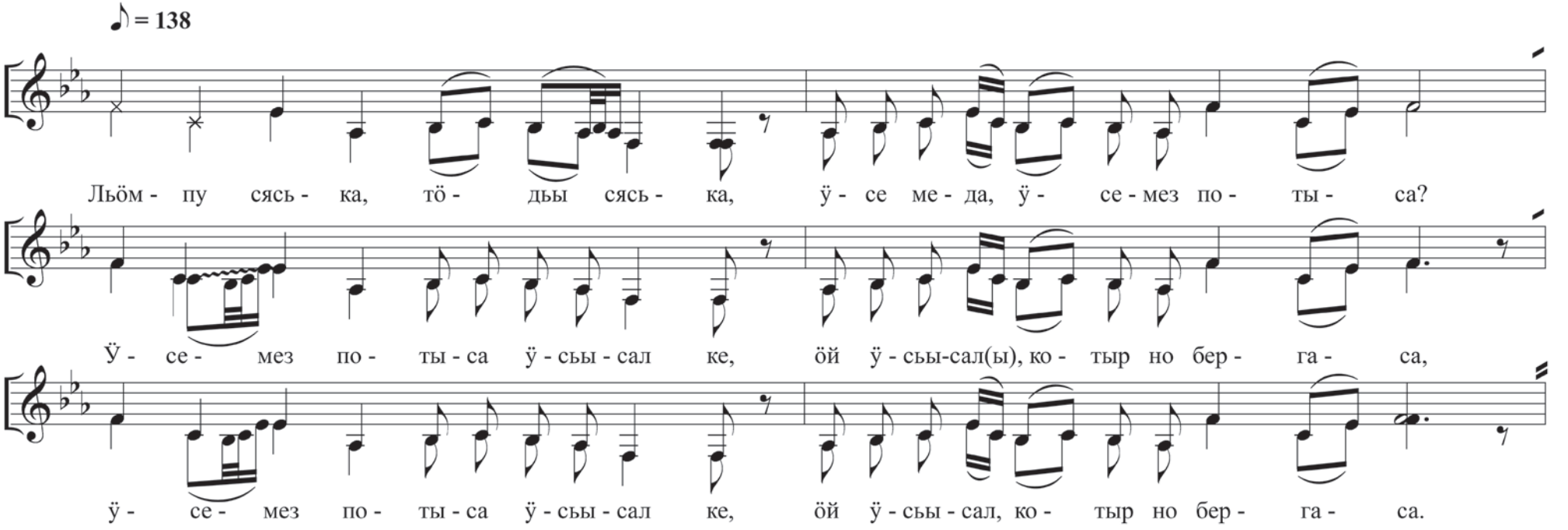
“Сол(ы)дат, сол(ы)дат” шуизы но,	“Солдат, солдат” [обо мне] сказали да,	They said “Soldier, soldier”
Кыскам пояс керттӥзы,	На поясницу пояс повязали,	And tied a belt around my waist,
“Сол(ы)дат, сол(ы)дат” шуизы но,	“Солдат, солдат” [обо мне] сказали да,	They said “Soldier, soldier”
Кыскам пояс керттӥзы.	На поясницу пояс повязали.	And tied a belt around my waist.
Дас тямыс арес тыр(ы)миз но,	Восемнадцать лет исполнилось да,	When I turned eighteen,
Сюл(ы)мам тыл(ы)жу понӥзы,	В моё сердце пламя вложили,	They lit a flame in my heart,
Дас тямыс арес тыр(ы)миз но,	Восемнадцать лет исполнилось да,	When I turned eighteen,
Сюл(ы)мам тыл(ы)жу понӥзы(у).	В моё сердце пламя вложили.	They lit a flame in my heart.
[Бусы] кап(ы)калэн дюбоез	Столб полевых ворот	Field gatepost fell down and stayed there,
Погыраз но кылиз гой,	Повалился да и остался ведь,	
Бусы капкалэн(ы) дюбоез	Столб полевых ворот	Field gatepost fell down and stayed there.
Погыраз но кылиз гой.	Повалился да и остался ведь.	
“Ум бӧлиське, дыр”, шуэм вал,	“Не расстанемся, наверное” говорили было,	We thought we would never be separated,
Бӧлиським но кылим гой,	Расстались да и остались ведь,	But we parted and left,
“Ум бӧлиське, дыр”, шуэм вал,	“Не расстанемся, наверное” говорили было,	We thought we would never be separated,
Бӧлиським но кылим гой.	Расстались да и остались ведь.	But we parted and left.
Поезд(ы) кошке шуласа,	Поезд идёт со свистом [быстро] да,	The train is leaving quickly,
Рельса кыле ӟыр(ы)даса,	Рельсы остаются накаленные,	The rails are heating up,
Поезд кошке шуласа,	Поезд идёт со свистом да,	The train is leaving quickly,
Рельса кыле ӟыр(ы)даса.	Рельсы остаются накаленные.	The rails are heating up.
Мон кошкисько туж кӱдёке,	Я ухожу очень далеко,	I'm leaving to go far away,
Анай(ы) кыле бӧр(ы)дыса,	Мать остаётся в слезах,	My mother is in tears,

Мон кошкисько туж кӱдёке, *Анай(ы) кыле бӧрдыса.*	Я ухожу очень далеко, Мать остаётся в слезах.	I'm leaving to go away, My mother is in tears.
Ваенкамат баскысьларын *Таптаман дӱген идем,* *Ваенкамат баскысьларын* *Таптаман дӱген идем.* *Тыу бӱскен аулымны* *Ташламам дӱген идем*[27].	[По] ступеням военкомата Не буду ступать, говорил себе, [По] ступеням военкомата Не буду ступать, говорил себе. Деревню, где родился и вырос Не покину я, говорил себе.	I told myself I wouldn't go To the recruiting office, I told myself I wouldn't go To the recruitment office. I told myself I wouldn't leave The village where I was born and grew up.
Ваенкамат баскысьларын *Таптарга туры кильыды,* *Ваенкамат баскысьларын* *Таптарга туры кильыды.* *Тыу бӱскен аулымны* *Таш(ы)ларга туры кильды,* *Тыу бӱскен аулымны* *Таш(ы)ларга туры кильды*[28].	[По] ступеням военкомата Пришлось всё-таки ступать, [По] ступеням военкомата Пришлось всё-таки ступать. Деревню, где родился и вырос, Пришлось всё-таки покинуть, Деревню, где родился и вырос, Пришлось всё-таки покинуть.	I had to go to the recruitment office, I had to go to the recruitment office. I had to leave the village Where I was born and grew up, I had to leave the village Where I was born and grew up.

[27] *Военкомат баскычларын*
Таптамам дигән идем.
Военкомат баскычларын
Таптамам дигән идем.
Туып үскән авылымны
Ташламам дигән идем.

[28] *Военкомат баскычларын*
Таптарга туры килде
Военкомат баскычларын
Таптарга туры килде.
Туып үскән авылымны
Ташларга туры килде.
Туып үскән авылымны
Ташларга туры килде.

128 Кулэм мурт дорын гӱй Напев [исполняемый] у покойника
Chant performed by the deceased

Льӧмпу сяська, тӧдьы сяська,
Ӱсе меда, ӱсемез потыса?
Ӱсемез потыса ӱсьысал ке,
Ӧй ӱсьысал(ы), котыр но бергаса,
Ӱсемез потыса ӱсьысал ке,
Ӧй ӱсьысал, котыр но бергаса.

Черёмухи цветы, белые цветы,
Опадают ли, желая опасть?
Если бы желали опасть,
Не осыпались бы вращаясь-кружась,
Если бы желали опасть,
Не осыпались бы вращаясь-кружась.

Bird cherry flowers, white flowers,
Do they want to fade away?
If they wanted to fade away,
They would not be circling in the air,
If they wanted to fade away,
They would not be circling in the air.

Питрес чарка, поглес чарка,
Питраз, кошкиз – шӧдйд-а?
Пинал даур – одйг даур,
Орччиз, кошкиз – шӧдйд-а?
Пинал даур – одйг даур,
Орччиз, кошкиз – шӧдйд-а?

Круглая чарка, округлая чарка,
Укатилась, удалилась – почувствовал ли?
Молодая пора – [всего лишь] одно время-миг,
Прошла, ушла – успел ли понять?
Молодая пора – [всего лишь] одно время-миг,
Прошла, ушла – почувствовал ли?

The round shot glass had rolled away,
Did you know it?
Youth – the unique time – had gone away,
Did you understand it?
Youth – that unique time – had gone away,
Did you know it?

129 Пар алма ❖ Пара яблок ❖ A pair of apples

Пар ал - ма - дай, пар ал - ма - дай и - дэ, ўз кўз - лä - рем ти - де, кў - ре - сын.
Пар ал - ма - дай биг - рек тат - лы бу - лып, тыш - лä - ры - ма ки - леп ки - рä - сын.
Ў - зы - лыып - лер тыш- те пар ал(ы)-ма - кай я - тим - ле - неп кал - ды ал(ы)-ма - гась.
Ў - зе - ле бит ин - де ў - зек - ке - ем, ял - гыз- лык - тан дэ - уа бул - ма - гась.
Ў - зы - лыып - лер тыш- те пар ал(ы)-ма - кай я - тим - ле - неп кал - ды ал(ы)-ма - гась.
Ў - зе - ле бит ин - де ў - зек - ке - ем, ял - гыз- лык - тан дэ - уа бул - ма - гась.

Алларыма килеп тызлендын(ы) син,
Кулларында иде пар алма.
Пар алмадай бигрек татлы булып
Тышлерыме килеп юрасы(у).
Ӱзыльыплер тыште пар ал(ы)макай
Ятимленеп калды ал(ы)магась.
Ӱзеле бит инде ӱзеккеем,
Ялгызлыктан дэуа булмагась.
Ӱзыльыплер тыште пар ал(ы)макай
Ятимленеп калды ал(ы)магась.
Ӱзеле бит инде ӱзеккеем,
Ялгызлыктан дэуа булмагась.

Ты являешься ко мне и снова
Держа пару яблок на [своих] коленях.
Каждую ночь ты мне так вот снишься
Не покидай же ты меня так на заре.
Потеряв свою пару яблок,
Опустела, осиротела яблоня та.
Рвётся душа на куски и на части,
Одиночество ведь не лечится.
Потеряв свою пару яблок,
Опустела, осиротела яблоня та.
Рвётся душа на куски и на части,
Одиночество ведь не лечится.

You come to me again,
Holding a couple of apples on your knees.
Every night I see you in my dreams,
Don't leave me at dawn.
After losing a couple of apples,
The apple tree was abandoned.
The soul is torn to pieces,
Loneliness cannot be cured.
After losing a couple of apples,
The apple tree became abandoned.
The soul is torn to pieces,
Loneliness cannot be cured.

Пар алмадай, пар алмадай идэ,
Ӱз кӱзлӓрем тиде, кӱресын.
Пар алмадай бигрек татлы булып,
Тышлӓрыма килеп кирӓсын.
Ӱзыльыплер тыште пар ал(ы)макай
Ятимленеп калды ал(ы)магась.
Ӱзеле бит инде ӱзеккеем,
Ялгызлыктан дэуа булмагась.
Ӱзыльыплер тыште пар ал(ы)макай
Ятимленеп калды ал(ы)магась.
Ӱзеле бит инде ӱзеккеем,
Ялгызлыктан дэуа булмагась.

Парой были мы, как та пара яблок,
Видно я испортил, сглазил всё сам.
Теперь мы вместе, как пара тех яблочек
Сладких, лишь когда ты приходишь во сне.
Потеряв свою пару яблок,
Опустела, осиротела яблоня та.
Рвётся душа на куски и на части,
Одиночество ведь не лечится.
Потеряв свою пару яблок,
Опустела, осиротела яблоня та.
Рвётся душа на куски и на части,
Одиночество ведь не лечится.

We were a couple, like that pair of apples,
It seems I ruined, jinxed everything.
Now we are together, like those sweet apples,
Only when you come in my dreams.
After losing a couple of apples,
The apple tree was abandoned.
The soul is torn to pieces,
Loneliness cannot be cured.
After losing a couple of apples,
The apple tree was abandoned.
The soul is torn to pieces,
Loneliness cannot be cured.

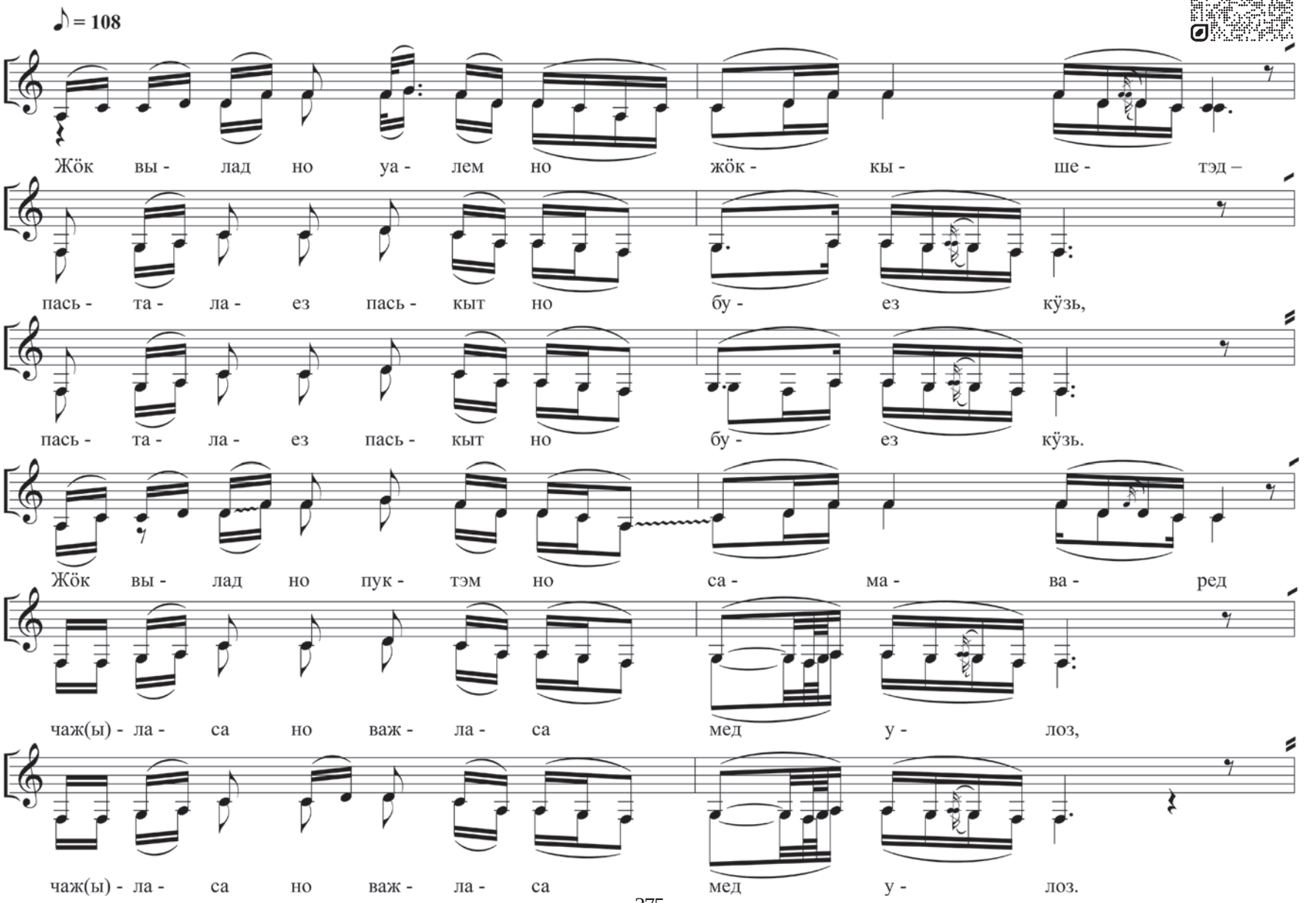
Янӥм яуа бары салкын кыз(ы)лер
Бар тыслерне зирге тигезлер.
Тышлӓрыма кӱрген пар алма дай
Баксялар(ы)да йырим мин эз(ы)леп.
Ӱзыльыплер тыште пар ал(ы)макай
Ятимленеп калды ал(ы)магась.
Ӱзеле бит инде ӱзеккеем,
Ялгызлыктан дэуа булмагась.
Ӱзыльыплер тыште пар ал(ы)макай
Ятимленеп калды ал(ы)магась.
Ӱзеле бит инде ӱзеккеем,
Ялгызлыктан дэуа булмагась[29].

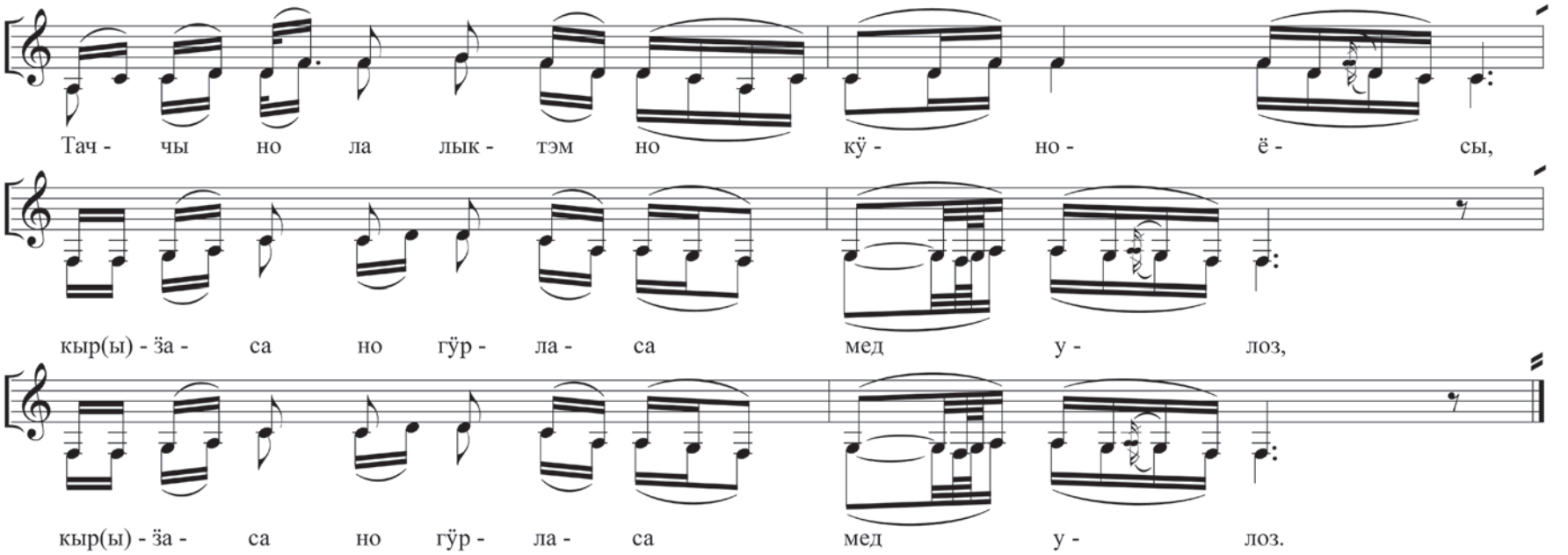
Холодные дожди осеннею порой
Сравняли всё с землею, краски и цветы.
Пару яблок, которые мне приснились,
По садам гуляю и ищу.
Потеряв свою пару яблок,
Опустела, осиротела яблоня та.
Рвётся душа на куски и на части,
Одиночество ведь не лечится.
Потеряв свою пару яблок,
Опустела, осиротела яблоня та.
Рвётся душа на куски и на части,
Одиночество ведь не лечится.

Cold autumn rains leveled everything with
The ground, colours and flowers.
I walk around the gardens and search for
Apples that I saw in my dreams.
After losing a couple of apples,
The apple tree was abandoned.
The soul is torn to pieces,
Loneliness cannot be cured.
After losing a couple of apples,
The apple tree was abandoned.
The soul is torn to pieces,
Loneliness cannot be cured.

[29] Оригинал песни на татарском языке смотри в комментариях.

130 Пересь/Мӧйы гӱй ❖ Старинный напев ❖ An old chant

Жӧк вылад но уалем но жӧккышетэд –
Пасьталаез паськыт но буез кӱзь,
Пасьталаез паськыт но буез кӱзь.

Жӧк вылад но пуктэм но самаваред
Чаж(ы)ласа но важласа мед улоз,
Чаж(ы)ласа но важласа мед улоз.

Таччы но ла лыктэм но кӱноёсы,
Кыр(ы)ӟаса но гӱрласа мед улоз,
Кыр(ы)ӟаса но гӱрласа мед улоз.

На твоём столе да постелена скатерть –
По ширине широка да по длине длинна,
По ширине широка да по длине длинна.

На стол поставленный да самовар
Пусть стоит [готовый] да шипит-свистит,
Пусть стоит [готовый] да шипит-свистит.

Сюда да ведь пришедшие да мои гости
Пусть песни поют да воркуют-сидят,
Пусть песни поют да воркуют-сидят.

Your table is covered with a tablecloth –
The width is wide and the length is long,
The width is wide and the length is long.

Let the samovar on your table
Be hissing and whistling,
Be hissing and whistling.

Let the guests of my house
Be talking and singing,
Be talking and singing.

131 Жӧк сьӧрын гӱй ❖ Застольный напев ❖ The drinking chant

♪ = 108

Паш-пу му-льы ма - лы чес - кыт? Сюзь-тйсь-кы-са би - ча- мысь. Та ту-ганъ-ёс ма - лы му- со? Кöш-ке - ма - са аз- зе-мысь,
та ту-ганъ-ёс ма - лы му- со? Кöш-ке - ма - са аз- зе-мысь.
Ог сю гы-рам, кык сю гы - рам ви - на дю - э - ме по - тэ. Ви-на дю - э - ме уг по- ты, хал(ы)-дэс то - дэ - ме по-тэ(у),
ви- на дю - э - ме уг по- ты, хал(ы)-дэс то - дэ - ме по- тэ.

Тӧдьы лымы ке ӱсе,	Если выпадает белый снег,	If white snow falls,
Дӧдьӧлӧ капчи лӱэ.	Саням [катиться] становится легче.	The sleigh moves easier.
Та винаез ке дюиськод,	Если выпьешь этого вина,	If you drink this wine,
Кырӟаны капчи лӱэ(у),	Петь становится легче,	Singing becomes easier,
Та винаез ке дюиськод,	Если выпьешь этого вина,	If you drink this wine,
Кырӟаны капчи лӱэ.	Петь становится легче.	Singing becomes easier.
Вуэ дуре соин васьки,	К реке спустилась	I went down to the river
Итал(ы)мас сяська понна.	Ради цветков купавы.	For a globeflower.
Ми тӥ доры соин(ы) лыктӥм,	Мы к вам для чего прибыли,	We came to you
Кыр(ы)ӟаса дюон понна(у),	Чтобы в застольи песни петь,	To sing songs at the feast,
Ми тӥ доры соин(ы) лыктӥм,	Мы к вам для чего прибыли,	We came to you
Кыр(ы)ӟаса дюон понна(у).	Чтобы в застольи песни петь.	To sing songs at the feast.
Дюжыт-дюжыт гурезь дьылэ	На высокую-высокую гору	Let us climb the high mountain
Чошен тубоме али.	Давайте вместе поднимемся.	together.
Огмес-огмы яратыса,	Любя друг-друга,	Let us live in friendship
Чошен уломе (й)али,	Дружно давайте будем жить,	Loving each other,
Огмес-огмы яратыса,	Любя друг-друга,	Let us live in friendship
Чошен уломе (й)али.	Дружно давайте будем жить.	Loving each other.
Пашпу мульы малы ческыт?	Отчего так вкусны лесные орехи?	Why are hazelnuts so delicious?
Сюзьтӥськыса бичамысь.	Оттого, что собрали их с трудом (букв.: дотягиваясь).	Because we can hardly reach them.
Та туганъёс малы мусо?	Эти родные отчего так милы?	Why are these relatives so nice?
Кӧшкемаса аӟӟемысь.	Оттого, что истосковались по ним.	Because we missed them a lot.
Та туганъёс малы мусо?	Эти родные почему милы?	Why are these relatives so nice?
Кӧшкемаса аӟӟемысь.	Оттого, что истосковались по ним.	Because we missed them a lot.
Ог сю гырам, кык сю гырам	Одни сто грамм, другие сто грамм	I want to drink a glass of wine.
Вина дюэме потэ.	Вина мне выпить хочется.	
Вина дюэме уг поты,	Не вина мне выпить хочется,	I do not want to drink wine,
Хал(ы)дэс тодэме потэ(у),	Хочется знать о вашем [душевном] состоянии,	I want to know about your mindset,
Вина дюэме уг поты,	Не вина мне выпить хочется,	I do not want to drink wine,
Хал(ы)дэс тодэме потэ.	Хочется знать о вашем [душевном состоянии на данное время].	I want to know about your mindset.
Аль луоме асьмеёс,	Словно цветы [красивыми], мы будем да,	Let us be beautiful like flowers,
Гӱль лӱоме асьмеёс.	Долго мы будем [=да продлятся дни наши].	Let our days be many.

Асьме гумыр(ы)мы орчыччож,	До скончания нашего века	Let us live together
Валче мед улом асьмеёс,	Дружно да пусть будем мы жить,	Until the end of our century,
Асьме гумыр(ы)мы орчыччож,	До скончания нашего века	Let us live together
Валче мед улом асьмеёс.	Дружно да пусть будем мы жить.	Until the end of our century.
Ал лӱөмтэ иньтййөн,	В местах, где нет цветов,	In places without flowers,
Гӱль лӱөм(ө)тэ иньтййөн,	В местах, где нет красоты,	In places without beauty,
Милям но улэммө уг пот	И мы не желаем жить	We do not want to live
Тӥ лӱөм(ө)тэ иньтййөн,	В местах, где нет вас, [родные],	In places without you [our relatives],
Милям но улэммө уг пот	И мы не желаем жить	We do not want to live
Тӥ лӱөм(ө)тэ иньтййөн.	В местах, где нет вас, [родные].	In places without you [our relatives].
Бийык икен баскөсьөгөз,	Высокими оказались ваши лестницы,	Your stairs are high,
Меннарныка бар икен.	Подняться нам по ним того стоило.	It was worth it to climb them.
Эйтэм сызны бик мактайлар	Теперь понимаю, почему вас так хвалят,	Now I understand why you are so praised,
Мактарлыкта бар икен,	[И] похвала того стоила,	You are worth it,
Эйтэм сызны бик мактайлар	Теперь понимаю, почему вас так хвалят,	Now I understand why you are so praised,
Мактарлыкта бар икен[30].	[И] похвала того стоила.	You are worth it.
Алларым кибек кӱрӓм	Как на свои цветы, [на вас] смотрю да	I look at you like my flowers,
Гӱллярым кибек кӱрӓм.	Вечно как-будто будем [вместе], думаю.	I think we will be together forever.
Элле ниге бик яратам?	Отчего [вас так] люблю?	Why do I love [you] so much?
Яннарым кибек кӱрӓм,	[На вас] смотрю, как на родную душу (букв.: вижу вас всех как свою душу),	I see you all as my soul,
Элле ниге бик яратам?	Отчего [вас так] люблю?	Why do I love [you] so much?
Яннарым кибек кӱрӓм[31].	[На вас] смотрю, как на родную душу.	I see you all as my soul.

[30] *Биек икән баскычыгыз,*
Менәрлеккә бар икән
Әйтәм сезне бик мактыйлар
Мактарлык та бар икән.
Әйтәм сезне бик мактыйлар
Мактарлык та бар икән.

[31] *Алларым кебек күрәм*
Гөлләрем кебек күрәм,
Әллә нигә бик яратам?
Яннарым кебек күрәм.
Әллә нигә бик яратам?
Яннарым кебек күрәм.

Сыз(ы)да кишер сясялярны?	Сеют ли у вас морковь ?	Do you sow carrots?
Бизда кишер сясяляр.	У нас морковь сеют.	We sow carrots.
Сыз(ы)да ут(ы)реп исялярны?	Угощаются ли у вас во время застолья?	Do you drink wine when you feast?
Быз(ы)да быт(ы)рып исяляр,	У нас [вино] до дна допивают,	We drink wine to the bottom,
Сыз(ы)да быт(ы)рып исялярны?	Угощаются ли у вас во время застолья?	Do you drink wine when you feast?
Быз(ы)да быт(ы)рып исяляр[32].	У нас [вино] до дна допивают.	We drink wine to the bottom.
Мäк сясяр(ы)га вакыт зиткен,	Настала пора сеять мак,	It is time to sow poppies,
Юк шул орлыккайларым.	[Но] ведь нет у меня семян.	I do not have any seeds.
Исьмäм дийып кильгäн идым	Намереваясь не пить пришла было,	I came intending not to drink wine,
Юк шул намускайларым,	Нет ведь стыда у меня,	But I have no shame,
Исьмäм дийып кильгäн идым	Намереваясь не пить пришла было,	I came intending not to drink wine,
Юк шул намускайларым[33].	Нет ведь стыда у меня.	But I have no shame.
Ись син аны, ись син аны	Пей ты её (кумышку), пей ты её,	Drink this wine, drink it,
Син бит анын боськасы.	Ты ведь бочка для неё.	You're a barrel for it.
Асюлан(ы)ма юри эйтэм	Не сердись, шутя говорю,	Don't be angry, I'm joking,
Син бит макнын сяськасы(у),	Ты ведь [для нас как] цветок мака,	You're [like] a poppy flower for us,
Асюлан(ы)ма юри эйтэм	Не сердись, шутя говорю,	Don't be angry, I'm joking,
Син бит макнын сяськасы(у)[34].	Ты ведь [для нас как] цветок мака.	You're [like] a poppy flower for us.

[32] *Сездә кишер чәчәләрме?*
Бездә кишер чәчәләр.
Сездә утырып эчәләрме?
Бездә бетереп эчәләр.
Сездә бетереп эчәләрме?
Бездә бетереп эчәләр.

[33] *Мәк чәчәргә вакыт җиткән,*
Юк шул орлыккайларым.
Эчмәм диеп килгән идем
Юк шул намускайларым.
Эчмәм диеп килгән идем
Юк шул намускайларым.

[34] *Эч син аны, эч син аны*
Син бит аның бочкасы.
Ачуланма юри әйтәм
Син бит мәкнең чәчкәсе.
Ачуланма юри әйтәм
Син бит мәкнең чәчкәсе.

Народный фольклорный ансамбль “Зангари”.
Фото Анисимова Н.В. 2022 г.

Народный фольклорный ансамбль “Зангари” с участниками экспедиции. Слева Байдуллина Анна, справа Анисимов Николай.
Фото Анисимова Н.В. 2022 г.

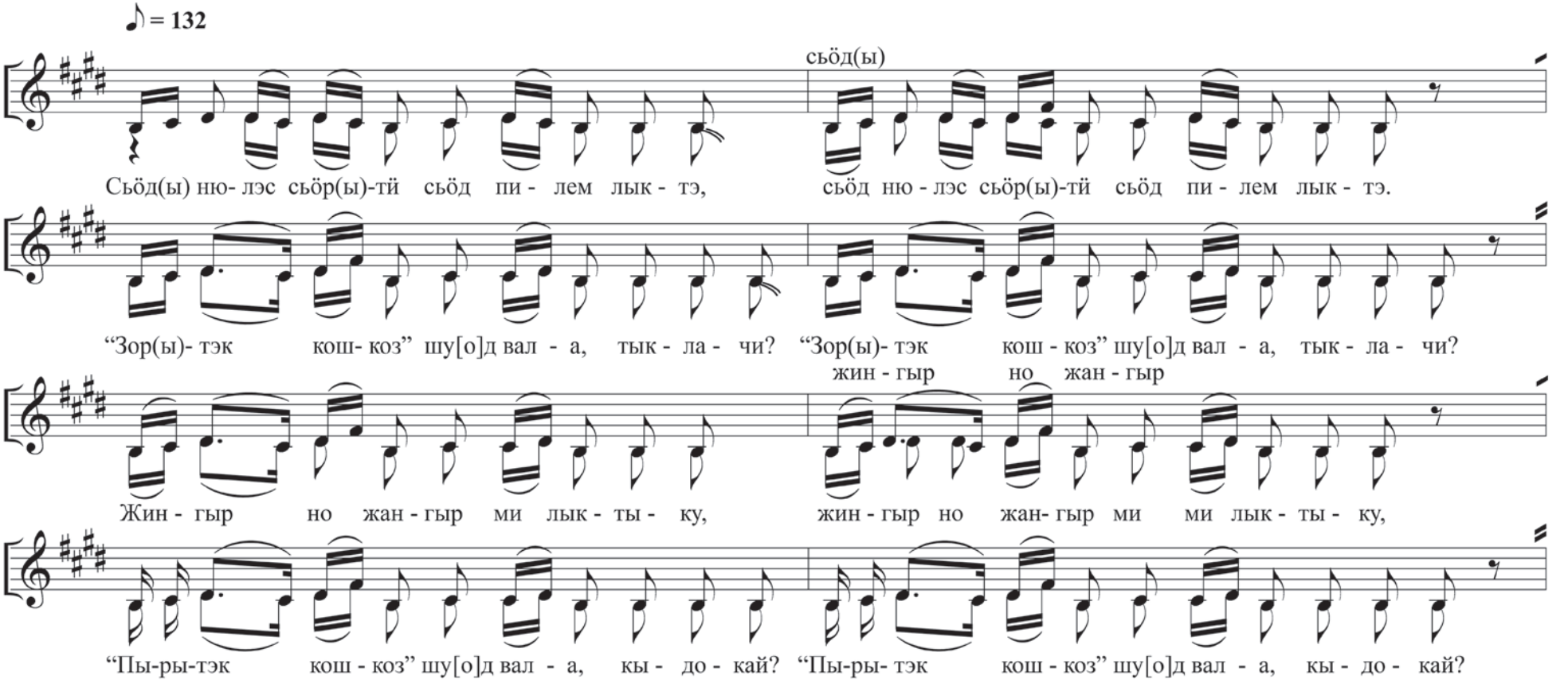
Песьтэрек – Барабановка – Barabanovka

Свадебные напевы

132 **Васькали/Ныл келян [гӳй]/Сюан гӳй**

[Свадебный напев родни жениха] Васькали/[Напев] проводов молодушки/Свадебный напев

Vaskali [The wedding chant of the groom's relatives]/The chant of seeing off the bride/The wedding chant

Сьӧд(ы) нюлэс сьӧр(ы)тӥ сьӧд пилем лыктэ,

Сьӧд(ы) нюлэс сьӧр(ы)тӥ сьӧд пилем лыктэ.
“Зор(ы)тэк кошкоз” шу[о]д вал-а, тыклачи?

“Зор(ы)тэк кошкоз” шу[о]д вал-а, тыклачи?

По-над тёмным лесом гроза
(букв.: чёрный дождь) надвигается,
По-над тёмным лесом гроза надвигается.
“Без дождя пройдёт” думала ли, сватья?

“Без дождя пройдёт” думала ли, сватья?

A black cloud is coming behind the dark forest,

A black cloud is coming behind the dark forest.
“It will pass without raining” did you say, kinsman?

“It will pass without raining” did you say, kinsman?

Жингыр но жангыр ми лыктыку,
Жингыр но жангыр ми лыктыку,
“Пырытэк кошкоз” шу[о]д вал-а, кыдокай?
“Пырытэк кошкоз” шу[о]д вал-а, кыдокай?

Когда мы шумно да весело приехали,
Когда мы шумно да весело приехали,
“Не зайдя [к вам] уйдём” думал ли, сват?
“Не зайдя [к вам] уйдём” думал ли, сват?

When we arrived noisily and cheerfully,
When we arrived noisily and cheerfully,
“They will pass by” did you think, kinsman?
“They will pass by” did you think, kinsman?

Гурезь но бамын боры сяська,	На склоне да горы цветы клубники,	There are strawberry flowers on the mountainside,
Гурезь но бамын боры сяська.	На склоне да горы цветы клубники.	There are strawberry flowers on the mountainside.
Сое басьса кошке мушмумы,	Усердно собрав [с них нектар], улетает пчелиная матка,	Having collected nectar from the flowers, the queen bee flies away,
Сое басьса кошке мушмумы.	Усердно собрав [с них нектар], улетает пчелиная матка.	Having collected nectar from the flowers, the queen bee flies away.
Аз(ы)барез ӟамлы, коркаез – сарай,	Её двор красив, дом – дворец,	The yard is beautiful, the house is a palace,
Аз(ы)барез ӟамлы, кор(ы)каез – сарай.	Её двор красив, дом – дворец.	The yard is beautiful, the house is a palace.
Сое кушса кошке ныл бала,	Покидая их, уходит девушка,	The girl goes away, leaving them,
Сое кушса кошке ныл бала.	Покидая их, уходит девушка.	The girl goes away, leaving them.
Жиль-жиль но виясь ошмес(ы) вуэз,	Журчащую да текущую воду родника,	The murmuring spring water,
Жиль-жиль но виясь ошмес вуэз,	Журчащую да текущую воду родника,	The murmuring spring water,
Ог азвесь куштыса дугдытӥм,	Бросив одну [монету] серебра, остановили,	We stopped it by throwing one silver coin,
Ог азвесь куштыса дугдытӥм.	Бросив одну [монету] серебра, остановили.	We stopped it by throwing one silver coin.
“Уг мыны” шуись келынкаймес,	“Не пойду” говорящую нашу молодушку,	“I will not go” the young lady said,
“Уг мыны” шуись келынкаймес,	“Не пойду” говорящую нашу молодушку,	“I will not go” the young lady said,
Ог кыл гинэ вераса берыктӥм,	Сказав лишь слово, мы уговорили,	We persuaded her, saying one word,
Ог кыл гинэ вераса берыктӥм.	Сказав лишь слово, мы уговорили.	We persuaded her, saying one word.

133 Солдат гӳй ❖ Солдатский напев ❖ The soldier's chant

♪ = 126

Кошкисько гой, кошкисько гой,
Ӵуказе ик кошкисько.
Мон(ы) ке кошки аныкае
Кинъ(ы)ёс шоры утиськоз?
Мон(ы) ке кошки аныкае
Кинъ(ы)ёс шоры утиськоз?

Ухожу ведь, ухожу ведь,
Уже завтра ухожу.
Если я уйду, моя матушка
На кого будет смотреть?
Если я уйду, моя матушка
На кого будет смотреть?

I am leaving, I am leaving,
I am leaving tomorrow.
When I leave,
Who will my mother look at?
When I leave,
Who will my mother look at?

“Солдат, солдат” шуизы но,
Кыскам пояс керттӥзы.

“Солдат, солдат” [обо мне] сказали да,
На пояснице пояс повязали.

They said “Soldier, soldier”,
And tied a belt around my waist.

Дас тямыс арес тыр(ы)миз но,
Сюл(ы)мам тыл(ы)жу понӥзы,
Дас тямыс арес тыр(ы)миз но,
Сюл(ы)мам тыл(ы)жу понӥзы.

Восемнадцать лет исполнилось да,
В моё сердце пламя вложили,
Восемнадцать лет исполнилось да,
В моё сердце пламя вложили.

When I turned eighteen,
They lit the flame in my heart,
When I turned eighteen,
They lit the flame in my heart.

Бусы капкалэн дюбоез
Погыраз но кылиз гой.
“Ум(ы) бӧлиське, дыр”, шуэм вал,
Бӧлиським но кылим гой,
“Ум(ы) бӧлиське, дыр”, шуэм вал,
Бӧлиським(ы) но кылим гой.

Столб полевых ворот
Повалился да и остался ведь.
“Не расстанемся, наверное”, говорили было,
Расстались да и остались ведь,
“Не расстанемся, наверное”, говорили было,
Расстались да и остались ведь.

Field gate pillars
Fell down and were left on the ground.
We thought we would never separate,
We separated and left,
We thought we would never separate,
We separated and left.

Тӧл ке потӥз, тӧлатэлэ,
Мынэсьтым дэремъёсме.
Туж ке бӧр(ы)дӥз буйгатэлэ
Мынэсьтым аныкайме,
Туж ке бӧрдӥз буйгатэлэ
Мынэсьтым аныкайме.

Если появится ветер, вывесите
Мои рубашки.
Если будет сильно плакать, утешьте
Мою матушку,
Если будет сильно плакать, утешьте
Мою матушку.

If there is a wind,
Hang my shirts.
If my mother cries a lot,
Comfort her,
If my mother cries a lot,
Comfort her.

Машинае ке пуксисько,
Нуэ но нуэ вылэм.
Пинал(ы) сюл(ы)ме тыл ке пыре,
Жуа но жуа вылэм,
Анай(ы) сюл(ы)ме тыл ке пыре[35],
Жуа но жуа вылэм.

Если сажусь в машину,
Везёт и везёт, оказывается.
Если в молодое сердце пламя входит,
Горит и горит, оказывается,
Если в материнское сердце пламя входит,
Горит и горит, оказывается.

If I get in a car,
It drives and drives.
If a flame enters a young heart,
It burns and burns,
If a flame enters a mother's heart,
It burns and burns.

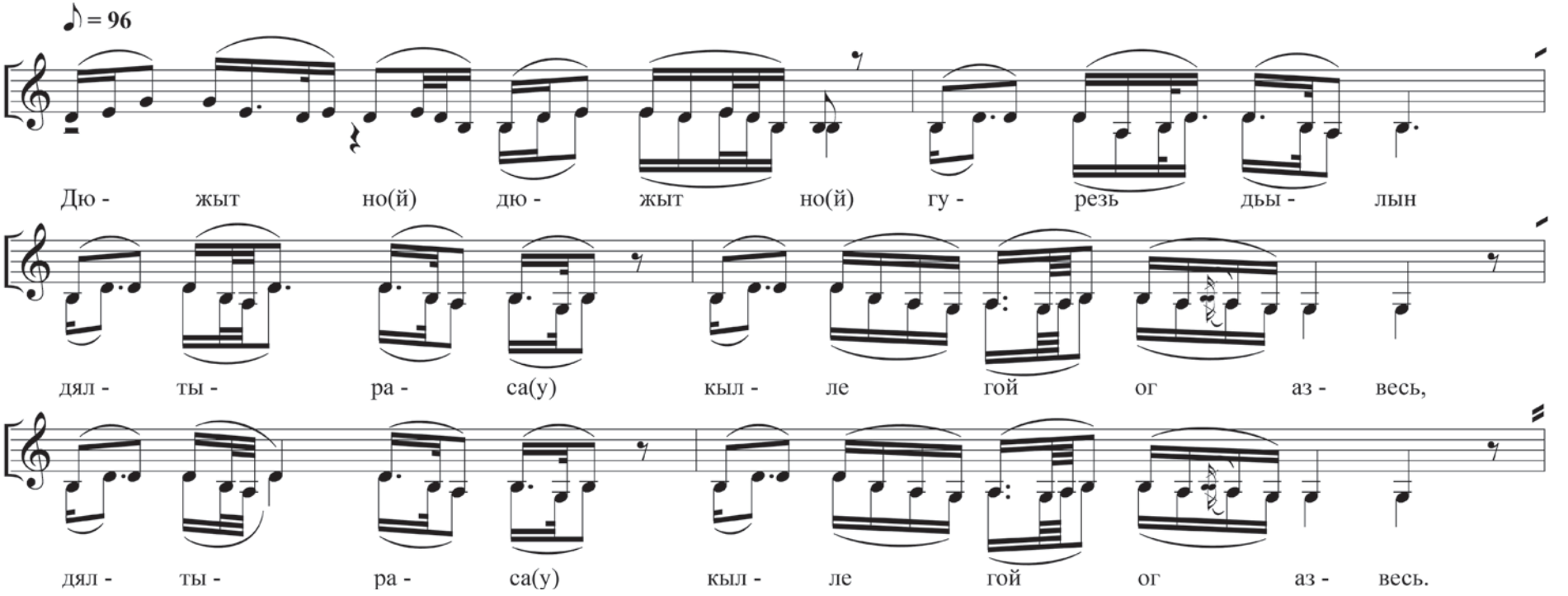
Поезд кошке шуласа но,
Рельса кыле ӟыр(ы)даса.
Мон(ы) кошкисько туж кӱдёке,
Анай кыле бӧр(ы)дыса,
Мон(ы) кошкисько туж кӱдёке,
Анай кыле бӧр(ы)дыса.

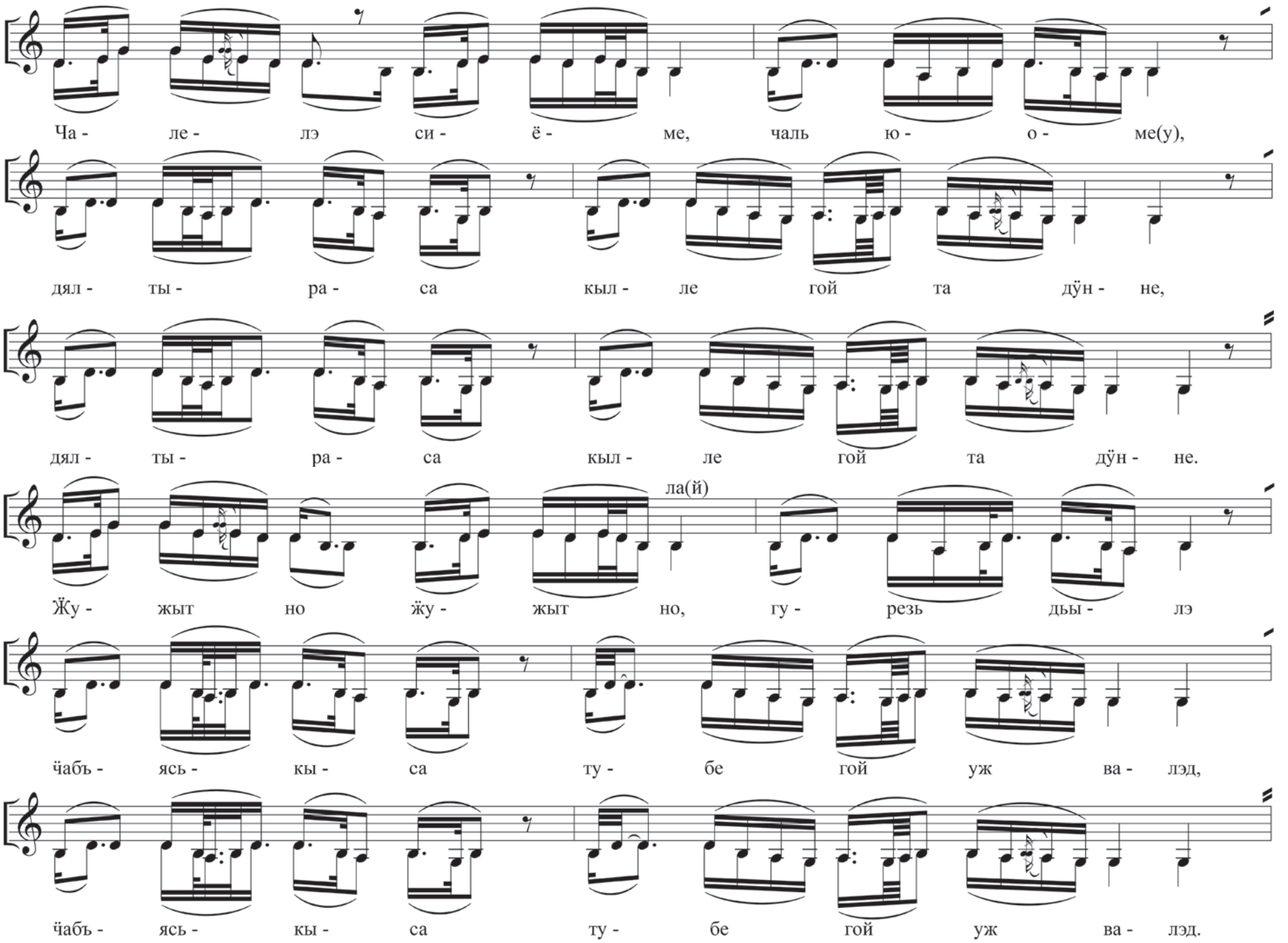
Поезд идёт со свистом да,
Рельсы остаются нагреваясь.
Я ухожу очень далеко,
Мать остаётся в слезах,
Я ухожу очень далеко,
Мать остаётся в слезах.

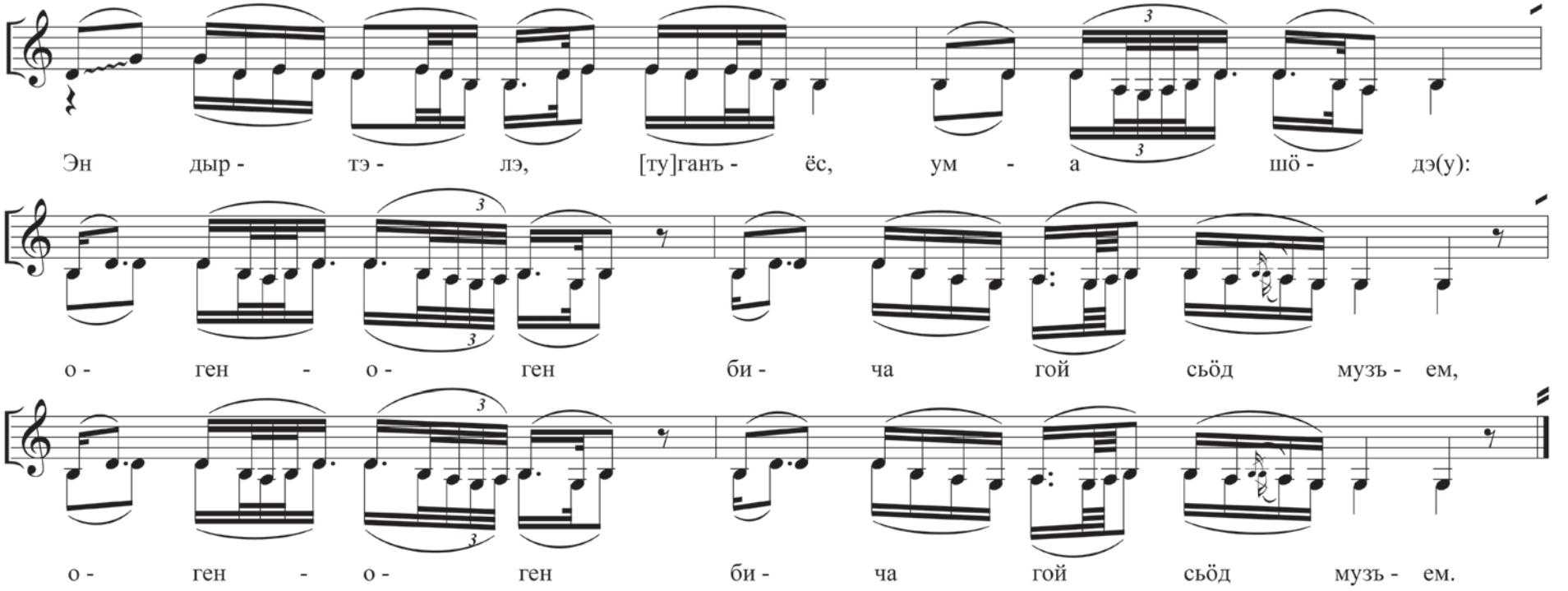
The train travels with a whistle,
The rails stay heating up.
I am going very far,
Mother remains in tears,
I am going very far,
Mother remains in tears.

[35] Здесь исполнители ошиблись и на повторе спели “в материнское сердце” вместо “в молодое сердце”.

134 Кулэм вылын/Шӧй келян гӱй Напев для покойника/проводов покойника
The chant of seeing off the dead

Ча - ле - лэ си - ё - ме, чаль ю - о - ме(у),
дял - ты - ра - са кыл - ле гой та дўн - не,
дял - ты - ра - са кыл - ле гой та дўн - не.
ла(й)
Жу - жыт но жу - жыт но, гу - резь дьы - лэ
чабъ - ясь - кы - са ту - бе гой уж ва - лэд,
чабъ - ясь - кы - са ту - бе гой уж ва - лэд.

Дюжыт но(й) дюжыт но(й) гурезь дьылын
Дялтыраса(у) кылле гой ог азвесь,
Дялтыраса(у) кылле гой ог азвесь.

На высокой да высокой горе,
Сверкая, лежит серебряная [монета],
Сверкая, лежит серебряная [монета].

On a high, high mountain
There is a sparkling silver coin,
There is a sparkling silver coin.

Чалелэ сиёме, чаль юоме(у),
Дялтыраса кылле гой та дӱнне,
Дялтыраса кылле гой та дӱнне.

Идёмте поедим, идёмте выпьем,
Сверкающий-переливающийся да этот мир,
Сверкая-переливаясь, останется
[после нашей смерти] этот да мир.

Let us eat, let us drink,
This world remains sparkling,
This world remains sparkling.

Ӝужыт но ӝужыт, но/ла(й), гурезь дьылэ
Ӟабъяськыса тубе гой уж валэд,
Ӟабъяськыса тубе гой уж валэд.

На высокую да высокую, ла(й), гору
Копытом бьёт и поднимается да жеребец,
Копытом бьёт и поднимается да жеребец.

On a high, high mountain
The stallion is climbing, pawing the ground,
The stallion is climbing, pawing the ground.

Эн дыртэлэ, [ту]ганъёс, ум-а шӧдэ(у):

Не спешите [жить], родные,
сможем ли за это время понять:

Do not rush [to live], darlings,
will we be able to understand:

Оген-оген бича гой сьӧд музъем,
Оген-оген бича гой сьӧд музъем.

[Как] по одному забирает да чёрная земля,
[Как] по одному забирает да чёрная земля.

The black earth collects people one by one,
The black earth collects people one by one.

135 Пересь гӱй ❖ Старинный напев ❖ An old chant

Бусъе потса, кусо кутса,
Секыт(ы) вылэм(ы) турнанэз.
Секыт вылымтэ тур(ы)нанэз,
Секытгес люкиськонэз,
Секыт вылымтэ тур(ы)нанэз,
Секытгес люкиськонэз.

Укно(й)ысен укно дуре
Кӧчырисько гӳльёсме.
Ныпиёсы, ен вунэтэ,
Анайды одйг гынэ(у),
Ныпиёсы, ен вунэтэ,
Анайды одйг гынэ(у).

Арамалэн дямлылыкез –
Льӧмпу сяська уань дыръя.
Та коркалэн дямлылыкез –
Анай-атай уань дыръя,
Корка пушлэн дямлылыкез –
Анай-атай уань дыръя(у).

Выйдя в поле, взяв косу,
Нелегко, оказывается, косить.
Не трудно, оказывается, было косить,
Труднее расставаться,
Не трудно, оказывается, было косить,
Труднее расставаться.

С окна на другое окно
Переношу свои цветы.
Мои детки, не забудьте,
У вас мать лишь одна,
Мои детки, не забудьте,
У вас мать лишь одна.

Красота рощи –
В пору цветения черёмухи.
Красота этого дома –
Когда имеются мать-отец,
Красота этого дома –
Когда имеются мать-отец.

I went to the field and took a scythe,
It was not easy to mow,
It was easy to mow,
It was harder to separate.
It was easy to mow,
It was harder to separate.

From window to another window
I am moving my flowers.
My children, do not forget,
You have only one mother,
My children, do not forget,
You have only one mother.

The grove is beautiful
When the bird cherries blossom.
The house is beautiful
When there is a mother and father,
The house is beautiful
When there is a mother and father.

136 Жӧк сьӧрын кырӟан ❖ Застольная песня ❖ The drinking chant

О - ло - ма - лы я - ра - тйсь(ы)-ко, ӟанъ - ёс - ты кадь аӟ - ӟись - ко,
о - ло - ма - лы я - ра - тйсь(ы)-ко, ӟанъ - ёс - ты кадь аӟ - ӟись - ко.
шол
Аль лу - ы - са бы - ри - мы шол(ы), гӳль лу - ы - са бы - ри - мы шол.
лу - са
О - тысь - та - ты- сь(ы) лю - кась- кы - са, ту - ган лу - ы - са бы - ри - мы,
лу - са
о - тысь - та - ты- сь(ы) лю - кась- кы - са, ту - ган лу - ы - са бы - ри - мы.

Аль луоме ась(ы)меёс(ы) шол(ы),
Гӱль(ы) луоме ась(ы)меёс(ы) шол.
Ась(ы)ме гымыр(ы)мы орчыччож,
Вал(ы)че мед улом ась(ы)меёс,
Ась(ы)ме гымыр(ы)мы орчыччож,
Вал(ы)че мед улом ась(ы)меёс.

Аль(ы)ёсы кадь аӟӟисько шол,
Гӱль(ы)ёсы кадь аӟӟисько шол.
Оломалы яратӥсь(ы)ко,
Ӟанъёсты кадь аӟӟисько,

Оломалы яратӥсь(ы)ко,
Ӟанъёсы кадь аӟӟисько.

Аль луыса быримы шол/шол(ы),
Гӱль луыса быримы шол.
Отысь-татысь(ы) люкаськыса,
Туган луса/луыса быримы,
Отысь-татысь(ы) люкаськыса,
Туган луса/луыса быримы.

Словно цветы, [красивыми] мы будем да,
Долго мы будем [=продлятся дни наши].
До скончания нашего века
Дружно да пусть будем мы жить,
До скончания нашего века
Дружно да пусть будем мы жить.

Как на свои цветы, [на вас] смотрю да
Вечно как-будто будем [вместе], думаю.
Отчего [вас так] люблю,
[На вас] смотрю, как на родную душу
(букв.: вижу вас всех как свою душу),
Отчего [вас так] люблю,
[На вас] смотрю, как на родную душу.

[Все] мы стали словно цветы да,
[Все] мы стали словно одно целое.
Собравшись оттуда-отсюда,
[Все] мы стали родными,
Собравшись оттуда-отсюда,
[Все] мы стали родными.

We will be beautiful like flowers,
We will live long.
Until the end of our century
Let us live together,
Until the end of our century
Let us live together.

I see you as my flowers,
We will always be together, I think.
Why do I love you so,
I see you as my soul,

Why do I love you so,
I see you as my soul.

We all became like flowers,
We all became a whole.
Having gathered from different places,
We became a family,
Having gathered from different places,
We became a family.

137 Жӧк сьӧрын кырӟан ❖ Застольная песня ❖ The drinking chant

♪ = 102

Паш-пу-лэн но му - льы- ез ма - лы чес - кыт? Сюзь-тӥсь-кы-са гы - нэ но(й) би - ча - мысь,

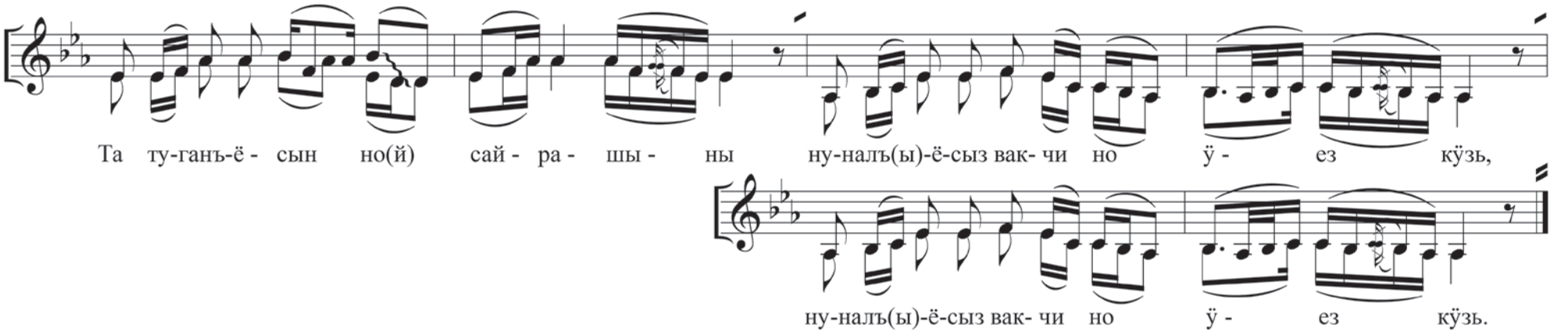
сюзь-тӥсь-кы-са гы - нэ но(й) би - ча - мысь.

Та лю-кась-кем ту-ганъ-ёс ма - лы му - со? Кӧш-ке - ма - са гы - нэ но(й) аӟ - ӟе - мысь,

кӧш- ке - ма - са гы - нэ но(й) аӟ - ӟе - мысь.

Жӧк вы-лад но уа - лем но жӧк - кы - ше - тэд – пась- та - ла - ез пась-кыт но(й) бу - ез кӱзь,

пась- та - ла - ез пась-кыт но(й) бу - ез кӱзь.

Пашпулэн но мульыез малы ческыт?	Отчего вкусны орехи да орешника?	Why are hazelnuts so delicious?
Сюзьтйськыса гынэ но(й) бичамысь,	Оттого, что собраны с трудом (букв.: дотягиваясь),	Because we can hardly reach them,
Сюзьтйськыса гынэ но(й) бичамысь.	Оттого, что собраны с трудом.	Because we can hardly reach them.
Та люкаськем туганъёс малы мусо?	Отчего милы эти собравшиеся родные?	Why are these relatives so nice?
Кӧшкемаса гынэ но(й) аӟӟемысь,	Оттого, что истосковались [по ним],	Because we missed them a lot,
Кӧшкемаса гынэ но(й) аӟӟемысь.	Оттого, что истосковались.	Because we missed them a lot.
Жӧк вылад но уалем но жӧккышетэд –	На твоём столе расстеленная скатерть –	Your table is covered with a tablecloth –
Пасьталаез паськыт но(й) буез кӱзь,	В ширину широка да в длину длинна,	The width is wide and the length is long,
Пасьталаез паськыт но(й) буез кӱзь.	В ширину широка да в длину длинна.	The width is wide and the length is long.
Та туганъёсын но(й) сайрашыны	Для общения с этими да родными	Talking to these relatives
Нуналъ(ы)ёсыз вакчи но ӱез кӱзь,	Дни коротки да ночи длинны,	The days are short, but the nights are long,
Нуналъ(ы)ёсыз вакчи но ӱез кӱзь.	Дни коротки да ночи длинны.	The days are short, but the nights are long.
Жӧк вылад но пуктэм но самоваред,	На твоём столе поставленный самовар	Let the samovar on your table
Чажласа но важласа(й) мед улоз,	Пусть стоит, свистя да шипя,	Be hissing and whistling,
Чажласа но важласа(й) мед улоз.	Пусть стоит свистя да шипя.	Be hissing and whistling.
Жӧк сьӧрад но пуксем но(й) кӱноёсыд	За твоим столом усевшиеся да гости	Let the guests of your house
Кырӟаса но гӱрласа(й) мед пукоз,	Пусть, с песнями да воркуя, сидят,	Be talkative and singing,
Кырӟаса но гӱрласа(й) мед пукоз.	Пусть, с песнями да воркуя, сидят.	Be talkative and singing.

138 Вина сектан гӱй ❖ Напев потчевания вином ❖ The chant of wine drinking

Дюом, дюом та винаез,	Выпьем, выпьем этого вина,	Let us drink, let us drink this wine,
Малы уд дю винаез?	Отчего же его не выпить?	Why not drink some wine?
Дюом, дюом та винаез,	Выпьем, выпьем этого вина,	Let us drink, let us drink this wine,
Малы уд дю винаез?	Отчего же его не выпить?	Why not drink some wine?
Пӧсьтурым кадь курытэз но,	Горькое оно, словно перец да,	It is bitter like a pepper,
Со таратэ кайгуэз,	Оно разгоняет горе-печаль,	But it dispels sorrow,
Пӧсьтурым кадь курытэз но,	Горькое оно, словно перец да,	It is bitter like a pepper,
Со таратэ кайгӱэз.	Оно разгоняет горе-печаль.	But it dispels sorrow.
Сие, сие, ыскал(ы)ёсы,	Ешьте, ешьте, мои коровки,	Eat, eat, my cows,
Вож турындэс уйласа,	Думая о своей зелёной травке,	Thinking about your green grass,
Сие, сие, ыскал(ы)ёсы,	Ешьте, ешьте, мои коровки,	Eat, eat, my cows,
Вож турындэс уйласа.	Думая о своей зелёной травке.	Thinking about your green grass.
Дюэ, дюэ, туганъёсы,	Пейте, пейте, мои родные,	Drink, drink, my family,
Мак(ы)мырам(ы)дэз(ы) мал(ы)паса,	Думая о своём [предстоящем] похмелье,	Thinking about your upcoming hangover,
Дюэ, дюэ, туганъёсы,	Пейте, пейте, мои родные,	Drink, drink, my family,
Макмырамдэз(ы) мал(ы)паса.	Думая о своём [предстоящем] похмелье.	Thinking about your upcoming hangover.
Вина, дюо мон тонэ,	Вино, выпью я тебя,	Wine, I will drink you,
Ӧд ке кӱзыты монэ,	Если не опьянишь меня,	If you do not get me drunk,
Вина, дюо мон тонэ,	Вино, выпью я тебя,	Wine, I will drink you,
Ӧд ке кӱзыты монэ.	Если не опьянишь меня.	If you do not get me drunk.

Гур ултӥ но, выж ултӥ но,
Ӧд ке нул(ы)ды тон монэ,
Гур ултӥ но, выж ултӥ но,
Ӧд ке нул(ы)ды тон монэ.

Сиелэ, туганъёсы, но
Дюэлэ, туганъёсы,
Сиелэ, туганъёсы, но
Дюэлэ, туганъёсы.
Укно дурысь гӳль сяська кадь
Уломе, туганъёсы,
Укно дурысь гӳль сяська кадь
Уломе, туганъёсы.

Под печкой да, по подполу да
Если не будешь водить меня,
Под печкой да, по подполу да
Если не будешь водить меня.

Ешьте, мои родные, да,
Пейте, мои родные,
Ешьте, мои родные, да,
Пейте, мои родные.
Словно красивые цветы у окна,
Будем жить, мои родные,
Словно красивые цветы у окна,
Будем жить, мои родные.

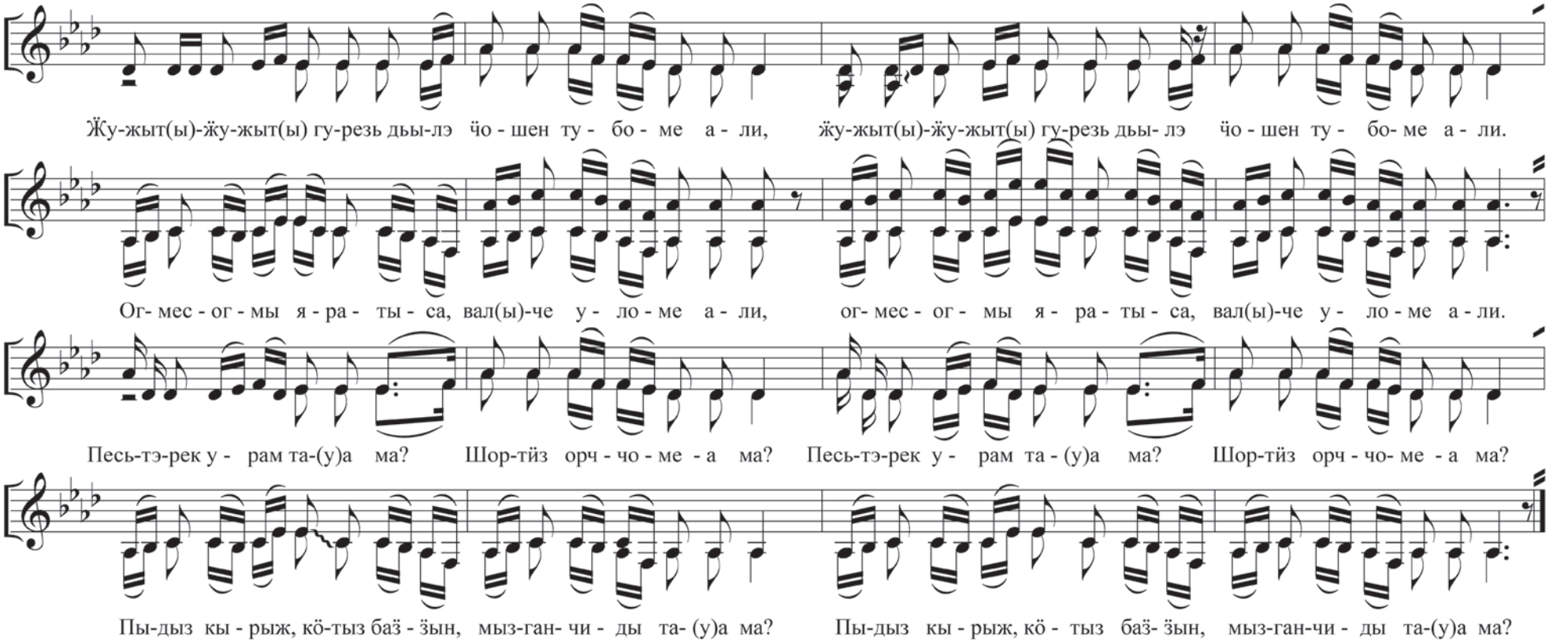
Under the stove, under the floor,
If you do not drag me,
Under the stove, under the floor,
If you do not drag me.

Eat, my relatives,
Drink, my relatives,
Eat, my relatives,
Drink, my relatives.
Like beautiful flowers at the window,
We will live, my relatives,
Like beautiful flowers at the window,
We will live, my relatives.

139 Сектан гӱй ❖ Напев угощения [гостей] ❖ The chant of treating guests

♪ = 150

[Аль луоме] асьмеёс,
Гӱль луоме асьмеёс,
Аль луоме асьмеёс,
Гӱль луоме асьмеёс.
Асьме гымырмы орчыччож,
Вал(ы)че мед [у]лом асьмеёс,
Асьме гымырмы орчыччож,
Вал(ы)че мед [у]лом асьмеёс.

Словно цветы, [красивыми] мы будем да,
Долго мы будем [=продлятся дни наши],
Словно цветы, [красивыми] мы будем да,
Долго мы будем [=продлятся дни наши].
До скончания нашего века
Дружно да будем мы жить,
До скончания нашего века
Дружно да будем мы жить.

We will be beautiful like flowers,
We will live long,
We will be beautiful like flowers,
We will live long.
Until the end of our century
Let us live together,
Until the end of our century
Let us live together.

Озьы ӧй вал(ы) ми, туган,
Тазьы ӧй вал(ы) ми, туган,
Озьы ӧй вал(ы) ми, туган,
Тазьы ӧй(ы) вал(ы) ми, туган.

Не такими были мы, родной,
Не сякими были мы, родной,
Не такими были мы, родной,
Не сякими были мы, родной.

We were not like this, dear,
We were not like that, dear,
We were not like this, my darlings,
We were not like that, my darlings.

Ин(ы)мысь васькем ваёбыж кадь
Сай(ы)рашом вал ми, туган,
Ин(ы)мысь васькем ваёбыж кадь
Сай(ы)рашом вал ми, туган.

Словно спустившиеся с небес ласточки,
Ворковали, бывало, мы, родной,
Словно спустившиеся с небес ласточки,
Ворковали, бывало, мы, родной.

Like swallows that come down from the sky,
We used to communicate, my darlings,
Like swallows that come down from the sky,
We used to communicate, my darlings.

Ӝужыт(ы)-ӝужыт(ы) гурезь йылын
Тӧдьы ӟазег ву дюэ,
Ӝужыт-ӝужыт(ы) гурезь йылын
Тӧдьы ӟазег ву дюэ.
Мынам апай Сарапулын
Лемоннёсын чай дюэ,
Мынам апай Сарапулын
Лемоннёсын чай дюэ.

На высокой-высокой горе
Белый гусь воду пьёт,
На высокой-высокой горе
Белый гусь воду пьёт.
Моя сестра в Сарапуле
Чай с лимоном пьёт,
Моя сестра в Сарапуле
Чай с лимоном пьёт.

On a high, high mountain
The white goose is drinking water,
On a high, high mountain
The white goose is drinking water.
My sister in Sarapul
She is drinking tea with lemon,
My sister in Sarapul
She is drinking tea with lemon.

Ӝужыт(ы)-ӝужыт(ы) гурезь дьылэ
Ӵошен тубоме али,
Ӝужыт(ы)-ӝужыт(ы) гурезь дьылэ
Ӵошен тубоме али.
Огмес-огмы яратыса,
Вал(ы)че уломе али,
Огмес-огмы яратыса,
Вал(ы)че уломе али.

На высокую-высокую гору
Вместе поднимемся ещё,
На высокую-высокую гору
Вместе поднимемся ещё.
Любя друг-друга,
В дружбе будем жить ещё,
Любя друг-друга,
В дружбе будем жить ещё.

On a high, high mountain
Let us go up together,
On a high, high mountain
Let us go up together.
Loving each other,
We will live together,
Loving each other,
We will live together.

Песьтэрек урам та-(у)а ма?
Шортӥз орччоме-а ма?
Песьтэрек урам та-(у)а ма?
Шортӥз орччоме-а ма?
Пыдыз кырыж, кӧтыз баӟӟын,
Мызганчиды та-(у)а ма?
Пыдыз кырыж, кӧтыз баӟӟын,
Мызганчиды та-(у)а ма?

Улица Барабановки эта ли?
По центру пройдёмся ли?
Улица Барабановки эта ли?
По центру пройдёмся ли?
Ноги кривые, живот большой,
Это ли ваш гармонист?
Ноги кривые, живот большой,
Это ли ваш гармонист?

Is this Barabanovka Street?
Will we walk through the village centre?
Is this Barabanovka Street?
Will we walk through the village centre?
The legs are crooked, the belly is large,
Is this your harmonica player?
The legs are crooked, the belly is large,
Is this your harmonica player?

“Вина” шуо, “вина” шуо,
“Вина винават” шуо,
“Вина” шуо, “вина” шуо,
“Вина винават” шуо.

“Вино” говорят, “вино” говорят,
“Вино виновато” говорят,
“Вино” говорят, “вино” говорят,
“Вино виновато” говорят.

“Wine” they say, “wine” they say,
“The wine is to blame» they say,
“Wine” they say, “wine” they say,
“The wine is to blame» they say.

Дюса, кӱзса погырад ке,	Если, выпив и опьянев, с ног свалишься,	If you fall after drinking,
“Ачид винават” шуо,	“Сам виноват” говорят,	“It is your own fault”, they say,
Дюса, кӱзса погырад ке,	Если, выпив и опьянев, с ног свалишься,	If you fall after drinking,
“Ачид винават” шуо.	“Сам виноват” говорят.	“It is your own fault”, they say.
Тӧдь ӟалыкез яратӥсько,	Люблю белый платок,	I love a white handkerchief,
Миськыны ерынӥсько,	[Но] стирать ленюсь,	But I am too lazy to wash it,
Тӧдь ӟалыкез яратӥсько,	Люблю белый платок,	I love a white handkerchief,
Миськыны ерынӥсько.	[Но] стирать ленюсь.	But I am too lazy to wash it.
Та винаез яратӥсько,	Это вино я люблю,	I love this wine,
Пӧзьтыны ерынӥсько,	[Но] готовить его ленюсь,	But I am too lazy to make it,
Та винаез яратӥсько,	Это вино я люблю,	I love this wine,
Пӧзьтыны ерынӥсько.	[Но] готовить его ленюсь.	But I am too lazy to make it.
Ми аткайлэсь дышса кылим,	Мы научились у отца,	We learned from our father,
Кулэм ошез нийӧнӧ,	Свежевать [уже] забитого быка,	To skin a slaughtered bull,
Ми аткайлэсь дышса кылим,	Мы научились у отца,	We learned from our father,
Кулэм ошез нийӧнӧ.	Свежевать [уже] забитого быка.	To skin a slaughtered bull.
Ми аткайлэсь дышса кылим,	Мы научились у отца	We learned from our father
Ӟыжаськыса дюыны,	Пить вино, отбрыкиваясь [сопротивляясь],	To drink wine, kicking [resisting],
Ми аткайлэсь дышса кылим,	Мы научились у отца	We learned from our father
Ӟыжаськыса дюыны.	Пить вино, отбрыкиваясь [сопротивляясь].	To drink wine, kicking [resisting].
Сирень сяська усьтӥськыку,	Когда расцветает сирень,	When the lilac blooms,
Сирень луэме потэ,	Хочу сиренью стать,	I want to become a lilac,
Сирень сяська усьтӥськыку,	Когда расцветает сирень,	When the lilac blooms,
Сирень луэме потэ.	Хочу сиренью стать.	I want to become a lilac.
Сирень сяськаез чигыса,	Отломив ветку сирени,	Breaking off a branch of lilac,
Тыныд сётэме потэ,	Хочу тебе подарить,	I want to give it to you,
Сирень сяськаез чигыса,	Отломив ветку сирени,	Breaking off a branch of lilac,
Тыныд сётэме потэ.	Хочу тебе подарить.	I want to give it to you.
Ми шур дуре дюри ваським,	Мы специально спустились к реке,	We went down to the river intentionally,
Итал(ы)мас сяська понна,	Ради цветов купавы,	For the sake of kupava flowers,
Ми шур дуре юри ваським	Мы специально спустились к реке,	We went down to the river intentionally,
Итал(ы)мас сяська понна.	Ради цветов купавы.	For the sake of kupava flowers.

Ми тӥ доры дюри лыктӥм,
Кыр(ы)ӟаса дюон понна,
Ми тӥ доры дюри лыктӥм,
Кыр(ы)ӟаса дюон понна.

Ойдо, ешъёс, кырӟаломе,
Уаньмы огазьын дыръя,
Ойдо, ешъёс, кырӟаломе,
Уаньмы огазьын дыръя.
Кема ултэк тараломе
Тырлы-мытырлы пала,
Кема ултэк тараломе
Тырлы-мытырлы пала.

Тон но ол(л)окин ӧвӧл,
Мон но ол(л)окин ӧвӧл,
Тон но ол(л)окин ӧвӧл,
Мон но ол(л)окин ӧвӧл.
Огмес-огмы ум вералэ,
Чиньы но тэгиз ӧвӧл,
Огмес-огмы ум вералэ,
Чиньы но тэгиз ӧвӧл.

Уг пот милям, уг пот милям
Шурысь вуэз юэммы,
Уг пот милям, уг пот милям
Шурысь вуэз юэммы.
Уг пот милям, уг пот милям
Тӥлесьтыд бӧлиськеммы,
Уг пот милям, уг пот милям
Тӥлесьтыд бӧлиськеммы.

Мы к вам специально пришли,
Чтобы с песнями угощаться,
Мы к вам специально пришли,
Чтобы с песнями угощаться.

Идёмте, друзья, будем петь,
Пока все вместе мы,
Идёмте, друзья, будет петь,
Пока все вместе мы.
Немного погодя, разойдёмся
В разные стороны,
Немного погодя, разойдёмся
В разные стороны.

И ты не кто-то там,
И я не кто-то там,
И ты не кто-то там,
И я не кто-то там.
Друг-друга оговаривать не будем,
[Ведь] даже пальцы не ровные,
Друг-друга оговаривать не будем,
[Ведь] даже пальцы не ровные.

Не хочется нам, не хочется нам
Испить воды из реки,
Не хочется нам, не хочется нам
Испить воды из реки.
Не хочется нам, не хочется нам
Расставаться с вами,
Не хочется нам, не хочется нам
Расставаться с вами.

We came to you intentionally,
To drink and sing,
We came to you intentionally,
To drink and sing.

Come on, friends, let us sing,
While we are all together,
Come on, friends, let us sing,
While we are all together.
A little later, we will depart
In different directions,
A little later, we will depart
In different directions.

You are not someone,
I am not someone,
You are not someone,
I am not someone.
We will not slander each other,
Even the fingers are not equal,
We will not slander each other,
Even the fingers are not equal.

We do not want, we do not want
To drink water from the river,
We do not want, we do not want
To drink water from the river.
We do not want, we do not want
To separate from you,
We do not want, we do not want
To break up with you.

140 Куно келян гӱй ❖ Напев проводов гостей ❖ The chant of seeing off guests

♪ = 114

Э- мезь-ды но кись-маз инь- дэ, би- ча- мы ке но дя - ра, э - мезь-ды но кись- маз инь-дэ, би - ча-мы ке но дя - ра.

Си - им и - ни, дю - им и - ни, бер-тӥ - мы ке но дя - рам, си - им и - ни, дю- им и - ни, бер -тӥ- ды ке но дя- ра.

Дьыр-си пог- ра, дьыр-си пог- ра, дьыр-си пог- ра бур па- ла, дьыр-си пог - ра, дьыр-си пог- ра, дьыр-си пог-ра бур па- ла.

Ой- до - лэ бер- том ка - ро - ме уань-ӧ- вӧл- мы дор па- ла, ой - до - лэ бер- том ка - ро - ме уань-ӧ- вӧл- мы дор па- ла.

Эмезьды но кисьмаз иньдэ,	И малина ваша уже поспела,	The raspberry has already ripened,
Бичамы ке но дяра,	Хорошо было бы её собрать,	It is time to gather it,
Эмезьды но кисьмаз иньдэ,	И малина ваша уже поспела,	The raspberry has already ripened,
Бичамы ке но дяра.	Хорошо было бы её собрать.	It is time to gather it.
Сиим ини, дюим ини,	[Досыта] наелись уже, [досыта] напились уже,	We have eaten enough, we have drunk enough,
Бертӥмы ке но дярам,	Хорошо было бы по домам отправиться,	It is time to go home,
Сиим ини, дюим ини,	[Досыта] наелись уже, [досыта] напились уже,	We have eaten enough, we have drunk enough,
Бертӥды ке но дяра.	Хорошо было бы по домам отправиться.	It is time to go home.
Дьырси погра, дьырси погра,	Волосы зачёсываются, волосы зачёсываются,	Our hair is combed, hair is combed,
Дьырси погра бур пала,	Волосы зачёсываются направо,	Our hair is combed on the right side,
Дьырси погра, дьырси погра,	Волосы зачёсываются, волосы зачёсываются,	Our hair is combed, hair is combed,
Дьырси погра бур пала.	Волосы зачёсываются направо.	Our hair is combed on the right side.
Ойдолэ бертом кароме	Давайте же направимся	Let us all go
Уань-ӧвӧлмы дор пала,	Все, сколько нас есть, в сторону дома,	Towards our homes,
Ойдолэ бертом кароме	Давайте же направимся	Let us all go
Уань-ӧвӧлмы дор пала.	Все, сколько нас есть, в сторону дома.	Towards our homes.

Народный фольклорный ансамбль “Азвесь гур” демонстрирует, как держат руки во время гостеваний, выражая своё единство и дружелюбие.
Фото Анисимова Н.В. 2022 г.

Деревенское моление Керемет (изначально Песьтэрек вӧсь).
Фото Анисимова Н.В. 2022 г.

Народный фольклорный ансамбль “Азвесь гур”.
Фото Анисимова Н.В. 2022 г.

Народный фольклорный ансамбль “Азвесь гур” с участниками экспедиции Анисимовым Николаем и Софроновой Екатериной.
Фото Анисимова Н.В. 2022 г.

Шыр – Каймашабаш – Kaymashabash

Свадебные напевы

141 **Васькали/Сюан гӱй** **[Свадебный напев родни жениха] Васькали/Свадебный напев**
Vaskali [The wedding chant of the groom's relatives]/The wedding chant

Сьӧд нюлэс сьӧр(ы)тӥ, сьӧд пилем лыктэ,

Сьӧд нюлэс сьӧр(ы)тӥ, сьӧд пилем лыктэ.
“Зор(ы)тэк кошкоз” шуид-а, кыдокай?
“Зор(ы)тэк кошкоз” шуид-а, кыдокай?

Ми жиӊгыр но жаӊгыр лыктыкумы,
Ми жиӊгыр но жаӊгыр лыктыкумы,
“Пырытэк кошкоз” шӱид-а, тыклячи?

“Пырытэк кошкоз” шӱид-а, тыклячи?

По-над тёмным лесом гроза
(букв.: чёрный дождь) надвигается,
По-над тёмным лесом гроза надвигается.
“Без дождя пройдёт” думал ли, сват?
“Без дождя пройдёт” думал ли, сват?

Когда мы шумно да весело приехали,
Когда мы шумно да весело приехали,
“Не зайдя [к вам] уйдём” думала ли, сватья?

“Не зайдя [к вам] уйдём” думала ли, сватья?

A black cloud is coming behind the dark forest,

A black cloud is coming behind the dark forest.
“It will pass without rain” did you say, kinsman?
“It will pass without rain” did you say, kinsman?

When we arrived with noise,
When we arrived with noise,
“They will leave without entering the house”
did you say, kinswoman?
“They will leave without entering the house”
did you say, kinswoman?

Гурезь но бамын боры сьäська,	На склоне да горы цветы клубники,	There are strawberry flowers on the mountainside,
Гурезь но бамын боры сьäська.	На склоне да горы цветы клубники.	There are strawberry flowers on the mountainside.
Сое басьса кошке мушмумы,	Усердно собрав [с них нектар], улетает пчелиная матка,	Having collected nectar from the flowers, the queen bee flies away,
Сое басьса кошке мушмумы.	Усердно собрав [с них нектар], улетает пчелиная матка.	Having collected nectar from the flowers, the queen bee flies away.
Аз(ы)барез ӟамлы, коркаез – сарай,	Её двор красив, дом – дворец,	Her yard is beautiful, her house is a palace,
Сое кушса кошке ныл бала,	Покидая их, уходит девушка,	The daughter-girl goes away, leaving them,
Сое кушса кошке ныл бала.	Покидая их, уходит девушка.	The daughter-girl goes away, leaving them.
Жильыр но жильыр виясь вуэз,	С журчанием да текущую воду,	The murmuring water,
Жильыр но жильыр виясь вуэз,	С журчанием да текущую воду,	The murmuring water,
Азвесь гинэ кушса дугдытӥм,	Бросив одну [монету] да серебра, остановили,	We stopped it by throwing one silver coin,
Азвесь гинэ кушса дугдытӥм.	Бросив одну [монету] да серебра, остановили.	We stopped it by throwing one silver coin.
“Уг мын” но шуись келынкаймес,	“Не пойду” говорящую нашу молодушку,	“I will not go” the young woman said,
“Уг мын” но шуись келынкаймес,	“Не пойду” говорящую нашу молодушку,	“I will not go” the young woman said,
Ог кыл вераса но буйгатӥм,	Сказав лишь слово да, мы уговорили,	We persuaded her, saying only one word,
Ог кыл вераса но(й) буйгатӥм.	Сказав лишь слово да, мы уговорили.	We persuaded her, saying only one word.
“Ойдо” ке шуиско – бӧрдэмез потэ,	“Пойдём” [невестке] говоришь – плакать ей хочется,	If I say “come with me” – she wants to cry,
“Ойдо” ке шуиско – бӧрдэмез потэ.	“Пойдём» [невестке] говоришь – плакать ей хочется.	If I say “come with me” – she wants to cry.
“Кыль” ке шуисько – серемез потэ,	“Оставайся” говоришь – смеяться ей хочется,	If I say “stay here” – she wants to laugh,
“Кыль” ке шуисько – серемез потэ.	“Оставайся” говоришь – смеяться ей хочется.	If I say “stay here” – she wants to laugh.
Аслым ке луысал, ӧй нуысал,	Если бы для себя, не увезли бы,	If she was for me, we wouldn't take her away,
Аслым ке луысал, ӧй нуысал.	Если бы для себя, не увезли бы.	If she was for me, we wouldn't take her away.
Экемылэн нуэмез потэ,	Брат наш младший увезти желает,	Our younger brother wants to take her away,
Экемылэн нуэмез потэ.	Брат наш младший увезти желает.	Our younger brother wants to take her away.

Напевы проводов в солдаты

142 Армие келян гӱй ❖ Напев проводов в армию ❖ The soldier's farewell chant

♪ = 132

Сол - дат

“Сол-дат(ы), сол-дат” шӱ-и - зы но, кус- кам по-яс керт - тй- зы, “Сол-дат(ы), сол-дат” шӱ-и - зы но, кус - кам по-яс керт - тй - зы.

Дас тя - мыс а - рес тыр(ы)-миз но,сюл-мам(ы) тыл-жу по-нй-зы, дас тя-мыс а - рес тыр(ы)-миз но,сюл(ы)-мам(ы) тыл-жу по-нй-зы.

Дй - ся- куш-ты, ен вуж-мы-ты шак-ма- ко дэ-рем-кай(ы)-дэ, дй - ся-куш-ты, ен вуж(ы)-мы-ты шак- ма - ко дэ- рем-кай(ы)-дэ.

Гож-тэт гож - ты, ен э - ры-ны, мо - нэ ен кӧш-ке - ма - ты, гож-тэт гож - ты, ен ву - нэ- ты, мо - нэ ен кӧш- ке - ма - ты.

А - най, жук-тэ пӧзь-ты-куд но, су - ра - са ен сй - я - ты, а - най, жук-тэ пӧзь-ты-куд но, су - ра - са ен сй - я - ты.

“Вӧ - зам ныл-пи - е уань(ы)” шу-са, мо- нэ но ен ву - нэ - ты, “Вӧ-зам(ы) ныл-пи-е уань(ы)” шу-са, мо - нэ но ен ву - нэ - ты.

“Солдат(ы), солдат” шӱизы но,
Кускам пояс керттӱзы,
“Солдат/Солдат(ы), солдат” шӱизы но,
Кускам пояс керттӱзы.
Дас тямыс арес тыр(ы)миз но,
Сюлмам(ы) тылжу понӥзы,
Дас тямыс арес тыр(ы)миз но,
Сюл(ы)мам(ы) тылжу понӥзы.

“Солдат, солдат” [обо мне] сказали да,
Чресла мои поясом опоясали,
“Солдат, солдат” [обо мне] сказали да
Чресла мои поясом опоясали.
Восемнадцать лет исполнилось да,
В моё сердце горящие угли вложили,
Восемнадцать лет исполнилось да,
В моё сердце горящие угли вложили.

They said “Soldier, soldier”,
And tied a belt around my waist,
They said “Soldier, soldier”
And tied a belt around my waist.
When I turned eighteen,
They lit the flame in my heart,
When I turned eighteen,
They lit the flame in my heart.

Дӥся-кушты, ен вужмыты

Шакмако дэремкай(ы)дэ,
Дӥся-кушты, ен вуж(ы)мыты
Шакмако дэремкай(ы)дэ.
Гожтэт гожты, ен эрыны,
Монэ ен кӧшкематы,
Гожтэт гожты, ен вунэты,
Монэ ен кӧшкематы.

Носи, носи (букв.: надень-сними),
[но] не изнашивай
Свою клетчатую рубашку,
Носи, носи, [но] не изнашивай
Свою клетчатую рубашку.
Письма пиши, не ленись,
Не заставляй меня тосковать,
Письма пиши, не забывай,
Не заставляй меня тосковать.

Wear, wear (lit.: put on, take off),
but do not wear out
Your plaid shirt,
Wear, wear but do not wear out
Your plaid shirt.
Send letters, don't be lazy,
Don't make me sad,
Send letters, don't forget,
Don't make me sad.

Анай, жуктэ пӧзьтыкуд но,
Сураса ен сӥяты,
Анай, жуктэ пӧзьтыкуд но,
Сураса ен сӥяты.
“Вӧзам ныпие уань(ы)” шуса,
Монэ но ен вунэты,
“Вӧзам(ы) ныпие уань(ы)” шуса,
Монэ но ен вунэты.

Матушка, когда варишь кашу да,
Перемешивая, не остужай,
Матушка, когда варишь кашу да,
Перемешивая, не остужай.
“Рядом есть [ещё] мои дети” говоря,
И про меня не забывай,
“Рядом есть [ещё] мои дети” говоря,
И про меня не забывай.

Mother, when you cook porridge,
Don't cool it while stirring,
Mother, when you cook porridge,
Don't cool it while stirring.
Saying “I have children nearby”,
Don't forget about me,
Saying “I have children nearby”,
Don't forget about me.

Мон кошкисько туж кӱдёке,
Бадяр(ы) поттон иньтые,
Мон кошкисько туж кӱдёке,
Бадяр(ы) поттон иньтые.
Ӟеч ке ветлӥ, берто али,
Шунды сямен бергаса,
Ӟеч ке ветлӥ, берто али,
Шунды сямен бергаса.

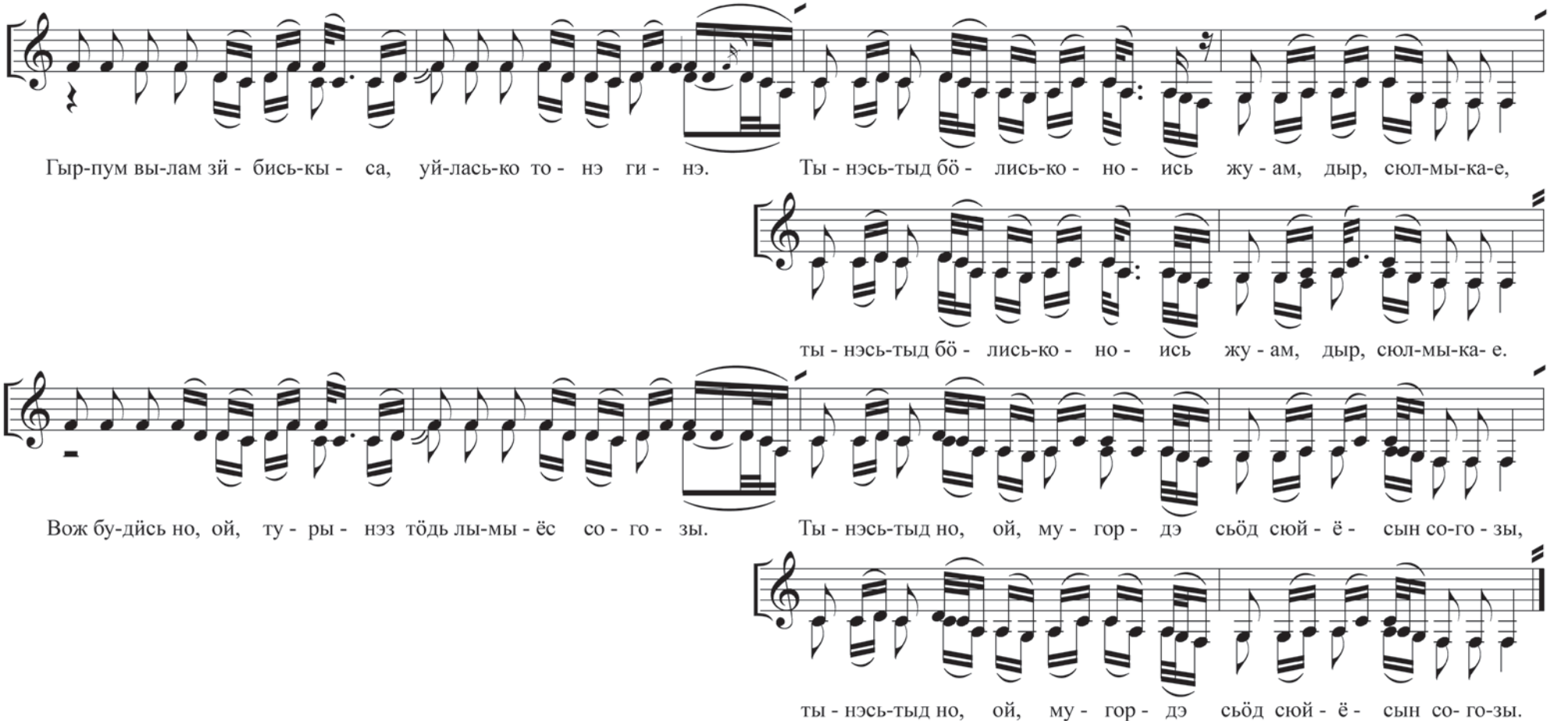
Я ухожу очень далеко,
В места вырубания клёна,
Я ухожу очень далеко,
В места вырубания клёна.
Если всё хорошо будет, вернусь ещё,
Обойдя вокруг [земли], словно солнце,
Если всё хорошо будет, вернусь ещё,
Обойдя вокруг [земли], словно солнце.

I'm going very far,
To the places where the maple is cut down,
I'm going very far,
To the places where the maple is cut down.
If everything goes well, I'll come back again,
Circling around [the earth] like the sun,
If everything goes well, I'll come back again,
Circling around [the earth] like the sun.

143 Шöй келян гÿй ❖ Напев проводов покойника ❖ The chant of seeing off the dead

♪ = 132

Тӧдьы чарлак, кыччы мыськод,
Тылыостэ кӱяса?
Анькае, кыччы мыськод,
Нылпиёстэ кӱяса?
Анькае, кыччы мыськод,
Нылпиёстэ кӱяса/кельтыса?

Белая чайка, куда летишь,
Перья свои бросая?
Матушка моя, куда уходишь,
Детей своих бросая?
Матушка моя, куда уходишь,
Детей своих покидая?

White gull, where are you going,
Dropping your feathers?
My mother, where are you going,
Abandoning your children?
My mother, where are you going,
Leaving your children?

Тöл ке потïз, тöлатэлэ
Мынэсьтым дïсянкайме.
Зäр ке бöрдïз, буй(ы)гатэлэ
Мынэсьтым аныкайме(у),
Зäр ке бöрдïз, буй(ы)гатэлэ
Мынэсьтым аныкайме(у).

Гырпум вылам зïбиськыса,

Уйласько тонэ гинэ.
Тынэсьтыд бöлиськоноись
Жуам, дыр, сюлмыкае,
Тынэсьтыд бöлиськоноись
Жуам, дыр, сюлмыкае.

Вож будïсь но, ой, турынэз
Тöдь лымыёс согозы.
Тынэсьтыд но, ой, мугордэ
Сьöд сюйёсын согозы,
Тынэсьтыд но, ой, мугордэ
Сьöд сюйёсын согозы.

Ветер если поднимется, проветрите
Мои одежды.
Сильно плакать если будет, успокойте
Мою матушку,
Сильно плакать если будет, успокойте
Мою матушку.

Горестно подперев голову
(букв.: опершись о локоть),
Думаю лишь о тебе.
Предчувствуя прощание с тобой,
Сгорело, видимо, моё сердечко,
Предчувствуя прощание с тобой,
Сгорело, видимо, моё сердечко.

Растущую да, ой, зелёную траву
Накроют белые снега.
Твоё да, ой, тело
Засыплют чёрной землёю,
Твоё да, ой, тело
Засыплют чёрной землёю.

If the wind rises,
Ventilate my clothes.
If my mother cries a lot,
Calm her down,
If my mother cries a lot,
Calm her down.

Propping my head,

I think only about you.
Having felt separation from you,
My heart burns,
Having felt separation from you,
My heart burns.

Growing green grass
Will be covered with the white snow.
Your body
Will be covered with the black earth,
Your body
Will be covered with the black earth.

144 Лы келян гӱй Напев проводов костей [жертвенного животного]
The chant of seeing off the bones [of a sacrificial animal]

Бакель(ы) лӱэлэ, мон тӥлед(ы)лы башмак(ы) сётӥсько,
Сое дэмен ок(ы) сие, ог(ы)дэс-ог(ы)ды эн бӧле!

Примите, [умершие], я вам тёлочку отдаю,
Её вместе едите, друг друга не обделяйте!

Accept, [recently departed ones], I am giving you a calf,
Eat it together, don't deprive each other!

Ми тӥлед(ы)лы пудо сётском, милесьтым(ы) кылем пудоез таза возе,
Милемыз таза каре, ми эшшо сётом тӥледлы пудо, таза ке кариды.

Мы вам скотинушку отдаём, оставшуюся нашу скотинушку здоровой оберегайте,
Нас здоровыми сделайте, мы вам снова скотинушку дадим, если здоровыми сделете.

We give you the cattle, keep our remaining cattle healthy,
Make us healthy, we will give you the cattle again if you make them healthy.

145 Пересь куно гӱй ❖ Старинный гостевой напев ❖ An old guest chant

Ми- лям но, ла, аз - бар-мы пок - чи гө - нэ, вож о - жо ке дю - жа но – ӟам - лө нэ,
вож о - жо ке дю - жа но – ӟам - лө нэ(у).
Жӧк вы-лад но уа - лем но(й) жӧк - кы - ше - тэд пась- та - ла - ез пась - кыт но бу - ез кӱзь,
пась- та - ла - ез пась - кыт но бу - ез кӱзь.

Жӧк вылад но пуктэм но(й) самоваред
Чажласа но важласа мед улоз,
Чажласа но важласа мед улоз.

Таччы но, ла, лыктэм но кыноёсы
Кырӟаса но гӱрласа мед улоз,
Кырӟаса но гӱрласа мед улоз.

Милям но азбармы покчи гӧнэ,
Вож ожо ке дюжа но – ӟамлӧ нэ,

Вож ожо ке дюжа но ӟамлӧ нэ(у).

Жӧк вылад но уалем но(й) жӧккышетэд
Пасьталаез паськыт но буез кӱзь,
Пасьталаез паськыт но буез кӱзь.

Жӧк вылад пуктэм но(й) шыдэд-нянед –
Кель(ы)шымтэ но интыез чик ӧвӧл,
Кель(ы)шымтэ но интыез чик ӧвӧл.

Ваёбыжез но, ла, кутӥды ке,
Дьырзэ вӧйын вӧяса лэзелэ(у),
Дьырзэ вӧйын вӧяса лэзелэ(у).

Дорады но бертыса дюазы ке,
“Зӓр сектазы” шуыса вералэ(у),
“Зӓр сектазы” шуыса вералэ(у).

Поставленный на твоём столе да самовар
Пусть стоит с шипением и свистом,
Пусть стоит с шипением и свистом.

Прибывшие да, ла, сюда да мои родные
Пусть сидят и песни поют-воркуют,
Пусть сидят и песни поют-воркуют.

Наш двор да совсем небольшой,
Когда зелёной травой покроется да –
[очень] красив,
Когда зелёной травой покроется да –
[очень] красив.

Расстеленная да на твоём столе скатерть
Шириной широкая да длиной длинная,
Шириной широкая да длиной длинная.

Из поставленных на твоём столе кушаний –
Нет таких, чтобы не понравились,
Нет таких, чтобы не понравились.

Если поймаете да, ла, ласточку,
Головку её маслом смазав, отпустите,
Головку её маслом смазав, отпустите.

Когда да домой вернетесь, если спросят,
“Уж очень хорошо угостили” скажите,
“Уж очень хорошо угостили” скажите.

Let the samovar on your table
Be hissing and whistling,
Be hissing and whistling.

Let the guests of my house
Be talkative and singing,
Be talkative and singing.

Our yard is quite small,
When the grass turns green – it looks very
beautiful,
When the grass turns green – it looks very
beautiful.

Your table is covered with a tablecloth –
Its width is wide and the length is long,
Its width is wide and the length is long.

There are meals on your table –
I like them all,
I like them all.

If you catch a swallow,
Having oiled her head, let her go,
Having oiled her head, let her go.

If people ask you at home,
Say to them “we were treated very well”,
Say to them “we were treated very well”.

♪ = 126
У - фа- е но мөн[ө]-тэк кы- ли У - фа ӟам-ны уа - кы- тэ. Ы- рӓ- кӓ - тэз адь- тэк кы - ли, са- мой пи - нал уа - кы-там,
ы - рӓ- кӓ - тэз адь- тэк кы - ли, са- мой пи - нал уа - кы-там.
Пи-нал(ы)
Пи-нал дыръ-ям пи - нал ӟы - рам öй изь- я мон ча- гыр шет. Азь-ла-пал- зэ уг то - дйсь-кы, орч-чем гы-мы-ре зӓр- гес жаль,
азь- ла-пал- зэ уг то - дйсь-кы, орч-чем гы-мы-ре зӓр- гес жаль.
“У- ӵы чир(ы)-дэ” шу-ись- ко - ды, ки - ку сй-ле ö - вӧл- а? “Ну-нал орч-че” шу- ись - ко - ды, гы- мыр орч-че ö - вӧл-а(у)?
“Ну-нал орч-че” шу- ись - ко - ды, гы- мыр орч-че ö - вӧл-а(у)?

Уфае но мөн[ө]тэк кыли	Осталась, не поехала в Уфу,	I did not go to Ufa city,
Уфа ӟамны уакытэ.	В [самую] красивую пору Уфы.	During the most beautiful season in Ufa city.
Ырäкäтэз адьтэк кыли,	Осталась, не увидев блага,	I stayed at home without feeling joy,
Самой пинал уакытам,	В свою самую молодую пору,	During the youngest period of my life,
Ырäкäтэз адьтэк кыли,	Осталась, не увидев блага,	I stayed at home without feeling joy,
Самой пинал уакытам.	В свою самую молодую пору.	During the youngest period of my life.
Пинал(ы) дыръям пинал ӟырам	По молодости свою молодую головушку	I did not cover my head with
Öй изья мон чагыр шет.	Не покрывала я голубым платком.	A blue handkerchief in my youth.
Азылапалзэ уг тодйськы,	О [своём] будущем я не знаю	I do not know about my future,
	[и потому не могу о нём судить],	
Орччем гымыре ӟäргес жаль,	Больше жаль мне свою ушедшую молодость,	I feel pity about my lost youth,
Азылапалзэ уг тодйськы,	О [своём] будущем я не знаю	I do not know about my future,
	[и потому не могу о нём судить],	
Орччем гымыре ӟäргес жаль.	Больше жаль мне прошедшую молодость.	I feel pity about my lost youth.
“Уӵы чир(ы)дэ” шуиськоды,	“Соловей поёт” говорите,	“A nightingale is singing” you say,
Кику сӥле öвöл-а?	Не кукушка ли кукует?	Isn't it a cuckoo cuckooing?
“Нунал орчче” шуиськоды,	“День проходит” говорите,	“The day is passing” you say,
Гымыр орчче öвöл-а(у)?	Не жизни ли век проходит?	Isn't life passing?
“Нунал орчче” шуиськоды,	“День проходит” говорите,	“The day is passing” you say,
Гымыр орчче öвöл-а(у)?	Не жизни ли век проходит?	Isn't it life passing?

147 Пинал куно гӳй Современный (букв.: молодой) гостевой напев

Modern (lit.: young) guest chant

Мизганэныд шудйськод но,	На гармони своей когда играешь да,	When you play the accordion,
Ачид маръёс уйласькод?	О чём же ты думаешь?	What are you thinking about?
“Пинал дыръёсме уйласа,	“Думая о своей молодости,	“Thinking of my youth,
Шыдонлэсь уг тыриськы(у)”,	Не могу насладиться своей игрой”,	I can't stop enjoying my game”,
“Пинал дыръёсме уйласа,	“Думая о своей молодости,	“Thinking of my youth,
Шыдонлэсь уг тыриськы(у)”.	Не могу насладиться своей игрой”.	I can't stop enjoying my game”.
Ой, италмас, итал(ы)мас но,	Ой, купава, купава да,	Oh, globeflower, globeflower,
Тöл ке потэ, кисьтйське,	Ветер если подует, осыпается,	If the wind blows, it fades away,
Ой, италмас, итал(ы)мас но,	Ой, купава, купава да,	Oh, globeflower, globeflower,
Тöл ке потэ, кисьтйське.	Ветер если подует, осыпается.	If the wind blows, it fades away.
Милям пинал, ой, даурмы	Наша молодая, ой, пора,	Our youth fades away
Итал(ы)мас кадь кисьтйське,	Словно купава, осыпается,	Like a globeflower,
Милям пинал, ой, даурмы	Наша молодая, ой, пора,	Our youth fades away
Итал(ы)мас кадь кисьтйське(у).	Словно купава, осыпается.	Like a globeflower.
Орччиз иньдэ гымыр(ы)кае,	Прошёл уж моей жизни век,	My age has passed,
Со беринь уз берт иньдэ,	Он обратно уже не вернётся,	It will not come back,
Орччиз иньдэ гымыр(ы)кае,	Прошёл уж моей жизни век,	My age has passed,
Со беринь уз берт иньдэ.	Он обратно уже не вернётся.	It will not come back.
Беринь бертса, гӳль луыса,	[Даже] если и вернётся и цветком станет,	Even if it comes back and becomes a flower,
Сяська уз ӳсьты иньдэ,	Бутон его уж больше не распустится,	Its bud won't bloom anymore,
Беринь бертса, гӳль луыса,	[Даже] если и вернётся и цветком станет,	Even if it comes back and becomes a flower,
Сяська уз ӳсьты иньдэ(у).	Бутон его уж больше не распустится.	Its bud won't bloom anymore.
Сиелэ, туганъёсы но	Ешьте, родные мои, да	Eat, my dears, and
Ӟуэлэ, туганъёсы,	Пейте, родные,	Drink, my dears,
Сиёме, туганъёсы но	Угостимся, родные мои, да	Let's treat ourselves, my dears, and
Ӟуоме, туганъёсы.	Выпьем, родные.	Let's drink, my dears.
Укно дурысь гӳль сяська кадь	Словно [расцветшие] цветы на подоконнике,	Like a blooming flower on the windowsill,
Пукоме, туганъёсы(у),	Будем сидеть, родные мои,	Let's sit, my dear relatives,
Укно дурысь гӳль сяська кадь	Словно [расцветшие] цветы на подоконнике,	Like a blooming flower on the windowsill,
Уломе, туганъёсы(у).	Будем жить, родные мои.	Let's live, my dear relatives.

148 Вина сектан гӳй ❖ Напев потчевания вином ❖ The chant of wine drinking

♪ = 126

Ӟу - ом, ӟу-ом ви-на-ез, ма- лы уд ӟу ви-на- ез? Ӟу - ом, ӟу-ом ви-на-ез, ма - лы уд ӟу ви- на-ез?

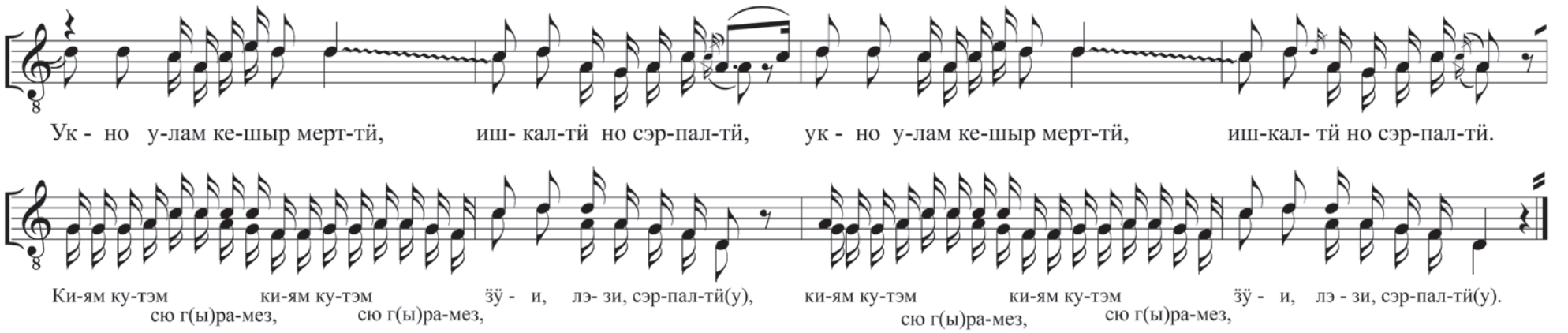
Су-гон кадь ик ку-ры-тэз но, су-гон кадь ик ку-ры-тэз но, со та - ра-тэ кай-гу - эз, су-гон кадь ик ку-ры-тэз но, су-гон кадь ик ку-ры-тэз но, со та - ра-тэ кай-гу- эз.

Аз - бар шо-рам гӳз-ӟем гӳ-дй, ӟесь валъ-ёс-ме люк-та-ны, аз- бар шо-рам гӳз-ӟем гӳ-дй, ӟесь валъ-ёс-ме люк-та-ны.

Та ви-на-ез со-ин пӧзь-тй, та ви-на-ез со-ин пӧзь-тй, ӟесь ту - га-нэз сек-та-ны(у), та ви-на-ез со-ин пӧзь-тй, та ви-на-ез со-ин пӧзь-тй, ӟесь ту - га- нэз сек-та-ны(у).

Бадь- пу кы-ры-жез но уань, бадь-пу шо-не-рез но уа-нь(ы), бадь-пу кы-ры-жез но уань, бадь-пу шо-не-рез но уань.

Ми кадь ӟу-ись ныл-кыш-но-ез, ми кадь ӟу-ись ныл-кыш-но-ез, ӧ - жыт визь-ма-нэз но уань, ми кадь ӟу-ись ныл-кыш-но-ез, ми кадь ӟу-ись ныл-кыш-но-ез, ӧ- жыт визь-ма-нэз но уань.

Ӟуом, ӟуом винаез,	Выпьем, выпьем вина,	Let us drink, let us drink this wine,
Малы уд ӟу винаез?	Почему не станешь пить вино?	Why not drink some wine?
Ӟуом, ӟуом винаез,	Выпьем, выпьем вина,	Let us drink, let us drink this wine,
Малы уд ӟу винаез?	Почему не станешь пить вино?	Why not drink some wine?
Сугон кадь ик курытэз но,	Горечь словно у лука да,	It is bitter like an onion,
Сугон кадь ик курытэз но,	Горечь словно лука да,	It is bitter like an onion,
Со таратэ кайгуэз,	Оно разгоняет горе-печаль,	But it dispels sorrow,
Сугон кадь ик курытэз но,	Горечь словно у лука да,	It is bitter like an onion,
Сугон кадь ик курытэз но,	Горечь словно лука да,	It is bitter like an onion,
Со таратэ кайгуэз.	Оно разгоняет горе-печаль.	But it dispels sorrow.
Азбар шорам гӱӟем гӱдӥ,	Посреди двора колодец выкопала,	I dug a well in the middle of the yard
Ӟесь валъёсме люктаны,	Напоить моих добрых коней,	To water my good horses,
Азбар шорам гӱӟем гӱдӥ,	Посреди двора колодец выкопала,	I dug a well in the middle of the yard
Ӟесь валъёсме люктаны.	Напоить моих добрых коней.	To water my good horses.
Та винаез соин пӧзьтӥ,	Это вино оттого гнала,	I made this wine,
Та винаез соин пӧзьтӥ,	Это вино оттого гнала,	I made this wine
Ӟесь туганэз сектаны(у),	[Чтобы] угостить добрых родных,	To ply my dearest friends,
Та винаез соин пӧзьтӥ,	Это вино оттого гнала,	I made this wine,
Та винаез соин пӧзьтӥ,	Это вино оттого гнала,	I made this wine
Ӟесь туганэз сектаны(у).	[Чтобы] угостить добрых родных.	To ply my dearest friends.

Бадьпу кырыжез но уань,	Есть ива кривая да,	There is a crooked willow,
Бадьпу шонерез но уань(ы),	Есть ива прямая да,	There is a straight willow,
Бадьпу кырыжез но уань,	Есть ива кривая да,	There is a crooked willow,
Бадьпу шонерез но уань.	Есть ива прямая да.	There is a straight willow.
Ми кадь ӟуись ныл кышноез,	Таких пьющий женщин как мы,	Such drinking women like us,
Ми кадь ӟуись ныл кышноез,	Таких пьющий женщин как мы,	Such drinking women like us,
Ӧжыт визьманэз но уань,	Следовало бы и немного вразумить,	Should be admonished a little,
Ми кадь ӟуись ныл кышноез,	Таких пьющий женщин как мы,	Such drinking women like us,
Ми кадь ӟуись ныл кышноез,	Таких пьющий женщин как мы,	Such drinking women like us,
Ӧжыт визьманэз но уань.	Следовало бы и немного вразумить.	Should be admonished a little.
Укно улам кешыр мерттӥ,	Под окном морковь посеяла (букв.: посадила),	I sowed carrots under the window,
Ишкалтӥ но сэрпалтӥ,	Вырвала да выбросила,	Pulled it out and threw it away,
Укно улам кешыр мерттӥ,	Под окном морковь посеяла,	I sowed carrots under the window,
Ишкалтӥ но сэрпалтӥ.	Вырвала да выбросила.	Pulled it out and threw it away.
Киям кутэм сю г(ы)рамез,	Принятые в руки сто грамм,	Taken in my hand one hundred grams,
Киям кутэм сю г(ы)рамез,	Принятые в руки сто грамм,	Taken in my hand one hundred grams,
Ӟӧи, лэзи, сэрпалтӥ(у),	Выпила, бросила, покатила,	I drank, threw, hurled,
Киям кутэм сю г(ы)рамез,	Принятые в руки сто грамм,	Taken in my hand one hundred grams,
Киям кутэм сю г(ы)рамез,	Принятые в руки сто грамм,	Taken in my hand one hundred grams,
Ӟӧи, лэзи, сэрпалтӥ(у).	Выпила, бросила, покатила.	I drank, threw, hurled.
Ойдолэ базаре мыном,	Идёмте сходим на базар,	Let's go to the bazaar,
Нунал базар уз луы,	Каждый день базара не будет,	The bazaar won't be every day,
Ойдолэ базаре мыном,	Идёмте сходим на базар,	Let's go to the bazaar,
Нунал базар уз луы.	Каждый день базара не будет.	The bazaar won't be every day.
Ойдолэ кыр(ы)ӟаса ӟуом,	Идёмте с песнями [вином] угощаться,	Let's drink and sing,
Ойдолэ кыр(ы)ӟаса ӟуом,	Идёмте с песнями [вином] угощаться,	Let's drink and sing,
Нунал праздник уз луы,	Каждый день праздника не будет,	Celebration won't come every day,
Ойдолэ кыр(ы)ӟаса ӟуом,	Идёмте с песнями [вином] угощаться,	Let's drink and sing,
Ойдолэ кыр(ы)ӟаса ӟуом,	Идёмте с песнями [вином] угощаться,	Let's drink and sing,
Нунал праздник уз луы.	Каждый день праздника не будет.	Celebration won't come every day.
Милям атай ӓргес ӱсто,	Наш отец был всех искусней,	Our father was the most skilled
Кулэм ошез нийӧнӧ,	Свежевать забитого (букв.: мёртвого) быка,	In skinning a slaughtered bull,
Милям атай ӓргес ӱсто,	Наш отец был всех искусней,	Our father was the most skilled
Кулэм ошез нийӧнӧ.	Свежевать забитого быка.	In skinning a slaughtered bull.

Ми атайлэсь дышса кылим,	Мы научились от отца,	We learned from our father,
Ми атайлэсь дышса кылим,	Мы научились от отца,	We learned from our father,
Та винаез ӟуӧнӧ,	Пить это вино,	To drink this wine,
Ми атайлэсь дышса кылим,	Мы научились от отца,	We learned from our father,
Ми атайлэсь дышса кылим,	Мы научились от отца,	We learned from our father,
Та винаез ӟуӧнӧ(у).	Пить это вино.	To drink this wine.
Баскисьёсты ӟужыт вылэм,	Лестницы ваши высокими оказались,	Your stairs are high,
Тубонлы но уань вылэм,	И подняться стоило того,	It was worth it to climb them,
Баскисьёсты ӟужыт вылэм,	Лестницы ваши высокими оказались,	Your stairs are high,
Тубонлы но уань вылэм.	И подняться стоило того.	It was worth it to climb them.
Кинь, дыр, сектам, ку, дыр, ӟуськем,	Кто же напоил, когда же выпила,	Who gave me drink, when did I drink,
Кинь, дыр, сектам, ку, дыр, ӟуськем,	Кто же напоил, когда же выпила,	Who gave me drink, when did I drink,
Кӱӟӟыса но быриськем,	Совсем да опьянела,	I am so drunk,
Кинь, дыр, сектам, ку, дыр, ӟуськем,	Кто же напоил, когда же выпила,	Who gave me drink, when did I drink,
Кинь, дыр, сектам, ку, дыр, ӟуськем,	Кто же напоил, когда же выпила,	Who gave me drink, when did I drink,
Кӱӟӟыса но быриськем.	Совсем да опьянела.	I am so drunk.

149 Куно келян гӱй ❖ Напев проводов гостей ❖ The chant of seeing off guests

“Бертом” ке но шуиды, ми келялом,
Азбар(ы) капкаёсыз но потыччож,
Азбар(ы) капкаёсыз но потыччож.

Тӥ ке но, ла, куштӥды, ми ум куштэ,
Асьме гымыркаёсмы орчыччож,
Асьме гымыркаёсмы орчыччож.

“Домой пойдём” если скажете, мы [вас] проводим,
Выйдя за дворовые ворота,
Выйдя за дворовые ворота.

Если вы нас да, ла, покинете, мы не покинем,
До скончания нашей жизни,
До скончания нашей жизни.

If you say “We are going home”, we will see you off,
Going beyond the yard gates,
Going beyond the yard gates.

If you leave us, we will not leave you,
Until the end of our lives,
Until the end of our lives.

150 Куно келян гӱй ❖ Напев проводов гостей ❖ The chant of seeing off guests

Дьырси погра, дьырси погра,	Волосы зачёсываются, волосы зачёсываются,	Our hair is combed, hair is combed
Дьырси погра бур(ы) пала.	Волосы зачёсываются направо.	Our hair is combed on the right side.
Ойдолэ бертом кароме	Давайте повернём	Let us all go
Уань-ӧвӧлмы дор пала,	Все, сколько нас есть, в сторону дома,	Towards our homes,
Ойдолэ бертом кароме	Давайте повернём,	Let us all go
Уань-ӧвӧлмы дор пала.	Все, сколько нас есть, в сторону дома.	Towards our homes.
Кисьмам иньдэ, кисьмам иньдэ,	Созрела уже [ягода], созрела уже,	It [the berry] has already ripened, it [the berry] has already ripened,
Бичам ке но – дяралоз.	Собирать да пора уже.	It is time to gather them.
Сиим иньдэ, дюим иньдэ,	[Досыта] наелись уже, [досыта] напились уже,	We have eaten enough, we have drunk enough,
Бертӥм ке но – дяралоз,	Домой идти да пора уже,	It is time to go home,
Сиим иньдэ, дюим иньдэ,	[Досыта] наелись уже, [досыта] напились уже,	We have eaten enough, we have drunk enough,
Бертӥм ке но дяралоз.	Домой идти да пора уже.	It is time to go home.

Слева направо Шабутдинова Антонида Меншакировна, Бадамшина София Мензариповна, Бадретдинова Расима Муллануровна, Богданова Альфина Муллануровна, Байназарова Гольфира Давлетбаевна. Вид спереди и вид сзади.
Фото Анисимова Н.В. 2022 г.

Байназарова Гольфира Давлетбаевна в традиционном домотканном наряде. Вид спереди и вид сзади.
Фото Анисимова Н.В. 2022 г.

Тимеркаева Бибизиян Исламгараевна.
Фото Анисимова Н.В. 2023 г.

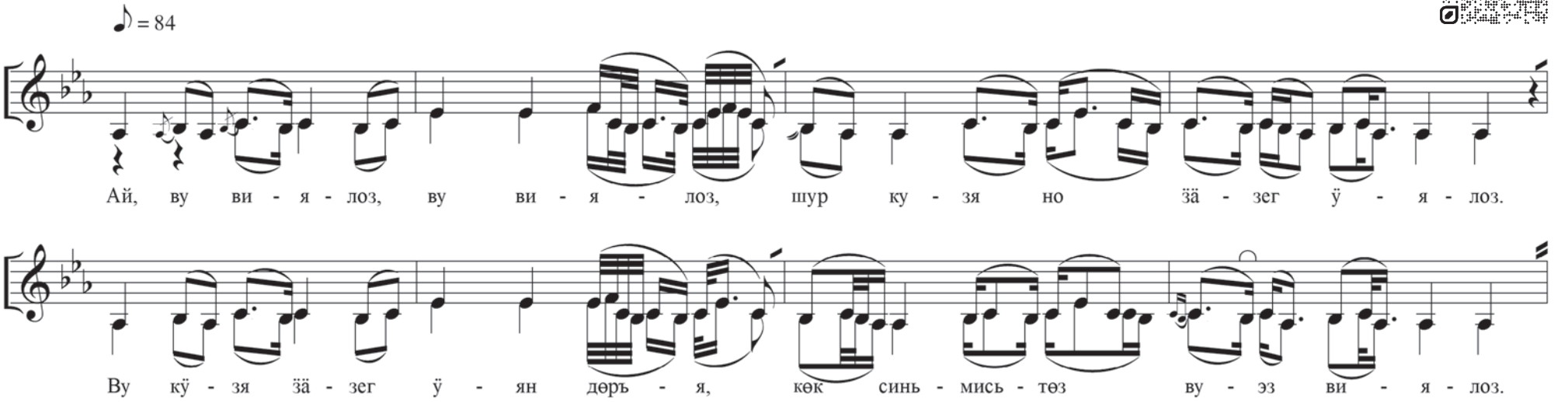

Слева направо Бадретдинова Расима Муллануровна, Байназарова Гольфира Давлетбаевна с участниками экспедиции. Слева Анисимов Николай, справа Садиков Ранус Рафикович.
Фото Анисимова Н.В. 2023 г.

Коньга – Конигово – Konigovo

Напевы периода Великого дня

151 **Быдзыннал гӱй** **Напев обряда Великий день** **The chant of the Great Day**

Ай, ву виялоз, ву виялоз,
Шур кузя но зӓзег ӱялоз.
Ву кӱзя зӓзег ӱян дөръя,
Көк синьмисьтөз вуэз виялоз.

Ай, река будет течь, река будет течь,
По воде да гусыня будет плавать.
По воде гусыня когда будет плавать,
Из обоих её глаз слёзы будут течь.

The river will flow, the river will flow,
A goose will float on the water.
When the goose will be floating on the water,
Tears will be flowing from both of its eyes.

152 Буӟӟыннал гӱй ❖ Напев обряда Великий день ❖ The chant of the Great Day

Ай, ву виялоз, ву виялоз,
Ву кӱзя но(й) ӓзег уялоз.
Ву кӱзя ӓзег ӱян дыръ(ы)я,
Кык(ы) синьмисьтыз(ы) вуэз виялоз,
Ву кӱзя ӓзег ӱян дыръ(ы)я,
Кык(ы) синьмисьтыз(ы) вуэз виялоз.

Ай, река будет течь, река будет течь,
По воде да гусыня будет плавать.
По воде гусыня когда будет плавать,
Из обоих её глаз слёзы будут течь,
По воде гусыня когда будет плавать,
Из обоих её глаз слёзы будут течь.

The river will flow, the river will flow,
A goose will float on the water.
When the goose will be floating on the water,
Tears will be flowing from both of its eyes,
When the goose will be floating on the water,
Tears will be flowing from both of its eyes.

Ай, байлар аты, байлар аты,
Салкым суну исе калтырай.
Ай, байлар кызы, байлар кызы,
Тӓнкӓлӓрын салса ӓлтырай,
Ай, байлӓр кызы, байлӓр кызы,
Тӓнкӓлӓрын салса ӓлтырай[36].

Ай, конь богатых, конь богатых,
Когда пьёт холодную воду, содрогается.
Ай, дочь богатых, дочь богатых,
Когда снимает монисто, сверкает,
Ай, дочь богатых, дочь богатых,
Когда снимает монисто, сверкает.

The horse of the rich, the horse of the rich,
When he drinks cold water, he shudders.
The daughter of the rich, the daughter of the rich,
When she takes off the monisto, she shines,
The daughter of the rich, the daughter of the rich,
When she takes off the monisto, she shines.

Возьмам(ы) но возьмам Быдӟынналэз

Ждали да ждали Великий день,

We had been waiting and waiting
for the Great Day,

Туннэ вылэм(ы) вуон нӱналэз.

День сегодняшний оказался да днём
его прихода.

It turned out that today is that day.

Ог курег(ы)пыз(ы)дэс ӧд ке сетэ,
Уань курег(ы)дэс(ы) душес мед(ы) басьтоз!

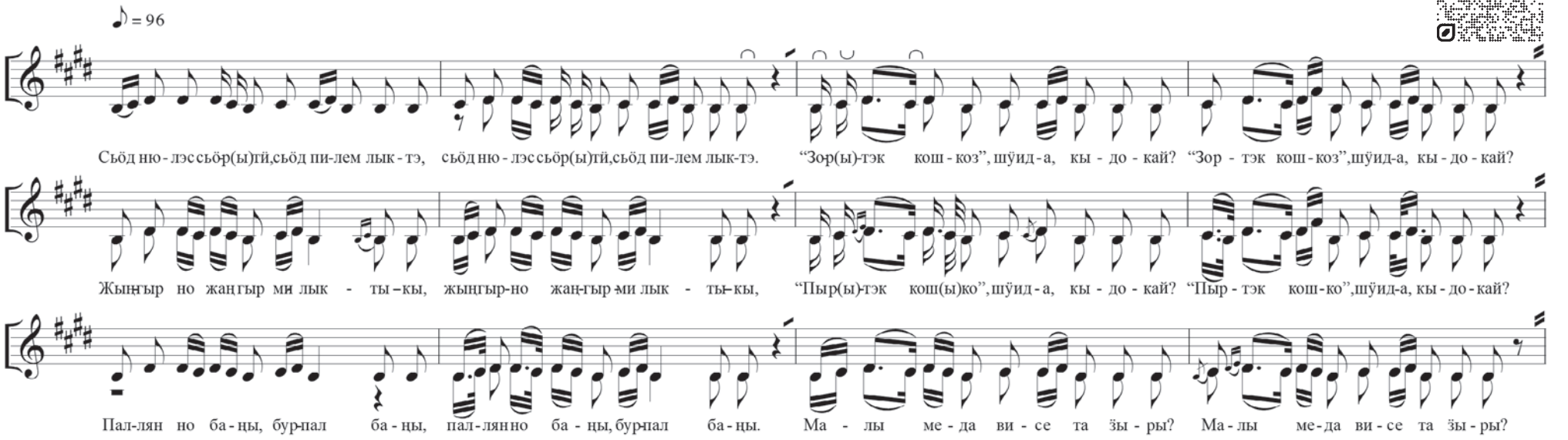
Одно куриное яйцо если не дадите,
Всех ваших кур ястреб пусть унесёт!

If you do not give one chicken egg,
Let the hawk take away all your chickens!

[36] *Ай, байлар аты, байлар аты,*
Салкын суны эчсэ, калтырый.
Ай, байлар кызы, байлар кызы,
Тэңкэләрен салса, ялтырый,
Ай, байлар кызы, байлар кызы,
Тэңкэләрен салса, ялтырый.

Свадебные напевы

153 Сюан гӱй ❖ Свадебный напев ❖ The wedding chant

Сьӧд нюлэс сьӧр(ы)тӥ, сьӧд пилем лыктэ,

Сьӧд нюлэс сьӧр(ы)тӥ, сьӧд пилем лыктэ.
“Зор(ы)тэк кошкоз”, шӱид-а, кыдокай?
“Зортэк кошкоз”, шӱид-а, кыдокай?

Жыӈгыр но жаӈгыр ми лыктыкы,
Жыӈгыр но жаӈгыр ми лыктыкы,
“Пыр(ы)тэк кош(ы)ко”, шӱид-а, кыдокай?

“Пыртэк кошко”, шӱид-а, кыдокай?

По-над тёмным (букв.: чёрным) лесом гроза
(букв.: чёрный дождь) надвигается,
По-над тёмным лесом гроза надвигается.
“Без дождя пройдёт” думал ли, сват?
“Без дождя пройдёт” думал ли, сват?

Когда мы шумно и весело приехали,
Когда мы шумно и весело приехали,
“Не зайдя [к вам, мимо] пройдём”
думал ли, сват?
“Не зайдя [к вам, мимо] пройдём”
думал ли, сват?

A black cloud is coming behind the dark forest,

A black cloud is coming behind the dark forest.
“It will pass without rain” did you say, kinsman?
“It will pass without rain” did you say, kinsman?

When we arrived with noise,
When we arrived with noise,
“They will leave without entering the house”
did you say, kinsman?
“They will leave without entering the house”
did you say, kinsman?

Паллян но баңы, бурпал баңы,	Левая да моя щека, правая моя щека,	My left cheek, my right cheek,
Паллян но баңы, бурпал баңы.	Левая да моя щека, правая моя щека.	My left cheek, my right cheek.
Малы меда висе та ӟыры?	Отчего же болит эта моя головушка?	Why does my head hurt?
Малы меда висе та ӟыры?	Отчего же болит эта моя головушка?	Why does my head hurt?
Ог(ы) чарка вина сётысалды ке,	Если бы подали одну чарочку вина,	If they gave me one glass of wine,
Ог(ы) чарка вина сётысалды ке,	Если бы подали одну чарочку вина,	If they gave me one glass of wine,
Ӧй веськасал меда та ӟыры?	Не перестала ли бы болеть эта моя головушка?	Wouldn't my head stop hurting?
Ӧй веськасал меда та ӟыры?	Не перестала ли бы болеть эта моя головушка?	Wouldn't my head stop hurting?
Бакча капканы айтып куйыгыз,	Открывайте садовые ворота,	Leave the garden gate open,
Бакча капканы айтып куйыгыз,	Открывайте садовые ворота,	Leave the garden gate open,
Кабыста кӓйлӓргӓ баш бирсын,	Пусть кочаны созревают (букв.: капустушке нашей пусть даст начало),	Let the cabbage head ripen,
Кабыста кӓйлӓргӓ баш бирсын[37].	Пусть кочаны созревают.	Let the cabbage head ripen.
Мал бирю бал(ы)ган килен кӓйыбыз,	Наша невестка, выкупленная домашним скотом,	Our new daughter, redeemed by livestock,
Мал бирю бал(ы)ган килен кӓйыбыз,	Наша невестка, выкупленная домашним скотом,	Our new daughter, redeemed by livestock,
Ан(ы)ки-аткилерге баш булсын,	Пусть матери и отцу (свекрови и свёкру) будет головой (опорой),	Let her be the support of mother-in-law and father-in-law,
Ан(ы)ки-аткӓйлерге баш булсын[38].	Пусть матери и отцу (свекрови и свёкру) будет головой (опорой).	Let her be the support of mother-in-law and father-in-law.

[37] *Бакча капканы ачып куегыз,*
Бакча капканы ачып куегыз.
Кәбестәкәйләргә баш булсын,
Кәбестәкәйләргә баш булсын.

[38] *Мал биреп алган киленкәебез,*
Мал биреп алган киленкәебез.
Әнкәй-әткәйләргә баш булсын.
Әнкәй-әткәйләргә баш булсын.

154 Мӧйыослэн гӱйзы ❖ Напев стариков ❖ The chant of the elderly

Чалелэ но кыр(ы)ӟаса, ай, лэзёме(у),
Кель(ы)шоз меда асьмелэн гӱйёсмы(у)?
Малы бон но (й)уз кельшы(у), ай, гӱйёсмы(у)?
Ог иньтййын быдэсмем ӟыръёсмы(у).

Жök вылад(ы) но, валем но жöккы(йы)шетэд,
Кизьытэм но иньтйез чик öвöл,
Кизьытэм но иньтйез чик öвöл.

Жök вылад(ы) но, пуктэм но шыдэд-нянед,

Кельышым(ы)тэ но иньтйез чик öвöл.

Идёмте да, ай, запоём,
Будут ли по нраву наши напевы?
Почему же не будут по нраву, ай, наши напевы?
[Ведь] мы выросли в одном месте.

У расстеленной да на твоём столе да скатерти
Совсем да нет места без вышивки,
Совсем да нет места без вышивки.

[Среди] поставленных да на твоём столе
кушаний (букв.: супа-хлеба),
Совсем да нет таких, которые бы
не понравились.

Let us sing,
Will you like our singing?
Why should you not like our singing?
We grew up in the same area.

There is a tablecloth on your table,
It is covered with patterns entirely,
It is covered with patterns entirely.

There are dishes (lit.: soup and bread)
on your table,
We like all of them.

Можга – Можга – Mozhga

Свадебные напевы

155 **Сюан гӱй** **Свадебный напев** **The wedding chant**

♪ = 104

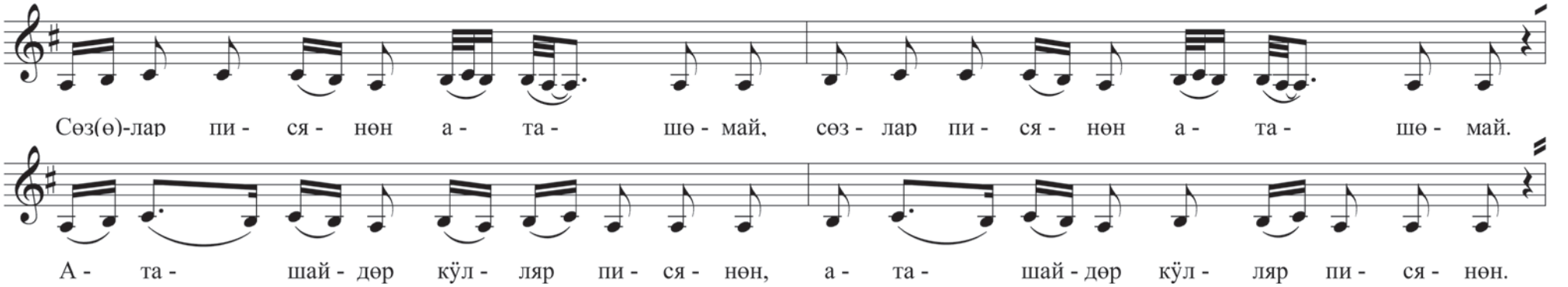
Ай, а - ли вал на, а - ли вал на, ай, а - ли вал на, а - ли вал на.

Ми но со - кө дөръ(ө)- я пи - нал вал, ми но со - кө дөръ(ө) - я пи - нал вал.

3

Пи - на - лйсь бась - са, [а]най лу - и - мө, пи - на - лйсь бась - са, [а]най лу - и - мө.

Мар аӟ - ӟө - нө гож - тэм та ӟыр - мө? Мар аӟ - ӟө - нө гож - тэм та ӟөр - мө?

Ай, али вал на, али вал на,	Ай, сейчас было ещё, сейчас было ещё,	It was recently, it was recently,
Ай, али вал на, али вал на.	Ай, сейчас было ещё, сейчас было ещё.	It was recently, it was recently.
Ми но сокө дөръ(ө)я пинал вал,	И мы в то время молодыми были,	And we were young at that time,
Ми но сокө дөръ(ө)я пинал вал.	И мы в то время молодыми были.	And we were young at that time.
Пиналӱсь басьса, [а]най луимө,	Смолоду выйдя замуж, матерями стали,	We were young when we became mothers,
Пиналӱсь басьса, [а]най луимө.	Смолоду выйдя замуж, матерями стали.	We were young when we became mothers.
Мар аӟӟөнө гожтэм та ӟырмө?	Какая судьба уготована на нашу голову?	What fate awaits us?
Мар аӟӟөнө гожтэм та ӟөрмө?	Какая судьба уготована на нашу голову?	What fate awaits us?
Сөз(ө)лар писянөн аташөмай,	Болотную траву лошадь не ест,	A horse does not eat marsh grass,
Сөзлар писянөн аташөмай.	Болотную траву лошадь не ест.	A horse does not eat marsh grass.
Аташайдөр кӳлляр писянөн,	Лошадь ест траву с лугов возле озера,	A horse eats grass from meadows near the lake,
Аташайдөр кӳлляр писянөн[39].	Лошадь ест траву с лугов возле озера.	A horse eats grass from meadows near the lake.
Ашасямөймөм су исьмаймөн,	Я могу не есть и не пить,	I cannot eat or drink,
Ашасямөймөм су исьмаймөн.	Я могу не есть и не пить.	I cannot eat or drink.
Сөз(ө) туганлар исенөлямөн,	[А] ради вас, родных, могу и умереть (пойти на всё),	I can die for you, my relatives,
Сөз туганлар исенөлямөн[40].	[А] ради вас, родных, могу и умереть (пойти на всё).	I can die for you, my relatives.

[39] *Сазлар печәнен ат ашамый,*
Сазлар печәнен ат ашамый.
Ат ашайдыр күлләр печәнен,
Ат ашайдыр күлләр печәнен.

[40] *Аш ашамаймын, су эчмәймен,*
Аш ашамаймын, су эчмәймен.
Сез туганнар өчен үләмен,
Сез туганнар өчен үләмен.

Вараш – Старый Варяш – Old Varyash

Напевы периода Великого дня

156 Вербасьтык [Напев обряда] вербасьтык Verbastyk chant

Вербасьтык(ы), Вербасьтык,
Арись лыктэм арнунал.
Чӱж эрваллэн чӱж чӱниез –
Марбугалэн ӟырдонэз.

Вербасьтык, Вербасьтык,
Ай, ӱсьтэлэ, ӱсьтэлэ!
Öд ке ӱсьтэ, öд али но,
Курег кукты мед чигоз!

Вербасьтык, Вербасьтык,
Из года в год приходящий праздник.
Каурый жеребёнок каурой кобылицы –
[Это] калым Марбуги.

Вербасьтык, Вербасьтык,
Ай, открывайте, открывайте [ворота/двери]!
Если да не откроете сейчас да,
Пусть обломятся ноги ваших куриц!

Verbastyk, Verbastyk,
The holiday that comes from year to year.
A red foal of a red mare –
This is the bride-price of Marbuga.

Verbastyk, Verbastyk,
Open, open [the gates/doors]!
If you do not open them now,
Let the legs of your chickens break off!

157 Вервачык [Напев обряда] вервачык Vervachyk chant

А(ха)й, Вервачык, Вервачык,
А(ха)рись лыктэм арнунал.
Чӳж эрваллэн чӳж чӳниез –
Мäргувал(л)эн зырдонэз.
Ура-а-а!

Ай, Вервачык, Вервачык,
Раз в год пришедший день года.
Каурой кобылицы каурый жеребёнок –
[Это] калым Маргувы.
Ура-а-а!

Vervachyk, Vervachyk,
The holiday that comes from year to year.
A red foal of a red mare –
This is the bride-price of Marguva.
Hooray!

158 Ошорок такмакъёс Частушки [весеннего ряженья] ошорок
Oshorok ditties [The ditties of spring mummery]

Тӥни отӥ машина лыктэ,
Фараёсыз чиляло.
Тӥни отӥ ныллёс лыкто,
Ныруллёссы чиляло(у),
Тӥни отӥ ныллёс лыкто,
Ныруллёссы чиляло(у).

Вон там машина едет,
Фары сверкают.
Вон там девушки идут,
Под носом [у них] сверкает,
Вон там девушки идут,
Под носом [у них] сверкает.

There is a car coming over there,
The headlights are flashing.
There are girls coming over there,
The snot under their noses is glittering,
There are girls coming over there,
The snot under their noses is glittering.

Огпалыз ал, огпалыз вож,
Со но лу[ы]мтэ изьы кал.
Кӧтыз баӟӟын, кукыз вакчи,
Со но лу[ы]мтэ шудон пи,
Кӧтыз баӟӟын, кукыз вакчи
Со но лу[ы]мтэ шудон пи.

Одна сторона алая, другая – зелёная,
Не такими бывают завязки шапки.
Живот большой, ноги короткие,
Не таким бывает парень для гуляния,
Живот большой, ноги короткие,
Не таким бывает парень для гуляния.

One side is scarlet, the other is green,
These are not the ties of the hat.
The belly is large, the legs are short,
This is not the kind of guy for a walk,
The belly is large, the legs are short,
This is not the kind of guy for a walk.

Закыр(ы)-кокыр(ы), бакча котыр(ы),
Кӱзь уробо, кузь гозы.
Ачиз лапег, куказ сапег,
Синьыс чырты, мушко ӟыр,
Ачиз лапег, куказ сапег,
Синьыс чырты, мушко ӟыр.

Закыр-кривуля вокруг огорода,
Длинная телега, длинная верёвка.
Сам мал-приземист, на ногах сапоги,
Шея – с нитку, голова – с лукошко,
Сам мал-приземист, на ногах сапоги,
Шея – с нитку, голова – с лукошко.

Zakyr-kokyr around the garden,
Long cart, long rope.
He is short, his feet in boots,
His neck is like a thread, his head is like a basket,
He is short, his feet in boots,
His neck is like a thread, his head is like a basket.

Чагыр куко лампукае
Ӟугыт жуа вал, гой, со.
Сьӧд синкашен ӟаратонэ,
Кыл уг вера вал, гой, со,
Сьӧд синкашен ӟаратонэ
Кыл уг вера вал, гой, со.

Моя лампа на голубой ножке
Ярко ведь горела она.
Мой милый с чёрными ресницами
Не перечил ведь он,
Мой милый с чёрными ресницами
Не перечил ведь он.

My lamp on a blue leg
It is lit brightly.
My darling with black eyelashes
He did not contradict me,
My darling with black eyelashes
He did not contradict me.

Огпол ке но ӟуод али
Куар ултӥ виясь вуэз.
Огпол ке но учкод али,
Та мынам вал шуыса,
Огпол ке но учкод али
Та мынам вал шуыса(у).

Хоть раз да выпьешь ещё
Воду, текущую под сенью деревьев.
Хоть раз да взглянешь ещё,
[Думая,] что она была моя,
Хоть раз да посмотришь ещё,
[Думая,] что она была моя.

You will drink at least once
The water flowing under the shade of trees.
You will look at least once,
Thinking she was mine,
You will look at least once,
Thinking she was mine.

Ай, шыр – визьтэм, шыр – визьтэм,
Миньчо сэрегез пась поттэм.
Ай, пи – визьтэм, пи – визьтэм,
Ныллэсь кӧтзэ лёг поттэм.

Ай, мышка – дура, мышка – дура,
Прогрызла угол бани.
Ай, парень – дурак, парень – дурак,
Живот девушки нарастил.

The mouse is a fool, the mouse is a fool,
It chewed through the corner of the bathhouse.
The boy is a fool, the boy is a fool,
He made the girl pregnant (lit.: grew the girl's belly).

159 Вäськäли [Свадебный напев родни жениха] Васькали
Vaskali [The wedding chant of the groom's relatives]

Сьӧд нюлэс сьӧртӥ сьӧд зор лыктэ,

Сьӧд нюлэс сьӧртӥ сьӧд зор лыктэ.
“Зортэк кошкоз” шуид-а, тӱклячи?
“Зор(ы)тэк кошкоз” шуид-а, тӱклячи?

Жин(ы)гыр но жангыр ми лыктыку,
Жин(ы)гыр но жангыр ми лыктыку,
“Пырытэк кошкоз” шуид-а, кӱдокай?
“Пырытэк кошкоз” шуид-а, кӱдокай?

“Ойдо” ке шуиськод – мынэмез уг пот,

“Ойдо” ке шуиськод – мынэмез уг пот.

“Кыльы” ке шуиськод – кылемез уг пот,
“Кыльы” ке шуиськод – кылемез уг пот.

Аслым ке лусал, ӧй нуысал,
Аслым ке лусал, ӧй нуысал.
Экемылэн нуэмез потэ,
Экемылэн нуэмез потэ(у).

Азбарез ӟамлы, коркаез шул(ы)дыр,
Азбарез ӟамлы, кор(ы)каез шул(ы)дыр.
Сое кушса кошке ныл бала,
Сое кушса кошке ныл бала.

По-над тёмным лесом гроза
(букв.: чёрный дождь) надвигается,
По-над тёмным лесом гроза надвигается.
“Без дождя пройдёт” думала ли, сватья?
“Без дождя пройдёт” думала ли, сватья?

Когда мы шумно да весело приехали,
Когда мы шумно да весело приехали,
“Не зайдя [к вам] уйдём” думал ли, сват?
“Не зайдя [к вам] уйдём” думал ли, сват?

“Пойдём” [невестке] говоришь –
идти не желает,
“Пойдём” [невестке] говоришь –
идти не желает.

“Оставайся” говоришь – оставаться не желает,
“Оставайся” говоришь – оставаться не желает.

Если бы для себя, не увёз бы,
Если бы для себя, не увёз бы.
Брат наш младший увезти желает,
Брат наш младший увезти желает.

Двор её красив, дом уютен,
Двор её красив, дом уютен.
Оставляя их, выходит [замуж] девушка,
Оставляя их, выходит [замуж] девушка.

A black cloud is coming behind the dark forest,

A black cloud is coming behind the dark forest.
“It will pass without raining” did you say, kinsman?
“It will pass without raining” did you say, kinsman?

When we arrived noisily and cheerfully,
When we arrived noisily and cheerfully,
“They will pass by” did you think, kinsman?
“They will pass by” did you think, kinsman?

If I say “Come with me” – she does not want to go,

If I say “Come with me” – she does not want to go.

If I say “Stay here” – she does not want to stay,
If I say «Stay here” – she does not want to stay.

If she was for me, I wouldn't take her away,
If she was for me, I wouldn't take her away.
Our younger brother wants to take her away,
Our younger brother wants to take her away.

Her yard is beautiful, her house is cozy,
Her yard is beautiful, her house is cozy.
The girl goes away, leaving them,
The girl goes away, leaving them.

160 Вäськäли/Сюан гӳй [Свадебный напев родни жениха] Васькали/Свадебный напев

Vaskali [The wedding chant of the groom's relatives]/The wedding chant

Сьӧд(ы) нюлэс сьӧр(ы)тӥ сьӧд зор(ы) лыктэ,
По-над тёмным (букв.: чёрным) лесом гроза (букв.: чёрный дождь) надвигается,
A black cloud is coming behind the dark forest,

Сьӧд нюлэс сьӧртӥ сьӧд(ы) зор лык(ы)тэ.
По-над тёмным лесом гроза надвигается.
A black cloud is coming behind the dark forest.

“Зор(ы)тэк орччоз” шуид-а, кӧдокай?
“Без дождя пройдёт” думал ли, сват?
“It will pass without raining” did you say, kinsman?

“Зортэк орччоз” шуид-а, кӧдокай?
“Без дождя пройдёт” думал ли, сват?
“It will pass without raining” did you say, kinsman?

Жиӊгыр но жаӊгыр(ы) ми лыктыкум(ы),
Когда мы шумно и весело приехали,
When we arrived noisily and cheerfully,

Жиӊгыр но жаӊгыр(ы) ми лыктыку,
Когда мы шумно и весело приехали,
When we arrived noisily and cheerfully,

“Пырытэк орччоз” шӱид-а, кӱдокай?
“Не зайдя [к вам, мимо] пройдём” думал ли, сват?
“They will pass by” did you think, kinsman?

“Пырытэк орччоз” шӱид-а, кӱдокай?
“Не зайдя [к вам, мимо] пройдём” думал ли, сват?
“They will pass by” did you think, kinsman?

Гурезь но бамын боры сяськӓ,
На склоне да горы цветы клубники,
There are strawberry flowers on the mountainside,

Гурезь но бамын боры сяськӓ.
На склоне да горы цветы клубники.
There are strawberry flowers on the mountainside.

Басьса-басьса кошке мушмумы,
Усердно собрав [с них нектар], улетает пчелиная матка,
Having collected nectar from the flowers, the queen bee flies away,

Басьса-басьса кошке мушмумы.
Усердно собрав [с них нектар], улетает пчелиная матка.
Having collected nectar from the flowers, the queen bee flies away.

Аз(ы)барез ӟамны, коркаез – сарай,
Её двор красив, дом – дворец,
Her yard is beautiful, her house is a palace,

Аз(ы)барез ӟамны, коркаез – сарай.
Её двор красив, дом – дворец.
Her yard is beautiful, her house is a palace.

Сое кушса кошке ныл бала,
Покидая их, уходит девушка,
The girl goes away, leaving them.

Сое кушса кошке ныл бала.
Покидая их, уходит девушка.
The girl goes away, leaving them.

Ас(ы)лым ке лусал, ӧй нуысал,
Если бы для меня была, не увозил бы,
If she was for me, I wouldn't take her away,

Аслым ке лусал, ӧй нуысал.
Если бы для меня была, не увозил бы.
If she was for me, I wouldn't take her away.

Экемылэн нуэмез потэ,
Брат наш младший увезти хочет,
Our younger brother wants to take her away,

Экемылэн нуэмез потэ.
Брат наш младший увезти хочет.
Our younger brother wants to take her away.

161 Солдат келян гӱй ❖ Напев проводов в солдаты ❖ The soldier's farewell chant

Дй - ся — куш - ты, е-н(ы) ву - нэ - ты шак - ма - ко дэ - ремъ - ёс - тэ, дй - ся — куш - ты, е-н(ы) ву - нэ - ты шак - ма - ко дэ - ремъ - ёс - тэ.
Гож - тэт гож - ты, ен ву - нэ - ты, мо - нэ ен кӧш - ке - ма - ты, гож - тэт гож - ты, ен ву - нэ - ты, мо - нэ ен кӧш - ке - ма - ты.

Ой, уг по - ты, тӥр ку - ты - са, сьӧд ню - лэ - сэз ко - ра - мс, ой, уг по - ты, тӥр ку - ты - са сьӧд ню - лэ - сэз ко - ра - мс.
Ой, уг по - ты ешъ - ё - сы - лэсь бо - лись - кы - са кош - ке - мс, ой, уг по - ты ешъ - ё - сы - лэсь бо - лись - кы - са кош - ке - мс.

“Солдат, солдат” шуизы но
Кыскам пояс керттӥзы/думизы,
“Солдат, солдат” шуизы но
Кыскам пояс керттӥзы/думизы.
Дас тямыс арес тыр(ы)миз но,
Сюл(ы)мам пӧсь тыл(ы) туйизы,
Дас тямыс арес тыр(ы)миз но,
Сюл(ы)мам пӧсь тыл(ы) туйизы.

“Солдат, солдат” [обо мне] сказали да
Чресла мои поясом опоясали,
“Солдат, солдат” обо мне сказали да
Чресла мои поясом опоясали.
Восемнадцать лет исполнилось да,
В моё сердце жаркое пламя воткнули,
Восемнадцать лет исполнилось да,
В моё сердце жаркое пламя воткнули.

They said “Soldier, soldier”,
And tied a belt around my waist,
They said “Soldier, soldier”,
And tied a belt around my waist.
As I turned eighteen,
They lit the flame in my heart,
As I turned eighteen,
They lit the flame in my heart.

Дӥся-кушты, ен(ы) вунэты
Шакмако дэремъёстэ,
Дӥся-кушты, ен(ы) вунэты
Шакмако дэремъёстэ.
Гожтэт гожты, ен вунэты,
Монэ ен кӧшкематы,
Гожтэт гожты, ен вунэты,
Монэ ен кӧшкематы.

Надевай-снимай [=носи], не забывай
Свою клетчатую рубашку,
Надевай-снимай [=носи], не забывай
Свою клетчатую рубашку.
Письма пиши, не забывай,
Не заставляй меня тосковать,
Письма пиши, не забывай,
Не заставляй меня тосковать.

Put it on and take it off,
Remember your plaid shirt,
Put it on and take it off,
Remember your plaid shirt.
Send letters, do not forget,
Do not make me sad,
Send letters, do not forget,
Do not make me sad.

Ой, уг поты, тӥр кутыса,
Сьӧд нюлэсэз кораме,
Ой, уг поты, тӥр кутыса,
Сьӧд нюлэсэз кораме.
Ой, уг поты ешъёсылэсь
Бӧлиськыса кошкеме,
Ой, уг поты ешъёсылэсь
Бӧлиськыса кошкеме.

Ой, не хочется мне, взяв топор,
Вырубать тёмный лес,
Ой, не хочется мне, взяв топор,
Вырубать тёмный лес.
Ой, не хочется мне, с друзьями
Расставаясь, уходить,
Ой, не хочется мне, с друзьями
Расставаясь, уходить.

I do not want to take an axe
And cut down the dark forest,
I do not want to take an axe
And cut down the dark forest.
I do not want to go away,
Leaving my friends,
I do not want to go away,
Leaving my friends.

Тӧл ке потӥз, тӧлатэлэ
Мынэсьтым дэремъёсме,
Тӧл ке потӥз тӧлатэлэ
Мынэсьтым дэремъёсме.
Зӓр ке бӧрдӥз буйгатэлэ
Мынэсьтым аныкайме,
Зӓр ке бӧрдӥз буйгатэлэ
Мынэсьтым аныкайме.

Как [только] ветер подует, проветрите
Мои рубашки,
Как [только] ветер подует, проветрите
Мои рубашки.
Как [только] сильно станет плакать, успокойте
Мою матушку,
Как [только] сильно станет плакать, успокойте
Мою матушку.

If the wind rises,
Ventilate my clothes,
If the wind rises,
Ventilate my clothes.
If my mother cries a lot,
Calm her down,
If my mother cries a lot,
Calm her down.

Бусы капкалэн юбоез
Погыраз но кылиз гой,
Бусы капкалэн юбоез
Погыраз но кылиз гой.
Ум бӧлиське, дыр, шуэм вал,
Бӧлиським но кылим гой,
Ум бӧлиське, дыр, шуэм вал,
Бӧлиським но кылим гой.

Сьӧд миньчолэн изэз тӧдьы,
Пырод али, аныкай,
Сьӧд миньчолэн изэз тӧдьы,
Пырод али, аныкай.
Мон капкаетӥ потыкум
Бӧрдод али, аныкай,
Мон капкаетӥ потыкум
Бӧрдод али, аныкай.

Анкай, жуктэс ке пӧзьтӥды,
Сураса ен сӥятэ,
Анкай, жуктэс ке пӧзьтӥды,
Сураса ен сӥятэ.
“Вӧзам ныпие вань” шу(ы)са,
Солдатсэ ен вунэтэ,
“Вӧзад ныпиед вань” шуыса,
Солдатсэ ен вунэтэ.

“Солдат, солдат” шуизы но,
Кыскам пояс думизы,
“Солдат, солдат” шуизы но,
Кыскам пояс думизы.
Дас тямыс арес луиз/тыриз но,
Сюлмам пӧсь тыл туйизы,
Дас тямыс арес луиз но,
Сюлмам пӧсь тыл туйизы.

Столб полевых ворот
Повалился да [так] и остался ведь,
Столб полевых ворот
Повалился да [так] и остался ведь.
Не разлучимся, наверное, думали было,
Разлучились да [одни, без вас] остались ведь,
Не разлучимся, наверное, думали было,
Разлучились да [одни, без вас] остались ведь.

В бане по-черному камни белые,
Будешь ещё [там] париться, матушка,
В бане по-черному камни белые,
Будешь ещё [там] париться, матушка.
Как я стану выходить за ворота,
Будешь ещё плакать, матушка,
Как я стану выходить за ворота,
Будешь ещё плакать, матушка.

Матушка, как станете варить кашу,
Не остужайте, помешивая,
Матушка, как станете варить кашу,
Не остужайте, помешивая.
“Дети мои рядом со мной” говоря,
О солдате не забывайте,
“Дети мои рядом со мной” говоря,
О солдате не забывайте.

“Солдат, солдат” обо мне сказали да
Чресла мои поясом опоясали,
“Солдат, солдат” обо мне сказали да
Чресла мои поясом опоясали.
Восемнадцать лет исполнилось да,
В моё сердце жаркое пламя воткнули,
Восемнадцать лет исполнилось да,
В моё сердце жаркое пламя воткнули.

The gate post fell down and was left,

The gate post fell down and was left.

We thought we would never separate,
But we separated and were left alone,
We thought we would never separate,
But we separated and were left alone.

In the black bathhouse the stones are white,
You will still be steaming there, mother,
In the black bathhouse the stones are white,
You will still be steaming there, mother.
As I go out through the gates,
You will cry, mother,
As I go out through the gates,
You will cry, mother.

Mother, when you cook porridge,
Do not cool it when stirring,
Mother, when you cook porridge,
Do not cool it when stirring.
“My children are next to me” saying,
Do not forget about the soldier,
“My children are next to me” saying,
Do not forget about the soldier.

They said “Soldier, soldier”,
And tied a belt around my waist,
They said “Soldier, soldier”
And tied a belt around my waist.
When I turned eighteen,
They lit the flame in my heart,
When I turned eighteen,
They lit the flame in my heart.

“Уфа” шуо, “Уфа” шуо,
Уфа аӟӟиське-(й)а ма?
“Уфа” шуо, “Уфа” шуо,
Уфа аӟӟиське-(й)а ма?
“Уф, Алла! Уф!” ке шуисько,
Кайгу таралэ-(й)а ма?
“Уф, Алла! Уф!” ке шуисько,
Кайгу таралэ-(й)а ма?

Машинае ке пуксисько,
Нуэ но нуэ вылэм,
Машинае ке пуксисько,
Нуэ но нуэ вылэм.
Пинал сюл(ы)ме тыл ке пыре,
Жуа но жуа вылэм,
Пинал сюл(ы)ме тыл ке пыре,
Жуа но жуа вылэм.

“Уфа” говорят, “Уфа” говорят,
Уфу видно, что ли?
“Уфа” говорят, “Уфа” говорят,
Уфу видно, что ли?
Если скажу: “Уф, Алла! Уф!”,
Скорбь проходит, что ли?
Если скажу: “Уф, Алла! Уф!”,
Скорбь проходит, что ли?

Если сажусь в машину,
[Она] везёт и везёт, оказывается,
Если сажусь в машину,
[Она] везёт и везёт, оказывается.
Если появляется в молодом сердце пламя,
[Оно] горит и горит, оказывается,
Если появляется в молодом сердце пламя,
[Оно] горит и горит, оказывается.

“Ufa” they say, “Ufa” they say,
Is Ufa visible?
“Ufa” they say, “Ufa” they say,
Is Ufa visible?
If I say: “Ugh, Allah! Ugh!”,
Is the grief passing?
If I say: “Ugh, Allah! Ugh!”,
Is the grief passing?

If I get in the car,
It drives me and drives me,
If I get in the car,
It drives me and drives me.
If a flame appears in a young heart,
It burns and burns,
If a flame appears in a young heart,
It burns and burns.

162 Шöй келян гÿй ❖ Напев проводов покойника ❖ The chant of seeing off the dead

Ал но кылиз(ы) тынэсь(ы)тыд(ы) шол,
Гиль(ы) но кылиз(ы) тынэсь(ы)тыд шол.
Аз(ы)весь(ы) кадь ик ӟугыт(ы) дунне,
Со но кылиз(ы) тынэсь(ы)тыд,
Аз(ы)весь(ы) кадь ик ӟугыт(ы) дӱнне,
Со но кылиз(ы) тынэсь(ы)тыд.

И красота покинула тебя да,
И жизни время тебя покинуло да.
Похожий на серебро, [этот] светлый мир,
И он остался после тебя,
Похожий на серебро, [этот] светлый мир,
И он остался после тебя.

Beauty left you,
Life left you.
The world that is bright like silver,
Also remains after you,
The world that is bright like silver,
Also remains after you.

Тӧзы чар(ы)лак(ы), кыччы мынӥськод,
Ныл(ы)пиёс(ы)тэ кӱяса шол?
Атыкае, кыччы мынӥськод,
Ныл(ы)пиёс(ы)тэ кӱяса?
Атыкае, кыччы мынӥськод,
Ныл(ы)пиёс(ы)тэ кӱяса?

Белая чайка, куда летишь,
Птенцов своих покидая (букв.: бросая)?
Батюшка мой, куда уходишь ты,
Детей своих покидая?
Батюшка мой, куда уходишь,
Детей своих покидая?

White gull, where are you going,
Leaving your chicks?
Father, where are you going,
Leaving your children?
Father, where are you going,
Leaving your children?

163 Кулэм шӧй келян гӱй ❖ Напев проводов покойника ❖ The chant of seeing off the dead

♪ = 102

Л-л(ы) но кы - ли - з(ы) тө - нэ - сь(ө) - тө - д(ы) шо - л(ы), гъ-ль но кы - ли - з(ы) ты - нэ - сь(ы)-ты-д(ы) шо-л(ы).

А - з(ы) - ве - сь(ы) к(у)а - дь(ы) ик зӱ - гы - т(ы) дӱн - не, со но кы - ли - з(ы) ты - нэ - сь(ы) - тыд,

а - з(ы) - ве - сь(ы) кадь и - к(ы) зӱ - гы - т(ы) дӱн - не, со но кы - ли - з(ы) ты - нэ сь(ы) - тыд.

Тӧ - дь(ы) ся - сь(ы)-ка - ё дэ - ре - ме - лэн и - н(ы) - зы па - сь(ы)ё - сьв(ы) ӧ - вӧл шол.

Ку - лэ - м(ы) бе - ре (у)а - ззи - сь(ы) - кы - ны, ша - й(ы) - лэ - н(ы) ӧ - с(ы)ъ - ё - з(ы) ӧ - вӧл,

ку - лэ - м(ы) бе - ре (у)а - ззи - сь(ы) - кы - ны, ша - й(ы) - лэ - н(ы) ӧс(ы)ъё - сы - з(ы) ӧ - вӧл.

Ал(ы) но кылиз(ы) төнэсь(ө)төд(ы) шол,
Гөль но кылиз(ы) тынэсь(ы)тыд(ы) шол(ы).
Аз(ы)весь(ы) к(у)адь(ы) ик ӟугыт(ы) дӱнне,
Со но кылиз(ы) тынэсь(ы)тыд,
Аз(ы)весь(ы) кадь ик(ы) ӟугыт(ы) дӱнне,
Со но кылиз(ы) тынэсь(ы)тыд.

И красота осталась после тебя да,
И жизни течение осталось после тебя да.
На серебро похожий, этот светлый мир,
И он остался после тебя,
На серебро похожий, этот светлый мир,
И он остался после тебя.

Beauty remains without you,
Life remains without you.
The world that is bright like a silver,
It also remains without you,
The world that is bright like silver,
It also remains without you.

Тӧдь(ы) сясь(ы)каё дэремелэн
Ин(ы)ӟы пась(ы)ёсыз(ы) ӧвӧл шол.
Кулэм(ы) бере (у)аӟӟись(ы)кыны,
Шай(ы)лэн(ы) ӧс(ы)ъёсыз(ы) ӧвӧл,
Кулэм(ы) бере (у)аӟӟись(ы)кыны,
Шай(ы)лэн(ы) ӧс(ы)ъёсыз(ы) ӧвӧл.

У моего белого в цветочек платья
Нет петель для пуговиц да.
[Чтобы] повидаться после смерти,
Нет у могилы (букв.: кладбища) дверей,
[Чтобы] повидаться после смерти,
Нет у могилы дверей.

My white flowered dress
Has no buttonholes.
To see each other after death,
The grave (lit.: cemetery) has no doors,
To see each other after death,
The grave has no doors.

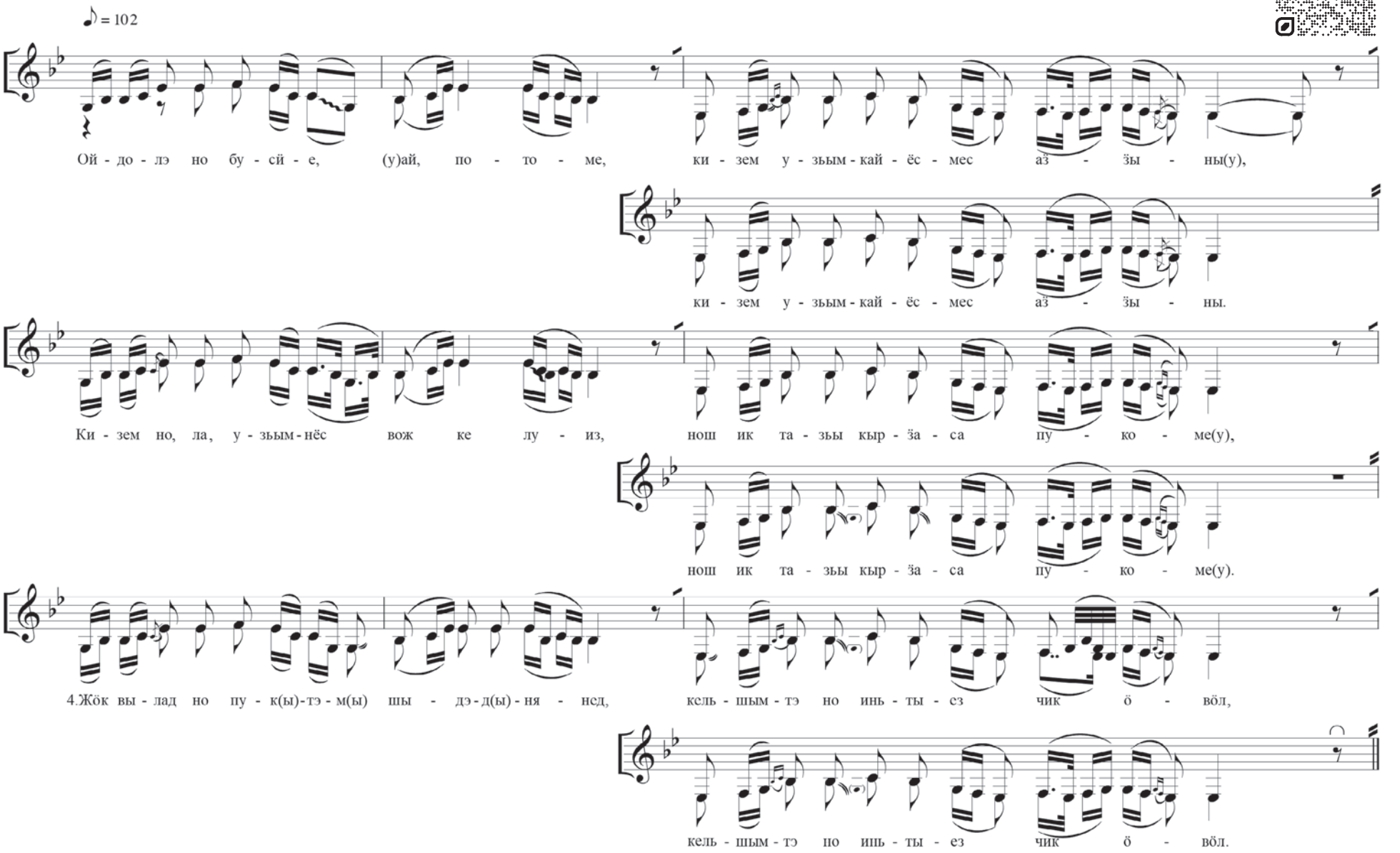
Ӟам(ы)лы турын(ы) тур(ы)нанэз(ы) шол(ы),
Секыт(ы) кусо шукконэз шол.
Эзель(ы)лэсь(ы) но секыт(ы) вылэм
Бӧлись(ы)кыса кылёнэз,
Эзель(ы)лэсь(ы) но секыт(ы) вылэм
Бӧлись(ы)кыса кылёнэз.

Хорошо косить траву да,
Да тяжело точить косу, оказывается.
Тяжелее смерти да, оказывается,
В разлуке оставаться,
Тяжелее смерти да, оказывается,
В разлуке оставаться.

It is easy to mow the grass,
It is hard to sharpen a scythe.
It turns out that being apart is harder than death,

It turns out that being apart is harder than death.

164 Мӧйы гӱй ❖ Старинный напев ❖ An old chant

Ойдолэ но бусёе, (у)ай, потоме,
Кизем узьымкайёсмес аӟӟыны(у),
Кизем узьымкайёсмес аӟӟыны.

Кизем но, ла, узьымнёс вож ке луиз,
Нош ик тазьы кырӟаса пукоме(у),
Нош ик тазьы кырӟаса пукоме(у).

Жӧк вылад но вӧл(ы)дэм жӧккышетэд
Кизьытэм но иньтыез чик ӧвӧл,
Кизьытэм но иньтыез чик ӧвӧл.

Жӧк вылад но пук(ы)тэм(ы) шыдэд(ы)-нянед,
Кельшымтэ но иньтыез чик ӧвӧл,

Кельшымтэ но иньтыез чик ӧвӧл.

Пойдёмте да в поле, ай, выйдем,
Посмотреть на наши посеянные озимые,
Посмотреть на наши посеянные озимые.

Когда посеянные да озимые зазеленеют,
Снова будем так же с песнями праздновать,
Снова будем так же с песнями праздновать.

У расстеленной на твоём столе скатерти
Совсем да нет места без вышивки,
Совсем да нет места без вышивки.

[Среди] поставленных да на твоём столе
кушаний (букв.: супа-хлеба),
Совсем да нет таких, которые бы
не понравились,
Совсем да нет таких, которые бы
не понравились.

Let us go into the field,
To look at our sown winter crops,
To look at our sown winter crops.

When the sown winter crops turn green,
We will again celebrate with songs,
We will again celebrate with songs.

There is a tablecloth on your table,
It is entirely covered with patterns,
It is entirely covered with patterns.

There are dishes (lit.: soup and bread)
on your table,
We like all of them,

We like all of them.

165 Куно сектан гӳй ❖ Напев потчевания гостей ❖ The chant of treating guests

Сиёме, туганъёсы,
Ӟуоме, туганъёсы,
Сиёме, туганъёсы,
Ӟуоме, туганъёсы.
Укно дурысь гөль сяська кадь
Уломе, туганъёсы,

Будем праздновать, мои родные,

Будем праздновать, мои родные.

Словно цветы на подоконнике,
Будем жить, родные,

Eat, my darlings,
Drink, my darlings,
Eat, my darlings,
Drink, my darlings.
Let us live like a blooming flower
on the windowsill, my darlings,

Укно дурысь гөль сяська кадь
Уломе, туганъёсы.

“Озьы” шуса, “тазьы” шуса
Орчче милям гөмөръёс,
“Озьы” шуса, “тазьы” шуса
Орчче милям гөмөръёс.
Огпол(ы) тазьы кырӟасько ке,
Жутӥське шол кӯӈыльёс,
Огпол тазьы кырӟасько ке,
Жутӥське шол кӯӈыльёс.

Си(й)ыса уз быр милям,
Ӟуыса уз быр милям,
Си(й)ыса уз быр милям,
Ӟуыса уз быр милям.
Сием-ӟуэм иньтӥямы
Сётоз Ин(ы)мар(ы)мы милям,
Сием-ӟуэм иньтӥямы
Сётоз Ин(ы)мар(ы)мы милям.

Алъёсы кадь аӟӟисько,
Гөльёсы кадь аӟӟисько,
Алъёсы кадь аӟӟисько,
Гөльёсы кадь аӟӟисько.
Оломалы яратӥсько,
Ӟанъёсы кадь аӟӟисько,
Оломалы яратӥсько,
Ӟанъёсы кадь аӟӟисько.

Ӟужыт-ӟужыт гурезь йылэ
Валче тубоме али,
Ӟужыт-ӟужыт гурезь йылэ
Валче тубоме али.
Огмес-огмы яратыса,
Вал(ы)че уломе али,
Огмес-огмы яратыса,
Вал(ы)че уломе али.

Словно цветы на подоконнике,
Будем жить, родные.

“Эдак” говоря, “так” говоря
Проходит нашей жизни век,
“Эдак” говоря, “так” говоря
Проходит нашей жизни век.
Если разок так спою,
Поднимается настроение,
Если разок так спою,
Поднимается настроение.

Есть будем – не убудет у нас,
Пить будем – не убудет у нас,
Есть будем – не убудет у нас,
Пить будем – не убудет у нас.
На место съеденного-выпитого
[Вновь] дарует наш Инмар,
На место съеденного-выпитого
[Вновь] дарует наш Инмар.

[На вас], как на цветы смотрю,
Вас как чувства свои ощущаю,
[На вас], как на цветы смотрю,
Вас как чувства свои ощущаю.
Почему-то [вас, родные,] так люблю,
Как на родную душу смотрю,
Почему-то [вас, родные,] так люблю,
Как на родную душу смотрю.

На высокую-высокую гору
Вместе поднимемся ещё,
На высокую-высокую гору
Вместе поднимемся ещё.
В любви друг к другу
Будем же [мы] жить и дальше,
В любви друг к другу
Будем же [мы] жить и дальше.

Let us live like a blooming flower
on the windowsill, my darlings.

Saying “this way”, saying “that way”
Our lives are passing,
Saying “this way”, saying “that way”
Our lives are passing.
If I sing this way once,
My mood rises,
If I sing this way once,
My mood rises,

Our food will not decrease,
Our drink will not decrease,
Our food will not decrease,
Our drink will not decrease.
If our food and drink decrease,
Our Inmar will give us more,
If our food and drink decrease,
Our Inmar will give us more.

I see you as my flowers,
I feel you as my feelings,
I see you as my flowers,
I feel you as my feelings.
Why do I love you so,
I see you as my soul,
Why do I love you so,
I see you as my soul.

Let us climb the high mountain together,

Let us climb the high mountain together.

Let us live together, loving each other,

Let us live together, loving each other.

Уг пот милям, уг пот милям
Шурысь вуэз юэммы,
Уг пот милям, уг пот милям
Шурысь вуэз юэммы.
Уг пот милям, уг пот милям
Тӥлесьтыд бӧлиськеммы,
Уг пот милям, уг пот милям
Тӥлесьтыд бӧлиськеммы.

Уг ке но пот, ой, придётся
Шурысь вуэз юыны,
Уг ке но пот, ой, придётся
Шурысь вуэз юыны.
Уг ке но пот, ой, придётся
Тӥлесьтыд бӧлиськыны,
Уг ке но пот, ой, придётся
Тӥлесьтыд бӧлиськыны.

Не хочется нам, не хочется нам
Пить воду из реки,
Не хочется нам, не хочется нам
Пить воду из реки.
Не хочется нам, не хочется нам
Расставаться с вами,
Не хочется нам, не хочется нам
Расставаться с вами.

Даже если и не хочется, ой, придётся
Испить воды из реки,
Даже если и не хочется, ой, придётся
Испить воды из реки.
Даже если и не хочется, ой, придётся
Расстаться с вами,
Даже если и не хочется, ой, придётся
Расстаться с вами.

We do not want, we do not want
To drink water from the river,
We do not want, we do not want
To drink water from the river.
We do not want, we do not want
To part with you,
We do not want, we do not want
To part with you.

Even if I do not want to,
I have to drink water from the river,
Even if I do not want to,
I have to drink water from the river.
Even if I do not want to,
I have to part with you,
Even if I do not want to,
I have to part with you.

166 Куно сектан гӱй ❖ Напев потчевания гостей ❖ The chant of treating guests

Туганьёсы, тӥледын(ы)
Жутӥське кӯӈыллёсы,
Та жутӥськем кӯӈиллёсын
Мед орччоз гумыръёсмы,
Та жутӥськем кӯӈиллёсын
Мед орччоз гумыръёсмы.

С вами, родные,
Поднимается настроение,
В этом приподнятом настроении
Пусть пройдёт нашей жизни век,
В этом приподнятом настроении
Пусть пройдёт нашей жизни век.

My mood rises with you, darlings,

Let our lives pass in such high spirits,

Let our lives pass in such high spirits.

Ал но вылэм та дӱнне,
Гиль но вылэм та дӱнне,
Кӓдыр(ы)зэ валась муртъ(ы)ёслы
Сьӓкра вылэм(ы) та дӱнне,
Кӓдыр(ы)зэ валась муртъ(ы)ёслы
Сьӓкра вылэм(ы) та дӱнне.

И красотой оказался этот мир,
И размеренностью оказался этот мир,
Для знающих в нём толк,
[Сладким] раздольем оказался этот мир,
Для знающих в нём толк,
[Сладким] раздольем оказался этот мир.

This world turned out to be both beauty
and regularity,
For those who know a lot about it,
This world turned out to be a sweet place,
For those who know a lot about it,
This world turned out to be a sweet place.

Орччиз индэ, пинал гумыр(ы),
Со берен уз бер(ы)т ин(ы)дэ.
Берен(ы) бертса, гӧль луыса,
Сяська уз ӱсьты индэ,
Берен(ы) бертса, гӧль луыса,
Сяська уз ӱсьты индэ.

Прошла уж молодая пора,
Назад она больше не возвратится.
Возвратившись назад, став цветком,
Не зацветёт уж снова,
Возвратившись назад, став цветком,
Не зацветёт уж снова.

Youth has passed,
It will not come back again.
Returning, becoming a flower,
It will not bloom again,
Returning, becoming a flower,
It will not bloom again.

167 Пукыку кырӟан гӱй Напев [исполняемый] на посиделках
Chant performed at gatherings

Ӟуом меда, ен меда,
Ӟуи ке кӱӟё меда?
Ӟуса кӱӟса погырай ке,
Жутӥсез луоз меда?
Ӟуса кӱӟса погырай ке,
Жутӥсез луоз меда?

Выпить ли, нет ли,
Если выпью, опьянею ли?
Если выпив и опьянев, свалюсь,
Найдется ли, кто поднимет?
Если выпив и опьянев, свалюсь,
Найдется ли, кто поднимет?

To drink or not,
If I drink, will I get drunk?
If I get drunk and fall down,
Will anyone pick me up?
If I get drunk and fall down,
Will anyone pick me up?

К(у)луб шорын чебер пукон,
Пуксьымтэ но мурт ӧвӧл.
Ачим пичи, нимы чебер(ы),
Кызыгымтэ мурт ӧвӧл,
Ачим пичи, нимы чебер(ы),
Кызыгымтэ мурт ӧвӧл.

В центре клуба красивый стул,
Нет человека, который бы не сидел [на нём].
Сама маленькая, имя красивое,
Нет человека, кто бы не влюбился,
Сама маленькая, имя красивое,
Нет человека, кто бы не влюбился.

There is a beautiful chair in the centre of the club,
There is no person who would not sit on it.
I am small, my name is beautiful,
There is no person who would not fall in love,
She is small, her name is beautiful,
There is no person who would not fall in love.

Ай, орчче ведь, орчче ведь,
Ӟамны гужем орчче ведь.
Ӟамны гужем нош ик вуоз,
Пинал гӧмӧр орчче ведь,
Ӟамны гужем нош ик вуоз,
Пинал гӧмӧр орчче ведь.

Ай, проходит ведь, проходит ведь,
Красивое лето проходит ведь.
Красивое лето снова настанет,
Молодая пора проходит ведь,
Красивое лето снова настанет,
Молодая пора проходит ведь.

It is passing, it is passing,
A beautiful summer is passing.
A beautiful summer will come again,
Youth is passing,
A beautiful summer will come again,
Youth is passing.

Турнано возе но кылиз,
Турнан возе но кылиз.
Алмапулэн алмаез кадь
Ӟаратонэ но кылиз,
Алмапулэн алмаез кадь
Ӟаратонэ но кылиз.

Остался мой луг да для косьбы,
Остался мой луг да для косьбы.
Похожий на яблоко от яблони,
Мой любимый да остался,
Похожий на яблоко от яблони
Мой любимый да остался.

My meadow remained for mowing,
My meadow remained for mowing,
My beloved who looks like an apple
From an apple tree remained,
My beloved who looks like an apple
From an apple tree remained.

Уфае мынытэк кыли
Самой ӟамны уакытын.
Ырäкат аӟӟытэк кыли
Самой пинал вакытын,
Ырäкат аӟӟытэк кыли
Самой пинал вакытын.

Осталась, не поехав в Уфу
В самую красивую пору.
Осталась, не прочувствовав отрады
В самую молодою пору,
Осталась, не прочувствовав отрады
В самую молодою пору.

I did not go to Ufa city,
During the most beautiful season.
I stayed at home without feeling joy,
During the youngest period of my life,
I stayed at home without feeling joy,
During the youngest period of my life.

Ӟамны-ӟамны возькаёсам
Турнам турыме кылиз.
Ӟамны-ӟамны Вараш гур(ы)тэ
Ӟаратонкае кылиз,
Ӟамны-ӟамны Варашкае
Ӟаратонэ но кылиз.

Тыпыр-тапыр эктӥсько ке,
Ӟаӟегпи кадь потӥсько.
Киям сю гырам ке сюре,
Бай кышно кадь потӥсько,
Киям сю гырам ке сюре,
Бай кышно кадь потӥсько(у).

Тӥ но ол(л)окин ӧвӧл,
Ми но ол(л)окин ӧвӧл.
Тӥляд олокинлэнъёсты –
Эзельлы дару ӧвӧл,
Тӥляд олокинлэнъёсты –
Эзельлы дару ӧвӧл.

Тӥни оти кырси лыктэ,
Вож мызгӓнэн шӱдыса.
Бызьса потӥ, капка ӱсьтӥ,
Со но луиз кесьтака,
Бызьса потӥ, капка ӱсьтӥ,
Со но луиз кесьтака(у).

Вараш урамтӥ орччыкӱ,
Вылам камзол вань вал-а?
Милям тазьы пуконнёсмы
Уйин вӧтын вань вал-а(у)?
Милям тазьы пуконнёсмы
Уйин вӧтын вань вал-а(у)?

На моих красивых лугах-лужочках
Скошенная мной трава осталась.
В красивой деревне Старый Варяш
Возлюбленный мой остался,
В красивом Старом Варяше
Возлюбленный мой да остался.

Если в танце притопываю,
Кажусь себе гусёнком.
Когда в руки попадает сто грамм,
Кажусь себе богатой женщиной,
Когда в руки попадает сто грамм,
Кажусь себе богатой женщиной.

И вы да не особенные,
И мы да не особенные.
Ваша заносчивость –
Не лекарство от смерти,
Ваша заносчивость –
Не лекарство от смерти.

Вон там зять идёт,
На зелёной гармошке наигрывает.
Выбежала, ворота открыла,
А это, оказывается, козёл,
Выбежала, ворота открыла,
А это, оказывается, козёл.

По Староваряшской улице когда шла,
Был ли на мне камзол?
Наши такие посиделки
Могли ли присниться во сне?
Наши такие посиделки
Могли ли присниться во сне?

On my beautiful meadows and lawns
The grass that I mowed remained.
In the beautiful village of Old Varyash
My beloved remained,
In beautiful Old Varyash
My beloved remained.

If I stamp my feet when dancing,
I feel like a gosling.
When I have a hundred grams in my hands,
I feel like a rich woman,
When I have a hundred grams in my hands,
I feel like a rich woman.

You are not special,
And we are not special.
Your arrogance –
Not a cure for death,
Your arrogance –
Not a cure for death.

A son-in-law is coming over there,
He is playing a green accordion.
I ran out, opened the gate,
It turned out it was a goat,
I ran out, opened the gate,
It turned out it was a goat.

When I was walking on Starovaryashskaya Street
Was I wearing a doublet?
Our gatherings
Could they be a dream?
Our gatherings
Could they be a dream?

Встреча гостей во время праздника, посвящённого Дню деревни, юбилею Староваряшской СОШ и сабантую.
Фото Анисимова Н.В. 2019 г.

Народный фольклорный ансамбль "Югдон" встречает гостей праздника, посвящённого Дню деревни, юбилею Староваряшской СОШ и сабантую.
Фото Анисимова Н.В. 2019 г.

Исполнение застольных и гостевых напевов во время празднования Дня деревни, юбилея Староваряшской СОШ и сабантуя.
Фото Анисимова Н.В. 2019 г.

Слева направо Шарафисламова Гашия Афанасьевна, Набиуллина Сагима Нигаматзяновна, Милитдинова Анастасия Хакимзяновна, Шакирзянова Зина Сабирзяновна, Шакирова Дания Саировна, Суфиярова Лиза (Аниса) Гарифьяновна.
Фото Анисимова Н.В. 2019 г.

Зайнуллина Бибиса Александровна.
Фото Анисимова Н.В. 2019 г.

Минигалиева Мадина Шайсламовна.
Фото Анисимова Н.В. 2019 г.

Чучча – Шудек – Shudek

Напевы периода Великого дня

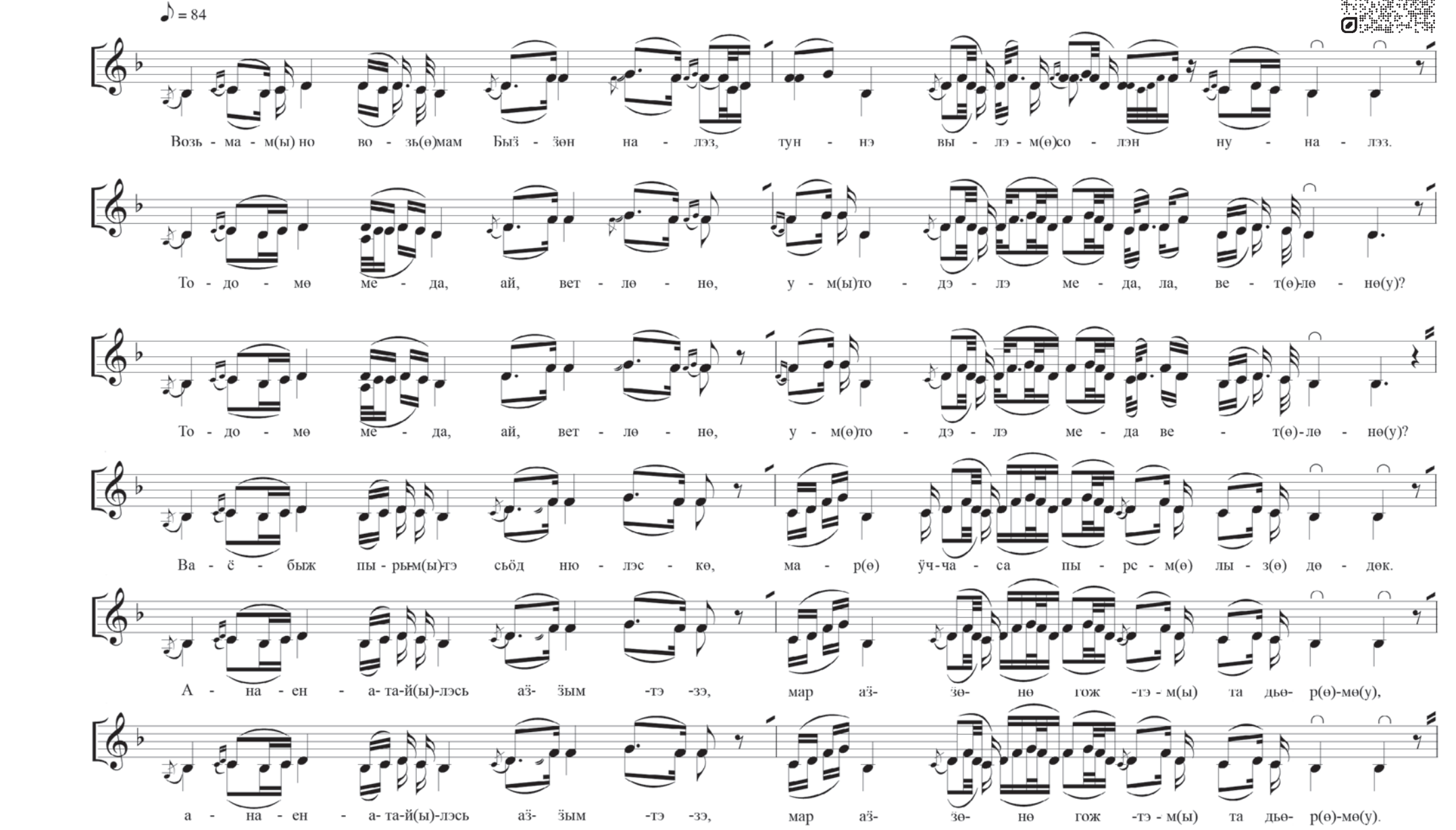
168 Быӡӡыннал гӱй Напев обряда Великий день The chant of the Great Day

Атлар(ы)да минсан пикирып мин,	Прискакал я на конях,	When you ride a horse,
Зизынны кайдары зир булсын.	Пусть по ветру развевается их грива.	Let its mane flutter in the wind.
Ӱигытлар булып зирген сяк(ы)та	Когда ты ещё молодой парень,	When you are a young guy,
Сюйган ӟярын матур кыр булсын,	[Тогда] пусть возлюбленная будет красивой девушкой,	Let your beloved girl be beautiful,
Ӱигыт(ы)лар булып зирген сякта	Когда ты ещё молодой парень,	When you are a young guy,
Сюйган ӟярын матур кыр булсын[41].	[Тогда] пусть возлюбленная будет красивой девушкой.	Let your beloved girl be beautiful.
Ваёбыж кытын? Сьӧд нюлэскын.	Ласточка где? В тёмном лесу.	Where is the swallow? In the dark forest.
Солэн пузкарлёсыз буройын.	Её гнездо там, где надо [в нужном месте].	Her nest is in the right place.
Туннэ но татын, ӵукае кытын?	Сегодня да [мы] здесь, завтра где?	Today we are here, where will we be tomorrow?
ЫрызлыкмыI кытын, ми отын,	Где уготованный [нам] пир, там [же и] мы,	Where there is a feast for us, there we will be,
Туннэ но татын, ӵукае кытын?	Сегодня да здесь, завтра где?	Today we are here, where will we be tomorrow?
ЫрызлыкI ке кытын, ми отын.	Где уготованный [нам] пир, там [же и] мы.	Where there is a feast for us, there we will be.
Возьмам но возьмам Быӟӟыналэз,	Ждали да ждали Великий день,	We were waiting and waiting for the Great day,
Туннэ вылэм вуон нуналэз.	Сегодня, оказывается, день его прихода.	It turned out that this day is today.
Тодомы мида, ай, вет(ы)лыны?	Догадаемся-поймём ли, ай, [как] праздновать?	Will we know how to celebrate it with dignity?
Ум тодэлэ мида вет(ы)лыны(у)?	Не догадаемся-не поймём ли [как] праздновать?	Won't we know how to celebrate it with dignity?

[41] *Атларда микән сикереп мин килдем,*
Ялкайлары җил булсын.
Егетләр булып йӧргән чакта
Сөйгән ярың матур кыз булсын.
Егетләр булып йӧргән чакта
Сөйгән ярың матур кыз булсын.

169 Быӟӟыннал гӱй ❖ Напев Великого дня ❖ The chant of the Great Day

Возьмам(ы) но возь(ө)мам Быӟӟөнналэз,

Туннэ вылэм(ө) солэн нуналэз.
Тодомө меда, ай, ветлөнө?
Ум(ы) тодэлэ меда, ла, вет(ө)лөнө(у)?

Тодомө меда, ай, ветлөнө?
Ум(ы) тодэлэ меда вет(ө)лөнө(у)?

Ваёбыж пырым(ы)тэ сьӧд нюлэскө,
Мар(ө) ӱччаса пырем(ө) лыз(ө) дөдөк?
Анаен-атай(ы)лэсь аӟӟымтэзэ,
Мар аӟӟөнө гожтэм(ы) та дьөр(ө)мө(у)?
Анаен-атай(ы)лэсь аӟӟымтэзэ,
Мар аӟӟөнө гожтэм(ы) та дьөр(ө)мө(у)?

Ждали да ждали Великий день,

Сегодня, оказывается, этот день [настал].
Догадаемся-поймём ли, ай, как праздновать?
Не догадаемся-не поймём ли, ла,
как праздновать?
Догадаемся-поймём ли, ай, как праздновать?
Не догадаемся-не поймём ли, ла,
как праздновать?

В тёмный лес, [куда] не залетает ласточка,
Что потеряла да залетела сизая голубка?
Не испытанное матушкой-батюшкой,
Что предначертала [нам] наша судьба?
Не испытанное матушкой-батюшкой,
Что предначертала [нам] наша судьба?

We had been waiting and waiting
for the Great day,
It turned out that today is this day.
Will we know how to celebrate it with dignity?
Will we not know how to celebrate
it with dignity?
Will we know how to celebrate it with dignity?
Will we not know how to celebrate
it with dignity?

Why has a blue dove flown into the dark forest,
Where the swallows don't fly?
The life that didn't see my mother and father,
What fate has been prepared for us?
The life that didn't see my mother and father,
What fate has been prepared for us?

170 Быдзыннал гӳй ❖ Напев Великого дня ❖ The chant of the Great Day

Возьмам(ы) но возьмам Быдзынналэз,

Туннэ вылэм солэн нуналэз.
Тодомы меда, ай, ветлыны?
Ум тодэлэ меда ветлыны?
Тодомы меда, ай, ветлыны?
Ум тодэлэ меда ветлыны?

Ждали да ждали Великий день,

Сегодня, оказывается, его день [настал].
Догадаемся-поймём ли, ай, как праздновать?
Не догадаемся-не поймём ли как праздновать?
Догадаемся-поймём ли, ай, как праздновать?
Не догадаемся-не поймём ли как праздновать
[=Сможем ли мы выполнить всё,
что полагается для этого праздника]?

We had been waiting and waiting
for the Great day,

It turned out that this day is today.
Will we know how to celebrate it with dignity?
Won't we know how to celebrate it with dignity?
Will we know how to celebrate it with dignity?
Won't we know how to celebrate it with dignity?

Ай, сур поттозы, сур поттозы,
Юмшась гинэ калык мед шумпотоз.
Юмшась но калык мед шумпотоз,
Серекъясь но верась медаз лу,
Юмшась но калык мед шумпотоз,
Серекъясь но верась медаз лу.

Ай, пиво вынесут, пиво вынесут,
Празднующий да народ пусть обрадуется.
Празднующий да народ пусть обрадуется,
Осмеивающих-оговаривающих пусть не будет,
Празднующий да народ пусть обрадуется,
Осмеивающих-оговаривающих пусть не будет.

Beer will be taken out, beer will be taken out
The celebrating people will be happy.
The celebrating people will be happy,
Mocking and slandering people shouldn't be there,
The celebrating people will be happy,
Mocking and slandering people shouldn't be there.

Ай, ву виялоз, ву виялоз,
Ву кӱзя но ӟазег уялоз.
Ву кӱзя ӟазег уян дыр(ы)я,
Кык синьмисьтым вуэд виялоз,
Ву кӱзя ӟазег уян дыр(ы)я,
Кык синьмисьтым вуэз виялоз.

Ай, река будет течь, река будет течь,
По реке да гусыня будет плыть.
Когда гусыня по реке поплывёт,
Из обоих моих глаз слёзы потекут,
Когда гусыня по реке поплывёт,
Из обоих моих глаз слёзы потекут.

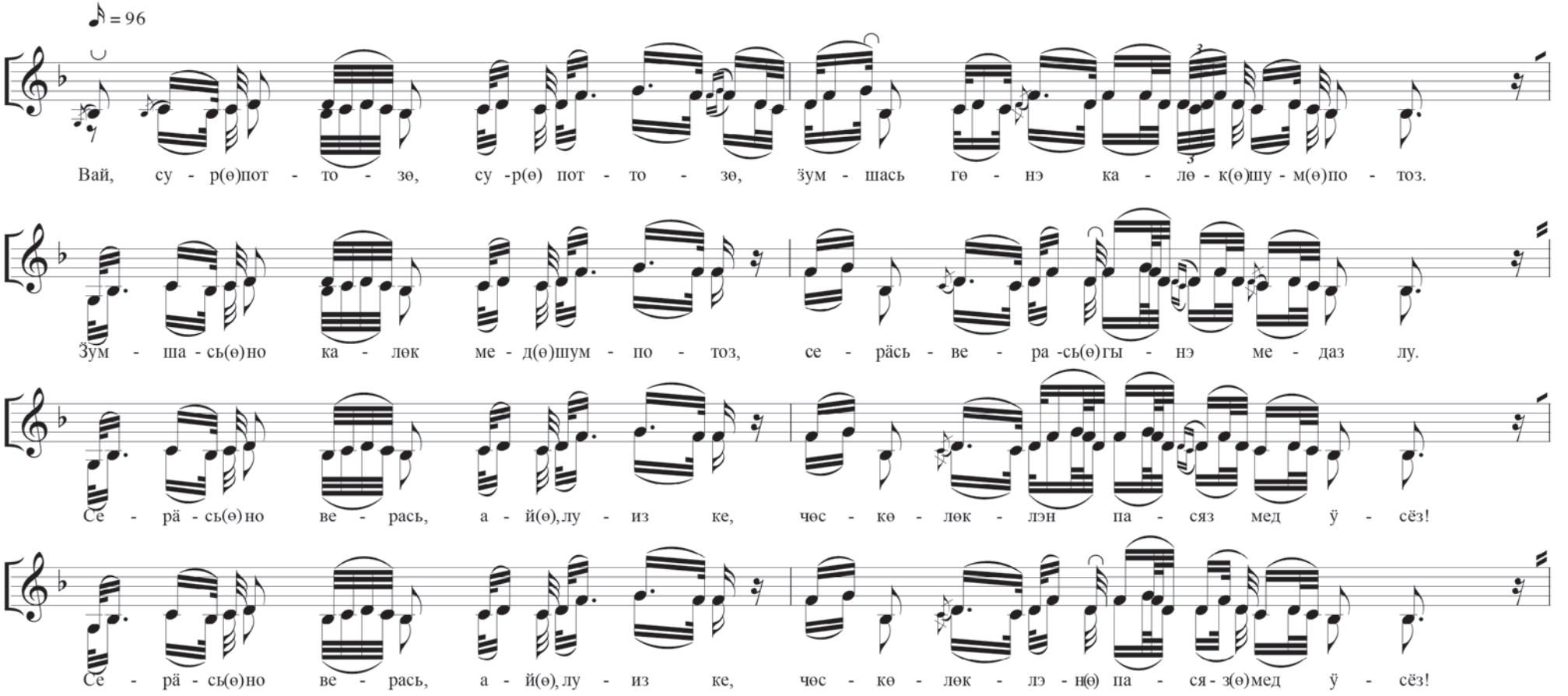
The river will flow, the river will flow,
The goose will swim along the river.
When the goose swims down the river,
Tears will flow from both my eyes,
When the goose swims down the river,
Tears will flow from both my eyes.

Ваёбыж кытын? Сьӧд нюлэскын.
Солэн пузкаръёсыз куройын.
Туннэ но татын, чуказе кытын?
ЫІрызлык(ы)мы кытын, ми отын,
Туннэ но татын, чуказе кытын?
ЫІрызлык(ы)мы кытын, ми отын.

Ласточка где? В тёмном лесу.
Её гнездо посреди соломы.
Сегодня да [мы] здесь, завтра где?
Где уготованный [нам] пир, там [же и] мы,
Сегодня да здесь, завтра где?
Где уготованный [нам] пир, там [же и] мы.

Where's the swallow? In the dark forest.
Her nest is in the straw.
Today we are here, where will we be tomorrow?
Where there is a feast for us, there we are,
Today we are here, where will we be tomorrow?
Where there is a feast for us, there we are.

171 Валэн ӱумшан [гӱй] [Напев] праздничного гуляния на конях
The chant of festive horse riding

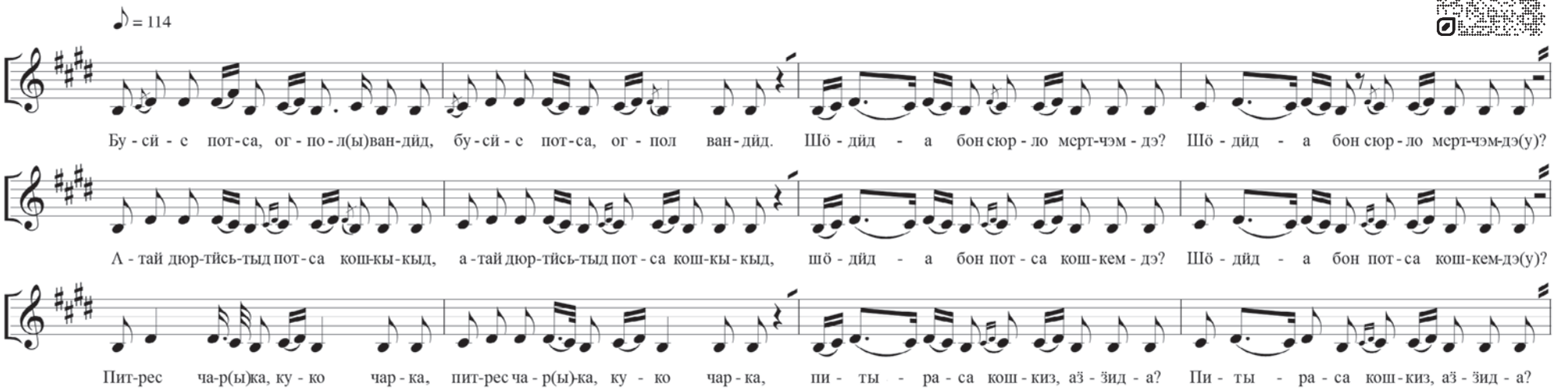
(В)ай, сур(ө) поттозө, сур(ө) поттозө,
Ӱумшась гөнэ калөк(ө) шум(ө)потоз.
Ӱумшась(ө) но калөк мед(ө) шумпотоз,
Серӓсь-верась(ө) гөнэ медаз лу.

Ай, пиво вынесут, пиво вынесут,
Празднующий да народ обрадуется.
Празднующий да народ пусть обрадуется,
Осмеивающих-оговаривающих [нас]
пусть не будет.

Beer will be taken out, beer will be taken out,
The celebrating people will be happy.
Let the celebrating people be happy,
Mocking and slandering people shouldn't be there.

Серäсь(ө) но верась, ай(ө), луиз ке,	Если будут, ай, осмеивающие да оговаривающие,	If there are mocking and slandering people,
Чөскөлөклэн пасяз мед ӱсёз!	Да упадут [они] в отверстие отхожего места!	May they fall into the hole of the latrine!
Серäсь(ө) но верась, ай, лӱиз ке,	Если будут, ай, осмеивающие да оговаривающие,	If there are mocking and slandering people,
Чөскөлөклэн(ө) пасяз(ө) мед ӱсёз!	Да упадут [они] в отверстие отхожего места!	May they fall into the hole of the latrine!
Ваёбөж көтөн? Сьӧд(ө) нюлэс(ө)кын.	Ласточка где? В тёмном лесу.	Where is the swallow? In the dark forest.
Солэн пузкаръёсөз буройөн.	Её гнездо там, где надо [в нужном месте].	Her nest is in the right place.
Туннэ но татөн, чукае кытын?	Сегодня да [мы] здесь, завтра где?	Today we are here, where will we be tomorrow?
Өрөзлөк ке көтөн, ми отын,	Где уготованный [нам] пир, там [же и] мы,	Where there is a feast for us, there we are,
Туннэ но татөн, чукае кытын?	Сегодня да здесь, завтра где?	Today we are here, where will we be tomorrow?
Өрөзлөк ке кытын, ми отын.	Где уготованный [нам] пир, там [же и] мы.	Where there is a feast for us, there we are.
Ой, ӟäӟег пуке, ӟäӟег пуке,	Ой, гусыня сидит, гусыня сидит,	The goose is sitting, the goose is sitting,
Көдйёсаз мамык(ө) люкаса(у).	В лукошко своё пух выпуская-набирая.	Collecting its down in a basket.
Ой, нөллёс пуко, нөллёс пуко,	Ой, девушки [в гостях] сидят, девушки сидят,	The girls are sitting, the girls are sitting,
Анай(ө)зөлө кӱйөк(ө) люкаса(у),	Матерям своим горе накапливая,	Causing pain for their mothers,
Ой, нөллёс пуко, нөллёс пуко,	Ой, девушки сидят, девушки сидят,	The girls are sitting, the girls are sitting,
Анай(ө)зөлө кӱйөк(ө) люкаса(у).	Матерям своим горе накапливая.	Causing pain for their mothers.

172 Сюан гуй ❖ Свадебный напев ❖ The wedding chant

Бусёе потса, огпол(ы) вандёд,
Бусёе потса, огпол(ы) вандёд.
Шöдёд-а бон сюрло мертчэмдэ?
Шöдёд-а бон сюрло мертчэмдэ(у)?

Выйдя в поле один раз отрезала,
Выйдя в поле один раз отрезала.
Заметила ли как серп вонзился?
Заметила ли как серп вонзился?

When I went out into the field, I cut it once,
When I went out into the field, I cut it once.
Did you notice how the sickle pierced?
Did you notice how the sickle pierced?

Атай дюртйсьтыд потса кошкыкыд,
Атай дюртйсьтыд потса кошкыкыд,
Шöдёд-а бон потса кошкемдэ?
Шöдёд-а бон потса кошкемдэ(у)?

Когда отчий дом, покидая, выходила,
Когда отчий дом, покидая, выходила,
Заметила ли как [навсегда] вышла?
Заметила ли как [навсегда] вышла?

When you were leaving father's house,
When you were leaving father's house,
Did you notice how you went away [forever]?
Did you notice how you went away [forever]?

Питырес чар(ы)ка, куко чарка,
Питырес чар(ы)ка, куко чарка,
Питыраса кошкиз, аӟӟид-а?
Питыраса кошкиз, аӟӟид-а?

Круглая чарка, чарка с ножкой,
Круглая чарка, чарка с ножкой,
Покатилась-пропала, заметила ли?
Покатилась, пропала, заметила ли?

A round glass, a glass with a stem,
A round glass, a glass with a stem,
It rolled away, did you see it?
It rolled away, did you see it?

Атай дюртйсьтыд, ай, потыкыд,
Атай дюртйсьтыд, ай, потыкыд,

Выходя, ай, из отчего дома,
Выходя, ай, из отчего дома,

When you were leaving father's house,
When you were leaving father's house,

Шӧдйд-а бон пинал гымыр орччемдэ?	Заметила ли, как прошла молодая пора?	Did you notice how your youth has passed?
Шӧдйд-а бон пинал гымыр орччемдэ?	Заметила ли, как прошла молодая пора?	Did you notice how your youth has passed?
Шӱшадй кӱзя, ай, муӵолык,	Вдоль [реки] Шудек, ай, кочкарник,	There are hummocky places along the Shudek river,
Шӱшадй кӱзя, ай, муӵолык.	Вдоль [реки] Шудек, ай, кочкарник.	There are hummocky places along the Shudek river.
Муӵолык но (й)ӧвӧл – борылык,	Да не кочкарник – клубничное место,	They are not hummocky, they are strawberry places,
Муӵолык но (й)ӧвӧл – борылык.	Да не кочкарник – клубничное место.	They are not hummocky, they are strawberry places.
Милям нуоно келынкаймы,	Увозимая наша невестка,	The girl we are taking away,
Милям нуоно келынкаймӧ,	Увозимая наша невестка,	The girl we are taking away,
Кӧналык но (й)ӧвӧл – гӧмӧрлык,	Да не гостьей ей быть – навечно,	She is not a guest, she is taken forever,
Кӧналык но (й)ӧвӧл – гӧмӧрлык.	Да не гостьей ей быть – навечно.	She is not a guest, she is taken forever.
Шӱшадй вулэн(ы) маиз ӧвӧл?	Чего нет [в] водах [реки] Шудек?	What is not there in the waters of the Shudek river?
Шӱшадй вулэн(ы) маиз ӧвӧл?	Чего нет [в] водах [реки] Шудек?	What is not there in the waters of the Shudek river?
Сьӧд(ӧ) быжо но чорыгез ӧвӧл,	Нет рыбы да с чёрным хвостом,	There is no fish with a black tail,
Сьӧд быжо но чорыгез ӧвӧл.	Нет рыбы да с чёрным хвостом.	There is no fish with a black tail.
Милям келынлэн маиз ӧвӧл?	Чего нет у нашей невестки?	What does our daughter-in-law not have?
Милям келынлэн маиз ӧвӧл?	Чего нет у нашей невестки?	What does our daughter-in-law not have?
Бурччин буё ӟалыкез ӧвӧл,	Нет платка с шёлковыми краями,	She has no scarf with silk edges,
Бурччин буё ӟалыкез ӧвӧл.	Нет платка с шёлковыми краями.	She has no scarf with silk edges.
Тирӓда тӱпта, ай, балаус,	На подоконнике, ай, вощина [лежит],	There is a wax on the windowsill,
Тирӓда тӱпта, ай, балаус,	На подоконнике, ай, вощина [лежит],	There is a wax on the windowsill,
Балӥ сер(ӧ)ге келлыбыз, кыда,	Мы пришли [к вам] выпить медовуху, сват,	We came to you to drink mead, relative,
Балӥ сер(ӧ)ге киллыбыз, кӧда[42].	Мы пришли [к вам] выпить медовуху, сват.	We came to you to drink mead, relative.
Бишматлар кийӧу бишаклар ӟигыт,	В бешметах да на запряжённых пяти конях,	In beshmets and on five harnessed horses,
Бишматлар кийӧу бишаклау ӟигыт	В бешметах да на запряжённых пяти конях	In beshmets and on five harnessed horses
Кызабыр(ы)га келлыбыз, кыда,	Мы приехали за невесткой, сват,	We came for the bride, relative,
Кызабыр(ы)га келлыбыз, кыда[43].	Мы приехали за невесткой, сват.	We came for the bride, relative.

[42] *Тӓрӓзӓ төбендӓ, ай балавыз,*
Тӓрӓзӓ төбендӓ, ай балавыз.
Бал эчӓргӓ килдек без, кода,
Бал эчӓргӓ килдек без, кода.

[43] *Бишмәтләр киеп, биш атлар җигеп,*
Бишмәтләр киеп, биш атлар җигеп.
Кыз алырга килдек без, кода,
Кыз алырга килдек без, кода.

173 Вäськäли гӱй [Свадебный напев родни жениха] Васькали
Vaskali [The wedding chant of the groom's relatives]

Укно но улад садокез уань,
Укно но улад садокез уань.
Ми шол(ы)тытэк уз пот кониез,
Ми шол(ы)тытэк уз пот кониез.

Под твоим окном да садочек есть,
Под твоим окном да садочек есть.
Пока не свистнем, белка не появится,
Пока не свистнем, белка не появится.

There is a garden under your window,
There is a garden under your window.
Until we whistle, the squirrel will not appear,
Until we whistle, the squirrel will not appear.

Жӧк вылад пуктэм ныл(ы) винаед,
Жӧк вылад пуктэм ныл винаед.
Ми кыр(ы)ӟатэк уз пот винаез,

Ми кыр(ы)ӟатэк уз пот винаез.

На твоём столе поставленное девичье вино,
На твоём столе поставленное девичье вино.
Пока не будем петь, не выльется
(букв.: Без нашего пения вино не выльется/
не появится = Нас не станут угощать,
пока не будем петь),
Пока не будем петь, не выльется.

There is a maiden's wine on your table,
There is a maiden's wine on your table.
Until we sing, it will not be poured,

Until we sing, it will not be poured.

Алтын но паки азвесь ныдо,	Золотой да перочинный нож с серебряной ручкой,	Golden pen knife with a silver handle,
Алтын но паки азвесь ныдо,	Золотой да перочинный нож с серебряной ручкой,	Golden pen knife with a silver handle,
Мечит манараез сырланы, *Мечит манараез сырланы.*	Мечети минарет вырезать-украшать, Мечети минарет вырезать-украшать.	To decorate the mosque's minaret, To decorate the mosque's minaret.
Калыклёс лыктӥллям кыл(ы)дӥськӧнӧ, *Калыклёс лыктӥллям кыл(ы)дӥськӧнӧ,* *Быгатомы меда кырӟанӧ?* *Быгатомӧ меда кырӟанӧ?*	Народ пришёл послушать, Народ пришёл послушать, Сможем ли мы спеть [свадебную песню]? Сможем ли мы спеть [свадебную песню]?	People came to listen, People came to listen, Can we sing [the wedding song]? Can we sing [the wedding song]?
Ӧм ке быгатэ, ай, кӧр(ӧ)ӟанӧ, *Ӧм ке быгатэ, ай, кырӟанӧ,* *Туганъёсмӧ ыстоесь кыр(ӧ)ӟанӧ,* *Туганъёсмӧ ыстоесь кыр(ӧ)ӟанӧ.*	Если мы не сможем, ай, спеть, Если мы не сможем, ай, спеть, Наши родные искусны в пении, Наши родные искусны в пении.	If we can't sing, If we can't sing, Our relatives are skilled at singing, Our relatives are skilled at singing.

174 Васькали [Свадебный напев родни жениха] Васькали
Vaskali [The wedding chant of the groom's relatives]

Сьöд нюлэс сьöр(ы)тй сьöд пилем лыктэ,

Сьöд нюлэс сьöр(ы)тй сьöд пилем лыктэ.
“Зор(ы)тэк кошкоз” шуид-а, кыдокай?
“Зор(ы)тэк кошкоз” шуид-а, кыдокай?

Нуыны лыктэм ныл баладэс,
Нуыны лык(ы)тэм ныл баладэс,
“Ну(ы)тэк кошкоз” шуид-а, кыдокай?
“Ну(ы)тэк кошкоз” шуид-а, кыдокай?

По-над тёмным лесом гроза
(букв.: чёрный дождь) надвигается,
По-над тёмным лесом гроза надвигается.
“Без дождя пройдёт” думал ли, сват?
“Без дождя пройдёт” думал ли, сват?

Приехавшие увезти вашу доченьку,
Приехавшие увезти вашу доченьку,
“Не увезя, уйдём” думал ли, сват?
“Не увезя, уйдём” думал ли, сват?

A black cloud is coming behind the dark forest,

A black cloud is coming behind the dark forest.
“It will pass without raining” did you say, kinsman?
“It will pass without raining” did you say, kinsman?

When people came to take your daughter away,
When people came to take your daughter away,
“They will pass by” did you think, kinsman?
“They will pass by” did you think, kinsman?

Гурезь но бамын боры сяська,	На склоне да горы цветы клубники,	There are strawberry flowers on the mountainside,
Гурезь но бамын боры сяська.	На склоне да горы цветы клубники.	There are strawberry flowers on the mountainside.
Басьса-басьса кошке мушмумы,	Усердно собрав [с них нектар], улетает пчелиная матка,	Having collected nectar from the flowers, the queen bee flies away,
Басьса-басьса кошке мушмумы.	Усердно собрав [с них нектар], улетает пчелиная матка.	Having collected nectar from the flowers, the queen bee flies away.
Кор(ы)каез ӟамлы, азбарез – сарай,	Её дом красив, двор – дворец,	The yard is beautiful, the house is a palace,
Кор(ы)каез ӟамлы, азбарез – сарай.	Её дом красив, двор – дворец.	The yard is beautiful, the house is a palace.
Сое куштса кошке ныл бала,	Покидая их, уходит девушка,	The daughter-girl goes away, leaving them,
Сое куштса кошке ныл бала.	Покидая их, уходит девушка.	The daughter-girl goes away, leaving them.
Жиль-жиль но бизись ошмес вуэз,	С журчанием да бегущую воду родника,	The murmuring spring water,
Жиль-жиль но бизись ошмес вуэз,	С журчанием да бегущую воду родника,	The murmuring spring water,
Ог азвесь куштӥм но, дугдытӥм,	Бросив одну [монету] серебра да, остановили,	We stopped it by throwing one silver coin,
Ог азвесь куштӥм но, дугдытӥм.	Бросив одну [монету] серебра да, остановили.	We stopped it by throwing one silver coin.
“Уг мыны” шуись ныл(ы) балаез,	“Не пойду” говорящую молодушку,	“I will not go” the young woman said,
“Уг(ы) мыны” шуись ныл(ы) балаез,	“Не пойду” говорящую молодушку,	“I will not go” the young woman said,
Одӥг кыл верай но, берыктӥм,	Одно слово сказала, и мы её уговорили,	We persuaded her, saying one word,
Одӥг кыл верам но, берыктӥм.	Одно слово сказала, и мы её уговорили.	We persuaded her, saying one word.
Дюжыт но дюжыт пужым дьылысь,	На вершине высокой да высокой сосны,	On the top of a tall pine tree,
Дюжыт но дюжыт пужым дьылысь,	На вершине высокой да высокой сосны,	On the top of a tall pine tree,
Ми шол(ы)тытэк уз пот(ы) коньыед,	Пока мы не свистнем, белка не появится,	Until we whistle, the squirrel will not appear,
Ми шол(ы)тытэк уз пот(ы) коньыез.	Пока мы не свистнем, белка не появится.	Until we whistle, the squirrel will not appear.
Жӧк вылад но пуктэм но пар шышаед,	Поставленные на твоём столе пара шишей,	There are some bottles of wine on your table,
Жӧк вылад но пуктэм но пар(ы) шышаед,	Поставленные на твоём столе пара шишей,	There are some bottles of wine on your table,
Ми кыр(ы)ӟатэк уз пот(ы) винаез,	Пока не будем петь, [вино из них] не выльется (букв.: Без нашего пения вино из них не выльется/не появится = Нас не станут угощать, пока не будем петь),	Until we sing, it will not be poured,
Ми кыр(ы)ӟатэк уз пот(ы) винаез.	Пока не будем петь, не выльется.	Until we sing, it will not be poured.
Сюанэ мынӥ – сю атас сии,	Пошла на свадьбу – сто петухов поела,	I went to the wedding and ate a hundred cocks,
Сюанэ мынӥ – сю атас сии.	Пошла на свадьбу – сто петухов поела.	I went to the wedding and ate a hundred cocks.

Бертэм берам, кӧс куарнянь сии,	По возвращении высохшую лепёшку съела,	I returned home and ate dry bread,
Бертэм берам, кӧс куарнянь сии.	По возвращении высохшую лепёшку съела.	I returned home and ate dry bread.
Туннэ но куазьёс, ай, сэзь кадь ик,	Сегодняшняя да погода, ай, будто бы и ясная,	Today's weather seems to be clear,
Туннэ но куазьёс, ай, сэзь кадь ик.	Сегодняшняя да погода, ай, будто бы и ясная.	Today's weather seems to be clear.
Тыр укноёсты но пась кадь ик,	Ваши окна да будто бы и распахнуты,	Your windows seem to be open,
Тыр укноёсты но пась кадь ик.	Ваши окна да будто бы и распахнуты.	Your windows seem to be open.
Асьтэёс сюан сектаськоды,	Сами поезжан угощаете,	You regale the bride's relatives,
Асьтэёс сюан сектаськоды,	Сами поезжан угощаете,	You regale the bride's relatives,
[Нош] васькалиосты но сазь кадь ик,	[А] поезжане со стороны жениха будто бы и трезвые,	But the groom's relatives seem to be sober,
Васькалиосты но сазь кадь ик.	[А] поезжане со стороны жениха будто бы и трезвые.	But the groom's relatives seem to be sober.
Бакча капканы асьып куйыгыз,	Ворота огорода оставьте открытыми,	Leave the garden gate open,
Бакча капканы асьып куйыгыз,	Ворота огорода оставьте открытыми,	Leave the garden gate open,
Кӓбыста кӓйлярга баш бир(ы)сын,	Пусть кочаны созревают (букв.: капустушке нашей пусть даст начало),	Let the cabbage head ripen,
Кӓбыста кӓйлярга баш бир(ы)сын[44].	Пусть кочаны созревают.	Let the cabbage head ripen.
Бызнында ал(ы)ган киленэбыз,	Приобретённая наша невестка,	Our new daughter-in-law,
Бызнында ал(ы)ган киленэбыз,	Приобретённая наша невестка,	Our new daughter-in-law,
Анки-аткилярга баш бир(ы)сын,	Пусть сгодится (букв.: будет головой) для матери-отца,	She should be the head of the mother-in-law and father-in-law,
Анки-аткилярга баш бир(ы)сын[45].	Пусть сгодится для матери-отца.	She should be the head of the mother-in-law and father-in-law.

[44] *Бакча капканы ачып куегыз,*
Бакча капканы ачып куегыз,
Кәбестәкәйләргә баш бирсен,
Кәбестәкәйләргә баш бирсен.

[45] *Безнең дә алган киленебез,*
Безнең дә алган киленебез
Әнкәй-әткәйләргә баш бирсен,
Әнкәй-әткәйләргә баш бирсен.

Урам(ы) но шор(ы)тӥ кӱнь вал лык(ы)тэ,	По центру улицы три коня приближаются,	Three horses are coming down the middle of the street,
Урам(ы) но шор(ы)тӥ кӱнь вал лык(ы)тэ.	По центру улицы три коня приближаются.	Three horses are coming down the middle of the street.
Огез милям шорись вал луоз,	Один, коренной, станет нашим конём,	One of them will be our main horse,
Огез милям потӥсь вал луоз.	Один, коренной, станет нашим конём.	One of them will be our main horse.
Урам но кӱзя нылъ(ы)ёс лык(ы)то,	По улице девушки приближаются,	Girls are coming down the street,
Урам но кӱзя нылъ(ы)ёс лык(ы)то.	По улице девушки приближаются.	Girls are coming down the street.
Азьланисез милям келынмы,	[Та, что] первая наша невестка,	The first in the row is our daughter-in-law,
Азьланисез милям келынмы.	[Та, что] первая наша невестка.	The first in the row is our daughter-in-law.

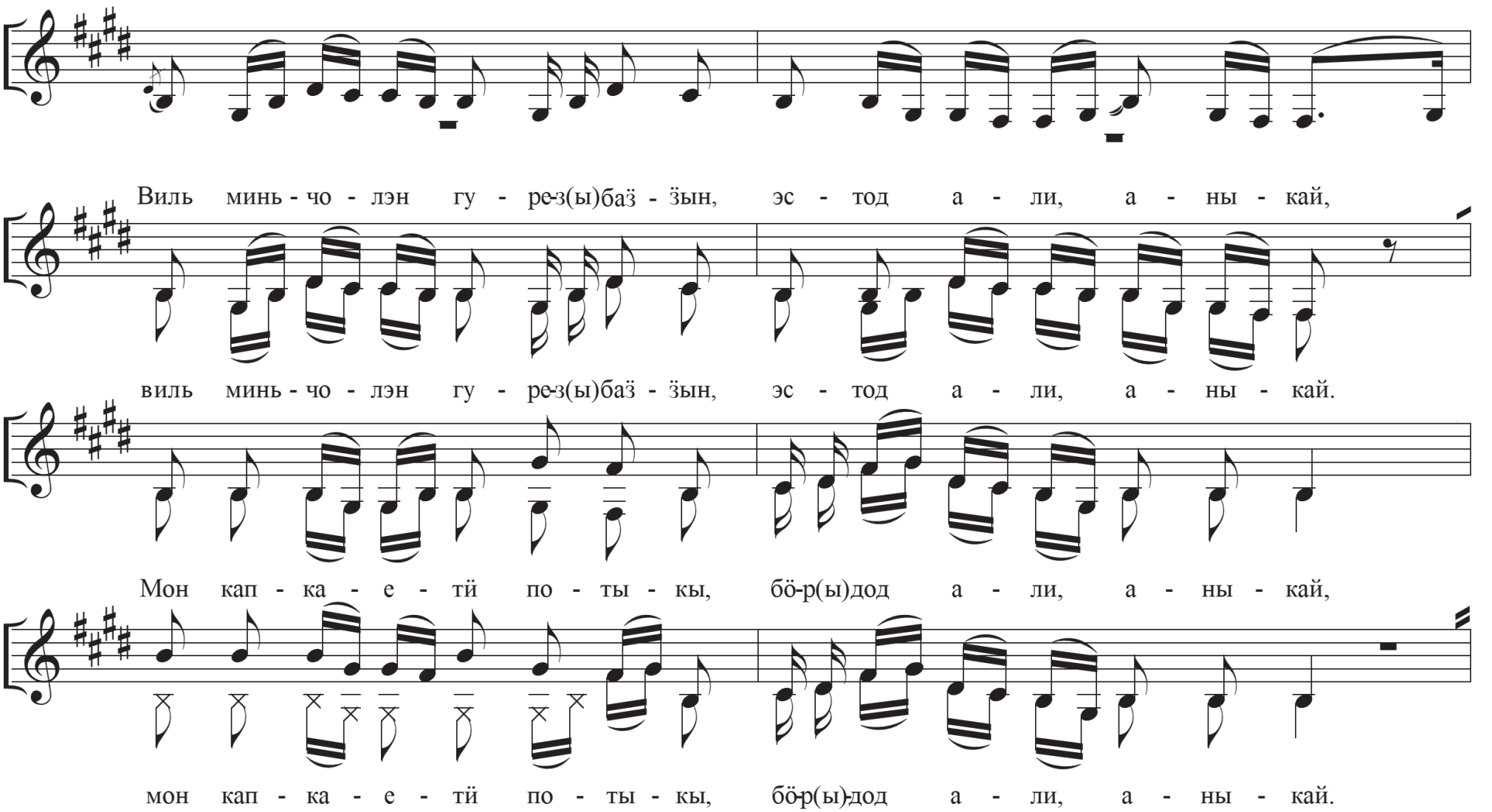
Напевы проводов в солдаты

175 Солдат келян гӳй ❖ Напев проводов в солдаты ❖ The soldier's farewell chant

♪ = 156

Бызь - са ту - би кызь - пу ӟы - лэ кызь - пу куа - рез лыӟ - ӟы - ны,
бызь - са ту - би кызь - пу ӟы - лэ кызь - пу куа - рез лыӟ - ӟы - ны.
Дас чи - ни - ям дас зын - дэ - сэ кӧ-ш(ы)-ке - ма - кьӈм(ы)лыӟ - ӟы - ны,
дас чи - ни - ям дас зын - дэ - сэ кӧ-ш(ы)-ке - ма - кьӈм(ы)лыӟ - ӟы - ны.

Виль минь - чо - лэн гу - ре-з(ы)баӟ - ӟын, эс - тод а - ли, а - ны - кай,
виль минь - чо - лэн гу - ре-з(ы)баӟ - ӟын, эс - тод а - ли, а - ны - кай.
Мон кап - ка - е - тӥ по - ты - кы, бӧ-р(ы)дод а - ли, а - ны - кай,
мон кап - ка - е - тӥ по - ты - кы, бӧ-р(ы)-дод а - ли, а - ны - кай.

Китэ куаз(ы)лар(ы), китэ куаз(ы)лар,
Китэ куаз(ы)лар(ы) Донбаска.
Мин де уйлап, тырамале
Шул(ы) куаз(ы)лар(ы) дин(ы) куалмаска,
Мин де уйлап, тырамале
Шул(ы) куаз(ы)лар(ы) дин(ы) куалмаска[46].

Летят гуси, летят гуси,
Летят гуси на Донбасс.
И я вот сижу и думаю, [как бы]
Не отстать от этих гусей,
И я вот сижу и думаю [как бы]
Не отстать от этих гусей.

Geese are flying, geese are flying,
Geese are flying to Donbass.
Geese are flying, geese are flying,
Geese are flying to Donbass,
I'm sitting here and thinking,
I would like to keep up with these geese.

Бызьса туби кызьпу ӟылэ
Кызьпу куарез лыӟӟыны,
Бызьса туби кызьпу ӟылэ
Кызьпу куарез лыӟӟыны.
Дас чиниям дас зындэсэ
Кӧш(ы)кемакым(ы) лыӟӟыны,
Дас чиниям дас зындэсэ
Кӧш(ы)кемакым(ы) лыӟӟыны.

Быстро поднялась на вершину берёзы,
Чтобы сосчитать берёзовые листья,
Быстро поднялась на вершину берёзы,
Чтобы сосчитать берёзовые листья.
На десяти пальцах десять колец,
Во время тоски перебирать-считать,
На десяти пальцах десять колец,
Во время тоски перебирать-считать.

I quickly climbed to the top of the birch tree
To count the birch leaves,
I quickly climbed to the top of the birch tree
To count the birch leaves.
There are ten rings on my ten fingers
To count them during sadness,
There are ten rings on my ten fingers
To count them during sadness.

Виль миньчолэн гурез(ы) баӟӟын,
Эстод али, аныкай,
Виль миньчолэн гурез(ы) баӟӟын,
Эстод али, аныкай.
Мон капкаетӥ потыкы,
Бӧр(ы)дод али, аныкай,
Мон капкаетӥ потыкы,
Бӧр(ы)дод али, аныкай.

Печь новой бани большая,
Затопишь ещё, матушка,
Печь новой бани большая,
Затопишь ещё, матушка.
Когда я соберусь выйти за ворота,
Плакать будешь ещё, матушка,
Когда я соберусь выйти за ворота,
Плакать будешь ещё, матушка.

The oven of the new bathhouse is large
You will heat it again, mother,
The oven of the new bathhouse is large
You will heat it again, mother.
When I leave the gate,
You will cry, mother,
When I leave the gate,
You will cry, mother.

“Кыр(ы)ӟа но кыр(ы)ӟа” шуись(ы)код,
Кыр(ы)ӟаме уг(ы) пот мынам,
“Кыр(ы)ӟа но кыр(ы)ӟа” шуись(ы)код,
Кыр(ы)ӟаме уг(ы) пот мынам.
Оломаръёс тодам лыкса,
Бӧр(ы)дэме потэ мынам,
Оломаръёс тодам лык(ы)са,
Бӧр(ы)дэме потэ мынам.

“Пой да пой” говорите,
Петь [совсем] мне не хочется,
“Пой да пой” говорите,
Петь [совсем] мне не хочется.
Вспоминая [из жизни моей] всякое,
Плакать мне хочется,
Вспоминая [из жизни моей] всякое,
Плакать мне хочется.

You say “Sing and sing”,
I don't want to sing,
You say “Sing and sing”,
I don't want to sing.
Recalling events from my life,
I want to cry,
Recalling events from my life,
I want to cry.

[46] *Китэ казлар, китэ казлар,*
Китэ казлар Донбасска.
Мин дэ уйлап торам әле
Шул казлардан калмаска.
Мин дэ уйлап торам әле
Шул казлардан калмаска.

176 Солдат келян гуй (пермскойёслэн гуйзы)

Напев проводов в солдаты (напев пермских [удмуртов])

The soldier's farewell chant (a Perm Udmurt chant)

Кошкиськод гой, кошкиськод гой,	Уходишь ведь, уходишь ведь,	You are leaving, you are leaving,
Кошкиськод гой, кылиськом.	Уходишь ведь, [мы] остаёмся.	You are leaving, we stay.
Тон ке кошкид, кӧшкемакум	Если ты уйдёшь, во время тоски	If you leave,
Кинъёс шоры учиськом?	[Думая о тебе] на кого мне смотреть?	Who should I look at, missing you?
Тон(ы) ке кошкид, кӧшкемакум	Если ты уйдёшь, во время тоски	If you leave,
Кинъёс шоры учиськом?	[Думая о тебе] на кого мне смотреть?	Who should I look at, missing you?
Патифонлэн тарин(ы)касы	Пластинка (букв.: тарелка) патефона,	The gramophone record,
Айланы буйнар индӥ(у).	Вращаясь, будет играть.	Will play, spinning.
Индӥ миним куӈыльларым	[И] лишь моя душенька	And only my soul
Гуль сины уйлар индӥ(у),	Всегда будет думать о тебе,	Will always think of you,
Индӥ миним куӈыльларым	[И] лишь моя душенька	And only my soul
Гуль сины уйлар индӥ[47].	Всегда будет думать о тебе.	Will always think of you.
Уфа кытын, Уфа кытын?	Где [находится] Уфа, где [находится] Уфа?	Where is Ufa, where is Ufa?
Уфа Урал гурезьын.	Уфа на Уральских горах.	Ufa is in the Ural Mountains.
Дьырыкае туннэ татын,	Моя головушка сегодня здесь,	My head is here today,
Ӵуказе олокытын,	Завтра неизвестно где,	Somewhere else tomorrow,
Дьырыкае туннэ татын,	Моя головушка сегодня здесь,	My head is here today,
Ӵуказе олокытын.	Завтра неизвестно где.	Somewhere else tomorrow.
“Сол(ы)дат, сол(ы)дат” шуизы но,	“Солдат, солдат” [обо мне] сказали да,	They said “Soldier, soldier”,
Кускам ремень думизы,	Поясницу ремнём подвязали,	And tied a belt around my waist,
“Сол(ы)дат, сол(ы)дат” шуизы но,	“Солдат, солдат” [обо мне] сказали да,	They said “Soldier, soldier”,
Кускам ремень керттӥзы.	Поясницу ремнём подвязали.	And tied a belt around my waist.
Дас тямыс арес тыр(ы)миз но,	Восемнадцать лет исполнилось да,	When I turned eighteen,
Сюл(ы)мам тылжу понӥзы,	В моё сердце пламя вложили,	They lit the flame in my heart,
Дас тямыс арес тыр(ы)миз но,	Восемнадцать лет исполнилось да,	When I turned eighteen,
Сюл(ы)мам тылжу понӥзы.	В моё сердце пламя вложили.	They lit the flame in my heart.

[47] *Патифон тәринкәсе*
Әйләнеп уйнар инде.
Инде минем күңелләрем
Гел сине уйлар инде.
Инде минем күңелләрем
Гел сине уйлар инде.

Алэныд бон ма каром, ла?
Гыленыд бон ма каром?
Ачид луымтэед бере,
Гожтэтэныд ма каром?
Ачид луымтэед бере,
Гожтэтэныд ма каром?

Кошкисько гой, кошкисько гой,
Вал вуымтэ эльёсы.
Вал ке öз ву, гожтэт вуоз,

Атыкайлэн нимыныз,
Вал ке öз ву, гожтэт вуоз,

Атыкайлэн нимыныз.

С красотой твоей что же мне делать, ла?
С цветком твоим что мне делать?
Когда тебя самого нет,
Что мне делать с твоим письмом?
Когда тебя самого нет,
Что мне делать с твоим письмом?

Ухожу ведь, ухожу ведь,
В недосягаемые для коней края.
Если конь не прибудет,
письмо [до меня] дойдёт,
От имени отца [родных],
Если конь не прибудет,
письмо [до меня] дойдёт,
От имени отца [родных].

What shall I do with your beauty?
What shall I do with your flower?
When you are not here,
What shall I do with your letter?
When you are not here,
What shall I do with your letter?

I'm leaving, I'm leaving,
To the places inaccessible to horses.
If the horse does not arrive,

A letter on behalf of my father will arrive,
If the horse does not arrive,

A letter on behalf of my father will arrive.

177 Солдатэ келян гуй ❖ Напев проводов в солдаты ❖ The soldier's farewell chant

Вуиз, лэся, кема возьмай
Горд армие мынонэз.
Кужым шудэ тыр мугорам,
Яратйсько армиез,
Кужым шудэ тыр мугорам,
Яратйсько армиез.

Пришла, кажется, долго ждал
Идти в Красную армию пору.
Сила играет в крепком теле,
Люблю армию,
Сила играет в крепком теле,
Люблю армию.

It seems it is time to go to the Red Army,
I have been waiting for it for a long time.
I feel power in my strong body,
I love the army,
I feel power in my strong body,
I love the army.

Вуиз лэся, кема возьмай,
Горд армие мынонэз.
Кужым шудэ тыр мугорам,
Яратйсько армиез,
Кужым шудэ тыр мугорам,
Яратйсько армиез.

Анай-атай таза вордэм,
Тау карисько соослы.
Сюри туэ арми радэ,
Верам потэ ваньмызлы,
Сюри туэ арми радэ,
Верам потэ ваньмызлы.

Пришла, кажется, долго ждал
Идти в Красную армию пору.
Сила играет в крепком теле,
Люблю армию,
Сила играет в крепком теле,
Люблю армию.

Мать с отцом здоровыми родили,
Благодарю их [за это].
Оказался нынче в рядах армии,
Всем об этом хочется рассказать,
Оказался нынче в рядах армии,
Всем об этом хочется рассказать.

It seems it is time to go to the Red Army,
I have been waiting for it for a long time.
I feel power in my strong body,
I love the army,
I feel power in my strong body,
I love the army.

I was born healthy,
I thank my parents for it.
I occurred in the ranks of the army today,
I want to tell everyone about it,
I occurred in the ranks of the army today,
I want to tell everyone about it.

178 Шӧй келякы гуй — Напев проводов покойника — The chant of seeing off the dead

Кошкид ке но шуиды, ми келялом
Азбар(ы) капкаёсыз(ы) но потыччож,
Азбар(ы) капкаёсыз(ы) но потыччож.

Если скажете, что уходите, мы проводим,
Выйдя да за ворота,
Выйдя да за ворота.

If you say that you are leaving,
We will see you off going beyond the gates,
We will see you off going beyond the gates.

Тӥ ке но, ла, куштӥды, ми ум куштэ,
Асьме гымыркаёсмы орчыччож,
Асьме гымыркаёсмы орчыччож.

Если вы, ла, бросите, мы вас не покинем,
До скончания нашей жизни века,
До скончания нашей жизни века.

If you leave us, we will not leave you,
Until the end of our lives,
Until the end of our lives.

Ӟужыт но, ла, ӟужыт но гурезь дьылэ
Ӵабъяськыса тубе гой сьӧд уж вал,
Ӵабъяськыса тубе гой сьӧд уж вал.

На высокую да, ла, высокую да гору
Копытом бьёт и поднимается да жеребец,
Копытом бьёт и поднимается да жеребец.

On a high, high mountain
The stallion is climbing, pawing the ground,
The stallion is climbing, pawing the ground.

Пинал(ы)зэ но пересьсэ, ой, тодытэк,
Оген-оген бича гой сьӧд музъем,
Оген-оген бича гой сьӧд музъем.

Не зная, ой, ни о молодом, ни о старом,
По одному собирает ведь чёрная земля,
По одному собирает ведь чёрная земля.

Not determining the young or the old,
The black earth collects people one by one,
The black earth collects people one by one.

Ӟужыт но, ла, ӟужыт но гурезь дьылын
Ӟалтыраса кылле гой ог аз(ы)весь,
Ӟалтыраса кылле гой ог аз(ы)весь.

На высокой да, ла, высокой да горе
Сверкая, лежит одна серебряная [монета],
Сверкая, лежит одна серебряная [монета].

On a high, high mountain
There is one sparkling silver coin,
There is one sparkling silver coin.

Чалелэ но сиёме, чаль ӟуоме,
Ӟалтырса кыле гой та дунне,
Ӟалтырса кыле гой та дунне.

Идёмте да поедим, идёмте выпьем,
Сверкая-переливаясь, остаётся ведь этот белый свет,
Сверкая-переливаясь, остаётся ведь этот белый свет.

Let us eat, let us drink,
This world remains, sparkling,
This world remains, sparkling.

179 Шöй келякы гуй ❖ Напев проводов покойника ❖ The chant of seeing off the dead

Чагыр сатин дэремелэн
Ӧвӧл иньзы пасьёсыз,
Шайзэ ӱсьса аӟысалы,
Шай(ы)лэн ӧвӧл ӧсъёсыз,
Шайзэ ӱсьса аӟысалы,
Шайлэн ӧвӧл ӧсъёсыз.

Жуаз мынам сьӧд(ы) паль(ы)тае,
Кылиз бир(ы)дыез гынэ,
Жуаз мынам сьӧд(ы) паль(ы)тае,
Кылиз бир(ы)дыез(ы) гынэ.
Кулӥз милям туганкаймы,
Кылиз фотоез гынэ,
Кулӥз милям туганкаймы,
Кылиз фотоез гынэ.

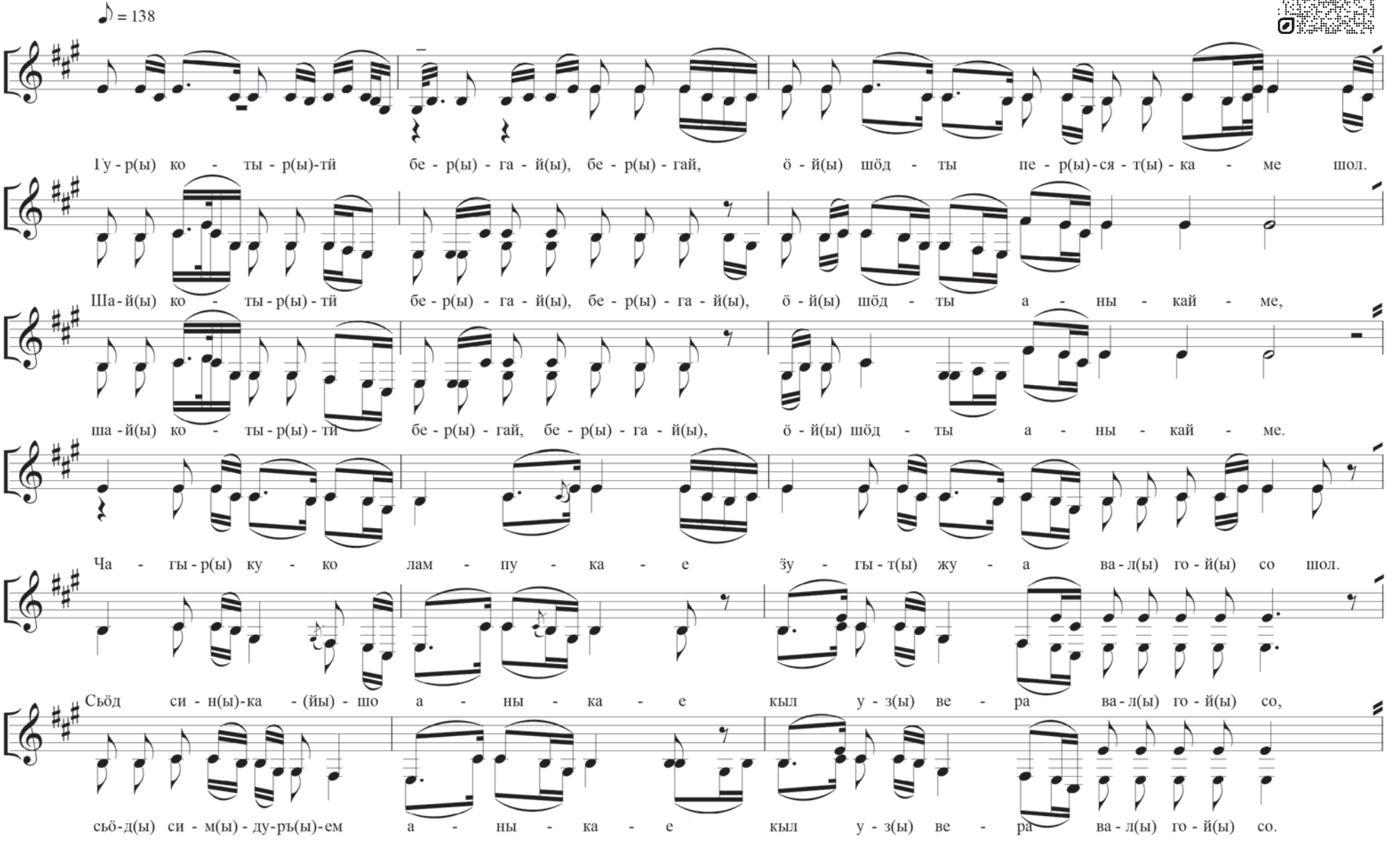
У моего голубого сатинового платья
Нет для пуговиц петель,
Отворив могилу, повидалась бы,
Нет у могилы дверей,
Отворив могилу, повидалась бы,
Нет у могилы дверей.

Выгорело моё чёрное пальто,
Остались лишь пуговицы,
Выгорело моё чёрное пальто,
Остались лишь пуговицы.
Умер наш родственничек,
Осталась только фотография,
Умер наш родственничек,
Осталась только фотография.

My blue satin dress
Has no buttonholes,
I would open the grave,
There are no doors at the grave,
I would open the grave,
There are no doors at the grave.

My black coat burned,
Only the buttons remained,
My black coat burned,
Only the buttons remained.
Our relative died,
Only a photo remained,
Our relative died,
Only a photo remained.

180 Шӧй келякы гуй ❖ Напев проводов покойника ❖ The chant of seeing off the dead

Гур(ы) котыр(ы)тӥ бер(ы)гай(ы), бер(ы)гай,	Вокруг печи крутилась, крутилась,	I was spinning around the fireplace,
Ӧй(ы) шӧдты пер(ы)сят(ы)каме шол.	Не нашла ведь свою перчатку.	I couldn't find my glove.
Шай(ы) котыр(ы)тӥ бер(ы)гай(ы),	Вокруг кладбища бродила, бродила,	I was wandering around the cemetery,
бер(ы)гай(ы),		
Ӧй(ы) шӧдты аныкайме,	Не нашла свою матушку,	I couldn't find my mother,
Шай(ы) котыр(ы)тӥ бер(ы)гай,	Вокруг кладбища бродила, бродила,	I was wandering around the cemetery,
бер(ы)гай(ы),		
Ӧй(ы) шӧдты аныкайме.	Не нашла свою матушку.	I couldn't find my mother.
Чагыр(ы) куко лампукае	На голубой ножке моя лампа	The lamp on a blue leg
Ӟугыт(ы) жуа вал(ы) гой(ы) со шол.	Ярко горела было ведь она.	It shone brightly.
Сьӧд син(ы)ка(йы)шо аныкае	Чернобровая моя матушка	My black-browed mother
Кыл уз(ы) вера вал(ы) гой(ы) со,	Не ругала ведь [меня] она,	She didn't scold me,
Сьӧд(ы) сим(ы)дуръ(ы)ем аныкае	Чернобровая моя матушка	My black-browed mother
Кыл уз(ы) вера вал(ы) гой(ы) со.	Не ругала ведь [меня] она.	She didn't scold me.
Ат(ы)лар киле, ат(ы)лап, ат(ы)лап,	Лошади идут шагом, шагом,	The horses are walking step by step,
Алма сиськесын тап(ы)-тап(ы) шул.	Топча яблони цвет.	Trampling apple blossom.
Сагынган(ы)да карар идым(ы)	Во время тоски увиделась бы,	In times of melancholy I long to see you,
Тыра кар ур(ы)ман(ы)лар(ы)да,	Но [ведь] снег лежит в лесах,	But the snow lies in the forests,
Сагынган(ы)да карар идым(ы)	Во время тоски увиделась бы,	In times of melancholy I long to see you,
Тыра кар ур(ы)ман(ы)лар(ы)да[48].	Но [ведь] снег лежит в лесах.	But the snow lies in the forests.

[48] *Атлар килә, атлап, атлап,*
Алма чәчкәсен тап-тап шул.
Сагынганда карар идем
Тора кар урманларда,
Сагынганда карар идем
Тора кар урманларда.

181 Лы келян гӱй Напев проводов костей [жертвенного животного]

The chant of seeing off the bones [of a sacrificial animal]

Мон арам[а]етӥ но, ой(ы), потыкым,
Ӟалыкае кылиз гой, бадь бордыӥ(й),
Ӟалыкае кылиз гой, бадь бордыӥ(у).

Когда я проходила да, ой, через рощу,
Мой платочек остался ведь, [зацепившись] на иве,
Мой платочек остался ведь, [зацепившись] на иве.

When I was passing through the grove,
My handkerchief got caught on the willow,
My handkerchief got caught on the willow.

Ӟалыкае ӧз кылыы(у), ай, бадь бордыӥ(у),
Ӟырыкае кылиз, ла, ӟат бордыӥ(й),
Ӟырыкае кылиз гой, ӟат бордыӥ(у).

Мой платочек не остался, ай, на иве,
Моя головушка осталась, ла, [жить] с чужим,
Моя головушка осталась, ла, [жить] с чужим.

My handkerchief did not get caught on the willow,
My little head left to live with a stranger,
My little head left to live with a stranger.

182 Куно келян гӱй ❖ Напев проводов гостей ❖ The chant of seeing off guests

Пөдам(ы) но, ла, басьтэм но тӧдьө кельшиз,	Купленные да, ла, на моих ногах белые [носки] по нраву мне,	I like the white [socks] that I bought,
Лөктӥсьсэ но нош ик но мед басьтом,	Пусть в будущем снова да купим,	Let us buy them again in the future,
Лөктӥсьсэ но нош ик но мед басьтом.	Пусть в будущем снова да купим.	Let us buy them again in the future.
Ӧтем(ы) но, ла, көное көӈөлям кельшиз,	Приглашенные да, ла, мои гости по нраву мне,	I like the invited guests,
Лөктӥсьсэ но нош ик но мед аӟӟом,	В будущем да снова пусть увидимся,	Let us see you again in the future,
Лөктӥсьсэ но нош ик но мед аӟӟом.	В будущем да снова пусть увидимся.	Let us see you again in the future.
Азям но, ла(й), керттэм но айшет калэ,	Завязанный да спереди, ла, поясом да мой фартук,	I tied a belt around my apron,
Куштэмкае уг потө азисьтөм,	Не хочется мне его снимать,	I do not want to take it off,
Куштэмкае уг потө азисьтөм.	Не хочется мне его снимать.	I do not want to take it off.
Тӥ туганъёсме, ла, малө меда	Вас родные, ла, почему-то	I do not know why, my relatives,
Лэземкае уг потө(й) дорисьтөм,	Не хочется мне отпускать от себя,	I do not want to let you go,
Лэземкае уг потө дорисьтөм.	Не хочется мне отпускать от себя.	I do not want to let you go.
Пашпумульө но малө чес(ы)көт?	Отчего вкусны [лесные] орехи?	Why are hazelnuts so delicious?
Сӱюзьтӥськӧса гөнэ, ла, бичамись,	Оттого лишь, что собраны, ла, дотягиваясь,	Because we can hardly reach them,
Сӱюзьтӥськӧса гөнэ, ла(у), бичамись.	Оттого лишь, что собраны, ла, дотягиваясь.	Because we can hardly reach them.
Тӥ, туган, лай, асьтэс но малө мусо(у)?	Вы, родные, лай, сами отчего да милы?	Why are you so nice, my relatives?
Кӧшкемаса гөнэ, ла, аӟӟемись,	Оттого да, ла, что увиделись, соскучившись,	Because we missed you a lot,
Кӧшкемаса гөнэ, ла, аӟӟемись.	От того только, ла, что увиделись, соскучившись.	Because we missed you a lot.

183 Жӧк сьӧрын гӱй ❖ Застольный напев ❖ The drinking chant

Чалелэ но кыр(ы)ӟаса, ай, лэзёме,	Давайте да, ай, запоём,	Let us sing,
Кельшоз(ы) меда асьмелэн гӱйёсмы?	По нраву ли будут наши напевы?	Will you like our singing?
Кельшоз(ы) меда асьмелэн гӱйёсмы?	По нраву будут ли наши напевы?	Will you like our singing?
Малы бон но уз кельшы, ай, гӱйёсмы?	Почему же да не понравятся, ай, наши напевы?	Why should you not like our singing?
Ог иньтӥйын быдэсмем дьыръёсмы,	Мы [ведь] выросшие в одном краю,	We grew up in the same area,
Ог иньтӥйын быдэсмем дьыръёсмы.	Мы [ведь] выросшие в одном краю.	We grew up in the same area.
Ӝӧк вылад но, пуктэм но самоуаред,	Поставленный на твоём да столе самовар,	Let the samovar on your table
Ӵажласа но важласа мед улоз,	Пусть стоит, свистя да шипя,	Be hissing and whistling,
Ӵажласа но важласа мед улоз.	Пусть стоит, свистя да шипя.	Be hissing and whistling.
Таччы но, ла, лыктэм но кыноёсыд,	Прибывшие да, ла, сюда твои гости,	Let the guests of your house
Кыр(ы)ӟаса но гыр(ы)ласа мед улоз,	С песнями да воркуя пусть сидят,	Sit with songs and talk,
Кыр(ы)ӟаса но гыр(ы)ласа мед улоз.	С песнями да воркуя пусть сидят.	Sit with songs and talk.
Ӝӧк вылад но уалем но ӝӧккышетэд,	На твоём столе расстеленная скатерть –	Your table is covered with a tablecloth –
Пасьталаез паськыт но, бӱез – кӱзь,	В ширину широка да в длину длинная,	The width is wide and the length is long,
Пасьталаез паськыт но, бӱез – кӱзь.	В ширину широка да в длину длинная.	The width is wide and the length is long.
Таччы но, ла, лык(ы)тэм но туганъёсыд,	Прибывшие да, ла, сюда твои гости,	Let the guests of your house
Кыр(ы)ӟаса но гыр(ы)ласа мед…	С песнями да воркуя пусть…	Be talkative and singing…
Та туганъёсын но, ла, вераськыны	Беседовать да, ла, с этими родными	Talking with these relatives
Нуналъёсыз вакчи но ӱез кӱзь,	Дни коротки, да ночи длинные,	The days are short, but the nights are long,
Нуналъёсыз вакчи но ӱез кӱзь.	Дни коротки, да ночи длинные.	The days are short, but the nights are long.
Чалелэ но, туганэ, ай, кыр(ы)ӟалом,	Давайте да, родные, ай, будем петь,	Let's sing, my darlings,
Кельшоз меда асьмелэн гӱйёсмы?	По нраву ли будут наши напевы?	Will you like our singing?
Малы бон но уз кель(ы)шы, ай, гӱйёсмы?	Почему же не понравятся, ай, наши напевы?	Why shouldn't you like our singing?
Ог иньтӥйын быдэсмем дьыръёсмы,	Мы [ведь] выросшие в одном краю,	We grew up in the same area,
Ог иньтӥйын быдэсмем дьыръёсмы.	Мы [ведь] выросшие в одном краю.	We grew up in the same area.

184 Огшоры жök сьӧрын гӱй ❖ Обычный застольный напев ❖ An ordinary drinking chant

♪ = 160

Дюом меда, ен меда?
Дюи ке кӳзӟё меда?
Дюом меда, ен меда,
Дюи ке кӳзӟё меда?
Ураме потса погырай ке,
Жутӥсез луоз меда?
Ураме потса погырай ке,
Жутӥсез луоз меда?

Пить ли мне, не пить ли?
Если выпью, не опьянею ли?
Пить ли мне, не пить ли?
Если выпью, не опьянею ли?
Если, выйдя на улицу, свалюсь,
Поднять кто найдётся ли?
Если, выйдя на улицу, свалюсь,
Поднять кто найдётся ли?

Should I drink or shouldn't I?
If I drink, won't I get drunk?
Should I drink or shouldn't I?
If I drink, won't I get drunk?
If I go outside and I fall down,
Will anyone lift me up?
If I go outside and I fall down,
Will anyone lift me up?

Верало гой, верало гой,
Верало гой ноп(ы)рас(ы)но,
Верало гой, верало гой,
Верало гой нопрасно.
Мед(ы) вералозы напрасно,
Ми солы согыласна,
Мед вералозы напрасно,
Ми солы согыласна.

Оговаривают ведь, оговаривают ведь,
Оговаривают ведь напрасно,
Оговаривают ведь, оговаривают ведь,
Оговаривают ведь напрасно.
Пусть оговаривают напрасно,
Мы с этим согласны,
Пусть оговаривают напрасно,
Мы с этим согласны.

They slander, they slander,
They slander in vain,
They slander, they slander,
They slander in vain.
Let them slander in vain,
We agree with this,
Let them slander in vain,
We agree with this.

Озьы но шуэ калык,
Тазьы но шуэ калык,
Озьы но шуэ калык,
Тазьы но шуэ калык.
Ваньзэ-ӧвӧлтэмзэ тодытэк,
Вера но куштэ калык,
Ваньзэ-ӧвӧлзэ тодытэк(ы),
Вера но куштэ калык.

И так болтает да народ,
И эдак болтает народ,
И так болтает да народ,
И эдак болтает народ.
Не зная всей правды,
Оговаривает да болтает народ,
Не зная всей правды,
Оговаривает да болтает народ.

People are talking this way,
People are talking that way,
People are talking this way,
People are talking that way.
Not knowing the whole truth,
People talk and slander,
Not knowing the whole truth,
People talk and slander.

Ал лӳыса быримы,
Гӳль лӳыса быримы,
Ал лӳыса быримы,
Гӳль лӳыса быримы.
Отысь-татысь люкаськыса,
Туган луса быримы,
Отысь-татысь люкаськыса,
Туган луса быримы.

[Все] мы стали, словно цветы,
[Все] мы стали, словно одно целое,
[Все] мы стали, словно цветы,
[Все] мы стали, словно одно целое.
Собравшись оттуда-отсюда,
[Все] мы стали родными,
Собравшись оттуда-отсюда,
[Все] мы стали родными.

We have all become flowers,
We have all become one,
We have all become flowers,
We have all become one.
Having gathered from different places,
We have all become like family,
Having gathered from different places,
We have all become like family.

Кыӵе потэ, кыӵе потэ
Емезен чай дюэме,
Кыӵе потэ, кыӵе потэ
Емезен чай дюэме.

Как хочется, как хочется
Попить чаю с малиной,
Как хочется, как хочется
Попить чаю с малиной.

I would like so much, I would like so much
To drink tea with raspberries,
I would like so much, I would like so much
To drink tea with raspberries.

Кыйе потэ, кыйе потэ
Тӱледын ӧош улэме,
Кыйе потэ, кыйе потэ
Тӱледын ӧош улэме.

Как хочется, как хочется
Жить в дружбе с вами,
Как хочется, как хочется
Жить в дружбе с вами.

I would like so much, I would like so much
To be friends with you,
I would like so much, I would like so much
To be friends with you.

Бизьса туби кызьпу дьылэ,
Кызьпу куарез лыдзӧыны,
Бизьса туби кызьпу дьылэ,
Кызьпу куарез лыдъ(ы)яны.
Дас чиниям дас зындэсэ,
Кӧшкемакым лыдзӧыны,
Дас чиниям дас зындэсэ,
Кӧшкемакым лыдзӧыны.

Быстро поднялась на вершину берёзы,
Чтобы сосчитать берёзовые листья,
Быстро поднялась на вершину берёзы,
Чтобы сосчитать берёзовые листья.
На десяти пальцах десять колец,
Во время тоски перебирать-считать,
На десяти пальцах десять колец,
Во время тоски перебирать-считать.

I quickly climbed to the top of the birch tree
To count its leaves,
I quickly climbed to the top of the birch tree
To count its leaves.
There are ten rings on my ten fingers
To count them during sadness,
There are ten rings on my ten fingers
To count them during sadness.

Китэ куазлар, китэ куазлар,
Китэ куазлар Дон(ы)баска,
Китэ куазлар, китэ куазлар,
Китэ куазлар Дон(ы)баска.
Миндэ уйлап тырамале
Шул козлардин колмаска,
Миндэ уйлап тырамале
Шул козлардин колмаска[49].

Летят гуси, летят гуси,
Летят гуси на Донбасс,
Летят гуси, летят гуси,
Летят гуси на Донбасс.
И я вот сижу и думаю, [как бы]
Не отстать бы от этих гусей,
И я вот сижу и думаю, [как бы]
Не отстать бы от этих гусей.

Geese are flying, geese are flying,
Geese are flying to Donbass,
Geese are flying, geese are flying,
Geese are flying to Donbass.
I'm sitting here and thinking,
I would like to keep up with those geese,
I'm sitting here and thinking,
I would like to keep up with those geese.

Озьы каром, чужодӥг,
Тазьы каром, чужодӥг,
Озьы каром, чужодӥг,
Тазьы каром, чужодӥг.
Одӥг сю гырам винаез
Шори каром, чужодӥг,
Одӥг сю гырам винаез
Шори каром, чужодӥг.

Так сделаем, кузина,
Эдак сделаем, кузина,
Так сделаем, кузина,
Эдак сделаем, кузина.
Одну стограммовую вина
Наполовину разделим, кузина,
Одну стограммовую вина
Наполовину разделим, кузина.

Let's do it this way, cousin,
Let's do it that way, cousin,
Let's do it this way, cousin,
Let's do it that way, cousin.
One hundred grams of wine
We will split in half, cousin,
One hundred grams of wine
We will split in half, cousin.

[49] *Китэ казлар, китэ казлар,*
Китэ казлар Донбасска.
Китэ казлар, китэ казлар,
Китэ казлар Донбасска.
Мин дэ уйлап торам эле
Шул казлардан калмаска.
Мин дэ уйлап торам эле
Шул казлардан калмаска.

Алма пудэс ен лёгалэ,
Алмаез ӧвӧл шуса,
Алма пудэс ен лёгалэ
Алмаез ӧвӧл шуса.
Дьырме кӓдырсыз ен каре,
Туганэз ӧвӧл шуса,
Дьырме кӓдырсыз ен каре,
Туганэз ӧвӧл шуса.

Не ломайте вашу яблоню
От того, что нет яблок,
Не ломайте вашу яблоню
От того, что нет яблок.
Не лишайте меня почестей,
[Считая], что нет, мол, родных у него,
Не лишайте меня почестей,
[Считая], что нет, мол, родных у него.

Don't break your apple tree,
Saying there are no apples,
Don't break your apple tree,
Saying there are no apples.
Don't deprive me of honour,
Saying he has no relatives,
Don't deprive me of honour,
Saying he has no relatives.

Ыжед-кечед аз(ы)барад,
Ӧвӧл-а бон лапасэд?
Ыжед-кечед аз(ы)барад,
Ӧвӧл-а бон лапасэд?
Ыстопкадэ буш сётэмед,
Ӧвӧл-а бон запасэд?
Ыстопкадэ буш сётэмед,
Ӧвӧл-а бон запасэд?

Овцы-козы у тебя во дворе,
Некуда, что ли, тебе их загнать?
Овцы-козы у тебя во дворе,
Некуда, что ли, тебе их загнать?
Стопку пустой ты подала,
Нет, что ли, у тебя больше запаса?
Стопку пустой ты подала,
Нет, что ли, у тебя больше запаса?

Sheep and goats are in your yard,
Don't you have a barn?
Sheep and goats are in your yard,
Don't you have a barn?
You treat me with an empty stack,
Don't you have reserves?
You treat me with an empty stack,
Don't you have reserves?

Отын но уань запасэ,
Татын но уань запасэ,
Отын но уань запасэ,
Татын но уань запасэ.
Быроз шуса ен кышкалэ,
Нош ик потоз запасэ,
Быроз шуса ен кышкалэ,
Нош ик потоз запасэ.

И там есть у меня запас,
И здесь есть у меня запас,
И там есть у меня запас,
И здесь есть у меня запас.
Не бойтесь, что закончится,
Снова ‘выйдет’ мой запас,
Не бойтесь, что закончится,
Снова ‘выйдет’ мой запас.

I have reserves there,
I have reserves here,
I have reserves there,
I have reserves here.
Don't be afraid that they will run out,
My reserves will come out again,
Don't be afraid that they will run out,
My reserves will come out again.

Алъёсы кадь аӟӟисько,
Гуллёсы кадь аӟӟисько,
Альёсы кадь аӟӟисько,
Гуллёсы кадь аӟӟисько.
Ол(л)омалы дяратӥсько,
Ӟанъёсы кадь аӟӟисько,

Ол(л)омалы дяратӥсько,
Ӟанъёсы кадь аӟӟисько.

Как на свои цветы, [на вас] смотрю да
Вечно как-будто будем [вместе], думаю,
Как на свои цветы, [на вас] смотрю да
Вечно как-будто будем [вместе], думаю.
Отчего [вас так] люблю,
[На вас] смотрю, как на родную душу
(букв.: вижу вас всех как свою душу),
Отчего [вас так] люблю,
[На вас] смотрю, как на родную душу.

I see you as my flowers,
We will always be together, I think,
I see you as my flowers,
We will always be together, I think.
Why do I love you so,
I see you as my soul,

Why do I love you so,
I see you as my soul.

Тыр(ы)моз иньдэ, тыр(ы)моз иньдэ,
Та кыр(ы)ӟанэз кыр(ы)ӟаны,

Хватит уже, хватит уже,
Петь эту песню,

It is enough already, it is enough already
To sing this song,

Тыр(ы)моз иньдэ, тыр(ы)моз иньдэ,
Та кыр(ы)ӟанэз кыр(ы)ӟаны.
Мизганчи но жадиз иньдэ,
Дугдӥмы ке но дярам,
Мизганчи но жадиз иньдэ,
Дугдӥмы ке но дярам.

Хватит уже, хватит уже,
Петь эту песню.
И гармонист утомился уже,
Если даже остановимся, сойдёт,
И гармонист утомился уже,
Если даже остановимся, сойдёт.

It is enough already, it is enough already
To sing this song.
And the harmonica player is tired already,
Even if we stop, it will be fine,
And the harmonica player is tired already,
Even if we stop, it will be fine.

Ала итыш булмасын,
Була итыш булмасын,
Ала итыш булмасын,
Була итыш булмасын.
Зьырларга нилер кушылмый
Кайтып китыш булмасын,
Зьырларга нилер кушылмый
Кайтып китыш булмасын[50].

Так бы пусть не было,
Эдак бы пусть не было,
Так бы пусть не было,
Эдак бы пусть не было.
В песнях всякое поётся,
Лишь бы домой не вернуться,
В песнях всякое поётся,
Лишь бы домой не вернуться.

Let it not be this way,
Let it not be that way,
Let it not be this way,
Let it not be that way.
We can sing about everything,
So as not to go home,
We can sing about everything,
So as not to go home.

Прокурорлэсь капка дьылзэ
Тӧл нуыса мед кошкоз,
Прокурорлэсь капка дьылзэ
Тӧл нуыса мед кошкоз.
Млемыз верась калыкъёсыз
Дьырзэс пыны мед сиёз,
Млемыз верась калыкъёсыз
Дьырзэс пыны мед сиёз.

Крышу ворот прокурора
Пусть ветер унесёт,
Крышу ворот прокурора
Пусть ветер унесёт.
Оговаривающих нас
Головы людей пусть собака съест,
Оговаривающих нас
Головы людей пусть собака съест.

Let the roof of the prosecutor's gate
Be blown away by the wind,
Let the roof of the prosecutor's gate
Be blown away by the wind.
Let the heads of slandering people
Be eaten by dogs,
Let the heads of slandering people
Be eaten by dogs.

Тыракторе пуксем уг пот,
Куаразэ кылэм уг пот,
Тыракторе пуксем уг пот,
Куаразэ кылэм уг пот.
Та винаез дюэм уг пот,
Черыклэсь кылем уг пот,
Та винаез дюэм уг пот,
Черыклэсь кылем уг пот.

На трактор садиться не хочу,
Его звука слышать не желаю,
На трактор садится не хочу,
Его звука слышать не желаю.
Это вино пить не хочу,
[Но] от четверти отстать не желаю,
Это вино пить не хочу,
[Но] от четверти отстать не желаю.

I don't want to get on a tractor,
I don't want to hear its sound,
I don't want to get on a tractor,
I don't want to hear its sound.
I don't want to drink this wine,
But I don't want to lag behind the bottle,
I don't want to drink this wine,
But I don't want to lag behind the bottle.

[50] *Алай итеш булмасын,*
Болай итеш булмасын.
Алай итеш булмасын,
Болай итеш булмасын.
Жырларга нилэр кушылмый
Кайтып китеш булмасын.
Жырларга нилэр кушылмый
Кайтып китеш булмасын.

Софронова Екатерина интервьюирует исполнителей.
Фото Анисимова Н.В. 2022 г.

Слева направо Байдуллина Лидия Галимовна, Уразметова Нина Садиевна, Удавихина Зинаида Милитдиновна, Уракбаева Анфисия Галимзяновна, Валиева Надежда Байрамшиновна, Касфатова Гыльнафия Менсадиевна, Гараева Раиса Мингазиевна.
Фото Анисимова Н.В. 2022 г.

Участник экспедиции Садиков Ранус Рафикович берёт интервью у Гараевой Раисы Мингазиевны.
Фото Анисимова Н.В. 2023 г.

Гараева Раиса Мингазиевна.
Фото Анисимова Н.В. 2023 г.

КОММЕНТАРИИ

1. *Верва кисьтөк* – Верба стегает – Willow whipping
Исполнители: Абдулова Майтифа Шайсламовна (1934), Зиянгирова Шарна Балагитдиновна (1937), Пукрокова Лидия Гарифзяновна (1960), Хатипова Надежда Шамсияхметовна (1946).
Запись: Анисимов Н.В., Садиков Р.Р., Тулуз Е.
Год и место: 2016, д. Асавка Балтачевского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.
Запись песни выполнена во время общественного моления *Мӧр вӧсь* недалеко от д. Асавка.

2. *Сюан такмак* – Свадебный такмак – A wedding ditty
Исполнители: Насибуллина Маргарита Викторовна (1977), Пукрокова Лидия Гарифзяновна (1960), Хатипова Надежда Шамсияхметовна (1946).
Запись: Анисимов Н.В., Садиков Р.Р., Тулуз Е.
Год и место: 2016, д. Асавка Балтачевского р-на РБ
Расшифровка: Перевозчикова О.В.

3. *Кайгөрон кӱй* – Скорбный напев – A mournful chant
Исполнители: Насибуллина Маргарита Викторовна (1977), Пукрокова Лидия Гарифзяновна (1960), Хатипова Надежда Шамсияхметовна (1946).
Запись: Анисимов Н.В., Садиков Р.Р., Тулуз Е.
Год и место: 2016, д. Асавка Балтачевского р-на РБ
Расшифровка: Перевозчикова О.В.

4. *Вина сектан кӱй* – Напев потчевания вином – The chant of wine drinking
Исполнители: Галиев Владимир Рашитович (1971), Пукрокова Лидия Гарифзяновна (1960).
Запись: Анисимов Н.В., Садиков Р.Р., Тулуз Е.
Год и место: 2016, д. Асавка Балтачевского р-на РБ
Расшифровка: Перевозчикова О.В.

5. *Куно сектан кӱй* – Напев потчевания гостей – The chant of treating guests
Исполнители: Насибуллина Маргарита Викторовна (1977), Пукрокова Лидия Гарифзяновна (1960), Хатипова Надежда Шамсияхметовна (1946).
Запись: Анисимов Н.В., Садиков Р.Р., Тулуз Е.
Год и место: 2016, д. Асавка Балтачевского р-на РБ
Расшифровка: Перевозчикова О.В.

6. *Пересь кӱй* – Старинный напев – An old chant
Исполнители: Абдулова Майтифа Шайсламовна (1934), Зиянгирова Шарна Балагитдиновна (1937), Ишназарова Мензифа Миниахметовна (1930), Пукрокова Лидия Гарифзяновна (1960), Туктакиева Фазила Туктаровна (1934), Хатипова Надежда Шамсияхметовна (1946), Шагиахметова Фаина Шайнуровна (1947).
Запись: Анисимов Н.В., Садиков Р.Р., Тулуз Е.
Год и место: 2016, д. Асавка Балтачевского р-на РБ
Расшифровка: Перевозчикова О.В.

Запись песни выполнена во время общественного моления *Мӧр вӧсь* недалеко от д. Асавка.
“*Аркаен но аркалѳ одйг уз лу”* ([Одна] роща да на другую не похожа) – аналог удмуртской поговорки *“аркаен но арка одйг ӧвӧл”* (“и роща роще рознь”).

7. *Пересь кӱй* – Старинный напев – An old chant
Исполнители: Насибуллина Маргарита Викторовна (1977), Пукрокова Лидия Гарифзяновна (1960), Хатипова Надежда Шамсияхметовна (1946).
Запись: Анисимов Н.В., Садиков Р.Р., Тулуз Е.
Год и место: 2016, д. Асавка Балтачевского р-на РБ
Расшифровка: Перевозчикова О.В.

8. *Пересь кӱй* – Старинный напев – An old chant
Исполнители: Абдулова Майтифа Шайсламовна (1934), Зиянгирова Шарна Балагитдиновна (1937), Ишназарова Мензифа Миниахметовна (1930), Пукрокова Лидия Гарифзяновна (1960), Туктакиева Фазила Туктаровна (1934), Хатипова Надежда Шамсияхметовна (1946), Шагиахметова Фаина Шайнуровна (1947).
Запись: Анисимов Н.В., Садиков Р.Р., Тулуз Е.
Год и место: 2016, д. Асавка Балтачевского р-на РБ
Расшифровка: Перевозчикова О.В.
Запись песни выполнена во время общественного моления *Мӧр вӧсь* недалеко от д. Асавка.

9. *Васькали/Сюан кӱй* – [Свадебный напев родни жениха] Васькали/Свадебный напев – Vaskali [The wedding chant of the groom's relatives]/The wedding chant
Исполнители: Бадамшина Дания Х. (1931), Мазитова Рахима Б. (1918), Рахматуллина Зэмфира М. (1956).
Запись: Нуриева И.М. НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН: МК 74-3(2), В 7.
Год и место: 1991, д. Байшады Бураевского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

10. *Солдат келян кӱй* – Напев проводов солдата – Soldier's farewell chant
Исполнители: Мазитова Рахима Б. (1918).
Запись: Нуриева И.М. НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН: МК 74-3(2), В 12.
Год и место: 1991, д. Байшады Бураевского р-на РБ
Расшифровка: Перевозчикова О.В.

11. *Солдат келян кӱй* – Напев проводов солдата – The soldier's farewell chant
Исполнители: Бадамшина Дания Х. (1931), Мазитова Рахима Б. (1918), Рахматуллина Зэмфира М. (1956).
Запись: Нуриева И.М. НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН: МК 74-3(2), В 5.
Год и место: 1991, д. Байшады Бураевского р-на РБ
Расшифровка: Перевозчикова О.В.

12. *Салдат келян [куй]* – [Напев] проводов в солдаты – Soldier's farewell chant
Исполнители: Гильмиярова Фаркизиян Хакимовна (1926), Миниахметова Адия Миншараповна (1935).
Запись: Нуриева И.М. НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН: МК 74-7, А 14.
Год и место: 1990, д. Байшады Бураевского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

13. *Кулэм келян [куй]* – [Напев] проводов покойника – The chant of seeing off the dead
Исполнители: Гильмиярова Фаркизиян Хакимовна (1926), Миниахметова Адия Миншараповна (1935).
Запись: Нуриева И.М. НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН: МК 74-7, А 15.
Год и место: 1990, д. Байшады Бураевского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

14. *Кулэм мурт келян куй* – Напев проводов покойника – The chant of seeing off the dead
Исполнители: Бадамшина Дания Х. (1931), Мазитова Рахима Б. (1918), Рахматуллина Зэмфира М. (1956).
Запись: Нуриева И.М. НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН: МК 74-3(2), В 4.
Год и место: 1991, д. Байшады Бураевского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.
Вероятно, последние два куплета включены из другого жанра. В записи песня после небольшой паузы продолжается на тот же самый мотив без указания жанра.

15. *Мурт кулөкө [кӱй]* – [Напев] во время похорон – Funeral chant
Исполнители: Мазитова Рахима Б. (1918).
Запись: Нуриева И.М. НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН: МК 74-3(2), В 9, В 11.
Год и место: 1991, д. Байшады Бураевского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.
По словам исполнительницы этот напев поют во время похорон. Однако, она этот напев исполняет в моменты тоски и горести по покойным родным.

16. *Пересьёслэн кӱйзы* – Напев стариков – The chant of the elderly
Исполнители: Бадамшина Дания Х. (1931), Мазитова Рахима Б. (1918), Рахматуллина Зэмфира М. (1956).
Запись: Нуриева И.М. НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН: МК 74-3(2), В 8.
Год и место: 1991, д. Байшады Бураевского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

17. *Васькали* – [Свадебный напев родни жениха] васькали – Vaskali [The wedding chant of the groom's relatives]
Исполнители: Даулатшина Аднафия Даулатшовна (1935).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т., Садиков Р.Р., Тулуз Е.
Год и место: 2017, д. Касиярово Бураевского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.
Вероятно, исполнительница вместо *мушмумы* (пчелиная матка) по ошибке спела *мушнуны*. В других традициях повсеместно встречается понятие *мушмумы*.

18. *Көно сектакө кӱй* – Напев во время потчевания гостей – The chant of treating guests
Исполнители: Даулатшина Аднафия Даулатшовна (1935).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т., Садиков Р.Р., Тулуз Е.
Год и место: 2017, д. Касиярово Бураевского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

19. *Васькали/Сюан кӱй* – [Свадебный напев родни жениха] Васькали/Свадебный напев – Vaskali [The wedding chant of the groom's relatives]/The wedding chant
Исполнители: Ахмадыршина Маргарита Тимофеевна (1957), Ахметгараева Таслима Глимзяновна (1958), Вагапова Ирина Юлкубаевна (1958), Набиева Алена Алексеевна (1976), Набиева Аспикамал Набиевна (1932), Насипуллин Анатолий Гарифуллинович (1951), Суфиярова Сакина Садритдиновна (1958), Тимирханова

Елизавета Борисовна (1959), Тимирханова Ирина Валерьевна (1972), Тимиршина Ракима Хакимовна (1956), Шакирова Клавдия Арманшиновна (1939).
Запись: Анисимов Н.В., Кутергин П.Ю., Садиков Р.Р., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Большекачаково Калтасинского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

20. *Солдат келян кӳй* – Напев проводов в солдаты – The soldier's farewell chant
Исполнители: Ахмадыршина Маргарита Тимофеевна (1957), Ахметгараева Таслима Глимзяновна (1958), Вагапова Ирина Юлкубаевна (1958), Набиева Алена Алексеевна (1976), Набиева Аспикамал Набиевна (1932), Насипуллин Анатолий Гарифуллинович (1951), Суфиярова Сакина Садритдиновна (1958), Тимирханова Елизавета Борисовна (1959), Тимирханова Ирина Валерьевна (1972), Тимиршина Ракима Хакимовна (1956), Шакирова Клавдия Арманшиновна (1939).
Запись: Анисимов Н.В., Кутергин П.Ю., Садиков Р.Р., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Большекачаково Калтасинского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.
“Солдат, сол(ы)дат” шуизы но, / Кыскам ремень(и) керттӳзы (“Солдат, солдат” [обо мне] сказали да / Чресла мои ремнём опоясали”) – в данном фрагменте кожаный ремень противопоставлен домотканому поясу или рабочему фартуку как символу домашней жизни и крестьянским заботам.

21. *Шӧй келякы кӳй* – Напев проводов покойника – The chant of seeing off the dead
Исполнители: Ахмадыршина Маргарита Тимофеевна (1957), Ахметгараева Таслима Глимзяновна (1958), Вагапова Ирина Юлкубаевна (1958), Набиева Алена Алексеевна (1976), Набиева Аспикамал Набиевна (1932), Насипуллин Анатолий Гарифуллинович (1951), Суфиярова Сакина Садритдиновна (1958), Тимирханова Елизавета Борисовна (1959), Тимирханова Ирина Валерьевна (1972), Тимиршина Ракима Хакимовна (1956), Шакирова Клавдия Арманшиновна (1939).
Запись: Анисимов Н.В., Кутергин П.Ю., Садиков Р.Р., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Большекачаково Калтасинского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

22. *Шӧй дорын кӳй* – Напев [исполняемый] у покойника – Chant performed by the dead
Исполнители: Насипуллин Анатолий Гарифуллинович (1951), Суфиярова Сакина Садритдиновна (1958).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т.
Год и место: 2019, с. Большекачаково Калтасинского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

23. *Шӧй келян кӳй* – Напев проводов покойника – The chant of seeing off the dead
Исполнители: Ахмадыршина Маргарита Тимофеевна (1957), Ахметгараева Таслима Глимзяновна (1958), Вагапова Ирина Юлкубаевна (1958), Набиева Алена Алексеевна (1976), Набиева Аспикамал Набиевна (1932), Насипуллин Анатолий Гарифуллинович (1951), Суфиярова Сакина Садритдиновна (1958), Тимирханова Елизавета Борисовна (1959), Тимирханова Ирина Валерьевна (1972), Тимиршина Ракима Хакимовна (1956), Шакирова Клавдия Арманшиновна (1939).
Запись: Анисимов Н.В., Кутергин П.Ю., Садиков Р.Р., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Большекачаково Калтасинского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

24. *Ӓпкарим кӳй/Шӧй дорын кӳй* – Напев Апкарима/Напев у покойника – Apkarim's chant/Chant performed by the dead
Исполнители: Ахмадыршина Маргарита Тимофеевна (1957), Ахметгараева Таслима Глимзяновна (1958), Вагапова Ирина Юлкубаевна (1958), Набиева Аспикамал Набиевна (1932), Насипуллин Анатолий Гарифуллинович (1951), Суфиярова Сакина Садритдиновна (1958), Тимирханова Елизавета Борисовна (1959), Тимирханова Ирина Валерьевна (1972), Тимиршина Ракима Хакимовна (1956), Шакирова Клавдия Арманшиновна (1939).
Запись: Анисимов Н.В., Кутергин П.Ю., Садиков Р.Р., Софронова Е.А.

Год и место: 2022, с. Большекачаково Калтасинского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.
По словам Насипуллина Анатолия Гарифуллиновича, этот напев исполнял их пожилой сосед по имени Апкарим, от которого этот напев выучили его родители, а от них – сам Анатолий Гарифуллинович.

25. *Кисьтонын келяськыку [куй]* – Поминальный [напев] – A funeral chant
Исполнители: Набиева Аспикамал Набиевна (1932), Насипуллин Анатолий Гарифуллинович (1951), Шакирова Клавдия Арманшиновна (1939).
Запись: Анисимов Н.В., Кутергин П.Ю., Садиков Р.Р., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Большекачаково Калтасинского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.
Этот напев исполняется во время поминок у ворот при прощании с душами умерших.

26. *Пересь кӱй* – Старинный напев – An old chant
Исполнители: Ахмадыршина Маргарита Тимофеевна (1957), Ахметгараева Таслима Глимзяновна (1958), Вагапова Ирина Юлкубаевна (1958), Набиева Алена Алексеевна (1976), Набиева Аспикамал Набиевна (1932), Насипуллин Анатолий Гарифуллинович (1951), Суфиярова Сакина Садритдиновна (1958), Тимирханова Елизавета Борисовна (1959), Тимирханова Ирина Валерьевна (1972), Тимиршина Ракима Хакимовна (1956), Шакирова Клавдия Арманшиновна (1939).
Запись: Анисимов Н.В., Кутергин П.Ю., Садиков Р.Р., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Большекачаково Калтасинского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

27. *Жӧк котыр кӱй* – Застольный напев – A drinking chant
Исполнители: Ахмадыршина Маргарита Тимофеевна (1957), Ахметгараева Таслима Глимзяновна (1958), Вагапова Ирина Юлкубаевна (1958), Набиева Алена Алексеевна (1976), Набиева Аспикамал Набиевна (1932), Насипуллин Анатолий Гарифуллинович (1951), Суфиярова Сакина Садритдиновна (1958), Тимирханова Елизавета Борисовна (1959), Тимирханова Ирина Валерьевна (1972), Тимиршина Ракима Хакимовна (1956), Шакирова Клавдия Арманшиновна (1939).
Запись: Анисимов Н.В., Кутергин П.Ю., Садиков Р.Р., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Большекачаково Калтасинского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

28. *Мӧйы кӱй* – Старинный напев – An old chant
Исполнители: Байтимирова Тайфа Тимирбаевна (1944), Суфиярова Сакина Садритдиновна (1958).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т.
Год и место: 2019, с. Большекачаково Калтасинского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

29. *Гульбанок кӱй* – Напев Гульбанок – Gulbanok's chant
Исполнители: Ахмадыршина Маргарита Тимофеевна (1957), Насипуллин Анатолий Гарифуллинович (1951), Суфиярова Сакина Садритдиновна (1958), Шакирова Клавдия Арманшиновна (1939).
Запись: Анисимов Н.В., Кутергин П.Ю., Садиков Р.Р., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Большекачаково Калтасинского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.
По словам Сакины Садретдиновны Суфияровой, этот напев часто звучал из уст местной жительницы по имени Гульбанок во время праздников и различных обрядов.

30. *Кудашевалэн кӱез/Жӧк котырын кырӟан* – Напев Кудашевой/Застольная песня – Kudasheva's chant/Drinking chant
Исполнители: Ахмадыршина Маргарита Тимофеевна (1957), Ахметгараева Таслима Глимзяновна (1958), Вагапова Ирина Юлкубаевна (1958), Набиева Алена Алексеевна (1976), Набиева Аспикамал Набиевна (1932), Насипуллин Анатолий Гарифуллинович (1951), Суфиярова Сакина Садритдиновна (1958), Тимирханова Елизавета Борисовна (1959), Тимирханова Ирина Валерьевна (1972), Тимиршина Ракима Хакимовна (1956), Шакирова Клавдия Арманшиновна (1939).
Запись: Анисимов Н.В., Кутергин П.Ю., Садиков Р.Р., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Большекачаково Калтасинского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.
Этот популярный напев исполняется во время различных праздников и гостеваний. В местном сообществе он также известен по имени его исполнительницы – заслуженной артистки РСФСР, народной артистки Башкирской АССР и Татарской АССР, Фариды Кудашевой.

31. *Пар кику* – Пара кукушек – A pair of cuckoos
Исполнители: Ахмадыршина Маргарита Тимофеевна (1957), Вагапова Ирина Юлкубаевна (1958), Набиева Аспикамал Набиевна (1932), Насипуллин Анатолий Гарифуллинович (1951), Суфиярова Сакина Садритдиновна (1958), Шакирова Клавдия Арманшиновна (1939).
Запись: Анисимов Н.В., Кутергин П.Ю., Садиков Р.Р., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Большекачаково Калтасинского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

32. *Гульбанок кӱй* – Напев Гульбанок – Gulbanok's chant
Исполнители: Ахмадыршина Маргарита Тимофеевна (1957), Суфиярова Сакина Садритдиновна (1958).
Запись: Анисимов Н.В., Кутергин П.Ю., Садиков Р.Р., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Большекачаково Калтасинского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.
По словам Сакины Садритдиновны Суфияровой, в их селе жила женщина по имени Гульбанок (Галиябану), которая во время праздников и гостеваний исполняла различные песни. Когда все имеющиеся в её репертуаре тексты такмаков заканчивались, она начинала “припевать” числа от одного до семнадцати на любой вспомнившийся мотив.

33. *Вина сектан кӱй* – Напев потчевания вином – The chant of wine drinking
Исполнители: Байтимирова Тайфа Тимирбаевна (1944), Суфиярова Сакина Садритдиновна (1958).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т.
Год и место: 2019, с. Большекачаково Калтасинского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

34. *Вина сектан кӱй* – Напев потчевания вином – The chant of wine drinking
Исполнители: Ахмадыршина Маргарита Тимофеевна (1957), Ахметгараева Таслима Глимзяновна (1958), Вагапова Ирина Юлкубаевна (1958), Набиева Алена Алексеевна (1976), Набиева Аспикамал Набиевна (1932), Насипуллин Анатолий Гарифуллинович (1951), Суфиярова Сакина Садритдиновна (1958), Тимирханова Елизавета Борисовна (1959), Тимирханова Ирина Валерьевна (1972), Тимиршина Ракима Хакимовна (1956), Шакирова Клавдия Арманшиновна (1939).
Запись: Анисимов Н.В., Кутергин П.Ю., Садиков Р.Р., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Большекачаково Калтасинского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.
В традиционном мировоззрении удмуртов ласточка считается священной птицей и ассоциируется с божьим посланником. Согласно удмуртским верованиям, если в доме человека обосновалась ласточка, это предвестие добра, достатка и семейного благополучия. Образ «гнезда с птенцами ласточки, расположенного под кровлей семейной куалы», часто встречающийся в песенной традиции завятских удмуртов [Нуриевой 1999: 54], символизирует уют и счастье в семье.

Существовало строгое табу на разрушение гнезда ласточки, так как считалось, что это может привести к пожару или другим несчастьям. В песенных текстах образ ласточки, головку которой рекомендуется смазать маслом, вероятно, связан с символикой изобилия и достатка. Более глубокий, архаический смысл этого образа связан с репродуктивной символикой масла и семантикой рождения или возрождения в мифологическом мировоззрении удмуртов.

35. *Верба кӱй* – Вербный напев – The willow chant
Исполнители: Гараева Лилия Зидияровна (1953).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т., Тулуз Е.
Год и место: 2022, с. Арибашево Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.
Этот напев происходит из д. Бигинеево Татышлинского р-на РБ, откуда родом сама исполнительница. В настоящее время она исполняет этот напев во время проведения обряда очищения вербой на Вербное воскресение в с. Арибашево.

36. *Ошорок такмакъёс* – Такмаки [весеннего ряженья] ошорок – Oshorok ditties [The ditties of spring mummery]
Исполнители: Гараева Лилия Зидияровна (1953).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т., Тулуз Е.
Год и место: 2019, с. Арибашево Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

37. *Вӓськӓли кӱй* – [Свадебный напев родни жениха] Васькали – Vaskali [The wedding chant of the groom's relatives]
Исполнители: Шарафисламова Роза Шадияровна (1952).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т., Тулуз Е.
Год и место: 2016, с. Арибашево Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.
По словам исполнительницы, этот напев поют в ее родном с. Старый Варяш Янаульского р-на РБ родственники со стороны жениха в доме невесты.

38. *Дёж көрӟан* – Горестный напев – A sorrowful chant
Исполнители: Гараева Лилия Зидияровна (1953).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т., Тулуз Е.
Год и место: 2016, с. Арибашево Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.
Этот напев исполняют во время похорон и поминок.

39. *Дёж кырӟан* – Горестный напев – A sorrowful chant
Исполнители: Шарафисламова Роза Шадияровна (1952).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т., Тулуз Е.
Год и место: 2016, с. Арибашево Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.
По словам исполнительницы, этот напев исполняют в ее родном с. Старый Варяш Янаульского р-на РБ во время похорон и поминок.

40. *Буӟӟоннал кӱй* – Напев Великого дня – The chant of the Great Day
Исполнители: Байрангулова Филюзия Леонидовна (1962).
Запись: Анисимов Н.В., Садиков Р.Р.

Год и место: 2019, д. Верхнебалтачево Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.
“*Милемөз но верась, ай, муртзёс шол, / Чискөлоклэн пасяз мед ӱсёз*” (“Нас да оговаривающие, ай, люди да, / Пусть упадут в отверстие отхожего места”) – данный текст представляет собой вербальный оберег в виде заклинательной формулы с пожеланием возводящим напраслину недругам отправиться в неподобающее место.

41. *Кӧ°ткуректон көрзан/кӱй* – Песня во время скорби/Скорбный напев – A mournful chant
Исполнители: Байрангулова Филюзия Леонидовна (1962).
Запись: Анисимов Н.В., Садиков Р.Р.
Год и место: 2019, д. Верхнебалтачево Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.
По словам исполнительницы, этот напев она выучила от своей матери, поэтому он ассоциируется с материнским наследием и особенно значим для нее. Песня исполняется во время похоронных и поминальных обрядов.

42. *Кӧткуректон көрзан* – Песня во время скорби – A mournful chant
Исполнители: Байрангулова Филюзия Леонидовна (1962), Гильфанова Лилия Хакимовна (1960).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т., Валликиви Л., Бадретдинов Е.
Год и место: 2019, д. Верхнебалтачево Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.
Песня была создана на основе татарской авторской песни «*Шиңгән чәчкәләр*» («Увядшие цветы»), музыку к которой написал Рим Хасанов, а слова – Ринат Муслимов. Последняя строка песни является импровизацией исполнительницы, сочиненной в день похорон сына. По ее словам, каждое исполнение этой песни навевает воспоминания о покойном сыне.

43. *[Пересь кӱй]/Гуй* – [Старинный напев]/Напев – [An old chant]/A chant
Исполнители: Ризванова Ганьсафа (1906), Султаншина Гадыльбану (1911), Хазимардинова Шамсихаят (1915).
Запись: Перевозчикова (Владыкина) Т. Г. НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН: МК 38, А6.
Год и место: 1977, д. Верхнебалтачево Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

44. *Куно сектан кӱй* – Напев потчевания гостей – The chant of treating guests
Исполнители: Байрангулова Филюзия Леонидовна (1962).
Запись: Анисимов Н.В., Садиков Р.Р.
Год и место: 2019, д. Верхнебалтачево Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

45. *Вӧ°й кӱй* – Масленичный напев – Shrovetide chant
Исполнители: Народный фольклорный ансамбль *“Учы ныл”* (“Дочь соловья”), руководитель Нуриахметов Фанил Нурисламович (1970). Участники ансамбля: Ахмадышина Лидия Гайдулловна (1942), Бадамшина Фархубану (Бадризиян) Камалтдиновна (1940), Гараева Маргарита Сабирзяновна (1961), Гизадуллина Фаназия Васильевна (1962), Зидиганова Рабига Нуриахметовна (1947), Камалтдинов Данил Васильевич (1968), Камалтдинова Рахима Нурисламовна (1948), Нуриахметова Раиля Файзельгаяновна (1971), Пукрокова Рамиля Хакимъяновна (1962), Саяфарова Фания Ментдияровна (1947), Тимерханова Анифа Тимершиновна (1960), Туктамышева Фирая Ивановна (1962), Хазипова Елена Миниховна (1961), Хазипова Люция Ахметзяновна (1974), Хазипова Такмиля Садриевна (1942).
Запись: Анисимов Н.В., Садиков Р.Р., Тулуз Е.

Год и место: 2019, с. Вязовка Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

46. *Буӟӟиннал кӱй* – Напев Великого дня – The chant of the Great Day
Исполнители: Бадамшина Фархубану (Бадризиян) Камалтдиновна (1940), Туктамышева Фирая Ивановна (1962).
Запись: Анисимов Н.В.
Год и место: 2016, с. Вязовка Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

47. *Ошорок такмак* – Такмак [весеннего ряженья] ошорок – Oshorok ditty [The ditty of spring mummery]
Исполнители: Ахмадышина Лидия Гайдулловна (1942), Хазипова Такмиля Садриевна (1942).
Запись: Анисимов Н.В., Садиков Р.Р., Тулуз Е.
Год и место: 2019, с. Вязовка Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.
Образ мышки, прогрызающей угол бани, в данном случае посредством психологического параллелизма несет эротический подтекст, далее развиваемый в тексте. В удмуртской обрядовой культуре образ мыши также имеет свою символику. Например, в обрядах пубертатного периода девушек существует обряд *шыр-сюан* (букв.: мышиная свадьба/свадьба мышки). В этом контексте образ мыши служит метафорическим обозначением penis'a или vulva.
Исполнение данного текста в рамках весеннего ряженья *ошорок* может символизировать дефлорацию как физиологический акт превращения девушки в женщину.

48. *Ошорок кӱй* – Напев [весеннего ряженья] ошорок – Oshorok chant [The chant of spring mummery]
Исполнители: Народный фольклорный ансамбль *"Уӵы ныл"* ("Дочь соловья"), руководитель Нуриахметов Фанил Нурисламович (1970). Участники ансамбля: Ахмадышина Лидия Гайдулловна (1942), Бадамшина Фархубану (Бадризиян) Камалтдиновна (1940), Гараева Маргарита Сабирзяновна (1961), Гизадуллина Фаназия Васильевна (1962), Зидиганова Рабига Нуриахметовна (1947), Камалтдинов Данил Васильевич (1968), Камалтдинова Рахима Нурисламовна (1948), Нуриахметова Раиля Файзельгаяновна (1971), Пукрокова Рамиля Хакимъяновна (1962), Саяфарова Фания Ментдияровна (1947), Тимерханова Анифа Тимершиновна (1960), Туктамышева Фирая Ивановна (1962), Хазипова Елена Миниховна (1961), Хазипова Люция Ахметзяновна (1974), Хазипова Такмиля Садриевна (1942).
Запись: Анисимов Н.В., Садиков Р.Р., Тулуз Е.
Год и место: 2019, с. Вязовка Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

49. *Сюан такмакъёс* – Свадебные частушки – Wedding ditties
Исполнители: Народный фольклорный ансамбль *"Уӵы ныл"* ("Дочь соловья"), руководитель Нуриахметов Фанил Нурисламович (1970). Участники ансамбля: Ахмадышина Лидия Гайдулловна (1942), Бадамшина Фархубану (Бадризиян) Камалтдиновна (1940), Гараева Маргарита Сабирзяновна (1961), Гизадуллина Фаназия Васильевна (1962), Зидиганова Рабига Нуриахметовна (1947), Камалтдинов Данил Васильевич (1968), Камалтдинова Рахима Нурисламовна (1948), Нуриахметова Раиля Файзельгаяновна (1971), Пукрокова Рамиля Хакимъяновна (1962), Саяфарова Фания Ментдияровна (1947), Тимерханова Анифа Тимершиновна (1960), Туктамышева Фирая Ивановна (1962), Хазипова Елена Миниховна (1961), Хазипова Люция Ахметзяновна (1974), Хазипова Такмиля Садриевна (1942).
Запись: Анисимов Н.В., Садиков Р.Р., Тулуз Е.
Год и место: 2019, с. Вязовка Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

50. *Армие келян кӱй* – Напев проводов в армию – The soldier's farewell chant
Исполнители: Народный фольклорный ансамбль *"Уӵы ныл"* ("Дочь соловья"), руководитель Нуриахметов Фанил Нурисламович (1970). Участники ансамбля: Ахмадышина Лидия Гайдулловна (1942), Бадамшина Фархубану (Бадризиян) Камалтдиновна (1940), Гараева Маргарита Сабирзяновна (1961), Гизадуллина Фаназия

Васильевна (1962), Зидиганова Рабига Нуриахметовна (1947), Камалтдинов Данил Васильевич (1968), Камалтдинова Рахима Нурисламовна (1948), Нуриахметова Раиля Файзельгаяновна (1971), Пукрокова Рамиля Хакимъяновна (1962), Саяфарова Фания Ментдияровна (1947), Тимерханова Анифа Тимершиновна (1960), Туктамышева Фирая Ивановна (1962), Хазипова Елена Миниховна (1961), Хазипова Люция Ахметзяновна (1974), Хазипова Такмиля Садриевна (1942).
Запись: Анисимов Н.В., Садиков Р.Р., Тулуз Е.
Год и место: 2019, с. Вязовка Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

51. *Октон кӱй* – Похоронный напев – Funeral chant
Исполнители: Бадамшина Фархубану (Бадризиян) Камалтдиновна (1940), Туктамышева Фирая Ивановна (1962).
Запись: Анисимов Н.В.
Год и место: 2016, с. Вязовка Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

52. *Кӱно кӱй* – Гостевой напев – Guest chant
Исполнители: Народный фольклорный ансамбль *“Уӵы ныл”* (“Дочь соловья”), руководитель Нуриахметов Фанил Нурисламович (1970). Участники ансамбля: Ахмадышина Лидия Гайдулловна (1942), Бадамшина Фархубану (Бадризиян) Камалтдиновна (1940), Гараева Маргарита Сабирзяновна (1961), Гизадуллина Фаназия Васильевна (1962), Зидиганова Рабига Нуриахметовна (1947), Камалтдинов Данил Васильевич (1968), Камалтдинова Рахима Нурисламовна (1948), Нуриахметова Раиля Файзельгаяновна (1971), Пукрокова Рамиля Хакимъяновна (1962), Саяфарова Фания Ментдияровна (1947), Тимерханова Анифа Тимершиновна (1960), Туктамышева Фирая Ивановна (1962), Хазипова Елена Миниховна (1961), Хазипова Люция Ахметзяновна (1974), Хазипова Такмиля Садриевна (1942).
Запись: Анисимов Н.В., Садиков Р.Р., Тулуз Е.
Год и место: 2019, с. Вязовка Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

53. *Пересь кӱй* – Старинный напев – An old chant
Исполнители: Гарифуллина Альфира Васильевна (1982), Камалтдинова Рахима Нурисламовна (1948).
Запись: Анисимов Н.В., Валликиви Л., Садиков Р.Р., Тулуз Е.
Год и место: 2017, с. Вязовка Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.
Впервые эту песню записали венгерские ученые Ласло Викар и Габор Берецки в августе 1974 г. Исполнительницей стала двадцатишестилетняя Рахима Камалтдинова, мать Альфиры Камалтдиновой, которая также в дуэте с ней исполняет эту песню. В комментариях к записи отмечается, что данная песня исполняется пожилыми людьми на праздничных мероприятиях. В записи 1974 г. женщина спела только два куплета. Приведем транслитерированный текст на кириллице:

Инмӧ[н] но кизили туж ик дятӧр,	На небе очень много звёзд,	There are very many stars in the sky,
Ин(ӧ) дюгӧтэз кадь ик но чик евол,	[Но] ни одна из них не похожа на утреннюю звезду,	(But) none of them is like the morning star,
Ин(ӧ) дюгӧтэз кадь ик но чик евол.	[Но] ни одна из них не похожа на утреннюю звезду.	(But) none of them is like the morning star.
Миллям но калӧкъёс туж ик данак,	Наш народ многолюден,	Our people is populous,
Асьме туган кадь ик но чик эвол,	[Но] никто из них не похож на наших родственников.	(But) none of them are like our relatives,
Асьме туган кадь ик но чик эвол.	[Но] никто из них не похож на наших родственников.	(But) none of them are like our relatives.

(Перевод на английский выполнен Габором Берецки).
[Vikár, Bereczki 1989: 454]

54. *Пересь кӱй* – Старинный напев – An old chant
Исполнители: Народный фольклорный ансамбль *“Уӵы ныл”* (“Дочь соловья”), руководитель Нуриахметов Фанил Нурисламович (1970). Участники ансамбля: Ахмадышина Лидия Гайдулловна (1942), Бадамшина Фархубану (Бадризиян) Камалтдиновна (1940), Гараева Маргарита Сабирзяновна (1961), Гизадуллина Фаназия Васильевна (1962), Зидиганова Рабига Нуриахметовна (1947), Камалтдинов Данил Васильевич (1968), Камалтдинова Рахима Нурисламовна (1948), Нуриахметова Раиля Файзельгаяновна (1971), Пукрокова Рамиля Хакимъяновна (1962), Саяфарова Фания Ментдияровна (1947), Тимерханова Анифа Тимершиновна (1960), Туктамышева Фирая Ивановна (1962), Хазипова Елена Миниховна (1961), Хазипова Люция Ахметзяновна (1974), Хазипова Такмиля Садриевна (1942).
Запись: Анисимов Н.В., Садиков Р.Р., Тулуз Е.
Год и место: 2019, с. Вязовка Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

55. *Куно сектан кӱй* – Напев потчевания гостей – The chant of treating guests
Исполнители: Гарифуллина Альфира Васильевна (1982), Камалтдинова Рахима Нурисламовна (1948).
Запись: Анисимов Н.В., Валликиви Л., Садиков Р.Р., Тулуз Е.
Год и место: 2017, с. Вязовка Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.
Мäкäрӟа (*Макарья*) — частый образ в обрядовых песнях удмуртов, который указывает на Макарьевскую ярмарку. Эта ярмарка была крупнейшей в России в XVII – начале XIX вв. и располагалась на территории современной Нижегородской области. Товары и продукты, привезенные с этой ярмарки, считались самыми лучшими и роскошными, символизировали благосостояние и достаток хозяев.

56. *Лида кӱй* – Напев Лидии – Lydia's chant
Исполнители: Народный фольклорный ансамбль *“Уӵы ныл”* (“Дочь соловья”), руководитель Нуриахметов Фанил Нурисламович (1970). Участники ансамбля: Ахмадышина Лидия Гайдулловна (1942), Бадамшина Фархубану (Бадризиян) Камалтдиновна (1940), Гараева Маргарита Сабирзяновна (1961), Гизадуллина Фаназия Васильевна (1962), Зидиганова Рабига Нуриахметовна (1947), Камалтдинов Данил Васильевич (1968), Камалтдинова Рахима Нурисламовна (1948), Нуриахметова Раиля Файзельгаяновна (1971), Пукрокова Рамиля Хакимъяновна (1962), Саяфарова Фания Ментдияровна (1947), Тимерханова Анифа Тимершиновна (1960), Туктамышева Фирая Ивановна (1962), Хазипова Елена Миниховна (1961), Хазипова Люция Ахметзяновна (1974), Хазипова Такмиля Садриевна (1942).
Запись: Анисимов Н.В., Садиков Р.Р., Тулуз Е.
Год и место: 2019, с. Вязовка Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.
По словам исполнителей, этот напев они впервые услышали и выучили от одной из участниц ансамбля — Ахмадышиной Лидии Гайдулловны (1942), и поэтому он был назван в ее честь. Напев часто исполняется во время различных праздников, торжеств и гостеваний.

57. *Зубайда/Пересь кӱй* – Напев Зубайды/Старинный напев – Zubaida's chant/An old chant
Исполнители: Народный фольклорный ансамбль *“Уӵы ныл”* (“Дочь соловья”), руководитель Нуриахметов Фанил Нурисламович (1970). Участники ансамбля: Ахмадышина Лидия Гайдулловна (1942), Бадамшина Фархубану (Бадризиян) Камалтдиновна (1940), Гараева Маргарита Сабирзяновна (1961), Гизадуллина Фаназия Васильевна (1962), Зидиганова Рабига Нуриахметовна (1947), Камалтдинов Данил Васильевич (1968), Камалтдинова Рахима Нурисламовна (1948), Нуриахметова Раиля Файзельгаяновна (1971), Пукрокова Рамиля Хакимъяновна (1962), Саяфарова Фания Ментдияровна (1947), Тимерханова Анифа Тимершиновна (1960), Туктамышева Фирая Ивановна (1962), Хазипова Елена Миниховна (1961), Хазипова Люция Ахметзяновна (1974), Хазипова Такмиля Садриевна (1942).
Запись: Анисимов Н.В., Садиков Р.Р., Тулуз Е.
Год и место: 2019, с. Вязовка Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.
По словам исполнителей, этот напев они впервые услышали от местной жительницы Арслановой Зубайды.

58. *Вина сектан кӱй* – Напев потчевания гостей – The chant of treating guests
Исполнители: Гарифуллина Альфира Васильевна (1982), Камалтдинова Рахима Нурисламовна (1948).
Запись: Анисимов Н.В., Валликиви Л., Садиков Р.Р., Тулуз Е.
Год и место: 2017, с. Вязовка Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

59. *Вина сектан кӱй* – Напев потчевания гостей – The chant of treating guests
Исполнители: Бадамшина Фархубану (Бадризиян) Камалтдиновна (1940), Тимерханова Анифа Тимершиновна (1960), Туктамышева Фирая Ивановна (1962) и другие участницы гостевания.
Запись: Анисимов Н.В., Садиков Р.Р., Тулуз Е.
Год и место: 2017, с. Вязовка Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.
Запись сделана во время гостевания после общедеревенского моления *Гуртэн вӧсь*.
Образ опустошения и катания стопки в данном контексте несет определенную символику и магическое “назначение”. Согласно обычаям, небольшое количество спиртного, оставшееся на дне стопки, выплескивают резким движением вверх, произнося слова *“Мед далтоз!”* (“[Спиртное и в дальнейшем] пусть удается!”). Затем стопку катят по полу, сопровождая это радостными возгласами. Сегодня это действие часто воспринимается как демонстрация того, что человек опустошил стопку до конца.

60. *Вина сектан кӱй* – Напев потчевания гостей – The chant of treating guests
Исполнители: Бадамшина Фархубану (Бадризиян) Камалтдиновна (1940), Туктамышева Фирая Ивановна (1962), Хазипова Елена Миниховна (1961), Хазипова Такмиля Садриевна (1942), остальные исполнители неизвестны.
Запись: Анисимов Н.В., Валликиви Л., Садиков Р.Р., Тулуз Е.
Год и место: 2017, с. Вязовка Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

61. *Пар пиӟу/Пересь кӱй* – Пара осин/Старинный напев – A pair of aspens/An old chant
Исполнители: Народный фольклорный ансамбль *“Уӵы ныл”* (“Дочь соловья”), руководитель Нуриахметов Фанил Нурисламович (1970). Участники ансамбля: Ахмадышина Лидия Гайдулловна (1942), Бадамшина Фархубану (Бадризиян) Камалтдиновна (1940), Камалтдинова Рахима Нурисламовна (1948), Нуриахметова Раиля Файзельгаяновна (1971), Саяфарова Фания Ментдияровна (1947), Хазипова Такмиля Садриевна (1942).
Запись: Анисимов Н.В., Садиков Р.Р., Тулуз Е.
Год и место: 2019, с. Вязовка Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

62. *Нӧл келян кӱй* – Напев проводов невесты – A chant for seeing off the bride
Исполнители: Гардзянова Туктафия (1910).
Запись: Перевозчикова (Владыкина) Т. Г. НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН: МК 38-2, В 11.
Год и место: 1977, д. Майск Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

63. *Куно кӱй* – Гостевой напев – The guest chant
Исполнители: Ахметшина Туктафия (1925), Гардзянова Туктафия (1910), Самышева Анастасия (1926), Шайдуллина Фарига (1936).
Запись: Перевозчикова (Владыкина) Т. Г. НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН: МК 38-2, В 9.

Год и место: 1977, д. Майск Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

64. *Пересьёслэн кӱйзы* – Напев стариков/Старинный напев – Old people's chant/An old chant
Исполнители: Ахметшина Туктафия (1925), Гардзянова Туктафия (1910), Самышева Анастасия (1926), Шайдуллина Фарига (1936).
Запись: Перевозчикова (Владыкина) Т. Г. НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН: МК 38-2, В 10.
Год и место: 1977, д. Майск Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

65. *Жӧксьӧр кырӟан* – Застольная песня – The drinking chant
Исполнители: Кабипянов Фридман Владимирович (1978), Кабипянова Нина Сергеевна (1981).
Запись: Анисимов Н.В., Кутергин П.Ю., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, д. Малая Бальзуга Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.
В записи песни участвовала также Риянова Зоя Менкаировна (1964), жительница с. Уразгильды Татышлинского р-на РБ.

66. *Жӧксьӧр кырӟан* – Застольная песня – The drinking chant
Исполнители: Кабипянов Фридман Владимирович (1978), Кабипянова Нина Сергеевна (1981).
Запись: Анисимов Н.В., Кутергин П.Ю., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, д. Малая Бальзуга Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.
В записи песни участвовала также Риянова Зоя Менкаировна (1964), жительница с. Уразгильды Татышлинского р-на РБ.
“Франсӧз ӟалӧк” (“Французский платок”) – неотъемлемый элемент свадебного девичьего костюма удмуртов Закамья, который высоко ценится и оберегается как приданое. По словам информантов, у удмуртов Татышлинского р-на этот платок использовался в обиходе до 1970-х гг. После замужества невестки некоторое время были обязаны носить этот платок и выходить в нём на различные работы по хозяйству.

67. *Анайлэн куно сектан кӱез* – Материнский напев потчевания гостей – Mother's chant of wine drinking
Исполнители: Шайхлисламова Ирина Абзатовна (1965).
Запись: Анисимов Н.В., Садиков Р.Р.
Год и место: 2019, с. Нижнебалтачево Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Перевозчикова О.В.
По словам исполнительницы, этот напев пела ее мать во время приема гостей, после чего просила мужа Абзата играть на гармошке или тальянке.

68. *Пересь кӱй* – Старинный напев – An old chant
Исполнители: Шайхлисламова Ирина Абзатовна (1965).
Запись: Анисимов Н.В., Садиков Р.Р.
Год и место: 2019, с. Нижнебалтачево Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Перевозчикова О.В.

69. *Пересь кӱй* – Старинный напев – An old chant
Исполнители: Шайхлисламова Ирина Абзатовна (1965).
Запись: Анисимов Н.В., Садиков Р.Р.

Год и место: 2019, с. Нижнебалтачево Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Перевозчикова О.В.

70. *Гондөр эктөтон такмакъёс* – Такмаки для медвежьей пляски – Ditties for the Bear dances
Исполнители: Николаева Шарзия Нигаматзяновна (1934).
Запись: Анисимов Н.В.
Год и место: 2019, с. Новые Татышлы Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.
По словам исполнительницы, эти такмаки исполнялись во время весеннего ряженья *ошорок* и во время Масленицы *Вöй*. В этот момент участник, переодетый в вывернутую наизнанку шубу, изображал медведя и исполнял своеобразный танец, при этом вел себя открыто непристойно. Другие участники подбадривали его и могли присоединиться к пляске.

71. *Верва кись(ө)төр* – Верба кисьтыр – Willow kistyr
Исполнители: Васиуллина Фания Рафиковна (1938), Николаева Шарзия Нигаматзяновна (1934), Нуритдинова Мелиса (Сагира) Минигалиевна (1940), Шартдинова Лиза Шайхуллиновна (1941).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т.
Год и место: 2019, с. Новые Татышлы Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.
По словам Шарзии Нигаматзяновны Николаевой, этот напев исполняли в с. Старокальмиярово Татышлинского р-на РБ, откуда она родом.

72. *Виль кен пөртон [күй]/Кырҙан* – [Напев]/Песня ввода молодицы [в дом жениха]/Напев молодицы – The chant of bride [entering the groom's house]
Исполнители: Фархутдинова Зифина Ильдусовна (1963).
Запись: Анисимов Н.В., Тулуз Е.
Год и место: 2016, с. Новые Татышлы Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.
Траву первого укоса повязывают на чресла или закладывают за пояс фартука/ремня, якобы для того, чтобы не уставала поясница во время косьбы. Это символическое действие ассоциируется с зеленой, гибкой травой, которая олицетворяет молодость и гибкость фигуры. Положить эту траву за пазуху означает сохранить что-то важное близко к сердцу.
В данном контексте девушка горюет о том, что она не приняла к сердцу и не следовала наставлениям матери, отвергая ее слова и советы.

73. *Армие келян күй* – Напев проводов в армию – The soldier's farewell chant
Исполнители: Васиуллина Фания Рафиковна (1938), Николаева Шарзия Нигаматзяновна (1934), Нуритдинова Мелиса (Сагира) Минигалиевна (1940), Шартдинова Лиза Шайхуллиновна (1941).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т.
Год и место: 2019, с. Новые Татышлы Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

74. *Шöºй октон күй* – Похоронный напев – A funeral chant
Исполнители: Николаева Шарзия Нигаматзяновна (1934).
Запись: Анисимов Н.В.
Год и место: 2019, с. Новые Татышлы Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

75. *Вина ӟуон кӱй* – Застольный напев – Drinking chant
Исполнители: Васиуллина Фания Рафиковна (1938), Николаева Шарзия Нигаматзяновна (1934), Нуритдинова Мелиса (Сагира) Минигалиевна (1940), Шартдинова Лиза Шайхуллиновна (1941).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т.
Год и место: 2019, с. Новые Татышлы Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

76. *Куно сектан кӱй* – Напев потчевания гостей – The chant of treating guests
Исполнители: Николаева Шарзия Нигаматзяновна (1934), Нуритдинова Мелиса (Сагира) Минигалиевна (1940), Шартдинова Лиза Шайхуллиновна (1941).
Запись: Анисимов Н.В.
Год и место: 2019, с. Новые Татышлы Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.
“Иммись уаськем ваёбӧж кадь / Сай(ӧ)рашом вал ми, туган” (“Словно спустившиеся с неба ласточки, / Общались-щебетали было мы, родные”) – сравнение общения с образом спустившихся с неба ласточек символизирует блаженство, идеальный мир и гармоничное взаимопонимание между людьми.

77. *Куно сектан кӱй* – Напев потчевания гостей – The chant of treating guests
Исполнители: Николаева Шарзия Нигаматзяновна (1934).
Запись: Анисимов Н.В.
Год и место: 2019, с. Новые Татышлы Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

78. *Куно сектан кӱй* – Напев потчевания гостей – The chant of treating guests
Исполнители: Николаева Шарзия Нигаматзяновна (1934), Нуритдинова Мелиса (Сагира) Минигалиевна (1940), Шартдинова Лиза Шайхуллиновна (1941).
Запись: Анисимов Н.В.
Год и место: 2019, с. Новые Татышлы Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.
Образ белки в лесу, саду или на дереве является одним из часто встречающихся символов невесты в свадебных песнях различных локальных традиций удмуртов. Эта метафора отражает лиминальный характер невесты, подчеркивая противопоставление человеческого и нечеловеческого, мужского и женского, чтобы обозначить необычный облик участников свадьбы как представителей другого рода/мира. Такие представления основаны на древних мифологических взглядах на свадебную церемонию как на ритуал в целом и на личность невесты в частности. Исполняя эти строки, поющие как бы призывают молодушку явиться/появиться перед миром. В данном случае этот текст исполняется как гостевой напев, что можно объяснить отсутствием специального свадебного напева в этой традиции и подвижностью текстов песен в музыкальной культуре закамских удмуртов.

79. *Пересь кӱй* – Старинный напев – An old chant
Исполнители: Николаева Шарзия Нигаматзяновна (1934), Нуритдинова Мелиса (Сагира) Минигалиевна (1940), Шартдинова Лиза Шайхуллиновна (1941).
Запись: Анисимов Н.В.
Год и место: 2019, с. Новые Татышлы Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.
В записи песни участвовала также Гильманшина Надежда Сабирьяновна (1959) из с. Старокальмиярово Татышлинского р-на РБ.

80. *Пересь кӱй* – Старинный напев – An old chant
Исполнители: Васиуллина Фания Рафиковна (1938), Николаева Шарзия Нигаматзяновна (1934), Нуритдинова Мелиса (Сагира) Минигалиевна (1940), Шартдинова Лиза Шайхуллиновна (1941).
Запись: Анисимов Н.В.
Год и место: 2019, с. Новые Татышлы Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

81. *Пар пипу/Пересь кӱй* – Пара осин/Старинный напев – A pair of aspens/An old chant
Исполнители: Николаева Шарзия Нигаматзяновна (1934), Нуритдинова Мелиса (Сагира) Минигалиевна (1940), Шартдинова Лиза Шайхуллиновна (1941).
Запись: Анисимов Н.В.
Год и место: 2019, с. Новые Татышлы Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

82. *Вина сектан такмак* – Такмак при потчевании вином – Wine drinking ditty
Исполнители: Николаева Шарзия Нигаматзяновна (1934), Нуритдинова Мелиса (Сагира) Минигалиевна (1940).
Запись: Анисимов Н.В.
Год и место: 2019, с. Новые Татышлы Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

83. *Вер(ө)ба кисьтөр* – Верба кисьтыр – Willow kistyr
Исполнители: Ахметзянова Светлана Борисовна (1974), Гильманшина Надежда Сабирьяновна (1959), Иванова Жюлиана Нурихановна (1979), Минлиаскарова Ирина Катиповна (1959), Шайсламова Индира Саитовна (1971).
Запись: Анисимов Н.В., Бочкарева М.В.
Год и место: 2019, д. Петропавловка Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Шудегова Н.О.

84. *Буӟӧннал башлан кӱй* – Напев начала Великого дня – Chant to begin the Great Day
Исполнители: Байрамшина Марзия Зиятдиновна (1938), Костина Талига Гарифулловна (1946), Мухаярова Василя Шакировна (1939), Фархутдинова Катира Нигаевна (1932), Шарафутдинова Федосия Гильмаевна (1946).
Запись: Анисимов Н.В., Бочкарева М.В.
Год и место: 2019, с. Старокальмиярово Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Шудегова Н.О.

85. *Гондӧр эктӧтон/Ошорок такмакъёс* – Такмаки для медвежьего танца/Такмаки [весеннего ряженья] *ошорок* – Ditties for the Bear dances/Oshorok ditties [The ditties of spring mummery]
Исполнители: Байрамшина Марзия Зиятдиновна (1938), Гильманшина Надежда Сабирьяновна (1959), Костина Талига Гарифулловна (1946), Минлиаскарова Ирина Катиповна (1959), Мухаярова Василя Шакировна (1939), Фархутдинова Катира Нигаевна (1932), Шарафутдинова Федосия Гильмаевна (1946).
Запись: Анисимов Н.В., Бочкарева М.В.
Год и место: 2019, с. Старокальмиярово Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Шудегова Н.О.

86. *Сюан кӱй* – Свадебный напев – The wedding chant
Исполнители: Семенова Битке (1917), Суфиянова Александра (1930).
Запись: Перевозчикова (Владыкина) Т. Г. НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН: МК 38-2, В 6.
Год и место: 1977, с. Старокальмиярово Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

87. *Армие келян кӱй* – Напев проводов в армию – The soldier's farewell chant
Исполнители: Байрамшина Марзия Зиятдиновна (1938), Гильманшина Надежда Сабирьяновна (1959), Костина Талига Гарифулловна (1946), Мухаярова Василя Шакировна (1939), Фархутдинова Катира Нигаевна (1932), Шайсламова Ираида Туктымышевна (1957), Шарафутдинова Федосия Гильмаевна (1946).
Запись: Анисимов Н.В., Бочкарева М.В.
Год и место: 2019, с. Старокальмиярово Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Шудегова Н.О.
Образ поваленных столбов/поваленного столба полевых ворот часто встречается в напевах обряда проводов в армию и символизирует разрушенное пространство. Согласно представлениям удмуртов, когда призывник уходил на военную службу, он покидал свой родной край и вступал в чужой/иной мир. Разрушение границы между человеческим и природным миром, олицетворением которой служат полевые ворота, отражает эмоциональный накал и переживания людей.

88. *Шӧ^{о}й келян кӱй* – Напев проводов покойника – The chant of seeing off the dead
Исполнители: Байрамшина Марзия Зиятдиновна (1938), Костина Талига Гарифулловна (1946), Мухаярова Василя Шакировна (1939), Фархутдинова Катира Нигаевна (1932), Шарафутдинова Федосия Гильмаевна (1946).
Запись: Анисимов Н.В., Бочкарева М.В.
Год и место: 2019, с. Старокальмиярово Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Шудегова Н.О.

89. *Октон кӱй* – Похоронный напев – Funeral chant
Исполнители: Ахметзянова Светлана Борисовна (1974), Гильманшина Надежда Сабирьяновна (1959), Иванова Жюлиана Нурихановна (1979), Шайсламова Индира Саитовна (1971).
Запись: Анисимов Н.В., Бочкарева М.В.
Год и место: 2019, с. Старокальмиярово Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Шудегова Н.О.

90. *Кулэм мурт дыръя кӱй* – Напев [исполняемый] во время покойника – Chant performed during death
Исполнители: Ахметзянова Светлана Борисовна (1974), Гильманшина Надежда Сабирьяновна (1959), Иванова Жюлиана Нурихановна (1979), Шайсламова Индира Саитовна (1971).
Запись: Анисимов Н.В., Бочкарева М.В.
Год и место: 2019, с. Старокальмиярово Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Шудегова Н.О.
Авторская песня с текстом местной поэтессы Ирины Самигуловой и музыкой Виталия Самигулова гармонично вписалась в обрядовый контекст похоронных и поминальных обрядов Татышлинского р-на. Это подтверждается и ее жанровой атрибуцией носителями традиции как кулэм *мурт дыръя кӱй* (напев [исполняемый] во время покойника).

91. *Куно пумитан кӱй* – Напев встречи гостей – The chant of meeting guests
Исполнители: Ахметзянова Светлана Борисовна (1974), Гильманшина Надежда Сабирьяновна (1959), Иванова Жюлиана Нурихановна (1979), Шайсламова Индира Саитовна (1971).
Запись: Анисимов Н.В., Бочкарева М.В.
Год и место: 2019, с. Старокальмиярово Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Шудегова Н.О.

92. *Вина сектан кӱй* – Напев угощения вином – The chant of wine drinking
Исполнители: Ахметзянова Светлана Борисовна (1974), Гильманшина Надежда Сабирьяновна (1959), Иванова Жюлиана Нурихановна (1979), Шайсламова Индира Саитовна (1971).
Запись: Анисимов Н.В., Бочкарева М.В.
Год и место: 2019, с. Старокальмиярово Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Шудегова Н.О.

93. *Вина ӟуыку кӱй* – Напев во время потчевания вина – The chant while drinking wine
Исполнители: Минлиаскарова Ирина Катиповна (1959), Шайсламова Индира Саитовна (1971).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т., Кутергин П.Ю., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Старокальмиярово Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

94. *Куно сектан кӱй* – Напев потчевания гостей – The chant of treating guests
Исполнители: Байрамшина Марзия Зиятдиновна (1938), Костина Талига Гарифулловна (1946), Минлиаскарова Ирина Катиповна (1959), Мухаярова Василя Шакировна (1939), Фархутдинова Катира Нигаевна (1932), Шарафутдинова Федосия Гильмаевна (1946).
Запись: Анисимов Н.В., Бочкарева М.В.
Год и место: 2019, с. Старокальмиярово Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Шудегова Н.О.

95. *Куно сектан кӱй* – Напев потчевания гостей – The chant of treating guests
Исполнители: Байрамшина Марзия Зиятдиновна (1938), Костина Талига Гарифулловна (1946), Минлиаскарова Ирина Катиповна (1959), Мухаярова Василя Шакировна (1939), Фархутдинова Катира Нигаевна (1932), Шарафутдинова Федосия Гильмаевна (1946).
Запись: Анисимов Н.В., Бочкарева М.В.
Год и место: 2019, с. Старокальмиярово Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Шудегова Н.О.

96. *Пересь кӱй* – Старинный напев –- An old chant
Исполнители: Ахметзянова Светлана Борисовна (1974), Гильманшина Надежда Сабирьяновна (1959), Иванова Жюлиана Нурихановна (1979), Шайсламова Индира Саитовна (1971).
Запись: Анисимов Н.В., Бочкарева М.В.
Год и место: 2019, с. Старокальмиярово Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Шудегова Н.О.

97. *Пересь кӱй* – Старинный напев – An old chant
Исполнители: Байрамшина Марзия Зиятдиновна (1938), Костина Талига Гарифулловна (1946), Минлиаскарова Ирина Катиповна (1959), Мухаярова Василя Шакировна (1939), Фархутдинова Катира Нигаевна (1932), Шарафутдинова Федосия Гильмаевна (1946).
Запись: Анисимов Н.В., Бочкарева М.В.
Год и место: 2019, с. Старокальмиярово Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Шудегова Н.О.

98. *Пересь кӱй* – Старинный напев – An old chant
Исполнители: Гильманшина Надежда Сабирьяновна (1959).
Запись: Анисимов Н.В., Бочкарева М.В.
Год и место: 2019, с. Старокальмиярово Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Шудегова Н.О.

99. *Пересь кӱй* – Старинный напев – An old chant
Исполнители: Ахметзянова Светлана Борисовна (1974), Гильманшина Надежда Сабирьяновна (1959), Иванова Жюлиана Нуриxановна (1979), Минлиаскарова Ирина Катиповна (1959), Шайсламова Индира Саитовна (1971).
Запись: Анисимов Н.В.
Год и место: 2019, с. Старокальмиярово Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Шудегова Н.О.

100. *Вӧй кӱй* – Масленичный напев – Shrovetide chant
Исполнители: Народный фольклорный ансамбль *“Марӟан”* (“Жемчужина”), руководитель Зарипова Лидия Ивановна (1951). Участники ансамбля: Абкадирова Васила Хасанзяновна (1961), Галимьянова Факина Тимерьяновна (1958), Гилимзянова Зинира Алексеевна (1972), Гильмиярова Райда Гайнаншиновна (1948), Хазимарданова Фируза Гафуровна (1958), Шуфаева Кафия Ибраевна (1944).
Запись: Анисимов Н.В., Бочкарева М.В., Валликиви Л.
Год и место: 2019, д. Старый Кызыл-Яр Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.
“Ми кубоен мискӧльтомӧ – / Пӧш кужъёсмӧ мед дал(ӧ)тоз!” (“Мы на прялке скатимся – / Наша льняная кудель да удастся!”) – исполняемый в песне мотив катания на прялке во время Масленицы связан с обычаем магического продуцирования роста льна: чем дальше скатишься, тем длиннее вырастет лен.

101. *Вер(ӧ)ва кисьтӧк* – Верба кисьтык – Willow kistyk
Исполнители: Народный фольклорный ансамбль *“Марӟан”* (“Жемчужина”), руководитель Зарипова Лидия Ивановна (1951). Участники ансамбля: Абкадирова Васила Хасанзяновна (1961), Галимьянова Факина Тимерьяновна (1958), Гилимзянова Зинира Алексеевна (1972), Гильмиярова Райда Гайнаншиновна (1948), Хазимарданова Фируза Гафуровна (1958), Шуфаева Кафия Ибраевна (1944).
Запись: Анисимов Н.В., Бочкарева М.В., Валликиви Л.
Год и место: 2019, д. Старый Кызыл-Яр Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

102. *Буӟӟӧннал кӱй* – Напев Великого дня – The chant of the Great Day
Исполнители: Народный фольклорный ансамбль *“Марӟан”* (“Жемчужина”), руководитель Зарипова Лидия Ивановна (1951). Участники ансамбля: Абкадирова Васила Хасанзяновна (1961), Галимьянова Факина Тимерьяновна (1958), Гилимзянова Зинира Алексеевна (1972), Гильмиярова Райда Гайнаншиновна (1948), Хазимарданова Фируза Гафуровна (1958), Шуфаева Кафия Ибраевна (1944).

Запись: Анисимов Н.В., Бочкарева М.В., Валликиви Л.
Год и место: 2019, д. Старый Кызыл-Яр Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.
Образ гусыни в обрядовом напеве встречи новолетия по традиционному календарю ассоциируется с символом наступающей весны, жизнеутверждения и возрождения новой жизни.
“*Ог курегпуздэс öд ке сётэ, / Уань курег(ө)дэс душес мед басьтоз!”* (“Одно куриное яйцо если не дадите, / Всех ваших кур ястреб пусть унесёт!”) – данный текст представляет собой заклинательную формулу превентивного характера, которая служит предупреждением о наказании тех, кто игнорирует традиционное поведение в рамках обряда.

103. *Ошорок такмакъёс* – Частушки [весеннего ряженья] *ошорок* – Oshorok ditties [The ditties of spring mummery]
Исполнители: Народный фольклорный ансамбль *“Марӟан”* (“Жемчужина”), руководитель Зарипова Лидия Ивановна (1951). Участники ансамбля: Абкадирова Васила Хасанзяновна (1961), Галимьянова Факина Тимерьяновна (1958), Гилимзянова Зинира Алексеевна (1972), Гильмиярова Райда Гайнаншиновна (1948), Хазимарданова Фируза Гафуровна (1958), Шуфаева Кафия Ибраевна (1944).
Запись: Анисимов Н.В., Бочкарева М.В., Валликиви Л.
Год и место: 2019, д. Старый Кызыл-Яр Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

104. *Солдат келян кӱй* – Напев проводов в солдаты – The soldier's farewell chant
Исполнители: Народный фольклорный ансамбль *“Марӟан”* (“Жемчужина”), руководитель Зарипова Лидия Ивановна (1951). Участники ансамбля: Абкадирова Васила Хасанзяновна (1961), Галимьянова Факина Тимерьяновна (1958), Гилимзянова Зинира Алексеевна (1972), Гильмиярова Райда Гайнаншиновна (1948), Хазимарданова Фируза Гафуровна (1958), Шуфаева Кафия Ибраевна (1944).
Запись: Анисимов Н.В., Бочкарева М.В., Валликиви Л.
Год и место: 2019, д. Старый Кызыл-Яр Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.
“*Гӱр(ө)лäса жуась төл пушкө пөроннёс но вань али*” (“В ревущее пламя огня войти ещё да придётся”) – образ ревущего пламени огня ассоциируется с представлениями об опасности военной службы или напрямую с войной.

105. *Кулон келян [куй]* – [Напев] проводов покойника – The chant of seeing off the dead
Исполнители: Народный фольклорный ансамбль *“Марӟан”* (“Жемчужина”), руководитель Зарипова Лидия Ивановна (1951). Участники ансамбля: Абкадирова Васила Хасанзяновна (1961), Галимьянова Факина Тимерьяновна (1958), Гилимзянова Зинира Алексеевна (1972), Гильмиярова Райда Гайнаншиновна (1948), Хазимарданова Фируза Гафуровна (1958), Шуфаева Кафия Ибраевна (1944).
Запись: Анисимов Н.В., Бочкарева М.В., Валликиви Л.
Год и место: 2019, д. Старый Кызыл-Яр Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

106. *Кулон келян [куй]* – [Напев] проводов покойника – The chant of seeing off the deceased
Исполнители: Народный фольклорный ансамбль *“Марӟан”* (“Жемчужина”), руководитель Зарипова Лидия Ивановна (1951). Участники ансамбля: Абкадирова Васила Хасанзяновна (1961), Галимьянова Факина Тимерьяновна (1958), Гилимзянова Зинира Алексеевна (1972), Гильмиярова Райда Гайнаншиновна (1948), Хазимарданова Фируза Гафуровна (1958), Шуфаева Кафия Ибраевна (1944).
Запись: Анисимов Н.В., Бочкарева М.В., Валликиви Л.
Год и место: 2019, д. Старый Кызыл-Яр Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

107. *Куно сектан кӳй* – Напев потчевания гостей – The chant of treating guests
Исполнители: Народный фольклорный ансамбль *“Марӟан”* (“Жемчужина”), руководитель Зарипова Лидия Ивановна (1951). Участники ансамбля: Абкадирова Васила Хасанзяновна (1961), Галимьянова Факина Тимерьяновна (1958), Гилимзянова Зинира Алексеевна (1972), Гильмиярова Райда Гайнаншиновна (1948), Хазимарданова Фируза Гафуровна (1958), Шуфаева Кафия Ибраевна (1944).
Запись: Анисимов Н.В., Бочкарева М.В., Валликиви Л.
Год и место: 2019, д. Старый Кызыл-Яр Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.
“*Ал шӳса но ум тоське но, / Гӳль шӳса но ум тоське*” (“Не знаем, что есть цветок да, / Не знаем, что есть вечность”) – в данном контексте образ цветка используется в значении хрупкости и скоротечности жизни, противопоставленный пониманию вечности бытия как божественной сущности.
“Вина ӟӳэме уг потӧ, / Кӓлдэс тодэме потэ” (“Не вина выпить хочется, / Хочется узнать о вашей жизни (букв.: делах-временах)”) – застолье предполагало не только угощение, но прежде всего общение родственников, во время которого они обменивались новостями, демонстрировали уважение и восхваляли друг друга.

108. *Куно сектан кӳй* – Напев потчевания гостей – The chant of treating guests
Исполнители: Народный фольклорный ансамбль *“Марӟан”* (“Жемчужина”), руководитель Зарипова Лидия Ивановна (1951). Участники ансамбля: Абкадирова Васила Хасанзяновна (1961), Галимьянова Факина Тимерьяновна (1958), Гилимзянова Зинира Алексеевна (1972), Гильмиярова Райда Гайнаншиновна (1948), Хазимарданова Фируза Гафуровна (1958), Шуфаева Кафия Ибраевна (1944).
Запись: Анисимов Н.В., Бочкарева М.В., Валликиви Л.
Год и место: 2019, д. Старый Кызыл-Яр Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

109. *Пересь куй* – Старинный напев – An old chant
Исполнители: Народный фольклорный ансамбль *“Марӟан”* (“Жемчужина”), руководитель Зарипова Лидия Ивановна (1951). Участники ансамбля: Абкадирова Васила Хасанзяновна (1961), Баймиев Рим Зарифьянович (1954), Галимьянова Факина Тимерьяновна (1958), Гилимзянова Зинира Алексеевна (1972), Гильмиярова Райда Гайнаншиновна (1948), Хазимарданова Фируза Гафуровна (1958), Шуфаева Кафия Ибраевна (1944).
Запись: Анисимов Н.В., Бочкарева М.В., Валликиви Л.
Год и место: 2019, д. Старый Кызыл-Яр Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

110. *Пересь куй* – Старинный напев – An old chant
Исполнители: Народный фольклорный ансамбль *“Марӟан”* (“Жемчужина”), руководитель Зарипова Лидия Ивановна (1951). Участники ансамбля: Абкадирова Васила Хасанзяновна (1961), Баймиев Рим Зарифьянович (1954), Галимьянова Факина Тимерьяновна (1958), Гилимзянова Зинира Алексеевна (1972), Гильмиярова Райда Гайнаншиновна (1948), Хазимарданова Фируза Гафуровна (1958), Шуфаева Кафия Ибраевна (1944).
Запись: Анисимов Н.В., Бочкарева М.В., Валликиви Л.
Год и место: 2019, д. Старый Кызыл-Яр Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

111. *Лида/Пересь кӳй* – Напев Лиды/Старинный напев – Lida's chant/An old chant
Исполнители: Народный фольклорный ансамбль *“Марӟан”* (“Жемчужина”), руководитель Зарипова Лидия Ивановна (1951). Участники ансамбля: Абкадирова Васила Хасанзяновна (1961), Галимьянова Факина Тимерьяновна (1958), Гилимзянова Зинира Алексеевна (1972), Гильмиярова Райда Гайнаншиновна (1948), Хазимарданова Фируза Гафуровна (1958), Шуфаева Кафия Ибраевна (1944).
Запись: Анисимов Н.В., Бочкарева М.В., Валликиви Л.

Год и место: 2019, д. Старый Кызыл-Яр Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

112. *Пересь гуй* – Напев стариков/Старинный напев – Old people's chant/An old chant
Исполнители: Давлетова Катима (1881).
Запись: Перевозчикова (Владыкина) Т. Г. НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН: МК 37-2(2), В 11.
Год и место: 1977, д. Таныповка Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Перевозчикова О.В.

113. *Вашкала кӱй* – Старинный напев – An old chant
Исполнители: Гарифуллина Уакиза (1904).
Запись: Перевозчикова (Владыкина) Т. Г. НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН: МК 37-2(2), В 11.
Год и место: 1977, д. Таныповка Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Перевозчикова О.В.

114. *Октон кӱй* – Похоронный напев – The funeral chant
Исполнители: Миндиярова Флюра Минкаировна (1951), Нуртдинова Мадина Шайхутдиновна (1955), Риянова Зоя Минкаировна (1964).
Запись: Анисимов Н.В.
Год и место: 2016, с. Уразгильды Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

115. *Кайгөрон кӱй* – Напев горевания – A sorrowful chant
Исполнители: Бадрисламова Валя Шарифуловна (1956), Миндиярова Флюра Минкаировна (1951), Нуриахметова Флюза Пукроковна (1960), Риянова Зоя Минкаировна (1964), Садиева Фаина Тимерхановна (1967), Хасаньянова Замфира Зидимышевна (1952).
Запись: Анисимов Н.В., Бадретдинов Е.Г., Валликиви Л.
Год и место: 2019, с. Уразгильды Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.
Напев исполняется во время похоронно-поминальных обрядов.

116. *Катө пересь кӱй* – Древний напев – An old chant
Исполнители: Миндиярова Флюра Минкаировна (1951), Нуртдинова Мадина Шайхутдиновна (1955), Риянова Зоя Минкаировна (1964).
Запись: Анисимов Н.В.
Год и место: 2016, с. Уразгильды Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

117. *Пересь куно сектан кӱй* – Старинный напев потчевания гостей – An old chant of treating guests
Исполнители: Хатипова Зульфира Хабибзяновна (1963).
Запись: Анисимов Н.В.
Год и место: 2018, с. Уразгильды Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

118. *Пересь кӱй* – Старинный напев – An old chant
Исполнители: Бадрисламова Валя Шарифуловна (1956), Миндиярова Флюра Минкаировна (1951), Нуриахметова Флюза Пукроковна (1960), Риянова Зоя Минкаировна (1964), Садиева Фаина Тимерхановна (1967), Хасаньянова Замфира Зидимышевна (1952).
Запись: Анисимов Н.В., Бадретдинов Е.Г., Валликиви Л.
Год и место: 2019, с. Уразгильды Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.
“Иммӓр сётэм визьёсөз мерттаса(й)” (“Богом данный ум [с выпитым] соизмеряя [=Ума от вина не теряя]”) – устойчивое выражение, обозначающее, с одной стороны, стремление сохранить ясность ума после употребления алкоголя, а с другой – своеобразное состязание в интеллекте и знаниях, в данном случае в знании большого количества песен.
“Äсьме туган äсьмелө лӱл каз ик” (“Свои родные для нас, словно [родная] душа”) – сравнение в тексте песни родных с душой отмечает их особую важность, ценность и необходимость в них.

119. *Пересь/Куно сектан кӱй* – Старинный напев/Напев потчевания гостей – An old chant/The chant of treating guests
Исполнители: Хатипова Зульфира Хабибзяновна (1963).
Запись: Анисимов Н.В.
Год и место: 2018, с. Уразгильды Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

120. *Пересь куно сектан кӱй* – Старинный напев потчевания гостей – An old chant of treating guests
Исполнители: Миндиярова Флюра Минкаировна (1951), Нуртдинова Мадина Шайхутдиновна (1955), Риянова Зоя Минкаировна (1964).
Запись: Анисимов Н.В.
Год и место: 2016, с. Уразгильды Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

121. *Анайлэн куно сектан кӱез* – Напев матери при потчевании гостей – Mother's chant of treating guests
Исполнители: Бадрисламова Валя Шарифуловна (1956), Миндиярова Флюра Минкаировна (1951), Нуриахметова Флюза Пукроковна (1960), Риянова Зоя Минкаировна (1964), Садиева Фаина Тимерхановна (1967), Хасаньянова Замфира Зидимышевна (1952).
Запись: Анисимов Н.В., Бадретдинов Е.Г., Валликиви Л.
Год и место: 2019, с. Уразгильды Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.
По словам Рияновой Зои Менкаировны (1964 г.р.), для нее этот напев ассоциируется с матерью, которая исполняла его каждый раз, встречая и угощая гостей.

122. *Куно сектан кӱй* – Напев потчевания гостей – The chant of treating guests
Исполнители: Байдуллина Анна Тимерзяновна (1971), Миндиярова Флюра Минкаировна (1951), Риянова Зоя Минкаировна (1964), Хатипова Зульфира Хабибзяновна (1963).
Запись: Анисимов Н.В.
Год и место: 2018, с. Уразгильды Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

123. *Куно сектан кӱй* – Напев потчевания гостей – The chant of treating guests
Исполнители: Бадрисламова Валя Шарифуловна (1956), Миндиярова Флюра Минкаировна (1951), Нуриахметова Флюза Пукроковна (1960), Риянова Зоя Минкаировна (1964), Садиева Фаина Тимерхановна (1967), Хасаньянова Замфира Зидимышевна (1952).
Запись: Анисимов Н.В., Бадретдинов Е.Г., Валликиви Л.

Год и место: 2019, с. Уразгильды Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

124. *Куно сектан кӱй* – Напев потчевания гостей – The chant of treating guests
Исполнители: Байдуллина Анна Тимерзяновна (1971), Миндиярова Флюра Минкаировна (1951), Риянова Зоя Минкаировна (1964), Хатипова Зульфира Хабибзяновна (1963).
Запись: Анисимов Н.В.
Год и место: 2018, с. Уразгильды Татышлинского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

125. *Вервачык* – [Напев обряда] стегания вербой – The willow whipping chant
Исполнители: Байдуллина Муслима Галихановна (1946), Валиева Анастасия Галихановна (1941), Назмутдинова Зулейха Андаръяновна (1950).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т.
Год и место: 2022, с. Андреевка Янаульского р-на РБ
Исполнители воспроизвели данный напев речитативом.

126. *Васькали* – [Свадебный напев родни жениха] Васькали – Vaskali [The wedding chant of the groom's relatives]
Исполнители: Удмуртский народный вокально-фольклорный ансамбль *“Зангари”* (“Василек”), руководитель Гафиуллина Ралия Ришатовна (1980). Участники ансамбля: Байдуллина Муслима Галихановна (1946), Валиева Анастасия Галихановна (1941), Гафиуллина Альфина Галяскаровна (1958), Гафиуллина Фируза Касфутдиновна (1957), Гаязова Фаниля Сагитовна (1962), Марданова Розалия Глимьяновна (1958), Марданова Хасима Ахматзиевна (1953), Миндиярова Фируза Галяскаровна (1963), Назмутдинова Зулейха Андаръяновна (1950), Петрова Алина Нартдиновна (1963).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т.
Год и место: 2022, с. Андреевка Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

127. *Салдат гӱй* – Солдатский напев – The soldier's chant
Исполнители: Удмуртский народный вокально-фольклорный ансамбль *“Зангари”* (“Василек”), руководитель Гафиуллина Ралия Ришатовна (1980). Участники ансамбля: Байдуллина Муслима Галихановна (1946), Валиева Анастасия Галихановна (1941), Гафиуллина Альфина Галяскаровна (1958), Гафиуллина Фируза Касфутдиновна (1957), Гаязова Фаниля Сагитовна (1962), Марданова Розалия Глимьяновна (1958), Марданова Хасима Ахматзиевна (1953), Миндиярова Фируза Галяскаровна (1963), Назмутдинова Зулейха Андаръяновна (1950), Петрова Алина Нартдиновна (1963).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т.
Год и место: 2022, с. Андреевка Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Перевозчикова О.В.

128. *Кулэм мурт дорын гӱй* – Напев [исполняемый] у покойника – Chant performed by the deceased
Исполнители: Удмуртский народный вокально-фольклорный ансамбль *“Зангари”* (“Василек”), руководитель Гафиуллина Ралия Ришатовна (1980). Участники ансамбля: Байдуллина Муслима Галихановна (1946), Валиева Анастасия Галихановна (1941), Гафиуллина Альфина Галяскаровна (1958), Гафиуллина Фируза Касфутдиновна (1957), Гаязова Фаниля Сагитовна (1962), Марданова Розалия Глимьяновна (1958), Марданова Хасима Ахматзиевна (1953), Миндиярова Фируза Галяскаровна (1963), Назмутдинова Зулейха Андаръяновна (1950), Петрова Алина Нартдиновна (1963).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т.
Год и место: 2022, с. Андреевка Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

129. *Пар алма* – Пара яблок – A pair of apples

Исполнители: Удмуртский народный вокально-фольклорный ансамбль *“Зангари”* (“Василек”), руководитель Гафиуллина Ралия Ришатовна (1980). Участники ансамбля: Байдуллина Муслима Галихановна (1946), Валиева Анастасия Галихановна (1941), Гафиуллина Альфина Галяскаровна (1958), Гафиуллина Фируза Касфутдиновна (1957), Гаязова Фаниля Сагитовна (1962), Марданова Розалия Глимьяновна (1958), Марданова Хасима Ахматзиевна (1953), Миндиярова Фируза Галяскаровна (1963), Назмутдинова Зулейха Андаръяновна (1950), Петрова Алина Нартдиновна (1963).

Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т.

Год и место: 2022, с. Андреевка Янаульского р-на РБ

Расшифровка: Пчеловодова И.В.

Заимствованная авторская татарская песня на слова Сании Ахметжановой и музыку Зуфара Хайретдинова исполняется удмуртами на похоронно-поминальных церемониях. В этой песне мотив утраты любимого человека сочетается с другими жизненными обстоятельствами, в частности с утратой человека вследствие его смерти.

Алларыма килеп тезләндең син,
Кулларыңда иде пар алма.
Төшләремә кереп һәр көн шулай
Таң атуга китеп югалма.

Өзелеплэр төште пар алмакай
Ятимләнеп калды алмагач.
Өзелә бит инде үзәккәем,
Ялгызлыктан дәва булмагач.

Пар алмадай, пар алмадай иде,
Үз күзләрем тиде, күрәсең.
Пар алмадай бигрәк татлы булып,
Төшләремә минем керәсең.

Өзелеплэр төште пар алмакай
Ятимләнеп калды алмагач.
Өзелә бит инде үзәккәем,
Ялгызлыктан дәва булмагач.

Җанга явар бары салкын көзләр
Бар төсләрне җиргә тигезләр.
Төшләремдә күргән пар алманы
Бакчаларда йөрим мин эзләп.

Өзелеплэр төште пар алмакай
Ятимләнеп калды алмагач.
Өзелә бит инде үзәккәем,
Ялгызлыктан дәва булмагач.

130. *Пересь/Мӧйы гӱй* – Старинный напев – An old chant
Исполнители: Удмуртский народный вокально-фольклорный ансамбль *“Зангари”* (“Василек”), руководитель Гафиуллина Ралия Ришатовна (1980). Участники ансамбля: Байдуллина Муслима Галихановна (1946), Валиева Анастасия Галихановна (1941), Гафиуллина Альфина Галяскаровна (1958), Гафиуллина Фируза Касфутдиновна (1957), Гаязова Фаниля Сагитовна (1962), Марданова Розалия Глимьяновна (1958), Марданова Хасима Ахматзиевна (1953), Миндиярова Фируза Галяскаровна (1963), Назмутдинова Зулейха Андаръяновна (1950), Петрова Алина Нартдиновна (1963).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т.
Год и место: 2022, с. Андреевка Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Перевозчикова О.В.

131. *Жӧк сьӧрын гӱй* – Застольный напев – The drinking chant
Исполнители: Удмуртский народный вокально-фольклорный ансамбль *“Зангари”* (“Василек”), руководитель Гафиуллина Ралия Ришатовна (1980). Участники ансамбля: Байдуллина Муслима Галихановна (1946), Валиева Анастасия Галихановна (1941), Гафиуллина Альфина Галяскаровна (1958), Гафиуллина Фируза Касфутдиновна (1957), Гаязова Фаниля Сагитовна (1962), Марданова Розалия Глимьяновна (1958), Марданова Хасима Ахматзиевна (1953), Миндиярова Фируза Галяскаровна (1963), Назмутдинова Зулейха Андаръяновна (1950), Петрова Алина Нартдиновна (1963).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т.
Год и место: 2022, с. Андреевка Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

132. *Васькали/Ныл келян [гӱй]/Сюан гӱй* – [Свадебный напев родни жениха] Васькали/[Напев] проводов молодушки/Свадебный напев – Vaskali [The wedding chant of the groom's relatives]/The chant of seeing off the bride/The wedding chant
Исполнители: Фольклорный ансамбль *“Азвесь гур”* (“Серебряная мелодия”), руководитель Кусниярова Надежда Григорьевна (1975). Участники ансамбля: Гафиуллин Максим Уракбаевич (1958), Гафиуллина Наталья Менгариповна (1952), Гильманшина Светлана Андреевна (1961), Кусниярова София Мухаматгалиевна (1958), Меншакирова Хакима Альтдиновна (1958), Рахимова Елизавета Нургалиевна (1963), Садыкина Накия Ахматзариповна (1950), Фазлиева Фидалия Катиповна (1964), Хамидуллина Ирина Муллазяновна (1971), Шакирьянова Раина Геннадьевна (1962).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т., Кутергин П.Ю., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Барабановка Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

133. *Солдат гӱй* – Солдатский напев – The soldier's chant
Исполнители: Фольклорный ансамбль *“Азвесь гур”* (“Серебряная мелодия”), руководитель Кусниярова Надежда Григорьевна (1975). Участники ансамбля: Гафиуллин Максим Уракбаевич (1958), Гафиуллина Наталья Менгариповна (1952), Гильманшина Светлана Андреевна (1961), Кусниярова София Мухаматгалиевна (1958), Меншакирова Хакима Альтдиновна (1958), Рахимова Елизавета Нургалиевна (1963), Садыкина Накия Ахматзариповна (1950), Фазлиева Фидалия Катиповна (1964), Хамидуллина Ирина Муллазяновна (1971), Шакирьянова Раина Геннадьевна (1962).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т., Кутергин П.Ю., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Барабановка Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.
“*Тӧл ке потӥз, тӧлатэлэ, / Мынэсьтым дэремъёсме”* (“Если появится ветер, вывесите / Мои рубашки”) – выраженная в тексте просьба повесить рубашки в ветреную погоду – напомнить родственникам и знакомым о рекруте. Их колебание на ветру символизировало присутствие человека (ср.: вывешивание одежды покойника на поминках).

134. *Кулэм вылын/Шӧй келян гӱй* – Напев для покойника/роводов покойника – The chant of seeing off the dead
Исполнители: Фольклорный ансамбль *“Азвесь гур”* (“Серебряная мелодия”), руководитель Кусниярова Надежда Григорьевна (1975). Участники ансамбля: Гафиуллина Наталья Менгариповна (1952), Гильманшина Светлана Андреевна (1961), Кусниярова София Мухаматгалиевна (1958), Меншакирова Хакима Альтдиновна

(1958), Рахимова Елизавета Нургалиевна (1963), Садыкина Накия Ахматзариповна (1950), Фазлиева Фидалия Катиповна (1964), Хамидуллина Ирина Муллазяновна (1971), Шакирьянова Раина Геннадьевна (1962).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т., Кутергин П.Ю., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Барабановка Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

135. *Пересь гӱй* – Старинный напев – An old chant
Исполнители: Фольклорный ансамбль *“Азвесь гур”* (“Серебряная мелодия”), руководитель Кусниярова Надежда Григорьевна (1975). Участники ансамбля: Гафиуллин Максим Уракбаевич (1958), Гафиуллина Наталья Менгариповна (1952), Гильманшина Светлана Андреевна (1961), Кусниярова София Мухаматгалиевна (1958), Меншакирова Хакима Альтдиновна (1958), Рахимова Елизавета Нургалиевна (1963), Садыкина Накия Ахматзариповна (1950), Фазлиева Фидалия Катиповна (1964), Хамидуллина Ирина Муллазяновна (1971), Шакирьянова Раина Геннадьевна (1962).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т., Кутергин П.Ю., Софронова Е.А.
Год и место 2022, с. Барабановка Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.
Этот напев исполняла мать/свекровь Гульби (Хамибуллина Гульбизиян, 1928 г.р.) в разных ситуациях, в том числе во время встречи и угощения гостей.

136. *Жӧк сьӧрын кырӟан* – Застольная песня – The drinking chant
Исполнители: Фольклорный ансамбль *“Азвесь гур”* (“Серебряная мелодия”), руководитель Кусниярова Надежда Григорьевна (1975). Участники ансамбля: Гафиуллин Максим Уракбаевич (1958), Гафиуллина Наталья Менгариповна (1952), Гильманшина Светлана Андреевна (1961), Кусниярова София Мухаматгалиевна (1958), Меншакирова Хакима Альтдиновна (1958), Рахимова Елизавета Нургалиевна (1963), Садыкина Накия Ахматзариповна (1950), Фазлиева Фидалия Катиповна (1964), Хамидуллина Ирина Муллазяновна (1971), Шакирьянова Раина Геннадьевна (1962).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т., Кутергин П.Ю., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Барабановка Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

137. *Жӧк сьӧрын кырӟан* – Застольная песня –The drinking chant
Исполнители: Фольклорный ансамбль *“Азвесь гур”* (“Серебряная мелодия”), руководитель Кусниярова Надежда Григорьевна (1975). Участники ансамбля: Гафиуллин Максим Уракбаевич (1958), Гафиуллина Наталья Менгариповна (1952), Гильманшина Светлана Андреевна (1961), Кусниярова София Мухаматгалиевна (1958), Меншакирова Хакима Альтдиновна (1958), Рахимова Елизавета Нургалиевна (1963), Садыкина Накия Ахматзариповна (1950), Фазлиева Фидалия Катиповна (1964), Хамидуллина Ирина Муллазяновна (1971), Шакирьянова Раина Геннадьевна (1962).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т., Кутергин П.Ю., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Барабановка Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

138. *Вина сектан гӱй* – Напев потчевания вином – The chant of wine drinking
Исполнители: Фольклорный ансамбль *“Азвесь гур”* (“Серебряная мелодия”), руководитель Кусниярова Надежда Григорьевна (1975). Участники ансамбля: Гафиуллин Максим Уракбаевич (1958), Гафиуллина Наталья Менгариповна (1952), Гильманшина Светлана Андреевна (1961), Кусниярова София Мухаматгалиевна (1958), Меншакирова Хакима Альтдиновна (1958), Рахимова Елизавета Нургалиевна (1963), Садыкина Накия Ахматзариповна (1950), Фазлиева Фидалия Катиповна (1964), Хамидуллина Ирина Муллазяновна (1971), Шакирьянова Раина Геннадьевна (1962).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т., Кутергин П.Ю., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Барабановка Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

139. *Сектан гӱй* – Напев угощения [гостей] – The chant of treating guests
Исполнители: Фольклорный ансамбль *“Азвесь гур”* (“Серебряная мелодия”), руководитель Кусниярова Надежда Григорьевна (1975). Участники ансамбля: Гафиуллин Максим Уракбаевич (1958), Гафиуллина Наталья Менгариповна (1952), Гильманшина Светлана Андреевна (1961), Кусниярова София Мухаматгалиевна (1958), Меншакирова Хакима Альтдиновна (1958), Рахимова Елизавета Нургалиевна (1963), Садыкина Накия Ахматзариповна (1950), Фазлиева Фидалия Катиповна (1964), Хамидуллина Ирина Муллазяновна (1971), Шакирьянова Раина Геннадьевна (1962).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т., Кутергин П.Ю., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Барабановка Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

140. *Куно келян гӱй* – Напев проводов гостей –The chant of seeing off guests
Исполнители: Фольклорный ансамбль *“Азвесь гур”* (“Серебряная мелодия”), руководитель Кусниярова Надежда Григорьевна (1975). Участники ансамбля: Гафиуллин Максим Уракбаевич (1958), Гафиуллина Наталья Менгариповна (1952), Гильманшина Светлана Андреевна (1961), Кусниярова София Мухаматгалиевна (1958), Меншакирова Хакима Альтдиновна (1958), Рахимова Елизавета Нургалиевна (1963), Садыкина Накия Ахматзариповна (1950), Фазлиева Фидалия Катиповна (1964), Хамидуллина Ирина Муллазяновна (1971), Шакирьянова Раина Геннадьевна (1962).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т., Кутергин П.Ю., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Барабановка Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

141. *Васькали/Сюан гӱй* – [Свадебный напев родни жениха] Васькали/Свадебный напев – Vaskali [The wedding chant of the groom's relatives]/The wedding chant
Исполнители: Бадамшина София Мензариповна (1960), Бадретдинова Расима Муллануровна (1963), Байназарова Гольфира Давлетбаевна (1964), Богданова Альфина Муллануровна (1958), Шабутдинова Антонида Меншакировна (1955).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т., Кутергин П.Ю., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Каймашабаш Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

142. *Армие келян гӱй* – Напев проводов в армию – The soldier's farewell chant
Исполнители: Бадамшина София Мензариповна (1960), Бадретдинова Расима Муллануровна (1963), Байназарова Гольфира Давлетбаевна (1964), Богданова Альфина Муллануровна (1958), Шабутдинова Антонида Меншакировна (1955).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т., Кутергин П.Ю., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Каймашабаш Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.
“Мон кошкисько туж кӱдёке, / Бадяр поттон иньтые” (“Я ухожу очень далеко, / В места вырубания клёна”) – по словам исполнителей, в прежние времена, в военные годы, молодых людей отправляли на вырубку леса, где они проходили службу в строительных войсках (просторечное – “стройбат”). В данном случае этот образ символизирует закалку юношей в роли солдат в чужом пространстве, вдали от родины.

143. *Шӧй келян гӱй* – Напев проводов покойника – The chant of seeing off the dead
Исполнители: Бадамшина София Мензариповна (1960), Бадретдинова Расима Муллануровна (1963), Байназарова Гольфира Давлетбаевна (1964), Богданова Альфина Муллануровна (1958), Шабутдинова Антонида Меншакировна (1955).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т., Кутергин П.Ю., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Каймашабаш Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.
Исполнители не были уверены, что именно этот напев исполняется во время похорон и поминок.

144. *Лы келян гӱй* – Напев проводов костей [жертвенного животного] – The chant of seeing off the bones [of a sacrificial animal]
Исполнители: Тимеркаева Бибизиян Ислангараевна (1931).
Запись: Анисимов Н.В., Садиков Р.Р.
Год и место: 2023, с. Каймашабаш Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

145. *Пересь куно гӱй* – Старинный гостевой напев – An old guest chant
Исполнители: Бадамшина София Мензариповна (1960), Бадретдинова Расима Муллануровна (1963), Байназарова Гольфира Давлетбаевна (1964), Богданова Альфина Муллануровна (1958), Шабутдинова Антонида Меншакировна (1955).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т., Кутергин П.Ю., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Каймашабаш Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

146. *Анайлэн гӱез* – Напев матери – Mother's chant
Исполнители: Бадамшина София Мензариповна (1960), Бадретдинова Расима Муллануровна (1963), Байназарова Гольфира Давлетбаевна (1964), Богданова Альфина Муллануровна (1958), Шабутдинова Антонида Меншакировна (1955).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т., Кутергин П.Ю., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Каймашабаш Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.
По словам Богдановой Альфины Муллануровны (1958) и Бадретдиновой Расимы Муллануровны (1963), этот напев исполняла их мать Партиева Шарафия Зайдуловна (1930–2020) во время приема гостей и праздничных застолий.
147. *Пинал куно гӱй* – Современный (букв.: молодой) гостевой напев – Modern (lit.: young) guest chant

Исполнители: Бадамшина София Мензариповна (1960), Бадретдинова Расима Муллануровна (1963), Байназарова Гольфира Давлетбаевна (1964), Богданова Альфина Муллануровна (1958), Шабутдинова Антонида Меншакировна (1955).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т., Кутергин П.Ю., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Каймашабаш Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

148. *Вина сектан гӱй* – Напев потчевания вином – The chant of wine drinking
Исполнители: Бадамшина София Мензариповна (1960), Бадретдинова Расима Муллануровна (1963), Байназарова Гольфира Давлетбаевна (1964), Богданова Альфина Муллануровна (1958), Шабутдинова Антонида Меншакировна (1955).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т., Кутергин П.Ю., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Каймашабаш Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

149. *Куно келян гӱй* – Напев проводов гостей – The chant of seeing off guests
Исполнители: Бадамшина София Мензариповна (1960), Бадретдинова Расима Муллануровна (1963), Байназарова Гольфира Давлетбаевна (1964), Богданова Альфина Муллануровна (1958), Шабутдинова Антонида Меншакировна (1955).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т., Кутергин П.Ю., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Каймашабаш Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

150. ***Куно келян гӱй*** **– Напев проводов гостей – The chant of seeing off guests**
Исполнители: Бадамшина София Мензариповна (1960), Бадретдинова Расима Муллануровна (1963), Байназарова Гольфира Давлетбаевна (1964), Богданова Альфина Муллануровна (1958), Шабутдинова Антонида Меншакировна (1955).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т., Кутергин П.Ю., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Каймашабаш Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

151. ***Быдзыннал гӱй*** **– Напев обряда Великий день – The chant of the Great Day**
Исполнители: Кыкчанаева Шарфия (1901), Шафирзянова Биби (1925).
Запись: Владыкин В.Е., Перевозчикова (Владыкина) Т. Г. НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН: МК 49-4, А 1.
Год и место: 1982, д. Конигово Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

152. ***Бузӟыннал гӱй*** **– Напев обряда Великий день – The chant of the Great Day**
Исполнители: Актанаева Марзия (1916).
Запись: Владыкин В.Е., Перевозчикова (Владыкина) Т. Г. НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН: МК 49-4, А 7.
Год и место: 1982, д. Конигово Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

153. ***Сюан гӱй*** **– Свадебный напев – The wedding chant**
Исполнители: Кыкчанаева Шарфия (1901), Шафирзянова Биби (1925).
Запись: Владыкин В.Е., Перевозчикова (Владыкина) Т. Г. НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН: МК 49-4, А 2.
Год и место: 1982, д. Конигово Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

154. ***Мӧйыослэн гӱйзы*** **– Напев стариков – The chant of the elderly**
Исполнители: Кыкчанаева Шарфия (1901), Шафирзянова Биби (1925).
Запись: Владыкин В.Е., Перевозчикова (Владыкина) Т. Г. НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН: МК 49-4, А 3.
Год и место: 1982, д. Конигово Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

155. ***Сюан гӱй*** **– Свадебный напев – The wedding chant**
Исполнители: Байдуллина Сания (1909).
Запись: Владыкин В.Е., Перевозчикова (Владыкина) Т. Г. НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН: МК 49-4(2), В 15.
Год и место: 1982, д. Можга Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Перевозчикова О.В.

156. ***Вербасьтык*** **– [Напев обряда] вербасьтык – Verbastyk chant**
Исполнители: Милитдинова Анастасия Хакимзяновна (1941), Набиуллина Сагима Нигаматзяновна (1939), Суфиярова Лиза (Аниса) Гарифьяновна (1946), Шакирзянова Зина Сабирзяновна (1949), Шакирова Дания Саировна (1934), Шарафисламова Гашия Афанасьевна (1938).
Запись: Анисимов Н.В., Бадретдинов Е.Г.

Год и место: 2019, с. Старый Варяш Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.
“*Öд ке ӱсьтэ öд али но, / Курег кукты мед чигоз!”* (“Если сейчас да не откроете да, / Пусть обломятся ноги ваших куриц!”) – данный текст представляет собой заклинательную формулу превентивного характера, которая служит предупреждением о наказании тех, кто не желает принять участников обряда у себя и не соблюдает установленные традицией правила обрядового поведения.

157. *Вервачык* – [Напев обряда] вервачык – Vervachyk chant
Исполнители: Минигалиева Мадина Шайсламовна (1940).
Запись: Анисимов Н.В., Бадретдинов Е.Г., Байдуллина А.Т., Садиков Р.Р.
Год и место: 2019, с. Старый Варяш Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.
Мäргува/Марбуга – женское имя. По словам исполнительницы из с. Большекачаково Калтасинского р-на РБ, во время исполнения этого напева произносится имя девушки, вышедшей замуж последней до этого праздника. Символическое значение данного образа еще не поддается трактовке и требует детального изучения.

158. *Ошорок такмакъёс* – Частушки [весеннего ряженья] ошорок – Oshorok ditties [The ditties of spring mummery]
Исполнители: Милитдинова Анастасия Хакимзяновна (1941), Набиуллина Сагима Нигаматзяновна (1939), Суфиярова Лиза (Аниса) Гарифьяновна (1946), Шакирзянова Зина Сабирзяновна (1949), Шакирова Дания Саировна (1934), Шарафисламова Гашия Афанасьевна (1938).
Запись: Анисимов Н.В., Бадретдинов Е.Г.
Год и место: 2019, с. Старый Варяш Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

159. *Вäськäли* – [Свадебный напев родни жениха] Васькали – Vaskali [The wedding chant of the groom's relatives]
Исполнители: Антонова Раиса Шариаздановна (1951), Минигараева Инна Рахимзяновна (1972), Насибуллина Вера Валихановна (1978), Хисамутдинова Марина Евгеньевна (1977), Шараева Эльза Григориевна (1974).
Запись: Анисимов Н.В., Бадретдинов Е.Г., Байдуллина А.Т.
Год и место: 2019, с. Старый Варяш Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

160. *Вäськäли/Сюан гӱй* – [Свадебный напев родни жениха] Васькали/Свадебный напев – Vaskali [The wedding chant of the groom's relatives]/The wedding chant
Исполнители: Милитдинова Анастасия Хакимзяновна (1941), Набиуллина Сагима Нигаматзяновна (1939), Суфиярова Лиза (Аниса) Гарифьяновна (1946), Шакирзянова Зина Сабирзяновна (1949), Шакирова Дания Саировна (1934), Шарафисламова Гашия Афанасьевна (1938).
Запись: Анисимов Н.В., Бадретдинов Е.Г.
Год и место: 2019, с. Старый Варяш Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

161. *Солдат келян гӱй* – Напев проводов в солдаты – The soldier's farewell chant
Исполнители: Антонова Раиса Шариаздановна (1951), Минигараева Инна Рахимзяновна (1972), Насибуллина Вера Валихановна (1978), Нигиев Радик Ментимирович (1963), Хисамутдинова Марина Евгеньевна (1977), Шакирзянов Роберт Гайсламович (1968), Шараева Эльза Григориевна (1974).
Запись: Анисимов Н.В.
Год и место: 2019, с. Старый Варяш Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

“*Дйся-куштыӵ, ен вунэты / Шакмако дэремъёстэ*” (“Надевай-снимай [=носи], не забывай / Свою клетчатую рубашку”) – в народной культуре одежда ушедшего на военную службу парня является неотъемлемой частью ее носителя и символизирует его самого. Отсюда просьба перемещать и проветривать его домашнюю одежду как напоминание о нем и знак его присутствия в родительском доме.

162. *Шӧй келян гӱй* – Напев проводов покойника – The chant of seeing off the dead
Исполнители: Минигалиева Мадина Шайсламовна (1940).
Запись: Анисимов Н.В., Бадретдинов Е.Г., Байдуллина А.Т., Садиков Р.Р.
Год и место: 2019, с. Старый Варяш Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

163. *Кулэм шӧй келян гӱй* – Напев проводов покойника – The chant of seeing off the dead
Исполнители: Милитдинова Анастасия Хакимзяновна (1941), Набиуллина Сагима Нигаматзяновна (1939), Суфиярова Лиза (Аниса) Гарифьяновна (1946), Шакирзянова Зина Сабирзяновна (1949), Шакирова Дания Саировна (1934), Шарафисламова Гашия Афанасьевна (1938).
Запись: Анисимов Н.В., Бадретдинов Е.Г.
Год и место: 2019, с. Старый Варяш Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.
“Тӧдь(ы) сясь(ы)каё дэремелэн / Ин(ы)зы пась(ы)ёсыз(ы) ӧвӧл шол” (“У моего белого в цветочек платья / Нет петель для пуговиц да”) – в образе белого платья без петель для пуговиц, вероятно, имеется в виду погребальная одежда. В погребальной культуре удмуртов на случай смерти принято готовить одежду светлых оттенков без петель. Петли доделывали непосредственно в день смерти перед одеванием покойника, но в некоторых случаях их могли оставлять в таком же виде, без изменений.

164. *Мӧйы гӱй* – Старинный напев – An old chant
Исполнители: Милитдинова Анастасия Хакимзяновна (1941), Набиуллина Сагима Нигаматзяновна (1939), Суфиярова Лиза (Аниса) Гарифьяновна (1946), Шакирзянова Зина Сабирзяновна (1949), Шакирова Дания Саировна (1934), Шарафисламова Гашия Афанасьевна (1938).
Запись: Анисимов Н.В., Бадретдинов Е.Г.
Год и место: 2019, с. Старый Варяш Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

165. *Куно сектан гӱй* – Напев потчевания гостей – The chant of treating guests
Исполнители: Антонова Раиса Шариазадановна (1951), Минигараева Инна Рахимзяновна (1972), Насибуллина Вера Валихановна (1978), Нигиев Радик Ментимирович (1963), Хисамутдинова Марина Евгеньевна (1977), Шараева Эльза Григориевна (1974).
Запись: Анисимов Н.В.
Год и место: 2019, с. Старый Варяш Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

166. *Куно сектан гӱй* – Напев потчевания гостей – The chant of treating guests
Исполнители: Минигалиева Мадина Шайсламовна (1940).
Запись: Анисимов Н.В., Бадретдинов Е.Г., Байдуллина А.Т., Садиков Р.Р.
Год и место: 2019, с. Старый Варяш Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

167. *Пукыку кырзан гӱй* – Напев [исполняемый] на посиделках – Chant performed at gatherings
Исполнители: Милитдинова Анастасия Хакимзяновна (1941), Набиуллина Сагима Нигаматзяновна (1939), Суфиярова Лиза (Аниса) Гарифьяновна (1946), Шакирзянова Зина Сабирзяновна (1949), Шакирова Дания Саировна (1934), Шарафисламова Гашия Афанасьевна (1938).
Запись: Анисимов Н.В., Бадретдинов Е.Г.
Год и место: 2019, с. Старый Варяш Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.
“Вараш урамтӥ орччыкӱ, / Вылам камзол вань вал-а?” (“По Староваряшской улице когда шла, / Был ли на мне камзол?”) – устойчивая формула “когда прошла по улице, был ли на мне камзол” связана не только с обычаем носить камзол как завершающий элемент комплекта одежды женщины, но и с представлениями об “одетости-оголении”. Считалось, что без камзола спина остается “голой”, и выход в люди/на улицу в таком виде считался неприличным.

168. *Быӟӟыннал гӱй* – Напев обряда Великий день – The chant of the Great Day
Исполнители: Васильева Шарки (1917).
Запись: Владыкин В.Е., Перевозчикова (Владыкина) Т. Г. НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН: МК 49-3, А 14.
Год и место: 1982, с. Шудек Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

169. *Быӟӟыннал гӱй* – Напев Великого дня –The chant of the Great Day
Исполнители: Касфатова Гыльнафия Менсадиевна (1940), Ямалетдинова Римма Мадиевна (1935).
Запись: Садиков Р.Р.
Год и место: 2005, с. Шудек Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

170. *Быдӟыннал гӱй* – Напев Великого дня – The chant of the Great Day
Исполнители: Байдуллина Лидия Галимовна (1953), Валиева Надежда Байрамшиновна (1952), Гараева Раиса Мингазиевна (1948), Касфатова Гыльнафия Менсадиевна (1940), Удавихина Зинаида Милитдиновна (1962), Уразметова Нина Садиевна (1953), Уракбаева Анфисия Галимзяновна (1949).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т., Кутергин П.Ю., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Шудек Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

171. *Валэн ӟумшан [гӱй]* – [Напев] праздничного гуляния на конях – The chant of festive horse riding
Исполнители: Касфатова Гыльнафия Менсадиевна (1940), Ямалетдинова Римма Мадиевна (1935).
Запись: Садиков Р.Р.
Год и место: 2005, с. Шудек Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.
“*Ой, нөллёс пуко, нөллёс пуко, / Анай(ө)зөлө кӱйөк(ө) люкаса(у)*” (“Ой, девушки [в гостях] сидят, девушки сидят, / Матерям своим горе накапливая”) – в данном тексте выражается переживание матери за будущее своих дочерей. Они наблюдают за ними в гостях, когда родители молодых людей их приглядывают. Дочерям суждено уйти из родительского дома в чужую семью, в другой род, что вызывает у матерей особую тревогу и беспокойство.

172. *Сюан гуй* – Свадебный напев – The wedding chant
Исполнители: Васильева Шарки (1917).
Запись: Владыкин В.Е., Перевозчикова (Владыкина) Т. Г. НОА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН: МК 49-3 (А 13).

Год и место: 1982, с. Шудек Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

173. *Вäськäли гÿй* – [Свадебный напев родни жениха] Васькали – Vaskali [The wedding chant of the groom's relatives]
Исполнители: Касфатова Гыльнафия Менсадиевна (1940), Ямалетдинова Римма Мадиевна (1935).
Запись: Садиков Р.Р.
Год и место: 2005, с. Шудек Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.
О значении образа белки см. выше – № 78.
Образ “девичьего вина” (*ныл вина*) связан с обычаем изготавливать и запасать после рождения девочки спиртное домашнего производства до дня ее свадьбы. Это вино выносят участникам свадьбы в знак закрепления договоренности между двумя родами. Кроме того, оно является одной из ипостасей невестки.

174. *Васькали* – [Свадебный напев родни жениха] Васькали – Vaskali [The wedding chant of the groom's relatives]
Исполнители: Байдуллина Лидия Галимовна (1953), Валиева Надежда Байрамшиновна (1952), Гараева Раиса Мингазиевна (1948), Касфатова Гыльнафия Менсадиевна (1940), Удавихина Зинаида Милитдиновна (1962), Уразметова Нина Садиевна (1953), Уракбаева Анфисия Галимзяновна (1949).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т., Кутергин П.Ю., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Шудек Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.
“*Жöк вылад но пуктэм но пар шышаед*” (“Поставленные на твоём столе пара шишей”) – шиша в данном случае представляет собой стеклянную бутылку и выступает в качестве более дорогой емкости, противопоставленной туесам или деревянным бочкам. Этот образ указывает на богатство и достаток хозяев.

175. *Солдат келян гÿй* – Напев проводов в солдаты – The soldier's farewell chant
Исполнители: Байдуллина Лидия Галимовна (1953), Валиева Надежда Байрамшиновна (1952), Гараева Раиса Мингазиевна (1948), Касфатова Гыльнафия Менсадиевна (1940), Удавихина Зинаида Милитдиновна (1962), Уразметова Нина Садиевна (1953), Уракбаева Анфисия Галимзяновна (1949).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т., Кутергин П.Ю., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Шудек Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

176. *Солдат келян гуй (пермскойёслэн гуйзы)* – Напев проводов в солдаты (напев пермских [удмуртов]) – The soldier's farewell chant (a Perm Udmurt chant)
Исполнители: Байдуллина Лидия Галимовна (1953), Валиева Надежда Байрамшиновна (1952), Гараева Раиса Мингазиевна (1948), Касфатова Гыльнафия Менсадиевна (1940), Удавихина Зинаида Милитдиновна (1962), Уразметова Нина Садиевна (1953), Уракбаева Анфисия Галимзяновна (1949).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т., Кутергин П.Ю., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Шудек Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.
По словам исполнителей, этот напев не является местным, его “завезли” вышедшие сюда замуж удмуртки из Пермского края.

177. *Солдатэ келян гуй* – Напев проводов в солдаты – The soldier's farewell chant
Исполнители: Байдуллина Лидия Галимовна (1953), Валиева Надежда Байрамшиновна (1952), Гараева Раиса Мингазиевна (1948), Касфатова Гыльнафия Менсадиевна (1940), Уразметова Нина Садиевна (1953).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т., Кутергин П.Ю., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Шудек Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

По словам Раисы Мингазиевны Гараевой (1948) и Гыльнафии Менсадиевны Касфатовой (1940), они выучили эту песню в школе и исполняли ее в своей молодости, когда провожали юношей в армию. Другие исполнители этот напев не знали. Мотив песни основан на известном военном марше времен Гражданской войны “По долинам и по взгорьям”. Авторство музыки остается спорным, а удмуртские слова принадлежат Ф.Г. Кедрову[51].

178. *Шӧй келякы гуй* – Напев проводов покойника – The chant of seeing off the dead
Исполнители: Байдуллина Лидия Галимовна (1953), Валиева Надежда Байрамшиновна (1952), Гараева Раиса Мингазиевна (1948), Касфатова Гыльнафия Менсадиевна (1940), Удавихина Зинаида Милитдиновна (1962), Уразметова Нина Садиевна (1953), Уракбаева Анфисия Галимзяновна (1949).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т., Кутергин П.Ю., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Шудек Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

179. *Шӧй келякы гуй* – Напев проводов покойника – The chant of seeing off the dead
Исполнители: Байдуллина Лидия Галимовна (1953), Валиева Надежда Байрамшиновна (1952), Гараева Раиса Мингазиевна (1948), Касфатова Гыльнафия Менсадиевна (1940), Удавихина Зинаида Милитдиновна (1962), Уразметова Нина Садиевна (1953), Уракбаева Анфисия Галимзяновна (1949).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т., Кутергин П.Ю., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Шудек Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

180. *Шӧй келякы гуй* – Напев проводов покойника – The chant of seeing off the dead
Исполнители: Байдуллина Лидия Галимовна (1953), Валиева Надежда Байрамшиновна (1952), Гараева Раиса Мингазиевна (1948), Касфатова Гыльнафия Менсадиевна (1940), Удавихина Зинаида Милитдиновна (1962), Уразметова Нина Садиевна (1953), Уракбаева Анфисия Галимзяновна (1949).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т., Кутергин П.Ю., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Шудек Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

181. *Лы келян гӱй* – Напев проводов костей [жертвенного животного] – The chant of seeing off the bones [of a sacrificial animal]
Исполнители: Баширова А.Г. (1926).
Запись: Владыкин В.Е., Перевозчикова (Владыкина) Т. Г. НОА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН: МК 49-3 (А 14).
Год и место: 1982, с. Шудек Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Пчеловодова И.В.

182. *Куно келян гӱй* – Напев проводов гостей – The chant of seeing off guests
Исполнители: Баширова Анастасия (1926), Шараева Разия (1927).
Запись: Владыкин В.Е., Перевозчикова (Владыкина) Т. Г. НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН: МК 49-4(2), В 3.
Год и место: 1982, с. Шудек Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

183. *Жӧк сьӧрын гӱй* – Застольный напев – The drinking chant
Исполнители: Байдуллина Лидия Галимовна (1953), Валиева Надежда Байрамшиновна (1952), Гараева Раиса Мингазиевна (1948), Касфатова Гыльнафия Менсадиевна (1940), Удавихина Зинаида Милитдиновна (1962), Уразметова Нина Садиевна (1953), Уракбаева Анфисия Галимзяновна (1949).

[51] Полный текст песни приведен в сборнике стихов автора (см. [Кедров 1939: 45–46]).

Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т., Кутергин П.Ю., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Шудек Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.

184. *Огшоры жӧк сьӧрын гӱй* – Обычный застольный напев – An ordinary drinking chant
Исполнители: Байдуллина Лидия Галимовна (1953), Валиева Надежда Байрамшиновна (1952), Гараева Раиса Мингазиевна (1948), Касфатова Гыльнафия Менсадиевна (1940), Удавихина Зинаида Милитдиновна (1962), Уразметова Нина Садиевна (1953), Уракбаева Анфисия Галимзяновна (1949).
Запись: Анисимов Н.В., Байдуллина А.Т., Кутергин П.Ю., Софронова Е.А.
Год и место: 2022, с. Шудек Янаульского р-на РБ
Расшифровка: Софронова Е.А.
“*Дас чиниям дас зындэсэ, / Кӧшкемакым лыдзӧыны*” (“На десяти пальцах десять колец, / Во время тоски перебирать-считать”) – в данном контексте мотив счета колец на пальцах может символизировать процесс воспоминаний о том, кто его подарил (кольцо, как правило, является подарком от любимого человека), о приятных моментах в жизни.

УКАЗАТЕЛЬ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ – INDEX OF PERFORMERS

БАЛТАЧ ЁРОС – БАЛТАЧЕВСКИЙ РАЙОН – BALTACHEVSKY DISTRICT

Асау – Асавка – Asavka

1. Абдулова Майтифа Шайсламовна, 1934 г.р., урож. д. Верхнебалтачево Татышлинского р-на РБ, с 1955 г. прож. в д. Асавка Балтачевского р-на РБ
2. Галиев Владимир Рашитович, 1971 г.р., мест.
3. Зиянгирова Шарна Балагитдиновна, 1937 г.р., местн.
4. Ишназарова Мензифа Миниахметовна, 1930 г.р., урож. д. Таныповка Татышлинского р-на РБ, с 1948 г. прож. в д. Асавка Балтачевского р-на РБ
5. Насибуллина Маргарита Викторовна, 1977 г.р., урож. д. Новонаталино Куединский р-на ПК, с 1992 г. прож. в д. Асавка Балтачевского р-на РБ
6. Пукрокова Лидия Гарифзяновна, 1960 г.р., урож. д. Старокальмиярово Татышлинского р-на РБ, с 1981 г. прож. в д. Асавка Балтачевского р-на РБ
7. Туктакиева Фазила Туктаровна, 1934 г.р., местн.
8. Хатипова Надежда Шамсияхметовна, 1946 г.р., мест.
9. Шагиахметова Фаина Шайнуровна, 1947 г.р., урож. с. Уразгильды Татышлинского р-на РБ, с 1964 г. прож. в д. Асавка Балтачевского р-на РБ

БУРАЙ ЁРОС – БУРАЕВСКИЙ РАЙОН – BURAEVSKY DISTRICT

Бäйшäды – Байшады – Bayshady

1. Бадамшина Дания Х., 1931 г.р., проч. данные неизв.
2. Гильмиярова Фаркизиян Хакимовна, 1926 г.р., местн.
3. Мазитова Рахима Б., 1918 г.р., проч. данные неизв.
4. Минниахметова Адия Миншараповна, 1935 г.р., местн.
5. Рахматуллина Зэмфира М., 1956 г.р., проч. данные неизв.

Кисса – Касиярово – Kasiyarovo

1. Даулатшина Аднафия Даулатшовна, 1935 г.р., местн.

КАЛТАСЫ ЁРОС – КАЛТАСИНСКИЙ РАЙОН – KALTASINSKY DISTRICT

Качак – Большекачаково – Bolshekachakovo

1. Ахмадыршина Маргарита Тимофеевна, 1957 г.р., урож. д. Малый Качак Калтасинского р-на РБ, с 1977 г. прож. в д. Большекачаково Калтасинского р-на РБ
2. Ахметгараева Таслима Глимзяновна, 1958 г.р., урож. д. Качкинтураево Калтасинского р-на РБ, с 1978 г. прож. в д. Большекачаково Калтасинского р-на РБ
3. Байтимирова Тайфа Тимирбаевна, 1944 г.р. урож. д. Малый Качак Калтасинского р-на РБ, с 1964 г. прож. в д. Большекачаково Калтасинского р-на РБ
4. Вагапова Ирина Юлкубаевна, 1958 г.р., урож. д. Малый Качак Калтасинского р-на РБ, с 1979 г. прож. в д. Большекачаково Калтасинского р-на РБ
5. Набиева Алена Алексеевна, 1976 г.р., урож. д. Большетуганеево Калтасинского р-на РБ, с 2002 г. прож. в д. Большекачаково Калтасинского р-на РБ
6. Набиева Аспикамал Набиевна, 1932 г.р., местн.
7. Насипуллин Анатолий Гарифуллинович, 1951 г.р., местн.
8. Суфиярова Сакина Садритдиновна, 1958 г.р., урож. д. Кургак Калтасинского р-на РБ, с 1981 г. прож. в д. Большекачаково Калтасинского р-на РБ

9. Тимирханова Елизавета Борисовна, 1959 г.р., урож. д. Малый Качак Калтасинского р-на РБ, с 1980 г. прож. в д. Большекачаково Калтасинского р-на РБ
10. Тимирханова Ирина Валерьевна, 1972 г.р., местн.
11. Тимиршина Ракима Хакимовна, 1956 г.р., местн.
12. Шакирова Клавдия Арманшиновна, 1939 г.р., урож. д. Качкинтураево Калтасинского р-на РБ, с 1963 г. прож. в д. Большекачаково Калтасинского р-на РБ

ТАТЫШЛЫ ЁРОС – ТАТЫШЛИНСКИЙ РАЙОН – TATYSHLINSKY DISTRICT

Арҙыл – Арибашево – Aribashevo

1. Гараева Лилия Зидияровна, 1953 г.р., урож. д. Бигинеево Татышлинского р-на РБ, с 1976 г. прож. в с. Арибашево Татышлинского р-на РБ
2. Шарафисламова Роза Шадияровна, 1952 г.р., урож. д. Старый Варяш Янаульского р-на РБ, с 1975 г. прож. в с. Арибашево Татышлинского р-на РБ

Вылйсь Балтач – Верхнебалтачево – Verkhnebaltachevo

1. Байрангулова Филюзия Леонидовна, 1962 г.р., местн.
2. Гильфанова Лилия Хакимовна, 1960 г.р., урож. д. Бигинеево Татышлинского района РБ
3. Ризванова Ганьсафа, 1906 г.р., проч. данные неизв.
4. Султаншина Гадыльбану, 1911 г.р., проч. данные неизв.
5. Хазимардинова Шамсихаят, 1915 г.р., проч. данные неизв.

Вязовка/Бәзовка – Вязовка – Vyazovka

1. Ахмадышина Лидия Гайдулловна, 1942 г.р., местн.
2. Бадамшина Фархубану (Бадризиян) Камалтдиновна, 1940 г.р., местн.
3. Гараева Маргарита Сабирзяновна, 1961 г.р., урож. д. Утар-Елга Татышлинского р-на РБ, с 1984 г. прож. в с. Вязовка
4. Гарифуллина Альфира Васильевна, 1982 г.р., местн.
5. Гизадуллина Фаназия Васильевна, 1962 г.р., местн.
6. Зидиганова Рабига Нуриахметовна, 1947 г.р., местн.
7. Камалтдинов Данил Васильевич, 1968 г.р., местн.
8. Камалтдинова Рахима Нурисламовна, 1948 г.р., урож. с. Новые Татышлы Татышлинского р-на РБ, с 1950 г. прож. в с. Вязовка
9. Нуриахметов Фанил Нурисламович, 1970 г.р., местн.
10. Нуриахметова Раиля Файзельгаяновна, 1971 г.р., местн., татарка
11. Пукрокова Рамиля Хакимъяновна, 1962 г.р., урож. с. Верхние Татышлы Татышлинского р-на РБ, с 1987 г. прож. в с. Вязовка
12. Саяфарова Фания Ментдияровна, 1947 г.р., урож. д. Калмияр Куединского р-на ПК, с 1983 г. прож. в с. Вязовка
13. Тимерханова Анифа Тимершиновна, 1960 г.р., местн.
14. Туктамышева Фирая Ивановна, 1962 г.р., местн.
15. Хазипова Елена Миниховна, 1961 г.р., местн.
16. Хазипова Люция Ахметзяновна, 1974 г.р., урож. д. Малая Бальзуга Татышлинского р-на РБ, с 1995 г. прож. в с. Вязовка
17. Хазипова Такмиля Садриевна, 1942 г.р., урож. д. Малая Бальзуга Татышлинского р-на РБ, с 1960 г. прож. в с. Вязовка

Майски – Майск – Maysk

1. Ахметшина Туктафия, 1925 г.р., проч. данные неизв.
2. Гардзянова Туктафия, 1910 г.р., проч. данные неизв.

3. Самышева Анастасия, 1926 г.р., проч. данные неизв.
4. Шайдуллина Фарига, 1936 г.р., проч. данные неизв.

Бальзюга/Бäльзуа – Малая Бальзуга – Malaya Balzuga

1. Кабипянов Фридман Владимирович, 1978 г.р., местн.
2. Кабипянова Нина Сергеевна, 1981 г.р., местн.

Улйсь Балтач – Нижнебалтачево – Nizhnebaltachevo

1. Шайхлисламова Ирина Абзатовна, 1965 г.р., местн.

Вильгурт – Новые Татышлы – New Tatyshly

1. Васиуллина Фания Рафиковна, 1938 г.р., урож. д. Малая Бальзуга Татышлинского р-на РБ, с 1960 г. прож. в с. Новые Татышлы
2. Николаева Шарзия Нигаматзяновна, 1934 г.р., урож. с. Старокальмиярово Татышлинского р-на РБ, с 1957 г. прож. в с. Новые Татышлы
3. Нуритдинова Мелиса (Сагира) Минигалиевна, 1940 г.р., урож. д. Малая Бальзуга Татышлинского р-на РБ, с 1961 г. прож. в с. Новые Татышлы
4. Фархутдинова Зифина Ильдусовна, 1963 г.р., урож. с. Верхние Татышлы Татышлинского р-на РБ, с 1994 г. прож. в с. Новые Татышлы
5. Шартдинова Лиза Шайхуллиновна, 1941 г.р., урож. д. Малая Бальзуга Татышлинского р-на РБ, с 1961 г. прож. в с. Новые Татышлы

Калмияр – Старокальмиярово – Starokalmiyarovo

1. Ахметзянова Светлана Борисовна, 1974 г.р., местн.
2. Байрамшина Марзия Зиятдиновна, 1938 г.р., местн.
3. Гильманшина Надежда Сабирьяновна, 1959 г.р., урож. с. Новые Татышлы Татышлинского р-на РБ, с 1979 г. прож. в с. Старокальмиярово
4. Иванова Жюлиана Нурихановна, 1979 г.р., урож. с. Старокальмиярово Татышлинского р-на РБ, с 1999 г. прож. в д. Петропавловка
5. Костина Талига Гарифулловна, 1946 г.р., урож. д. Верхнебалтачево Татышлинского р-на РБ, с 1963 г. прож. в с. Старокальмиярово
6. Минлиаскарова Ирина Катиповна, 1959 г.р., местн.
7. Мухаярова Василя Шакировна, 1939 г.р., урож. д. Утар-Елга Татышлинского р-на РБ, с 1967 г. прож. в с. Старокальмиярово
8. Семенова Битке, 1917 г.р., проч. данные неизв.
9. Суфиянова Александра, 1930 г.р., проч. данные неизв.
10. Фархутдинова Катира Нигаевна, 1932 г.р., местн.
11. Шайсламова Индира Саитовна, 1971 г.р., урож. с. Старокальмиярово Татышлинского р-на РБ, с 1991 г. прож. в д. Петропавловка
12. Шайсламова Ираида Туктымышевна, 1957 г.р., местн.
13. Шарафутдинова Федосия Гильмаевна, 1946 г.р., местн.

Кызылляр – Старый Кызыл-Яр – Old Kyzyl-Yar

1. Абкадирова Васила Хасанзяновна, 1961 г.р., урож. д. Алга Татышлинского р-на РБ, с 1979 г. прож. в д. Старый Кызыл-Яр
2. Баймиев Рим Зарифьянович, 1954 г.р., живет в с. Нижнебалтачево Татышлинского р-на РБ
3. Галимьянова Факина Тимерьяновна, 1958 г.р., урож. д. Старый Кызыл-Яр Татышлинского р-на РБ, с 1977 г. прож. в д. Ивановка Татышлинского р-на РБ
4. Гилимзянова Зинира Алексеевна, 1972 г.р., урож. с. Уразгильды Татышлинского р-на РБ, с 1994 г. прож. в д. Старый Кызыл-Яр
5. Гильмиярова Райда Гайнаншиновна, 1948 г.р., урож. д. Верхнебалтачево Татышлинского р-на РБ, с 1968 г. прож. в д. Старый Кызыл-Яр
6. Зарипова Лидия Ивановна, 1951 г.р., урож. д. Малая Бальзуга Татышлинского р-на РБ, с 1971 г. прож. в д. Старый Кызыл-Яр
7. Хазимарданова Фируза Гафуровна, 1958 г.р., местн.
8. Шуфаева Кафия Ибраевна, 1944 г.р., урож. с. Нижнебалтачево Татышлинского р-на РБ, с 1964 г. прож. в д. Старый Кызыл-Яр

Бузьырлы – Таныповка – Tanypovka

1. Давлетова Катима, 1881 г.р., проч. данные неизв.
2. Гарифуллина Уакиза, 1904 г.р., урож. с. Уразгильды Татышлинского р-на РБ, проч. данные неизв.

Вукогурт – Уразгильды – Urazgildy

1. Бадрисламова Валя Шарифуловна, 1956 г.р., урож. с. Вязовка Татышлинского р-на РБ, с 1984 г. прож. в с. Уразгильды
2. Байдуллина Анна Тимерзяновна, 1971 г.р., местн.
3. Миндиярова Флюра Минкаировна, 1951 г.р., местн.
4. Нуриахметова Флюза Пукроковна, 1960 г.р., урож. д. Алга Татышлинского р-на РБ, с 1980 г. прож. в с. Уразгильды
5. Нуртдинова Мадина Шайхутдиновна, 1955 г.р., урож. с. Нижнебалтачево Татышлинского р-на РБ, с 1973 г. прож. в с. Уразгильды
6. Риянова Зоя Минкаировна, 1964 г.р., местн.
7. Садиева Фаина Тимерхановна, 1967 г.р., урож. с. Новые Татышлы Татышлинского р-на РБ, с 1986 г. прож. в д. Походилово Каменского р-на Свердловской области
8. Хасаньянова Замфира Зидимышевна, 1952 г.р., урож. д. Малая Бальзуга Татышлинского р-на РБ, с 1971 г. прож. в с. Уразгильды
9. Хатипова Зульфира Хабибзяновна, 1963 г.р., урож. Верхнебалтачево Татышлинского р-на РБ, с 1983 г. прож. в с. Уразгильды

ЯНАУЛ ЁРОС – ЯНАУЛЬСКИЙ РАЙОН – YANAULSKY DISTRICT

Герей – Андреевка – Andreevka

1. Байдуллина Муслима Галихановна, 1946 г.р., местн.
2. Валиева Анастасия Галихановна, 1941 г.р., местн.
3. Гафиуллина Альфина Галяскаровна, 1958 г.р., местн.
4. Гафиуллина Ралия Ришатовна, 1980 г.р., местн., татарка
5. Гафиуллина Фируза Касфутдиновна, 1957 г.р., урож. д. Барабановка Янаульского р-на РБ, с 1977 г. прож. в д. Андреевка
6. Гаязова Фаниля Сагитовна, 1962 г.р., местн.
7. Марданова Розалия Глимьяновна, 1958 г.р., местн., татарка
8. Марданова Хасима Ахматзиевна, 1953 г.р., местн.
9. Миндиярова Фируза Галяскаровна, 1963 г.р., местн.
10. Назмутдинова Зулейха Андаръяновна, 1950 г.р., местн.
11. Петрова Алина Нартдиновна, 1963 г.р., местн., татарка

Песьтэрек – Барабановка – Barabanovka

1. Гафиуллин Максим Уракбаевич, 1958 г.р., местн.
2. Гафиуллина Наталья Менгариповна, 1952 г.р., урож. д. Наняды Янаульского р-на РБ, с 1974 г. прож. в с. Барабановка Янаульского р-на РБ
3. Гафиуллина Надежда Сергеевна, 1960 г.р., урож. Юрлинского р-на ПК, с 2013 г. прож. в с. Барабановка Янаульского р-на РБ, русская
4. Гильманшина Светлана Андреевна, 1961 г.р., урож. д. Кунжек Кильмезского р-на КО, с 1982 г. прож. в с. Барабановка Янаульского р-на РБ
5. Кусниярова Надежда Григорьевна, 1975 г.р., урож. д. Ятцаз Алнашского р-на УР, с 1995 г. прож. в с. Барабановка Янаульского р-на РБ
6. Рахимова Елизавета Нургалиевна, 1963 г.р., урож. д. Кирга Куединского р-на ПК, с 2017 г. прож. в с. Барабановка Янаульского р-на РБ
7. Садыкина Лилия Шафиевна, 1962 г.р., урож. д. Кирга Куединского р-на ПК, прож. в г. Янаул РБ
8. Садыкина Накия Ахматзариповна, 1950 г.р., местн.
9. Фазлиева Фидалия Катиповна, 1964 г.р., местн.

10. Хамидуллина Ирина Муллазяновна, 1971 г.р., урож. д. Барабан Куединского р-на ПК, с 1989 г. прож. в с. Барабановка Янаульского р-на РБ
11. Кусниярова София Мухаматгалиевна, 1958 г.р., местн.
12. Меншакирова Хакима Альтдиновна 1958 г.р., урож. д. Норканово Янаульского р-на РБ, с 1977 г. прож. в с. Барабановка Янаульского р-на РБ
13. Шакирьянова Раина Геннадьевна, 1962 г.р., урож. д. Верх-Гондыр Куединского р-на ПК, с 1982 г. прож. в с. Барабановка Янаульского р-на РБ

Шыр – Каймашабаш – Kaymashabash

1. Бадамшина София Мензариповна, 1960 г.р., урож. д. Арлян Янаульского р-на РБ, с 1967 г. прож. в с. Каймашабаш
2. Бадретдинова Расима Муллануровна, 1963 г.р., местн.
3. Байназарова Гольфира Давлетбаевна, 1964 г.р., местн.
4. Богданова Альфина Муллануровна, 1958 г.р., местн.
5. Шабутдинова Антонида Меншакировна, 1955 г.р., местн.

Коньга – Конигово – Konigovo

1. Актанаева Марзия, 1916 г.р., местн.
2. Кыкчанаева Шарфия, 1901 г.р., проч. данные неизв.
3. Шафирзянова Биби, 1925 г.р., проч. данные неизв.

Можга – Можга – Mozhga

1. Байдуллина Сания, 1909 г.р., проч. данные неизв.

Вараш – Старый Варяш – Old Varyash

1. Антонова Раиса Шариздановна, 1951 г.р., местн.
2. Зайнуллина Бибиса Александровна, 1948 г.р., урож. д. Банибаш Янаульского р-на РБ, с 1966 г. прож. в с. Старый Варяш
3. Милитдинова Анастасия Хакимзяновна, 1941 г.р., урож. д. Будья Варяш Янаульского р-на РБ, с 1960 г. прож. в с. Старый Варяш
4. Минигалиева Мадина Шайсламовна, 1940 г.р., урож. д. Будья Варяш Янаульского р-на РБ, с 1960 г. прож. в с. Старый Варяш
5. Минигараева Инна Рахимзяновна, 1972 г.р., местн.
6. Набиуллина Сагима Нигаматзяновна, 1939 г.р., местн.
7. Насибуллина Вера Валихановна, 1978 г.р., местн.
8. Нигиев Радик Ментимирович, 1963 г.р., живет в д. Новый Варяш Янаульского р-на РБ
9. Суфиярова Лиза (Аниса) Гарифьяновна, 1946 г.р., местн.
10. Хисамутдинова Марина Евгеньевна, 1977 г.р., урож. д. Кургак Калтасинского р-на РБ, с 1998 г. прож. в с. Старый Варяш
11. Шакирзянов Роберт Гайсламович, 1968 г.р., местн.
12. Шакирзянова Зина Сабирзяновна, 1949 г.р., урож. д. Будья Варяш Янаульского р-на РБ, с 1968 г. прож. в с. Старый Варяш
13. Шакирова Дания Саировна, 1934 г.р., урож. д. Будья Варяш Янаульского р-на РБ, с 1954 прож. в д. Никольск Янаульского р-на РБ
14. Шараева Эльза Григориевна, 1974 г.р., урож. д. Няняды Янаульского р-на РБ, с 1991 г. прож. в д. Новый Варяш Янаульского р-на РБ
15. Шарафисламова Гашия Афанасьевна, 1938 г.р., урож. д. Байшады Бураевского р-на РБ, сейчас прож. в с. Старый Варяш

Чучча – Шудек – Shudek

1. Байдуллина Лидия Галимовна, 1953 г.р., урож. с. Каймашабаш Янаульского р-на РБ, с 1977 г. прож. в с. Шудек
2. Баширова Анастасия Г., 1926 г.р., проч. данные неизв.
3. Валиева Надежда Байрамшиновна, 1952 г.р., местн.

4. Васильева Шарки, 1917 г.р., проч. данные неизв.
5. Гараева Раиса Мингазиевна, 1948 г.р., местн.
6. Касфатова Гыльнафия Менсадиевна, 1940 г.р., урож. д. Можга Янаульского р-на РБ, с 1960 г. прож. в с. Шудек
7. Удавихина Зинаида Милитдиновна, 1962 г.р., урож. д. Андреевка Янаульского р-на РБ, с 2011 г. прож. в с. Шудек
8. Уразметова Нина Садиевна, 1953 г.р., урож. д. Подрез Куединского р-на ПК, с 1974 г. прож. в с. Шудек
9. Уракбаева Анфисия Галимзяновна, 1949 г.р., урож. д. Тукаш Куединского р-на ПК, с 1969 г. прож. в с. Шудек
10. Шараева Разия, 1927 г.р., проч. данные неизв.
11. Ямалетдинова Римма Мадиевна, 1935 г.р., урож. д. Можга Янаульского р-на РБ

Printed by the decision of the Academic Council of the Udmurt Institute of History, Language, and Literature, the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, and the Committee of the Estonian Literary Museum's Scientific Publishing House

Nikolai Anisimov,
Irina Pchelovodova

UDMURT FOLKLORE
SONGS OF EASTERN UDMURTS

Issue I

Author's edition

Format 60x84 1/8. Offset paper No. 1. Liberation Serif. Offset printing.
Usl. p. l. 64,86. Uch.-ed. l. 49,63. Print run 300 copies.

Computer typing: Nikolai Anisimov, Tatiana Korobova.
Translation of poetic texts: Nikolai Anisimov (RUS), Tatiana Korobova (ENG).
Editing of poetic texts: Tatiana Vladykina (RUS), Daniel Allen (ENG).
Decoding of song samples: Irina Pchelovodova, Ekaterina Sofronova, Olga Perevozchikova, Nadezhda Shudegova.
Computer set of musical clichés: Irina Pchelovodova, Ekaterina Sofronova, Nadezhda Shudegova.
Original layout, design: Udmurt Design Workshop ‘MONAMI’.
Computer layout: Irina Shirobokova.
Sound recording processing: Nikolai Anisimov.
Photo: Nikolai Anisimov, Eva Toulouze, Ágnes Kerezci, Ranus Sadikov, Irina Samigulova and personal archives

ISBN 978-9916-742-54-9

Estonian Literary Museum / Эстонский литературный музей
Vanemuise 42, 51003 Tartu, Estonia
Tel. (+372)7377700 https://www.kirmus.ee

Udmurt Federal Research Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences /
Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук
Tatyana Baramzina str. 34, 426067 Izhevsk, Udmurt Republic
Tel. (3412) 50-82-00 Fax (3412) 50-79-59 http://www.udman.ru